

Алексей КСЕНДЗЮК

ВИДЕНИЕ НАГУАЛЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение:	<u>Идея трансформации - зов Иного</u> Нагуализм и Трансформация: Вызов Практическое открытие Трансформации: мировоззрение и методология Новые "толтеки" и новые мифы	Стр. 3
Глава 1.	<u>Нагуаль как истинная Реальность. (Тональ как результат перцептивного "делания")</u>	Стр. 17
Глава 2.	<u>Безупречность как базовое состояние. Технология сталкинга</u> Идеи экзистенциального уровня Идеи функционального уровня	Стр. 31
Глава 3.	<u>Внимание и энергообмен (Точка Сброки)</u> Источники энергии. Методы накопления энергии	Стр. 48
Глава 4.	<u>"Неделание". Остановка Внутреннего Диалога. Методы</u>	Стр. 64
Глава 5.	<u>Сновидение I: Методы</u> Методы "предварительной раскочки точки сборки" Процедура "вхождения в сновидение"	Стр. 76
Глава 6.	<u>Сновидение II: Методы</u> Тело сновидения на грани второго внимания Дополнение. Опыт сталкера в сновидении	Стр. 95
Глава 7.	<u>Второе Внимание и трансформация Энергетического Тела. Миры Второго Внимания</u>	Стр. 132
Глава 8.	<u>"Союзники": катализаторы энергетической трансформации</u>	Стр. 132
Глава 9.	<u>"Видение" (предвестники, формы, искусство концентрации). Остановка мира</u> Источники информации, предваряющие видение и сопровождающие его "Трэмпинг" точки сборки. Его роль в формировании видения Спонтанность видения Призывание видения Предостережения (энтазм в результате видения) Вхождение в режим видения Психический, эмоциональный и телесный опыт "остановки мира"	Стр. 142
Глава 10.	<u>Магическая работа в группе. Интеграция Первого и Второго Внимания. Окончательная трансформация</u>	Стр. 159
Заключение.	<u>Нагуализм - его отношение к обществу и религии</u>	Стр. 173

Эта книга посвящена толтекскому сновидению и видению - уникальным методам развития восприятия, которые позволяют невообразимо расширить способности человека к познанию Реального Мира и действию в нем. Именно эти методы в значительной мере определяют успешность толтекской магии и являются ключевым инструментом тотальной трансформации человеческой природы. Основы данной дисциплины изложены в книгах великого мистика и антрополога конца XX века Карлоса Кастанеды. Здесь же предлагаются детализированные инструкции и технические приемы, разработанные и на практике проверенные автором, а также подробные описания измененных режимов восприятия ("миры второго внимания"), с которыми имеет дело идущий по пути Трансформации.

Методология дисциплины и ее теоретические предпосылки изложены в книгах "Тайна Карлоса Кастанеды" (1995) и "После Кастанеды: дальнейшее исследование" (2001).

Данная работа является составной частью общей технологии Трансформации Энергетического Тела (ТЭТ). Другие важнейшие методы нагуализма - безупречность, сталкинг и намерение - станут предметом отдельных исследований.

P.S. Название книги не следует понимать буквально. Разумеется, увидеть нагуаль невозможно - ни обычными способами, ни с помощью толтекского видения. Всегда и везде мы можем говорить лишь о максимально возможном приближении нашего восприятия к подлинной Реальности нагуаля. Однако в случае толтекского пути знания "прорыв" к нагуалю настолько значителен, что, давая название книге, автор решил позволить себе некоторую поэтическую вольность.

Алексей Ксендзюк

ИДЕЯ ТРАНСФОРМАЦИИ - ЗОВ ИНОГО

1. Нагуализм и Трансформация: Вызов

С самого начала следует заметить, что в этой книге речь пойдет о Трансформации. Идеи нагуализма, изложенные в известных книгах Карлоса Кастанеды, позволили сделать принципиально важное в этом отношении допущение. А именно: тип восприятия определяет тип энергообмена существа с окружающей средой. Более того, можно даже сказать, что тип восприятия и есть тип доминирующего энергообмена.

На первый взгляд, это теоретическое положение кажется не столь уж важным в нашей повседневной практике, но именно оно дает нам возможность впервые взглянуть на саму идею Трансформации человеческой природы не с точки зрения религиозных концепций или метафизических упований мистиков и оккультистов прежних эпох, а с точки зрения естественнонаучной (а значит, рациональной и прагматичной) парадигмы. Наконец мы можем рассуждать о реальных способах осуществления этого грандиозного, определяющего судьбу человеческого вида проекта. Наконец определились пути и подходы, в рамках которых можно исследовать прежде фантастическую тему и сдвинуться с мертвой точки, на которой застыла наша цивилизация, стремящаяся компенсировать свою беспомощность в деле самопознания бесконечной экспансией технократического духа. Поскольку изменение режима восприятия - феномен, доступный продуцированию, исследованию и развитию. Значит, надо просто выяснить, что именно мы должны сделать со своим восприятием, дабы изменения коснулись всей целостности нашего существа, привели к расширению способности действовать, к качественно-му изменению самого способа нашего функционирования в мире, устранили преграды в познании и осуществлении всех наших скрытых потенциалов.

Тема трансформации человеческой природы весьма болезненная. С одной стороны, бессознательное стремление к разрешению этой веко - вечной проблемы слишком сильно, с другой - до сих пор мы не имели ни малейших надежд на осуществление тайной мечты. Бессилие всегда унижало человека - и он быстро смирился с этим унижением. Мечта о "спасающем" Боге стала, пожалуй, самым ярким проявлением свойственного нам всем мазохизма. Пастырь ниц и вымолить спасение - акт признания собственной беспомощности. Но мы научились этим даже гордиться. Боги разных религий стали совокупностью тех "вытесняющих" образов, что придают человеку (не знающему, что с собой делать) смысл в его стагнации, конструируют для него воображаемую перспективу и узаконивают положение дел, просто вынося за рамки человеческого размышления самую суть его природы. И наша собственная природа перестает быть объектом приложения изменяющих сил.

Все это лишь доказывает, насколько человеку свойственно желание измениться, насколько противно его существу быть одинаковым, монотонным, ограниченным теми качествами и способностями, что изначально были "даны" ему в историческое время.

Человек - существо странное, в глубине души он не хочет оставаться самим собой. Как только окончательно оформились отличительные черты его психики, он пожелал превратиться во что-то иное, более сильное и свободное. Это удивительное качество человеческого осознания, может быть, и есть экзистенциальный признак человеческого вида - то, что определяет способ его существования, вынуждает разум совершенствоваться, создавать культуры, государства и цивилизации.

Легко заметить, что в основе стремления переделывать окружающий мир лежит неугасимое желание само изменения, не находящее себе адекватного применения и не всегда осознаваемое человеком. Однако зачем человек так стремится к трансформации? Почему он не удовлетворен тем состоянием, что сложилось естественным образом и является достаточным для удовлетворения его насущных потребностей? Помимо понятных для наделенного воображением существа упований на свободу, силу и покой, в стремлении к трансформации должно быть заключено нечто более глубокое и, очевидно, не имеющее прямого отношения к интеллектуальным фантазиям.

Как следует из толтекского мировоззрения (и с этим согласятся многие философы), человек должен бессознательно ощущать преграду, отделяющую его от Реальности. Эта преграда имеет не только умственный (точнее сказать, когнитивный) характер, но и перцептивный, а поскольку восприятие - это источник всякого опыта бытия, препятствие такого рода становится экзистенциальным. Человеку дано непрерывно ощущать свою ограниченность. Как написал в свое время американский психолог У. Найссер, "назначение восприятия... состоит в раскрытии того, что же действительно представляет собой окружающая среда, и в приспособлении к ней".

Судя по всему, это назначение восприятия реализовало себя в человеке далеко не полностью. Отсюда - постоянное чувство собственной незавершенности, томительная тоска по иному, полноценному существованию в более широком и разнообразном мире. Религиозные и мистические идеи являются результатом этой тоски, непрерывными попытками разрешить трудно вербализуемое, но ярко чувствуемое противоречие хотя бы в пространстве надежд и фантазий.

На протяжении тысячелетий в человеке ведут борьбу два противоположных познавательных импульса - экстравертивный и интровертивный. Традиционная антропология полагает, что интровертивность (т. е. обращенность внимания на собственную психику и собственную природу) возникла на относительно поздних этапах развития человеческого вида,

после того, как в результате активного освоения окружающей среды человек обрел способность абстрактно мыслить и погрузился в метафизические рассуждения о своем месте во вселенной.

Но так ли это на самом деле? Даже известная нам история цивилизаций заставляет усомниться в этом, казалось бы вполне логичном, предположении. Известно, что древнейшие культуры Востока были в первую очередь интровертивны, да и шаманизм, который, видимо, был одной из самых ранних форм человеческой культуры у всех народов Земли, опирался на самоисследование и самопознание, и уже впоследствии попытался применить свои открытия для изменения внешнего мира. Магическое мышление - один из самых ранних типов мышления, сформировавший человека, - исходило из интуитивного понимания сокровенного родства психических процессов с воспринимаемыми феноменами Реальности. Осознавший себя человек естественным образом становился магом - в том смысле, что вдруг улавливал таинственную связь между работой своей мысли, своего внимания и восприятия, и особенностями проявлений мира, данного ему в опыте. Думаю, можно утверждать, что первым открытием человеческого осознания - открытием, определившим нашу дальнейшую судьбу, - стало понимание, что целенаправленное усилие по изменению собственного психического состояния ведет к соответствующему изменению всей системы "человек - мир", и это стало изначальным актом творчества, породившего цивилизацию. И лишь затем, в эпоху активного взаимодействия племен, находящихся на разных уровнях развития, суровая необходимость выживания на фоне конфликтов и неизбежной конкуренции привела к разделению магического мышления на интровертивный и экстравертивный способы познания.

Интроверсия требовала сосредоточенного покоя и неторопливого образа жизни, она давала ощутимые плоды далеко не сразу, поскольку охватывала весь экзистенциальный континуум целиком - как внешний, так и внутренний мир человека с огромным числом неоднозначных взаимосвязей. Экстравертивный подход, напротив, упрощал познавательную ситуацию, сосредоточив свое внимание на закономерностях внешней реальности так, словно внутренней вовсе не существовало. Простота и поверхностность такого мышления имела свои сиюминутные преимущества - динамичность, прагматизм, быстрое приспособление к меняющейся ситуации. Возможно, именно поэтому ближневосточный и европейский мир, наиболее густо заселенный различными племенами, которые непрерывно сражались между собой за территорию и экономическое господство, стал родиной развитого экстравертивного мышления, а этнически однородные или малонаселенные области (Центральная Азия, древнеамериканский континент) в течение долгих веков были местом формирования цивилизаций в значительной мере интровертивного типа.

Здесь следует сказать еще об одном, крайне важном для нас моменте. Психика, направившая сосредоточенное внимание на свои собственные процессы, с самого начала сталкивалась с серьезными трудностями - во-первых, человеку естественным образом открывалась неопределенность, присущая всему воспринимаемому, во-вторых, он обнаруживал, что его перцептивному опыту могут быть доступны разные миры, каждый из которых крайне сложен в обращении и требует длительного исследования. Иными словами, мир оказывался таким сложным, что нередко ставил в тупик магов и мистиков во всех культурах, порождал заблуждения и иллюзии, в которых интровертивные цивилизации пребывали иногда тысячелетиями. Ясно, что в таких условиях они не могли эффективно конкурировать со своими западными соперниками и временно отошли на второй план, тем самым еще раз убедив экстравертов-прагматиков в правильности избранного ими пути.

Главная проблема "магического", или интровертивного типа мышления заключалась (и заключается по сей день) в отсутствии методически верного понимания основных принципов работы с открывающимся опытом и аморфности критериев реальности-нереальности сенсорных данных. Неразрешенность этой фундаментальной проблемы вызвала к жизни парадоксальное положение, известное всем магам и мистикам вплоть до сегодняшнего дня: с одной стороны, имеется достаточно свидетельств, что магический путь познания может привести к радикальной трансформации человека и принципиальному расширению всех его возможностей (как когнитивных, так и функциональных), с другой стороны - нет никаких гарантий, что магический эксперимент даст ожидаемые результаты, нет достоверного метода и нет возможности адекватно передать собственный опыт ученикам или последователям.

Поэтому полной трансформации достигали очень немногие и их успех вряд ли было возможно воспроизвести. Частичные же трансформационные проявления всегда были многочисленны и питали энтузиазм практиков несмотря на то, что они редко улавливали какую-нибудь четкую систему в способах их достижения. Эта неясность и неуверенность вынуждала мистиков сближаться с религией, которая всегда опиралась на надежду как-нибудь договориться с таинственным мирозданием, для чего и наделяла его антропоморфными, человеческими чертами. Ну а сближение с религиозными настроениями еще более укрепляли неизбежные на мистическом пути заблуждения и иллюзии. Такова судьба известной нам магии и мистицизма. Эта тема более подробно рассмотрена мной в книге "Долгий путь магов" (1998), и потому я не буду останавливаться на ней.

Пожалуй, важнейшим итогом драматических исканий магов и мистиков является открытие ими энергетического тела человека. В той или иной форме оно известно всем мистическим и магическим традициям. Его природа понималась ими по-разному, вокруг него возникло множество заблуждений и предрассудков, но сам факт существования неких энергетических формаций, непосредственно связанных с деятельностью восприятия и осознания, никогда не подвергался сомнению.

Одним из самых вредных заблуждений в отношении природы энергетического тела является мысль (безусловно, подкрепляемая религиозным мировоззрением) о принципиальной оторванности его от "грубого" физического тела. Именно

здесь находится корень всех метафизических спекуляций, так тесно сближающих религию и практический мистицизм. Мысль о том, будто возможно "освободить" и "трансформировать" душу отдельно от тела, получить доступ к особенно благоприятному типу посмертного существования в бестелесном виде, направила значительную часть магических и оккультных школ по фантастическому и бесперспективному пути. Сегодня нам известно только одно учение о трансформации, сохранившее правильное знание об энергетическом теле и сумевшее эффективно использовать его, - это учение толтекских магов, впервые описанное в великой эпопее Карлоса Кастанеды. Именно в толтекской дисциплине во всем своем подлинном размахе предстают перспективы трансформации человеческого существа, к которой стремились маги и мистики всех времен и культур.

Конечно, Кастанеда не дал исчерпывающего описания открывшейся ему традиции - думаю, для одного человека это непосильная задача. Однако важнейшие принципы и методики все же стали нам известны. Кроме того, значительное место в своих книгах он уделил описанию различных перцептивных и психоэмоциональных явлений, с которыми неминуемо сталкивается практик, идущий по этому пути. Это не просто экзотические приключения, как полагают некоторые его критики, а ценная информация, предупреждающая исследователя о реальных проблемах и трудностях, помогающая избежать ошибок в процессе радикального расширения осознания.

Предлагаемая книга - результат многолетних опытов и попытка систематизации толтекских технологий трансформации энергетического тела. В ней практически не будет философии - желающим ознакомиться с мировоззрением и философско-психологическим обоснованием нагуалистской практики я могу лишь порекомендовать собственные книги, написанные ранее. На мой взгляд, академические диспуты вокруг кастанедовского наследия исчерпали себя. Приведено достаточно аргументов и рассуждений общего характера. Настала пора практического исследования. Оно должно быть методологически выверенным, беспристрастным и ни в коем случае не догматичным - нас не должно смущать, что какие-то моменты, выявленные в процессе работы, не совпадают с кастанедовским "преданием", а какие-то факты вовсе противоречат ему. Только живой опыт и сама методология нагуализма сегодня имеют значение. Конкретные высказывания Карлоса и дона Хуана следует оставить начетчикам, которых в любой традиции духовного поиска хватает.

Поэтому неудивительно, что в данную книгу входит ряд разработок, которые не упоминает в своих книгах Карлос Кастанеда. С одной стороны, это легко объясняется тем, что он на протяжении долгих лет не стремился к исчерпывающему и систематическому изложению знания дона Хуана, а когда, судя по всему, задумал все же сделать это, пришлось вступить в последнюю битву, и великий труд остался незавершенным. С другой стороны, опыт Кастанеды уникален и воспроизвести его невозможно - именно потому, что он обучался у живого представителя традиции, нагваля Хуана Матуса, и постигал тонкости толтекского искусства под его катализирующим воздействием. В результате часть приемов оказалась вне сферы его внимания, поскольку в данном случае они не играли в практике Кастанеды существенной роли. И наконец, нельзя не отметить, что индивидуальные особенности энергетической конституции во многом определяют характер личного опыта, а потому каждый, кто практикует дисциплину толтеков, имеет возможность открыть собственные подходы и варьировать базисные методики. Сейчас, когда традиционной передачи знания внутри толтекских магических союзов больше не существует (хотя некоторые сомнительные авторы вешают обратное и этим создают новую мифологию вокруг учения, описанного Кастанедой), этот момент приобретает особое значение: только самостоятельные исследования разных по своей конституции практиков могут со временем составить свод знаний, дающий исчерпывающее представление обо всех этапах этой грандиозной дисциплины.

Разрабатывая последовательное описание практической технологии "Трансформация энергетического тела", я исходил из всех вышеперечисленных причин. Хочу сразу отметить, что в процессе собственной работы я не обнаружил никаких поводов для существенных расхождений с практическим знанием, которое успел описать Кастанеда. Напротив, многие из тех его идей, что вызывают сомнения на ранних этапах практики, впоследствии обнаруживают свою неоспоримую ценность. Конечно, есть ряд моментов в кастанедовском описании толтекской магии, которые могут быть проверены на собственном опыте только после десятилетий упорного труда, да и то в случае, если повезет. О них я не могу судить, поскольку не хочу заполнять страницы пустыми догадками и сомнительными рассуждениями. В частности, читатель не найдет здесь описания Орла в том виде, как оно дано у Кастанеды, здесь нет ни слова о воладорах (флаерах), о чужеродном происхождении человеческого сознания и др. Мой опыт, безусловно, ограничен, так что с разрешением этих сложных вопросов придется подождать.

Толтекское учение впервые позволяет нам ясно понять важнейшие моменты, связанные с радикальным преобразованием человеческой природы. Во-первых, опыт толтеков недвусмысленно продемонстрировал, что энергетическое тело человека неразрывно связано с физическим и по сути представляет всего лишь его недоступную для обычного восприятия часть. Таким образом, любое изменение полевых структур, достигаемое с помощью целенаправленной работы внимания и управления восприятием, обязательно манифестирует себя в определенных физических превращениях, масштаб которых зависит от объема энергии, вовлеченного в трансформационный процесс. На уровне достижения "дубля" и телепортации, а нередко и раньше, эти изменения становятся очевидны для постороннего наблюдения. Приобретенные качества кажутся магическими и сверхъестественными, потому что не укладываются в описание мира, созданное тоном в зафиксированном режиме восприятия. Трансформант в процессе практики приобретает способности воздействовать на внешний мир и психику окружающих, используя закономерности и связи, не зафиксированные в описании мира обычных людей. Энергия Реальности начинает проявлять себя, игнорируя каузальность, закон сохранения и иные фундаментальные законы (вернее сказать, идеи) тоналя. Таким образом, то, что мы привыкли называть магией, неизменно сопровождается целенаправленным самоизменением человеческой природы.

Во-вторых, сущность трансформации, обычно представляемая мистиками довольно смутно, здесь приобретает вполне конкретные, но, как и следовало ожидать, отнюдь не идеальные черты. Новое состояние осознания оказывается достаточно противоречивым: колоссальные возможности восприятия и действия, внутренняя и внешняя свобода, бессмертие сочетаются с вечным странствием, одиночеством и не гарантируют божественного всеведения или всемогущества. Процесс познания и борьбы, очевидно, не имеет конца, являясь неизбежным спутником жизни субъекта. В определенном смысле "путь воина" продолжается и после достижения мира третьего внимания, всего лишь приобретая принципиально новое качество.

В-третьих, толтекское учение раскрывает своим последователям основные принципы трансформации энергетического тела. Карлос Кастанеда совершил подлинную революцию в духовном знании нашей цивилизации, впервые сформулировав и описав эти принципы. Некоторых исследователей смущает, что оккультные техники, которые можно обнаружить в книгах Кастанеды, бывают весьма схожими, а иногда даже идентичными приемам, используемым в уже известных мистических и магических традициях. Однако не следует забывать, что эффект техники очень часто непосредственно связан с целью, ради которой ее применяют. Техника сама по себе - всего лишь инструмент. Чтобы получить желаемый результат, надо не только владеть инструментами, но и знать, что именно и в каком порядке делать с их помощью. В этом и заключается неопределимая заслуга Кастанеды.

2. Практическое открытие Трансформации: мировоззрение и методология

Прежде чем приступить к подробному описанию толтекского пути видения нагуаля, кратко рассмотрим наиболее важные положения, без верного понимания которых высшая цель нагуализма - тотальная трансформация - останется по-прежнему недостижимой.

В основе толтекского учения лежит концепция тоналя и нагуаля, определяющая познавательную установку и намерение практика. Лишь на первый взгляд она может показаться отвлеченной, умозрительной и имеющей отношение скорее к философии, чем к методологии непосредственного действия. Об этой концепции сказано и написано много, так что следует указать лишь на самые важные для нас моменты.

Введение "истинной пары" помогло избавиться от целого ряда заблуждений, от века сопровождающих магов и мистиков. Благодаря этой идее любое упорядоченное восприятие принципиально отвлекается от подлинной внешней Реальности. Механизм тоналя, который структурирует поступающие сенсорные сигналы и генерирует описание мира, оказывается практически непреодолимым препятствием, разделяющим индивидуальное осознание и внешнюю Реальность. Однако удаление Реальности из перцептивного опыта человека парадоксальным образом помогает ему более свободно и эффективно пользоваться своим воспринимающим аппаратом и постепенно, шаг за шагом, расширять спектр произвольного энергообмена с эманациями внешнего поля. Это положение понять нетрудно: как правило, маги и мистики застревают на пути к радикальной трансформации именно потому, что полагают реальными те или иные образы, созданные упорядоченным восприятием.

Демоны и божества, потусторонние иерархии, миры, силы и власти, а также связанные с ними причудливые идеи и концепции развития человеческой природы - весь этот груз галлюцинаций, догадок, откровений и фантазий тысячелетиями сбивал с толку, порождая бесполезные процедуры и ритуалы, отвлекал внимание на второстепенные психические феномены. Оккультная практика, таким образом, превращалась в бессмысленное блуждание в воображаемых лабиринтах. Сведение нагуаля (подлинной Реальности) к непостижимой и не поддающейся никакой интерпретации бесконечности, состоящей из переплетений энергетических полей, с одной стороны, устранило беспочвенные и даже вредные надежды на познание Абсолюта (излюбленный мотив мистического поиска), с другой - подарило возможность бесконечно приближаться к Реальности, опираясь на различные способы восприятия и прагматическое освоение перцептивных миров.

Нагуалистская гносеология провозгласила нашу безысходную погруженность в самодельное описание мира - описание, не соответствующее Реальности, - и порабощенность им. Очевидно, именно непризнание этого факта мешало духовным искателям отстраниться от иллюзий и повернуться лицом к миру. Как сказал дон Хуан в одной из книг Кастанеды: "Величайшее искусство тоналя - это подавление любых проявлений нагуаля таким образом, что даже если его присутствие будет самой очевидной вещью в мире, оно останется незамеченным". Признание Реальности не как мифа, то есть объекта тонального описания, а как нагуаля - непостижимого океана Силы, "темного моря осознания", о котором тональ ничего сказать не может, дало толтекам возможность воспринять важные для их практики элементы энергетической структуры бытия и осознания - точку сборки и эманации, т. е. "нити мира". Но и в данном случае толтеки не утверждали, что им открылась "подлинная природа Реальности", а всегда помнили о том, что воспринимают лишь некую проекцию, имеющую исключительно прагматическую ценность.

Режим восприятия, в котором возможно постигать специфику энергетики осознания, толтеки называли видением. На ранних этапах развития толтекской дисциплины видение достигалось в первую очередь с помощью "растений силы". Об их роли в становлении зрелого нагуализма следовало бы написать отдельное исследование. Когда же видящие разобрались

в механизме управления энергией и восприятием, они отказались от растений силы, поскольку нашли способы входить в состояние видения без помощи опасных растительных психоделиков.

Наверное, самым важным открытием видящих оказался главный функциональный элемент энергетического тела - точка сборки. Изучая механизм человеческого восприятия, толтеки обнаружили, что эманации, из которых состоит внешнее поле, становятся доступны нашему упорядоченному осознанию в тот момент, когда определенным образом собираются в некой точке, расположенной на поверхности энергетического тела человека. Когда точка сборки смещается, соответственно меняется комбинация собираемых эманаций. Это и называется измененным режимом восприятия. Способ, каким осознание может удерживать новую комбинацию в стабильном виде, толтеки назвали вторым вниманием, в отличие от первого внимания, удерживающего постоянно восприятие обычного типа.

Открытие точки сборки заставило по-новому взглянуть на саму природу процесса восприятия. Оказалось, что он имеет вовсе не идеальный характер. Восприятие - не просто получение впечатлений и организация информации о мире, это полево-энергетическое взаимодействие специфического рода. Потоки реальной Силы сливаются в некую структуру, которая определяет не только наше знание о Вселенной, но и способ нашего существования в ней. Отсюда следовало, что всякое стабильное изменение способа восприятия обязательно ведет к изменению типа энергообмена субъекта с окружающей средой, а это трансформирует конституцию самого субъекта. Собственно говоря, это революционное знание и дало толтекам возможность разработать уникальную дисциплину, что впервые указала человеку путь к реальному изменению своей природы. Возможно, толтекская магия - единственное учение, выбравшееся из безнадежного тупика, в котором по-прежнему находятся оккультные традиции мира. И нет ничего удивительного в том, что развитая технологическая наука западной цивилизации, несмотря на тщательно разработанные методы экспериментального исследования, прошла мимо этого фундаментального факта, поясняющего суть взаимоотношений нашей психики с внешним миром.

Во-первых, европейское описание мира вообще обходит вопросы, связанные с глубинной природой психики и психических процессов, а когда, вопреки своей экстравертивной направленности, пытается в них разобраться, то оказывается довольно беспомощной, поскольку не имеет для этого ни методов, ни инструментов. Во-вторых, ни европейская, ни известная нам азиатская культура никогда не имела дела с иными способами восприятия в более-менее стабильном состоянии. Проблемы измененных режимов перцепции были столь редкими, хаотичными и непредсказуемыми, что понимались как галлюцинации, помрачение или искажение нормальной работы психики. Опыты известных нам до Кастанеды мистиков не были достаточно убедительными и могли лишь питать энтузиазм верующих. Ведь нестабильное изменение восприятия не успевало оказать заметного воздействия на привычную нам физическую природу, а значит, оставалось для первого внимания только иллюзией или игрой воображения.

Так как восприятие оказалось определенным типом энергообмена, сразу же возник логичный вопрос: какой объем энергии необходим для начала трансформационного процесса? Известно, что любой организм, в том числе и человеческий, является "открытой системой". Открытые системы сохраняют (или даже увеличивают) энергию внутри себя, поглощая энергию из своей среды. Если же части среды, являющиеся источником этой энергии, включаются в рассматриваемую структуру, мы получаем закрытую систему. Что же касается закрытой системы, то она за всякую трансформацию своей внутренней структуры платит уменьшением пригодной для такой работы энергии. Когда энергия упадет до минимума, система окажется или в состоянии равновесия, или в минимально устойчивом состоянии.

Энергетическое тело человека по природе своей является открытой системой. Потенциально эта структура может трансформироваться и расширяться бесконечно, поскольку необходимая для этого энергия может поглощаться из внешнего поля благодаря естественной сети каналов энергообмена. Тем не менее тональный механизм восприятия искусственным образом заставляет энергетическое тело в ряде аспектов вести себя как закрытая система. Технология безупречности и есть та методика, которая возвращает человеческому организму изначально присущие ему качества открытой системы - способность принимать энергию извне и использовать ее по собственному усмотрению.

Безупречность, в свою очередь, базируется на управлении эмоциональным реагированием и поведением. В ней нет ничего потустороннего. Сама идея безупречности еще раз подчеркивает, что все, что мы получаем, находится здесь - в мире наших повседневных реакций, эмоций, поступков. Стоит нам перенести источники энергии в воображаемое пространство Высших Сил (что бы мы ни понимали под этим словосочетанием), наш прогресс станет иллюзорным.

Именно поэтому практика сталкинга (измененного реагирования и поведения) становится ключевой. (В этой книге я не стану рассматривать технологии и сценарии сталкинга - эта тема слишком сложна, объемна и должна быть связана, на мой взгляд, с безупречностью. Все это - темы, касающиеся оптимизации работы нашего первого внимания. Это наш фундамент, о котором следует писать отдельно. Здесь будут приведены лишь самые главные положения, без которых правильное сновидение и видение невозможны.)

Однако и здесь, в связи с исследованием методов проникновения во второе внимание, еще и еще раз необходимо напоминать, что мы постоянно получаем и накапливаем энергию, чтобы совершать поступки и испытывать эмоциональные реакции. Так устроено наше описание мира и важнейший его компонент - агрессивное, гипертрофированное эго.

Изначальный процесс теперь имеет перевернутый вид. Когда-то способ (режим и диапазон) восприятия диктовал тип реагирования, особенности поведения, мотивы и цели. В нынешних условиях непрерывного репродуцирования стандартного тоналя все происходит наоборот: стереотипы поведения и реагирования определяют режим восприятия и фиксируют его.

Верное понимание такого положения вещей практикующему мистика дает бесценный ключ к произвольному управлению воспринимающим аппаратом, без использования самонаведенных трансов и алкалоидов. Первые таят в себе угрозу забвения в самодельных иллюзиях и галлюцинациях, вторые чреваты непредсказуемыми побочными эффектами, утратой самоконтроля и энергетическим истощением.

Говоря общо, тональ поддерживает свою неизменность стереотипами. Самые тонкие из них относятся к о-значиванию и оцениванию воспринятого, т. е. к помещению его в определенный, удерживаемый наготове контекст. Более грубые - оперируют большими объемами информации, включают в себя заранее стандартизированные условия ситуации, среды, стратегии поведения и т. д. Пока мы говорим об этом столь абстрактным языком, кажется, что все данные автоматизмы по сути ничего не меняют, оставаясь лишь вынужденной тактикой человеческого существа в природном и социальном мире. Ничего подобного! Ведь речь идет о подлинных чувствах, стихия которых ничуть не менее реальна для нас, чем ураган или наводнение.

Если мы ненавидим, завидуем, желаем - кто из нас в этот миг согласится, что всего лишь следует оптимальной программе переживаний, выработанной в процессе полезного приспособления к окружающей среде? Тем более неуместно думать таким образом, если дело доходит до поступков, которые легко понять, но невозможно простить, - поступков пагубных как для ближних, так и для самого "социального человека".

Таким образом, трансформации должны подвергнуться чувства и переживания, чья опора - всегда в неосознаваемых оценках, отношениях - иными словами, идеях. Убожество подобных "идей" порою настолько очевидно, что тональ изо всех сил старается помешать нам вербализовать их, внятно выразить в слове, "назвать вещи своими именами". Понимаемые таким образом идеи являются основными кирпичиками описания мира, того "пузыря восприятия", что толтеку следует вскрыть, дабы выбраться в нагуаль - на свободу.

Преодоление идей тоналя на уровне чувственном и мировоззренческом, на уровне энергетическом приводит к сдвигу (движению) точки сборки. Я чуть было не написал, что первое обозначает второе, и лишь в последний момент спохватился. Конечно же, преодоление идей вовсе не является само по себе сдвигом точки сборки - так можно было бы заявить в полемическом задоре и оказаться очень близко к истине, но все же, стремясь к точности, скажем: растождествление со списком идей тоналя - это снижение практически до нуля силы фиксации точки сборки на ее привычной позиции в коконе. Сдвиг же вызывается открывающимся в этой ситуации давлением внешних зманаций, если сила внутреннего гомеостаза (на 90 процентов обеспеченная страхом смерти, чувством собственной важности, жалостью к себе) ощутимо снизилась. "Главный рычаг психоэнергетической трансформации" обрел наконец подвижность.

Как видите, на пути трансформации энергетического тела преодолеваются три крепко связанных между собой препятствия:

- а) структуры эго - главные потребители нашей энергии,
- б) стереотипы поведения и реагирования - фиксаторы точки сборки, и
- в) описание мира - фундаментальный фиксатор восприятия и точки сборки.

По сути, все это названия различных аспектов одного аппарата - тоналя и его эффектов. "Очистка тоналя" сама по себе обеспечивает изначальный импульс избыточной энергии, которой, как правило, хватает для первых сновидений и краткой экскурсии по ближайшим мирам второго внимания. Однако более высокие достижения на пути дон-хуановской магии, безусловно, требуют дополнительных ресурсов. Их несколько в распоряжении толтекского воина:

1. Усиление энергообмена через дыхание.
2. Использование энергии планетарного кокона ("поля Земли").
3. Использование стихий (ветер, огонь, вода и др.). По сути, эти ресурсы также относятся к полю Земли, но здесь эманации Земли используются опосредованно - на стихиях проще фиксировать внимание, отчего этот способ применять легче, чем предыдущий.
4. Использование энергии Солнца.
5. Использование намерения.

Последний ресурс универсален и содержит в себе невообразимые возможности для трансформанта. Однако это настолько тонкая штука, что нужно хотя бы вкратце описать его природу.

Намерение опирается на взаимосвязь таких фундаментальных психических процессов, как воля и внимание.

Воля является естественным атрибутом упорядоченного осознания. Она может существовать только внутри тоналя как продукт произвольного внимания. Традиционно представляют обратное отношение - то есть именно воля обеспечивает работу произвольного внимания. Однако более тщательный анализ открывает совсем иное положение дел. Первое внимание (внимание тоналя) создает структурированную систему "человек - мир" - эта система должна быть трансформирована, поскольку осознание по своей природе стремится к экспансии, то есть тональ стремится расширить себя и свое влияние бесконечно. Ведь тональ чувствует себя в безопасности только тогда, когда способен во всех смыслах управлять данным ему сенсорным полем. Поэтому можно утверждать, что основной функцией воли является регуляция. Надо заметить, что регуляционный подход к воле уже долгое время рассматривается академической психологией, но только в самом поверхностном его аспекте - т. е. в свете способности человека к произвольной регуляции поведения и отдельных физиологических и психических процессов.

Отдельные психологические школы связывают волю со "способностью преодолевать препятствия". Это верно лишь в том смысле, что для упорядоченного осознания тоналя вся внешняя Реальность является препятствием. Таким образом, отношение человеческого тоналя к нагуаю есть отношение воли.

Когда говорят о произвольном и непроизвольном внимании, речь идет о некоторой условности. Воля приводится в движение вниманием, а внимание есть основной способ самореализации тоналя. Поскольку тональ есть результат научения, на первых порах его становления любой акт внимания является произвольным (это касается не только человека, но и всех живых существ с развитым перцептивным аппаратом). В процессе стабилизации своей структуры тональ все более превращается в комплекс автоматизмов - именно тогда большая часть работы внимания становится как бы "непроизвольной". Однако стоит нарушить какой-нибудь автоматизм, и произвольность (т. е. зависимость от воли) действия (реакции, восприятия) вновь становится очевидной. И здесь мы ясно видим глубинную связь между волей и вниманием - ведь всякое нарушение автоматизма в первую очередь вызывает к себе усиленное внимание, т. е. концентрацию упорядоченного осознания тоналя.

Итак, внимание и воля в основе своей неразделимы. Говоря собственно о "воле", мы в конечном счете имеем в виду "активно действующее внимание". Механизм внутреннего взаимодействия этих двух аспектов осознания понять крайне сложно. Толтеки интуитивно чувствовали, что существует некое синергетическое состояние, в котором внимание и воля порождают специфический эффект, упорядочивающий (трансформирующий) как внешние, так и внутренние энергетические поля (ими могли быть психические явления, физические объекты и протекающие вовне процессы). Это состояние они назвали намерением.

Намерение, безусловно, является важнейшим двигателем трансформации. Хотя человеческое намерение может существовать только благодаря тоналю, оно не идентифицируется им и не входит в список его идей о мире, оставаясь по сути непостижимым эффектом осознания как такового. Именно поэтому намерение понимается толтеками как качество самой Реальности, т. е. нагуаля. В таком подходе нет никакого противоречия, ведь реальный смысл намерения заключается в достижении энергетического резонанса между малыми эманациями осознания и большими эманациями Вселенной. Природа данного резонанса точно так же не может быть описана понятиями тоналя, как и резонанс, порождающий само восприятие. Древние маги были настолько потрясены невозможностью уяснить для себя сущность этих явлений, лежащих в самой основе бытия, что решили просто называть их "командами Орла".

Однако непостижимость намерения не помешала прагматичным толтекам научиться его использовать. Уже отмечено, что иные мистические традиции, как правило, ставили перед собой целью достижение нагуаля и игнорировали опыт тонального восприятия, полагая его всего лишь грандиозной иллюзией (майя), препятствием на пути к Абсолюту. Отключая механизм тоналя и погружаясь в переживание "чистого бытия" (энтазм), где отсутствуют структуры и их интерпретация, мистики не только устраняли из опыта отношение "субъект - объект", которое является единственным доступным для упорядоченного осознания способом жизни, но и прекращали действие всякого личного намерения. В этот же миг в природе духовного искателя останавливались все трансформационные процессы. Такому неблагоприятному событию особенно способствовало привлечение в сознание практика религиозно-мистических и теософских фикций - Абсолют, Вселенский Разум, Божественная Любовь. Даже Орел вместе с его Даром (прекрасный донхуановский миф), если понять его буквально, как любят поступать религиозно настроенные почитатели, может послужить бессознательному переключению намерения на достижение непродуктивных состояний, дабы они возбуждали в душе полюбившиеся чувства и надежды.

Один из немаловажных принципов трансформации энергетического тела - целенаправленное осознание обычно невозможных полевых процессов. Как правило, мистические традиции и различные школы магии пытаются достичь этого, специально моделируя те или иные структуры восприятия при помощи самых разных техник самовнушения. Толтекская дисциплина также опирается на подобные методы, но лишь во вторую очередь. Прежде всего нагуализм добывается подлинного прорыва за границы фиксированного режима восприятия и дает этим эмпирическую возможность каждому

обрести собственный перцептивный опыт, почти взрывообразно расширяющий человеческое осознание. Это одна из причин поразительной эффективности толтекской магии.

Карлос Кастанеда в своих книгах уделял основное внимание именно этому подходу к самотрансформации. Однако не следует думать, что моделирование (можно сказать, произвольное индуцирование) полностью исключено из толтекских техник.

Перенос первого внимания на подразумеваемые объекты второго внимания всегда применяется в трансформационной магии. В дон-хуановской традиции эту совокупность методик называют "деланием". Правда, здесь надо иметь в виду одно существенное для трезвомыслящих толтеков ограничение: в том случае, если магическая техника "делания" не опирается на видение, ее допустимо применять лишь для концентрации внимания на объектах, наверняка присутствующих в поле восприятия. Информация о существовании таких объектов и их приблизительной структуре должна подтверждаться опытом многих поколений видящих. Чаще всего такими объектами являются полевой кокон и его основные элементы - оболочка, "просвет", стержневой канал, точка сборки, пучки эманаций, связывающие "просвет" или руки с внешним полем. Ни при каких обстоятельствах не стоит моделировать объект всего лишь предполагаемый или наверняка вымышленный - например, упорная визуализация "союзника", каких-нибудь несуществующих энергопотоков, помешавшихся "аур" через некоторое время может перейти в навязчивое галлюцинирование. Разумеется, такие видения вовсе не означают, что вы теряете рассудок, - просто вы создаете перцептивный шаблон, который будет преследовать вас во всех режимах восприятия, творя дополнительные иллюзии и сильно затрудняя ваше приближение к подлинной Реальности - вовне. В мирах второго внимания такие дополнительные иллюзии могут быть порой крайне опасны.

Конечно, существует условное перцептивное "делание" - метод, Разрушающий стереотипную активность механизма тоналя. Оно подразумевает полную свободу фантазии и позволяет с пользой для дела "морочить самому себе голову". Этот метод безопасен именно потому, что экспериментатору всегда известно об условности своего перцептивного творчества - толтек ни секунды не верит, что делаемые им структуры существуют во внешней Реальности. Такие упражнения просто помогают снизить фиксацию точки сборки за счет разрушения привычной картины мира. Собственно говоря, правильный подход к толтекской магии заключается в непрерывном осознании условности всякого делания, даже такого, которое вроде бы всего лишь отражает реальные энергетические факты.

Здесь кроется секрет приближения к конечной, высшей цели нагуализма - к третьему вниманию, которое означает полную свободу восприятия и абсолютный контроль над всеми функциями энергетического тела. Сама идея нагуаля - центральная идея толтекской магии - содержит в себе понимание бесконечной удаленности воспринимаемого, т. е. сделанного, от реального мира, существующего вне человека.

Однако если не забывать этих фундаментальных идей и установок, можно и нужно применять делание для быстрого накопления энергии и ускорения трансформационных процессов. В основе технологии магических пассов и его версии под названием "Тенсегрители" лежит принцип именно такого делания. Правда, обращаясь к магическим пассам, мы ни в коем случае не должны забывать, что они представляют собой делание не только энергетических объектов, но и процессов, а это вещь куда более сложная и часто непредсказуемая. Согласно Кастанеде, толтеки открывали магические пассы в сновидении. Движения были во многом индивидуальными, тело каждого толтека по-своему откликалось на воспринятые во втором внимании энергетические потоки. До какой же степени можно универсализировать телесные методики и адаптировать их для начинающих, у которых нет никакого опыта сновидения и, тем более, видения?

На этот вопрос трудно ответить. Традиционный способ овладения пассами кажется более естественным и безопасным. По мере роста общей чувствительности в состоянии остановки внутреннего диалога, расширения восприятия во втором внимании, различные серии движений осваиваются телом и нормально адаптируются им в соответствии с индивидуальной энергетической конституцией. В этом случае производимое делание будет соответствовать реальным потребностям практикующего и максимально способствовать развитию его осознания. Поэтому можно рассуждать только о тех базисных структурах магических пассов, которые можно безопасно использовать, не овладев в должной степени искусством остановки внутреннего диалога и видением. Отталкиваясь от этого фундамента, толтек вполне может активизировать свое второе внимание и в дальнейшем действовать, опираясь на собственный опыт, а не на теоретические инструкции, которые могут быть вредны для его индивидуальной энергоструктуры. Все вышеперечисленные методы, используемые правильно и в надлежащей последовательности, вызывают впечатляющие трансформационные эффекты. На пути к конечной цели толтек проходит через несколько силовых барьеров, за каждым из которых следует почти взрывообразное расширение его перцептивных и энергетических возможностей.

Так, в результате безупречности и сталкинга резко возрастает плотность полей, подчиняющихся сознательному контролю. Это, в частности, вызывает сначала смутно ощущаемую, а затем вполне осознанную способность управлять психоэмоциональным и перцептивным состоянием других людей. Любопытно еще раз отметить гармоничность самой природы Реальности, которая породила человека: именно безупречность - дисциплина, исключаящая безответственный эгоизм любого рода, - дает толтекскому магу власть над психикой окружающих, и власть эта возрастает строго пропорционально уровню его отрешенности и бесстрастия. Характер и цель магических манипуляций вместе с увеличением личной силы толтека все более отвлекается от интересов обыденного сознания. Благодаря этому внутреннему закону сила развитого мага никогда не будет оказывать осязательного воздействия на человеческий мир, в котором воля к власти и влечение к наслаждениям определяет способ жизни каждого члена нашего эгоистического сообщества.

Следующий порог, который преодолевает толтек, имеет отношение к его связи с намерением, а потому зависит от его успехов во взаимобусловленном развитии воли и внимания. Все это ему обеспечивает регулярная и интенсивная практика сновидения в совокупности с подготовительными техниками: остановкой внутреннего диалога, не-деланием, созерцанием, деланием. На этом уровне объем энергетических полей, доступных его контролю, возрастает настолько, что маг может оказывать ощутимые влияния на сочетания внешних полевых структур: на внешние объекты (как живые, так и неживые), на процессы, на отдельные проявления каузального принципа, создавать внешние обстоятельства и изменять их. Высшим достижением на этом этапе является овладение намерением конкретного физического объекта, процесса или стихии - этот вид психоэнергетического контроля порождает многие из наблюдаемых парапсихологических феноменов: телекинез, перемещение объектов, вызывание дождя, ветра, тумана, пирогаению и еще многое другое. (Как, скажем, чудовищное нашествие саранчи, вызванное древнееврейским магом Моисеем - почему бы нет?)

Еще и еще раз необходимо напоминать, что мы постоянно получаем и накапливаем энергию, чтобы совершать поступки и испытывать эмоциональные реакции. Так устроено наше описание мира и важнейший его компонент - агрессивное, гипертрофированное эго.

Исходя из изложенного, мы утверждаем общие принципы Трансформации Энергетического Тела, которые тезисно можно изложить следующим образом:

- а) восприятие как энергетический процесс;
- б) необходимость избытка энергии для изменения режима восприятия;
- в) структуры эго - основные потребители энергии;
- г) поведенческие стереотипы и стереотипы реагирования - фиксаторы точки сборки;
- д) описание мира - фиксатор точки сборки и способа восприятия;
- е) методы: делание, не-делание, остановка внутреннего диалога, намерение.

В общем мы можем разделить толтекскую дисциплину по трансформации энергетического тела на два пути, ведущих к единой цели как бы с двух сторон. Это пути сталкинга и сновидения. Я называю их путь воли и путь внимания, исходя из основных инструментов, используемых сталкерами и сновидящими в процессе практики. Конечно, такие наименования условны, поскольку, как уже было отмечено, воля и внимание слишком тесно связаны друг с другом, в конечном итоге представляя собой просто две влияющие друг на друга и обусловленные друг другом формы человеческого осознания. Точно так же сталкинг и сновидение дополняют друг друга. По отдельности они не имеют смысла и ограничиваются частичными реализациями, никогда не приводя к конечной цели нагуализма.

Сновидящий не может обойтись без сталкинга, если он хочет добиться значимых результатов. Сталкер приходит к сновидению как форме естественного перехода к работе во втором внимании, ибо сновидение - это единственная "промежуточная зона" между первым и вторым вниманием, где может происходить относительно стабильное "перестраивание" тоналя для прагматической и эффективной работы в измененных режимах восприятия.

Таким образом, на пути сталкинга и пути сновидения мы видим лишь различное расставление акцентов. Сталкер приходит к сновидению через ту форму осознания, что сновидящему открывается лишь на продвинутых этапах его практики, - через сновидение-наяву. Сновидящий же приходит к сталкингу через неустанные попытки накопить достаточное количество энергии для того, чтобы входить в сновидение как можно чаще и пребывать в нем как можно дольше.

Разница между сновидящим и сталкером - это, в первую очередь, разница в предпочитаемых способах работы с осознанием. Сновидящий, сталкиваясь с внешним миром, склонен использовать собственное внимание для разрешения проблемных ситуаций. Он уходит внутрь себя и там обретает оптимальный режим распределения внимания, чтобы избавиться от неблагоприятного давления больших эманаций (мира с наружи). Сталкер же меняет ситуацию так, чтобы она оптимальным образом соответствовала его способностям манипулировать вниманием и осознанием.

Это и есть главный критерий, позволяющий каждому определить, к какому типу энергетической конституции относится его личность. Сновидящий в кризисных ситуациях мысленно "уходит" из нее, чтобы внутри найти эффективный способ энергообмена со средой. Он "сновидит" наяву, его внимание отталкивается от оптимальной схемы энергообмена, заданной не внешними обстоятельствами, а тем потенциалом безупречного реагирования, которым обладает сновидение. (Это касается даже тех сновидящих, которые до сих пор не имели опыта осознанного сновидения, - их тело все равно "знает".) Сталкер, напротив, стремится изменить саму ситуацию, влиять на нее, играть с данными ему персонажами, чтобы в конечном счете обеспечить себе максимально эффективный тип энергообмена с внешним полем, в результате чего накапливает избыток личной силы, который используется в сновидении.

Исходя из интегральных принципов трансформации энергетического тела, которые открываются в процессе последовательного изучения всего комплекса толтекских идей, можно сформулировать три магистральных направления трансформации, которые не заменяют и не исключают друг друга, а являются его гармоничными составляющими. Из данных направлений нам следует исходить в своей практике. Частично они учтены в данной книге. В общем же представить их можно следующим образом:

ТРИ МАГИСТРАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ ТЭТ

1. Телесность (физическое тело).
 - 1.1. Дыхание.
 - 1.2. Движения и позы.
 - 1.3. Питание.
 - 1.4. Измененный распорядок жизни.
 - 1.5. Внешние источники энергии (места силы, "география Силы", стихии и пр.).
2. Эмоциональное пространство. (Безупречность, сталкинг, работа с экзистенциальными символами.)
 - 2.1. Страх смерти, чувство собственной важности, жалость к себе.
 - 2.2. Внимательность (контролируемая глупость, введение конструктивных символов в описание мира).
 - 2.3. Сталкинг - апофеоз эмоционального контроля, игра с символами, ситуациями, людьми.
3. Внимание.
 - 3.1. Не-делание (созерцание).
 - 3.2. Делание (работа с энергетическим телом).
 - 3.3. Сновидение (внимание сновидения).
 - 3.4. Видение (результат работы со вторым вниманием).
 - 3.5. Намерение.
 - 3.6. Остановка внутреннего диалога.
 - 3.7. Дисциплина мышления-осознания (трансформация списка идей и стереотипов мышления).

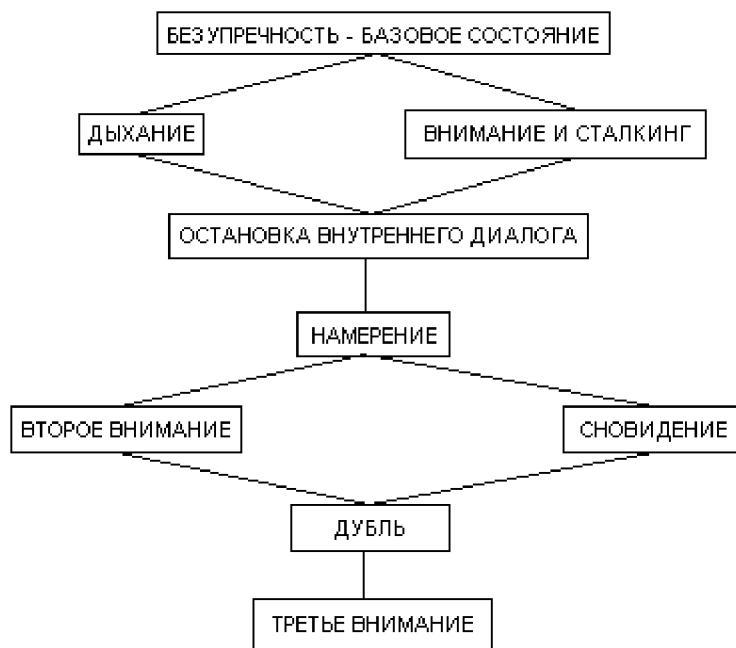
Гармоничное следование всем трем направлениям дает максимальный шанс достижения окончательной цели толтекской дисциплины - третьего внимания, или окончательной Трансформации, перехода человека на принципиально новый уровень бытия. Никто не гарантирует нам бессмертия и полной свободы даже здесь, и это следовало бы помнить идеалистически настроенным энтузиастам. Трансформация просто дает нам шанс на принципиально иную жизнь, жизнь во множестве миров, жизнь с богатым и острым осознанием - жизнь, поистине достойную человека. Трансформация предъявляет нам новые пути, новые возможности, но и новые проблемы, препятствия, вызовы - все это предстоит преодолеть на следующем этапе бытия.

Толтекская Трансформация демонстрирует нам отсутствие Абсолюта, и этим может принести известное разочарование - но она же показывает нам куда более значительные вещи: перспективу бесконечного развития, изменения, поиска. Она показывает нам Жизнь в самом подлинном и высоком значении этого слова. Ибо наличие проблем и препятствий и есть неустранимый признак живого сознающего существа - не призрака, не абстрактного духа в абстрактном пространстве благодати, не отблеска чужой памяти и чужого воображения. Отсутствие Бога или богов - это вовсе не бездна беспросветного отчаяния для человека. Наоборот, это шанс бесконечно постигать Мир лицом к лицу - это сама Сила, круговорот энергий, в котором мы, и только мы, решаем собственную судьбу. Это зрелость и ответственность, которой невозможно достичь в уютных религиозных мечтаниях или в безысходном отчаянии нигилизма.

Перед тем, как приступить к рассмотрению данного раздела технологии Трансформации Энергетического Тела, давайте еще раз окинем мысленным взором обилие методик, техник и приемов, к которым нас привели толтекские идеи, - не только в их совокупности, но и в их взаимосвязи, в их практической последовательности. Эта последовательность методов и мировоззренческих установок, разрозненным образом описанная Кастанедой, - поистине великое сокровище, неожиданно подаренное современному человеку. Это та принципиальная схема Трансформации, которая делает вклад Карлоса Кастанеды в историю духовных исканий человечества бесценным (что бы ни утверждали злобствующие и невежественные критики).

Вот эта схема. За каждым из этих пунктов - целая дисциплина со своими внутренними идеями, своей логикой и своими открытиями. Ее внешняя простота скрывает за собой, возможно, опыт тысячелетий - "целую жизнь борьбы", как говорил дон Хуан Матус.

ОБЩАЯ СТРУКТУРА ТОЛТЕКСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

3. Новые "толтеки" и новые мифы

Можно ли рассматривать нагуализм как разновидность оккультизма, и если можно, то в чем его особенности и отличия от того весьма разношерстного и противоречивого явления, что традиционно именуется "оккультными науками"? Оккультизм часто смешивают с "мистикой вообще. И это неудивительно, ибо за историческое время оккультизм не имел достаточных оснований, чтобы противопоставить себя мистике и тем самым отделиться в специальное направление. Абсолютное большинство оккультистов, выстраивая свои мировоззренческие концепции, опирается на мистику как идеологически, так и в области теории и методологии познания.

Я уже отмечал в книге "Долгий путь магов", что магия как самый ранний тип человеческого мышления развивалась вместе с религиозными институтами (начиная с шаманизма и жречества и заканчивая, современной церковью), являясь по сути прародительницей всякой религии. Магия породила религию, мистику и оккультизм. Их объединяло самое важное (с точки зрения теории познания) - ВЕРА.

Дело в том, что в отличие от естествоиспытателей, маги, мистики и оккультисты вынуждены были иметь дело с Непостижимым. Более того, Непостижимое являлось здесь основным объектом приложения познавательных усилий человека, и это состояние для ограниченного ума всегда казалось невыносимым. Только наука (явление гораздо более позднее) позвонила себе оставить Непостижимое непостижимым, да и то не сразу, а лишь после того, как вынесла на своих плечах беспочвенные иллюзии материалистов и идеалистов от науки. И те и другие, подобно мистикам и религиозным деятелям, пытались так или иначе назвать Непостижимое, тем самым подставив мыслительный фантом в качестве сомнительного фундамента для научного мировоззрения.

Таким образом, мы вплотную приблизились к сути проблемы. Оккультизм в известном нам до Кастанеды виде называет Непостижимое и делает его объектом веры. В самом названии (occultus - тайный, сокровенный) в скрытом виде содержится определенная декларация. Ибо кто сделал знание "сокровенным", если не Высшая Сила (Бог), которую можно по-

нимать персонафицированно или безлично (суть дела от этого не меняется)? Неявно постулируется, что есть некое Сознание, быть может, даже Разум, которому настолько небезразлична судьба человеческого рода, что Оно (Он) "сокрывает" от нас некие знания, делает их "тайными", доступными лишь "избранным" - и именно Оно (Он) есть тот, кто избирает. Стало быть, есть Высший (Божественный) Промысел и есть То, что этому Промыслу мешает, противостоит. Таким образом, мистики и оккультисты наполняют мироздание целой иерархией Сил (ибо одно порождает два, а два - неисчислимо множество). Оккультные науки отличаются от мистицизма в широком смысле лишь тем, что провозглашают возможность познать закономерности взаимодействия этих сил и влияния их на человека, чтобы пользоваться сложившейся ситуацией наиболее эффективно.

Подлинный оккультизм обязательно подразумевает инициацию того или иного рода, обряд посвящения, нередко даже испытание, чтобы можно было удостовериться, "принимают" ли эти самые Высшие Силы нового адепта или отвергают его. Таких обществ, групп, тайных орденов - легион. Они всегда склонны к ритуалистике, хотя бы в самом скромном виде. Их исследования всегда подразумевают деление на экзотеризм и эзотеризм - "внешний" и "внутренний" круг, т. е. знания, предназначенные для всех, и знания, предназначенные для "избранных". В последние десятилетия эти предрассудки многими стали восприниматься как анахронизм, а потому недавно возникшие общества и "школы" подчеркивают свою демократичность, словно бы стараясь внешне уподобиться науке. Но это лишь уловка. Всякая подлинно оккультная "школа" втайне от основной массы своих приверженцев продолжает (в том или ином виде) создавать "ступени духовного посвящения", прислушиваться к "голосу Неведомого" и, основываясь на откровениях, пестовать особую касту "избранных".

До сих пор я говорил о нашем, европейском оккультизме. Оккультизм Азии тоньше - так же как ориентальная метафизика и мистика. Здесь тоже есть свои инициации, свои уровни посвящения, просто все это происходит не столь формально и допускает массу исключений из правил. Но и там, даже в самой "демократичной" йогической школе, есть авторитеты, статус которых подтвержден "свыше". Именно они решают, что истина, а что - ересь, они определяют, кто достиг большего на пути "духовного просветления". Они выступают посредниками между практиком-оккультистом и Неведомым, которое и есть окончательный арбитр (как бы его ни называли). Арбитр непогрешимый по определению, ибо с Ним невозможно вступать в дискуссии, его невозможно опровергать ни практически, ни теоретически. Какие бы практические методы ни использовали оккультисты, их конечная цель "освящена" дыханием Абсолюта (Бога, Высшего Разума, Вселенского Сознания, Брахмана, Иерархии, потустороннего Братства). Все это принципиально не проверяемо и непроверяемо, кроме парапсихологических феноменов, которые иногда имеют место на пути к Трансцендентальной Цели.

Есть ли нечто подобное в нагуализме? Если говорить о той конкретной традиции, которую описал Кастанеда, то элементы "оккультного" найти в ней несложно. Особая роль Нагваля, "избрание" членов отряда намерением (духом, абстрактным) и т. п. Это - культурно-этнические элементы (возможно, толтекского происхождения), которые позволяли данному знанию существовать во вполне определенной исторической среде. Те поклонники Кастанеды, что акцентируют внимание на экзотических культуральных традициях, неминуемо становятся на путь оккультизма. Это самый простой, а потому самый привлекательный путь для массового потребителя "духовных" ценностей.

Но в нагуализме есть нечто уникальное - то методологическое ядро, которое несет в себе предпосылки для превращения его из "оккультной науки" в науку управления восприятием и развития его. И это ядро выражено достаточно явно. Суть нагуализма, "очищенная" от заманчивых и впечатляющих декораций дон-хуановской традиции, по природе своей не является оккультизмом. В ней нет ничего "тайного", в ней нет "избранных", и уж тем более нет "Высших Сил". В ней нет "экзотерического" и "эзотерического", нет обрядов посвящения - толтекская дисциплина обращена ко всем и не стремится создавать закрытые общества или ордена. В этом смысле нагуализм не более "оккультная" наука, чем аутотренинг Шульца или аналитическая психология Юнга. Она революционна, если ведет к новым способам познания, новым возможностям действия и к трансформации человеческого существа. Атавистические предрассудки оккультного толка могут безболезненно покинуть данную дисциплину, и она не понесет от этого никакого ущерба. Она не станет бессмысленной. Попробуйте проделать то же самое с теософией, антропософией, агни-йогой или сайентологией. Без "потусторонней" опоры они станут пустыми разглагольствованиями и набором психотехник, которые можно с большими поправками использовать в традиционной психотерапии (причем большая часть психотехник потеряет свою эффективность, ибо держатся они именно на ВЕРЕ в "потусторонние" смыслы предпринимаемых усилий).

Таким образом, можно утверждать, что нагуализм как мировоззренческий подход, методология и практика не является оккультизмом. Его пытаются превратить в оккультизм, чтобы привычно опираться на религиозные влечения массового сознания, и некоторым это удастся. Таким "деятелям" неминуемо придется точно определить свою позицию, поскольку "трезвомысле", о котором столько говорил дон Хуан, с "оккультизмом" (и тем более с религией) несовместимо.

В связи с этим нельзя не заметить: даже среди "последователей Кастанеды" не так уж много людей четко сознает, что толтекская дисциплина - не религия, более того, она в строгом смысле слова и "мистическим учением" не является, а магию я даже упоминать не хочу. В этой дисциплине, как я уже сказал, есть ряд атавизмов, доставшихся от древних времен, обрывки шаманской мифологии. Если учесть поэтический характер самого Кастанеды, склонного к метафорам и аллегориям, мистификациям и всякой загадочности, к аморфности в изложении материала, то легко понять затруднительность положения его сторонников, рассеянных по всему свету.

Наша задача - воспрепятствовать превращению нагуализма в миф, религию, а "новых толтеков" - в секту бесплодных фантазеров. Если же наследие Кастанеды с годами все же превратится в еще одну разновидность теософии, это будет серьезным поражением человеческого духа и разума.

Потому я настаиваю, что верно будет определить учение толтеков как особую науку произвольного управления восприятием и осознанием, а серьезные исследования в этой области могут значительно развить психофизические возможности человека и радикально расширить его способности к познанию окружающего мира.

Это не вера, это положение, которое надо доказывать и изучать. Даже если "Дар Орла" ("третье внимание", "огонь изнутри") окажется только фантазией и мечтой, на этом пути, вполне возможно, откроется столько неизведанного, что все предыдущие открытия человека покажутся пустяками. Надо попробовать. Это шанс, который нельзя упустить.

Как я уже сказал, нагуализм гораздо ближе к науке, чем к религии. Его основа - не догма, а практические рекомендации, которые отвергаются, если более не соответствуют изменившимся обстоятельствам или не дают желаемого и проверяемого на практике результата. Вспомните, сколько раз дон Хуан повторял по поводу каждого своего объяснения - "это только способ говорить" (way of talking). Здесь с течением времени меняются слова, понятия, представления о целесообразности и эффективности. Любое утверждение верно лишь на данный момент и в данных обстоятельствах.

Дон Хуан сам хохочет над толтекским мифом об Орле, поскольку понимает, что он не так уж важен для современного сознания. Он может заявить, что Орла не существует, - и не перестанет при этом быть толтеком.

Может ли христианин, например, хотя бы подвергнуть сомнению тот факт, что Иисус Христос является сыном Бога живаго, и при этом остаться христианином? А ведь есть еще ряд куда менее важных утверждений, в которых он, согласно доктрине данной религии, тоже никогда не позволит себе усомниться. Думаю, выйдет довольно длинный список.

Это и есть ортодоксия. Это и есть догма.

Кроме того, иногда Кастанеде еще и приписывают заимствование ряда христианских идей. Необходимо понимать, что "христианские идеи" Карлоса - только личные ассоциации самого Карлоса. Просто иногда он путает их с идеями, которые ему толковывал учитель. Христианские миссионеры, например, очень часто "обнаруживали" следы христианских идей в тех странах и культурах, где проповедовали. Скажем, известные три главных божества индийского пантеона - Брахма, Вишну и Шива - иногда совершенно серьезно рассматривались как "искаженное язычниками представление о Св. Троице". Подобных примеров не счесть. Увидеть в незнакомом знакомое, в чуждом подобное - это ведь так естественно для человека.

То, что сегодня в мире существует поистине огромная армия поклонников Кастанеды, конечно же, радует. Кто, как не эти дерзкие умы, посягнувшие на тысячелетние предрассудки и стереотипы, заложит фундамент нового мировоззрения, разовьет и дополнит практические методы освобождения восприятия от внушенных социумом рамок, взглянет трезво и бесстрашно на Большой Мир, существующий снаружи скучной клетки, сотворенной нашим бессилием и нашей однообразной метафизикой?

Увы наш оптимизм не имеет никакого отношения к реальному положению дел. Чтобы испытать подобное разочарование, достаточно послушать и выяснить, какие животрепещущие проблемы толтекского пути трансформации обсуждают сегодня те, кто называют себя "сторонниками учения дон Хуана". По моим наблюдениям, одними из самых популярных тем являются такие:

- 1) пересказ содержания сновидений и их интерпретация;
- 2) загадочные "свечения" вокруг тела, замеченные наяву (особенно у тех, кто занимается тенсегрити);
- 3) блуждающие там и сям "союзники", их внешность, действия и речи;
- 4) энергетический вампиризм как неперенный спутник жизни "воина";
- 5) особо - энергетический вампиризм владоров (летунов), которых всякий уважающий себя "толтек" распознает через неделю после прочтения соответствующей книги Кастанеды;
- 6) эгрегоры, их влияния и взаимодействия между собой;
- 7) магические акты, особенно - битвы за овладение Силой;
- 8) дефекты в энергетических телах соратников, родственников и соседей.

Самые "продвинутые" своей Личной Силой уничтожают вредные эгрегоры, снимают сглаз и порчу, ловят и запирают куда-то разнообразных "сущностей", создают отряды и даже "перезаряжают" места силы, обнаруживаемые ими почти ежедневно. Кроме того, Кастанеда, со всей своей философско-мистической утонченностью, оказывается, вовсе не мешает "видеть" и анализировать ауру, а равно - корректировать карму. Писатель-фантаст Теун Марез, называя себя "нагвалем", вдохновенно рассказывает про свои реинкарнации, напоминает, что все подлинные толтеки родом из Атлантиды, и в подробностях повествует о поучительной судьбе своей древней прародины.

Быть может, мы все сошли с ума? Быть может, нагуализм просто перепутали с теософией, антропософией, агни-йогой? Или история нас ничему не учит?

Горячий поклонник "пути воина" может, ничтоже сумняшеся, заявить, что точка сборки у его приятеля "скособочена", так как жена у него ведьма-вампирика, в прошлой жизни он побил брахмана, а в ауре у него - слева (справа) от головы - либо кармические искажения, либо вредная "сущность" зеленого цвета. А потому квартиру надо побрызгать "святой водой". И все это - со значительным закатыванием глаз, ссылкой на авторитеты, помахивая руками не хуже любого экстрасенса - любителя.

Вдумайтесь, и ответьте на простой вопрос: какие из специально перечисленных здесь восьми тем обсуждения (см. выше) имеют реальное отношение к пути дона Хуана, к зрелому, победившему многовековые иллюзии нагуализму? Уверю вас - ни одна.

Фикции заполнили умы начинающих (а иногда и стареющих) "кастанедовцев". Умственный мусор, от которого сначала новые видящие, а потом и мы избавлялись с таким трудом, не желает спокойно дремать на свалке. Откуда ни возьмись, вылезает "астрал" и воскресают "астральные битвы". Призраки могучего фантаста Штейнера и плодовитой писательницы Блаватской никак не могут обрести покой. Еще бы! Они близки, понятны, они так "человечны". И Елена Рерих все вызывает к Иерархии - только потому, что нам скучно без потустороннего Царства Света. А без Царства Тьмы и подавно. С кем же иначе воевать, кому доказывать свое значение в духовной эволюции человечества, перед кем отстаивать "воинскую" честь?

Мифология (и религия) - неотъемлемая часть человеческого осознания на протяжении почти всей истории вида. Это старшее и, судя по всему, самое любимое дитя тоналя. Чтобы избавиться от него, надо проявить немалую настойчивость. Толтекская дисциплина дает нам такую возможность - возможность повзрослеть. "Бесы" и "ангелы", "расы" и "иерархии", "эгрегоры" и "тетанусы" - Бог с ними! Каждый раз, стоит разговору зайти о чем-нибудь в этом духе, я вспоминаю "летающего пуделя" из полусновидческой фантазии Кастанеды (Карлос по неопытности принял ее за видение).

О "летающем пуделе" я писать не стану. Право же, есть темы поважнее.

В связи со всем вышесказанным, хочу подчеркнуть: нам еще не раз предстоит критически переосмыслить наследие Кастанеды. Было бы большой ошибкой дословно канонизировать все его тексты и пойти тем самым по пути превращения толтекской дисциплины в еще одну разновидность религии. (В последние годы эти тенденции проступают все ярвственнее при активном участии компании ClearGreen, интересы которой, что бы ее руководители ни утверждали, все же относятся к сфере коммерции, а не духа.)

Мы вынуждены признать, что мэтр нагуализма в 90-е годы пошел на значительные компромиссы в угоду партнерам по бизнесу и по этой причине сделал ряд ошибок, которые (я не исключаю такой вероятности) повлекли за собой трагические последствия для него лично. Более того, ошибки Карлоса Кастанеды в 90-х годах навредили толтекскому учению, внесли в ряды его здравомыслящих последователей подозрения и неуверенность.

Отчаянные мистификации, связанные с "возвращением" Кэрл Тиггс и воплощенными "лазутчиками", - мистификации, безусловно обреченные на разоблачение, - можно оправдать только в качестве попытки удержать капризное внимание массового тоналя на объектах, чуждых его замкнутой на себе интенциональности. Мы, однако, видим, что эта попытка не достигла своей цели, зато породила целую когорту самодельных фантастов-визионеров, переполненных предрассудками, зачарованных великой "магической битвой" с "летунами", озабоченных повсеместным энергетическим вампиризмом, грозящим как из других миров, так и от собственных сексуальных партнеров. (Даже здесь, как видите, секс и насилие стали любимой темой обсуждения и предметом мрачной оккультной метафизики.) А невинный комплекс физических упражнений "Тенсегрители", который в качестве вспомогательного инструмента может быть использован для ускорения трансформации энергетического тела, превратился в способ самоуспокоения и отвлечения внимания от центральных задач практики, стал объектом метафизических спекуляций и мифологии, на которые тратится все та же бесценная энергия и бесценное время.

Лица, принадлежащие к "внутреннему кругу" Кастанеды и являющиеся основателями ClearGreen, пошли на мифологизацию даже самого факта смерти мэтра, официально заявив, что Карлос ушел "в полном осознании". Понимали ли они, что

тем самым окончательно приравнивают себя и своих единомышленников к бесчисленным религиозным сектам, обреченным вечно пребывать в плену несбыточных иллюзий?

К сожалению, все это - последствия необдуманных решений и сомнительных компромиссов, на которые пошел "последний Нагваль".

Однако поучительный урок, заключенный в судьбе Карлоса Кастанеды, сыграл и положительную роль в оформлении правильной позиции толтеков нового века. Та часть его последователей, которая была в первую очередь очарована экзотической и таинственной атрибутикой пути, получила возможность в полной мере продемонстрировать свои подлинные пристрастия. Стихийно сложившаяся мифология, во многом повторяющая модели теософских спекуляций, недвусмысленно продемонстрировала, насколько людям этого склада чужда нагуалистская "трезвость", насколько готовы они безоглядно погрузиться в традиционное фантазирование и этим свести на нет дух толтекской дисциплины.

Именно благодаря этому неприятному и двусмысленному положению мы наконец-то в полной мере осознали, насколько важно отделить зерна от плевел, более того, мы оказались способны понять и почувствовать, что корпус идей, описанных Кастанедой, - это прежде всего мировоззренческий фундамент и методология нагуализма. У нас нет права считать книги мэтра безупречным и безошибочным во всех отношениях материалом, на каждую строчку из которого можно безоговорочно ссылаться.

Думаю, что, несмотря на противоречия, раздиравшие дух Кастанеды в 90-е годы, он понимал, что должен "очистить пространство" толтекского пути для дальнейшего развития и возможных модификаций. "Теперь правил нет", - говорил он, когда речь заходила о буквальном следовании той традиции, внутри которой жил дон Хуан Матус и его предшественники. И мы должны помнить об этом. Сегодняшним исследователям нагуализма на собственном опыте предстоит выяснить, в какой мере и в каком смысле применимы старые толтекские правила к новому циклу, начало которому им придется положить.

Выражаясь дон-хуановским языком, можно было бы сказать, что тональ времен изменился - с одной стороны, он еще больше усовершенствовал свои способы самосохранения, с другой (не без помощи самого Кастанеды), впервые настолько ясно указал на собственные границы, что дальше их просто невозможно игнорировать. А потому действительно можно сказать, что "энергетическая дверь" в иные формы внимания и восприятия оставлена "открытой" для всех. Нагваль как лидер группы "навигаторов бесконечности" уже не является абсолютно необходимым условием достижения успеха. Ибо безусловная власть тоналя, несмотря на все его совершенство, прекращается именно в тот момент, когда он осознает свои границы и то, что за ними лежит Реальный Мир. Дальше - дело техники.

Карлос Кастанеда оставил достаточно "зацепок" для того, чтобы техники заработали. Испытать и исследовать их - на мой взгляд, наилучший способ всей своей жизнью "выразить уважение человеческому духу".

Этим мы и займемся

Глава 1

НАГУАЛЬ КАК ИСТИННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (ТОНАЛЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЦЕПТИВНОГО "ДЕЛАНИЯ")

*Таким образом, Шарипутра,
всем вещам присуще свойство пустоты.
Они не имеют ни начала, ни конца.
Они ни порочны, ни непорочны,
ни совершенны, ни несовершенны.
А потому, о Шарипутра, здесь,
в этой пустоте, нет ни формы, ни восприятия,
ни имени, ни понятий, ни знания.
Здесь нет ни органов чувств, ни тела, ни ума.
Нет формы, нет звука, нет запаха, нет вкуса,
нет осязания, нет предметов.
Нет знания, нет неведения, которые нужно устранишь.*

Праджняпарамита-хридая сутра

То, что мы живем в мире ограниченного и искаженного восприятия, сегодня знают не только сторонники толтекских идей и магической дисциплины дона Хуана. Об этом на протяжении последних веков вещали философы, а затем - пси-

хологи. Более того, можно, видимо, утверждать, что бессознательно человек всегда был в курсе реальной ситуации своего бытия и познания. Это положение настолько бросается в глаза при внимательном отношении к духовному и мыслительному поиску человечества, что подкармливает скептицизм интеллектуалов в отношении работ Кастанеды. Фундаментальная диада толтекского учения "тональ - нагуаль" у знакомых с историей европейской философии сразу же вызывает ассоциации, скажем, с идеями Канта о "вещи-в-себе". (Я не стану подробно рассматривать философское и психологическое содержание диады, поскольку слишком много внимания уделил этому в своих предыдущих книгах. Если вам интересно, читайте их. - А. К.) Говорят, будто Кастанеда не сообщил нам ничего нового - оппозиция "мира-вне-человека" (нагуаля) и "мира-для-человека" (тоналя) - известная мыслительная установка, сегодня уже ставшая банальной. Эти торопливые критики почему-то не хотят вспоминать, что в некотором смысле сам Кант бесконечно вторичен, ибо уже три тысячи лет назад индийские философы знали о том же. Творцы Упанишад и их последователи, основатели знаменитых философских школ древнего Индостана, говорили о Брахмане (Реальности), существующей в двух ипостасях - "проявленной" (*вьяктам*) и "непроявленной" (*авьяктам*). Они настойчиво утверждали, что воспринимаемая нами Вселенная есть майя (иллюзия), плод *авидьи* (неведения). Более того, индийские мудрецы подробно перечисляли совокупность иллюзорных характеристик, которые восприниматель навязывает Реальности. И в этот список иллюзий входило почти все, что мы теперь называем воспринимаемой картиной (описанием) мира: отдельность объектов, их многочисленные качества, по сути, "сотворенные" нашими же органами чувств, даже пространство и время. К схожим идеям рано или поздно приходили все последовательные мыслители - в Индии, в Китае, в Японии и в Европе. Каждая культура оформляла эти открытия на собственном языке, в рамках собственных понятий. Каждая приходила к этому откровению собственным, во многом неповторимым путем. Имеем ли мы право называть их плагиаторами? И разве странно, что древнеамериканская цивилизация обнаружила те же самые истины?

Напротив, на мой взгляд, такое единообразие идей свидетельствует о том, что духовный поиск человека - не столь уж безнадежное занятие. Человеческое осознание, сосредоточившись на важнейших вопросах собственного существования и Бытия, всякий раз приходит к Единому, разделенному надвое самим фактом существования нашей психики. Здесь нет никакого парадокса, ибо мы *восприниматели* и располагаем лишь *продуктом собственного восприятия*. Толтеки назвали это тоналем (т. е. в вольном переводе с языка нагуа - "дневным миром" или "миром человеческого удела"). А мир-вне-человека, ту самую Реальность, что возбуждает наше ограниченное восприятие и заставляет строить иллюзорное здание из представлений, они поименовали нагуалем (т. е. "вторым", "ночным" и т. п.).

Антропологи и этнографы, изучавшие культуру доколумбовой Америки, столкнулись с гораздо более примитивным, более ранним пониманием слова "нагуаль". Ибо изначально у древнеамериканских шаманов нагуаль обозначал некое "второе Я", Силу-вне-нас, отвечающую странное и - для европейца - непозволительно аморфное.

Антропологи, будучи носителями христианского сознания и христианской культуры (даже в том случае, если искренне полагали себя атеистами), автоматически ассоциировали *нагуаль* с языческим прототипом ангела-хранителя и были вполне этим удовлетворены. Сам термин "нагуализм", который они уже много лет используют, при таком подходе обозначает всего лишь разновидность язычества, в котором личному духу-покровителю отводится исключительная роль. Они не заметили здесь самого важного - *нагуаль* содержит в себе элемент Непостижимого. "Непостижимое второе", которое содержится в человеке, будучи его связующим звеном с Миром-вовне, берущее верх в ситуациях неопределенности, когда рационализм беспомощен (а такое случалось часто в древние времена шаманизма), оказалось выхолащенным в антропологических исследованиях и лишенным присущих этой идее философских потенций.

Нагуализм, описанный Кастанедой, - это масштабная реализация примитивной шаманской мысли (даже не мысли - образа, явившегося *предощущением* мысли), возмущившая антропологов, привыкших наслаждаться экзотизмами древних племен, "не испорченных цивилизацией". То, что мыслительная культура древних индейцев могла прийти к философской категории Непостижимого, некоторых ученых даже шокировало, поскольку поднимало мыслительную традицию "туземцев" до уровня просвещенной и циничной Европы. Таких антропологов часто очаровывают сказки и легенды, несущие на себе печать палеолита, и жутко расстраивают подлинные достижения исследуемых цивилизаций, ставящие под сомнение превосходство и уникальность европейского пути.

Но Кастанеда поведал не только о *нагуале* как о подлинной Реальности. Он рассказал куда более важные вещи. Нам открылась энергетическая сущность явлений, о которых до него речь шла только в рамках теории восприятия и абстрактной метафизики. Он показал, что делать с этими идеальными, умообразными вещами на практике.

Я назвал эту книгу "Видение нагуаля" вовсе не потому, что нагуаль действительно можно увидеть. Знание дона Хуана "исправляет путь", и это самое важное. До сих пор мы лишь мечтали и фантазировали. На протяжении тысячелетий мы знали, что есть подлинная Реальность, лежащая где-то снаружи, но никогда не устремляли на нее свой взгляд. Люди религиозного склада полагались на то, что Бог (Высшая Сила, Вселенский Разум) откроет человеческому сознанию эту Реальность - скорее всего, после смерти физического тела. Атеисты и агностики просто игнорировали ее: первые отрицали, вторые - называли Запредельным, тем, что никогда и никому не будет дано в опыте. Все они в своих размышлениях отражали лишь часть Истины. Сегодня, благодаря книгам Кастанеды, ситуация изменилась.

Ситуация наконец-то стала по-настоящему диалектической. Мы знаем, что человек может бесконечно раздвигать границы своего восприятия. Это положение качественно отличается от того, что проповедовали сторонники диалектического материализма. Они полагали, что человек может вечно приближаться к Истине в *рамках той Вселенной, что дана ему в*

нынешнем режиме восприятия, - и это единственная Вселенная. Реальность-вне-нас (нагуаль), таким образом, либо не существовала, либо всегда была недостижимой. (Любопытно, что именно материалисты более всех других заинтересованы в сохранении данного положения дел. Они удивительно консервативны - призывая к познанию, всеми возможными способами игнорируют любые возможности радикальным образом изменить познавательные способности человека. Они замкнуты на себе уже много веков и видят только один путь, отменяя все прочее, поскольку иные пути познания могут "размыть" их любимые категории, их критерии подлинности/не подлинности, их смутно осознаваемые, но тем не менее жесткие аксиомы. Материалистам нравится *упрощать* - всякое усложнение выводит их из равновесия.)

В известном смысле нагуаль - это и есть предмет "недостижимого знания", которое во всех религиях и мистических системах занимал главное место и считался чуть ли не ключом к Спасению, знаком подлинного Откровения и т. д. и т. п. Однако и здесь толтекская дисциплина вносит свои акценты и дает возможность взглянуть на предмет по-настоящему трезво, без предрассудков и беспочвенных надежд.

Ибо традиционная мистика и, тем более, религия полагали от века, что само "недостижимое знание" есть доподлинный знак Высшей Милости - то, что, с одной стороны, свидетельствует о приближении к божественным (трансцендентальным) сферам, с другой - гарантирует Трансформацию в том или ином виде (например, как "спасение"), ведь доступ к Непостижимому и есть своего рода свидетельство избранности. Иными словами, откровение - это всегда результат "обоюдного соглашения" Ищущего и Искомое, Души и Бога, Субъекта и Реальности. И мистик, получивший некоторую толику откровения, удовлетворяется данным ему. Априори подразумевается, что откровение радикально изменит природу духовного практика - милосердные махатмы (ангелы, силы) начнут принимать участие в его судьбе и проложат тропку в Высшее Бытие (Царство Небесное, Nirвану, Самадхи и т. п.).

Глядя сегодня с вершин толтекского учения, мы можем сказать, что все это - всего лишь изощренный инфантилизм, и не ошибемся. Но не следует забывать, что на протяжении тысячелетий у человека просто не было иной альтернативы, иного мыслительного подхода - традиция предлагала ему единственный путь духовного праксиса, в котором он не переставал чувствовать себя младенцем, целиком зависимым от могущественных Сил, производящих впечатление разумных и надежных собственной волей. Человек воспринимал (и продолжает воспринимать) Непостижимое как совокупность сверхчеловеческих влияний, которых можно просить, которым можно молиться, славить их, и этим зарабатывать к себе усиленное внимание.

Даже в самых нигилистических системах не удавалось избавиться от отношений "Отец - Сын", "Сильный - Слабый", "Ведущий - Ведомый". Именно потому считалось, что "недостижимое знание" само по себе обладает трансформационным потенциалом. Ведь это знание всегда воспринималось как передача откровения от Великого Малому, от Универсального Отдельному.

Ничего подобного не происходит. Толтекское знание обнажает эту великую путаницу. Оно показывает, что Реальность просто больше человека, но не выше его. Никто ничего не передает, никто ничего не дарит. А потому непостижимое знание не является само по себе Трансформацией или спасением.

Ибо речь идет не о "знании" (это слово не соответствует сути вещей), а только о ВОСПРИЯТИИ. Беда в том, что духовные поиски во всех цивилизациях (кроме толтекской) очень часто отождествляли ЗНАНИЕ и ВОСПРИЯТИЕ. Это весьма древняя идея. Для первобытного человека знать и воспринимать значило одно и то же. Об этом хорошо знают лингвисты. В санскрите, например, корень "вед" (знать) есть не что иное, как измененный корень "вид" (видеть). Впоследствии язык увел человека в сторону, или, выражаясь терминами дона Хуана, описание мира замкнулось на самом себе. Если в мыслительных изысках дисциплинированной философии и психологии термины развели, то в широком потоке "духовного саморазвития" любой акт необычного восприятия всегда отождествлялся с актом познания различных "планов бытия".

Тем не менее исторический опыт, судя по всему, демонстрирует, что обладание непостижимым знанием (восприятием) - это лишь предпосылка трансформации. Человек, обладающим им, остается человеком. Он не превращается в нечто Божественное, лишь получив доступ к этому Божественному. "Слияние с Реальностью" (самадхи, нирвана, сатори) само по себе ничего не меняет. Потому мистики и не добивались впечатляющих результатов.

Толтекское знание, описанное Кастанедой, впервые отчетливо показало, что Трансформация заключается не в самом восприятии, а в УПРАВЛЕНИИ восприятием. И эта истина, как нам кажется, должна остудить разгоряченные умы, призывающие в рамках разных духовных и религиозных традиций полностью освободиться от рефлексивного сознания, от эгоистического механизма, гарантирующего структурированность воспринимаемого.

Полное избавление от интеллекта (а это значит, практически от всего *тоналя*) лишает человека возможности управлять. В конечном итоге, пребывание в чистом нагуале так же бесперспективно, как и пребывание в чистом *тонале*. Толтекский путь - единственная альтернатива, исходящая из верного понимания человека как дуального существа. Необходимость сохранить эту дуальность (*тональ и нагуаль*) - условие бесконечного развития и движения, т. е. трансформации.

Человек нуждается в качественно структурированном тоне как в инструменте, с помощью которого ему открывается нагуаль как Истинная Реальность.

И все же Мир слишком часто демонстрирует исследователю некое своеволие. Нагуаль сопротивляется человеку - так мы воспринимаем ситуацию. На самом деле все происходит наоборот. Именно человек сопротивляется Реальности, именно он создает преграды на пути познания и самопознания, преграды на пути Трансформации. Мы желаем бесконечной экспансии привычного способа воспринимать, познавать и интерпретировать - но Реальность не может соответствовать нашим желаниям, ибо человек - лишь ничтожная часть того, что существует. Отсюда рождается иллюзия, которую можно сформулировать следующим образом: *Единая Сила*, которая неустанно и непрерывно творит Мир, которой (называя и толкуя Ее по-разному) поклоняются все религии человечества, *покровительствует* тем разумным существам, что стремятся удерживать психику в резонансе с Ее Универсальным Намерением.

Сила не нуждается в культах, она равнодушна к этике и социальным ценностям; только развитие и культивация структурированного, упорядоченного осознания и расширение перцептивных возможностей делают представителя человеческого вида сопричастным грандиозной мощи творящих эманаций, и тогда адепт погружается в благоприятный поток, движется стремительно вместе с ним, одновременно пребывая в глубоком покое.

Такое существо зеркально отражает в себе основные качества самого Бытия, самой Реальности - непрерывное развитие и гармония противоположных качеств, адекватное реагирование на сиюминутные, частные ситуации и ощущение, осознание окончательной Реальности (*нагуаля*) - без пространства и времени, без качеств, границ и отдельных объектов.

И здесь приходит некая амбивалентность в восприятии мира. Отдельность и слитность, универсальность и частность - любому духовному искателю на уровне эмпирического опыта открывается их относительность, взаимообусловленность, сущностное единство.

Например, когда толтек или любой мистик, постигший подлинное переживание Реальности, говорит о "вещах мира", он ни на мгновение не забывает о том, что погружается в условное пространство вербализуемых представлений. Мистик помнит, что в Реальности "вещей" нет и быть не может; энергетические поля, размытые вечностью и бесконечностью, никак не дробятся - пространство и время имеют психическое происхождение, так что сам принцип отдельности оказывается игрой определенным образом наученного ума. С другой стороны, безоглядно погрузиться в "брахманический океан" Абсолюта - значит, потерять из виду ту лестницу, по которой нам суждено взбираться. Одновременное удерживание в сознании условного "мира вещей" и *необусловленного* "мира Реальности" достигается при помощи особого искусства перцептивно-психического равновесия. "Воин верит не веря" - так сформулировал этот баланс дон Хуан Матус в книгах Кастанеды.

В том или ином виде подобное откровение приходило к практикующим мистикам всех школ и во все времена, однако слишком часто оно оставалось молчаливо подразумеваемым фактом личного мировоззрения; если же этот концепт включался в мистическую доктрину или магическую теорию, он все равно словно бы оставался в тени, даже в тех случаях, когда превращался в мистико-философскую декларацию (например, постулат о тождественности *нирваны* и *сансары* у поздних буддистов).

В чем же причина такого положения? На мой взгляд, второстепенность этой ключевой идеи связана с тем, что она не вытекала логически и внятно из принимаемых во внимание моделей трансцендентного мира и его познания. Ведь только толтекские маги (из всех известных нам школ) не принимали иерархического подхода; они не считали нагуаль Высшей Реальностью, Абсолютом, превосходящим всякий перцептивный опыт, - напротив, толтеки подчеркивали равноценность всех видов восприятия и осознания, а потому не видели причин пренебрегать "профаническим" осознанием "мира вещей", более того, находили в нем необходимый и ценный аспект того же *нагуаля*. То, что нужно научиться прагматически использовать оба модуса осознания, понимать их как взаимодополняющие компоненты опыта, ведущего к тотальной трансформации, - напрашивающийся вывод, логически вытекающий из толтекского понимания окружающего нас мира. Непрерывное практическое использования тоналя и нагуаля в их экзистенциальном взаимодействии настойчиво напоминало толтекам о фиктивности "мира вещей".

Безусловно, пронизательные умы, ставящие перед собой проблему познания Реальности, должны приходиться к схожим идеям и установкам. И непостижимость, неинтерпретируемость Бытия, Реальности, Бога то и дело провозглашается в различных духовных и мистических учениях, в развитых религиях. Казалось бы, что принципиально нового дает толтекский подход к Реальности (нагуаля)? И почему он, как я постоянно подчеркиваю, принципиально отличается от религиозного или традиционного оккультно-мистического?

Существующая здесь тонкость касается отдельных моментов психологии восприятия. К сожалению, большинство последователей Кастанеды не вполне ее осознают, поскольку работа здесь пребывает в эмбриональном состоянии.

С одной стороны, человеческое восприятие очень сильно обусловлено установкой, которая часто бывает совершенно бессознательной. Ожидание восприятия определенной Реальности (даже в самых общих ее чертах) создает контуры перцептивной картины и "окрашивает" ее, содержание. С другой стороны, фундаментальные идеи нашего описания мира

очень чутки к принимаемому нами мировоззрению и опять же бессознательно "выстраивают" иерархию различных способов восприятия, а это сильно влияет на интенсивность восприятия отдельных, сигналов и характер селективности.

Явления эти практически неизбежны при работе над расширением перцепции. До сих пор предполагалось, что их принципиально невозможно избежать, а потому любое изменение типа восприятия будет лишь "реглоссировкой", переименованием, конструированием нового описания мира.

Осознание принципиальной непознаваемости природы, стоящей за поступаемым сенсорным сигналом, - очень важный шаг, позволяющий (при практическом применении такого осознания) уменьшить число воспринимаемых глосс за счет перестройки работы внимания. И эта идея часто присутствует в различных мистических и религиозных учениях. Судя по всему, толтекское "видение", с точки зрения теории восприятия, - это как раз следствие значительного сокращения числа используемых глосс, что позволяет включить в осознаваемую перцепцию ранее недоступные области воспринимаемой Реальности и в конечном результате произвести на свет интерпретационную схему, в которую входят "эманации", "коконы" и т. п.

Научная методология нагуализма (которую мы только сейчас начинаем переводить на операциональный язык, в книгах Кастанеды еще не оформленная как концепция и, соответственно, не имеющая упорядоченных и ясных дефиниций) сосредоточена на самом механизме перцепции, а не на перцептивных феноменах, данных в том или ином режиме восприятия. Это, наверное, связано с прагматической направленностью толтекской мыслительной культуры. Отсюда такое пристальное внимание к перцептивным механизмам - ведь восприятие здесь все время используется как энергообмен и, соответственно, возможность действия. Благодаря такому прагматическому вниманию видящие смогли наконец-то зафиксировать существенные элементы нового необходимого описания - "точку сборки", все, что связано с особенностями ее движения, самого процесса "сборки" и проч. Религиозные, мистические, оккультные дисциплины именно в силу присущего им идеалистического, прагматического мировоззрения просто никогда не сосредоточивали на этом своего внимания.

Пока происходит "сборка", имеет место и "глоссировка". А "сборка" - неотъемлемое качество упорядоченного индивидуального осознания вообще. В этом смысле любые способы видения остаются производными тоналя. Единственный подход, который можно называть "научным" при познании Реальности, должен вести к тонкому равновесию - 1) использованию всех возможных типов восприятия с присущими им тональными продуктами, 2) постепенной интеграции получаемого материала (через перцептивный анализ и синтез в том числе), который всякий раз будет вести к возникновению новой системы глосс, и 3) неприятие этой получаемой системы как окончательной Реальности. Каждая новая система глосс сохраняется как полезная лишь в том случае, если она дает новые возможности действия - действия прагматического, влияющего на внешнюю и внутреннюю природу. Таким образом достигается максимальная перцептивная свобода, доступная индивидуальному осознанию, и вырисовывается, очевидно, бесконечная перспектива для самоизменений субъекта.

Такое позиционирование субъекта и поля перцепции, которое ведет к свободной (т. е. ничем не связанной) и функциональной реглоссировке, с точки зрения познания Реальности является "деглоссировкой", поскольку подвижность глосс делает их эфемерными, возвращает им чисто утилитарную, инструментальную функцию, т. е. лишает глоссы консервирующей функции в процессе восприятия. Это единственная возможность для субъекта восприятия иметь дело с Реальностью-как-она-есть максимально свободно (а значит, максимально полно) как с гносеологической, так и с эмпирической точки зрения.

Отсюда понятно, насколько это сложная, тонкая и специфическая работа для человеческого сознания, его внимания и восприятия. До сих пор (т. е. до "открытия" толтеков Кастанедой) этим никто серьезно не занимался, поскольку существовавшая мыслительная парадигма не давала возможности так расставить акценты. (Да и сейчас это еще очень трудно и медленно доходит.) "Тонкость" работы требует максимально возможной чистоты и остроты восприятия.

Отсюда - чрезвычайная важность дисциплины безупречности, "очистка тоналя", которая включает в себя устранение всех идей и теорий, касающихся природы и устройства Реальности.

Религия не может пойти на такой шаг. Религия не может воспринимать собственные идеи и представления о Реальности как инструменты, т. е. прагматично и операционально, не может бесстрастно модифицировать их, отказываться от них, иметь с ними дело как с бесконечной условностью. Если религия встанет на такие позиции, она тут же перестанет быть религией - как это возможно?

На такое может пойти только безбожная и бесстрастная наука. Вот почему я называю нагуализм "наукой" по своей сути, в самом ядре его, методологии, - дисциплиной, которая не может и не должна быть связана с верой в той ее классической форме, которая защищает и отстаивают некую сумму априорных знаний и представлений о Мире-вне-нас, продуцирует оценки, придавая им (пусть даже бессознательно) метафизический характер. Такая вера хороша для того, чтобы дать человеку ту или иную разновидность психологического "убежища", но неуместна при попытках *реально* познавать и *реально* меняться.

Вот почему религиозный трепет и набожное благоговение не прижились в толтекском праксисе. Доминирующее настроение видящих, которым стало доступно подлинное соотношение различных режимов восприятия и осознания - *уважение и осторожность*. Изначально месоамериканским магам в этом помогли "растения силы" - для духовного искателя важно знать, что высшие откровения доступны ему непосредственно, т. е. без участия особого гида-посвященного (шамана или гуру) и, тем более, без участия религиозных институций с их мифологией и обрядностью.

Благочестие, добродетельность толтека в данном случае - просто оптимальный способ развивать осознание и не имеет ничего общего с исполнением заповедей, значение которых в конечном счете оправдывается либо легендой, либо богословской метафизикой (например, иудейские Заветы, скорее напоминающие контракт между деловыми партнерами - Единым Богом и Его избранным народом; христианские заповеди Нового Завета, продолжающие ту же традицию, "облагороженную" обещанием нисхождения на праведных Духа Святого; ритуализм индусов и буддистов Махаяны с их вегетарианством и принципом *ахимсы* (*непричинения вреда живому*); *усложненная регламентация конфуцианства и синтоизма* и т. д. и т. п.).

Всюду мы видим, как человеческие ценности и идеи провозглашаются *космическими*; всюду социальные предпочтения и одобряемые обществом стили поведения освящаются Словом и Законом Всевышнего для людей, пребывающих в духовном младенчестве, это необходимо и неизбежно. Но некоторые из нас взрослеют и желают понять, наконец, подлинное устройство Реальности - им и оставили толтекские маги свое учение, пронизанное беспристрастием, равнодушием ко всему "человеческому" и наполненное терпеливым намерением познать Истину, а точнее, научиться неустанно приближаться к ней, не отвлекаясь на присущие человечеству иллюзии.

Если идеалисты и религиозные деятели склонны отождествлять с *нагуалем* Непостижимый Дух или, как говорят буддисты, *дхармакайю* ("тело закона", "тело Будды" - правда, не приписывая Запредельности божественной природы в европейском смысле), если неогегельянцы ничтоже сумняшеся ставят знак равенства между *нагуалем* и Абсолютным Духом (Идеей), а индуисты приравнивают его к Брахману (само разнообразие интерпретаций должно вызывать у нас подозрения), то наши "родные" материалисты - со всеми их "диалектическими" претензиями, которые даже Карл Маркс, будучи автором этой одиозной доктрины, так до конца и не понял, - автоматически и без особых рассуждений на этот счет (чтобы не опускаться до уровня "окультной паранауки"), говорят, что нагуаль - это первобытно-шаманистическое представление о *материи*.

Только специалисты по истории науки знают, сколько копий было сломано в ходе почти трехвековой полемики по простому вопросу - а ЧТО же такое "материя"? Сам Карл Маркс (никогда не славившийся философской интуицией) возлагал, судя по всему, большие надежды на сочиненное им в содружестве с Энгельсом бессмысленное заклинание "*материя* - это объективная реальность, *данная нам в ощущениях*". Нетрудно догадаться, что подобной формулой были возмущены все серьезные мыслители - как идеалисты, так и агностики, даже сами материалисты недоуменно пожимали плечами. Ибо что кроется за этой фразой? Какое она имеет отношение к Реальности окружающего нас Мира?

Очевидно, основатели марксизма просто хотели подчеркнуть, что Реальность воздействует на наши органы чувств - так ведь в этом с ними согласится любой, даже самый "махровый" идеалист.

Я бы не стал останавливаться на замшелых и беспомощных рассуждениях диалектических материалистов конца XIX века, но они по сей день поднимают на свое знамя все, что преподносит история науки - в данном случае, история человеческого самопознания. Они могут запросто объявить нагуаль материей - то есть непостижимой во всем объеме материальной Вселенной, и даже заявить, что первобытный шаманизм был "стихийно-материалистическим", и вот теперь, с помощью полинявших знамен Маркса-Энгельса-Ленина они могут его "чуть-чуть" подправить и опять превратить всю мировую историю мышления в единственную "прогрессивную" линию - от суеверий и заблуждений, из которого вырастали классовые общества, к светлому коммунистическому будущему.

Ничего подобного. Чтобы пояснить, почему это не так, придется повторить вещи, для многих вполне очевидные. Постараюсь быть краток.

Марксистско-материалистическое определение "материи" безграмотно как с философской, так и с психологической точек зрения. С философской точки зрения мыслителю непонятно: если реальность не дана нам в ощущениях, перестает ли она быть материей? Если да, то как же быть с невоспринимаемыми частицами, излучениями и т. п.? Рассмотрим проблему шире: допустим, речь шла о любом опосредованном восприятии реальности (например, через приборы). Тогда как быть с теми видами объективной реальности, для которых человек не смог создать фиксирующие приборы и, возможно, никогда не сможет создать? Всякий философ должен учитывать такую вероятность.

С психологической точки зрения дело обстоит еще хуже. Материя дана в ощущениях - о каких именно ощущениях идет речь? Только об осознаваемых или о бессознательных тоже? Если же речь идет также о бессознательных ощущениях, то надо учитывать простой факт - *никто до сих пор не может сказать, какой именно объем ощущений не достигает осознания*.

Как видите, психологическое содержание марксистской дефиниции материи превращается в бессмыслицу.

Нагуаль как концепция подлинной Реальности неудобен ни идеалистам, ни материалистам. Даже агностики, давно махнувшие на Реальный Мир-Снаружи, должны быть недовольны, поскольку их фундаментальный принцип непознаваемости "размывается", подвергается сомнению и становится поистине призрачным. Ибо роль Человека в нагуалистском представлении не имеет очерченных границ - вполне возможно, что нам дано участвовать в игре Запредельных Сил и влиять на них, быть может, наше осознание способно охватить такие области Мироздания, в которых нет и никогда не было ничего человеческого.

Толтекское знание - это распахнутая Дверь. *Ignoramus et ignorabimus* - концепция, казавшаяся агностикам всех времен незыблемой, в свете дон-хуановского учения стала еще одной относительностью, условностью с целым рядом оговорок. Ветер Нагуаля надувает наши паруса - если мы наконец "отвяжемся" от надоедливой пристани, кто может предсказать, где предел нашим странствиям, нашему познанию, развитию и изменению?

Попробуйте, однако, "отвязаться"! Железные цепи обусловленности (биологической, генетической, социальной, рефлексивной) превращают тональ в единственную "маленькую, но зато ярко освещенную площадку" (как я уже написал когда-то), за пределами которой нет ничего. Каждый день мы видим один и тот же мир, последовательный, самодостаточный, замкнутый на себе. Здесь все бесконечно повторяется, здесь все монотонно, и даже самые революционные прорывы в познании приводят нас к той же картинке - всего лишь с другой стороны.

Поразительно, но уже сегодня никакие "летающие тарелки", продукты генетических экспериментов и даже обнаружение гиперпространственного перехода не изменят ситуации дел. Так или иначе, мы наполняем разным содержанием один и тот же объем, данный нам собственной ограниченной и однообразной природой. Бессмертие физического тела способно пробудить лишь кратковременное любопытство, потому что за этим бессмертием не стоит ничего, кроме репродукции генетической цепи (а вместе с ней опыта, памяти, ощущений, эмоций...). Желания умирают быстрее, чем совершенствуются процессоры для ЭВМ. Ведь осуществление желаний сначала всегда происходит в человеческом воображении, и лишь потом воплощается в железе, пластике, силиконе и генетически модифицированных клетках.

Здесь все обстоит так же, как с антропным принципом (о котором я сейчас скажу): если уж мы есть, то получим свои маленькие капризы. Забавно, что абсолютное большинство людей даже не догадается, что возможно Иное.

И это уже - забота *тоналя* .

Картина воспринимаемого мира, которую предлагает нашему осознанию тональ, отличается совершенством и самодостаточностью. Мы получаем крайне мало свидетельств того, что воспринимаемое сильно отличается от Реальности-вне-интерпретации, что мы живем в непостижимом океане энергий, законы движения которого не укладываются ни в какое человеческое представление, в Мире, где никогда не прекращает рваться во все просторы странный ветер Нагуаля - чарующий и изменчивый блеск подлинной Реальности.

Законы *тоналя* так обуславливают диапазон восприятия, внутри которого мы создаем описание мира, что возникает безусловная иллюзия такого порядка, где Мир и Человек гармонично дополняют друг друга, функционируют в иллюзорном согласии. Здесь нет и не может быть места чужеродным человеку структурам и объектам, здесь все законы и физические константы беспрекословно утверждают целесообразность Вселенной с человеческой точки зрения.

В прошлом столетии этот странный и, казалось бы, необъяснимый без привлечения антропоморфных и религиозных идей феномен был экспериментально зафиксирован физиками. Он получил название *антропный принцип* и до сих пор остается предметом научного недоумения и полемики.

С одной стороны, это действительно странная штука, с другой - вполне закономерная и даже тривиальная. С нашей точки зрения, антропный принцип относится к разряду неминуемо возникающих на определенном этапе познания парадоксов. О нем до сих пор много говорят. Я же решил коротко высказаться по этому поводу в связи с тем, что нахожу в кастанедовской парадигме удовлетворительное разрешение как этого парадокса, так и ряда других.

Нагуалистский подход к Реальности подразумевает, что восприятие является фактом энергетическим, а не информационным. Непроизвольное восприятие отражает тип энергообмена между существом и внешним полем. Произвольное восприятие, соответственно, может менять характер энергообмена, и на это предположение опирается идея самотрансформации человеческой природы.

Обратите внимание, как эта позиция расставляет по своим местам представления вроде антропного принципа. Начиная с квантовых парадоксов, как, например (цитирую научно-популярную статью "Вселенная для человека", опубликованную совсем недавно):

"Выяснилось, что многие качества, считавшиеся "объективно существующими", представляют собою результат взаимодействия наблюдателя с исследуемой реальностью".

А как же может быть иначе? Если все, нами воспринимаемое, есть результат энергообмена, то вообще нет и не может быть никаких "качеств", существующих в тоне (т. е. "пузыре восприятия"), которые не были бы результатом такого взаимодействия. Воспринимаемая нами область Реальности именно такова, какова должна быть для нашего в ней существования. В иных областях мы не существуем и не воспринимаем. Как вы понимаете, это вовсе не значит, что воспринимаемая нами Вселенная была СОЗДАНА специально для нас. Скорее, это та область Реальности, где мы и Мир существуем друг для друга. Любые характеристики Мира, который мы воспринимаем, точно соответствуют нам, а мы - им. Таким образом, антропный принцип - это еще одно выражение работы тоналя. Однако без верного понимания концепции *тональ-нагуаль* (т. е. понимания не только в рамках определенной теории механизма восприятия, но и как соотношения онтологического, Реального) оно вводит в недоумение и порождает мыслительные спекуляции.

Например, такого рода:

"Таким образом, наблюдатель, по мысли Уилера, в определенном смысле участвует в творении Вселенной, оказывается со-творцом Творца, со-работником Божиим" (там же. - А. К.).

Тональ, как справедливо отмечено у Кастанеды, ничего не творит. Однако производит такое впечатление, что творит все, поскольку творит законы, по которым воспринимает Реальность. Наблюдатель ничего не творит, он просто часть гармоничной энергообменной системы "субъект - объект".

Реальность не ограничивается данной системой координат. Если мы кардинально меняем режим восприятия, то, соответственно, меняем тип энергообмена с внешним полем (нагуалем) и тип собственной энергетической конституции. В этом случае мы начинаем воспринимать как бы "иную" Вселенную, но в ней мы сами трансформируемся так, что опять же гармонично соответствуем диапазону воспринимаемого. И вновь "открываем" антропный принцип, только сам "антропос" при этом изменился.

Чтобы получить хотя бы некоторое представление о том, откуда берутся подобные сбивающие с толку парадоксы, надо четко понимать фундаментальные принципы работы тоналя. Каким образом Мир, в котором так мало собственно человеческого, предстает перед нами в виде грандиозной, но в конечном итоге постигаемой структуры, где главной точкой отсчета удивительным образом оказывается сам Человек (воспринимающее существо, Наблюдатель)

Тональ держится на трех важнейших "опорах":

1. Сенсориум (совокупный объем сенсорных сигналов, достигающих осознания).
2. Схема распределения внимания.
3. Способ интерпретации воспринимаемого.

1. Пункт первый - наиважнейший. Он задает диапазон перцептивному аппарату и обуславливает степень свободы для осуществления второго и третьего пунктов. Он связан с процессами, никогда не являвшимися предметом произвольного выбора или сознательных манипуляций. Лишь толтекская дисциплина посягнула на незыблемую и неприкосновенную *почву самого описания мира* .

Сенсориум обусловлен позицией точки сборки, а позиция точки сборки обусловлена, в первую очередь, энергетической конституцией самого воспринимающего существа. Все вышесказанное определяет доминирующий тип энергообмена с внешним полем - тип, очевидно, выработанный эволюционным механизмом с целью обеспечить максимальную выживаемость вида. Этот гомеостазис, в основном, сформировался еще до того, как человек стал существом рефлексивным и социальным. Поначалу он давал возможность воспринимать больший объем (точка сборки колебалась, отбирая сенсорные пучки в зависимости от степени неопределенности самой ситуации реагирования), но всегда - в некотором диапазоне, свойственном конституции человека., Даже тогда, пребывая в полуживотном состоянии, наше восприятие было сковано биологией, необходимостью эффективного энергетического резонанса с окружающей средой.

В этом смысле, путь толтеков - это даже не возвращение к некогда утраченной *свободе* . Это революционный путь такого изменения собственной природы, какого человек вообще никогда не знал.

Рефлексия и социальность закрепили точку сборки в единственной позиции и этим сделали доступный сенсориум жестким, однозначным, практически исключаящим любое более широкое видение. Даже в зоне биологически доступного (т. е. обусловленного конституцией) восприятия энергообмен сосредоточился на нескольких "магистральных линиях", резко сузив объем осознания. И сегодня этот объем незаметно продолжает сокращаться пропорционально совершенствованию рефлексии и детализации описания мира.

2. Внутри данного тоналем воспринимаемого поля действует мощный ограничивающий фактор, уже в большей степени имеющий отношение к истории формирования рефлексивного понимания, - это схема *распределения внимания*. Она является итогом совместной работы внимания *произвольного и произвольного*.

Любопытно, что подлинно произвольное (бессознательное) внимание принимает не столь уж значительное участие в реализации этой схемы. Есть лишь несколько паттернов бессознательного внимания, которые уцелели в изначальном виде и не были модифицированы развитым *внутренним диалогом*. Это - привлечение внимания к самым сильным сенсорным сигналам, *ориентировочный рефлекс* и *исследовательский рефлекс*.

Данные паттерны внимания ярко выражены у всех высших млекопитающих. Но даже здесь, на уровне ориентации и исследования, то и дело сказывается произвольность сосредоточения, обусловленная подспудным участием в работе внимания инвентаризационного списка (результата способа интерпретации, о чем ниже).

Значительную роль в работе схемы внимания принимает тот тип сосредоточения, который только кажется бессознательным, а на деле является *последпроизвольным*. Понятно, что этот тип внимания является результатом социального научения и принятия определенной картины мира. Как только работа внимания, обусловленная описанием, превращается в *автоматизм* (основные автоматизмы такого рода формируются еще в раннем детстве), это внимание выходит из области сознательного контроля и становится *последпроизвольным*. Именно оно непрерывно генерирует в воспринимаемом поле выученную сетку координат (например, "верх - низ", чем мешает распознаванию объектов в перевернутом виде и т. п.), влияет на силу впечатления от сенсорного пучка в зависимости от придаваемой воспринимаемому объекту значимости и регулирует множество других параметров, неминуемо искажая перцептивную картину.

Наиболее явная, осознаваемая нами работа (своеобразная вершина перцептивного айсберга) здесь принадлежит вниманию *произвольному*. Это самое непосредственное влияние *описания мира* на восприятие. Идеи, ценности, интересы, содержания эго - вот главные рычаги произвольного внимания. Это динамическая область, где в первую очередь происходит сужение воспринимаемого и осознаваемого поля. Если же не забывать о том, что значительная часть произвольного внимания на протяжении жизни автоматизируется и становится последпроизвольным, то становится понятным, что именно здесь мы строим клетку для самих себя - клетку, из которой потом так трудно выбраться.

3. *Способ интерпретации воспринимаемого* - это тот слой тоналя, где царствуют значения и смыслы. Объект отделяется от фона, деталь от целого, тени, блики и отражения уходят на второй план.

В информационном отношении это наиболее динамичная область. Она же обуславливает тип реагирования (поведенческого, эмоционального и т. п.) и этим делает наш мир окончательно "человеческим".

Приведенное здесь описание *тоналя* имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Движение к *нагуалю* как истинной Реальности есть не что иное, как движение вспять по тем же ступеням. Толтекская дисциплина руководствуется этим алгоритмом, не прибегая к специальным концептуализациям.

Фундамент нагуализма - *безупречность* и, следом за ней, *сталкинг* - это работа по дезавтоматизации и восстановлению гибкости интерпретации воспринимаемого ("очистка тоналя").

Не-делание, созерцание, делание (вплоть до остановки внутреннего диалога) - следующий этап, связанный с изменением схемы распределения внимания.

И наконец, сновидение (ведущее на практике к включению *второго внимания и видения*) - изменение и расширение самого сенсориума.

Именно *второе внимание и видение*, с одной стороны, позволяют накопить достаточно различных взглядов на *нагуаль* (Реальность-вне-интерпретации), чем положить начало бесконечному приближению к Непостижимому.

Всюду в толтекской магии так или иначе, явно или подспудно указывается на наличие пропасти между *тоналем* (перцептивной картиной мира, обработанной воспринимающим аппаратом человека) и *нагуалем* - подлинной Реальностью, недоступной привычному способу осознания. На этой идее базируется мировоззрение безупречности в целом и фундаментальный дон-хуановский принцип "воин верит не веря". Скептики (в особенности, стихийные материалисты) полагают, что здесь имеет место по меньшей мере изрядное преувеличение. Они никак не могут согласиться с тем, что слово бы противоречит всему многотысячелетнему опыту человеческого вида. И действительно, как мир, с которым мы непрерывно имеем дело, на который вроде бы влияем, переделываем по своему усмотрению, мир, в целом ряде областей почти полностью подчиненный хитроумными орудиями нашего интеллекта, может быть непостижимым и бесконечно далеким от наших представлений полем энергетических потоков, где даже пространство и время отсутствуют, где любые взаимодействия невообразимым образом выходят за рамки фундаментальных законов, приписываемых нами окружающему бытию?

На самом деле такое "безумное" положение вещей во многих своих аспектах подтверждается вполне ортодоксальными, академическими исследованиями в области психологии восприятия - исследованиями, ставшими уже классическими и ни у кого в научном мире не вызывающими серьезных сомнений. Современной науке, возможно, не хватает смелости сделать из этих исследований окончательные выводы, несмотря на то, что все предпосылки к принятию толтекского видения Реальности давно признаны и утверждены.

Стоит внимательно ознакомиться с трудами Джерома Брунера - подлинно выдающегося американского психолога середины XX века, посвятившего много лет изучению механизмов человеческого восприятия, а также с целым рядом трудов его коллег во всем мире. Думаю, несколько красноречивых цитат заставят призадуматься наших рационалистов. Например:

"Прежде всего существуют факты "сенсорного обусловливания" - термин, впервые использованный Кейзоном. Начиная с работы Перки 1910 г. (!) было неоднократно показано Брауном, Эллсоном, Коффином и другими, *что испытуемого можно заставить видеть какой-то объект и слышать какой-то звук в точности так же, как можно вызвать у него коленный рефлекс, мигание или слюноотделение*. Предъявите испытуемому достаточное число раз определенный звук в паре с некоторым зрительным изображением, затем прекратите предъявление изображения всякий раз, когда он услышит данный звук. *Каждый специалист по внушению независимо от того, изучил ли он исчерпывающую библиографию вопроса, составленную Бердом, или нет, знает это*. Мне скажут, что это не восприятие. А почему бы и нет? Испытуемый видит то, о чем он сообщает, так же отчетливо, как он воспринимает "фи-феномен", феномен кажущегося движения (Дж. Брунер. Психология познания) (курсив мой. - А. К.).

Иными словами, воспринимаемая нами картина мира вовсе не является отражением внешней Реальности, а обусловлена рефлексам, выработанными в процессе научения. Это и есть то, что превращает нагуаль - подлинный Мир-снаружи - в нечто нам совершенно неведомое. Поскольку "сенсорное обусловливание" распространяется абсолютно на все факты перцепции. Любой образ вычленяется и узнается, наделяется смыслом и оценивается лишь благодаря выработанной системе перцептивных рефлексов, сложившейся в период первичной адаптации субъекта к среде по принятым в социуме законам.

Воспринимающий аппарат при любом контакте с внешней средой производит *собственную продукцию*, а не автоматическое отражение поступающих сигналов. Это положение настолько универсально, что легло в основу нейрофизиологической концепции восприятия вообще. Брунер в уже цитируемой книге писал об этом следующим образом:

"В работе нейрофизиологов содержались, по существу, две главные идеи. Первая состоит в том, что существуют кортикофугальные импульсы, идущие от коры головного мозга через ретикулярную формацию и *программирующие избирательность перцептивной информации через посредство органов сенсорной системы* - действуя каждый раз через периферические элементы, такие, как соединительные волокна сетчатки или кортиева орган слуха. Другая идея состоит в том, что центростремительные импульсы неспецифического типа поступают в соответствующие зоны коры головного мозга через восходящую ретикулярную систему и *вызывают усиление или ослабление сенсорных сообщений* ... Восходящая система и ее сигналы усиления, по-видимому, программируются в отношении избирательности в соответствии с общей активностью или деятельностью организма, которая имеет место в момент прихода специфических сигналов" (там же) (курсив вновь мой. - А. К.).

Если выразиться проще и не вдаваться в анатомические тонкости, речь идет о том, что наш мозг (психика, осознание) заранее программирует, *что именно* из внешнего мира будет воспринято, а что нет, что из воспринятого будет интерпретироваться как *сильный* сигнал и что - как *слабый*. Вдумайтесь в сказанное. Ведь в данном случае речь идет ни много ни мало как об *основных параметрах* той картины мира, что оказывается доступна нашему сознанию. Области мира, нами не воспринимаемые, для нас не существуют. Сильный сигнал привлекает к себе большее внимание и имеет большее значение для воспринимающего, чем слабый. На этом строится мир, "данный нам в ощущениях". Когда мы полагаем, что восприятие адекватно Реальности, мы игнорируем сам принцип работы нашей психики. Что же в таком случае остается неизблемым? Наука либо хранит по этому поводу многозначительное молчание, либо рассуждает весьма туманно и неубедительно, пытаясь сохранить привычную концепцию мира, несмотря на ею же самой обнаруженные явления.

Ибо открыто признать наличие пропасти между Реальностью и ее восприятием - значит посягнуть на сам фундамент нашей познавательной парадигмы, загнать себя в гносеологический тупик, из которого рационалистское мышление не способно найти выход. А вот толтекская мыслительная парадигма, опирающаяся на практику целенаправленного управления восприятием, никакого тупика здесь не находит. Человек, принявший "истинную пару" нагуализма - тональ и нагуаль, даже в этой сложной ситуации сохраняет потенциальную возможность бесконечно познавать подлинную Реальность, приближаться к истине и расширять свои возможности восприятия и действия.

Можно ли называть опыт, получаемый таким образом, "мистическим"? Сохраняет ли здесь свою актуальность привычное разделение на научное и оккультное знание? Не думаю. Поскольку вся разница здесь заключена лишь в неспособности человеческого разума традиционным образом формально описывать получаемую благодаря толтекской практике информацию, а это, разумеется, не имеет никакого отношения к вопросу о реальности или нереальности сенсорных впечатлений.

Последним и единственно решающим критерием здесь оказывается практический эффект. Только так возможно подходить к любой работе с *нагуалем*. До Кастанеды европейское мышление никогда не связывало тесно прагматизм и мистическое учение. Эти понятия, скорее, являлись антонимами, чем-то полностью противоположными друг другу. Мистики витали в облаках, а прагматики, как им казалось, занимались *реальными* вещами. Теперь ситуация изменилась окончательно, и мы вполне можем предположить, что именно "мистический" путь познания обеспечит человеку подлинный прогресс и бесценные, вполне осязаемые перспективы.

Если нагуаль - это истинная Реальность, полноту которой мы никогда не в состоянии воспринять по причине своей ограниченной природы, то тональ - это наша упорядочивающая часть, это мир нашего восприятия и действия, это та область, где мы можем оставаться ограниченными существами с бесконечной перспективой развития, где мир не только познается и принимается нами, но и используется. Тональ - это место нашей вечной эволюции, нашего вечного изменения, и в то же время - наш неизменный фундамент.

Это "место Человека" перед лицом Бесконечной и Непостижимой Реальности. Сохранить это плодотворное равновесие так, чтобы здесь больше не было препятствий и клеток, - задача нового Человека, поставившего все силы своего осознания на достижение реализаций всех способностей своей (я верю!) неисчерпаемой природы. С тоналя (его упорядочивания, трансформации, "чистки") начинается путь "человека знания" к нагуалу. Это наша опора, стартовая площадка - недопустимо относиться к тоналю пренебрежительно. "Земля - Его опора", - сказано в одной из древних Упанишад о свободно трансформирующемся духе (осознании). Так что мы просто обязаны хотя бы вкратце рассмотреть те аспекты функционирования тоналя, что еще не были освещены нами в предыдущих книгах.

Заметьте, мы получаем исчерпывающую сенсорную информацию только из очень ограниченной области перцептивного поля - из центра, где сосредоточено произвольное внимание. (Тут и происходит самый плотный и эффективный энергообмен.) Периферийная область "доставляется" галлюцинаторным аппаратом - тем интенсивнее, чем дальше находится источник сигнала от фокуса внимания. Даже такие, казалось бы, фундаментальные феномены, как пространство и время, по большей части не воспринимаются нами, а именно галлюцинируются. Это невозможно эмпирически испытать без многократных смещений точки сборки, так как не с чем сравнивать. Иллюзии, в которых мы: живем, не мешают эффективно действовать в этом мире и потому никогда не осознаются.

Примеров здесь слишком много - от самого простого до очень сложного. В самом простом случае, например, восприятие уровня освещенности объекта в большинстве случаев не соответствует реальному - на периферии мир темнее, чем в центре. (Но кто из нас на это обращает внимание? Дело не в сниженной чувствительности периферии сетчатки, как считают некоторые. Мы просто следуем привычной схеме распределения интенсивности сенсорных сигналов и "гасим", окраины зрительного поля, что, в свою очередь, вызывает снижение: чувствительности соответствующих тканей.) То же касается формы, цвета, размеров, расстояния - всего. На самом деле мы всегда галлюцинируем до тех пор, пока не займемся специальным осознанным исследованием и измерением.

Почему я называю это галлюцинацией, а не искажением? Потому что наше восприятие бессознательно репродуцирует некоторую модель (шаблон), имеющую *внутреннее* происхождение.

Хочу подчеркнуть: Реальность не имеет ничего общего с тем "пузырем восприятия", который мы бессознательно построили вокруг себя. "Пузырь" имеет центр и периферию, он имеет законы группирования и рассеивания сенсорных сигналов (о чем ниже). И главное - он во всем следует законам работы нашего внимания. Можно даже сказать, что воспринимаемое поле - *это в первую очередь результат работы нашего личного внимания* (его манифестация). Отдельно надо рассматривать другой важный вопрос - почему и как сформировался именно этот способ реализации внимания, но это тема для целой монографии, которую еще напишут, возможно.

А в основе этой огромной массы мелких и как бы безобидных галлюцинаций внимания лежит самая *фундаментальная* - то, что центр нашего осознания *находится в голове* (где и помещается бессознательная точка отсчета для всякого восприятия), в то время как на самом деле восприятие собирается за спиной.

О том, как мы галлюцинируем пространство, нас окружающее, можно было бы написать целую монографию (кстати, это особенно интересно в связи с построением пространства в сновидении, и я еще коснусь этой темы в соответствующей главе).

Обращали ли вы внимание, что мы не способны увидеть темноту как таковую? (Я, например, впервые понял, что такое "реальная" темнота, только после пары сеансов *видения*.) Мы всегда видим некое темное пространство, которого на самом деле нет. Полежите в темноте с закрытыми глазами хотя бы десять минут и обратите на это внимание. Это галлюцинация, которая всегда с нами, а мы о ней и не подозреваем. В сновидении она и порождает чаще всего пейзажи. Она строит линию горизонта, небо, горы, леса, моря и т. д. и т. п. Это своего рода шаблон, который нуждается в иллюзорном наполнении, когда внешних сигналов критически мало.

Существует целая система паттернов, конфигурирующих и группирующих зрительное поле. Одна из этих систем контролирует центр зрительного поля, другая - "ориентировочную ось" (когда мы стоим, она пролегает от пространства пе-

ред ступнями ног до горизонта и чуть выше - я говорю здесь об "оси" визуального поля, хотя такую же "ось" имеют все сенсорные каналы человека), третья - "исследуемое пространство", четвертая - "периферию".

Это очень интересно для психологов, занимающихся теорией восприятия и, казалось бы, совершенно бесполезно для толтеков - практиков исследования иных режимов восприятия. Но это впечатление ошибочно.

Каждый из четырех паттернов по-своему транслирует осознанию, содержание нового режима восприятия (а в конечном итоге, нагуаля). Их взаимодействия иногда определяет возникновение трансперцептивных феноменов, отражающих либо сигнал принципиально иного содержания, либо сигнал нулевой, т. е. его отсутствие.

Конечно, все эти тонкости открываются лишь при восприятии в ситуациях, когда диапазон доступных сигналов значительно смещен (это может быть сновидение, второе внимание, сновидение-наяву или видение).

Например, работа в толтекском сновидении на ранних этапах часто сопровождается так называемым "туннельным зрением". Это и есть манифестация "ориентировочной оси" - паттерна, определяющего степень интенсивности и организованности зрительных впечатлений. (Об этом см. ниже в главе "Сновидение".) Мы можем оттолкнуться от "ориентировочной оси" и использовать часть упорядоченного внимания, присутствующего здесь, в своих исследовательских интересах.

Не стоит, однако, думать, будто "ориентировочная ось" имеет отношение только к визуальности. На самом деле паттерн в не меньшей мере относится к слуху и даже к осязанию. Проблема заключена в том, что *мы как в сновидении, так и наяву не уделяем достаточного внимания этим сенсорным каналам.*

"Туннельный слух", например, распространяется на область между ушами за затылком. Разумеется, это атавизм, доставшийся нам от первобытных предков. Именно позади таилась опасность, именно со спины на них нападали многочисленные хищники и собственные собратья с каменными топорами в руках.

То же самое можно обнаружить, пристально исследуя осязание. Если мы попробуем описать "туннельное осязание" (термин, конечно, неуклюжий, но вполне адекватный), то выяснится, что автоматическая концентрация осязания почти всегда распределена между конечностями, причем львиная доля внимания уделяется *рукам*, и особенно - кистям рук. Следом за ними идут ноги, а потом - нет, не туловище и не голова. Третья по важности система в "туннельном осязании" - это вестибулярная система, определяющая положение тела в пространстве относительно главных осей координат, которые, в свою очередь, детерминированы гравитационным полем планеты. Все остальные сенсорные данные, получаемые от перечисленных органов чувств, второстепенны. Они относятся либо к "исследуемому пространству", либо к "периферии".

Именно на базе "ориентировочной оси" тонального внимания строится основная масса галлюцинаций нашего тоналя, которые мы привыкли считать отражением Внешнего (Большого) Мира, действительно существующего вокруг нас. Более того, не следует забывать, что "ориентировочная ось" - это интегральное образование, отвечающее за наше выживание, и потому крайне ригидно. Сенсорные данные, из которых состоит "ось", должны согласовываться друг с другом, хотя и здесь допустимы *конвенциональности* (условности), особенно между зрением и слухом. (Кстати, именно поэтому "голос эмиссара" в сновидении проникает в наше сознание через слух, как через наиболее "соглашающийся" канал, а психиатры вам подтвердят, что слуховые галлюцинации статистически встречаются чаще, чем зрительные.)

Слух занимает несколько обособленное положение и легче других сенсорных каналов допускает конвенциональности (т. е. условные сигналы, реальность которых принимается по договоренности с другими членами социума). Это связано с самой природой аудиального канала - мы не так уж редко слышим звуки, удаленные от нас и не способные причинить нам вред. Включая любимую музыкальную запись и надевая наушники, вы сталкиваетесь с настолько мимолетным сопротивлением тоналя, что никогда не замечаете его. Мы *привыкли* слышать то, что не имеет для нас жизненного значения.

Совсем другое дело, если вы беретесь за целенаправленное разрушение самой "ориентировочной оси" слуха, то есть направляете внимание на те области, которые для описания мира не существуют - скажем, область внутри собственной головы. Техника "слушания внутреннего звука" (известная многим медитативным и йогическим школам) заставляет тоналить цепенеть. По этой причине данный прием вполне можно назвать "не-деланием" слуха.

Дон Хуан использовал еще один экзотический способ работы со слухом, и вы наверняка его помните. Он заставлял Карлоса, накурившегося псилоцибиновых грибов, искать "провалы" среди звуков. Суть этого метода ничем, кроме внешней "зацепки", не отличается от "слушания внутреннего звука". Цель у них одна - *услышать то, чего нет и быть не может*.

С точки зрения основополагающих структур внимания, с помощью которых тоналить "закрывает" себя от Реальности (*нагуаля*), смысл техник сводится к одному - к разрушению "ориентировочной оси". На это же, по сути, нацелены все известные методы сенсорной депривации.

Различным школам медитативно-йогического просветления хорошо известны способы разрушения "ориентировочной оси" тоналя в отношении тактильного канала (осязания). Любая техника сосредоточения на какой-либо точке туловища (а особенно - головы) неплохо справляется с этой задачей. Проблема лишь в том, что медитаторы обычно не знают, зачем они это делают и что делать потом с обретенными достижениями.

Концентрация на чакре - это всегда галлюцинаторная осязательная конструкция. Лишь впоследствии эта конструкция получает дополнение в виде визуальных (порой - даже слуховых) сигналов. Согласно принятой терминологии, мы называем подобные техники "перцептивным деланием".

Как я уже сказал, "ориентировочная ось" тоналя - одна из самых ригидных его структур. Если "ось" разрушена, тональ приостанавливает свое функционирование. И тогда сквозь "пузырь" описания начинает просачиваться *нагуаль*. Что может быть бессмысленней, с точки зрения тоналя, чем длительная фиксация произвольного внимания на макушке головы, межбровье или солнечном сплетении? Оттуда не поступает, никаких сигналов, они удалены от "ориентировочной оси" и не имеют отношения к выживанию субъекта в динамичной среде. Тональ в недоумении. Его автоматизмы дезориентированы и, вместе с практикой, замирают один за другим. Еще бы! Тактильность должна быть сфокусирована на конечностях и на вестибулярном аппарате - мы ходим, бегаем, ползаем, определяем свое положение в пространстве по отношению к поверхности Земли, чтобы уберечься от всевозможных опасностей. Разве может тональ - наш вечный, неусыпный страж - исполнять, свои функции при таком бессмысленном и нарушающем все законы его же собственного порядка произволе?

Чем более размытой, неопределенной становится "ориентировочная ось" (которая в обычном режиме тональной перцепции поглощает до 90 процентов внимания), тем шире раскрывается "щель между мирами", тем ощутимее и ярче блеск *нагуаля*, не имеющего отношения к нынешнему человеку. Тем чаще останавливается внутренний диалог - опора и движитель тоналя.

Зона "исследуемого пространства" может на некоторое время вернуть тоналю утраченную почву. Это часто бывает в сновидении, а также - при галлюцинаторных расстройствах наяву. Здесь описание мира ослаблено. Оно допускает большую неопределенность. Именно здесь возникают иллюзии в то время, когда внимание приковано к "ориентировочной оси". Если мы говорим о зрении, то исследуемое пространство внимания лежит по сторонам от "оси" и постепенно сходит на нет, приближаясь к периферии.

Нормальная работа тоналя заключается в том, чтобы периодически контролировать с помощью как произвольного, так и непроизвольного внимания "исследуемое пространство", покидая на время "ориентировочную ось". Здесь находятся объекты и явления, которые, по мнению тоналя, *могут иногда* представлять интерес или угрожать воспринимающему субъекту. Пока это "пространство" не попало в фокус исследующего внимания, здесь царствует *дотройка* (об этом механизме см. "Тайна Карлоса Кастанеды"). Все попавшие сюда феномены лишь частично отражают внешнюю Реальность, в остальном - представляют собой совокупность общепринятых галлюцинаций, рассчитанных на то, чтобы неизменно подтверждать описание мира, избранное нашим тоналем для полноценного оформления "пузыря восприятия". Здесь нам обычно *кажется*, что, например, по улице прошел знакомый, а пробежавшая тень - это мышь и т. д. и т. п.

"Ориентирующая ось" обеспечивает нас набором стабильных и равномерно ярких галлюцинаций, помогающих нам выживать и действовать. "Исследуемое пространство" еще только ждет, выполняя роль резерва. Оно сконцентрировано по углам визуального поля, когда мы говорим о зрении. Толтеки используют "ходьбу Силы" с расширением внимания на периферию, чтобы нарушить этот центральный автоматизм чтобы показать тоналю, что исследуемое пространство и "ориентировочная ось" равнозначны. Таким образом, фундамент тоналя оказывается поколеблен. При известной настойчивости, "описание" просто останавливается, и, как вы знаете, толтеки называли такой феномен "остановкой мира". Конечно, тональ никогда не "останавливается" надолго, но бывает достаточно минутной передышки, и работа "описания" никогда более не будет столь автоматической и однозначной.

Что же касается "периферии", то там, как правило, вообще нет ни одного реального сигнала извне. Это область "тумана", насылаемого на нас тоналем, чтобы "пузырь восприятия" всегда казался прочно захлопнутым. Почти никто из людей за всю свою жизнь ни разу не переместил свое произвольное внимание на периферию тоналя. Зачем? Сейчас там пусто, но стоит сделать это, как периферия превратится в исследуемое; пространство, а при насущной необходимости - вольется в "ориентирующую ось", подчинившись главным законам описания, т. е. став такой же галлюцинацией, как и все остальные объекты, попадающие в поле нашей перцепции.

Но что же скрывается за границами "пузыря"? В конце концов, мы намеревались говорить о Подлинной Реальности *нагуаля*, те или иные аспекты которого мы можем воспринять с помощью толтекской дисциплины.

Конечно, проще всего воспоследовать за буддистами и заявить, что *нагуаль* - это "беспредельная пустота и ничего святого". Тем более что сам Кастанеда назвал его "темным морем осознания" - согласитесь, что-то общее и мрачноватое есть в таких определениях. С другой стороны, наших материалистов-естествоиспытателей нимало не смущает то, что большой космос по большей части состоит из тьмы и безжизненной пустоты, а редко встречающиеся (по земным меркам) светила раскалены до миллионов градусов и сулят смерть белковым формам жизни, если те к ним по неосторожности приблизят-

ся. Почему же мистикам и оккультистам так желанны иные просторы, где будут ни с того ни с сего блуждать миллиарды осчастливленных душ, регулярно беседуя невыразимым образом с "божественным" Источником Всего Сущего? Не потому ли, что человек всегда полусознательно верил, будто мир сотворен исключительно ради него? Пусть Вселенная "грубых" материй, будет пустынной и бесчеловечной, но астральные Небеса, эта "прародина" всех человеческих душ, может иметь смысл и предназначена только для него.

Толтекское знание и здесь продемонстрировало свою последовательность. Мир "не благ и не милостив". Энергия нашего осознания в результате специальной самоорганизации обретает "нишу" в Большом Мире нагуаля. Оказавшись в нем, мы побеждаем великую биологическую несправедливость - свою смертность и ограниченность своего восприятия. Разве этого мало? Мы не обретаем никаких "божественных" качеств - абсолютная истина по-прежнему скрыта - но мы получаем возможность бесконечно познавать ее без оглядки на немощность тела и замутненность рассудка.

Нам больше не нужны приборы, ибо наилучший прибор - наше внимание и осознание - всегда при нас. Мы в состоянии даже отказаться от пространства и времени, тогда энергетическая ткань Бытия откроет нам новые пути и новые измерения для дальнейшего странствия, - измерения, невообразимые сегодня для человека. Движение в этих непостижимых планах не прекращается никогда, и пока живет наше отдельное осознание, наш неповторимый, уникальный субъект - мы будем воспринимать Ветер Нагуаля.

Я знаю, что это не метафора, но я не знаю, *что именно* это такое. Намерение мироздания, команда Орла, его непостижимый Гнев, направленный на существо, проскользнувшее мимо Него и сохранившее свою отдельность?

Возможно, третье внимание откроет эти тайны. Мы знаем очень мало.

В сновидении видящий открывает *эманации* - линии, которые можно назвать квантами Бесконечности. Он открывает, что у этих эманаций есть Источник, и этот Источник безразличен к человеку. (Здесь рушится последний бастион всякого религиозного сознания.) Мы ему настолько неинтересны, что он даже не играет с нами. Наше крохотное осознание - всего лишь капля в его невообразимых тайфунах. Человеческое осознание - неотъемлемая часть его, и мы вправе рассчитывать, что какая-то (наверное, бесконечно малая часть) Большого Мира соответствует нам. (А потому здесь нет места ортодоксальному материализму.)

Параллельно он строит миры. Даже не строит - просто для всякого типа организованной капли энергии присущей этой капле точке сборки всегда найдется, что собрать. Нам кажется, что это - много. Для нагуаля - это неизмеримо крошечный срез его активности.

И он никуда не эволюционирует, не развивается, не совершенствуется. Кстати, это как раз и подтверждает ту простую и грустную мысль, что нагуаль - неразумен. Мы говорим о намерении - но намерение свойственно системе. А всякая система (даже Вселенная) - только ничтожная часть его Целостности.

Энергоструктуры (животные, люди, союзники, лазутчики, даже планеты) имеют собственное намерение. А "темное море осознания" просто бушует у них под ногами. И это важно помнить и понимать, чтобы не испытывать глупых разочарований, не воображать себе этакое "Орла", который сотворил для себя кормушку и ждет, когда вылупится еще один "воин". Дескать, дам ему свой Дар - отпущу на волю, а остальных сожру.

Мы сами творим собственные миры, мы сами даем себе свободу или, приковываем себя к клетке. Выработанный нами тип энергообмена находит для себя "полосу эманаций" - мир, где имеет, чем пожить (воспринять, познать и т. п.). Самые хитрые (типа толтекских магов) "вычисляют" сам принцип и находят лазейку к бесконечному числу разных полос, а потому обретают бессмертие и массу неожиданных источников энергии для себя (впечатлений, знаний).

А что еще нам остается делать перед лицом Истинной Реальности? "Прожить свою жизнь", и только.

У толтека, достигшего своей цели, жизнь становится бесконечной. Он уподобляется Миру, из которого возник. Его Сила так же не имеет конца. Да, он видит перед собой "пустоту" - пустое место там, где раньше произрастали зловонные плоды его человеческих ценностей, стереотипов, архетипов, мелочных забот и целей. По той же причине он не видит "ничего святого" - поскольку "святое" - всего лишь обратная сторона его ничтожества.

"Человек знания" просто изменяется. Он изменяется так, чтобы большие "полосы эманаций" перестали казаться ему бесконечно чуждыми и пугающими. Он не желает быть ограниченным провинциалом, пренебрегающим возможностями своей природы. Религиозные сказки о Всемилостивом Боге и сотворении мира за шесть дней хороши ночью, у костра, когда весь окружающий мир - ближайший лесок, два ручья, три лося и десяток пугливых зайцев.

Нам приятно мечтать, что ничего не изменилось и количество никогда не перейдет в качество. Любители таких фантазий продолжают проталкивать свои религиозные верования, чтобы законсервировать наше мировоззрение на уровне двухты-

сячетелней давности. Иные хитрецы взывают к наукообразным иллюзиям - это ведь тоже уютно, знать, что Мир описуем и познаваем в пределах самоосуществляющегося Интеллекта.

Но Истинная Реальность остается нерушимой и невозмутимой. Нагуаль может все дать и все отнять. "Человек знания" всю жизнь учится тому, как жить в нем. Для этого он должен изучить как контролировать свой энергообмен и свою энергетическую форму. Ключ к этому он находит в управляемом восприятии и реагировании. Этой теме посвящены следующие главы

Глава 2

БЕЗУПРЕЧНОСТЬ КАК БАЗОВОЕ СОСТОЯНИЕ СТАЛКИНГА

(Краткий обзор)

*"У человека знания нет ни чести,
ни достоинства, ни семьи, ни
имени, ни родины. Есть только
жизнь, которую нужно прожить."*

Хуан Матус

Конечно, в первую очередь эта книга посвящена измененным режимам восприятия - *сновидению, второму вниманию и видению*. Мистики и оккультисты на протяжении тысячелетий разрабатывали упражнения и техники, провоцирующие расширенное или измененное восприятие. Казалось бы, здесь нет ничего нового. Однако проблема состояла и сегодня состоит в том, что новые возможности восприятия так и не стали *достоянием* человеческой природы. Всегда они производят впечатление чего-то такого капризного, позволяющего лишь мельком отведать себя, чего-то требовательного и переменчивого.

Годы и годы настойчивый медитатор тратит на несколько секунд "высшего созерцания". Десятилетиями визионеры Меркавы изо дня в день лежали ниц в ожидании, когда Завеса падет на каких-нибудь десять, минут. Нет ничего удивительного в том, что все они воспринимали этот; опыт как награду. Никому не приходило в голову, что правильное обращение с собственной жизнью (безо всяких обращений к потустороннему) может радикально изменить ситуацию.

Здесь мы будем рассуждать о *безупречности* и *сталкинге* очень кратко, хотя тема эта настолько обширна, что требует целого ряда объемистых монографий. Данный обзор будет касаться лишь тех фундаментальных принципов и методов толтекской дисциплины первого внимания, без которых достижение внимания *сновидения, второго внимания и видения* вообще невозможно.

А степень возможности достижений в этой области без специальной дисциплины *безупречности* - отдельный вопрос. Он до сих пор остается темой для дискуссий, а порою молчаливо игнорируется "искателями легких путей", которых всегда хватает.

Есть один очень простой критерий для того, чтобы определить, является ли данный человек толтеком или только мнит себя таковым (производит впечатление), - его *отношение к безупречности*. Что может быть проще? Если вы слышите огромное количество историй о встречах с "союзниками", о совместных сновидениях или даже - чем черт не шутит! - о наличии у вашего собеседника развитого "дубля", но при этом замечаете, что он не способен справиться с собственным гневом, завистью или страхом, если он не обладает даром терпения и отрешенности в любой ситуации внешнего давления, - перед вами очередной фантазер (а если он не галлюцинирует, то просто *лжец*). К несчастью, самоиндуцированный психоз - довольно распространенное явление среди тех "толтеков", что не утруждают себя *безупречностью*. Они легко поддаются самовнушенным образам, играм собственного воображения - и искренне верят в результаты. Они самоабвенно играют в толтекских магов.

Я не стал бы даже говорить об этом, но в последнее время слишком часто встречаешься с подобными "актерами". Они бывают настолько искушены, что даже рассуждают о своем чувстве собственной важности и о том, как именно они научились его преодолевать. При этом они просто сияют от счастья, потому что остальные внимают их выдуманному достижению.

Однажды я сам попытался сыграть в такую же игру. Могу сообщить об одном наблюдении: если ты искренен, то такая игра - *прямой путь к беспощадной и безысходной депрессии*. Ибо на самом деле мы всегда знаем, насколько наша похвальба соответствует истине.

И приходит молчание. Никогда не рассказывайте о своих реальных или воображаемых достижениях - это приносит внутреннее опустошение. Иногда мне кажется, что это и есть самое главное, что пытался внушить Карлосу дон Хуан, когда рассказывал о "стирании личной истории".

На первый взгляд, все это кажется достаточно мрачным. Но это не так. Безупречность сама по себе - веселое, беспечное и почти эйфорическое состояние. Она дает избыток сил такого масштаба, что отрезвляющего противоядия просто не избежать. Ведь мы нуждаемся в *равновесии*. Это равновесие весьма поэтично именуется у дон Хуана "путем, сердца". Всем это словосочетание нравится, и каждый понимает его по-своему.

Пусть простят меня ортодоксальные "толтеки" (их особенно много, в Америке), но большинство из них понимает *путь сердца* совсем не так, как это понимают индейцы нагуа (наследники толтекской цивилизации).

Толтеки не поняли бы, например, фразы "сердце волнуется". Это абсурд. Точно так же они не поняли бы выражения "сердце жаждет". Их описание мира было проще и точнее. Только христианство придало "сердцу" поистине мистическое значение и сделало этот орган чуть ли не самым благородным и высокоорганизованным - даже головной мозг отступил на второй план. Все это - совокупность предрассудков, автоматически перешедших в язык, и об этом вообще не следовало бы говорить - но предрассудки становятся метафорами, а метафоры - бессознательными идеями тоналя, после чего определяют нашу жизнь: и наше отношение к Внешнему Миру.

Европейское представление о "сердце" как главном органе чувствования, эмоционального переживания (плюс недостаточная осведомленность Кастанеды) - все это превратило древнеиндейское понятие "путь сердца" в аморфную идею об интуитивной привязанности. А поскольку человек очень легко превращает свои элементарные желания и потребности в "духовность", "путь сердца" становится бесконечным угождением разнообразным влечениям своей природы.

В результате чего некоторые "толтеки" превращают эту идею в непростительное словоблудие. Любишь водку пить - путь сердца, любишь девушек соблазнять - тоже путь сердца. Главное, это "переживание рассвета в душе и в мире вокруг..." (как выразился один "кастанедовец").

А ведь "путь сердца" - очень специфическое понятие. Возможно, что и Кастанеда не понял, что имел в виду дон Хуан. Я вынужден разъяснить эту словесную путаницу.

Слово "сердце" в языке нагуа, который был для дон Хуана родным, означает совсем не то, что воображают наши романтики. ЙОЛЛОТЛ (сердце) переводится как "подвижность, причина движения, развития". "Путь, у которого есть сердце" - это путь, который заставляет двигаться, развиваться, расти.

У человека, по представлениям толтеков, было два главных начала - "лицо" и "сердце". ИХТЛИ (лицо), в отличие от сердца, заставляло человека идти за другими, повторять их дела, выполнять привычные роли, получать привычные удовольствия. Это принцип стагнации, застоя, но при этом необходимый принцип выживания и приспособления. А потому ТОЛТЕК (человек знания) должен "иметь мудрое лицо и мудрое сердце". Дело в том, что толтеки считали "внутреннее движение (изменение)" сущностью жизни (ЙОЛИЛИЦТЛИ). Просто восторгаться звездным небом и воображаемым Божеством - еще не значит "жить", - это лишь один из видов забвения.

Реальная ситуация требует очень специфических изменений от человеческой личности. Если человек хочет познавать Реальность и расширять свои возможности, он должен двигаться, изменяться, расти. "Путь сердца" - в первую очередь, труд, и лишь потом - восхищение результатом.

Почему же он и в нашем, сегодняшнем понимании остается "путем сердца"? Очень просто - ни один другой путь не дает того удовлетворения, той целостности и осмысленности, что предлагает путь "безупречного воина". Здесь нет ложных надежд, а потому нет разочарований. Мы получаем возможность познать себя такими, каковы мы есть - с нашими ограничениями и нашими возможностями. *Тональ* и *Нагуаль* внутри нас - это и предпосылка бесконечного развития, и обещание будущих реализаций. И это - одно из фундаментальных начал безупречности.

В одной из своих книг я уже писал, что идеальное состояние безупречности можно метафорически описать так: тональ - снаружи, нагуаль - внутри. Это очень неуклюжая формулировка. На самом деле я лишь хотел подчеркнуть, что всякая упорядоченность хороша во внешнем мире, чтобы с ним было удобнее работать, а внутренний мир - подобно нагуалу, не должен иметь осмысленных содержаний, чтобы избегать стереотипизированных восприятий, движений и реакций. Отчасти так оно и есть.

Классическая диада нагуализма "тональ - нагуаль" проецирует себя на человеческое осознание самым непосредственным (хотя и не очевидным на первый взгляд) образом. Коренная раздвоенность мироздания, существующая лишь в ограниченном психическом пространстве, данном нам в повседневном опыте, накладывает свой отпечаток на целый ряд наших личностных проявлений. Это положение интуитивно чувствовали многие мистики и вводили такие понятия, как "Ат-

ман", "Пуруша", "Божественное Я", противопоставляя их психическим формациям, образующим это, "социальную личность" - ту маску, с которой профаническое сознание автоматически отождествляет себя на протяжении жизни.

Тональ, изначально служивший аппаратом перцептивного ограничения и творцом структурированного описания мира, в не меньшей степени обратил свою активность на генерирование определенного списка идей, касающихся субъективного Я, и совершенно логическим образом заполнил внутренний мир человека страхами, амбициями, сожалениями и озабоченностями. Нагуаль, будучи при этом непосредственной манифестацией Реальности вне всякой интерпретации, не только хранил и хранит в себе абсолютную свободу восприятия, осознание энергетической структуры бытия, но и постоянный, трудно уловимый фон ощущения безличного, всесторонне открытого всем движениям внешнего поля центра, в котором нет никакого, понятного тоналю содержания, кроме безудержного намерения просто *осознавать* .

Индийские и некоторые другие восточные мистики сосредоточили свое внимание на той неопределенной совокупности внутренних ощущений, что отражала присутствие в индивидууме нагуаля, поскольку только он никак не был связан со страданиями личности, а потому мог: быть понят ими как свобода или божественный покой. Практически все оккультные традиции, известные нам до Кастанеды, склонялись к метафизической абсолютизации этого психического феномена, превращали его в окончательную цель дисциплины и приписывали ему наивысшую, экзистенциальную ценность. Это положение было неминуемо чревато внутренним застоєм, как и всякое культивирование единственной крайности, искусственно вычлененной из взаимообусловленного диалектического единства. Поскольку нагуаль сам по себе не содержит никаких идентификаций, он не порождает мотивации к действию или изменению - на практике это означает однообразный транс, бесплодное созерцание бескачественного (т.е. неподдающегося интерпретации), потока бытия.

Толтеки подошли к данной проблеме иначе. Они, видимо, эмпирически открыли простой факт: само по себе погружение в нагуаль вовсе, не ведет к трансформации, оно лишь дает доступ к энергии, при помощи которой возможна трансформация, но эту деятельность может осуществить только специальным образом подготовленный тональ. Возможно, все дело заключалось в том, что толтекское мировоззрение почти в чистом виде сохранило магический прагматизм шаманов, которые искали новые возможности собственной природы, а не абстрактные трансценденции, возникающие в результате длительной работы философской мысли, направленной на саму себя. Толтеки оказались не склонными к идеалистической метафизике и не связывали магическую практику с религиозными или мифологическими представлениями. Древние толтекские маги слишком долго охотились за Силой, а потому их знание было рождено самой энергией Реальности, а не разговорами о ее устройстве.

Поскольку толтеков интересовало прежде всего практическое расширение своих способностей, они стали искать пути эффективного соприкосновения с подлинной Реальностью нагуаля и активной адаптации тоналя к открывающимся режимам восприятия. Дисциплина, необходимая для подобных достижений, подобна балансировке на лезвии бритвы. Развитый тональ по природе своей скрывает от сознательного восприятия любые проявления нагуаля, а всякий прорыв к нагуалю делает психические и энергетические флуктуации совершенно неконтролируемыми, что превращает человека либо в безумца, либо в апатичного созерцателя. Возможна ли интеграция противоположных модусов деятельности осознания? Практика показала, что это возможно - по крайней мере, с помощью растений силы. Естественные психоделики продемонстрировали полную гамму психических переживаний - от полной остановки внутреннего диалога и утраты способности связно воспринимать до тривиального токсического галлюциноза. Где-то между этими крайностями открылась область высокой перцептивной гибкости, которая, казалась, давала неуловимую возможность регулярно входить в нагуаль, черпая там энергию, и тут же возвращаться к Тональному восприятию. При этом появлялась возможность входить в скрытые от повседневного взгляда области восприятия и практически их использовать в целях изменения мира и самого себя.

В этих специфических состояниях блуждания по причудливым мирам восприятия толтеки заметили весьма характерное изменение общего эмоционального реагирования и идей, касающихся образа себя. Поразительно, что попытки индуцировать в себе похожее настроение в привычном режиме перцепции имели впечатляющий побочный эффект способности действовать быстро, эффективно и безошибочно возрастала фантастическим образом. Потому толтеки назвали эту психоэмоциональную установку *безупречностью* . Она включала в себя целый комплекс идей, непонятных для обычного сознания ценностей и отношений. Конечно, рационализировать и описать их можно было только с помощью первого внимания, опираясь на причудливые впечатления, сохранившиеся в памяти после пребывания в областях измененного восприятия.

Из чего состоит безупречность? Рассуждая схематично, можно свести безупречность к следующим компонентам:

1. Преодоление страха смерти.
2. Преодоление чувства собственной важности.
3. Преодоление жалости к себе.
4. Бесстрашие (отрешенность).

5. Внимательность (контролируемая глупость, введение конструктивных символов в описание мира).

6. Смирение.

7. Любовь.

Последний пункт безупречности постигается только благодаря реализации вышеуказанных компонентов безупречности. Собственно говоря, любовь к Земле, миру и человеку - результат устранения из реагирования целого комплекса утомительных эгоистических чувств, не позволяющих человеку открыться и принять то естественное положение дел, в котором нет места эмоциональной эксплуатации и собственническим инстинктам, где объект эмоционального отношения воспринимается таким, каков он есть на самом деле со всей присущей ему красотой и самодостаточностью. Это чувство естественным образом, сопровождается уважением и пониманием - именно эти две составляющие делают любовь подлинным, а не притворным чувством. Они логически вытекают из безупречного состояния, а потому мы можем утверждать, что безупречность - это *естественный фундамент любой подлинной любви. Любовь уравнивает тоску воина и его одиночество, превращает их в положительные и продуктивные состояния, в результате чего дает возможность практикующему добиться своей окончательной цели.* Недаром дон Хуан сказал, что именно любовь к Земле научила его *свободе*.

Отрицая этот стержневой элемент самоощущения и реагирования безупречного "человека знания", мы наполняем само состояние безупречности несвойственной ему окраской суицидальности. Без любви очень часто победа над страхом смерти превращается в разновидность стремления к смерти - своего рода *танатофилию*. Мы должны быть крайне осторожны, обращаясь с базовыми эмоциональными стереотипами, поддерживающими наше продуктивное существование на этой земле, иначе стремление к достижению третьего внимания уступит место желанию уйти, исчезнуть, раствориться. Не надо забывать, что наш тональ в обычном режиме реагирования знает только два прямо противоположных чувства - *страх смерти* и (как парадоксальный результат этого страха) *желание смерти*. Мы всегда (в рамках тоналя) осведомлены о парадоксальном состоянии субъекта, личности в безразличном и неопишемом Мире. Когда "пузырь восприятия" открывается, он обнажает нашу незащищенность и беспредельную "нечеловечность" всего вокруг. Если игнорировать любовь как результат неэгоистического существования, тональ непременно включит всю присущую ему некрофилию. И бытие не обретет новый смысл, напротив - полностью утратит его.

Древние толтеки избегали этой пустоты, превращая охоту за Силой в окончательный смысл своего существования. Новые толтеки не могут прибегать к этой хитрости, поскольку избегают любого рода алчности в отношениях с внешним Миром. Их цель - достижение третьего внимания - не сочетается с охотой и непрерывным поиском новых жертв. Сама идея любого рода энергетического вампиризма противоречит настроению новых толтеков, желающих свободы и гармонии.

Титов ("Новое тысячелетие") попытался описать наступление безупречности. Я не могу заявить, что это описание действительно адекватно реальным изменениям, происходящим в глубинах личности, но полагаю его в любом случае поучительным - а главное, "невыдуманным". Обычно такие описания отдают позерством и страдают преувеличениями - например, часто говорят "о потере человеческой формы", а это явление наступает лишь после того, как второе внимание входит в нашу жизнь наравне с первым.

Вот что пишет Титов:

"И вот наступает пик напряжения. Нервы просто сдают, хотя все внешне сохраняют полное спокойствие. У меня происходит перелом в психике. Я понимаю, что волноваться-то не о чем. Весь этот мир - просто иллюзия. И вместо нервного состояния наступает полное внутреннее спокойствие. Вместе с ним приходит новое ощущение - отсутствие страха. (...)

С первых моментов, когда я понял, что существует что-то большее, чем этот физический мир, ко мне пришло понимание того, что бояться нечего. Но тогда это было просто знание ума. Я понимал, что есть мир после смерти, время бесконечно и бояться-то нечего. Но, видимо, все же что-то оставалось от недоверия. Я по-прежнему переживал, был какой-то внутренний страх за страну, за будущее, просто страх ходить по ночным улицам города и т. д.

Сейчас положение кардинально изменилось. Я понял эту истину на другом духовном уровне, более глубоком. Я ее понял на уровне чувств. У меня полностью исчезло ощущение страха и внутренней натянутости. Мне кажется, что, если на меня кто-то направит пистолет и будет угрожать меня убить, я просто могу не выдержать и рассмеяться ему в лицо. У меня это не вызывает чувство страха. Я знаю, что этого не может произойти без моего внутреннего согласия. Ничего не может произойти без согласия на более тонком уровне, без согласия создателя.

Мы не можем просто случайно умереть, нас не задавит случайно машина. Все это один единый механизм. Все, что нам кажется случайным, планируется заранее. Таким образом, нам ничего не грозит. Если нам суждено умереть, мы не сможем этого избежать. Но мы можем начать управлять своей судьбой сами. У большинства людей есть план жизни. Есть основные положения: что он может сделать, а что не может. Кем он будет работать, где он будет учиться, кто будут его

друзья и т. д. Все заложено с самого начала. Многие мы можем исправить, ввиду того, что мы обладаем сознанием на высшем уровне. Мы сами можем поменять свою судьбу, но это происходит в редких случаях.

Еще до недавнего времени я точно знал, что меня ждет. Многие из своей судьбы я знал заранее; школа, учебное заведение, то, что я не иду в армию. Но вот наступил тот самый момент, о котором я так долго мечтал. Мне отдали мою судьбу в мои руки. У меня нет будущего, кроме одного, я оставил пункт - "умереть" в старости. Я еще в детстве мечтал и просил создателя отдать мне мою судьбу. Чтоб я сам мог решать, что хочу, и что мне делать, я считал себя достаточно самостоятельным, чтоб строить свое будущее.

И вот настал тот самый момент. Я понял, у меня нет будущего! Все, что мне надо, я могу выполнить. Но что же я хочу? А у меня, оказывается, уже все есть.

Все, что мне надо от этого мира, - это только саморазвитие. А шансы стать просветленным человеком у всех одинаковые. Все вещи в мире только отвлекают от движения по лестнице развития. Пытаясь заработать кучу денег, мы удаляемся от главной цели. Мир духовный не зависит от мира материального.

В таком состоянии я пробыл недолго. Прожив бесцельно пару месяцев, я начал строить план на будущее. План моего физического бытия..."

Обратите внимание на то, как это происходит. Человек (в данном случае автор приведенного фрагмента) не может существовать без "создателя", "просветления". Возникает "предощущение своей судьбы", которое на самом деле есть интерпретация "осознания тоналем собственных законов". Ибо, если знаешь законы, по которым существует твой "описываемый мир", здесь нет места случаю, случайность исчезает - ибо случайность есть лишь фантом нашего "незнания самих себя". Наличие "мира после смерти" - особый и весьма красноречивый эффект. Если сознание более не "привязано" к конкретному физическому телу, а начинает чувствовать реальное внешнее поле, возникает это странное, диковинное чувство - ты наедине с миром, ты вместе с миром, нет ничего, что может помешать тебе осознать мир даже после смерти физического тела. Об этой иллюзии следует знать, к ней надо быть готовым.

"Смерть" не исчезает, исчезает наша способность отличать себя живых от себя же мертвых. Это одно из "жутковатых" последствий безупречности.

Нет ничего удивительного, что спонтанная безупречность прежде многих толкала на стезю религиозной аскезы. С одной стороны, тональ, обнажив себя, не может укрыть собственных потенций (и того, что принято называть "предназначениями"), с другой - не желает, чтобы наше осознание обнаружило, кто именно является творцом этих "предназначений". Как ни странно, для тоналя узнать простую и горькую истину - "кроме меня никого нет" - почти равносильно самоубийству.

Здесь спасает лишь "прохладный взгляд постороннего" (т. е. существа, лишённого жалости к себе и чувства собственной важности). Таким образом, мы открываем, что безупречность не может достигаться фрагментами, а только целиком и сразу. Ибо живое чувство собственной важности при отсутствии страха смерти - это взрывоопасная смесь, способная уничтожить кого угодно. (Террорист-камикадзе - хороший пример.)

Мы обязаны следить за гармоничным ослаблением всех "трех голов" человеческого эго.

Особого внимания достойна *жалость к себе*, поскольку она определяет наше поведение даже чаще, чем ЧСВ. Это - самое тихое и самое коварное проявление сущности человеческого тоналя. Как ни странно, мы "жалеем самих себя" даже в том случае, когда все остальные проявления эго молчат. Нас жалко хотя бы потому, что мы родились на свет. Нас жалко потому, что нас не любят те, кто ДОЛЖНЫ нас любить (а их очень много!).

Если страх смерти имеет объект и цель, то жалость к себе беспричинна и охватывает всю нашу "несчастную" жизнь.

Всякое проявление лени - жалость к себе. Всякая беспричинная хандра по поводу и без повода - чаще всего жалость к себе. Это море, в котором нам суждено купаться от рождения и до смерти. Наш тональ научился упиваться жалостью к себе, он любит это чувство и лелеет его - потому что оно питает ЧСВ, а ЧСВ - лучший рецепт против страха смерти. "Я умру, и все заплачут".

Подумайте, в каком ничтожестве эмоций нам выпало жить - и все из-за идиотских предрассудков тоналя, который принципиально не способен выглянуть из собственной клетки и увидеть, что там, СНАРУЖИ!

Собственная важность - прародительница жалости к себе - конечно же, спокойнее и основательнее. Она древнее по происхождению своему, поэтому говорить о ней просто. Поговорим о ней академическим языком.

Универсальность проявлений чувства собственной важности в жизни человеческого эго давно известна, несмотря на то, что сам термин никогда не использовался психологами в кастанедовском смысле. Показательно в этом отношении на-

блюдение антрополога Джеффри Горера, сделанное еще в 1948 году. Из него явственно видно, как широко распространяются миазмы собственной важности и какую роль она играет в жизни человека, принадлежащего к современному типу цивилизации. Горер пишет об американцах, но те же процессы, безусловно, имеют место повсюду:

"Присутствие, внимание, восхищение других людей становятся, таким образом, неизбежным компонентом самолюбия американцев, и их психологическая потребность в таком отношении более настоятельна, чем у людей в других странах. (Думаю, что эта потребность на самом деле в равной степени присуща людям во всем мире. Я. К.). Это придает особый характер социальным взаимоотношениям американцев со своими соотечественниками: такие отношения являются прежде всего средством, благодаря которому у американца сохраняется и укрепляется *чувство собственного достоинства* (курсив мой. - А. К.). Данные отношения можно рассматривать как отношения эксплуатации, но эта эксплуатация почти всегда взаимна. "Я буду уверять тебя, что тебе все удастся, если ты будешь уверять меня, что и мне все удастся" - таким мог быть негласный договор, заключив который два человека начинают строить свои взаимоотношения.

Наиболее приятной формой выражения подобных уверений является не откровенная лесть или похвала (сами по себе они вызывают подозрение, что тебя хотят как-то использовать), а любовь или по крайней мере внимание, направленное исключительно на тебя, показывающее, что ты интересен и достоин уважения".

В предыдущих книгах я уже говорил, что чувство собственной важности - это тот же инстинкт самосохранения, только направленный не на биологию человека, а на его социальную личность - то есть на то, что традиционная психология привыкла именовать эго. Если инстинкт

самосохранения поистине необходим и его механизмы должны нормально работать (то есть их не следует путать с проявлениями страха смерти, который мы уже обсуждали), то чувство собственной важности как инстинкт Самосохранения эго поистине отвратительно - как и само эго, его породившее.

Это коварный зверь, он прячется в неисчислимых закоулках наших привычек, пристрастий, убеждений, привязанностей - во всей нашей жизни среди себе подобных. Его миазмы проникают в недра бессознательного и зачастую манипулируют нами, как послушными и неразумными марионетками. Затворники на протяжении тысячелетий уходят в пещеры, потому что не видят спасения от его многоликой и неотвратимой власти.

ЧСВ - это суть и смысл всей нашей *социальности*. А социальность - главное содержание нашей жизни на этой земле. Действительно, можно прийти в отчаяние. Задача по устранению этого чувства для достижения безупречности, поставленная доном Хуаном перед Кастанедой (а теперь и перед нами), кажется невыполнимой.

На самом деле не все так безнадежно. Любое чувство (даже столь фундаментальное) устранимо, если ТОЧНО знать, как именно оно возникает, как развивается, какими механизмами и законами оно управляется. Конечно, не надо представлять себе, будто устранение ЧСВ превращает человека в ангела или робота. Критерий успешной работы в этом направлении (она никогда не заканчивается) - *прекращение обусловленности* реакций и поступков чувством собственной важности.

Что я имею в виду? Мы обусловлены в тот момент, когда наше осознание без нашего разрешения, а вполне *автоматически* отвергает целый ряд символов и содержаний из доступного ему мира, и усиливает (иногда чудовищным образом) другой ряд. Это и есть режим предельного искажения восприятия. Он включается во всех случаях выраженной *небезупречности* (а это почти фоновое состояние для массового социального человека). Его энергетический смысл сводится к бессознательному излучению энергии в окружающее поле, ибо тело воспринимает подобные состояния как агрессивность среды или внешнюю опасность. Вдумайтесь - наше тело своим биологическим "разумом" почти все время защищается от существующих в нашем воображении "агрессоров". Страх смерти, ЧСВ, жалость к себе - для нашего энергетического тела все это своеобразные симптомы неблагополучия, сигналы тревоги и т. п.

Вот причина тех колоссальных и в нашем случае решающих энергозатрат, которые вытекают из *небезупречности* и приводят к бессилию в отношении любых стабильных психоэнергетических трансформаций нашей природы.

Конечно же, безупречность не исчерпывается списком рецептов и упражнений по изменению собственного поведения и реагирования. В книгах Кастанеды дон Хуан нередко как бы "мистифицирует" понятие безупречности, делает его почти таким же загадочным и могущественным, как, скажем, "намерение". И это не только дидактический прием, направленный на то, чтобы вызвать у ученика достаточно сильную установку.

В практике безупречности всегда наступает момент, когда количество частных изменений, производимых начинающим нагуалистом с различными областями собственной психики (начиная с простейших действий по дисциплинированию и упорядочению тонального бытия и заканчивая "остановкой" базальных стереотипов реагирования страха смерти, чувства собственной важности и проч.), вызывает общее, недифференцируемое чувство "напряженной неопределенности" в отношении всего комплекса идей, формирующих человеческий тональ. Напряжение (с психологической точки зрения) вызвано фундаментальным противоречием - необходимостью продолжать жить и чувствовать в рамках человеческого мира, т. е. следовать общепринятым социальным стереотипам, и наличием культивируемого списка чужеродных для нор-

мального человека отношений и переживаний. Конфликт, порожденный этой глубинной раздвоенностью, автоматически разрешается лишь одним способом - достижением специфической отрешенности. Пока "отрешенность воина" не достигнута, мы постоянно колеблемся, то и дело возвращаясь в мир привычных эмоциональных и - поведенческих шаблонов, и каждое усилие по повторному достижению безупречных реакций требует значительных волевых усилий. "Воля" такого рода - явление исключительно тональное, а потому не обладающее подлинной силой. Она исчерпывается, она утомляет. Таким образом, наша психика и все наше тело бессознательно чувствуют себя "припертыми к стене". Выхода из подобной ситуации в рамках тонального описания просто не существует. И тут происходит незаметное чудо если мы вопреки "здравому смыслу" несгибаемо стоим на своем, включается *намерение достичь отрешенности* - а это действие, принадлежащее нагуалю, т. е. акт во всех отношениях вполне магический, хотя и не впечатляющий с поверхностной точки зрения.

Случается, что практикующий безупречность несколько лет использует для этого магическое намерение, ни в малейшей степени не подозревая об этом. Его мироощущение в какой-то миг меняется в самой основе своей, но он приписывает это развившейся способности к самодисциплине. Это любопытный и крайне важный период - именно тогда начинает пробуждаться та измененная чувствительность, которая в конечном итоге производит решающую "остановку мира". Интересно, в этом смысле упрямый, неподатливый тональ, тормозящий процесс самоосознания, может оказать большую услугу воину. Преждевременно открывшаяся сенситивность (т. е., выражаясь языком энергетического тела, подвижность точки сборки) предоставляет обильный поток необычных, "магических" впечатлений - они соблазняют поддаться галлюцинированию, что приводит к хаотическим и бесплодным блужданиям среди кривых зеркал возбужденного расширенным спектром восприятий тоналя. Поскольку намерение не успело сформироваться в должной степени, трансформант оказывается в ловушке - тоналю нравится скользить в полуоформленных мирах, никогда ни на чем не фиксируясь - это еще один хитрый способ сохранить собственную неизменность. В определенном смысле такое состояние немногим отличается от фантастического кино: экзотические видения, которые можно увлеченно разглядывать, по-настоящему не соприкасаясь с ними, и при этом оставаться прежним собой. Лазейка - вполне удовлетворительная для многих и особенно опасная тем, что почувствовать обозначившийся тупик поистине нелегко.

Это еще одна причина, по которой кастанедовский дон Хуан долгое время не акцентировал внимание ученика на видениях, а добивался его полноценной безупречности в обычном режиме восприятия. В одном месте об этом сказано почти буквально:

"Восприимчивость - не самое главное... Главное - это безупречность воина" (*Tales of Power*)

В случае самого Кастанеды мир "остановился" обвальным образом уже в тот момент, когда намерение отрешенности, вынужденное несколько лет бороться с его строптивым и изворотливым тоналем, приобрело исключительную и стабильную интенсивность.

Нет нужды торопить события и постоянно искать свидетельств магического опыта (а ведь все мы, безусловно, склонны к этому). Практика безупречности всесторонне готовит нас к решительному повороту и делает это гармонично и неотступно. Визионеры, экстрасенсы и духовидцы - не столь уж исключительное явление. Их способности любопытны, но мало что меняют в их природе. Задача нагуализма - подлинная трансформация энергетического тела, полноценное овладение иными способами энергообмена и функционирования нашего целостного существа, а это может стать возможным только в том случае, если вы буквально "пропитались" безупречностью - изменили свой разум и свое сердце полностью и бесповоротно. Кажется, только толтекская традиция осознала этот лежащий на поверхности факт и извлекла из него практическую пользу. Мистики и маги иных культур, как правило, имеют дело с силами нагуаля, прорывающимися в их существо кратковременно и фрагментарно, - они играют на пороге Трансформации и словно колеблются между мирами, а мы с наивным восхищением следим за процессом, полагая, будто их мерцающее блуждание - свидетельство особенного искусства равновесия. И лишь более близкое знакомство с этими причудливыми людьми заставляет усомниться в их совершенстве. Безупречный толтек находит в этом зрелище поучительный урок.

Безусловно, толтекский путь самотрансформации (как и всякая "духовная" дисциплина) требует от человека полной самоотдачи. Следуя традиции, его вполне можно называть "духовным подвигом" или, например, "шаманистским стоицизмом". Иначе и быть не может, поскольку в дон-хуановском учении объектом целенаправленных изменений становятся практически все проявления человеческой психики.

В этом отношении нагуализм глубже и основательнее многих мистико-окультиных школ, славящихся своей суровой аскезой, - несмотря на то, что толтеки вовсе не акцентируют внимание на строгости своей дисциплины. Тяжкий труд здесь скрыт от постороннего взгляда, и только сам практикующий знает, каких усилий внимания и какого контроля требует каждый шаг на пути развития осознания.

Степень alertности (бдительности), которая необходима воину, на первых порах кажется невообразимой и недостижимой. Первое и самое тяжелое испытание ожидает практика в тот период его жизни, когда осваиваются фундаментальные принципы безупречности; редко кому удастся пройти эту часть пути без срывов и остановок. Искушение отказаться от разрешения поставленной задачи, которая часто кажется неисполнимой, здесь бывает особенно сильным. Зато в момент, когда настроение безупречности становится наконец фоновым, полностью пропитывает психику, можно считать, что по

крайней мере половина работы сделана. Оглянувшись назад спустя годы, толтек даже изумляется порой: отчего эти достижения казались ему столь трудными?

Путь, конечно, не становится легким, но и подвижником себя толтек уже не считает. Собственно говоря, спокойное отношение к масштабам достигнутого и объему все еще предстоящего труда - один из симптомов обретенной воином безупречности.

Достижение безупречности обозначает качественное изменение человеческой психики. Ясно, что обычное ее функционирование окрашено эмоциональным фоном, восходящим не только к социальным привычкам, но и к архетипическим паттернам коллективного бессознательного, даже к психофизиологическим обусловленностям - продуктам биоэнергетической формы, образовавшейся на протяжении миллионов лет мутаций высших млекопитающих.

Изменение реактивности (а значит, и энергообмена) происходит медленно, поэтапно. Глубинные слои "фона" сопротивляются с особенной силой и требуют специальных методов трансформации: остановки, внутреннего диалога, перепросмотра, сновидения и сталкинга, неделания - т. е. тех важнейших рычагов воздействия, что составляют уникальную сердцевину дон-хуановского нагуализма.

Изменение психоэмоциональной реактивности порождает, с одной стороны, расширение восприятия, с другой - вызывает целый ряд побочных эффектов и проблем. Начинаящий толтек должен уметь с ними справляться, знать их возможные симптомы и способы устранения нежелательных последствий. К сожалению, книги Кастанеды далеко не исчерпали этой темы - опираясь исключительно на сообщения Карлоса о его беседах с доном Хуаном, далеко не всегда возможно правильно диагностировать свое состояние, а тем более - преодолеть неожиданные препятствия.

В первую очередь эти проблемы связаны с различными социальными конвенциями, условностями поведения и общения, а также (что особенно важно) с *деавтоматизацией базовых рефлексов*. Крайне важно понять, что речь не идет об отмене рефлексорного поведения как, такового, иначе человеческое реагирование может стать хаотическим, неэффективным, в конечном итоге - неприемлемым с точки зрения выживания не только в социальной среде, но и в Большом Мире-вне-человека. Безупречность вторгается в базальные рефлексы как особое прикосновение организованного внимания для того, чтобы иметь возможность полноценно и своевременно корректировать работу рефлексивной дуги, а в специальных случаях - приостанавливать или видоизменять прежде автоматический процесс. Читателям Кастанеды известно, что для этого используется *сталкинг* и *контролируемая глупость*.

Указанные изменения реактивности сопровождаются и порождаются проникновением новых для тоналя идей о мире. В одних случаях безупречность сама порождает новые идеи - в этом случае они оказываются результатами новых переживаний. В других же случаях умственные идеи культивируются психикой в процессе трансформации и затем уже становятся переживаниями.

Не следует при этом забывать, что умственные идеи сами по себе не оказывают трансформирующего воздействия. Только превращение, *идей в переживания* делает идеи инструментами трансформации.

По отношению к субъекту самотрансформации идеи могут быть дескриптивными (описывающими) и операциональными (определяющими характер и смысл деятельности). Соответственно можно называть их идеями экзистенциального и функционального уровня. Вот главные из них.

Идеи экзистенциального уровня

1. *Мир - это энергетическое поле. Плотных и изолированных объектов не существует.*

2. *Восприятие - это энергообмен между воспринимающим и внешним*

по отношению к нему полем.

3. *Осознание - это процесс, свойственный энергетическому телу, а не*

биологическому организму с развитой нервной системой.

4. *Произвольное внимание не только управляет восприятием, но и формирует потоки энергии и каналы энергообмена.*

5. *Человеческие (т.е. тональные, выведенные из описания мира) оценки*

к Реальности неприменимы.

6. *Время и пространство - условные категории, организующие восприятие. В Реальности не существуют.*

7. *Цель и смысл существования человека - совершенствование и расширение осознания (осознанного восприятия).*

8. *Любое действие может быть по-настоящему успешным лишь при условии гармоничного резонанса между внутренними и внешними по-*

токами энергии (эманациями).

Идеи функционального уровня

1. *Эго и его продукты (страх смерти, чувство собственной важности, жалость к себе) - иллюзии тоналя.*

2. *Образ себя - совокупность привычек, и может как угодно видоизменяться. Это нестабильная формация. Любое представление о себе - разновидность внутреннего диалога. Остановка внутреннего диалога приводит к дезактуализации личностных характеристик.*

3. *"Верить не веря". Ни одна точка зрения не является окончательно истинной.*

4. *Индюльгирование (потакание себе) - основное и непрерывное состояние психической жизни человека. Продление эмоциональной реакции (психическая реверберация) практически полностью определяет повседневное поведение людей среди себе подобных.*

5. *Одиночество - состояние, сотворенное тоналем, как реакция на, правила описания мира, где существуют изолированные объекты и "мертвое" внешнее пространство. В Реальности одиночества не существует.*

6. *Человеческое поведение и реагирование может служить способом использования или накопления энергии.*

Существует еще множество идей тоналя, которые открываются в процессе практики и применяются толтеком для совершенствования безупречности. Но уже приведенных здесь достаточно, чтобы вызвать незначительные трансформационные сдвиги. Некоторые из них, безусловно, кажутся по меньшей мере странными или даже откровенно безумными. Любопытная закономерность нередко наблюдается при освоении новых *идей-чувств* из этого списка: чем более странной (безумной, непривлекательной) кажется идея на первых порах, тем более решительные изменения вызывает она в практикующем по мере внутреннего усвоения.

Скажем, представление о пространстве-времени как иллюзии тонального восприятия. Кажется, что этот тезис просто сошел со страниц самых абстрактных философских трудов, проповедующих идеалистические или солипсистские идеи. На первый взгляд, нет ничего более далекого от практики нашей жизни, чем такая декларация. Однако стоит вам хоть раз почувствовать эту идею, а не просто прочитать или сформулировать, как ваша точка сборки сдвинется и новые способы действия в реальном мире откроются самым неожиданным образом. Освобождение от пространства-времени сделает все смыслы, оценки системы координат размытыми - все сольется в единый прохладный поток, где безупречность уже не покажется дисциплиной, требующей непрерывных усилий внимания и воли. Терпение перестанет казаться добродетелью, скорость достигнет оптимума, но не станет при этом предметом оценок или размышлений.

То же самое со многими идеями функционального уровня. Потакание себе начинает медленно, но бесповоротно покидать воина в тот самый момент, когда он *почувствует*, что до сих пор оно определяло практически каждое мгновение его жизни. Одиночество исчезнет, на его место придет плодотворное и умиротворенное уединение. Мысль о том, что каждая реакция и поступок могут быть использованы в качестве средств накопления личной силы, сделает процесс трансформации практически непрерывным.

Отдельным и особым продуктом безупречности становится *сталкинг* - апофеоз эмоционального контроля, игра с символами, ситуациями, людьми. Он приходит естественно, поскольку безупречный "человек знания" становится живым воплощением весьма любопытного парадокса - он более не разделяет ни человеческих ценностей, ни человеческих идей, однако вплоть до своего "окончательного путешествия" вынужден жить среди назойливого объединения себе подобных. Он, к сожалению, так или иначе зависим от них, ибо они являются частью окружающего его мира.

Я назвал социум "назойливым", и этим, наверное, кого-то шокировал. Но это еще очень мягкое определение той социальной стихии, в которой мы существуем. Социум не просто назойлив, он агрессивен. Его сущность - экспансия и ассимиляция. По природе своей он стремится унифицировать любую человеческую единицу во всех ее проявлениях. Он регулярно порождает набор ценностей и стереотипов, набор жизненных сценариев, и чутко реагирует на индивидуальные отклонения от всеобщего плана своей "социальной сети". Социум диктует нам не просто условия внешней жизни (это было бы слишком просто - соблюдать условия "общественного договора"). Он гораздо требовательнее - *ему необходимо все содержание нашего внутреннего мира, целиком и без остатка*.

А внутренний мир безупречного толтека - нечто, безусловно, несовместимое с социальностью. Здесь наконец-то восстаивают свою подлинную значимость экзистенциальные ценности, а все, связанное с обществом и общественным поведением, опять занимает скромное положение *инструмента элементарного выживания*. Никакое общество никогда не смирится с тем, что некоторые его члены внутренне свободны от него. Как только социум распознает таких индивидов, они сразу становятся "неудачниками", "маргиналами", "потерянным поколением" и т. п.

Поэтому сущность сталкинга в современном социальном мире - *маскировка*. Это его внешняя сторона. В определенном смысле все мы до сих пор находимся в ситуации Конквисты, ибо нас стремятся завоевать, подчинить и подогнать к определенному шаблону. В свое время толтеки столкнулись с экспансией европейского тоналя и европейской цивилизации в самой грубой и явной форме. Они столетиями были "людьми второго сорта" - индейцами, на которых завоеватели обращали специальное внимание, поскольку именно здесь подозревали возможность бунта или иного неповиновения.

То, что сегодня социум пользуется более мягкими (но при этом более коварными) способами, принципиально ничего не изменило.

Толтекам теперь легче "маскироваться", ибо они утратили этническую идентичность (толтеком может быть американец, немец, русский), но и социум усовершенствовался (по законам развития мирового тоналя), стал изощреннее в методах своего влияния на субъекта. Так что "неуязвимость" по-прежнему актуальна, и поскольку социальное воздействие теперь сосредоточено на психике человека, воображающего себя "самостоятельно мыслящей и самостоятельно принимающей решения" личностью, акцент в технологии сталкинга надо сместить на преодоление собственных психических автоматизмов.

По сути, в этом нет ничего нового. Сталкинг самого себя всегда был основополагающим ядром этой дисциплины. Надо лишь не забывать об этом. Поэтому мы будем рассматривать именно эту часть сталкерской практики как главную и основную.

Таким образом, сталкинг направлен отнюдь не на манипуляцию своими партнерами по общению (как можно подумать, поверхностно ознакомившись с некоторыми книгами Кастанеды), это - средство разрушения любых стереотипов, любых привычек или поведенческих сценариев. Полноценное овладение сталкингом может (и должно) привести практикующего к *реимпринтированию*, т. е. к разрушению, импринтов, сформировавшихся в раннем детстве и по сей день управляющих значительной частью его эмоциональной жизни, а значит, поступками и судьбой. У сталкинга, в отличие от иных самотрансформационных техник (не станем их перечислять, это заняло бы слишком много места, да и трансформационная ценность их во многом вызывает сомнения), есть одно редко замечаемое, но существенное преимущество: сталкинг не состоит из команд.

Восточные авторы, включая некоторых европейских (и я писал об этом в предыдущих книгах), время от времени указывают на несомненную опасность "ведения войны" с самим собой. И хотя это не так уж похоже на известное психоаналитикам "сопротивление терапии", сторонники фрейдизма и постфрейдизма сравнивая собственные откровения с мудростью ориентализма, отмечают этот факт с некоторым удовлетворением. Однако не следует забывать, что психоаналитики порой ищут *бессознательное* там, где его нет, либо чрезмерно акцентируют свойственные бессознательному психодинамические процессы даже тогда, когда речь идет о "полу-сознательном", либо "треть-сознательном". Подобная иерархия вообще не помещается в их головах (здесь я не говорю о подлинно великих мыслителях - основоположниках психоаналитической школы, вроде Фрейда и Юнга, те уделили достаточное внимание проблемам соотношения сознания и бессознательного, пытаясь не превратить номинализации в застывшие категории).

Война - это естественная проекция нашего отношения к внешнему миру, перенесенная вовнутрь. Иными словами, *война - это стереотип*. А сталкинг, как было сказано выше, направлен на *разрушение любых стереотипов*, в том числе и тех, что принято использовать для самоизменения.

Однако это вроде бы очевидное преимущество при недостаточной внимательности и вдумчивости вставшего на путь толтеков быстро превращается в существенный и почти непреодолимый для него недостаток. "Толтек" не находит в сталкинге *рецепта для повседневной жизни*. Этот казус, насколько я знаю, многим не дает покоя. Как же так! Открываешь книгу по йоге - рецепты, по буддизму - рецепты, по тантре - рецепты, даже новоявленный ДЭИР успел набить головы своих адептов целой кучей рецептов. Можно начинать новую жизнь хоть завтра, А зайдет речь о сталкинге - одни туманные рассуждения и призывы, которые непонятно как реализовать в жизни.

Пожалуй, единственный рецепт, который можно найти в сталкинге, - это даже не *перепросмотр*, который, согласно доброй традиции Кастанеды, тоже дан в форме добрых пожеланий и напутствий, В глубинах технологии сокрыт очень важный и нужный всем нам *рецепт спасения от гуру*. Ибо сталкинг требует от нашего тоналя *творчества*. А ведь именно творчества тональ на дух не переносит.

Всякий раз сталкинг апеллирует к нашим внутренним резервам, поощряя в самих себе искать конкретный способ разрушения конкретного стереотипа, конкретной программы. А ведь само творчество есть великий урок для закорюченного тоналя. Мы часто забываем, что цель сталкинга - не только "выследить" себя, но и узнать, как выследить.

Все, где скрывается плодотворное творчество, содержит потенциальную угрозу для тоналя. Любой вид искусства, если это не формальное подражание а собственный поиск демонстрирует тоналю *условность* сотворенного им мира. Недаром искусствоведы в свое время полюбили, рассуждая обо всяких художественных изысках, говорить об "*удвоении мира*". Подумайте: если не учитывать степень сенсорной убедительности, любой художественный опус (будь то картина, кинофильм, роман, стихотворение или симфония) - измененный режим восприятия. Подозреваю, что именно поэтому творческие люди быстрее достигают результатов на пути толтекской дисциплины. Художественное произведение имеет ряд существенных признаков структурности, которые автоматически распознаются тоналем как "мироподобие". Отсюда и высокая степень соучастия, художественной эмпатии зрителя, читателя, слушателя. Только общественный договор (конвенциональность социального сознания) позволяет тоналю без сопротивления принимать эти "альтернативные миры".

Читать книги Кастанеды, где описываются принципы сталкинга, для сталкера - то же самое, что писателю читать учебники по *литературоведению*. Полезно, но лишь в самых общих чертах. Стоит писателю сесть за работу (а сталкеру приняться за сталкинг), и в голове остаются, лишь фундаментальные принципы.

Тем не менее технологию сталкинга описать можно. Особенно если не забывать, какое количество самодельных "гуру" претендует на место в ваших головах, дабы вытеснить неудобного и малопонятного Кастанеду с его нагуализмом.

Прежде всего, сталкинг отрицает саму идею *цели*, когда речь заходит о прекращении стереотипа или поведенческого автоматизма (иными словами, сама дезавтоматизация стереотипа и есть цель).

Когда человек берется за самоизменение (даже совсем небольшое - скажем, избавление от неконтролируемых вспышек злости ил от курения), он бессознательно утверждает "Я тот, кто хочет *избавиться* от раздражительности", "Я тот, кто бросает курить". Эта идея, как и всякая любая идея, принадлежит тоналю и не существует в нем изолированно. Она окружена разнообразными представлениями, образами вновь-таки стереотипами. Причем, у каждого собственный набор *прилагающегося к цели* хлама. Вот почему неминуемо приходится говорить о столь ненавистном тоналю *творчестве*. Обманывая тональ, мы те самым обманываем того нудного и брюзгливого "гуру", что сидит каждом из нас (а заодно и тех, что сидят снаружи и стремятся подзаработать). Как же "выследить" эту дурную привычку тоналя и обмануть его?

1. *Не ставить перед собой цель*. Ложную цель ставить тоже неблагоприятно. Играйте не с целями, а с собственным поведением "здесь" и "сейчас". (Заметьте разницу: мы говорим о сталкинге самого себя, а не об искусстве *намерения*. Сталкинг, имеющий цель помимо самого сталкинга, - это ситуативная техника, игра с партнерами, о чем неоднократно говорил дон Хуан Кастанеде. *Внешний* сталкинг осуществляется ради *поставленной цели*, *внутренний* - ради остановки тоналя. На данном этапе ничего "провозглашать" не нужно. Можно назвать все описываемое здесь "черновой работой", необходимой для "очистки связующего звена". Несколько лет безупречности и сталкинга - и все изменится. Вы не сможете этого не заметить.) Исключением из этой рекомендации является лишь *сам сдвиг точки сборки*, поскольку это практически единственный механизм, который не желает непосредственно подчиняться тоналю. "Очистка тоналя" - это лишь условие для сдвига ТС, но никогда не команда. Потому самоуверенное заявление "Я сновидящий", к которому прибегал Кастанеда и рекомендовал его своим последователям, строго говоря, - не акт сталкинга, а потому в обычном режиме восприятия не помешает вашим сталкерским играм.

2. *Разрушение целостности стереотипа (привычки, сценария)*. Еще раз повторюсь - без всякой цели. Это просто игра, за ходом которой интересно следить. Надо лишь соблюдать ее правила. А правила вы вправе выдумывать сами.

Важное замечание: *никогда не меняйте правила во время начатой игры. Если что-то не нравится, подождите оговоренного заранее окончания (периода), и уж после этого вносите коррективы*. (Согласитесь, любая, даже не сталкеровская игра этого требует. Никто (а главное - вы сами) не сможет сказать, чем реально закончился предпринятый сталкинг, если вы по ходу будете то принимать, то отвергать выдуманные собой же условия. Это уже не творчество, а произвол. Вы и мир останетесь "непостижимой тайной", но вряд ли сможете сказать, что всерьез попытались приблизиться к ее раскрытию. Так что, как видите, это не сталкинг.) разваливать целостность можно по-всякому. Поскольку моя предрасположенность - классифицировать, то я предложу вашему вниманию схему. Впрочем, как я имел возможность убедить-ся, она многим помогает.

Итак, целостность проще всего разрушается по трем направлениям:

а) *по времени;*

б) *по внутренней структуре;*

в) *по значению.*

а) Для нас, как воспринимающих и реагирующих существ, время - важнейший структурирующий фактор. Стоит немного приглядеться - и вы обратите внимание, что в ряде случаев время имеет для нас большее значение, чем пространство. Скорость и своевременность реакции часто могут определять как ее значение, так и практические последствия. О наибо-

лее очевидных случаях (вроде бегства из горящего здания или катапультирования из падающего самолета) говорить не будем. А вот попробуйте обидеться, скажем, на три дня позже, разозлиться на следующий день, развеселиться часа через два после того, как причина веселья исчезла. Если получится, то вы редкостный зануда. Или, например, вас ужасно раздражает некий неприятный тип, а вы целый, день пребываете в чудесном расположении духа. На следующий день тип благополучно исчезает из вашей жизни, а вы - не тут-то было! втихомолку доводите себя до белого каления. На первый взгляд, довольно странный способ реагировать на внешний мир (впрочем, в наше время, избыточное психическими абберациями, и такое случается), а ведь ничего по сути не изменилось, кроме вашего обращения со временем.

Когда смещается точка сборки, личные отношения со временем порой кардинально меняются. Например, сильный стресс, который всегда сопровождается резким и неуправляемым сдвигом точки сборки вниз внутри "лунки" (стереотипный для большинства сложных живых существ "поиск защиты" среди более плотных эманаций кокона), как бы "откладывает" на время привычную реакцию страха или испуга. Проходит стресс (иногда через несколько часов, иногда - через несколько дней) и происходит полноценное реагирование, вплоть до обмороков, и истерик.

Играя со временем, сталкер *имитирует* подобные микросдвиги точки сборки, он отодвигает реакции, поступки, произвольно меняет их, структуру, содержание, а самое главное - значение.

Необходимо обратить внимание на еще один важный момент: работа со временем вынуждает сталкера *структурировать сам временной поток*. Обычный человек скользит по времени бессознательно, воспринимая его лишь как ориентир для деятельности. Таково место времени в тоне. Я уже говорил в предыдущих книгах, что время, как и пространство - это **ЗНАК ДОСТУПНОСТИ/НЕДОСТУПНОСТИ ЭНЕРГИИ (ОБЪЕКТА) ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ**. Пока мы вполне автоматически относимся ко времени подобным образом, мы НЕ занимаемся сталкингом. Для обычного человека восход солнца, например, знак того, что нужно вставать и собираться на работу, для крестьянина весна - знак того, что настало время сеять, а осень - собирать урожай, городской житель всегда глядит на часы, чтобы узнать вполне прагматичные вещи - не опаздывает ли он на поезд, скоро ли обеденный перерыв и т. д. и т. п.

Сталкер структурирует временной поток абстрактно - каждый временной отрезок для него является периодом жизни осознания и слежки за тоном. Любопытно, что для внутреннего диалога, как и для всего тоналя в целом, - это уже затруднительная ситуация. Если тональ обнаруживает, что даже сердцевину его жизни - реагирование и восприятие - пытаются подчинить абстрактному временному потоку, он начинает "тормозить", подобно перегруженному компьютеру.

Например, некто решил стать толтекским "магом" и считает, что для этого нужно бросить курить. Поскольку он имеет дело с привычкой тоналя, ему правильно будет применить в этой ситуации сталкинг. То есть

а) во-первых, отказаться от самой цели - стать "некурящим". Нагуалю глубоко безразлично, вдыхаете ли вы дым с никотином и смолами, а Орел вообще любит экологически чистую пищу и кушает всех некурящих с превеликим удовольствием (хоть и пребывает в пространстве "мифологического воображения"). Во-вторых, приступить к игре, которую можно назвать "время моего курения". Здесь можно выдумывать все что угодно. Например, три часа куришь три - нет. День куришь, день воздерживаешься. Подобные издевательства в соответствии с заранее придуманными правилами, которые изменить нельзя. Неплохое начало, но и это далеко не весь сталкинг.

б) Следует разрушить *внутреннюю структуру* привычки или стереотипа. В "цепочке", которую отслеживает сталкер, всегда есть начало, середина и конец. Начало - это триггер (включающий механизм): ситуация, слова, выражение лица собеседника, даже предмет. Сталкер начинает "отключать" звенья этой цепочки по очереди, т. е., в данном случае, как попало. Если у вас вызывает раздражение самодовольная физиономия вашего шефа, попробуйте заменить раздражение на жалость или восхищение (последнее дается с особым трудом - это вершина сталкинга, но пытаться все равно нужно). Только не нужно сочинять историй для своего тоналя, чтобы он реагировал не на реальную ситуацию, а на выдуманные условия (например, воображать шефа, свалившегося с инсультом). Выдуманная история - тоже стереотип, а вовсе не сталкинг любых стереотипов. Попробуйте почувствовать непривычную эмоцию просто так, опираясь на телесную (кинестетическую) или иную, необразную (не имеющую смыслового содержания) память. Таким же образом следует работать со всеми иными эмоциями (страх, жалость, ревность, зависть и многое др.).

С серединой и концом "цепочки" работать проще. Переключение на иную эмоцию или действие действует почти всегда. Главное - не утратить бдительность. Стереотип проигрывается быстро, и осознание чаще всего приходит задним числом вместе с благими надеждами "в следующий раз" наконец-то все сделать как надо.

в) Если не пренебрегать методами, описанными выше, то разрушение стереотипа через его *значение* обычно дает самый стойкий и, безусловно, радикальный результат. Описать эту процедуру просто, но исполнить на практике поистине сложно. По сути, это не что иное, как применение в сталкинге фундаментального принципа толтекского не-делания. (О не-делании подробнее см. соответствующую главу.) Сталкер как бы "вычеркивает" избранный стереотип (привычку, сценарий) из списка тоналя. Главное - правильно понять суть этой техники. Речь не идет о волевом решении, поскольку не-делание - это метод, направленный на трансформацию внимания. Таким образом, "вычеркивание", стереотипа - работа внимания. Как же это происходит?

У всякого действия и реагирования, так же как и у всякого события восприятия, есть стабильные элементы, элементы повторяющиеся и, элементы, трудно поддающиеся быстрой и однозначной интерпретации (*позволяющие неоднозначную интерпретацию*). "Увидеть" вместо шланга змею - это ошибочная интерпретация, наступившая в результате спонтанного и кратковременного "не-делания". В тот момент, когда воспринимающий не знает, что перед ним - змея или шланг, он пребывает в состоянии не-делания, поскольку его тональ еще не выбрал тип интерпретации поступающего сенсорного сигнала.

Мы никогда не испытываем ничего подобного в случае реагирования или действия, поскольку они вторичны по отношению к восприятию. Иными словами, мы *сначала* "делаем" воспринимаемую картинку а *потом* уж выбираем, как реагировать или поступать. Тем не менее сталкер может игнорировать эту естественную последовательность, что, впрочем, и есть его задача как сталкера.

Когда толтек, скажем, созерцает тени от предметов и пытается воспринимать их как самостоятельные объекты (не-делание), а потом приходит к бессмысленной комбинации световых пятен (т. е. на какое-то время отключает большую часть тоналя), он опирается на элементы, *позволяющие неоднозначную интерпретацию* ("тени"), чем расстраивает привычный режим восприятия. А ведь ту же самую хитрость можно использовать при работе с реагированием. Вы спросите, где же здесь элементы, позволяющие неоднозначную интерпретацию? Их множество, и на каждом уровне - свои. Вот самый простой пример. Выражение лица у человека, находящегося на грани истерики, похоже на выражение:

- а) человека, который вот-вот засмеется;
- б) человека, который вот-вот заплачет;
- в) человека, поднимающего большую тяжесть;
- г) человека, который собрался чихнуть.

Подобных примеров можно подобрать множество, независимо от того, какие типы реагирования и действия мы рассматриваем. Не стоит, в частности, забывать о специфических напряжениях мышц брюшного пресса, которые сопровождают самые разные проявления эмоций и вовсе не связаны однозначно с той или иной реакцией.

И наконец, помимо всего остального существует неизменное и бесстрастное "Я", хорошо известное медитаторам. Йоге разновидности техники "свидетель" опираются на этот трудноописуемый и все же довольно отчетливо ощущаемый элемент нашего психического мира. С тем, что данный элемент действительно допускает неоднозначную интерпретацию, трудно поспорить. Если учитывать специфический опыт ориентальной интроспекции, открывается поистине необозримый простор для не-делания. Следует лишь помнить, что между медитацией типа "свидетель" и сталкингом существует принципиальная разница. Медитаторы придают значение своему бескачественному Я (о-значивают его), пытаясь "углядеть" в этом загадочном безмолвии Атмана, Пурушу, буддисты говорят о *иуньяте*, а мистики вроде Якоба Беме или, например, суфии, вообще практически приравнивают его к Богу. Для сталкера этот элемент *принципиально* не имеет смысла или значения (хотя они вполне могут согласиться называть его хоть так, хоть этак, хоть "центром циклона", вспоминая полезную книгу Джона Лилли) - это та "тень", благодаря которой любые типы реагирования становятся похожими, а в конечном счете - неотличимыми друг от друга.

Вот одна из принципиальных схем сталкинга. Понятно, что она не исчерпывает темы. Думаю, вы заметили, что я ничего не сказал о сталкинге как способе управления ситуацией, в которой участвуют другие люди (например, о "тиранчиках" и способах работы с ними).

И дело здесь не в морали. Некоторым почитателям Кастанеды кажется, что устраивать розыгрыши и всякие проделки с окружающими - не только очень веселое, но и полезное занятие. При этом их не смущает пристальное внимание к себе и репутация эксцентричных чудаков с сомнительным чувством юмора. Безупречность (а сталкинг - это в первую очередь технология формирования и укрепления безупречности, а потом уж - как результат - способ сдвига точки сборки) плохо сочетается с такими забавами. Манипуляция людьми возможна и, допустима лишь на высших стадиях овладения сталкингом. Она используется для обучения учеников в отряде нагваля (что сегодня невозможно) и в ситуациях, от которых зависит либо физическое выживание, либо сохранение накопленной толтеком энергии. В любом случае вовлечение в сталкерские игры посторонних - крайняя мера. Чаще всего это обычная уловка чувства собственной важности, которая подтверждает самовлюбленному тоналю масштабы его мнимых достижений.

Хочу сделать еще одно, важное, на мой взгляд, замечание.

Большинство тех, кто пытается заниматься дон-хуановской практикой в наших условиях, попадает в любопытную ситуацию - с одной стороны, они могут с определенной степенью регулярности испытывать проблески второго внимания или внимания сновидения (что, как правило, вдохновляет и доказывает - практикующий на верном пути), с другой стороны, более серьезные достижения все равно остаются недоступными. Подобное "законсервированное" состояние с го-

дами может превратиться в своеобразную ловушку - бросить жалко, а что с этими "видениями" и "сновидениями" делать - непонятно.

Современный тональ бессознательно находит такую ситуацию вполне удовлетворительной: измененные режимы восприятия становятся источником новых впечатлений, развлекающих и будоражащих, самому же тоналю реальная трансформация не грозит. По сути, это традиционный путь визионера, всего лишь оформленный толтекской терминологией и "способом говорить". Сведенборг беседовал с "ангелами" нынешний любитель оккультизма беседует с "союзниками". Разница лишь в том, что современный последователь дона Хуана знает - можно добиться гораздо большего. Но почему-то ничего из этого не получается. В чем же проблема?

Бессознательно озабоченный сохранением собственной неизменности, энергетического гомеостаза, тональ упорно исключает из сферы своего внимания реальные источники энергии, а равно методы ее накопления. Он позволяет нам распоряжаться абсолютным минимумом избыточной силы, которая извлекается в основном из резервов, предназначенных для обеспечения работы произвольного внимания. Поскольку обычный человек распоряжается своим вниманием хаотично, нерационально, такой крохотный резерв есть у каждого. Направить его на кратковременные сдвиги точки сборки совсем несложно, а изменения в структуре тоналя, необходимые для этого, - минимальны.

Тональ пытается сбить нас с толку и во всем, даже в толтекской дисциплине, расставить удобные для себя акценты. Очень быстро и совершенно незаметно мы забываем о том, что главными источниками энергии (личной силы) являются безупречность, сталкинг и намерение. Именно безупречность "открывает систему", т. е. снимает те блоки, что мешают нам радикальным образом повысить свой энергопотенциал. Именно безупречность обеспечивает нас Силой для глубокой и полноценной остановки внутреннего диалога - а ведь именно глубина и длительность ОВД определяет масштабы сдвига точки сборки. Именно сталкинг наяву, в свою очередь, определяет нашу способность фиксировать точку сборки в иных мирах восприятия, вступать, таким образом, в качественный и стабильный энергообмен с прежде недоступными полями. И затем уж начинается медленное превращение человека в "мага", не раньше.

Только когда мы научаемся отключать защитные механизмы тоналя, не желающего никаких серьезных изменений (а именно на это, по сути, направлены безупречность и сталкинг), уровень энергии, доступной нам для работы, ощутимо возрастает, иногда с удивительной скоростью. Наиболее впечатляет прогресс в сновидении.

Во-первых, резко увеличивается длительность сновидения (час, полтора и более). В какой-то момент длительность вообще перестает быть проблемой: можно пребывать в сновидении хоть всю ночь, пока не надоест. Ограничения касаются только количества сдвигов и фиксаций ТС. Сновидящий быстро теряет силы, если многократно переходит "из сна в сон".

Во-вторых, само сновидение вообще перестает быть достижением. Пока новый тип энергообмена не заработал, сновидцу всякий раз нужно время для очередного накопления сил - недели, а то и месяцы. Вырабатывается даже привычный ритм: например, один раз в две недели. Когда же система "открывается", сновидение оказывается доступным в любой день. А стоит отработать необходимые навыки - и в любой час. Проблема произвольного засыпания теряет актуальность. По сути, это и не засыпание вовсе, а управляемый сдвиг ТС. Поскольку ее фиксация снижена, она покидает привычную позицию плавно, так что непрерывность сознания сохраняется и мы засыпаем, не засыпая. Может быть, вернее будет сказать не "засыпаем", а "уходим".

В-третьих, как только пребывание в сновидении становится длительным и устойчивым, практик получает способность останавливать в этом состоянии внутренний диалог. Обычно ОВД в сновидении длится какой-то миг и тут же приводит к дальнейшему смещению ТС, т. е. к погружению в следующий "мир". Теперь же диалог можно остановить вполне сознательно и погрузиться в "сновидческое безмолвие" на ощутимый промежуток времени. Это включает *видение* и почти сразу же вызывает голос "эмиссара". Появляются мерцающие структуры, сияют волокна, туннели, коконы, пузыри и множество формаций, которые невозможно описать. Хотя сеанс видения длится, как правило, недолго, он всякий раз приносит огромный объем знаний, из которого запоминаются лишь ничтожные крохи. Соблазнительно думать, что это и есть непостижимый нагуаль, хотя на самом деле это лишь еще одна его проекция, только значительно более масштабная, скрывающая в себе огромные возможности для познания и действия. Следующая задача - научиться контролировать *видение* и использовать его преимущества на практике.

Наиболее любопытным феноменом, непосредственно касающимся данной темы, является, наверное, *непосредственно переход во второе внимание с помощью одной лишь безупречности*. Такая возможность кажется странной и даже фантастической, и все же она вполне реальна. В конечном итоге, все зависит от *качества* безупречности. В экстремальном своем проявлении безупречность - это прекращение всех связей содержания внутреннего мира с внешними стереотипами, навязанными ценностями, а ведь именно они составляют основное содержание того утомительного описания мира, что фиксирует точку сборки и делает нас бессильными.

Так или иначе, механизм здесь простой. Мы всегда знаем, *ради чего* практикуем безупречность. В конце концов, безупречность - тяжелый и непрерывный труд, и если нам удалось поддерживать этот психоэмоциональный режим годами, значит, накопилась известная сила, обеспеченная "странной" мотивацией. Важно помнить, что эта мотивация никоим

образом не должна быть связана с *достижением иных режимов восприятия и, тем более, с достижением третьего внимания*. Иначе это будет уже не безупречность, а обычная медитация или специфическая форма аскетизма.

Это мотивация "чистого тоналя", стремящегося сохранить свою "чистоту" - не более того.

Завершая главу, посвященную безупречности, я позволю себе коротко описать одно упражнение, которое кажется мне важным для начинающих "толтеков". Оно относится к "подготовительным техникам" и не требует никаких специальных навыков - только времени и терпения.

Если вы уже далеко не "начинающий", данный особ разобраться с самим собой вам тоже пригодится - лучше поздно, чем никогда. Познакомившись с техникой, вы поймете, почему я решил ее писать. Это что-то вроде "предварительной чистки", помогающей нам уберечь себя от нежелательных срывов в будущем.

"Перепросмотр будущей судьбы"

С чего начинается безупречность для практика, только что решившего обратиться к толтекской дисциплине? Как ни странно, со своеобразного stalkingа, обращенного в собственное будущее. Это особый метод. Я назвал его "перепросмотром будущей судьбы", и он, подобно многим толтекским технологиям, касается как безупречности, так и stalkingа - одно непосредственно влияет на другое, и от этого никуда не денешься.

Обычный жизненный путь всякого человека представляет собой *последовательную реализацию всех скрытых в его бессознательном комплексов, устремлений, страстей, страхов и пр.*

Как правило, мы беззащитны перед этой стихией - причем не только зеленые юнцы, но и люди, относительно опытные, что называется, "умудренные жизнью". Поэтому в идеале методика "перепросмотра будущей судьбы" пригодится в любом возрасте, но в юности мы, как известно, совершаем ошибки чаще всего.

Каждое бессознательное (полусознательное) стремление нашего тоналя состоит из блоков, моделей, гештальтов, стремящихся к осуществлению ("завершению") как в виде целостной цепочки судьбоносных событий, так и по отдельности.

Существует несколько самых тривиальных схем социальной реализации обученного человеческого тоналя: 1) обретение любви (семья); 2) обретение уважения (карьера); 3) обретение известности (слава); 4) обретение безопасности (финансовое благополучие). (Финансовое благополучие, подразумевающее безопасность, стоит здесь на последнем месте, поскольку на самом деле является универсальным фундаментом для первых трех пунктов. Все, о чем идет речь в первых трех пунктах, - *превращенное стремление к безопасности*, и лишь стремление к финансовому благополучию - его непосредственное проявление.) Эти схемы лежат на поверхности, и анализировать их проще всего.

Забавно, что в ранней юности идеалистически настроенные юноши и девушки могут *отрицать* наличие в своей психике даже этих базовых, фундаментальных устремлений. Например: "Я не нуждаюсь в семье", "Мне наплевать на карьеру". Случаи такого самообмана желательнее вскрыть в себе как можно раньше (хотя в юности с ними бывает трудно расстаться, настолько романтическими и "высокими" образами они окутаны). От базовых устремлений (интенций) тоналя *не свободен никто*, если он вырос в современном евро-американском социуме. Это поистине универсальные команды, о природе и сущности которых мы должны знать - иначе, следуя давно открытому закону "вытеснения", они уйдут в глубинные слои бессознательного, полностью окажутся вне нашего контроля и станут *невидимыми, зато почти непобедимыми рычагами нашей судьбы*.

Правда, таких "идеалистов" в наше прагматичное время осталось немного. Большинство молодежи рано осознает, что, какие бы "духовные" цели ни казались им привлекательными, семья, деньги и социальная устроенность по крайней мере "не помешают".

Таким образом, складывается двойственная ситуация - с одной стороны, начинающий толтек может быть сильно увлечен Непостижимым и отгонять от себя "мирские соблазны", с другой - смутно тяготиться своим положением, считая, что отказывается от слишком многого. Подобные полусознаваемые "конфликты" в отдельных случаях могут "тлеть" десятилетиями.

Самый яркий и простой пример - отношение к любви и семейной жизни. Не так уж редко встречаются молодые практики, которые убеждены: для подлинно высоких достижений в толтекской магии надо соблюдать сексуальное воздержание. (Это далеко не всегда так, но сейчас речь о другом.) Эти молодые "аскеты" поступают наиболее привычным для европейца образом - побеждают базальное влечение волей. Они живут в состоянии скрытого и непрерывного напряжения до тех пор, пока их гормоны не взбесятся окончательно, либо - пока соответствующие железы внутренней секреции не атрофируются.

Чаще всего юноша все-таки влюбляется и женится, а девушка - выходит замуж и рождает детей. Поскольку некоторая часть их тоналя, безусловно, полагает этот факт "предательством", "слабостью", "компромиссом", их чувство вины блокирует всякий дальнейший прогресс.

Но это лишь одна сторона дела. Другая - в том, что они поступают вопреки принятым ранее решениям; побеждающая часть их личного намерения как бы "срывается с цепи" - она действует хаотично, мощно и непредсказуемо. Легко понять, что в результате выбор возлюбленной (возлюбленного) часто оказывается неудачным, а вся дальнейшая семейная жизнь переполнена сожалениями, ссорами бесплодными поисками новых партнеров.

Ткань судьбы, искаженная столь грубо, иногда до конца не возвращается в гармоничное состояние. "Духовные цели" так и остаются нереализованными юношескими фантазиями, а любовь и семья - непрерывным напоминанием об ошибках, которые уже не исправишь.

Точно такие же сценарии мы постоянно встречаем и в случаях искаженной реализации других базальных устремлений тоналя: карьера терпит фиаско, отнимая по дороге все жизненные силы слава не приходит; богатство же только вечно "маячит вдали", в тени куда более близкого банкротства.

Очень часто эта ситуация приобретает черты постоянства - люди не выходят из нее ни в 20, ни в 40, ни в 60 лет. Мир *тоналя* не принимает их, не считает их "своими", а мир *нагуаля* с каждым десятилетием становится все более далеким призрачным, нереальным.

Возможна ли хоть какая-то *безупречность* в таком состоянии? Вряд ли. Но определенно возможен "срыв" и даже глубокий психологический кризис.

Две системы ценностей и мотивов, почти ни в чем не пересекающиеся, "разрывают" описание мира и судьбу такого человека. Его поступки и чувства - в разладе, он весь - сплошной парадокс, в котором нет и малейшего намека на целостность. Внутренние трагедии такого масштаба наш тональ вуалирует вполне привычным для себя способом - просто устранивает из области ясного осознания ту конфликтную часть, что по его мнению, имеет меньшее практическое значение для выживания в мире первого внимания.

И из нашей жизни (где когда-то было столько чудесных помыслов и надежд!) уходит "все лишнее". В первую очередь - стремление к самотрансформации, нерациональное любопытство а вместе с этим - способность к открытости и пониманию.

Мы "высыхаем". Кто - в двадцать пять лет, кто - в сорок.

Как же бороться с этим явлением? Как противостоять давлению *мирового тоналя* и выученным импринтам, вложенным в нас? С помощью "перепросмотра".

Читая об этой технике в книгах Кастанеды, мы автоматически представляем, что перепросмотр может быть обращен только в прошлое. Но это лишь одна его сторона.

Вспомним еще раз, что пространственно-временные отношения в Реальности не существуют, а *созданы* нашим перцептивным аппаратом для удобства поглощения и выделения энергии из внешнего поля. Когда же мы глубоко погружаемся в перепросмотр, мы работаем не только (и не столько) с воспоминаниями или иными психическими процессами, но и с энергетическим телом, т. е. совокупностью эманаций, которые не имеют прямого отношения к временному потоку.

Наше реальное энергетическое тело содержит в себе как отпечатки прошлых событий, контактов, переживаний имеющих энергетический смысл, так и структуры энергообмена, которые, с нашей точки зрения, *только готовы развернуться*, вступить в резонанс с определенными существами и эманациями.

К. Юнг в одной из своих работ справедливо заметил, что все люди и все события с которыми мы сталкиваемся в жизни, являются проекциями тех или иных явлений нашего собственного бессознательного. Если мы взглянем на дело шире, то увидим, что наше энергетическое тело в эмбриональном (зачаточном) виде уже содержит все дефекты (и их последствия), которым суждено проявиться в *нашей будущей личной истории*.

Таким образом, предметом перепросмотра вполне может стать не только наша прошлая, но и будущая судьба. Это не так уж сложно, как может показаться сначала. В конце концов, *личный тональ* предлагает нам не так уж много вариантов, будущих событий и переживаний. Все основные схемы событий своей жизни мы можем расписать и даже начертить в виде каких-нибудь графиков за 1 - 2 дня.

(Не стоит переживать, если в них не войдут маловероятные или "сверхъестественные" линии. Если вы "случайно" познакомитесь с тибетским магом-учителем, женитесь на ведьме-инопланетянке, отправитесь с экспедицией на Марс - пусть

это станет подлинной неожиданностью. Возможно, как раз это будет свидетельством того, что дух вступил с вами в серьезную игру.)

"Перепросмотр будущей судьбы" спасает от большого количества глупостей и ошибок, помогает устоять на толтекском пути и сохранит важнейшие, экзистенциальные приоритеты - *безупречность, сталкинг, намерение* - несмотря ни на что. Я бы даже сказал, что это своего рода "договор с абстрактным". Если он правильно "заключен", большие эманации ("Внешний Мир") не препятствуют вам, не "ставят палки колеса", а значит, вы получаете большой шанс достичь цели.

"Перепросмотр будущей судьбы" может быть описан как алгоритм

Он состоит из двух основополагающих тем *перепросмотра* :

1. *Интенциональности* (устремления, намерения) тоналя, возникшие естественным путем у субъекта как социального и биологического существа.

2. *Сценарии реализации* устремлений тоналя, логическим образом вытекающие из первого пункта.

Интенциональности (намерения, устремления) нашего тоналя не блещут разнообразием. Они ограничены биосоциальной матрицей нашего существования. Ведь внутри "описания" мы знаем себя только с двух сторон - *биологической и социальной* .

Наша биологическая часть требует *безопасности, размножения и удовольствия* . Последний пункт - обязательное условие. Это единственный позитивный обратный сигнал от внешней среды, подтверждающий, что тело сохраняется в соответствии с заданной программой. Безопасность и размножение обязаны сопровождаться удовольствием, иначе возникает психосоматический кризис. Например, безопасность в замкнутом пространстве (скажем, камере) может привести к безумию. Размножение без оргазма (что иногда случается с женщинами) - к неврозам, меланхолии, депрессии.

Социальный аспект проявляет себя не столь однозначно. Уважение, признание, свобода выбора - все это удовольствия, которым нас обучают. Они требуют общения с себе подобными. Поскольку это универсальное условие, некоторые психологи ошибочно относят стремление к общению к биологической сфере, исходя при этом из наблюдений за поведением животных.

Однако животные ищут общения с себе подобными, опираясь на иные мотивы (вышеуказанные безопасность и размножение). Человеку этого мало. *Самоутверждение* - вот что заставляет нас вступать в общение с себе подобными. Мы создаем "образ себя" и ищем подтверждения тому, что этот образ соответствует действительности. В этом нуждается наш тональ - иных причин нет. Именно "выдуманность" стремлений связывает нас социумом и лишает свободы. Мы сами строим клетку для себя.

Сценарии реализации устремлений тоналя разнообразны. Их может быть много, но их можно просчитать и перепросмотреть заранее. Каждое устремление может быть удовлетворено или не удовлетворено в разной степени. Я приведу, пожалуй, одну схему в качестве примера, и выберу самую простую.

Здесь вы легко убедитесь, что наш тональ очень "любит" число 3. Пространство наше трехмерно, для устойчивости любого объекта нужно иметь три точки опоры и т. д. В "троичности" тоналя, разумеется, нет ничего "мистического". Он по природе своей обязан быть исчерпывающим и экономным. Видимо, троичность - самый экономный вариант интерпретации мира, в котором мы должны выжить.

Возьмем, к примеру, одну (но зато чуть ли не самую важную!) интенциональность тоналя - *любовь* . У нее может быть только ТРИ модуса (качества бытия) - 1) счастливая любовь; 2) несчастная (неразделенная) любовь; 3) отсутствие любви.

У каждого из этих модусов тоже по три фактора (назовем их для разнообразия *темпоральностью*) *всегда, временно, никогда* .

Таким образом, мы получаем девять возможных вариантов осуществления-неосуществления любви в мире нашего описания. Не так уж много! Правда, существует еще каузальный план (заметьте, и здесь торжествует троичность - модус, темпоральность (время), каузальность (причина). Это своего рода три измерения пространства тоналя).

Итак, схема строится приблизительно так. Например, речь идет о ЛЮБВИ.

Модус: несчастная.

Темпоральность: всегда.

(То есть я специально выбрал самый худший для тонального существа вариант.)

Каузальность: 1) неверность партнера; 2) несоответствие интересов и стиля жизни; 3) счастливый соперник - развод; 4) смерть партнера и одиночество в итоге. И т. д. и т. п.

Конечно, последний фактор (каузальность) оставляет больше всего простора для воображения. Но и здесь, по большому счету, больше десятка вариаций не бывает. Если же учесть, что самих интенциональностей даже менее десяти, то в самом тяжелом случае вы получаете вполне приемлемую цифру:

10 (интенциональностей) x 3 (модуса) x 3 (темпоральности) x 10 (каузальностей) = 900 вариантов.

Конечно, сухая математика не дает нам верного представления о многообразии судьбы человеческого тоналя. Невозможно предусмотреть все, но можно предусмотреть главное. А уж это главное вполне впишется даже не в 900 вариантов, а в каких-нибудь несколько десятков. Ибо жизнь тоналя предсказуема и однообразна.

Предусмотреть варианты будущей судьбы легко, если быть честным с самим собой и ни на что не закрывать глаза. Все эти линии (сценарии), если вы собрались их перепросмотреть, требуют творческого воображения и смелости. Каждый обладает этими качествами в разной степени.

Как бы то ни было, техника "перепросмотра будущей судьбы" уменьшит количество совершаемых ошибок. А самые талантливые смогут вовсе избежать их. После этого ваша безупречность окрепнет, и вы будете намного спокойнее смотреть судьбе в глаза, какие бы сюрпризы она вам ни приготовила.

Глава 3

ВНИМАНИЕ И ЭНЕРГООБМЕН (ТОЧКА СБОРКИ)

Цель людей знания заключалась в том, чтобы "выковать" энергетическое тело и превратить его в копию "себя", и наоборот - выковать свое "я" так, чтобы превратить его в точную копию энергетического тела.

Карлос Кастанеда

Стоит нам заговорить о себе как об энергетическом теле с каналами энергообмена и некоей "точкой сборки" (для многих - совершенно абстрактной и метафизической штукой), возникает впечатление, что предмет рассуждений - лишь еще один вариант теософских сказок.

Трудно поверить, что речь идет о Реальности. Вспоминаются фантастические галлюцинации Штайнера, астральные блуждания агни-йоги среди потоков разнообразных энергий и "планов бытия" - словом, здравый смысл протестует.

Известные Европе визионеры (начиная с Блаватской и многочисленных "потомков" Рерихов) настолько все запутали, смешали с фантазиями и мифами, в основном - совершенно бесплодными, что отвратили умы и сердца здоровых людей от любых подобных рассуждений.

В этом нет ничего удивительного - они никогда не оперировали понятием "описание мира", ничего не знали о сложностях восприятия, а потому пытались с помощью мифов и собственного воображения просто *расширить "мир описания" до бесконечности*. Они не знали (или не хотели знать), что это невозможно. Любопытно, что подобные процессы (на ином уровне) сегодня характерны для добропорядочной академической науки - особенно естествознания.

Приведу пример.

Затянувшийся кризис фундаментальных наук в их попытке постичь физические законы самых низких уровней организации Бытия (т. е. область субатомных процессов и их взаимодействий) объясняется теоретиками по-разному. Здесь, кста-

ти, можно заметить любопытную симметрию - ибо схожие проблемы так или иначе обнаруживаются в космологических исследованиях, скажем, метagalacticкого уровня.

При этом многие ученые очень близко подходят к разгадке истинных причин кризиса научного познания евроамериканской цивилизации, поскольку то и дело заводят разговор о *недостаточности, неполноте языка описания*, который был и остается важнейшим инструментом науки - не только теоретической (как можно подумать, рассуждая поверхностно), но и практической, экспериментальной.

С тех пор как физика окончательно покинула непосредственно наблюдаемый мир и, через общую теорию относительности, квантовую механику и т. д., погрузилась в царство знаков и усложненных абстракций, она стала дьявольски сложным конгломератом математических фикций (символов оторванного от всякого эмпиризма логического мышления) и массы *неопределенностей*, поставляемых научным исследованием, измерениями и экспериментом.

Почему я использовал слово "неопределенности"? Физики-теоретики хорошо знают, что где-то в середине XX века в процессе развития квантовых теорий и на фоне совершенно новых экспериментальных данных был отмечен принципиальный (с нашей точки зрения), факт - произошел *разрыв между результатом наблюдения* или эксперимента и его интерпретацией. Если ранее интерпретация (толкование смысла и сути происходящего), в основном, вытекала из результатов наблюдения естественным образом, то теперь интерпретация впервые в полной мере продемонстрировала свою условность.

Ученый отныне мог выбирать ту или иную интерпретацию, строить ту или иную физико-математическую модель (причем эти модели порой сильно отличались друг от друга); и эти модели описывали данные опыта, прогнозировали наблюдения, - словом, оказывались *научно пригодными*.

На каждой следующей ступени познания микро- или макромира тенденция эта становилась все заметнее, а число допустимых (но разных) интерпретаций одних и тех же феноменов возрастало. Сегодняшняя ситуация усложнилась настолько, что в качестве рабочих моделей приходится признавать концепции, изобилующие сущностями и процессами, функциями, которые не только не доступны никакому человеческому воображению, но и в пространстве абстрактной мысли существуют чуть ли не призрачным образом.

На этой грани описание изобилует парадоксами. Их слишком много, чтобы здесь приводить, но все они как бы иллюстрируют некую *сомнительность* как в статусе объекта (здесь - человека), так и в статусе Мира, степени его реальности. Вполне символическим в этом ряду можно считать широко известный сегодня парадокс *о влиянии наблюдателя на наблюдаемую систему*. Еще во времена Эйнштейна он возмущал "реалистические умы" (даже самого Эйнштейна), поскольку в существующем описании мира ему не было, и до сих пор нет места. Наблюдатель оказывает влияние на результат наблюдений даже в том случае, когда между ним и объектом исследования нет, и не может быть никаких физических (энергетических) связей - иными словами, он как бы "создает" наблюдаемое в данном виде одним лишь фактом своего существования.

Мыслительная парадигма, описывающая энергетическую Реальность так, как ее видели толтеки, удивительным и неожиданным образом придает всей этой физико-математической неразберихе, нарастающей с каждым годом, смысл - как всегда, в подобных случаях, весьма простой и как бы лежащий на поверхности.

Человеческий тональ, сформировавшийся задолго до проникновения нашего опыта в бездны микромира и метagalacticки, служащий, в первую очередь, для выживания (биологического и социального), имеет свои границы, этими задачами обусловленные. И эти границы очерчивают не только сам диапазон воспринимаемого, всю совокупность принятых моделей обработки, комплектации сенсорных сигналов (о чем уже было не раз сказано); границы тоналя точно так же очерчивают нас *метрически*. Иными словами, в Реальности существуют такие масштабы энергообмена и силовых взаимодействий, для которых наш тональ не имеет ни способов восприятия (что очевидно), ни способов интерпретации, о-смысления, о-значивания.

Законы восприятия и описания подчинены единой матрице тоналя и "поддерживают" друг друга. Такая согласованность - естественный результат нашего становления как сознающих существ. Что-то "слишком большое" или "слишком маленькое" не входит в мир нашего естественного восприятия, на главное - оно точно так же *не входит в мир нашего мышления*, построенного на логике доступных от века интерпретаций.

Никакой прибор и никакая самая изощренная математическая модель не способны изменить этого положения. Современное естествознание топчется на границе тоналя, не в силах ее перешагнуть. И чем дальше технические возможности исследователей уводят их в иные, нечеловеческие масштабы, тем более туманными и зыбкими, аморфными становятся их интерпретации, их модели и описания. Ибо эмпирическая Вселенная человека неуклонно расширяется, а семантическая Вселенная (мир постигаемых знаков, смыслов и отношений) остается неизменной.

Адекватное осознание новых полей опыта возможно лишь благодаря соответствующему расширению способности воспринимать - то есть благодаря сдвигу точки сборки и оформлению полноценного энергообмена человеческого существа

с этими прежде недоступными полями. Тогда изменится *описание* и возникнут новые схемы интерпретации воспринимаемого Мира.

Нельзя не сказать еще об одном нюансе, который имеет прямое отношение к представлению об энергообмене как сущности перцептивных и волевых актов. Речь идет о *среде, в которой совершаются те действия внимания, что влекут за собой смещение точки сборки*. Чем быстрее мы избавимся от наиболее фундаментальных предрассудков, касающихся мира взаимодействий (а значит, мира Трансформации), тем легче добьемся нужного результата.

В книге "После Кастанеды" я уже писал о том, что, судя по специфике видения, не желающего подчиняться пространственно-временным закономерностям, пространство и время как объективные, реальные категории бытия следует, скорее всего, признать несуществующими (вопреки всякой очевидности и рискуя обрести славу субъективного идеалиста, что уж тут поделаться!).

Рассуждая таким образом, мы находим в самой идее пространства иллюзию тоналя - шаблон восприятия, который в процессе познания Реальности предстоит разоблачить и преодолеть.

В этой связи уместно сказать несколько слов о *мерности* пространства, поскольку эта тема нередко становится предметом околонучных, научных и философских спекуляций. Общеизвестные три измерения стали аксиомой, фетишем, а потом - барьером, который обязательно должны преодолеть "подлинно мыслящие" люди, поскольку сегодня утверждать, что пространство трехмерно, - значит демонстрировать свою отсталость и узорность представлений.

Сегодня принято полагать, что пространство, как минимум, четырехмерно. Особенно "прогрессивные" искатели истины чуть ли не соревнуются в количестве измерений - пять, шесть, девять и т. д. На недостижимой вершине представлений о Мировом пребывают те, что заявляют, будто пространство имеет бесконечное число измерений.

Мало кому приходит в голову, что *никаких измерений вообще не существует* (вот поистине крамольная мысль!). Толтекская мыслительная парадигма совершенно естественно приводит к этому выводу, который, конечно, далеко не всем нравится.

Мы имеем дело с разным типом интерпретации получаемых от Реальности сигналов. Тональ создает систему координат, куда и "укладывает" получаемое. Трехмерная система, судя по всему, его вполне устраивает. Но в особых ситуациях восприятия, мне кажется, для него не составит большого труда оформить четырех-, пяти-, шести- и т. д. мерную конструкцию. Разве из этого следует, что Реальность многомерна?

Сама постановка вопроса порочна. *Многомерным* может быть только наше восприятие. Если мы вступаем в контакт с энергетическими объектами Реальности, сложность которых не умещается в трехмерную перцептивную картину, тональ конструирует дополнительные измерения, чтобы *описание* выглядело непротиворечивым и исчерпывающим.

Ибо суть дела сводится не к тому, какой вид имеет *воспринимаемое* а к качеству энергообмена субъекта и Реальности. Законы эффективного (с точки зрения выживаемости) энергообмена диктуют тоналю тот или иной тип системы координат с прилагающимся видом пространства и соответствующим числом измерений.

Все эти рассуждения только на первый взгляд кажутся теоретическими. На самом деле они абсолютно прагматичны, поскольку впервые прокладывают прямой путь из умопостижимого мира первого внимания в прежде скрытые от нас области Реальности. Они устраняют "пропасть" между "этим" миром и миром "иным", собирая вместе разрозненные части головоломки. Это - особенность *толтекского способа понимания мира*, прежде недоступного нашей цивилизации.

И первое, наиважнейшее его применение - в работе с самим собой в Самотрансформации. Яркое проявление такого подхода и понимания мы находим не в мире квантов и метagalacticких феноменов, а здесь, в *собственном теле*, которое более чем наполовину выходит за рамки "описания мира", то есть является невоспринимаемым - по тем же самым причинам.

Энергетическое тело человека, непрерывно поглощая и выделяя энергию, пользуется целой системой каналов. Вся эта полевая конструкция не входит в нормальное "описание мира", и в этом нет ничего мистического. Подобным же образом в него не входит наша собственная *воля или внимание* - феномены, с которыми каждое человеческое существо сталкивается ежечасно, но они остаются эфемерными, т. е. не имеющими никакой сущности, скрывающимися некий непостижимый процесс, который являет себя нам лишь в качестве эффекта.

В описание мира входят лишь те каналы, которые важны для нас как биологических существ, пребывающих в биологической среде. Принцип ограничения описания, как видите, универсален. Выше мы говорили о его *метрическом* приложении, здесь же сталкиваемся с приложением *функциональным*. И здесь дело не только в жизненной необходимости, а в том, что эти каналы обеспечивают субъекту тот тип энергообмена, который *не может быть прерван внешними обстоятельствами*. У нас можно отнять воздух, воду и пищу - вот почему каналы, связанные с приемом и переработкой дан-

ных энергоструктур естественным образом входят в сферу первого внимания, развившегося ради сохранения формы, именно в этих продуктах внешней среды нуждающейся.

Невоспринимаемые и неосознаваемые каналы связаны с внешним энергетическим полем, которое, по сути, является пространством нашего Бытия. Это поле неустранимо - мы можем бессознательно менять *структуру* энергообмена, усиливая или ослабляя какие-то его формы, можем даже "блокировать" какие-то зоны поглощения или выделения, но тело, чье намерение - *сохранять форму*, всегда автоматически находит те или иные способы компенсации дисбаланса.

Понятно, что в результате КПД такого энергообмена существа с внешним полем весьма невысок, а потому любые наши возможности, выходящие за рамки *биологической необходимости*, огорчительно малы, а иногда вовсе равны нулю. Поскольку толтекская дисциплина ставит перед собой цель радикальной Самотрансформации человека, ее совершенно не устраивает такое положение дел.

Нас интересуют способы накопления такого объема энергии, который позволил бы выйти за рамки биологического гомеостаза системы

Этот процесс часто называют накоплением личной силы, однако я усматриваю здесь некоторую путаницу понятий. "Накопление личной силы" - это, на мой взгляд, лишь способ говорить. Личная сила и энергия, строго рассуждая, - разные вещи. Я бы назвал "личной силой" *СОСТОЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ТЕЛА, СПОСОБНОСТЬ К ЭНЕРГООБМЕНУ*. То есть это навык, умение, которое можно тренировать, - так, наверное, более точно. "Накапливать" личную силу - то же самое, что "накапливать" опыт определенного рода. Уровень личной силы не зависит от состояния энергетического тонуса в данный момент.

Можно сильно устать и при этом обладать "большим количеством" личной силы. Если "личной силы" накоплено много, быстро и оптимальным образом восстанавливаешь потерянную энергию. Говоря о "личной силе", более точно будет определить ее, как *УМЕНИЕ* распоряжаться энергией, а не как саму энергию. Из этого умения вытекает все остальное - начиная со здоровья и заканчивая самыми "сверхъестественными" проявлениями.

У животных и других существ, не имеющих упорядоченного осознания, энергетическое тело всегда стабильно (если они здоровы) и полностью привязано к среде потребления. Но наличие упорядоченного осознания принципиально меняет дело - энергетическое тело получает возможность трансформироваться, но при этом, в качестве компенсации, включает целый ряд мощных "консервирующих" механизмов - внутренний диалог, описание мира, образ себя и личную историю, опирающиеся на бессознательную и (или) произвольную *селективность внимания*.

По этим причинам именно точка сборки для человека оказывается самым главным каналом энергообмена между коконом и внешним полем. И вовсе не потому, что через точку сборки проходит наибольший объем поступающей энергии - и у человека, и у животных есть куда более "мощные" каналы (промежность, центр пупа и др.). Просто человек, в отличие от животных, пользуется восприятием как общей матрицей поглощения-выделения энергии, что сказывается на работе всего энергетического тела.

В точке сборки сходятся все внутренние эманации нашего тела. От ее позиции, т. е. от избранного режима восприятия, зависит степень активности даже самых удаленных от точки каналов. Только человек, меняя тип своего восприятия (даже в пределах первого внимания), способен "погасить" или "возжечь" какую-то зону своего кокона и этим повлиять как на психическое, так и на соматическое свое состояние.

Например, изначальная смещенность точки сборки вправо у всех людей привела к снижению активности всех поглощающих центров на левой стороне кокона, что на психологическом уровне вызвало торжество аналитического типа мышления, чувства отделенности от Мира, озабоченности, склонности к депрессии, на соматическом - к снижению иммунитета, повышенной утомляемости и даже к увеличению числа сердечно-сосудистых заболеваний.

Безупречность (которая смещает точку сборки немного вглубь и влево) помогает избавиться от целого ряда психических и физических проблем, связанных с искаженным энергообменом.

Будучи главным фактором, структурирующим энергообмен человека с внешним полем, внимание играет важнейшую роль во всех телесных и медитативных техниках, способствующих смещению точки сборки. Я уже неоднократно говорил об этом и буду напоминать еще.

Изменение функциональных стереотипов внимания создает условия для преодоления силы фиксации, при правильном же использовании и необходимой длительности тренировки вызывает спонтанное изменение режима восприятия в целом.

Точка сборки может передвигаться несколькими способами: 1) погружаться внутрь энергетического тела вдоль "человеческой полосы"; 2) скользить по определенным меридианам на поверхности "кокона" - чаще всего по тем из них, что

проецируют "человеческую полосу" эманаций; 3) смещаться на параллельный, близкий к "кокону" меридиан ("линию мира") и уходить за пределы ЭТ в соответствии с силой полученного при начальном толчке импульса; 4) соскальзывать с основного потока эманаций "человеческой полосы" как при внутреннем смещении, так и при движении вовне.

Помимо этих основных процессов, вы можете столкнуться а) с разнообразным движением точки сборки, б) с вибрацией точки сборки внутри "лунки", в) с быстрым безостановочным движением перцептивного центра, когда восприятие не успевает оформиться структурно, г) с колебанием точки сборки в любой измененной позиции, что приводит к иллюзии передвижения по различным реальностям либо к постоянному (иногда очень плавному) переструктурированию одного и того же сенсорного поля, непредсказуемым изменениям типа интерпретации, используемого в данном положении тоналным механизмом.

Как правило, все вышеуказанные явления имеют место на том этапе тренировки, когда значительно расслабляются и дезавтоматизируются шаблоны внимания и восприятия.

Значение положения точки сборки для энергообмена еще более возрастает, если учитывать, что она напрямую связана с мощным каналом в центре пупка - атавистическим образованием, возникшим в момент рождения на месте разрезанной пуповины. Активность этого канала и способ его функционирования во многом определяют состояние нашего тела, а через него - и состояние нашей ЦНС и психики в целом. Бывают случаи, когда состояние "просвета" (пупочного канала) определяет сохранность кокона. От него зависит, выздоровеем ли мы, справимся ли со стрессом, сколько лет проживем. Центру пупа можно был бы посвятить целую книгу, настолько значительна его роль в жизни нашего организма.

Таким образом, через точку сборки и "просвет" мы можем довольно решительным образом влиять на собственное состояние и возможности.

Остальные важнейшие каналы расположены на границах сегментов человеческого кокона (о структуре ЭТ и сегментах подробнее см. гл. 3 второй части книги "После Кастанеды". - А. К.). Вы заметите, что их расположение часто совпадает с расположением чакр в метафизиологии йоги. Правда, йогические школы в значительной мере "мистифицировали" их, приписали им некоторые фантастические функции, поскольку опирались на эффекты концентративной медитации, давшие им множество субъективных ощущений, который йоги не смогли интерпретировать правильно.

Мощный канал промежности, связывающий человеческий кокон с эманациями планетарного поля, был понят йогическими школами как "место обитания Кундалини" (*муладхара-чакра*), а потому ошибочно толковался, скажем, тантриками как начальный пункт психофизической трансформации. Работая над "пробуждением Кундалини" (т. е. активизацией канала), эти йоги в конце концов получали мощный прилив "силы Земли", нарушавший равновесие системы. Ведь энергия сама по себе не гарантирует Трансформации. В первую очередь нам необходимо знание о том, *как этой энергией правильно распорядиться*.

Избыток энергии при малоподвижной точке сборки чаще приводит к болезням, расстройствам, дисфункциям. Автоматически точка сборки "тянется" к возбужденным областям эманаций в нижней части кокона, где без специальной дисциплины контроль особенно затруднен, отсюда проблемы соматические (телесные) перерастают в те или иные душевные недуги.

Правильное использование канала промежности возможно на том уровне толтекской практики, когда *сновидение* регулярно включает *второе внимание или сновидение-наяву*. Тогда полученный избыток энергии находит продуктивный выход и не приводит к искажениям, а только ускоряет трансформативные процессы.

Пупочный канал вообще не стоит активизировать специально, если ваша точка сборки еще не обрела достаточной подвижности. Вы рискуете провоцировать неуправляемые смещения восприятия с большим количеством видений агрессии и устрашающих фантомов.

Иное дело - каналы, расположенные выше. Здесь есть два канала, определяющих границы между сегментами, - *горловой центр* (вилочковая и щитовидная железа) и *центр межбровья*. Оба они ведут к накопительным структурам, обеспечивающим понижение фиксации точки сборки, но при этом не навязывают ей противоестественную траекторию сдвига, с которой надо бороться (как в случае с каналами пупка и промежности). Концентрация внимания на этих каналах помогает поддерживать безупречный контроль, противостоять страху смерти, чувству собственной важности и жалости к себе. В результате остановка внутреннего диалога, неделание и созерцание при поддержке этих активизированных каналов ведут, как правило, к смещению точки сборки в благоприятные области, где трансформационный эффект (от сновидения или второго внимания) наиболее значителен.

Есть еще два канала, использовать которые можно с пользой для толтекской практики. Это область солнечного сплетения и зона макушки головы. Оба канала не имеют отношения к сегментам энергетического тела. "Точка макушки" - просто проекция "стержневого" энергоканала кокона. Интенсивный энергообмен, происходящий здесь, притягивает к себе точку сборки и заставляет ее смещаться по одной из самых оптимальных траекторий для выхода в *тело сновидения* и во

второе внимание. В данном случае мы просто используем благоприятное энергетическое течение *наружу* кокона в качестве "попутного ветра".

Центр солнечного сплетения хорош по другой причине. Именно в этой области сосредоточена значительная часть эманаций, связанных с нашим психоэмоциональным состоянием. Как канал энергообмена с внешним полем он довольно слаб, но даже крохотный приток свежей энергии здесь может сильно повлиять на эманации, отвечающие за наши эмоции - их можно заметно усилить или ослабить, а это немедленно окажет влияние на позицию точки сборки. Особенно это касается "поперечных" сдвигов, "окрашивающих" восприятие. Здесь можно по желанию "убирать" или "нагнетать" страх, жалость, чувство собствен" ной важности.

Некоторые оккультные школы утверждают, что именно из области солнечного сплетения исходят энергетические нити, привязывающих нас к другим людям, вызывающие любовь или ненависть. Мое личное *видение* (на которое мне поневоле приходится опираться) этого не подтверждает. Кажется, что здесь, скорее всего, просто расположен своеобразный "пульт управления" разными эмоциональными состояниями, потому специальное обращение к нему помогает поставить под контроль наше восприятие, продуцирующие соответствующие чувства и эмоции. Я бы назвал центр солнечного сплетения "зоной управления безупречностью".

Конечно, здесь нет ничего общего с близостью данного центра к сердцу - этому традиционно "мистическому органу" чувств и эмоций. Происхождение данного центра, как я вижу, обусловлено эволюцией отношений человека к себе подобными. Иными словами, это *центр нашей социальности*. Его обратной стороной является центр спины - источник страхов и неизвестности. Какой-нибудь восторженный мистик сказал бы, что центр солнечного сплетения ("сердечная чakra") - центр Любви, а за спиной расположен центр Страх. И это очень близко~ к истине, если не понимать такие толкования буквально. Дело в том, что на протяжении социальной истории человечества энергетическое давление наших собратьев, настроенных на продуктивную коммуникацию чаще всего приходилось именно на центр фронтальной пластины кокона - именно здесь воспринималась любовь, симпатия, вражда и ненависть. За спиной же всегда находился враг - не идентифицируемы наверняка, а потому внушающий страх.

Как уже было упомянуто в "после Кастанеды", главные *структуры накопления* энергии расположены в центре кокона - в области позвоночника. Центральный "накопитель", который я назвал "стержнем" имеет две точки соприкосновения с внешним полем - зона промежности (о которой мы уже говорили) и центр макушки головы (*сахасрара-чakra* в метафизиологии йоги). Мы можем заметно повысить свой энергетический потенциал, если освоим методы *гармоничной* активизации обоих каналов. При этом на первом этапе работы (как показывает практика), лучше основное внимание уделить центру макушки. Тому есть несколько причин: а) канал макушки слабее; б) плотность кокона ниже; в) зона лежит на пути одной из оптимальных траекторий смещения точки сборки при переходе в сновидение и второе внимание.

При такой стратегии очередь канала промежности приходит немного позже - когда фиксация точки сборки снижена, а контроль за ее поведением возрос и, наконец, толтек имеет достаточный "опыт тела", чтобы своевременно различить, конструктивную или деструктивную роль исполняет входящий в его кокон энергетический объем.

Традиционно ряд оккультистов связывают "канал макушки" с энергией Солнца. Индусы полагают, что концентрация на макушке - наилучший способ приблизить свое сознание к универсальному Атману, а буддисты - используют медитацию на этой области, чтобы поддерживать отрешенное состояние "свидетеля". Шри Ауробиндо считал, что именно через эту чакру начинается "нисхождение Божественной Энергии Трансформации", и призывал своих сторонников направлять ее вниз, чтобы трансформация последовательно охватывала все части человеческого существа.

Как видите, метафизических идей вокруг вершины нашего кокона хватает. Духовные искатели, очевидно, всегда чувствовали, что здесь происходит нечто важное для психофизической трансформации субъекта. Сегодня мы яснее понимаем подлинные причины такого пристального внимания сахасрара-чакре ("тысячелепестковому лотосу").

Именно здесь в двух случаях из трех точка сборки покидает кокон, пользуясь невысокой плотностью "защитного экрана" и дополнительным импульсом энергетического потока, исходящего из "стержня". Здесь как бы "открываются врата". Кроме того, удаленность этой зоны от эмоциональных движений более плотных эманаций позволяет относительно легко удерживать настроение покоя и отрешенности, а эти настроения наиболее продуктивны для работы во втором внимании и способствуют базовой безупречности в обычном режиме восприятия.

Есть лишь один недостаток, сопровождающий активизацию данного канала,- удаленность "подтянувшейся вверх" точки сборки от эмоционально-поведенческих "полей" препятствует *сталкингу с окружающими людьми*. С точки зрения коммуникации, это положение "отстраненного ухода", который может сопровождаться разве что "пассивным созерцанием". Правда, подлинные мастера восточной медитации и здесь находили способы особой фиксации, и если это им удавалось, произвольно собирали *тело сновидения* наяву, возле физического тела. Чаще всего результатом такого трюка становился психокинез и другие подобные "чудеса", которые весьма впечатляли соседей по Ашраму или буддистскому монастырю - особенно в тех драматических случаях, когда сочетались с восточными единоборствами.

Дон Хуан, наверное, назвал бы такие феномены "магией *конкретного* (или повседневного)", в отличие от толтекской магии бесконечности, где тело сновидения, не отвлекаясь на подобные мелочи, стремилось сразу к своей естественной реализации - путешествиям по иным режимам восприятия, по мирам второго внимания, неуклонно превращаясь в "дубль" толтека.

Нельзя не сказать и о массе вспомогательных структур и каналов, также участвующих в нашем энергообмене. Их роль менее масштабна, поскольку не бывает напрямую связана со сдвигом (движением) точки сборки, но иногда вносит решающий вклад в подготовку этих энергетических "рывков".

Прежде всего, надо исходить из того, что вместе с возникновением упорядоченного (структурированного) осознания энергетическое тело разделилось на правую и левую стороны. Их функции различны, хоть и дополняют друг друга в деле поддержания нашего гомеостаза.

Как уже давно известно, правая сторона является излучающей, левая - поглощающей (этот факт несколько десятилетий тому назад подтвердили ученые, изучающие энергетические поля человеческого организма). Правая сторона энергетически обеспечивает тональ со всеми его продуктами. Внутренний диалог, описание мира, образ себя - эти крайне энергоемкие процессы "структурируют" правую половину кокона, создавая целые "силовые магистрали", большая часть которых "стягивается" к точке сборки и вытягивает силу из левой стороны кокона, свободной от всех этих рационализаций.

Однако легко заметить, что это "перетекание" силы неоднородно. Поскольку между правым и левым полушарием кокона находятся два неплохо развитых канала энергообмена - "просвет" (пупок) и "горловой центр". Эти две точки образуют довольно правильные структуры эманаций, почти всегда находящиеся в полувозбужденном состоянии, - своего рода "жгуты", покрывающие целые секторы энергетического тела, которые в определенном (иногда очень строгом) ритме "впитывают" энергию из внешнего поля.

Третий сектор, связывающий точку сборки с центром межбровья, наименее активен, но занят исключительно важным делом - поставляет энергию для конструирования самой "матрицы тоналя". Время от времени мощные секторы, расположенные ниже, нарушают его работу - именно тут возникает риск психического заболевания. И лишь в особых случаях бывает наоборот - например, под воздействием больших галлюциногенов или при значительном произвольном смещении точки сборки. Тогда "нижние" секторы излучения перестраиваются, и это оказывает мощнейшее воздействие на эмоциональную и соматическую стороны нашей природы.

Наконец, существует сектор излучения, который можно назвать центральным. Он "выбрасывает на ветер" не менее половины энергии, полученной от левой стороны кокона и, судя по всему, является патологически разросшимся "жгутом", связующим точку сборки с упомянутым центром солнечного сплетения ("сердечной чакрой"). Когда мы испытываем эмоции, вызванные нашим социальным поведением и межличностными отношениями, энергия покидает нас именно через "центральный сектор". Поэтому у людей, далеких от безупречности (то есть у абсолютного большинства), "сердечная чакра" - это механизм, включающий режим излучения почти по всей поверхности фронтальной пластины энергетического тела. И только специальная дисциплина, а также медитативный тренинг способны погасить этот неугасающий "пожар" в груди, а в случае особенно высокого контроля - вызвать состояние инверсии (т. е. включать механизм "поглощения"). Так бывает на высоких уровнях безупречности, что вызывает, в частности, бесстрастную любовь к Земле и всему миру. Тогда мы способны компенсировать потери "центрального" сектора. Субъективно это переживается как полная потеря социального эго, как легкость освобождения, граничащая с видением. В это время кокон начинает интенсивно копить Силу через большую часть имеющихся каналов и структур.

Если правую сторону кокона можно без труда разбить на четыре изучающих сектора (ибо она отражает понятный нам порядок собственного тоналя), с левой стороны дело обстоит намного сложнее.

На первый взгляд, это область чуть ли не подлинного хаоса. Поглощение энергии, наблюдаемое почти во всех частях левого полушария кокона, вызывает к жизни воронкообразные структуры, не имеющие столь желательной нашему тонулю стабильности. "Воронки" то и дело увеличиваются и уменьшаются, порой даже "переползают" с места на место (впрочем, в известных пределах), и, что больше всего сбивает с толку, иногда их число меняется. Энергетические потребности кокона в целом могут породить несколько дополнительных поглощающих структур или "устранить" на время лишние.

Самыми стабильными образованиями можно считать следующие:

- а) левая часть лба (воронка захватывает часть кокона над головой);
- б) воронка вокруг левого глаза;
- в) левая ключица и сердце;

г) область селезенки;

д) левая сторона тазового пояса (часто меняющая свои размеры "воронка", что, очевидно, связано с активностью половых гормонов и гениталий). Эта же воронка тесно связана с почками и надпочечниками. В случае необходимости здесь могут возникнуть две, и даже три, дополнительные структуры поглощения.

Женщины, понятное дело, сильно отличаются от мужчин. Наличие матки так сильно влияет на структуру нижней части кокона, что здесь вообще исчезает такая четкая у мужчин граница между правой и левой стороной кокона. Во время менструаций вся область кокона, окружающая матку, активно поглощает и выделяет энергию неструктурированным образом, т. е. так, как это происходит не у людей, а у живых существ, не наделенных упорядоченным осознанием.

В эти дни энергетическое тело женщины в области матки "дышит" всей поверхностью - так, словно у нее вообще нет тоналя. Несомненно, это влияет на силу фиксации точки сборки. (Наверное, именно поэтому дон Хуан говорил, что у женщин раз в месяц открывается "щель между мирами".)

Во время беременности процессы в этой области ЭТ усложняются еще больше. Растущее энергетическое тело эмбриона внутри энергетического тела будущей матери, хоть и не обладает собственным тоналем несомненно, несет на себе самые общие импринты ("отпечатки"), доставшиеся от родителей генетически. Кокон плода пульсирует во время роста, и эти пульсации накладываются на активность энергетического "дыхания" матки. К сожалению, у меня нет достаточного опыта, чтоб описывать это чрезвычайно сложное явление детально. Можно лишь наблюдать, как время от времени самые общие "тональные" энергоструктуры вдруг начинают доминировать над аморфностью поглощения у материнского кокона в районе таза. Можно наблюдать и обратный процесс, когда энергопоглощение эмбриона впадает в своеобразный резонанс с поглощением материнского тела. Заметно, что эти проявления цикличны, но их цикл не совпадает с имевшим место до беременности менструальным циклом женщины.

Оформление точки сборки у пребывающего в утробе ребенка (где-то после 3 - 4 месяцев беременности ее можно заметить) сопровождается непрерывным движением. Когда это движение имеет "плавающий" характер, область матки ведет себя так же, как во время обильных менструаций, когда же движение становится целенаправленным (условно говоря, "линейным"), кажется, что внутри ЭТ матери активизируются тональные структуры будущего человека. Однако противники абортотворения зря так остро воспринимают эту проблему, ибо, в любом случае, эмбрион, даже имеющий вполне сформировавшуюся точку сборки, человеком еще не является. Наблюдаемые тональные структуры не принадлежат ему лично, они - свойство вида, как форма черепа или разрез глаз. Даже новорожденный еще не является человеком. Таинственный момент превращения младенца в человека происходит, очевидно, на третьем году жизни (иногда чуть раньше, иногда - чуть позже) - именно тогда, когда правая и левая сторона кокона разделяются, а точка сборки характерно смещается вправо, чтобы занять свойственную для всех людей позицию.

"Магические пассы" толтеков (включая адаптированный комплекс Тенсегрители) имеют самое непосредственное отношение к работе всех перечисленных выше каналов энергообмена, центров и структур. Они - плод исследовательского сновидения. Если наяву обилие тональных сигналов от привычной схемы физического тела сильно затрудняет концентрацию внимания на полевых процессах в коконе, то *тело сновидения* делает их легко доступными восприятию. Развитое и достаточно плотное тело сновидения полностью копирует практически все элементы кокона. Более того, оно и состоит только из этих невоспринимаемых первым вниманием полей - отличная ситуация, чтобы наблюдать и исследовать влияние различных "движений" на его состояние.

Во время бодрствования практиковать "магические пассы" имеет смысл только на фоне хотя бы частично пробужденного второго внимания. Иногда сходный эффект дает глубокая остановка внутреннего диалога - практикующий обретает

Частичку "безмолвного знания", и его тело, практически без участия рационального осознания, совершает нужные ему движения.

Гораздо более эффективным способом работать с центрами и каналами в первые несколько лет практики мне представляется практика *переключения внимания на энергетическое тело*. Это и замечательный вид неделания (см. об этом соответствующую главу), и реальная возможность ощутить хотя бы частично, как работает наше тело, - одна из непостижимых тайн *нагуаля*. Это упражнение снижает фиксацию точки сборки и даже приводит к ее смещению. Таким образом, мы, в соответствии с толтекским подходом, действуем комплексно и получаем сразу несколько полезных результатов.

Стоит ли повторять, что главным ключом к активизации каналов или иных структур энергообмена является наше *произвольное внимание*. Это давно известно. Толтекское знание, в данном случае, просто поясняет нам, почему дело обстоит именно так. Ведь основной и самым важным канал энергообмена проходит через точку сборки, а там внимание - безусловный регулятор, не знающий конкуренции. (Здесь можно игнорировать психобиологическое импринтирование, степень влияния которого на работу внимания до сих пор окончательно не выяснена) Мы исходим из предпосылки, что произвольное внимание может успешно конкурировать с импринтами и, в результате правильного и последовательного использования точных технологий, побеждать их, в противном случае высшие реализации толтекской дисциплины останутся только мечтой - такой же несбыточной, как и грезы всех ин трансформационных учений, известных прежде. Одна-

ко практический опыт работы с произвольным изменением восприятия, который у нас есть на сегодняшний день, дает основание думать, что импринты - эти базальные компоненты общечеловеческого тоналя - могут быть трансформированы, как и те условности и конвенции, что внушены воспринимающему в процессе социального научения.)

Мы не задумываемся над сущностью прodelьваемой работы, а ведь все сводится к точке сборки - даже тогда, когда мы произвольно коцентрируем внимание на копчике или на ладонях. *Энергетический* смысл актов сосредоточения - *выделение и усиление пучка эманаций собранного перцептивной матрицей*. И лишь оттуда, из матрицы ("точки сборки") обратный сигнал возбужденных вниманием эманаций "передает" активность в определенную область энергетического тела.

Произвольная концентрация внимания ведет, таким образом, к тому, что сигнал активности, "курсирующий" между избранной точкой или каналом энергетического тела и точкой сборки, непрерывно усиливает сам себя, создавая новый (нами избранный) режим энергообмена с внешней средой.

Так что технические навыки *сосредоточения и релаксации* в толтекской дисциплине являются совершенно необходимыми азами работы по самотрансформации. Способы приобретения этих навыков не имеют значения. (Лично я, например, до сих пор благодарен тем направлениям йоги и медитации, которым когда-то посвятил немало времени. Впрочем, классический аутотренинг также может принести ощутимую пользу.)

Тональ, как известно, обычно никак не фиксирует излучение или поглощение энергии через центры и каналы кокона - по причинам, о которых уже было достаточно сказано. И все же по мере совершенствования мы начинаем *что-то чувствовать*. Поскольку новые ощущения не относятся к нашему описанию мира, они предельно аморфны. Как правило, они транслируются сознанию как *имеющие отношение к кинестетике* (осязанию). И это естественно.

Мы знаем, что тональ почти на 90 процентов строит мир визуально. Поэтому именно *зримое, видимое* исполняет функцию самого жесткого каркаса для нашего описания. На втором месте по информативности стоит аудиальный канал (слух). Поставляемые им сигналы не столь однозначны, так что тональ свободнее их интерпретирует. Кинестетика (осязание) пребывает на периферии. Аморфность кинестетических сигналов усугубляется еще и тем, что сюда относятся сигналы проприоцептивные (т. е. ощущения, исходящие изнутри тела, от органов, мышц, тканей и т. п.). Именно здесь граница между внешним и внутренним делается достаточно смутной, чтобы тональ пропустил сигналы, к первому вниманию не имеющие отношения. В результате чаще всего мы переживаем энергетические потоки как: тепло, холод, давление, вибрацию, волны, и даже боль, либо, наоборот, "онемение" участков тела.

Когда тональ "отступает" на шаг, наши новые восприятия достигают аудиального канала - и мы начинаем "слышать звуки": свист, жужжание, хлопки, шорох, грохот. Но пока мы находимся в первом внимании, мы ни в коем случае не должны слышать "голоса". Если это происходит, значит, наш тональ под угрозой.

"Вспышки" визуального восприятия энергопотоков (свет, цвет, линии, точки и пр.) свидетельствуют о крушении последних бастионов тоналя. Если это не болезненные галлюцинации (что, к несчастью, тоже бывает), то это неумолимое приближение "остановки мира". Иными словами, "включение" второго внимания, "сновидение-наяву" в результате спонтанного смещения точки сборки. Надо лишь помнить, что такие состояния не могут и не должны длиться долго. Толтекская дисциплина требует от нас просто *убедиться* в том, что мир "остановился", а потом - вернуть ему обычное движение.

Я неспроста заговорил об "остановке мира" именно здесь. Иногда активизация энергообмена через каналы может завести практикующего довольно далеко и полностью поглотить его внимание. И легче всего забывается *безупречность* (а значит, и трезвомыслие). Приятно и увлекательно с относительной легкостью получать избыток энергии, влекущий за собой неуправляемые (но очаровывающие!) изменения режима восприятия. Однако неминуемо наступает момент, когда экспериментатор перестает различать галлюцинации и реальность. И у него начинается "магическая паранойя". (Печальнее всего то, что порой она переходит в паранойю обычную.)

Уровень доступной кокону энергии всегда должен гармонично соответствовать уровню приобретенного контроля. Это правило не знает исключений.

Безупречность и *сталкинг* выступают в роли регулятора этой гармоничности. Сновидение - в роли постоянного теста. Если сновидений стало ярким, насыщенным событиями, но плохо управляемым; если вас носит по сновидческим мирам, где вас вовлекают в странные приключения и нет никакой возможности стабилизировать восприятие, поставить события и действия под сознательный контроль, - это верный признак энергетической дисгармонии. Надо срочно вспомнить о безупречности и не стремиться к большему количеству энергии, пока ваш путь не войдет в правильное русло.

Источники энергии. Методы накопления энергии

Как уже было отмечено, любой источник энергии становится доступным нашему телу через восприятие, управляемое произвольным вниманием. Тем не менее, как правило, поглощение энергии происходит в автоматическом режиме, бессознательно регулируемом нашим тоналем, так что этот процесс крайне малоэффективен.

Нас окружают океаны свободной энергии нагуаля, из которых мы черпаем лишь ничтожную часть и не задумываемся о том, что в любой момент способны многократно повысить плотность энергообмена. Для этого надо лишь знать основные принципы технологии произвольного управления энергообменом и иметь немного терпения.

Основные инструменты - *восприятие и внимание* - всегда под рукой. Манипулируя ими, мы можем сделать очень многое из того, что кажется невероятным.

Путь к саморегуляции энергетических процессов в первом внимании лежит через несколько традиционных уловок. Многие из них были открыты опытным путем в йогических дисциплинах и в некоторых европейских направлениях самовнушения. Тем не менее, никто не пользовался ими для включения второго внимания, развития тела сновидения и дубля в таком комплексе, направленном на целостную трансформацию, какой в свое время сформировали толтеки.

Первая уловка заключается в постепенном "размывании" границ тоналя через наиболее аморфные области сенсорных сигналов - т. е., как было уже отмечено, через осязательные (кинестетические) зоны.

Вторая уловка связана с тем, что толтек, выделяя специально сосредоточенным вниманием избранные области, получает нечеткое восприятие и спокойно ждет, пока оно соберется в "пучок", отражающий энергетическую реальность, а не его собственные фантазии. Это позиция особого равновесия. Для его достижения совершенно необходима безупречность, которая и будет обеспечивать спокойную чуткость, оберегающую нас от иллюзий.

Как бы там ни было, практик не должен использовать те источники энергии, в *реальности* которых он не уверен. Поэтому в первую очередь он обращается к двум, не вызывающим сомнения генераторам Силы - *Земле и Солнцу*. Понятно, что планетарное поле включает в себя ряд так называемых "стихий" - это вода, воздух (ветер), грозы и туманы, а также живые системы, наиболее тесно связанные с Землей и обладающие большой энергетической массой (растения).

В последнюю очередь можно прибегать к энергии животных и, тем более, людей. Чем более структурирован энергообмен системы (организма) с планетарным полем, тем больше сложностей и "наведенных" (индуцированных) влияний вы испытываете, обращаясь к нему как источнику энергии.

Что же касается стихий, то все они своими особыми проявлениями исполняют функцию своего рода "конденсаторов" энергии Земли. Каждая из стихий несет в себе собственное качество, интенсивность и скорость и позволяет обращаться к избранным характеристикам плане-, тарного кокона, уместным в одном случае и абсолютно бесполезным в другом. Умение выбрать стихию - это результат длительного опыта и ясно сформулированного намерения. Можно сказать, что тонкости этого дела сродни искусству, а потому я не стану останавливаться на собственных предпочтениях, явно имеющих исключительно субъективное значение.

Земля

Энергия Земли поступает в кокон через всю поверхность энергетического тела, однако основные каналы энергообмена здесь сосредоточены в "корне" (об этом сегменте ЭТ подробнее см. "После Кастанеды") и области промежности. Внимание сосредоточивается на ногах (ступнях и щиколотках), а также на муладхара-чакре (области между анусом и гениталиями). При этом важно учитывать, что Земля - чересчур большой резервуар энергии, а потому контакт с ним должен быть а) достаточно осторожным (не чрезмерным и не назойливым), б) "рассеянным" (т. е. осуществляться через относительно большие площади поверхностных эманаций энергетического тела).

Произвольное внимание легко собирает энергию планетарного поля в полном соответствии с указанными здесь условиями, если не фокусируется на основании позвоночника (как делают йоги, поднимающие энергию Кундалини), а обеспечивает расширенную область повышенной чувствительности, двигаясь по воображаемой спирали, то сворачивающейся вокруг зоны промежности, то разворачивающейся на расстояние до метра вокруг нижней части нашего кокона. Такое движение внимания отражает характерный для всех организмов, имеющих точку сборки, "режим поиска" неопределенного сигнала. Следуя такому образцу, мы напоминаем нашему телу о позабытой им, но совершенно естественной функции извлечения дополнительных энергетических ресурсов из окружающей среды.

Что затрудняет этот процесс? Разумеется, *внутренний диалог*. Чем он "разреженнее", чем чаще затихает, тем выше наша чувствительность и способность поглощать энергию через работу произвольного внимания.

Что помогает подобным упражнениям? *Ритмическое и спокойное дыхание* - единственный процесс энергообмена, до сих пор в полной мере доступный нашему сознательному контролю.

Сказанное касается в равной степени всех техник по использованию внешних источников энергии. Это общее правило, которое надо запомнить и следовать ему всегда.

Привлечение внимания к кинестетике (тепло, холод, чувство волн или поля и др.) - это инструмент, "зацепка" тоналя. С какого-то момента она перестает иметь значение, поскольку ощущение поглощаемой энергии становится непосредственным, но мы этого не замечаем, пока находимся в первом внимании, а словно бы "забываемся" на несколько минут - именно эти несколько минут обычно оказываются тем моментом, когда мы получаем от Земли больше всего энергии.

Таковыми же особыми "зацепками" служат окружающая среда (скажем, пейзаж) и особенности рельефа. Конечно, если вы вдруг оказались на "месте силы", эффект от упражнения возрастет многократно, но этот случай мы не станем рассматривать, поскольку динамика влияния "мест силы" на наше энергетическое тело - это отдельная, большая и сложная тема, требующая к тому же дополнительных исследований.

Наилучшими местами для поглощения энергии Земли являются естественные возвышенности (холмы или невысокие горы), а также естественные низины (в том случае, если в них нет избытка влаги - болота для этой цели совсем не годятся). Удобнее использовать холмы.

Сначала лучше фиксировать произвольное внимание на планетарном поле, оставаясь неподвижным. Вы можете стоять или сидеть, скрестив ноги, и "обмахивать" лучом произвольного внимания небольшой участок пространства вокруг себя - как уже было сказано, по спирали. Часто через 20 - 30 минут в ногах и нижней части туловища возникают характерные ощущения "вибрирующего и разгорающегося тепла". Их могут сменять волны неопределенного давления. Все это свидетельствует о том, что энергетическое тело принимает в себя больший, чем обычно, объем энергии от планеты. Никогда не стоит слишком усердствовать в этом деле - 15 минут яркого ощущения притока Силы вполне достаточно на текущий день. Исключения составляют ситуации личного энергетического кризиса, о симптомах которого мы скажем в конце этой главы.

Солнце

Энергия Солнца жестче. В отличие от энергии Земли, она не усваивается коконом с легкостью и непосредственностью, обеспеченной структурным единообразием внутренних эманаций и эманаций нашей родной планеты. Солнце может убить - его сила поглощается верхними сегментами энергетического тела, отличающимися более низкой плотностью. Эта часть кокона плохо перестраивает структуру больших эманаций и слабее противостоит их давлению. Поэтому обычно область макушки головы медитаторами используется (конечно, бессознательно) для поглощения больших эманаций пространства как такового (разреженного и аморфного), а не солнечной энергии - плотной и "агрессивной".

Безопаснее непосредственно пользоваться энергией Солнца через ту область верхней части кокона, которая связывается тоналем со зрительным восприятием. Здесь и происходит естественная адаптация солнечных эманаций.

Для этого часто используют самый простой и непосредственный способ - фиксацию произвольного внимания на глазах. При этом можно подставлять лицо солнечному свету и ловить энергию сквозь закрытые веки (особенно в тех случаях, когда свет слишком яркий) поскольку поглощение, как легко догадаться, происходит не через глаза а через каналы, расположенные в этой зоне.

Если свет не слепит, глаза можно держать полуприкрытыми, так как это помогает концентрации внимания.

В любом случае большую часть энергии получит левая сторона лица - та энергетическая "воронка", которая расположена вокруг левого глаза и активнее всего поглощает эманации извне.

Здесь, как и в предыдущей технике, поглощению помогает легкое покачивание "луча внимания", напоминающее спиралевидное. Проще всего с этой целью покачивать головой. По мере возрастания контроля над вниманием, амплитуда ритмичного покачивания уменьшается движения головы становятся почти незаметными. Срабатывает обычный в подобных случаях закон - чем менее явны физические движения тела, тем активнее колеблется луч произвольного внимания, возбуждая поглощающие каналы энергетического тела. Как всегда, не забывайте синхронизировать поглощение энергии с ритмическим дыханием - пусть Сила входит в вас с каждым вдохом. Положение физического тела при этом не имеет значения. Упражнение можно исполнять стоя, сидя, лежа, а при некотором навыке - даже на ходу. Длительность зависит от интенсивности солнечного света - при ярком солнце 5 минут, в сумерках - до получаса.

Огонь

Нетрудно заметить, что основные принципы работы с дополнительными источниками энергии всегда одни и те же. Везде используется сконцентрированное произвольное внимание, акцентирование кинестетических ощущений, в той или иной мере - спиралевидное движение "луча внимания" и ритмическое дыхание как естественная поддержка всей системы

в режиме поглощения. Разница заключается лишь в том, что разные стихии предпочитают резонировать с разными каналами и точками энергетического тела.

Что касается огня, то его Сила лучше всего поглощается через "просвет" и область солнечного сплетения. При этом именно "просвет" (центр пупа) - по-настоящему активный канал, а солнечное сплетение лишь помогает его активизировать, поскольку при соответствующей концентрации внимания становится мощным источником неопределенной (аморфной) кинестетике.

Любой вид открытого огня может использоваться для этой цели. Размеры пламени не имеют принципиального значения, поскольку без значительного смещения точки сборки кокон так или иначе может поглотить довольно ограниченный объем энергии. Большой костер или скромный огонек в конечном счете могут дать вам одинаковый импульс. Все зависит от концентрации внимания и длительности исполнения техники.

Поскольку поглощение осуществляется через плотные слои кокона, хорошо защищенные и естественным образом регулирующие гомеостазис энергетического тела, сидеть у огня можно довольно долго. Спиралевидное движение внимания вокруг просвета никак не связано со зрением, а потому упражнение лучше делать с закрытыми глазами.

В этом состоянии могут возникать спонтанные, произвольные визуализации - например, кажется, что в ваше тело входит поток оранжевого или красного света. Это - естественный результат работы тоналя, пытающегося перевести на язык сенсорных ощущений некоторые чувства, связанные с энергообменом, которые, по сути, к области первого внимания не принадлежат. Лично я не считаю, что на подобных визуализациях полезно специально концентрироваться. Они - лишь побочный эффект и, если мы придаем им особое значение, могут заслонить сам реальный процесс, увлечь нас в область невольного галлюцинирования, что неминуемо снизит эффективность техники. Однако специально избавляться от подобных представлений тоже не нужно. Они могут исполнять роль вспомогательных стимулов для правильной концентрации, пока не начинаешь в них забываться.

Земные стихии

Труднее всего иметь дело с динамическими проявлениями стихий - ветром, грозой, мощным морским прибоем. Если они увлекают ваше внимание полностью, то могут вызвать далекое и неконтролируемое смещение точки сборки. Энергия поступает извне толчками, и сила импульса далеко не всегда соответствует нашей способности контролировать энергообмен. Проще всего использовать ровный ветер и прибой, если море не слишком бушует.

Любые динамичные проявления стихий массивны и воспринимаются всей поверхностью энергетического тела. Как и положено, большая часть эманаций поглощается через "просвет", какая-то - через горловой центр. При сниженной фиксации точки сборки все эти явления могут вызывать неожиданные и неуправляемые выходы тела сновидения наяву. По крайней мере я испытывал его несколько раз, пытаюсь получить энергию от обычного морского прибоя. Звуковое давление при этом сосредоточено на горловом центре, силовое давление - на зоне "просвета".

Несмотря на то что такие феномены, как "выход тела сновидения", обычно кратковременны, они всякий раз оставляют впечатление, будто вы находились на последней грани самоконтроля. Общая "взбудораженность" внутренних эманаций, обилие смутных движений, сопровождаемых иррациональными эмоциями (немотивированная тревожность, неестественная активность и т. п.) заставляют предполагать, что пользоваться стихиями правильно может только хорошо подготовленный практик.

Другое дело - вода и воздух в их статичном состоянии. Когда вы просто дышите или находитесь в спокойной воде, вы всегда можете получить от них дополнительную энергию, просто сосредоточившись на процессе "впитывания". Важно лишь помнить, что "впитывает" энергию не физическое тело, а невоспринимаемый полевым каркас. Внимание должно, таким образом, лишь использовать телесные ощущения в качестве опоры, а потом - распространяться на некоторый объем "вокруг" тела. Такая специфическая "распространенность" внимания на несуществующее для первого внимания поле уже сама по себе усиливает энергообмен, а при акценте на стихию поглощение энергии извне приобретает специфическое качество. Вода и воздух также хороши тем, что длительность их использования в качестве дополнительных источников Силы почти не ограничена.

География Силы. Использование течения эманаций в приповерхностных слоях планеты в целях толтекской дисциплины.

Странно, но об этом аспекте использования энергии кокона Земли почти не говорят. Я открыл его прагматическую ценность в состояниях глубокой остановки внутреннего диалога, а позже - увидел течение энергии в сновидении и непрерывное влияние этого течения на точку сборки.

Чтобы ощутить влияние эманаций кокона Земли на смещение точки сборки, надо соблюсти следующие условия: 1) фиксация точки сборки должна быть снижена, но 2) точка сборки не должна свободно "плавать". Необходимость первого условия понятна, второе же поначалу кажется парадоксальным. Дело в том, что "плавающая" точка сборки (что чаще

бывает у женщин) активно реагирует, в первую очередь, на колебания плотности и токи внутренних эманаций. Они как бы "заглушают" давление кокона Земли и искажают, а то и нивелируют их воздействие.

Тем не менее, на определенном этапе практики учитывать давление кокона Земли и использовать его для ускорения собственного прогресса бывает весьма полезно. Давление эманаций планетарного поля может препятствовать определенным смещениям точки сборки, может, наоборот, способствовать им. В ситуации такой энергетической неопределенности положение энергетического тела практика по отношению к полю Земли может оказаться решающим.

Как вы помните, дон Хуан сообщил как-то Карлосу, что основной импульс энергии кокона Земли идет с юга на север. Да и с самых первых книг Кастанеды мы можем заметить, что старый нагваль довольно часто заставлял своего ученика определенным образом ориентировать тело, учитывая стороны света.

Любопытно, что наличие постоянного энергетического потока, идущего по поверхности Земли с юга на север, вполне согласуется с метафизическим, на первый взгляд, отношением к нашей планете как к живому существу. Видение открывает, что в приповерхностных областях кокона человека есть постоянное энергетическое течение, идущее снизу вверх, а на самой поверхности кокона - ток, движущийся сверху вниз. Эти два довольно мощных течения составляют основную часть нашего "защитного экрана", хранящего форму энергетического тела. (Другие два течения - слева направо и справа налево - видимо, в коконе планеты отсутствуют. Судя по моим наблюдениям, они вообще свойственны только энергетическому телу человека, именно потому, что он обладает структурированным осознанием. Это делает его "двойным" - обладающим поглощающей ("темной") стороной нагуаля и излучающей ("светлой") стороной тоналя. Энергообмен между этими полушариями и вызывает указанные течения.)

Конечно, человек с жестко зафиксированной точкой сборки, никогда не практиковавший остановку внутреннего диалога или сновидение, вряд ли почувствует влияние энергетических потоков кокона Земли, поскольку подобная чувствительность не входит в наше описание мира. ОВД, когда она бывает достаточно качественной и долгой, чтобы ощутимо снизить фиксацию точки сборки, может открыть эти тонкие влияния.

Сначала они проявляются в бессознательных реакциях тела. Скажем, во время "ходьбы силы", когда внутренний диалог останавливается, можно неожиданно обнаружить, что в одном направлении идти легко, и состояние лишь углубляется, в другом же - почему-то "не хочется", словно это неловко и затруднительно.

Наблюдая за этими тонкими ощущениями, а также используя всплески видения, можно обнаружить ряд закономерностей, которые я назвал для себя "географией Силы". У меня сложилось довольно твердое убеждение, что открытые закономерности, в данном случае, не субъективны, а связаны с определенным типом энергетической конституции сновидящего.

Конечно, я исхожу из собственного опыта, а значит, из моего типа строения кокона. Впрочем, в этом отношении существенных различий между сновидцами не так уж много. Они непосредственно связаны с предпочитаемой траекторией смещения точки сборки при вхождении в сновидение. В книге "После Кастанеды: дальнейшее исследование" я их описал: 1) траектория выхода через верхнюю часть кокона (налево - вверх, через канал над макушкой головы); 2) налево - вглубь, через резонанс внутренних эманаций, либо через "стержень", несущий непрерывно большой объем энергии во внешнее поле. Иные траектории требуют больших силовых затрат, а потом спонтанно могут "включаться" лишь с помощью дополнительного внешнего импульса (например, с помощью химических агентов, растений силы или специального намерения, что доступно только развитым магам-сновидцам.)

Я отношусь к первому типу сновидящих (а таковых, как мне известно, большинство). Думаю, для них изложенная здесь информация будет полезной.

С практической точки зрения нас интересуют только два положения человеческого кокона относительно поля Земли: 1) когда человек стоит или сидит, 2) когда человек лежит (это существенно для практики сновидения).

Как при вертикальном, так и при горизонтальном положении кокона (а это в первом внимании совпадает с положением физического тела) можно выделить *благоприятные* и *неблагоприятные* для толтекской практики положения.

Начнем с вертикальной ориентации. Она важна во время практики "ходьбы Силы", *созерцания* и *неделания*, т. е. тех упражнений, что выполняются в положении сидя или стоя.

1. *Лицом на север*. Это направление можно назвать благоприятным. Оно способствует остановке внутреннего диалога и неделанию. Есть лишь некоторая затрудненность в достижении повышенного осознания и созерцания при подготовке к сновидению определенных мест.

2. *Лицом на юг*. Позиция, способствующая притоку свежей энергии, но мешающая покою и отрешенности, из-за чего остановка внутреннего диалога достигается с большим трудом. В случае, когда точка сборки уже достаточно свободна от

фиксации, может способствовать кратковременным, но ярким "выходам из тела". На первых этапах такой ориентации, по-моему, следует избегать.

3. *Лицом на восток* . Это довольно благоприятная позиция, так как у нее есть ряд преимуществ. Во-первых, она активизирует прилив энергии из внешнего поля, во-вторых, в случае готовности энергетического тела провоцирует сдвиг точки сборки в позицию "повышенного осознания". (Поскольку самостоятельное достижение "повышенного осознания" требует поистине колоссальной энергии, в этом случае ориентацию на восток применять очень полезно.) Пожалуй, единственным недостатком данной позиции можно считать повышенную склонность тоналя интерпретировать ощущения и восприятия в "возвышенно-религиозном" духе. (Недаром такое положение часто используют представители разных религиозно-мистических школ, прибегающих к той или иной разновидности медитации, исследователи мистицизма традиционно утверждают, что восток стал "священным направлением" в результате обожествления древними восходящего Солнца.)

4. *Лицом на запад* . Это позиция "тревоги и активности". При статическом созерцании и неделании может способствовать выходу тела сновидения, но беспокойство и повышенная склонность к рационализациям "окрашивает" второе внимание специфическим настроением, а значит, вызывает склонность действовать хоть и активно, но несколько хаотично.

5. *Лицом на юго-восток* . Я нашел эту позицию идеальной. Это именно то направление, которое стабилизирует точку сборки в позиции "повышенного осознания", помогает остановить внутренний диалог и сосредоточиться на работе с уплотнением тела сновидения. Именно в этом положении удобнее всего формировать намерение, если вы собрались посетить в сновидении конкретное место и совершить определенную последовательность действий.

6. *Лицом на северо-восток* ориентировать тело лучше всего в том случае, если вы собрались заняться перепросмотром или формируете намерение посетить иные миры второго внимания. Я называю для себя это положение "позицией знания", так как она часто открывает искателю что-нибудь новое - в Большом Мире или внутри него самого.

7. *Лицом на юго-запад* . Похоже на пункт 4 ("запад"). Тоже "тревога и активность". Отличается тем, что в еще большей степени провоцирует выход в мрачно окрашенные миры сновидения или второго внимания (о разнице между этими мирами см. соответствующую главу).

8. *Лицом на северо-запад* . Подобно всем направлениям, связанным с западом (пункты 4 и 7), затрудняет остановку внутреннего диалога. Но может вызвать резкое движение точки сборки далеко за пределы кокона, если остановка внутреннего диалога была достигнута ранее и продолжает оказывать "пост эффект" на практикующего. Таким образом, это позиция *динамическая* , и ее лучше всего использовать, когда тело уже достаточно подготовлено, а уровень энергии высок.

Теперь перейдем к *горизонтальной* ориентации кокона. Понятно, что физическое тело при этом лежит, а значит, вы либо собрались сновидеть, либо просто занимаетесь глубокой релаксацией.

1. Наилучшей позой для сновидения, как выяснилось, является положение *головой на запад* . Такая ориентация стимулирует смещение точки сборки по оптимальной траектории - вверх и налево, с последующим выходом из кокона через область над макушкой головы. Это особенно полезно, когда вы только начинаете осваивать внимание сновидения и второе внимание. Двигаясь таким образом, точка сборки, как правило, не задерживается во внутренних эманациях энергетического тела, а значит, избавляет начинающего сновидца от борьбы с тональными галлюцинациями - обманчивой ясностью "осознанных сновидений", за которыми не стоит никаких внешних энергетических импульсов. Точка сборки обычно сразу попадает "наружу" и принимается строить тело сновидения, которое и есть главный "накопитель" опыта второго внимания. Впоследствии, когда сновидец приобретает достаточный навык правильной фиксации восприятия, ему полезно разнообразить свой опыт, все более интенсивно пользуясь "пропущенными" областями, где сборка включает в себя возрастающий объем внутренних эманаций кокона. Более того, это может даже оказаться необходимым, когда главной целью практики становится максимальное "уплотнение" тела сновидения. Тогда удобнее изменить ориентацию тела по отношению к полю Земли (см. ниже).

2. Лучше всего входить во второе внимание головой на *северо-запад* . Это оптимальная позиция для тех, кто намеревается достичь фиксации точки сборки в одном из ближайших миров второго внимания. Интересно, что тело чаще всего без всякого участия нашего сознания ориентируется таким образом, если мы интенсивно намереваемся "нанести визит соседям". Я многократно замечал, что мне просто удобнее лечь головой на северо-запад (а не на запад, как обычно), если я готовлюсь к подобным экспериментам.

3. Положение головой на *северо-восток* тоже можно считать благоприятным, но не для сновидения как такового, а скорее для восстановления сил и накопления энергии. Левая сторона кокона в этой позиции получает дополнительный импульс для энергообмена с правой. На фоне остановки внутреннего диалога можно довольно быстро ощутить приток свежей энергии, приносящей специфический покой и отрешенность. Если точка сборки уже утратила часть своей начальной фиксации, то она в этом положении легче всего смещается вверх, в те полевые сегменты энергетического тела, где интенсивность эмоций ниже и преобладает ощущение "легкости и прохлады". Таким образом, данную позицию можно использовать как подготовительную - для достижения психической и физической релаксации, накопления энергии.

4. *Головой на север*. Это положение удобно в тех случаях, когда вы собираетесь посетить в сновидении удаленные места "нашего" (или "первого" - см. соотв. главу) мира - то есть обрести опыт, который потом можно проверить наяву. Точка сборки получает сильный импульс к движению по большим эманациям, оставаясь как правило в привычном нам диапазоне восприятия.

5. Положение *головой на восток* следует считать скорее неблагоприятным. Хотя здесь ничто не препятствует вхождению в сновидение, само пребывание в нем часто оказывается непродолжительным, сумбурным и трудно контролируемым. Впрочем, если сновидящий уже имеет достаточный опыт, он вполне может преодолеть эти трудности.

Остальные позиции в разной степени являются *неблагоприятными* для занятия толтекским сновидением. Каждая из них вызывает свои, специфические эффекты, влияет на плотность и скорость энергообменных процессов так, что сновидческая практика затрудняется или ведет к искажениям перцепции.

6. Самая неудачная поза - *головой на юг*. Точка сборки чаще всего скользит по поверхности задней пластины кокона вниз, то и дело останавливаясь в местах соединения сегментов. Сенсорное поле, собираемое в этих точках, почти всегда сужено и переживается негативно. Внутренний диалог не затихает полностью даже в том случае, если вы направили на это изрядное *намерение*. При этом внутренний диалог склонен сосредоточиваться на самых механистических паттернах самозамкнутых описательных структур, озабоченностей и рационализаций. Чтобы выйти за пределы кокона, толтек вынужден прикладывать значительные усилия, но даже в этом случае не всегда добивается успеха.

Перепросмотр, производимый в таком положении, чаще всего чреват депрессивными реакциями и при этом необъективен и односторонен. *Внимание сновидения*, попадая в плотные слои кокона, интерпретирует воспринимаемое как мрачный и безысходный мир, населенный откровенно враждебными сущностями. Только исключительно высокий уровень энергии дает возможность "вырвать" точку сборки из этой непродуктивной траектории.

7. *Головой на юго-восток*. Эта поза лучше всего подходит для сновидения, цель которого - "поиск плотной и мрачной силы". Опытные сновидящие, пользуясь этой позицией, могут относительно легко "собрать" сильное и угрожающее тело сновидения. Выход за пределы кокона и остановка внутреннего диалога осуществляются довольно легко. Без труда можно также добиться хорошей фиксации точки сборки в новой позиции. Но открытые здесь сенсорные поля словно бы предназначены для активных волевых действий, часто - агрессивного характера.

8. *Головой на юго-запад*. Во многом напоминает предыдущее. Плотность и динамика, желание волевой и силовой активности. При этом акцент смещается на сексуальные центры, так что агрессия тела сновидения приобретает, по большей части, эротическое содержание. Траектория смещения точки сборки - в сторону "точки зверя". Только от вашей личной силы, уровня накопленной энергии и мастерства в работе с вниманием зависит, насколько вы приблизитесь к этой точке.

Такова общая картина взаимодействия эманаций Земли и "светящихся линий" человеческого кокона. Все вышеперечисленные эффекты могут оказаться незамеченными, если у вас мало опыта в основных толтекских дисциплинах, а точка сборки сохранила всю жесткость своей фиксации. В этом случае большая часть данной информации пригодится вам позже, когда разовьется нужная чувствительность.

У "географии Силы" есть еще один прикладной смысл. Например, использование оптимальных ориентаций кокона помогает в поиске "мест силы" и дальнейшей работе с ними. Ну а подлинным достижением в этой области является использование "географических" знаний во *втором внимании*. Здесь, правда, следует иметь в виду, что описанные закономерности "работают" лишь внутри кокона Земли. За его пределами нас всегда могут ожидать сюрпризы.

Что же касается второго типа сновидящих, чья точка сборки активно бороздит внутренние эманации и через них входит в резонанс с полями второго внимания, то это люди особого склада. Как правило, они кинестетики-интуитивисты, их привлекает все аморфное и неоднозначное, тени, нюансы и т. п. Часто они принадлежат к ярко выраженному "художническому" типу. Среди них больше женщин, чем мужчин, больше людей, испытывающих склонность к занятиям сталкингом. У них, собственные отношения с планетарным полем и давлением больших эманаций - порой очень необычные и удивительно продуктивные. Этим я хочу подчеркнуть, что второй тип сновидящих ни в коем случае не хуже первого, у них случаются поразительные достижения остается лишь сожалеть, что я не обладаю необходимым опытом, чтоб дать им такие же подробные рекомендации.

В заключение данной главы нам следует вкратце рассмотреть колебания энергетического состояния человеческого кокона, влияющие на протекание трансформационных процессов во время занятий толтекской дисциплиной.

Путь дон-хуановского знания, как и любая реальная практика, направленная на радикальное самоизменение, не гарантирует непрерывного и последовательного возрастания энергетического потенциала. Периоды качественного и интенсивного прогресса могут время от времени сменяться застоем и даже упадком. Эти критические состояния, обычно подготавливают организм к следующей волне изменений, к дальнейшему освобождению точки сборки и распространению свечения осознания на инертные области ЭТ. В большей степени такой прерывистый характер прогресса свойственен

сновидящим, поскольку их развитие определяется способностью открывать новые поля для поглощения энергии во втором внимании, доступность которого до определенного момента остается непостоянной.

Энергетический кризис сновидящего - результат специфического конфликта: накопленное бессознательное стремление неуклонно смещать точку сборки входит в противоречие с временной неспособностью использовать расширенный энергообмен. Подобные конфликты могут привести к истощению сновидца, если он своевременно не оценит объективно свое состояние.

Чем раньше вы распознаете симптомы наступившего энергетического кризиса и переключитесь на режим спокойного ожидания вместо того, чтобы терзать себя бесплодными усилиями, тем скорее ваше энергетическое тело восстановится и вы перейдете на следующую ступень своей практики.

Для энергетического кризиса типичным является сочетание определенных физиологических и психологических симптомов. Они могут проявиться одновременно, но необязательно. Некоторым свойственно сначала испытывать психологические затруднения и лишь потом чувствовать физические проявления потери энергии, у иных - все происходит наоборот. Во всех случаях кризис развивается быстро и достигает кульминации уже через одну-две недели. Если на кризис не обратить внимания, он может длиться несколько месяцев. Чаще всего можно наблюдать следующие симптомы энергетического кризиса. Физиологические - слабость (особенно в конечностях), головокружение, плохой аппетит, снижение иммунитета, блуждающие боли, затрудненность дыхания, обостренная сенситивность. Психологические - депрессия, снижение волевых функций, выход на первый план самых простых психических автоматизмов. При этом перцептивный аппарат переходит на режим максимальной экономии: яркость, детальность восприятия снижаются, часть связей уходит на второй план. Внутренние переживания сокращаются до 2 - 3 - 4 назойливо повторяющихся реактивных паттернов (шаблонов).

Обязательным и наиболее важным следствием энергетического кризиса является все большее отстранение (диссоциация) осознания от внешней Реальности. "Гало", окружающее точку сборки, становится узким и тусклым.

Энергетическое тело во время кризиса резко снижает объем и плотность энергообменных процессов, что, безусловно, сказывается на плотности оболочки ("защитного экрана" кокона) и внутренних полей и их общей "светимости".

По мере развития и углубления кризиса точка сборки медленно смещается вправо (в излучающую область). Туда же сдвигается зона "просвета". Все это делает потерю энергии еще более значительной. Эти разрушительные процессы, как правило, сочетаются с заметным ослаблением нижнего "подпитывающего" канала (область промежности), в результате чего связь кокона с полем Земли становится минимальной. (Возможно, тональ полагает, что ему проще восстановить разладившийся гомеостазис, работая с разряженными полями, а из промежности идут поля, куда более плотные. Впрочем, бессознательная работа тоналя во время энергетического кризиса - большая и почти неисследованная тема.)

Заметив симптомы кризиса, совершенно необходимо победить в себе нарастающую апатию (обычное состояние, вовлекающее нас все глубже в пучину саморазрушения) и как можно быстрее взяться за исправление ситуации. Придется забыть о сновидении (оно истощит вас еще больше и может оказаться по-настоящему опасным занятием), о неделании и любых техниках, в намерение которых входит смещение точки сборки. Это не значит, что лучшей позицией точки сборки для преодоления кризиса является та, которую она в данный момент занимает. Это всего лишь означает, что *всякое усилие, направленное на сдвиг ТС, может усугубить процесс энергетического истощения*.

Когда поблизости есть личный Нагваль, т. е. в условиях описано у Кастанеды традиции "магических отрядов", подобные проблемы разрешить легко. Учитель собственной силой может сместить точку сборки ученика в то положение, где он быстро вернется в нормальное состояние. В наших же условиях приходится поступать иначе.

Самыми простыми и тем не менее часто весьма эффективными способами борьбы с истощением оказываются психофизические методы - дыхательные упражнения, магические пассы или йогические асаны (почему бы нет?), прохладный душ и т. п. Если кризисные процессы не зашли слишком далеко, этих приемов бывает достаточно, чтобы предотвратить негативные последствия.

Проблема в том, что, с психоэнергетической точки зрения, ситуация кризиса выражается в том, что вы попадаете в перцептивную позицию, где в первую очередь резко усиливается *чувство жалости к себе*. Это происходит всегда, даже в тех случаях, когда вы совершенно не осознаете этого чувства. Выделение энергии во внешнее поле ведет к смещению точки сборки вглубь и вправо. Это положение по типу энергообмена как раз прямо противоположно известному *месту без жалости*, о котором писал Кастанеда, и является мощным генератором тех эмоций, которые несовместимы с безупречностью.

Жалость к себе в данной позиции является настолько мощным и преобладающим чувством, что в ее тени успешно прячутся и страх смерти, и чувство собственной важности. Может даже возникнуть иллюзия, что депрессия вместе с яркостью восприятия и радостью осознания убила страх смерти, но это не так - просто страх смерти надел свою самую парадоксальную маску - превратился во влечение к смерти.

Жалость к себе делает человека, попавшего в состояние энергетического кризиса, застывшим и беспомощным. Именно она в наибольшей мере препятствует возвращению к жизни. Поэтому *первое, что должен сделать толтек, - обратить все свои оставшиеся силы на борьбу с жалостью к себе*. Тогда он сможет совершить необходимые усилия для восстановления утраченного тонуса.

Именно на поддержание этого аспекта безупречности должно быть нацелено намерение, ради достижения этого вида безжалостности должна практиковаться остановка внутреннего диалога.

Безусловно, весь комплекс практики, связанный с достижением безупречности, ускоряет преодоление энергетического кризиса, помогая предотвратить чрезмерную потерю силы, и все же борьба с жалостью к себе должна находиться в центре внимания.

Если достигнуто состояние хотя бы временного равновесия, весьма успешным может оказаться специальное "делание", усиливающее защитные свойства поверхности кокона. Это относительно простой метод - он заключается в концентрации внимания на создании дополнительного "защитного слоя", прикрывающего три самых важных в данном случае канала энергообмена - горловой центр, центр пупка ("просвет") и центр солнечного сплетения. В том случае, если это "делание" получается (критерием здесь служит кинестетическое чувство "стоячей волны", удерживающей перечисленные зоны кокона в спокойном и расслабленном состоянии), можно перейти к более масштабному "деланию" - восстановлению всего защитного поля от промежности до макушки.

Однако перечисленные психоэнергетические техники обретут эффективность лишь в том случае, если уже построен необходимый фундамент для такого типа работы, то есть достигнуто физическое и психическое равновесие - с помощью телесных техник, безжалостности и общей безупречности, которые подпитываются неуклонно восстанавливаемым намерением.

Периоды спадов - это совершенно нормальное явление в процессе занятий трансформацией энергетического тела. Обычно они приходят два раз в год и, если вы активно боретесь с ними, длятся не более двух недель. Только небрежное отношение к миру первого внимания, которое бывает характерно для сновидящих, превращает эти естественные спады в кризисы и останавливает практику на длительное время.

Толтеки не имеют права относиться к своему энергетическому состоянию (наяву или в сновидении, неважно) невнимательно. Здесь не бывает случайностей и мелочей - начиная с определенного момента, все наши состояния и даже внешние обстоятельства жизни начинают отражать особенности изменений, происходящих в нашем энергетическом теле, - изменений, которые были вызваны к жизни нашей собственной волей, но могут привести как к усилению тела и осознания так и к разрушению их. Занявшись толтекской дисциплиной, мы берем на себя всю ответственность за последствия и должны помнить, что ошибки на этом пути стоят дорого.

Глава 4

"НЕДЕЛАНИЕ". ОСТАНОВКА ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА. МЕТОДЫ

*Не может быть никакого безмолвия ума до тех пор,
пока существует тот, кто его ищет. Безмолвие
спокойного ума есть только тогда, когда нет
ищущего, когда нет никакого желания....*

*Путь к высшему не лежит через волю, через
желание. Высшее может проявляться только
тогда, когда тот, кто создает усилие, отсутствует.*

Джидду Кришнамурти.

Отталкиваясь от толтекского знания, мы приходим к выводу, особенно близкому и понятному тем психологам, что занимаются восприятием. Мы узнаем, что воспринимаем не реальный, а определенным образом "сделанный мир". Собственно, для того, чтобы подчеркнуть этот тезис, и преподносится знаменитая истинная пара - *тональ и нагуаль*. Причем, как ни странно, именно концепция тоналя должна интересовать практика в гораздо большей степени.

Тональ - это наш главный строитель мира, тот, кто возводит стены и изолирует нас от нагуаля, так как печется о нашей безопасности. Он, определяет, сколько нам нужно энергии и на что ее необходимо потратить. Его "щиты" - самая надежная консервная банка на свете.

Поскольку тональ владеет всеми нашими психическими процессами, мы всегда в его власти. Он распоряжается не только выбором диапазона восприятия и интерпретацией воспринимаемого, он заведует нашей памятью (вытесняя из нее "не-нужное" или продуцируя "ложные воспоминания", если это необходимо для поддержания гомеостаза), он руководит нашим вниманием, поскольку поставляет ему мотивы и ценности. Иными словами, тональ непрерывно занимается делом. Можно вслед за Кришнамурти сказать: "Он тот, кто создает усилия". Причем не только явные усилия, которые мы традиционно связываем с "силой воли", но и усилия бессознательные, неприметные, однако существующие каждое мгновение. Тональ прилагает усилие, чтобы адаптировать внешнюю Реальность к совокупности перцептивных *шаблонов (паттернов)*, удерживающих нашу точку сборки в привычном человеческом состоянии.

Я не стану разбирать все механизмы тонального делания, с которым мы сталкиваемся ежеминутно. В конце концов, это ведь не монография по психологии восприятия. Однако важно понять главные моменты в этой громоздкой психической машине. Что превращает делание в непрерывный и неконтролируемый процесс, намертво фиксирующий точку сборки?

- 1) импринты как нейрофизиологического, так и психологического характера;
- 2) инстинкты и рефлексы; мгновенно срабатывающие автоматизмы, осознание которых всегда запаздывает, а потому может лишь пассивно наблюдать за их активностью;
- 3) привычки;
- 4) внутренний диалог.

Последний пункт особенно интересен. Он возник относительно недавно вместе с появлением речи и мышления и ведет себя как привычка, т. е. поддается модификации, коррекции, иным видам произвольного воздействия. При этом внутренний диалог - безусловная опора нашего разума, нашей речи и фундамент всей воспринимаемой картины мира. В момент полной остановки внутреннего диалога лишь инерция психического аппарата (она длится всего несколько секунд) заставляет нас воспринимать то же, что и всегда. После чего рамки воспринимаемого непредсказуемым образом расширяются в результате 1) сильного расширения светимости вокруг точки сборки, 2) перемещений точки сборки в области, ранее не доступные осознанию.

Но не будем забегать вперед. Обратимся к тому положению, которое уже повторялось неоднократно (его можно найти и в книгах Кастанеды), - "большая часть толтекских психотехник является видами неделания". А поскольку внутренний диалог обеспечивает основную массу тональных функций, остановка внутреннего диалога становится важнейшим, почти универсальным инструментом "приручения" тоналя.

Не-делая избранную перцептивную область, вы получаете шанс сместить точку сборки и "собрать" мир в новой позиции. Начиная с самого простого и легкого. Например, глубокая релаксация *с полной потерей ощущения собственного тела есть не-делание тела*.

Подобные не-делания часто встречаются в различных оккультно-мистических дисциплинах - просто их адептам никогда не приходило в голову, что они именно "не-делают". В йоге, скажем, самая банальная *тратака* (пристальное созерцание точки) может рассматриваться как не-делание зрения. Поскольку в нормальном состоянии человек никогда не разглядывает полчаса неподвижную точку не отрывая от нее глаз. Это - нарушение стереотипа как для внимания, так и для восприятия. Игры с размерами объектов и тенями - это уже чисто толтекские приемы.

Однако ни один из методов не-делания не работает на фоне активного внутреннего диалога. Он всегда имеет возможность компенсировать необычные ситуации восприятия, либо предложив иллюзорное "узнавание", либо занимаясь ментальным комментированием. Поэтому основное внимание в этой главе мы уделим именно остановке внутреннего диалога (ОВД).

Прежде чем погрузиться в изучение этого феномена и практических способов работы с ним, коротко рассмотрим предыдущие пункты: импринты, инстинкты и рефлексы.

Наиболее сложная тема - импринты. Это те психические "следы", имеющие психофизиологическую основу, которые присущи человеку с момента рождения. Они могут быть наследственными, а могут быть совокупностью впечатлений от пребывания в лоне матери и от родовой травмы. Проблема заключается в том, что импринты связаны с настолько глубокими слоями бессознательной психической активности, что произвольное внимание не может их не то что контролировать, оно не в состоянии их даже зафиксировать. Можно сказать, что это фундамент "человеческой формы".

Если верить толтекской дисциплине, то нет таких фактов осознания, которые не были бы извлечены на поверхность в процессе трансформации энергетического тела. Но это, я думаю, последний рубеж.

Что же касается инстинктов и рефлексов, то все они в значительной мере утрачивают свою императивность и автоматичность благодаря сталкингу и перепросмотру. И тут часто встречается весьма любопытный феномен - *пробуждение более древних инстинктов*, не имеющих никакого отношения к тоналю. Ваше тело словно приобретает самостоятельность. С ним не нужно бороться. Тело "вспоминает", как наши предки обходились без тоналя, и реагирует на внешнюю энергетическую обстановку или на изменение условий энергообмена наиболее эффективным образом. Звериная интуиция и чувствительность, которую мы почти полностью утратили, вдруг проявляет себя и поначалу может даже испугать. Ведь мы настолько привыкли отождествлять себя с собственным тоналем, что любая самостоятельность "тела" воспринимается чуть ли не как вторжение чуждой воли. Я знаю это по собственному опыту и до сих пор помню, как я был поражен тем, что во время очередной прогулки мое тело без всякого участия со стороны моего осознания развернулось и поспешно отправилось в противоположную сторону.

А рефлексы, которые являются результатом научения в мире тоналя, просто постепенно "растворяются". Здесь медленным, но идеальным "растворителем" является безупречность, основа которой отрицает социальность вообще и постепенно освобождает от всех видов социального гипноза.

Что же такое внутренний диалог? Придется напомнить, что здесь не имеется в виду "внутренняя речь", или "внутренняя болтовня" (это лишь продукты внутреннего диалога). Мы говорим о коммуникации двух неосознанно противопоставленных в психическом пространстве объектов: чистого сенсорного сигнала (внешнего или внутреннего) и перцептивного механизма с его смыслопорождением и оценочностью.

Внутренний диалог порождает довольно громоздкое здание ментальной активности, состоящее из нескольких этажей или уровней. Все эти уровни тесно связаны с самим внутренним диалогом, совмещены с ним, поддерживаемы им и, в свою очередь, поддерживают его - вот почему порой так трудно разобраться, что же такое подлинное "безмолвие ума" или полноценная остановка внутреннего диалога.

Различные духовные искатели понимали это явление по-разному. Более того, исходя из своих представлений они делали различные выводы о цели подобной практики и ее длительности.

Скажем, широко распространено заблуждение, будто "безмолвие" может быть достигнуто навсегда. Мирра Ришар ("Мать"), сподвижница Шри Ауробиндо, например, писала:

"Разум должен научиться безмолвию - как оставаться спокойным, внимательным, молчаливым. Если вы попытаетесь просто заставить замолчать ваш ум, это окажется трудным делом, почти невозможным, так как материальный компонент разума никогда не прекращает своей деятельности. Он работает безостановочно, как магнитофон, который повторяет запись, пока его не выключат. С другой стороны, если вы научились переключать свое сознание в высшие сферы, подниматься над повседневным разумом, то засиявший Свет успокоит разум, он перестанет возбуждаться, и достигнутое таким образом безмолвие ментала будет постоянным. Раз войдя в эти сферы, вы можете оставаться там всегда - внешний разум будет постоянно спокоен". (Мать, т. 4. Вопросы и ответы, 1950 - 1 г., с. 182.)

Конечно, то, о чем здесь написано, не является остановкой внутреннего диалога. Это лишь *остановка ментального комментирования*. Такое "комментирование" закрепляет результаты внутреннего диалога его постоянное разделение воспринимаемого поля на "я" и "не-я", на объекты, качества. Кроме того, "комментирование" создает дополнительные трудности тем, что занимается пространственным, а еще чаще - временным моделированием. "Комментатор" думает о прошлом, и о будущем, о близком и далеком, то сливаясь с внутренним диалогом, то "отстраняясь" от него.

Обратите внимание на то, каким образом Мирра Ришар советует своим ученикам заставить "комментатора" умолкнуть. Я назвал бы это методом "третьей точки" - по сути, модификация метода "свидетель".

Дело в том, что болтовня "комментатора" не может расти из самой себя. Комментатор постоянно нуждается в опоре, в материале (сенсорном или интеллектуальном, неважно), идущем от "Я" или от внешнего поля. Рекомендуемый Миррой Ришар метод сводится к проецированию себя в некую "третью точку", равноудаленную как от привычного "Я", так и от импульсов внешней среды. Традиция Интегральной Йоги размещает эту точку над макушкой головы, другие школы могут "отправлять" внимание, например, в область затылка или за спину - суть, метода не меняется.

Необходимо заметить, что разрушение целостного ментального здания с помощью устранения "комментатора", безусловно, затрудняет внутренний диалог, как и всякое устранение психического автоматизма. Тональ находит это положение неудовлетворительным и вынуждает точку сборки перейти в "плавающий" режим. Таким образом, и здесь мы имеем дело со снижением фиксации точки сборки, стремящейся восстановить привычную целостность тонального восприятия.

Побочным эффектом этого состояния, как уже многократно говорилось, становится расширение свечения осознания вокруг точки сборки. В зону возбужденных внутренних эманаций попадает больше материала извне, что может привести к вспышкам экстрасенсорных восприятий, необычным видениям, расширению способности к энергообмену, повышению чувствительности. Все эти феномены как бы подтверждают ценность данной йогической школы или оккультной дисциплины и внушают искателю надежды на достижение окончательной Реализации.

Особенно тщательно разрабатывали технику достижения "внутреннего безмолвия" дзэн-буддисты. При этом они последовательно и упорно изучали психофизиологию внимания и сделали ряд важных открытий, которые могут быть использованы и в толтекской дисциплине.

Скажем, известное с древнейших времен положение в йоге, будто остановка дыхания способствует остановке мышления. С другой стороны, даосские способы "успокоить ум" при помощи концентрации внимания на даньтяне, некой области в брюшной полости (ниже пупка), мысленный "перенос центра тяжести" в эту область. Та и другая техника активно использовалась в дзэн-буддизме. Вот, например, описание "одноминутного дзадзэна" у Сэкида Кацуки:

"Широко раскрыв глаза, посмотрите, скажем на угол здания за окном или на какую-нибудь точку на холме, или даже на картинку на стене. Смотрите на одну часть предмета, не позволяйте глазам двигаться. В это же самое время остановите или почти остановите дыхание и, сосредоточив внимание на одном этом пункте, постарайтесь помешать мыслям всплывать в уме. Вы сможете почувствовать начало некоторого мыслеподобного действия, которое как бы шевелится в вашем уме, но и его также можно взять под контроль. Повторная практика даст вам способность помешать появлению даже самой незначительной тени мысли. Это подавление мыслительной деятельности можно поддерживать столько времени, сколько будет остановлено или почти остановлено дыхание. Верно, что ваши глаза при этом отражают образы внешних объектов, однако "восприятия" не произойдет. Не появится никаких мыслей о холме, никаких идей о здании или картине, никакого умственного процесса, связанного с предметами внутри или вне вас и вашего Ума. Глаза будут просто отражать образы внешних предметов, объектов, как их отражает зеркало" (С. Кацуки. Практика Дзен).

Эта техника уже на целый шаг приближает нас к остановке внутреннего диалога, хотя все еще ею не является. С помощью этого метода мы можем заставить отключиться осязательную часть тоналя. В чем секрет?

Задержка дыхания автоматически вызывает фиксацию внимания на диафрагме и прилегающих к ней областях, а фиксация взгляда нарушает работу центра, ищущего визуальную информацию. Казалось бы ну и что? Однако это не что иное, как имитация того типа перцептивного поведения и распределения внимания, что характерен для рептилий - существ, вообще не имеющих тоналя.

Точка сборки у рептилий расположена ниже, чем у человека и высших млекопитающих. Она гораздо ближе к брюшной полости, и это естественно - нервная система рептилий не настолько развита, чтоб проецировать сборку восприятия в район черепа. Только человек близкие к нему по организации ЦНС существа обладают высоко "поднятой" точкой сборки, поскольку их внимание то и дело привлекает повышенной активностью головного мозга.

Концентрируя внимание на области диафрагмы и манипулируя собственным дыханием, мы заставляем точку сборки немного "опуститься" по той траектории, что соединяет ее с "просветом" в центре пупа. При этом эффективной может оказаться не только задержка дыхания, но и просто поддержание стабильного ритма дыхательных циклов, поскольку ритмическое дыхание - характерная особенно существ с низким уровнем нервной и перцептивной организации,

Если метод "третьей точки" заставляет умолкнуть лишь "*комментатора*" (а это самый верхний уровень ментального здания, выросшего внутреннего диалога), то данный метод (условно назовем его "низкий") снимает еще и всю область референции (оценочности), кроме того, основательно затрудняя смыслопорождение (т. е. обращение тона к собственному инвентаризационному списку). На этом уровне час возникают перцептивные иллюзии, ложные узнавания, мир то и де демонстрирует, с одной стороны, высокую "яркость" впечатлений, другой - столь же высокую степень условности истолкования этих впечатлений.

Таким образом мы достигаем "стартовой площадки" для подлинной остановки внутреннего диалога. Собственно "остановку" осуществляет намерение, описанное упражнение создает лишь благоприятные условия для его реализации. Формирование намерения остановить внутренний диалог осуществляется заблаговременно и в процессе непосредственного выполнения техники. Собственно говоря, это намерение должно сопровождать толтека непрерывно, и в первую очередь тех, кто относит себя к сновидящим.

Полная остановка внутреннего диалога длится недолго - от нескольких секунд до одной-двух минут. Чтобы прийти к этому состоянию, иногда надо готовить себя с помощью той или иной техники часами. В этот момент точка сборки полностью теряет фиксацию и может сместиться почти что в любое положение.

Я не зря сделал оговорку "почти что", так как специфика используемой для достижения остановки внутреннего диалога техники оказывает определенное влияние на траекторию смещения ТС.

Так, описанный "нижний" способ, безусловно, будет способствовать новой фиксации в той зоне, где собирается восприятие животных и некоторых неорганических существ. Здесь легче формируется тело сновидения, чаще происходит сновидение-наяву и близко расположены некоторые миры второго внимания. Но у этого положения есть и серьезные недостатки - плотная энергия и низкий контроль. Несмотря на мощные энергопотоки, участвующие во втором внимании, вы довольно уязвимы, поскольку активно пользуетесь запасами тела через увеличенный и слишком активный "просвет".

Поэтому, на мой взгляд, дон Хуан предложил Кастанеде иной способ достичь остановки внутреннего диалога - знаменитую "ходьбу Силы". Условно назовем этот метод "верхним".

Если "нижний" метод имитировал психоэнергетическое состояние рептилии или земноводного, то "верхний", судя по всему, имитирует "союзника". Ибо те неорганические существа, что производят впечатление разумных и обладающих осознанным намерением, как правило, имеют точку сборки в районе вершины кокона (подробнее см. гл. 8.).

Уверен, все помнят суть техники. Расфокусированное визуальное внимание, равномерно распространенное на все зрительное поле непривычным образом сложенные пальцы рук - и вы гуляете таким образом, пока не надоест. То есть пока ваш тональ не прекратит интерпретировать воспринимаемое и внутренний диалог не утихнет.

Этот, "верхний" способ важен тем, что, привязывая ваше произвольное внимание к глазам, которые все видят и одновременно толком не видят ничего, вынуждает точку сборки слегка "подниматься" вверх по той траектории, которая характерна для выхода "дубля".

Странно, но руки (особенно пальцы) - в смысле внимания также ближе всего расположены к голове. Ниже я еще скажу об особой роли этого треугольника, оформленного произвольным вниманием, - "глаза - правая ладонь - левая ладонь". Пока же достаточно напомнить, что в процессе биологической эволюции энергетическая форма человека приобрела такой вид (с точкой сборки, расположенной за правой лопаткой) в результате непрерывного взаимодействия глаз (головы) и рук.

Если вы практикуете ходьбу Силы, ваша точка сборки медленно но неуклонно ползет вверх. Поскольку "верхний способ" имитирует организацию "союзника", имеющего упорядоченное осознание, но при этом полностью контролирующего внутренний диалог, имеет смысл также активизировать область, которую можно назвать "лоно внимания".

"Лоно внимания" расположено в голове, чуть ближе к затылку" Фиксация на этой области способствует остановке ВД, так как разрушает привычную схему распределения внимания при обработке зрительной информации. Но главное - это та самая область, где часто фиксируется точка сборки разумных "союзников", использующих "темное море осознания" как транспортное средство.

По мере практики вы скорее всего, обратите внимание на то, что центр вашего восприятия поднимается еще выше и зависает чуть ли ни над головой. Это, разумеется, вовсе не означает, что ваша точка сборки находится на вершине кокона. Это свидетельствует о расширении свечения осознания вверх.

"Ходьба Силы" создает предпосылки для выхода точки сборки за пределы кокона через область над макушкой головы. Здесь плотность энергообмена невысока, зато свое состояние намного легче контролировать. Это - область тренировки и постепенного, гармоничного наращивания плотности для тела сновидения.

Как видите, техники остановки внутреннего диалога, устранив фиксацию точки сборки, могут подталкивать ее к смещению по двум основным траекториям. Сновидящий, в соответствии со своей конституцией и личным опытом, предпочитает либо одну, либо другую траекторию. Об этом еще будет сказано в главе, посвященной сновидению.

Разумеется, "верхний" способ ОВД, так же как и "нижний", может иметь варианты. Если вы достигаете успеха без ходьбы (что на первых порах довольно сложно), то любая концентрация в области глаз, затылка ("лона внимания"), на макушке головы или над ней будет приводить к схожим результатам. Следует лишь помнить, что статичное положение тела требует дополнительных условий для остановки внутреннего диалога - например, вам придется больше внимания уделить ритмическому дыханию и "слушанию внутреннего звука". Хорошо, если у вас есть возможность пристально разглядывать плавно меняющиеся узоры, геометрические структуры. Если же вы созерцаете статичный объект, то он должен быть многоэлементным и сложным (вспомните, как дон Хуан заставлял своих учеников созерцать ворох сухих листьев!).

И все же первое, что необходимо освоить, если вы намерены добиться остановки внутреннего диалога, - это "ходьба Силы". Я рекомендую практиковать это следующим образом.

На первых порах, если прежде вы никогда не испытывали полноценной остановки внутреннего диалога, ежедневные и длительные усилия имеют решающее значение. Надо сбить точку сборки с места привычной фиксации, после чего, как

правило, добиться ОВД легче. Ходьбой Силы, на мой взгляд, стоит заниматься минимум 1 час ежедневно в течение 2 - 4 недель.

Линия горизонта может быть воображаемой, дома и ландшафт здесь не помеха. Вы же всегда приблизительно представляете себе, где этот самый горизонт находится?

Движение вокруг (суета и пр.) помогает, а не мешает. Ваша задача - активизировать периферическое зрение, чтобы перегрузить тональ. Если картинка стабильна и на периферии зрительного поля ничего не происходит, добиться этого эффекта намного сложнее. Лучшее время для ходьбы Силы - сумерки, но не полная темнота. Сумерки сами по себе создают ситуацию некой перцептивной неопределенности - узнавание некоторых объектов затруднено, это помогает сбить с толку тональ. Конечно, лучше выбирать улицы, где вас не толкают толпы прохожих, иначе вы просто не сможете сосредоточиться. Смотреть следует перед собой так, чтобы область четкого зрительного восприятия охватывала приличную часть лежащей перед вами дороги, чтобы не упасть в канаву (и такие случаи бывают). Очень помогает ритмическое, в такт ходьбе, дыхание по причинам, описанным выше.

Конечно, городской ландшафт - не лучшее место для "ходьбы Силы". На первых порах, наверное, стоит поискать такой маршрут, где отвлекающих препятствий поменьше. Если нет относительно малоллюдных улиц с небольшим числом светофоров и машин, быть может, есть, какой-нибудь достаточно большой сквер или парк.

Первое время необходимость ориентироваться и, значит, хоть изредка смещать взгляд (который, в соответствии с техникой, должен быть направлен строго перед собой) кажется значительным препятствием. Но со временем вы убедитесь, что немногочисленные взгляды по сторонам не рассеивают состояние. То есть когда тело по-настоящему "узнает" состояние ОВД, обретет устойчивый навык, его перестают выбивать из колеи рефлекторные движения глаз, связанные с ориентацией. Кроме того, в любом случае увеличение воспринимаемого объема, позволяет сильно уменьшить количество вынужденных отвлечений - т. е. лужи, ямы, машины и светофоры воспринимаются с тем минимальным отождествлением, которое необходимо для того, чтобы перемещаться без проблем.

Первые этапы этой практики необходимы, чтобы найти соответствующее ОВД "ощущение тела". Потом, опираясь на "ощущение", можно постепенно позволить себе необходимые ориентационные перемещения внимания - они, как я уже сказал, в таком состоянии естественным образом становятся минимальными. "Ощущение", о котором я говорю, может локализоваться в голове или в груди, даже в нижней части живота (последнее бывает, как правило, только у женщин). Его ни в коем случае не надо подгонять, оно должно возникнуть само. Тогда оно возникнет именно там, где по вашей энергетической конституции ему положено быть. Ответливость этого ощущения будет прочно связана с "безмолвием", и тогда никакие движения глаз не будут ему помехой.

Своеобразными "якорями", позволяющими каждый раз повторят опыт ОВД с меньшими усилиями, являются следующие моменты (следует иметь в виду):

а) определенное положение головы. Лучше всего здесь подходит то же положение, которое используют йоги во время сосредоточения, так как эта строгая позиция более всего связана с бессознательным ("телесным") представлением об alertности, о бдительном спокойствии;

б) определенная осанка (положение туловища). По тем же причинам, что и в пункте а) не следует сутулиться или подгибать ноги. При этом обратите внимание на то, чтобы мышцы спины и поясницы не были чрезмерно напряжены - через некоторое время это начнет вас утомлять и отвлекать;

в) ритмическое дыхание (о нем уже было сказано);

г) концентрация тактильного (осознательного внимания) в затылке, на макушке или над ней.

Перечисленных "якорей" более чем достаточно, чтобы нейтрализовать неминуемые отвлечения визуального внимания от воображаемой точки над горизонтом.

Надо иметь в виду, что идеальной, абсолютной остановки внутреннего диалога в таком режиме почти никогда не бывает. Но нас устроит и просто его ощутимое, значительное замедление. Эффект будет накапливаться так или иначе. Когда эти накопления переходят некий критический барьер, полная остановка внутреннего диалога может случиться в тот момент, когда тело почувствует себя в полной безопасности, - здесь ему надо просто довериться. Чаще всего это происходит все же в безлюдном месте и длится от 10 секунд до минуты (больше - очень редко). Тогда случается "парение", полная дезориентация и отсутствие структурированного восприятия.

Для толтекской практики таких эпизодов вполне хватает, если они происходят с определенной регулярностью: скажем, 2 - 3 раза в неделю уже достаточно, чтобы сделать сновидение частым, стабильным и эффективным, а также заметно улучшить качество stalkingа.

Следует помнить, что ОВД - это только инструмент для сдвига ТС. Полная остановка внутреннего диалога всегда остается импульсом (кратковременным состоянием), позволяющим сдвинуть ТС и перейти в другой диапазон восприятия. Я говорю об этом, потому что здесь заключено важное отличие толтекской практики от применяемых повсеместно медитаций. Не стоит тратить силы на достижение идеальных целей, как в некоторых йогических школах, нацеленных на "абсолютное и непрерывное безмолвие ума". Когда у них это получается, возникает иное состояние, в нашей практике неэффективное, - адаптация тоналя к максимальному оскудению мыслительного потока. Здесь открывается новый тип равновесия, и медитатор перестает получать от него энергетический толчок, все заново "костенеет" в немного сдвинутой позиции точки сборки.

Нам же нужен лишь навык "остановки" и тот уровень энергии, который позволит совершать ее в нужный момент.

Цель практики - научиться качественно и быстро ОТКЛЮЧАТЬ внутренний диалог, а потом таким же образом ВКЛЮЧАТЬ его. Практически полная остановка нужна нам только в момент сдвига (движения) точки сборки, т. е. в течение нескольких секунд (но уж в это время остановка внутреннего диалога должна быть действительно ПОЛНОЙ)

Затем внутренний диалог снова включается, но уже во втором внимании или во внимании сновидения. Это навык ПРАВИЛЬНОГО И БЫСТРОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ. Здесь параллельно необходимо использовать stalking и неделание, которые делают внимание гибче. Любопытно, что качество остановки внутреннего диалога значительно повышается, если вы до этого 3 - 4 часа занимаетесь интенсивным интеллектуальным трудом (Так, 4 часа вы - мыслитель с активным внутренним диалогом, потом в течение часа пытаетесь войти "безмолвие". Одно время я лично пользовался приблизительно таким графиком. За несколько лет внимание выучивается переходить туда - сюда быстро и без проблем. Никакого отупления и вялости мысли.)

У некоторых начинающих практиков порой возникают опасения как раз связанные с возможностью ухудшения общих интеллектуальных способностей. Поскольку многие занимаются остановкой внутреннего диалога неправильно, их опасения имеют под собой почву.

Мы легко и быстро забываем, что любое искусство управления вниманием (а остановка внутреннего диалога относится к наивысшим достижениям в этой области) возможно лишь при развитой способности сосредоточению. Те, кто думают, что, перестав читать, писать, заниматься любым умственным трудом, они быстрее добьются ОВД, - глубоко заблуждаются. Сосредоточение и релаксация должны последовательно сменять друг друга. Если человек пренебрегает интеллектуальной деятельностью или избегает ее, внутренний диалог у него становится более беспорядочным, аморфным, а главное - почти бесконтрольным. Таким же становится и весь его тональ. Описание мира постепенно "размывается", старые привычки и стереотипы прячутся в массе неопределенных мнений и простых (но по-прежнему истощающих) эмоций. Подчинить внимание, привыкшее к безвольному блужданию в этом стихийном пространстве, невероятно трудно.

Вспомните, как дон Хуан говорил Кастанеде, что воин в первую очередь имеет "хороший тональ" - то есть гармоничный, чистый, имеющий ясную структуру. Такой, чтобы с ним было легко работать. Ради хорошего тоналя стоит потрудиться. Он должен освободиться от заблуждений, предрассудков, любого рода предвзятостей, освободить от эмоций, порожденных неугомонным эго (для чего и существует практика безупречности), но с другой стороны - он должен быть сильным, то есть владеть той ясностью, пронизательностью и способностью рассуждать, что позволит сфокусировать все описание мира на "стороне разума".

Тональ в правильно упорядоченном виде обязательно должен быть сохранен.

Иногда у сновидящих наблюдаются странные изменения в работе памяти. На мой взгляд, этого не стоит пугаться. Пока сновидящий не освоил одну-две фиксированные позиции во втором внимании, он будет то и дело входить в "плавающее" состояние. Разумеется, это не должно отражаться на социальном поведении (для этого практикуют stalking). Спонтанные смещения точки сборки в этом случае весьма незначительны и даже не всегда фиксируются. Единственный эффект, который практик отмечает задним числом, - "повышенная забывчивость". Сталкеры, в отличие от сновидящих, этим почти не страдают, а если и страдают, то искусно скрывают этот факт от окружающих.

В общем, методы остановки внутреннего диалога могут быть весьма разнообразны. Например, довольно любопытный прием описал В. Титов ("Новое тысячелетие"). Правда, начинается он с довольно сомнительного утверждения:

"При остановке внутреннего диалога и дальнейшего удержания этого состояния происходит смещение управления сознанием на уровень подсознания. Или, если выразаться точнее, - на другой уровень, более глубокий. Таким образом, достигается развитие управления подсознанием".

Активность "подсознания" вообще не имеет никакого отношения к остановке внутреннего диалога. Любые подсознательные (бессознательные) движения психики выражают себя в эмоциях, установках, галлюцинаторных образах. ОВД как состояние неинтерпретируемого восприятия "гасит" деятельность подсознательного. Психофизиологически это состояние обширного неструктурированного возбуждения коры и целого ряда других областей головного мозга. Ключевое слово в данном случае - "неструктурированное". То есть в момент ОВД никакого "управления" вообще не происходит.

Имеет место лишь слепой поиск нового режима восприятия, где структурность будет восстановлена и, значит, вновь будет возможно управление. И уже там, в найденном режиме с возобновленным внутренним диалогом, подсознательное может выдать довольно объемную продукцию, тем самым сильно повлиять на то, как будет интерпретировано новое перцептивное содержание.

Но дальше автор предлагает кое-что, заслуживающее внимания:

"Что же тогда делать неудержимым болтунам? Есть выход. И как всегда, он просто парадоксальный. Если нельзя заткнуть внутренний диалог, то его нужно довести до абсурда. Объясню на примере..."

Полностью расслабившись, лежу на кровати и спокойно, с достаточно длинными паузами думаю "ни о чем". Пытаюсь перевести процесс мышления на уровень более мягкий, поверхностный. Решил проверить метод загрузки мышления пустой болтовней. И вместо того чтоб погрузиться в полное безмолвие, как собирался вначале, стал усиленно думать, четко произнося мысли в голове. Причем не просто занялся пустым размышлением, а попытался загрузить сознание по полной программе. Не так, как обычно происходит процесс последовательного мышления. А говорить, говорить, говорить, с такой скоростью, чтоб мысли не успевали произноситься, в то время как уже приходит новая мысль.

Когда в голове появляется мысль, мы ее начинаем произносить. Это происходит именно в такой последовательности: сначала - полноценная мысль, не воплощенная в слова, а затем ее перевод в словесную форму.

Но представим такую ситуацию, когда мысли специально ускоряют. И этот процесс выглядит немного не так. Приходит мысль, она начинает произноситься в форме слов в голове, но еще до окончания ее произношения поступает новая. Обрываем старую мысль, не договаривая ее, и начинаем произносить новую. И так далее, главное набрать темп повыше. Не стоит сожалеть об утерянных мыслях, не успевших произноситься в голове, они приходящие и уходящие. Здесь интересен тот факт, что в этом случае, мы становимся выше внутреннего диалога..."

Я привел этот пример, чтобы показать, какие уловки придумывает практик, пытаюсь остановить внутренний диалог, будучи неподвижным и страдая от недостатка внешнего сенсорного материала.

Отсутствие потока визуальных впечатлений, которые, собственно, и вызывают упомянутое "неструктурированное возбуждение", автоматически приводит к переключению внимания вовнутрь. А наше внутреннее пространство, как мы прекрасно знаем, - то место, где внутренний диалог перерастает в ментальное самокомментирование, где возникает внутренняя болтовня вплоть до непроизвольной артикуляции.

В данном случае намеренно вызванный и предельно ускоренный ментальный поток, содержащий не слишком много полезной информации, - довольно прозрачная аналогия с тем множеством нечетко видимых периферическим зрением объектов, которые сбивают настройку тоналя во время "ходьбы Силы".

Подобно тому как существует четыре наиболее общих уровня тоналя (в отношении перцептивного "описания"), можно выделить четыре вида остановки внутреннего диалога. Конечно, это надо понимать условно - подлинная остановка внутреннего диалога охватывает активность тоналя целиком и происходит на самом глубоком - четвертом уровне.

И все же, с прагматической точки зрения, есть смысл выделить данные типы или уровни, поскольку каждый из них (кроме самого глубокого) представляет некое состояние равновесия, которое может замыкаться на себе и представлять перед нами как окончательное достижение. Если мы не знаем о существовании этих "промежуточных" типов (или уровней), то каждый из них может стать периодом застоя, поначалу внушающим иллюзии, а потом порождающим недоумение.

Действительно, время от времени мы встречаемся со странным феноменом. Нам кажется, что мы вполне освоили остановку внутреннего диалога, но она по неведомым причинам не приводит ни к "остановке мира", ни ко второму вниманию, и даже не слишком влияет на качество сновидения. Как правило, это и есть ситуации "застревания" на одном из промежуточных уровней.

Вот эти уровни.

Уровни остановки внутреннего диалога

Уровень	Трансформируемая область описания мира	Связанные с включением данного типа ОВД точки и области ЭТ	Предпочтительные методы достижения
I	Отношение субъект-объект: идеи об организации себя и мира; структуры, связи; их ценности; паттерны реагиро-	Горловой центр (ЦПШ); солнечное сплетение, фронтальная пластина	Медитативная техника «свидетель», или «третья точка»

	вания		
II	Базисные детерминанты: пространство-время, линейность, смыслы и цели (жизнь и смерть)	Центр межбровья, центр пупа, <i>дантьянь</i> , «корень» ЭТ*	Активизация периферического зрения, ритмическое дыхание, релаксация, концентрация внимания на внешних слоях ЭТ
III	Схема тела, различение сна и яви, пассивных и активных типов психической деятельности	Центр головы, поле внимания «голова-руки» «стержень» ЭТ	Концентрация на внутреннем звуке, интенсивное, ритмическое дыхание, ходьба Силы
IV	Перцептивные гештальты, развал сенсориума, остановка интерпретационных механизмов	Центр макушки головы, центр над макушкой головы, область перед лицом, «лоно внимания» (затылок)	Концентрация внимания над макушкой головы и методы из пункта III

* "Корень" ЭТ, "стержень", фронтальная пластина и проч. - термины, введенные мною для обозначения определенных частей человеческого кокона. Его строение подробно рассмотрено в книге "После Кастанеды: дальнейшее исследование". "Корень" - нижняя часть ЭТ находится основной канал энергообмена с планетарным полем, "стержень" - накопительная структура в центре ЭТ, по своему расположению почти совпадающая с позвоночником.

Энергетическое тело человека реагирует на различную глубину остановки внутреннего диалога таким образом, что возникает впечатление своеобразной, распространяющейся по фронтальной пластине кокона "волны", которая последовательно меняет состояние полевых структур.

Не задумываясь, мы часто воспринимаем термин "тональ", или "описание мира", как некую абстракцию, но *видение* тех процессов, что протекают в коконе человека во время остановки внутреннего диалога, обнажает энергетическую сущность этого, казалось бы, сугубо информационного явления.

Собственно говоря, это простое открытие можно сделать, наблюдая за практикой *безупречности*. Каждый факт психоэмоциональной трансформации (например, ослабление или исчезновение страха смерти, чувства собственной важности и пр.) непосредственно демонстрирует себя в изменении характера светимости определенных полей кокона. А поскольку каждое из этих полей оказывает давление на точку сборки и интенсивность свечения "гало", окружающего ее, то мы можем достаточно ясно наблюдать, как манифестации эмоциональной жизни человека определяют позицию восприятия и все вытекающие из новой позиции эффекты (реагирование, тип энергообмена, степень полевого влияния ЭТ субъекта на внешние объекты, а также многое другое вплоть до способности к Трансформации как таковой).

Мы знаем, что внутренний диалог (его характер и интенсивность) тесно связан с эмоциональной жизнью субъекта. Можно условно говорить о том, что тип внутреннего диалога и есть определенное проявление психоэмоционального статуса. Ибо чем ближе мы к полной остановке ВД, тем меньше склонны испытывать страх смерти, чувство собственной важности, жалость к себе. Будучи элементами описания мира, эти эмоции следуют за внутренним диалогом, поддерживающим и обеспечивающим их энергией. Остановив некий тип "движений" внутреннего диалога, мы автоматически лишаемся возможности переживать тот или иной эмоциональный феномен.

Например, легко заметить, что характер эмоционального реагирования по мере остановки внутреннего диалога качественно меняется. Уже начиная со второго уровня ОВД, эмоциональные проявления почти полностью утрачивают свой собственно "ментальный" характер, восприятие эмоциональных движений становится преимущественно *телесным*. Рефлексия исчезает, и проявляется первичная соматическая реакция на внешнюю среду.

Любопытно заметить, что это можно рассматривать как характерный симптом остановки внутреннего диалога. С другой стороны, телесными реакциями управлять куда сложнее, чем реакциями рефлексивными. Уже на первом уровне ОВД *телесность* эмоций становится довольно заметной. Выражаясь простым языком, вы не способны толком испугаться, но ваше тело непроизвольно дергается - причем порой так, что вы чувствуете импульс возбуждения, проходящий через всю нервную систему, начиная с периферии почти до корня головного мозга.

Более глубокие уровни (второй и третий) сопровождаются отчетливым ощущением, что ваше тело вообще живет собственной жизнью. И это совершенно нормально, поскольку энергетическое тело возвращается к тому состоянию без рефлексии, когда любое высшее млекопитающее просто бежит от опасности, забирается в убежище или впадает в ступор - не испытывая страха в человеческом понимании. Если же речь заходит о чувстве собственной важности, то он трансформируется в специфический инстинкт "хозяина территории" (если можно так выразиться). Область описания мира, отвечающая за социальное значение (из осознания которого и возникает чувство собственной важности), перестает функционировать уже на втором уровне остановки внутреннего диалога. В этом состоянии ваше тело может напасть на конкурента, оттолкнуть противника. (Интересно, что такое состояние нередко возникает в результате психологического шока и становится фоновым состоянием для, например, убийств, совершенных в "состоянии аффекта"). Тело действует самостоятельно - оно пользуется теми поведенческими моделями, которые достались ему генетически от более примитивных предков. Большая часть значений и смыслов. утрачивает свою силу, но реактивные паттерны (способы реагиро-

вать: на окружающее, доставшиеся нам по наследству и превратившиеся в, бессознательные штампы) сохраняются. Что же касается жалости к себе, то она на этом уровне может выразить себя приступом кататонии.

Таким образом, на промежуточных уровнях остановки внутреннего, диалога диссоциация тела и осознания может проявить себя достаточно драматично. Как правило, спасает ситуацию то, что пребывание в этих состояниях длится недолго (минуты, редко - десятки минут). Традиционные йоги и оккультисты к этим уровням просто не стремятся, так как их вполне удовлетворяет самое поверхностное состояние, достигаемое при помощи метода "третьей точки", или техники "свидетель". На этом уровне рефлексия просто замедляется и в первую очередь устраняет свойственное человеку антагонистическое отношение "субъект - объект", "Я - Мир". Здесь возможен покой и наблюдение как бы со стороны за спектаклем, который разворачивается силой космической иллюзии - майи. Тело "знает" о том, что рефлексия может включиться в любой момент, а потому не особенно демонстрирует свою самостоятельность. Это удобная позиция, но, к сожалению, она никуда не ведет.

Толтекская техника, будучи более эффективной, одновременно опаснее и драматичнее в своих проявлениях. Нечто подобное нам известно из дзэнских техник, которые вполне могли нарушить естественное равновесие между сознанием и телом, что так и называлось "дзэнской болезнью". Неспособность целостного организма уладить свои отношения с социумом без участия рефлексии и есть главная причина душевных расстройств такого типа. Поскольку ученики дзэн стремились к "абсолютному безмолвию", т. е. к полной остановке внутреннего диалога, не на *определенное время*, необходимое для смещения точки сборки (они просто не знали о ее существовании), а навсегда (что невозможно, так как это разрушает сам субъект восприятия), они при помощи своих эффективных технологий оказывались на втором, а иногда и на третьем уровне ОВД, пытаясь изо всех сил зафиксировать это состояние. Эти усилия оказывались губительными. Тело, освобожденное от рефлексии и практически полностью свободное от контроля тоналя, вело себя не просто *асоциально*, а именно *безумно*. Всякое эмоциональное движение демонстрировало себя наиболее простым способом - в виде энергетического факта (а не факта осознания). Всякое напряжение разряжалось так, как оно должно разряжаться без учета тональных условностей. И этот разлад фиксировался самой дзэнской практикой все больше и больше. Дон Хуан сказал бы, что дзэнские монахи потакали себе в этом разладе - просто потому, что никто не пояснил им, куда, собственно, ведет такое индуглирование.

Итак, мы должны усвоить три простых факта:

- длительным и устойчивым состоянием остановки внутреннего диалога может быть *только первый его уровень*, на котором рефлексия еще не настолько подавлена, чтобы устранить саму возможность любого самоконтроля и stalkingа;
- четвертый уровень ОВД (полная остановка) не является тем состоянием, в котором практик должен пребывать длительно (т. е. часами). Это пиковое состояние, задача которого ограничивается лишь снижением до нуля фиксации точки сборки и ее естественным смещением;
- промежуточные уровни ОВД (второй и третий) не могут быть местом специальной и длительной фиксации. Задача практика - преодолеть их быстро и решительно, опираясь на свое негибкое намерение.

Первый уровень остановки внутреннего диалога. Медитативная техника "свидетель", или "третья точка". Этот уровень связан с центром говорения и солнечным сплетением (диафрагмой), хотя в той или иной мере охватывает всю фронтальную пластину кокона. Достичь его сравнительно просто, но внутренний диалог вовсе не затихает (как принято полагать), он по-прежнему активен в центральных зонах (центр пупа - "просвет", нижний даньтянь и центр головы), которые оказывают основное давление на точку сборки.

В результате концентрация на первом уровне ОВД ведет лишь к некоторому углублению точки сборки и соответствующему расширению области свечения осознания. Главные механизмы, удерживающие позицию точки сборки, сохраняют свою активность. Отсюда - легкое возвращение в состояние привычной рефлексии. Состояние ограничивается лишь чувством общего *ослабления рефлексивных механизмов и повышения независимой чувствительности тела*. Само по себе данное состояние не влечет за собой никаких трансформационных эффектов. По сути, это просто более гармоничная позиция, допустимая внутри "человеческой формы". Она может быть сколь угодно длительной или даже постоянной. Радует практика периодическими "всплесками" экстрасенсорного восприятия в некотором (довольно узком) диапазоне - например, видение "ауры", предчувствия, вещие сны и т. п. Будучи вполне органичным, легко убеждает практика, что это состояние - именно то, к чему он стремился. В течение нескольких лет становится новой областью стагнации, мало чем отличающейся от изначального положения точки сборки.

Второй уровень остановки внутреннего диалога. Здесь начинается тот процесс перефокусировки внимания, который вкратце был описан, когда мы говорили о дзэнских психотехниках. Отправляя внимание "вниз", в область диафрагмы, мы не только реанимируем в себе "комплекс рептилии" (как было сказано выше). Здесь открываются куда более широкие возможности - с одной стороны, большая часть смыслов и значений описания мира теряет свою актуальность, с другой - начинается "отключение" важнейших социально выученных координат самого нашего существования - например, пространство и время, линейность.

Таким образом, на этом уровне тело возвращается в среду, лишенную координат. Для него существует лишь настоящее, основные ограничения пространства - времени (из которых происходят страх смерти, чувство собственной важности, жалость к себе) исчезают. Здесь тело проявляет свою самостоятельность и в определенных ситуациях ведет себя неадекватно. Надо учесть, что это состояние в определенном смысле парадоксально. Например, угроза смерти не ведет к немедленному бегству или активной обороне - с одной стороны, страх смерти здесь не существует, с другой - тело все еще не обрело энергетической самостоятельности, оно как бы "замерло" в настоящем и, как правило, пассивно. Тело открыло для себя лишь одну истину - время условно. Ему все еще не дано знать, что активность и пассивность энергетического состояния - это модусы энергетического кокона, решающие его дальнейшую судьбу. Здесь, как ни странно, открывается простота и легкость самоубийства (возможно, средневековые самураи находили выход из любой ситуации в хакари, добравшись именно до этого промежуточного уровня). Здесь начинается безумие "дзэнской болезни", ибо социальные ограничения выглядят чужеродными и бессмысленными.

На этом уровне остановки внутреннего диалога резко снижается интенсивность полей, связывающих точку сборки с центром межбровья, центром пупа ("просветом") и нижним дантьянем. Слабеет также связь ТС с могучим жгутом эманаций, находящимся в "корне" энергетического тела. Таким образом, точка сборки погружается еще дальше - в те области ЭТ, где чувствительность по-настоящему выходит за пределы человеческого кокона. Это - тот промежуточный уровень, где легко и просто сосредоточить произвольное внимание на внешних, поверхностных слоях энергетического поля, где физическое тело перестает быть однозначным и не вызывающим сомнения разграничителем внешнего и внутреннего пространства. Если вы ощутили эту характерную неопределенность границы тела, если почувствовали обилие аморфных, но сильных сигналов из пространства, окружающего физическое тело, оттуда, где, по мнению тоналя, есть лишь воздух и нет никаких нервных окончаний, это значит, что вы достигли второго уровня остановки внутреннего диалога. Помните, что этот уровень не должен стать объектом фиксации. Он - промежуточный, и надо приложить усилие, чтобы сделать еще один шаг. Здесь помогает ритмическое дыхание, концентрация на внешних слоях ЭТ, но главным двигателем всегда остается намерение. Оно не даст вам остановиться.

Третий уровень остановки внутреннего диалога. Этот уровень весьма динамичен, а потому легко ускользает от внимания практика. Дело в том, что здесь тональ становится настолько пассивным, что практически перестает различать бодрствование и сон, а равно пассивность и активность собственной психической деятельности.

Тело полностью берет власть в свои руки. Диссоциация осознания и тела может граничить с патологией в том случае, если вы задержитесь на этом уровне остановки внутреннего диалога. Примером такого состояния может служить произвольное вращение туловища, когда

Кастанеда пытался найти нужную сторону света, неуправляемое бегство из угрожающей ситуации (вспомните известный сюжет с "горными льдами" и т. п.). Последующие воспоминания об этом состоянии, как правило, "снопоподобны". Вы не уверены в реальности происходящего до такой степени, что спрашиваете у себя и у очевидцев: "Неужели я это сделал?" Тональ занимает здесь самую крайнюю позицию - ни во что не вмещающегося наблюдателя. Он не переживает эмоций, так что тело как будто оказывается "на воле" - оно движется помимо осознания, оно переполнено тактильными ощущениями, природа которых неясна. Все реакции и эмоции концентрируются в центре физического тела и конечностях - спазмы, дрожь, порывистые движения, мгновенные и совершенно необдуманные реакции на все окружающее.

Обычно на такой глубокий уровень ОВД приводит "ходьба Силы". Иные техники тоже могут завести так далеко, но это, скорее, случайность.

Ослабление полей, привязывающих точку сборки к определенной позиции, здесь охватывает центральный (базисный) компонент тонального внимания, а именно треугольник "глаза (голова) - руки". Второй сдерживающий пояс полевых структур идет к основанию "стержня". Его ослабление уже вторично, и по сути есть следствие отстранения перцептивного центра от всякого собственного описания, включая важнейший базисный элемент - основополагающую диаду "бодрствование - сон". Это эмпирическое наблюдение явственно демонстрирует нам, что является фундаментом человеческого описания мира, что важнее даже пространства и времени. Это - режим восприятия, а именно те его варианты, что даны человеческому существу изначально - явь и сновидение.

Фиксация на этом уровне неминуемо порождает полную социальную дезадаптацию, т. е. душевную болезнь. Поэтому толтек стремится проскочить этот опасный уровень максимально быстро. Здесь можно также найти вдохновляющие эпизоды вроде сновидения-наяву или выхода тела сновидения на фоне непрерывной работы первого внимания. Все это - флуктуации, которые ни в коем случае не должны вас остановить.

Четвертый (последний) уровень остановки внутреннего диалога. Как мы уже отмечали, на этом уровне заканчивается сам факт "описания мира". Последние полевые сегменты, сохраняющие свою притягательную для точки сборки силу, окончательно деформируются и перестают поставлять сенсорную информацию, доступную интерпретации. Это - область перед лицом, "лоно внимания" (затылок), макушка головы и зона кокона, расположенная над ней. Отпустив собственное внимание на волю через зону диафрагмы и брюшной полости, мы в единый миг открываем, что освобожденная область концентрированного осознания словно "всплывает" в верхнюю часть энергетического тела. Это уже не поиск "третьей точки", который характерен для первого уровня ОВД, это даже не медитация на сахасрара-чакре. Переживание, сопро-

вождающее описанные выше техники, всегда определенно и позиционирует восприятие внутри пространственно-временного континуума. Оно отстраняет мир, но не *убирает его осмысление* .

Движение, которое имеет место на четвертом уровне ОВД, почти инстинктивно и по сути представляет собой "разрядку" последней энергетической области кокона, удерживающей фиксацию точку сборки. Это своего рода "взрыв", не подчиняющийся контролю произвольного внимания.

Если этот процесс растягивается на несколько десятков секунд, то мы оказываемся в состоянии "остановки мира". (Подробнее об этом см. главу "Видение".) Так или иначе, мир прекращает свое существование. Точка сборки выталкивается возбужденными полями в необычную позицию, которую невозможно предугадать. Поскольку эта позиция, как правило, не освоена нашим произвольным вниманием, мы сталкиваемся с "развалом сенсориума" в большей или меньшей степени. Узнавание здесь невозможно, "схема тела" отсутствует. Восприятие демонстрирует невообразимый хаос из обрывков тональных конструкций и непосредственного *видения* .

Энергообмен на несколько секунд становится во много раз плотнее, в результате чего гомеостазис нарушается и полевые сегменты начинают приобретать новые формы. "Просвет" увеличивается и сильно "толкает" точку сборки - то вверх, то вниз, в соответствии с присущими этому каналу ритмами поглощения-выделения энергии.

Как правило, защитные механизмы энергетического тела срабатывают достаточно быстро, и хаотическое движение полей внутри кокона останавливается. Здесь и заключен шанс, предоставляемый толтекской дисциплиной. Если точка сборки остановилась в необычной позиции, то практик всегда имеет возможность с помощью произвольного внимания (своеобразного stalking восприятия) удержать ее от возвращения. Полноценная сборка восприятия в новой позиции (имеющая не только информационный, но и энергетический смысл) - и есть достижение *второго внимания наяву*. Если же вам удастся сохранить "плавающее" состояние ТС, то это будет "*сновидение-наяву*".

Так *остановка внутреннего диалога* делает доступными два наиболее экзотических и таинственных состояния, упоминаемых в книгах Кастанеды.

То же самое достигается при помощи техники неделания. Это - непосредственный метод, который касается лишь управления вниманием и восприятием. По своей природе он близок сновидящим, ибо так или иначе имитирует сновидение. Не всем он дается легко, хотя в случае удачи неделание заменяет остановку внутреннего диалога, минуя описанные выше "промежуточные уровни". Метод перцептивного неделания направлен на непосредственную остановку всех интерпретаций воспринимаемого. Иными словами, что бы вы ни воспринимали (визуально, аудиально, кинестетически), вы отказываетесь это *узнавать и оценивать* . Одним лишь своим намерением вы превращаете воспринимаемый мир в хаос.

Этот метод прост в описании (обратитесь к книгам Кастанеды!), но сложен в исполнении. Одна из главных проблем заключается в том, что *тональ обманывает сам себя, следовательно, знает, что он делает и для чего* . Можно ли обмануть тональ, если именно он принимает решение заняться неделанием? Казалось бы, мы сталкиваемся с неразрешимым противоречием.

Дон Хуан бы сказал Кастанеде: "Не делай, и все". И был бы прав, потому что здесь любые хитрости уведут от цели. Секрет неделания - в предельной простоте, с которой тональ не может смириться. У всего, должна быть цель, может, даже схемы, планы и алгоритмы. Когда мы, засыпаем или просыпаемся, наше "эго" почему-то не задает себе вопрос: с какой целью я закрываю/открываю глаза? Или, например, эго не задает себе идиотского вопроса: с какой целью я в данный момент сижу на унитазе? Можно, конечно, и до этого дойти, если много думать о жизни, во всех ее проявлениях - но это уже, согласитесь, некоторая патология.

Неделание - естественное состояние осознания, не занимающегося саморефлексией. Оно подобно дыханию, чиханию, жеванию, испусканию газов и пр. куче действий, которые происходят с нами регулярно и составляют жизнь организма, до которой тональ не удосужился добраться. Конечно, когда мы ПРИНИМАЕМ РЕШЕНИЕ заняться *неделанием*, это - работа тоналя. А что еще может принимать решение? Дело в том, чтобы, приняв решение (и даже сформулировав для себя некую цель), тональ по-настоящему качественно СОСРЕДОТОЧИЛСЯ НА ПРОЦЕССЕ - тогда неделание "обманет" и отключит его.

Иными словами, В СОСТОЯНИИ НЕДЕЛАНИЯ ТОНАЛЬ ЗАБЫВАЕТ О ЦЕЛИ, ПОТОМУ ЧТО ЗАБЫВАЕТ О САМОМ СЕБЕ.

Как только вы забудете, зачем созерцаете тень от куста, и перестанете понимать вообще - тень это или еще какая штука, вы ОКАЖЕТЕСЬ В СОСТОЯНИИ НЕДЕЛАНИЯ. Чем чаще вы будете погружаться в подобное "забытье", тем легче. Но начинается все с нескольких секунд.

Что же касается общего "ожидания результата" от подобной практики (и не только неделания, но и любой иной), которое, как правило, тут же "просыпается", стоит нам выйти из состояния, то это уже относится к безупречности. Ибо все

эти "ожидания" так или иначе, происходят от главной заботы тоналя, которую дон Хуан называл "ОЗАБОЧЕННОСТЬ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБОЙ".

Рассмотрев вопрос под этим углом, вы непременно заметите, что "озабоченность" растет из все того же страха смерти, чувства собственной важности, жалости к себе. Стану ли я *видящим*? Обрету ли я магическую силу? Познаю ли я Реальность, если буду заниматься *неделанием*? - спрашивает наше чувство собственной важности (а страх смерти подкакивает - мол, умрешь зря, жизнь на глупости растратишь; жалость к себе горько твердит - бедный я, глупый, напрасными делами занимаюсь, мог бы большего в жизни достичь...)

ПОЛНОЕ И БЕЗОГОВОРОЧНОЕ ПРИНЯТИЕ БЕЗУПРЕЧНОСТИ - единственное, что избавит нас от подобных глупостей. Так мы в очередной раз приходим к практической целостности толтекского знания.

Безупречность, неделание, остановка внутреннего диалога - то, что естественным образом приводит нас к *сновидению*, - парадоксальному состоянию осознания, которому посвящены следующие главы этой книги.

Глава 5

СНОВИДЕНИЕ I: МЕТОДЫ

*"...И юноши ваши будут видеть видения, и старцы
ваши сновидениями вразумляемы будут.
И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни
излию от Духа Моего, и будут пророчествовать."*

Иоиль 2.28 - О, Деян. 2.17 - 19

И по сей день сновидение кажется человеку явлением таинственным. И Типы восприятия во время сна со сновидениями слишком разнообразны, чтобы судить о них однозначно. Сны бывают яркими и тусклыми, осмысленными и пустыми, цветными и черно-белыми. Более того, сны могут быть "вещими", наделять знаниями, могут вводить в заблуждение или принимать форму откровенной фантастики.

До того как Карлос Кастанеда опубликовал свои сообщения о толтекской дисциплине, никто не рассматривал сновидение как способ восприятия - со своим типом внимания, со своими специфическими искажениями и тем комплексом проблем, который свойственен любому режиму восприятия внешнего мира. Естествоиспытатели склонялись к тому, что сновидение по природе своей бессмысленно и только отражает некие психофизиологические процессы в организме сновидца. К этому, по сути, сводятся идеи, например, Хобсона и Маккарли (1977) о том, что образы сновидения - всего лишь интерпретация беспорядочных разрядов нервной энергии, накопившейся в клетках нижнего мозга, или популярные среди психоаналитиков взгляды на сновидение как образную разрядку накопившихся психических напряжений в области бессознательного, исполняющую роль естественной психогигиены. Иные исследователи приписывали снам творческую функцию. Их точка зрения, в общем, сводится к тому, что в процессе сновидения накопленная информация рассортировывается, организуется определенным образом, благодаря чему во сне становятся явными некоторые скрытые закономерности или взаимосвязи. Таким образом в сновидении разрешаются проблемы, поставленные наяву.

Мистический взгляд на сновидение был всегда почти что прямо противоположным. Здесь, наоборот, полагали, что именно в сновидении "душа освобождается от телесных покровов" и хотя бы мельком имеет возможность взглянуть на истинное положение дел в царстве потустороннего, Царстве Истины. Утонченные метафизики находили в сновидении путь к "мистическому союзу с бытием", "воспоминание своей истинной природы", а ориенталисты искали здесь тропинку к Нирване или самадхи.

И тот и другой подход до сих пор остается только домыслами, гипотезами и надеждами.

Зато с древнейших времен известна связь между идеями сна и смерти. М. Элиаде упоминает, что в греческой мифологии Сон и Смерть, Гипнос и Танатос - два брата-близнеца. Конечно, Элиаде говорит о мифологии, но дело в том, что подобная мифология ведет свое начало из самой бездны времен, с тех самых пор, как человеческий тональ приобрел свои первичные очертания.

Во сне мы всегда покидаем мир привычного восприятия и реагирования, во сне умирает наше эго, и об этом не мог не догадываться примитивный человек на заре цивилизации, когда еще само слово эго было невозможным.

Мы знаем, что толтекское знание дает объяснительную модель для такого положения дел. Точка сборки в сновидении смещается, а вместе с ней смещается весь комплекс привычных реакций, идей, представлений о себе - дневное "я" словно бы умирает. И страх смерти - главный консервирующий сигнал тоналя - прекращает сновидение, не позволяет ему стать осознанным, не дает ему превратиться в полноценный режим восприятия. Любой "выход из тела" обычного человека пугает, любая осознанность сна страшит его, потому что там он не находит целого комплекса привычных черт самого себя. С одной стороны, ему как воспринимающей единице открыто слишком много, с другой - от него как от стереотипного существа, к которому он привык за долгие жизни в социуме, осталось слишком мало.

Какое дело нам до мифов тысячелетней давности! Смерть предстает всякий раз ощутимо и явно, и для этого не надо изучать антропологию - достаточно войти в осознанное сновидение. Хотя история человеческого отношения к сновидению дает богатую пищу для размышлений.

С одной стороны, Высшая Сила (как бы ее ни называли представители разных религий) дает человеку шанс "пробудиться", обрести знание, память, бессмертие и свободу. С другой - сам факт "пробуждения во сне" отравлен фундаментальным страхом смерти. Ибо что есть "пробуждение во сне"? Для нашего тоналя это, помимо всего перечисленного выше, "освобождение от физического тела". Иными словами, переход в мир иной, в обитель мертвых - пусть блаженных и знающих, но уже не живых в том смысле, как мы привыкли это понимать. Вот корень иллюзии. Вот - основная преграда, бессознательное препятствие, построенное нами самими, чтобы удержать себя в рамках монотонного мира. Одна часть нашей психики все время норовит "сбежать", "освободиться", зато другая - темная, тяжелая и инертная - стремится пребывать в покое: она ищет лекарства и упражнения, панацеи любого рода, лишь бы сохранить тело в нынешнем его виде - как можно дольше, желательно вечно.

Вокруг этой темы разворачивается целая драма, куда более серьезная и напряженная, чем любые изыски нашего - в общем-то, довольно примитивного - воображения. Авторы романов ужасов и кровавой беллетристики содрогнулись бы, проникнув в эту вечно потаенную и завораживающе-убийственную область.

Человек мечется между двумя бессознательными страстями - он *не хочет умирать и он не хочет жить*. Обычный сон всегда дарит нам временное, сиюминутное разрешение этого безумного конфликта.

Ночная греза - это хитрая тропинка, по которой можно хоть пару минут погулять почти каждую ночь, испытывая удовлетворение от невозможного состояния не-жизни и не-смерти. Недаром люди, которым, долгие годы в силу физиологических расстройств не снятся сны, которые они способны запомнить, жалуются на нескончаемое утомление, на общую затрудненность как физической, так и психологической жизни.

Выражаясь метафорически, сон - это ангел смерти, который в последнюю секунду пожалел нас и не убил насовсем. Он оставил нам память о своих призрачных, промежуточных царствах, где нет ничего и есть все, а потом удалился до следующего сновидения.

Миф требует от нас хотя бы иногда воздерживаться от сна. Вспомните историю Гильгамеша, который не добился бессмертия только потому, что не смог бодрствовать шесть дней и шесть ночей. Таких примеров антропологи могут привести огромное множество. Оставаться бодрствующим, пишет Элиаде - знаток всемирной мифологии и мировых религий, - значит "обладать в полной мере своим сознанием, присутствовать в мире духа".

Но что это означает на самом деле?

Опираясь на толтекское знание, мы вправе предположить, что человек был от века обеспокоен не проблемой сна как такового, а проблемой "утраты осознанности". Изначально сон для высших млекопитающих был простой реакцией на смену дня и ночи, и единственной его функцией было - восстановление сил и пребывание в состоянии "естественного анабиоза", пока не взойдет Солнце, чтобы начать новый день, содержанием которого была охота на других живых существ, или поедание растительности, или размножение. Иными словами, это был вынужденный "простой" организма. Ночь - не лучшее время для биологической активности существ, имеющих развитую нервную систему. Однако есть и другие существа, для которых ночь - время активности и охоты. Системой охраны спящего животного, судя по всему, и было состояние сновидения. То есть, с одной стороны, животное спит и сохраняет (восстанавливает) силы, с другой - оно достаточно бдительно, чтобы быстро отреагировать на изменение среды или приближение естественного врага.

Легко догадаться, что речь идет о простом, природном смещении точки сборки. Большая часть восприятия сфокусирована на внутреннем состоянии организма, но какая-то (пусть очень малая) - одновременно следит за тем, что происходит вокруг.

Думаю, только для человека сновидение ассоциируется со смертью. Просто потому, что только человек обладает ярко выраженным дневным "я" и всерьез беспокоится о его сохранности (ведь он социален, от него ждут определенного поведения, у него есть образ себя - куда деться от этой маски!). Человек, утративший свое "социальное лицо", - мертвый человек.

Обратная, "высокая" сторона этого же по сути процесса - переход и чуть ли не сверхчеловеческое состояние. По крайней мере в то состояние, где возможна связь с духами, силами, магическое управление обстоятельствами и внешней природой. Это "сновидение" шаманов. Они не "умирают" для своего социума, они становятся над ним. Фактически, эти люди - правители своего племени, народа, этноса. Но и здесь мы находим специфическую символику "социальной смерти" - практически во всех культурах Земли шаманы (или жрецы), принимая решения за свой народ и управляя им, ничего не требуют для себя. Они выше - и этим все сказано.

Царь, возжелавший больше дани или больше наложниц, ни у кого не вызовет удивления. Он - человек мира, воплощенная материальная власть. Он хочет войны - будет война. И т. д.

Шаман (или жрец) стоит так высоко, что не имеет права требовать от своего народа материальных благ. Он - воплощенная не-земная Сила, он не-социален в общепринятом понимании. Потому что он вошел, в сновидение полностью, а значит, перестал быть социальным существом. Он - всего лишь ретранслятор, ему прощаются ошибки в интерпретациях, но не прощаются претензии на реальную власть и реальное, богатство.

Судьба толтекского сновидящего во многом повторяет судьбу шамана, священника, жреца. Несмотря на то, что организация социума за последние тысячелетия радикально изменилась, он остается по ту сторону мира. Соплеменники бессознательно полагают, что ему и без того, слишком много дано - жизнь после жизни, знание выше любого рационализма, власть над непостижимыми аспектами бытия. Он - живой мертвец, он - победивший смерть. Сновидящий бодрствует и сохраняет свое сознание там, где обычный человек впадает в паралич и беспомощность.

Путь сновидящего - постепенный переход из одного состояний бытия в другое. Каждый переход (в глазах "нормальных" людей) - смерть. А сновидец продолжает жить и даже рассказывать о своих похождениях в областях, недоступных "живому", т. е. стереотипному, социальному существу.

Толтекская мыслительная парадигма внятно разъясняет, почему сновидцу становятся доступны иные миры, иные способности и силы, почему он обретает знание, для которого цивилизация "нашего мира даже не сочинила слов. (В-первых, само явление осознанного сновидения нарушает нормальное "описание мира", во-вторых, оно никогда не становилось массовым настолько, чтобы эту призрачную, переменчивую область оформлять человеческим языком.)

Современная нейрофизиология в процессе изучения сновидений от века считавшихся царством невербализуемых образов, попыталась было решить вопрос механистически. После того как была обнаружена функциональная асимметрия головного мозга, сновидения автоматически приписали бурной деятельности правого полушария. Это казалось логичным - действительно, наяву доминирует левое (вербальнологическое) полушарие, во сне - правое (наглядно-образное).

Однако все оказалось не так просто.

Например, Кастанеда сообщает, что во время сновидения точка сборки погружается вглубь и влево - выходит, что энергетическое тело человека зеркально отражает активность физического или Кастанеда нафантазировал. Однако уже во второй половине 90-х годов (т. е. намного позже, чем были написаны все основные кастанедовские труды) выяснилось, что именно левое полушарие ответственно за проникновение сновидящего в осознанное сновидение.

Так, В. Л. Голубев и Е. А. Корабельникова, исследуя психофизиологию сна, относительно недавно подтвердили это положение в клинических условиях. В частности, они сообщили следующее:

"Проблема межполушарных взаимодействий во сне до настоящего времени остается дискуссионной. Целью нашей работы являлось исследование особенностей характера сновидений у здоровых и у больных при невротических расстройствах в зависимости от профиля межполушарной асимметрии. Обследованы 78 больных с невротическими расстройствами и 25 здоровых с использованием клинического и параклинического методов исследования, методики исследования профиля межполушарной асимметрии, метода экспертной оценки сновидений.

Отличительными особенностями сновидений здоровых испытуемых с преимущественно левым профилем асимметрии являются их большая яркость, информационность, образность и эмоциональность. Специфическими чертами сновидений испытуемых с преимущественно левым профилем асимметрии, общими как для здоровых, так и для больных с невротическими расстройствами, по нашим данным, являются также меньшая представленность фактора новизны и частое возникновение редких феноменов, таких, как симптом "уже виденного в бодрствовании", реалистичность, "смешанные" (накладывающиеся) сновидения, продолжение сновидения при повторном засыпании, частая смена лиц и места действия. К другим особенностям сновидений испытуемых с левым профилем асимметрии, которые выявляются только при неврозах, относится достоверно большая представленность феноменов люцидности (осознанности) и "сновидения в сновидении". Полученные результаты, с одной стороны, могут указывать на сохранение функциональной специфики полушарий во время сна, с другой - дают основание для предположения о различном вкладе правого и левого полушария в организацию сновиденческого процесса".

Нас, конечно, в первую очередь интересует феномен "люцидности" (осознанности). Смещение психоэнергетической активности влево во время осознанного сновидения, очевидно, должно иметь место постоянно. По сути, это вторжение тоналя с его вербально-логическим аппаратом, его инвентаризационным списком в области, где прежде пребывали только аморфные и не запоминаемые впечатления.

С точки зрения толтекского знания, это почти то же самое, что сказать "точка сборки сместилась влево". Ибо что, как не точка сборки, превращает бессмысленный поток неопределенных впечатлений "картинку", в целостный мир, с которым можно работать, где действия последовательны и запоминаемы, где вы можете узнать объект, запомнить его, а потом назвать или описать?

Европейский подход к осознанным сновидениям сосредоточился на этом уровне. Все техники, которые предлагают нашему читателю европейские или американские исследователи осознанных сновидений построены на простейшем принципе переноса контроля и улучшения памяти. Благодаря этим методам можно "летать" и запоминать свои приключения. Практически никто не рассматривает сновидение как энергетическое состояние, имеющее основной целью укрепление и развитие реальных силовых взаимосвязей с теми областями восприятия, которые могут открыться в сновидении.

В. Громов ("Осознанные сновидения") рассматривает сновидение именно с этой типичной для европейского ума точки зрения:

"Что бы вы ни делали в состоянии бодрствования, ваш мозг активно обрабатывает сенсорную информацию, поступающую из окружающего мира.

Наряду с информацией, заложенной в вашей памяти, она является сырьем для строительства модели мира. Эта модель точно отражает ваши взаимоотношения с ним до тех пор, пока вы активно бодрствуете.

При пассивном бодрствовании внимание перемещается с внешней информации на внутреннюю. Ваше мышление до известной степени обретает независимость от внешних воздействий, мысли начинают блуждать, и вы как бы спите наяву. Какая-то часть вашего мозга моделирует не реальный, окружающий вас мир, а мир потенциальный. В то же время имеющаяся у вас упрощенная модель внешнего мира в любое время (например, при возникновении опасности) может переключить на себя ваше внимание.

Во время сна из внешнего мира поступает так мало сенсорной информации, что вы перестаете его сознательно моделировать. Когда спящий мозг активизируется в достаточной степени, в вашем сознании возникает модель мира, которая обычно не зависит от происходящего вокруг вас. Мы называем это сном. Спящий мозг не всегда создает подробную модель мира. Иногда кажется, что он лишь пытается сосредоточиться и почти не действует. Различия в психической активности во время сна в значительной степени зависят от состояния мозга спящего".

Конечно, если мы учтем, что спящий мозг при моделировании сновидческого пространства на 98 - 99% опирается на собственные идеи, не встречающие подкрепления в виде сенсорных сигналов снаружи, то перед нами действительно предстает довольно убогая картина.

И все же - даже у самого неопытного сновидца остается 1 - 2 процента реальных сигналов извне, которые могут указать путь к более эффективному восприятию в осознанном сновидении.

Начинается все, безусловно, с пробуждения внимания сновидения во сне. Это - лишь начало. Однако европейцы сосредоточились именно на этом аспекте. Дальнейшее их просто не интересовало. Погруженность в психоаналитическую концепцию сновидения сделало европейско-американских исследователей пассивными и безвольными - интересующая их "пробужденность" ограничивалась навыками внимательного наблюдения и качественного запоминания продукции собственного бессознательного.

С энергетической точки зрения точка сборки начинает функционировать в новой позиции более-менее полноценно, если сохранит связь возбужденных осознанием эманаций с тем районом кокона, где она находилась изначально. Иными словами, должна сохраниться преемственность осознаваемых гештальтов восприятия между первым вниманием и вниманием сновидения.

Толтекская техника добивается этого эффекта "осознанием момента засыпания" - это непосредственный способ, он прямо направлен на Удержание энергетической активности в определенной зоне энергетического тела.

Европейцы находят такой способ, видимо, слишком абстрактным и трудоемким. Поскольку их не интересует конечная цель толтекской дисциплины - слияние первого и второго внимания, - они прибегают к различным способам "воспоминания" про то, что в данный момент видят сон. Например, уже упомянутый Громов, ссылаясь на О.Фокса, предлагает непрерывно проводить "тестирование" воспринимаемой реальности:

"Одним из аспектов умственной деятельности является "тестирование реальности" для определения того, откуда мы получаем информацию: из внутреннего или из внешнего мира. Оливер Фокс, назвавший эту систему оценки "критическим даром", считает, что во время обычного сна она "спит". По его мнению, этот дар - главное условие для: достижения осознанности во сне.

Необходимо разбудить, - пишет Фокс, - критический дар, в основном бездействующий во сне, и тогда станут проявляться различные степени активности. Предположим, что во сне я оказался в кафе. За соседним столиком сидит леди очень приятной наружности, за исключением того, что у нее четыре глаза. Примеры степеней активности критического дара в данном случае следующие:

1. В обычном сновидении я вообще не обратил бы внимания на этот казус. Но пробуждающийся критический дар дает мне почувствовать, что с этой леди что-то не так. Внезапно я понимаю, что именно: "Конечно же, ведь у нее четыре глаза!"
2. Во сне я испытываю легкое удивление: "Как странно, у этой девушки четыре глаза! Это ей не идет". Но тут же я могу заметить: "Бедняжка, она сломала нос! Как это произошло?"
3. Критический дар пробуждается еще более, и четыре глаза теперь воспринимаются как аномалия. Однако должных выводов еще не делается. Я восклицаю: "Ничего себе!", а затем разубеждаю себя: "Должно; быть, в городе какое-то необычное шоу или цирк". Таким образом, я нахожусь на грани понимания причин происходящего, но не могу сделать решающий шаг.
4. Мой критический дар полностью проснулся, и это объяснение меня уже не удовлетворяет. Я продолжаю цепочку своих умозаключений "Но таких номеров никогда не было! Женщина с четырьмя глазами это невозможно! Это сон!"

Задача состоит в том, чтобы активизировать критический дар непосредственно перед сном, с тем чтобы во сне он помог объяснить или иную странную ситуацию.

Недавно Поль Толи, основываясь на результатах десятилетних исследований с участием свыше двухсот испытуемых, разработал несколько техник вхождения в осознанное сновидение. Он считает, что одним из эффективных методов достижения осознанности (особенно у начинающих) является выработка критического отношения к состоянию своего сознания.

Этого можно достичь, задавая себе в состоянии бодрствования вопрос "Сплю я или нет?", причем делать это нужно не менее пятидесяти раз в день, а также в каждой ситуации, похожей на сон. Последнее важно потому, что в осознанных сновидениях критический вопрос обычно задается в ситуациях, аналогичных тем, в которых он задается днем".

Как видите, речь идет, в основном, о формировании определенного настроения и тренировке памяти. Как показывают многочисленные опыты, эти методы могут быть действительно эффективны. И все же не настолько эффективны, как должны быть, если исходить из основной гипотезы их авторов.

Применение этих техник смущает исследователей необъяснимыми колебаниями в отношении результативности. Иногда длительные и упорные попытки достичь сновидения таким образом вовсе не приводят к успеху. В других же случаях их эффективность, после яркого и вдохновляющего всплеска осознанности в сновидениях, по непонятным причинам снижается практически до нуля.

То же самое можно наблюдать и при использовании технических устройств, вроде "Новадрим" и ему подобных. Вся эта техника может спровоцировать серию осознанных сновидений, после чего их частота пойдет на убыль. Порой встречается феномен "неяркой осознанности". Сновидец получает тусклые и однообразные впечатления от пребывания в сновидении несмотря на то, что его внимание работает полноценно. В результате случается, что сама мысль об осознанном сновидении, поначалу столь вдохновляющая, становится неприятной и утомительной.

Очевидно, что сам подход к развитию внимания сновидения в европейских и американских техниках - либо отражает неверные представления о сновидении, либо страдает неполнотой.

И это легко заметить: данные концепции не учитывают самый важный аспект осознанного сновидения - аспект энергетический.

Мы можем *научить* свое внимание действовать определенным образом во время сна со сновидениями или можем *заставить* его "включиться" (с помощью технических устройств, вроде прибора "Новадрим"). Но мы не в состоянии управлять *интенсивностью* внимания сновидения, поскольку это вопрос наличия или отсутствия у нас определенной энергии.

Ну а поскольку само *намерение* (будучи включающим механизмом осознанности) является, согласно толтекским представлениям, энергетическим фактом, то и уловки, придуманные нами для "пробуждения во сне" могут не сработать. Современный человек, загипнотизированный своим механистически обученным тоналом, не желает это понимать и учитывать.

Любой психический процесс, в европейском понимании, - это главным образом результат воли и самоконтроля. Именно эти два параметра определяют качество психического акта. Поскольку и то и другое может совершенствоваться под влиянием обучения, автоматически, предполагается, что можно придумать обучающую технику, которая разрешит все проблемы одним махом.

Чтобы воля и самоконтроль заработали, сначала надо вспомнить о стоящей перед нами задаче. Для тренировки этой способности предлагается:

1. Выбрать пять - десять моментов в течение дня, когда вы будете проверять свое состояние. Этим моментам должны соответствовать обстоятельства, в какой-то мере похожие на сон. Всякий раз, сталкиваясь с чем-либо, напоминающим сон, проверяйте свое состояние. Проверяйте его при встрече со всем, что поразило или стало для вас неожиданным, в моменты необычно сильных эмоций или при виде чего-либо, похожего на сон. Если у вас повторяется какой-либо сон, идеальными будут любые ситуации, напоминающие его. Например, если вас беспокоят сны, в которых проявляется ваша боязнь высоты, то проверку состояния следует производить, когда вы идете по мосту или находитесь на последнем этаже высокого здания.

2. Почаще задавать себе вопрос "Сплю я или бодрствую?" (не менее пяти - десяти раз на день) в ситуациях, отобранных вами на первом этапе. Не надо задавать его автоматически и так же бездумно отвечать, иначе подобным образом вы поступите и в настоящем сне. Понаблюдайте, нет ли вокруг чего-нибудь странного, что могло бы свидетельствовать о том, что вы спите. Вспомните в обратном порядке события последних минут. Вызывает ли это у вас затруднение? Если да, то вполне возможно, что вы спите.

В следующем разделе вы найдете рекомендации относительно того, как правильно ответить на критический вопрос.

Один из лучших способов проверить, не снится ли вам все, что вы видите вокруг себя, - сознательно попытаться изменить некоторые аспекты вашего непосредственного окружения одним лишь усилием мысли.

Можно использовать еще один тест. Надо попытаться прочесть какой-нибудь текст, затем отвлечься и повторить попытку, чтобы проверить, не изменился ли он. Как правило, в осознанных сновидениях написанное всякий раз как-нибудь меняется: например, слова становятся бессмысленными, буквы превращаются в иероглифы или что-нибудь в этом роде...

Подобные советы дают П. Толи и С. Лаберж, а также все, кто следует принятой ими концепции осознанного сновидения. "Тестирование реальности" - полезный навык, от которого можно оттолкнуться и получить первый в своей жизни опыт сознательных переживаний во время сновидения. Однако если вы ограничитесь этим методом, то быстро откроете, что подобный навык не дает ничего, кроме сознательной фиксации нескольких моментов сна и их запоминания.

Точно так же работает мнемоническое вхождение в осознанное сновидение (МВОС) - методика С. Лабержа (см.).

Она может быть иногда немного более эффективной, поскольку помогает очертить сновидческое пространство - в том случае, если вы встречаетесь сразу с несколькими объектами-"мишенями". Это не просто осознание себя во сне, но уже определенная "фиксация", моделирование перцептивного поля, имеющего центр и периферию. Но и этот метод недостаточно эффективен, поскольку так же не дает нам никакой возможности обрести нужную для сновидения энергию и недостаточно сфокусирован на теле самого сновидца.

Опыт показывает, что только комплексное использование толтекской дисциплины может привести исследователя к тому типу сновидения, который будет обладать энергетическим и трансформационным смыслом, то есть сновидением, ведущим его в невоспринимаемые наяву области Реальности.

В нагуализме, как известно, сновидение рассматривается как естественное смещение точки сборки, которое может соответственно генерировать особый режим восприятия. Этот режим восприятия следует тренировать и развивать до такого уровня, чтобы восприятие, возникающее во время сновидения, было столь же функционально, прагматично и эффективно, как восприятие наяву. Внимание, которое практикующий использует во время перцепции во сне, называется *вниманием сновидения*. Когда ему удастся в сновидении полностью отделить "внутренние" сигналы от "внешних" и перед ним, таким образом, открывается *реальный мир-снаружи*, увиденный из иной позиции точки сборки такое восприятие толтеки называют *вторым вниманием*. И только в результате длительного и всестороннего расширения и совершенствования второго внимания нагуалист обретает шанс достичь Трансформации собственной природы - нового типа существования с максимально свободным и практически бессмертным осознанием.

Понятно, что практика сновидения начинается с "пробуждения осознанности", т. е. с того момента, когда в сновидении начинает функционировать произвольное внимание. Таким образом, первый этап работы сводится к тому, чтобы "проснуться во сне, не просыпаясь". Это и станет моментом первого включения *внимания сновидения*.

"Осознанное сновидение" (*lucid dream*) - явление, о котором мы говорили выше, - далеко не всегда то же самое, что *сновидение*, используемое в дисциплине дон Хуана. И в какой мере осознанное сновидение и толтекское сновидение подобны друг другу, в чем именно они друг от друга отличаются, понятно не всем.

Именно из-за этого принципиального неразличения, на первый взгляд, схожих, но, по сути, довольно далеких друг от друга понятий плодятся "смешанные" подходы и практики. Некоторые из них ограничиваются элементарной психотерапией и своеобразным развлечением (как последователи Лабержа), некоторые идут дальше, вторгаясь тем самым в области, не столь уж безопасные для здоровья экспериментаторов.

Занятие сновидением - поистине "смертельная игра". Дело в том, что энергетическое тело человека может правильно трансформироваться только в том случае, если не нарушено равновесие между правой и левой стороной кокона. Это особенно трудная задача, если учесть, что данное равновесие в энергетической конституции человека давно нарушено. Поэтому многие сновидящие склонны расширять тональ, экстраполируя его законы в сновидение. При этом уязвимость человека лишь возрастает, поскольку ему приходится удерживать своим вниманием не только повседневный мир, но и мир сновидения.

Примером такого расширения тоналя является методика, основанная на так называемом "картографировании сновидений"*.

* Группа, называющая себя "хакерами сновидений", пропагандирует этот метод как собственную разработку. Сам метод относительно прост. Он заключается в последовательном нанесении на карту увиденных в сновидении объектов, что усиливает внимание сновидца к ландшафту, строениям, структурным закономерностям воспринимаемого. Каждое отдельное сновидение рассматривается как "пузырь восприятия". Предпринимаются попытки сориентировать полученную совокупность образов в единой системе пространственных координат, привязанных к "сторонам света". Столь непосредственная экстраполяция законов тонального восприятия на сновидения должна привести к интеграции всех сновидческих переживаний в единое поле опыта, что приводит к взрывообразному воспоминанию забытых сновидений. Поскольку значительная часть увиденных в сновидении образов у разных сновидящих, так или иначе похожи (горы, леса, железные дороги, тюрьма, концлагерь, гигантские строения и т. д.), у "хакеров" возникает сильное искушение полагать свои личные карты сновидений проекциями единой всеобщей карты, отражающей единую для всех сновидческую реальность.

Это, по сути, модификация старого шаманского метода описания и исследования мира сновидений. В качестве перепросмотра и воспоминания снов данный способ эффективен и может дать интересные результаты.

Эта методика сама по себе может служить катализатором развития второго внимания, но она же таит в себе серьезную угрозу. Проблема заключается, в первую очередь, в том, чтобы вовремя остановиться. Если на первых порах, когда внимание сновидящего, привлекается к ранее незамечаемым элементам ландшафта и окружающей среды в целом, такой подход можно считать разновидностью не-делания сна, то по мере оформления карты (не столько на бумаге, сколько в голове сновидца), он превращается в *делание*. Создаваемая структура требует для поддержания себя все больше энергии (личной силы) сновидящего, и здесь начинаются проблемы, которые сновидящие могут интерпретировать как столкновения с флорами или неорганическими существами. Вполне естественно истолковывать то и дело происходящие схватки с "потусторонней нечистью" лестным для себя образом - мол, теперь у меня больше энергии, и именно поэтому неорганические существа обратили на меня внимание. Но это далеко не всегда так.

Прежде всего, экстраполяция (перенос) законов тонального оформления воспринимаемого мира в крупных масштабах на такую энергоемкую область, как осознанное сновидение, не может не вызвать истощения. Первое внимание, если оно не подкреплено безупречностью и сталкингом, оставляет нам не столь уж ощутимый энергетический запас, чтобы на его основе строить полноценный сновидческий мир. Однако поскольку наше тело не имеет привычки реально действовать в сновидении, оно не способно чувствовать в нем собственную усталость непосредственно. Тональ же, как правило, в таких случаях интерпретирует усталость как *угрозу* - в сновидении это почти единственный способ донести сигнал тревоги до сознания сновидящего.

Угроза в сновидении может продемонстрировать себя по-разному - начиная с простого ощущения неустроенности (среди унылых пейзажей, руин, и т. п.) и заканчивая схваткой с явным врагом, выступающим в конечном счете в роли вампира, пытающегося лишить на жизненных сил.

Вторая причина то и дело происходящих схваток с "врагами" куда серьезнее, ибо это *реальные* контакты с *реальными* энергетическими формами. Она приводит к гораздо более печальным последствиям, к счастью, "темное море осознания" слишком велико, а сновидящих слишком мало, и все же время от времени это происходит. Дело в том, что интенсивная потеря энергии сновидящего, пытающегося "держать мир", для неорганических существ поистине привлекательна. Если

эти "паразиты" замечают такого сновидца, активно излучающего энергию на поддержание галлюцинаторных форм, они, очевидно, видят в нем легкую добычу. И здесь начинается реальная борьба.

"Паразиты" поглощают светимость человеческого осознания с такой стремительной скоростью, что иногда достаточно десяти минут "общения" с ними, чтобы навсегда распроститься не только со сновидением, но и с психическим, а равно физическим здоровьем вообще. И низкая плотность тела сновидения автоматически обозначает отсутствие реальных "щитов". Сновидящий уязвим и беззащитен.

Бывают, правда, случаи, когда энергетическое тело имеет дополнительные запасы силы - в силу бессознательно практикуемой безупречности, а чаще - благодаря врожденной конституции. Эти счастливики могут успешно практиковать любые модификации пути сновидения. Конечно, уделяя основное внимание созерцанию невиданных ландшафтов, они вряд ли придут к "огню изнутри" - зато у них есть шанс закрепиться в наиболее удовлетворяющем их "месте", и сохраняя там индивидуальное осознание в течение какого-то времени после разрушения физического тела.

Этот подход к работе в сновидении следует считать *информационным*, а не *энергетическим* (о различии между этими подходами см. ниже). Он, разумеется, не сводится к блужданию в галлюцинациях собственного тоналя, хотя они и занимают немало места в такого рода сновидческих странствиях. Часть образов, особенно тех, что возникает в минуты особенно высокого осознания во сне, могут быть отражением *реальных сигналов* из внешнего поля (это подтверждает и мой личный опыт). Чаще всего они оформляются тоналем архетипическими конструкциями, благодаря чему во многом вводят сновидца в заблуждения по поводу своей природы - и в первую очередь именно тем, что в данном случае особенно трудноотличимы от видений целиком "внутреннего" происхождения.

В символическом языке сновидений есть неизбежная двойственность, на практике чреватая серьезными опасностями для сновидящего. Один и тот же символ может представлять определенное содержание бессознательного и внешний, самостоятельный энергетический объект. Однако вполне ясно, что обращаться с собственным бессознательным надо совсем не так, как с гостем из окружающего мира. Ошибки здесь могут быть поистине непоправимыми. "Вскрытое" бессознательное, как правило, следует интегрировать, а внешнему агрессору - давать отпор. Движение внутри мира сновидения, если он является совокупностью бессознательных содержаний сознания сновидца, не является реальным перемещением (т. е. тело сновидения на самом деле никуда не движется, а просто перебирает элементы описания мира в каком-то, принятом его БСЗ, порядке, создавая иллюзию движения - чаще всего именно это и происходит.) Следовательно, даже для того, чтобы, не просыпаясь, уйти из зоны досягаемости для агрессивной энергетической структуры (попросту "сбежать"), сновидящий должен найти *реальные* ориентиры, которые подскажут ему, перемещается он или нет. При отсутствии плотного тела сновидения вычленить ориентиры такого рода довольно сложно, поскольку именно тело в данном случае определяет, с чем оно на самом деле сталкивается. И все же можно указать на некоторые закономерности.

Даже в зачаточном виде тело сновидения чутко реагирует на две вещи: *излучение* и *плотность*. Например, если в информационном сновидении вам снится *светящийся* объект, есть высокая доля вероятности, что вы встретились с реальной энергетической структурой - особенно в том случае, если светится живое существо (человек, животное, монстр и пр.). *Плотность* воспринимается тоналем как давление или преграда, сковывающая ваши движения. Здесь надо обращать внимание не на предьявленную в сновидении *видимость*, а на *функцию* увиденного, переживаемую вами телесно. Это особенно сложно, поскольку психические блоки бессознательного иногда манифестируют себя очень похожим образом. Любая ситуация *вынужденности, не-свободы* (вас схватил спрут, вы не можете выбраться из лабиринта, пройти сквозь стену и т. п.) может быть фактом реального энергетического воздействия извне или спонтанно снизившейся осознанности. Проверить это просто - попробуйте повысить стабильность и яркость восприятия (осознанности) любыми известными вам средствами и посмотрите, что произойдет. Если *давление* было проекцией какой-то области вашего бессознательного, оно должно исчезнуть (спрут ослабит хватку и уберется восвосяи, появится выход из лабиринта, стена пропадет или превратится в подобие тумана). Вы быстро убедитесь, что чаще всего именно так и происходит. Возможно, это даст вам некоторое представление о том, как мало *реального* встречаем мы в информационном сновидении. Но иногда этот прием не срабатывает. Более того, давление начинает усиливаться, а препятствия или противники приобретают еще более угрожающий и плотный вид. Если никакой возможности разрешить ситуацию нет, вам остается только немедленно проснуться, чтобы избежать неминуемого и поистине масштабного энергетического истощения.

Надо сказать, что архетипические стереотипы принимают весьма активное участие в тональном представлении реальных объектов. *Излучение* презентует себя в качестве "сияющих ангелов", магов со "светящимися" глазами, фаллическими строениями, из которых вырывают снопы света, и мн. др. *Давление* - в виде классического "чертика", усевшегося на спину или на грудь, в виде всего хватающего и удерживающего (для женщин - архетипический символ изнасилования), в виде засасывающей трясины, тюремной камеры и т. п. Как я уже сказал, большинстве случаев подлинным виновником всех этих приключений является ваше собственное бессознательное, и до тех пор, пока ваше тело сновидения недостаточно развито, вы не сможете определить, что есть что на самом деле.

Наименьшее значение в информационных сновидениях имеют панорамы ландшафтов. Горы и леса, моря, города, башни, наблюдаем со значительного расстояния, - практически всегда *только декорации* вашего тоналя, наспех построенная для того, чтобы заполнить отсутствие внешних сигналов или неидентифицируемую никаким образом массу. Исключение здесь составляют опять же объекты, излучающие отчетливый свет, но об этом уже было сказано.

"Картографирование" сновидений выполняет в этой связи особую функцию. Не являясь в основе своей информативным, оно исполняет функцию катализатора *исследовательского* внимания в сновидении. Фиксируя вниманием различные (пусть иллюзорные) ориентиры в пространстве сновидения, исследователь уточняет *собственную* позицию. В свою очередь, фиксация позиции ведет к тому минимальному оформлению тела сновидения, которое на энергетическом уровне обозначает фиксирование области эманаций ЭТ, занятых интерпретацией собранного, - иными словами, перцептивного аппарата. Образовавшийся энергетический минимум можно назвать той точкой концентрации внимания, вокруг которой возможно строительство полноценного тела сновидения. Если же внимание и дальше продолжает работать по этой модели, сновидящий переходит в положение блуждающего "призрака" - источник его впечатлений в сновидении не обретает определенности, информационные "инсайты" и иллюзии бесконечно чередуются, а в голове строится новое описание мира, замкнутое на себе и ведущее к консервации. Здесь все одинаково реально и нереально одновременно. Бессознательное конкурирует с внешней реальностью в воспринимаемом поле, но ни одна сторона не в состоянии победить, ибо утраченное разделение сигналов на внешние и внутренние не имеет точки опоры для восстановления.

В нагуализме сновидение имеет иные цели. Прежде всего, мы должны отметить, что продуктивное толтекское сновидение требует значительно более высокого уровня энергии. Здесь сновидящий занят не созерцанием, а деятельностью - направленной, в первую очередь, на самотрансформацию. Практик, однажды вошедший в сновидение, уже *обрел способность исследовать миры второго внимания*. Его задача - не заснуть снова, т. е. не превратить толтекское сновидение в бесконечную череду тональных галлюцинаций. Для этого он должен каждый день готовиться к сновидению. Именно наяву он должен накапливать силу, безупречность, формировать определенное внимание. Он должен идти по "пути воина" и культивировать четкое намерение: от *внимания сновидения* - через тело сновидения - *ко второму вниманию*, от *второго внимания* - через "дубль" и телепортацию - *к вниманию третьему*.

Я намерен последовательно рассмотреть все методы и упражнения, которые могут быть использованы на этом пути (жизнь днем, процедура вхождения в сновидение, поведение в сновидении и миры сновидения).

Первый этап работы сновидящего - тот, которым надо заниматься на протяжении дня, - я назвал "предварительной раскочкой точки сборки".

Методы "предварительной раскочки точки сборки"

1. Сталкинг сновидящего

Подготовка к сновидению начинается днем.

Здесь необходимо отметить, что для людей, по конституции своей относящихся к сновидящим, жизнь первого внимания, насыщенная социальным участием, почти всегда кажется неприятной, утомительной и угнетающей. Сам факт пробуждения для многих из них несет на себе более или менее явную печать разочарования, поскольку именно во сне открывается путь к важнейшим для сновидца источникам энергии, и его тело понимает это даже в том случае, если он никогда не читал Кастанеду.

Обычно бодрствование у сновидящего бессознательно ассоциируется с бессмысленной тратой тех энергетических ресурсов, которые были получены им во сне. Такое психологическое отношение к миру первого внимания должно быть отслежено и видоизменено, поскольку оно на фоне занятия сновидением не только замедляет любой возможный здесь прогресс, но и развивает энергетические, а вслед за ними и психологические искажения в личности практика. В крайних случаях накопившиеся искажения ввергают сновидца в пучины депрессии, развивают в нем мрачный аутизм и в конечном итоге - сводят на нет все успехи в области развития внимания сновидения. Оказаться в подобном тупике для сновидящего бывает равносильно утрате смысла всей его жизни.

Переход к бодрствованию как к сталкингу и *понимание сталкинга как упражнения по совершенствованию сновидения* - вот верная психологическая позиция, которая уже сама по себе снимает ряд естественных для сновидящего психических напряжений в ожидании грядущих "бесполезных трудностей" дня.

То есть в первую очередь важно помнить простую вещь: если мы хотим добиться кардинальных успехов в сновидении, а не ограничиваться временными всплесками осознанности во сне, *именно наша дневная жизнь* должна быть определенным образом изменена. Накопление энергии и процесс "раскочки" точки сборки - главным образом, занятие первого внимания. К счастью, эти изменения бодрствующей жизни не настолько заметны, чтобы превратить практикующего в "странного субъекта" для окружающих его людей, поскольку касаются они, в основном, незаметных внешнему наблюдателю тонкостей внутренней жизни - прежде всего, *характера переживания собственных реакций*. Это именно та точка, в которой естественным образом пересекаются безупречность и сталкинг, позиция, на практике демонстрирующая нераздельность того и другого в повседневной социальной жизни.

Ибо безупречность, проявляющая себя в социальном поведении непосредственным образом, выглядит не просто странно - она, по сути, перечеркивает все психологические ценности и координаты, на которых строятся человеческие взаимоотношения. Концентрируя свое внимание на безупречности, практик очень быстро начинает осознавать, насколько далеки

содержания его внутренней жизни от стандартного набора поведенческих реакций и отношений, сложившихся в социуме и принятых социумом в качестве "правильных" или "нормальных". "Социальные маски" и "социальные роли" обретают выпуклость и очевидность, прежде замаскированную поведенческими автоматизмами. Они становятся *фальшивыми*.

В этом состоянии есть не только трудность для стандартного функционирования - в нем есть определенный плюс, который и становится предпосылкой для оформления правильного сталкинга. Поскольку все социальные роли в восприятии "толтека" оказываются в *равной степени фальшивыми*, исчезает принципиальная и неосознаваемая граница между "ролями" или "масками", которые ранее казались ему близкими, характерными для него, и "чужими", "далекими", "несвоиственными". Иными словами, представление о себе, т. е. "образ себя" (как это принято называть в традиционной психологии), теряет определенность. "Образ себя" становится *объектом преднамеренного выбора*, а не комплектом заученных привычек.

Общее настроение безупречности, последовательно культивируемое ежедневно и непрерывно, вызывает паузу в реагировании. Конечно, это происходит не сразу и не затрагивает все типы поведенческих ситуаций одновременно. Поскольку мы представляем собой сложный набор автоматизмов, каждый из которых имеет собственную силу и собственную степень сформированности, безупречность начинает срабатывать неравномерно, влияя в первую очередь на наиболее поздние и слабые стереотипы, и лишь постепенно проникая вглубь нашей эмоциональной и поведенческой природы.

Однако всякий раз, когда вы используете полученную в результате безупречного настроения паузу для *сознательного выбора* реакции и поведения, вы получаете энергетический толчок для сновидения в ближайшую ночь.

Любая прерванная усилием вашего осознания привычка социального реагирования - вклад в сновидческую практику. Быть может, эта мысль поможет примирить сновидящих с необходимостью так или иначе заниматься сталкингом, поскольку чаще всего им кажется, что подобные "игры" бессмысленны и утомительны. "Пауза безупречности" дает возможность вспомнить, какой именно способ эмоционального переживания и поведения является для вас в данной ситуации наиболее типичным (т. е. автоматическим), и отказаться от него в пользу другого - не обязательно прямо противоположного ("из принципа!"), поскольку это не сталкерский подход, а скорее наиболее "маскирующего", наиболее "прагматичного", т. е. соответствующего вашим целям в социальной коммуникации. А цель сталкера в общении с внешним миром - *добиться желаемого результата с наименьшими затратами энергии*. То есть ваша социальная активность должна быть оптимальной - успешное выполнение утилитарных задач с минимальной внутренней вовлеченностью в идеи и ценности социума.

Конечно, чтобы понять, каков именно оптимальный сценарий вашего поведения, надо научиться быть *внимательным*. Бессознательное отвращение к социуму, характерное для сновидящих, - это, как правило, одно из главнейших препятствий при обучении такому способу внимательности. Безупречность помогает в полной мере осознать, насколько подобное неосознаваемое отвращение (неприятие) связано с чувством *жалости к себе*. Сновидящему неинтересно наблюдать за поведением окружающих людей, поскольку в его глазах мотивы, желания, претензии и озабоченности ограниченного "социального типа" - пустая трата времени и сил. Только выход за пределы человеческого мира через сновидение кажется ему осмысленным и важным действием. Далеко не всегда удается "выследить" эту лежащую на поверхности и все же *аккуратно "вытесняемую" позицию*. Если сновидящий сделает это отношение осознаваемым и свяжет его с подлинным корнем всех подобных эмоций - жалостью к себе, - он удалит определенный объем психических напряжений и сможет "вглядеться" в своих партнеров по социальным играм. У каждого из них - свои маленькие желания, свои маленькие опасения, свой груз представлений о "правильном" и "неправильном", "нужном" и "ненужном", "полезном" и "вредном". Их "корпоративные" (в широком смысле) интересы легко укладываются в незатейливые схемы, а эмоциональные импульсы требуют довольно ограниченного набора "симметричных" ответов.

И сновидящий становится "неуязвимым" для социальных игроков, как только начинает сознательно применять эти нехитрые познания на деле. Надо только не забывать, что оптимальное использование энергии подразумевает не только тактический, но и стратегический подход. Иными словами, надо обращать внимание на подлинные цели своих партнеров, а не только ситуативные. Например, с точки зрения ситуативной экономики энергии лучше, конечно, демонстрировать бесстрашие в любом случае. Но с точки зрения стратегии такое бесстрашие может оказаться серьезной ошибкой. Очень часто от нас ждут праведного гнева, заинтересованности, энтузиазма, всех видов сочувствия и т. д. и т. п. Бесстрашие же, напротив, часто воспринимается как равнодушие, безразличие, высокомерие. Оно может сделать вас *уязвимыми в перспективе* - ибо вы станете объектом неприязни, нападок, раздражения, и всякий раз будете вынуждены тратить силы на преодоление препятствий, которых могло бы не быть.

Сталкерам стратегический подход дается легко, и потому они в конечном счете выигрывают. Сновидящим требуется специальное усилие внимания для преодоления социума изнутри, т. е. *использования социальной активности как способа накопления энергии*, а не повода бездумно тратить ее.

Таким образом, сталкинг для сновидящего - это стратегический выбор типа реагирования и поведения, удовлетворительного для социума в такой степени, чтобы социум максимально спокойно реагировал на сновидящего, снизил давление своего назойливого внимания и не подозревал о том, что его используют для простой тренировки внимания и осознания.

Если социум требует от вас быть веселым и общительным, озабоченным или огорченным, заинтересованным или возмущенным - будьте такими *сознательно* и используйте эти ситуации как упражнения по тренировке внимания, непременно исходя из настроения безупречности, о которой никто не должен догадываться. Безупречность должна стать вашим подлинно "невидимым" фундаментом, поскольку для мира человеческих отношений она неприемлема.

Еще раз повторю: *каждое мгновение такого stalkingа в течение дня приближает вас к полноценному и эффективному сновидению* .

Уровень энергетической эффективности stalkingа для сновидящего зависит от уровня невовлеченности (то есть осознанности) внутренних переживаний в этот момент и непривычности избранного типа внешних эмоциональных проявлений и поведения.

Естественным для сновидца результатом такого stalkingерского диссонанса (разрыва между внешним и внутренним) становится уникальное ощущение, во многом напоминающее сновидение наяву. Это самое эффективное состояние, в котором вопрос "Нахожусь ли я в сновидении?" становится произвольным фоном - его можно было бы назвать неким "внутренним недоумением". Оно намного эффективнее мнемонических техник, предлагаемых Лабержем и другими подобными исследователями, поскольку опирается не на механические и однотипные усилия, а на реальное смещение точки сборки, спровоцированное рассогласованностью центральных стереотипов реагирования.

2. Изменение стереотипа перцептивного внимания

Легко заметить, что перцептивное внимание наяву почти полностью автоматически, и в этом его принципиальное отличие от механизма работы внимания сновидения. В толтекском сновидении внимание максимальным образом подчинено исследованию - оно стремится "собрать" картинку из фрагментов, отделить внутреннюю галлюцинацию от внешнего сигнала и, наконец, попробовать разобраться в природе этого внешнего сигнала. Одновременно внимание вынуждено стабилизировать и детализировать "схему тела" самого сновидца - с одной стороны, чтобы укрепить тело сновидения, с другой - чтобы иметь устойчивую точку отсчета для работы непрерывного исследовательского внимания. Из этого видно, насколько навыки первого внимания неудовлетворительны для продуктивной работы в сновидении.

В отличие от древних охотников и собирателей, мы живем в монотонном, повторяющемся мире - мире, созданном тоном *из себя и для себя* . Мы давно не отдаем себе отчет, что городская архитектура, планировка, весь повседневный режиссер, начиная с квартирной мебели вплоть до пульта управления атомной электростанцией, - есть не что иное, как материализация привычных схем движения нашего перцептивного внимания. Весь человеческий мир создан нами так, чтобы требовать минимальных усилий для восприятия и поддерживать его привычные автоматизмы.

Странствие среди дикой природы вынуждает перцептивное внимание работать иначе. Здесь исследование порой бывает жизненно необходимым, а это вынуждает точку сборки то и дело колебаться в те моменты, когда наше внимание пытается установить подлинное положение дел в окружающей нас среде. Шаманы интуитивно знали о такой закономерности и заставляли своих учеников забираться в незнакомые и даже опасные места, чтобы выбить их внимание из привычной колеи и подготовить таким образом благоприятные условия для необходимого сдвига точки сборки. Нечто подобное проделывали и маги, предпочитая темноту или сумерки при свете свечей во время проведения магических операций.

За последнее столетие ситуация усложнилась. Мир первого внимания, освоенный человеком, стал намного более структурированным. Он интенсивно поглощает сам себя, замыкается на себе, стремясь охватить малейшие детали доступного человеку перцептивного поля. Именно поэтому первое внимание почти все время пребывает в пассивном состоянии. Оно пользуется некоторым набором алгоритмов, шаблонов и стереотипов, применяя их ко всему, что встречается на пути, и человек не испытывает ни малейшей необходимости что-то изменить в данном положении дел.

Попробуйте проанализировать с этой точки зрения свою каждодневную рутину - то, как вы используете свое внимание на протяжении дня, и вы неминуемо заметите, что даже в сутолоке улиц и автомобильных пробках повторяете одни и те же привычные способы управления вниманием.

Это одна из тех невидимых, но крепких клеток, что удерживают неизменным режим восприятия, а значит, фиксируют точку сборки, заставляя ее намертво замереть в одной и той же позиции.

Изменение стереотипа перцептивного внимания ослабляет эту фиксацию и подготавливает проникновение в сновидение. По сути, это не что иное, как имитация исследовательского внимания, игнорирующая привычность среды, а потому схожая с техниками не-делания. Разумеется, применять ее можно не везде и не всегда - в конце концов пренебрежение универсальными шаблонами распределения внимания может изрядно навредить ориентации в искусственной среде, которую специально подогнали к этим шаблонам. За рулем (за станком, при переходе улицы), например, лучше подобными вещами не развлекаться. И все же тональный мир отнюдь не сплошной - в нем есть "зоны неопределенности" и даже "дыры", по рассеянности не заполненные никаким жизненно важным для человека порядком. Можно ехать в автобусе или метро и без всякого риска разглядывать искусственный тональный мир, применяя измененные стереотипы перцеп-

тивного внимания. Можно делать то же самое, даже не выходя из собственной квартиры. (А некоторые счастливики могут заниматься этим на своем рабочем месте, бывает и такое.)

Каким же образом мы можем изменять стереотипы работы перцептивного внимания в течение дня, подготавливая таким образом себя к сновидению?

Во-первых, это достигается *произвольным расширением перцептивного поля* максимальным образом. В обычной ситуации поле восприятия сужено. Все знают, как редко люди, живущие в городе, смотрят, например, на небо. Мы оглядываемся по сторонам лишь в том случае, если попали в незнакомое место и пытаемся сориентироваться. Нас никогда не интересуют детали объекта, если он кажется нам давно известным и знакомым и т. д. и т. п. Эти навыки автоматического внимания мы переносим в сновидение, в результате чего раз за разом терпим поражение, пытаясь осознать себя во сне или запомнить приснившуюся обстановку. Если же мы пытаемся получить всестороннюю и исчерпывающую перцептивную информацию о знакомом нам месте, срабатывает уже известный механизм не-действия, поскольку мы начинаем относиться к знакомому и неинтересному как к чему-то абсолютно новому и потому не наделенному однозначным смыслом в тональной картине мира.

Та же позиция проявляет себя в таких компонентах исследующего внимания, как а) равномерность распределения внимания, б) всесторонняя идентификация всех воспринимаемых объектов, в) непривычные движения глаз, отражающие изменение стереотипа.

Отношение к воспринимаемому полю как к явлению, не получившему в описании мира определенного наименования, проявляет позабытую тоналем *равноценность* воспринимаемого. Исчезают главное и второстепенное, целое и деталь, центр и периферия. Все подвергается *одинаково* внимательному изучению. Конечно, избавиться от шаблонов восприятия (особенно в том случае, когда обстановки уже слишком знакома) довольно трудно. Чтобы облегчить себе эту задачу, важно не следовать за теми автоматическими перемещениями взгляда, что и очерчивают контуры описываемых тоналем объектов, выделяют степень их важности, привлекательности для внимания и т. д. и т. п. Можно избрать любую схему движения глаз (взгляда), лишь бы она не соответствовала заготовленному для воспринимаемой обстановки шаблону. Пристальное изучение окружающего поля как совокупности элементов, не имеющих смысла, и есть сущность перцептивного не-действия, не направленного на разрушение одного конкретного стереотипа восприятия, но нацеленного на *отрешение от мира смыслов вообще*. С одной стороны, это может быть "блуждающий" взгляд младенца, когда внимание направлено на детали перцептивного поля, с другой - серия произвольных и последовательных взглядов, очерчивающих предьявляемое пространство как "пустое", в котором имеют значение лишь главные оси координат, по которым производится ориентация - "верх-низ", "право-лево", "вперед-назад". При "ориентационном" движении внимания оценка окружающих объектов производится не по смысловым, содержательным признакам (это - стол, это - машина, это - человек и т. д.), а только по формальным (дистанция, освещенность, контур, скорость).

Все вышеперечисленные приемы изменения стереотипа перцептивного внимания (а они с известными модификациями могут быть распространены не только на зрение, но и на слух, и даже на осязание) на практике приводят к неизбежному угасанию внутреннего диалога. Частичная остановка внутреннего диалога всегда имеет место при подобной дезавтоматизации работы внимания, и наоборот - техники, направленные на ОВД (например, "ходьба Силы"), как правило, в той или иной степени сопровождаются таким изменением в работе перцептивных стереотипов.

Таким образом, на протяжении дня то и дело прибегая к паттернам осознанного, исследовательского внимания, вы не только готовите тело к сновидению, но и накапливаете энергию за счет замедления или даже приостановки внутреннего диалога. В качестве побочного положительного эффекта вы неминуемо начинаете отмечать возрастающую свежесть восприятия и экзистенциальную схожесть (даже неразличимость) мира яви и мира сна. Все это вызывает в известной степени субъективное чувство легкости, чего-то вроде "духовного просветления", помогающего поддерживать безупречность и проводить stalking.

Как видите, в толтекских техниках все взаимосвязано - даже частности.

Описанный способ не-действия тонального внимания и сопутствующей ему остановки внутреннего диалога в идеале должен использоваться интенсивнее с приближением момента засыпания. Дневная жизнь, все то время, что мы проводим в первом внимании, в практике сновидящего рассматривается как *своего рода трамплин*, на котором он набирает энергию и ускорение, чтобы в момент засыпания не перейти к привычной бессознательности, а перейти ко второму вниманию через внимание сновидения.

Процедура "вхождения в сновидение"

Непосредственная подготовка к вхождению в сновидение должна начинаться по крайней мере за полчаса до того, как вы ложитесь в постель. Она не требует никаких обязательных ритуалов, а потому может быть сугубо индивидуальной. Однако в этой подготовке обязательно должны присутствовать следующие компоненты:

А. Остановка внутреннего диалога.

Б. Ритмическое дыхание.

В. Переключение внимания на энергетическое тело.

Г. Намерение.

Если вы живете один или ваши близкие ничего не имеют против ваших занятий сновидением, то никаких проблем не возникает. Если терпимость окружающих распространяется на такие "странные" штуки, как аутотренинг или медитация, то это - хорошая отговорка. Действительно, почему бы не помедитировать перед сном или не заняться "психической гигиеной" ради повышения производительности труда и общего здоровья? Но в любом случае элемент нарочитости должен быть минимальным. Если подумать, то нет ничего странного в том, что иногда не удается войти в сновидение только потому, что тех, кто живет рядом с нами, раздражают наши странные занятия. Тональ других людей бывает настолько агрессивен, что пытается диктовать нам свою вою, даже когда мы спим. "Неуязвимость" приходит с годами и требует внимательного отношения к себе и к миру, с которым мы вынуждены иметь дело.

При этом вполне естественно, что "неуязвимость" требует от нас и некоторого обустройства своей жизни в первом внимании. Будет разумно избавиться от бессмысленных препятствий в вашей практике, применяя все тот же stalking - ведь он существует и для этой цели. Организовать жизнь в тоне таким образом, чтобы создать себе подходящие условия для толтекской практики - забота не только stalkеров, но и сновидящих, особенно в том случае, если они идут по пути в одиночку, без надежной stalkеровской поддержки. Во времена Конкисты, как вы помните, толтеки тратили немалую часть своей жизни на достижение этой цели. И, судя по всему, это им не только не мешало, но даже шло на пользу.

А. Остановка внутреннего диалога

Обстановка, предшествующая вхождению в сновидение (неподвижность тела, полная релаксация, неминуемая суженность поля восприятия и переключенность внимания на внутренние ощущения, т. е. интероцепция), не дает нам возможности использовать активизацию периферического зрения. Именно поэтому важно, чтобы наяву, когда возможно использовать "ходьбу Силы", мы приобрели достаточный навык остановки ВД и тело познакомилось с совокупностью ощущений, ее сопровождающих.

При пассивности и расслабленности тела мы можем провоцировать остановку внутреннего диалога несколькими способами. Все они оказываются достаточно действенными, если вы подготовили тело описанным выше stalkingом, работой с перцептивным вниманием наяву и катализировали энергообмен ритмическим дыханием, о котором ниже.

Весьма эффективными оказываются техники перераспределения внимания между сенсорными каналами. Среди них, как мы знаем, визуальный - наиболее "агрессивный" (в смысле привлечения к себе непроизвольного внимания). Поэтому удобнее проводить подготовку к сновидению с закрытыми глазами. Переключение доминирующего внимания на слух или на осязание может сработать очень неплохо, а ритмическое дыхание служит для этого оптимальным энергетическим фоном.

Такие методы "переключения" на протяжении веков специфическим образом использовались йогами, буддистами и дао-стами для того, чтобы войти в измененное состояние сознания. Скажем, знаменитые медитации на чакрах - не что иное, как произвольное переключение внимания с визуального канала на кинестетический. То же самое касается медитативных техник по "поднятию Кундалини" или сосредоточению на различных энергетических каналах, расположенных внутри тела и на его поверхности. Везде торжествует кинестетика. В тот момент, когда перцептивный аппарат перестраивается и совокупность осязательных ощущений любого рода в иерархии каналов восприятия занимает то место, что прежде отводилось впечатлениям зрительным, внутренний диалог замирает, а точка сборки почти полностью утрачивает фиксацию. Это длится недолго. В том случае, если не сформировано намерение войти в сновидение или во второе внимание (как это, например, происходит у йогов), смещение ТС бывает минимальным. Некоторая часть внутренних эманаций активизируется за счет вытеснения такого же объема эманаций внешних, и тональ начинает галлюцинировать: конструируются осязательные иллюзии, все более яркие и масштабные, и через несколько лет практики плотность этих иллюзий достигает критического порога, распространяя возбуждение на все каналы (через механизм синестезии) - возникают "видения" и "голоса" даже в том случае, если йог сознательно их не индуцировал. Конечно, эти продукты отражают в первую очередь содержание внутреннего мира практикующего. Таким образом, остановка внутреннего диалога здесь используется только в качестве импульса, переводящего восприятие в режим самопогруженности.

Исходя из вышесказанного, мы должны еще раз осознать, какое влияние оказывает на результат практики личное намерение. Йог, медитирующий на сердечной чакре, может войти в сновидение лишь случайно, а толтек, практикующий сосредоточение на той же точке для вхождения в сновидение, вряд ли встретится с теми видениями, что обычны и желательны для йога. В этом легко убедиться на практике и понять, что мистическое значение, приписываемое различным чакрам в индо-буддистском оккультизме, основано на субъективных переживаниях, которые, в свою очередь, спровоцированы вполне определенными метафизическими установками.

Намерение сновидения должно сопровождать нас неизменно в процессе подготовки, если мы не хотим простого повторения йогического опыта. То есть сосредоточение на осязательных ощущениях (хоть на ладонях, хоть на "третьем глазе") не должно быть связано с намерением выяснить, что там происходит с нашими внутренними потоками или, тем более, со стремлением *понять* их содержание. Это только *инструмент* для остановки внутреннего диалога, и ничего больше. Мы должны быть заняты *только самим вниманием*, но не содержанием сигналов, попадающих в область концентрации. Увлеченность внимания самим собой всегда приводит к остановке внутреннего диалога. Ну а все наше энергетическое тело благодаря сознательным и бессознательным мыслям, накопленной готовности к действию должно "помнить", что остановка внутреннего диалога в данной процедуре - инструмент для вхождения в сновидение.

Другой способ ОВД при подготовке к сновидению - фиксация на "нуле перцепции". Известно два приема, которые здесь могут быть эффективными. Первый заключается в созерцании абсолютной темноты перед закрытыми глазами (он мельком упоминается у Кастанеды), второй - в "слушании внутреннего звука". Мой личный опыт говорит о том, что "слушание" работает лучше. При "созерцании темноты" мы сталкиваемся с несколькими препятствиями. Во-первых, надо быть уверенным, что никакой внешний источник света не проникнет сквозь веки и не нарушит тем самым концентрацию. Во-вторых, рассеянные сигналы, приходящие из глубин собственного организма, возбуждают сетчатку и создают массу известных всем феноменов - вроде светящихся кругов, пятен, неясных контуров и т. п. В-третьих, внутренний диалог, который опирается на визуальный канал в наибольшей степени, при таком типе концентрации внимания угасает медленно и неохотно. Нейтрализовать эти недостатки можно, прибегнув к своеобразному не-деланию - выбрать для созерцания, скажем, светящееся пятно во внутреннем поле зрения и разглядывать его, как реальный объект. Эта уловка неплохо срабатывает, но лишь в том случае, если у практикующего действительно большой опыт в остановке внутреннего диалога.

Что же касается "слушания внутреннего звука", то оно парализует ВД быстро и качественно. Эта техника также известна в йоге и, кстати, некоторыми авторами связывается с астральной проекцией - то есть тем, что в нагуализме называется "выделением тела сновидения". Прием прост в описании, но требует некоторого времени для практического освоения. Он заключается в том, что внимание обращается "внутрь" головы, слух фокусируется на области, расположенной в черепе где-то между ушами и сосредоточивается на некотором "звуковом" фоне. Этот фон может казаться тихим шипением, свистом, отдаленным звоном или гулом. Стоит уловить его своим вниманием хоть раз, и дальше "находить" его будет совсем несложно. При длительном сосредоточении он будет словно становиться громче, отчетливее, объемнее. Если энергетический тонус очень высок, он может даже превратиться в рев, сопровождающийся вибрациями. (Иногда такой же эффект вызывает присутствие неподалеку неорганического существа.) В случае возникновения рева с вибрациями ТС часто смещается резко и с большой скоростью. Так или иначе, когда "внутренний звук" заполняет голову, внутренний диалог замолкает.

Все, чего требует на первых порах этот прием, - тишины. Однако практика показывает, что при регулярном использовании данной техники впоследствии можно "услышать" внутренний звук даже при наличии разнообразных помех.

Вышеописанные приемы по остановке внутреннего диалога для вхождения в сновидение используются, как правило, уже в постели одновременно с максимально полным расслаблением, и удобнее всего это делать лежа на спине. Однако здесь для некоторых препятствием может стать слишком быстрое засыпание. Тогда лучше проводить подготовку сидя, прислонившись к чему-нибудь спиной, и не забывать о ритмическом дыхании.

Б. Ритмическое дыхание

Из перечисленных компонентов подготовки к сновидению, собственно, только один трудно скрыть от окружающих. Это - ритмическое дыхание, т. е. дыхание, при котором вдох и выдох по длительности равны друг другу и не меняются от одного дыхательного цикла к другому (например, вдох - 4 сек., выдох - 4 сек., и так непрерывно до конца сеанса). И именно этот компонент не является таким, без которого невозможно обойтись. Хотя роль ритмического дыхания как способа гармонизации энергообмена тела с внешним полем и катализатора сдвига точки сборки очень высока. В предыдущих книгах я уже писал, что такой тип дыхания рефлекторно связан с жизнедеятельностью простейших существ, практически не имеющих описания мира. Поэтому он действует двояко: с одной стороны, препятствует активному внутреннему диалогу, с другой - постепенно заставляя "дышать" всю поверхность энергетического тела, что уже само по себе повышает уровень энергии организма. Именно эти факторы оказывают такое ошутимое катализирующее воздействие на подвижность ТС. Сделать это упражнение незаметно для окружающих нельзя, но и здесь могут помочь уже приволившиеся отговорки. Например, вы всегда можете сказать, что у вас трудности с засыпанием, а ритмическое дыхание рекомендуют в качестве безопасного успокаивающего и снотворного средства (что почти правда), - и вы "неуязвимы".

Тот вид ритмического дыхания, который используется для вхождения в сновидение, имеет определенные особенности. Они касаются прежде всего скорости дыхания и глубины. Например, "полное дыхание", известное нам по хатха-йоге, совсем сюда не подходит. Высокая активность мышц брюшного пресса, диафрагмы, грудных мышц резко активизирует восприятие собственного тела. Да и любое нарочито глубокое дыхание усиливает проприоцепцию - каждое мощное движение мышц, участвующих в дыхательном цикле, поддерживает наше внимание в рамках "схемы тела" и никак не сочетается с необходимой здесь степенью релаксации. Углубленное дыхание желательно использовать лишь первые пять минут в качестве предварительной "вентиляции" легких и средства, привлекающего произвольное внимание к дыханию как таковому. В дальнейшем его глубина должна стать обычной, а все внимание сосредоточиться на ритме.

Скорость дыхания зависит от энергетического состояния практика в данный момент. Если тонус низок (а физическая усталость по вечерам - не редкость), не следует пренебрегать быстрым дыханием, по своим характеристикам приближающемуся к голотропному. Быстрое ритмическое дыхание активизирует энергообмен, открывает заблокированные области в энергетическом теле и этим значительно повышает подвижность всех полевых структур и сегментов. Известно, что голотропное дыхание само по себе может привести к "выходу из тела" (т. е. движению точки сборки), когда ему посвящается достаточно длительный сеанс. И это вполне естественно - при длительном голотропном дыхании не только раскрываются все энергетические депо, но и нарушается целый ряд привычных стереотипов распределения внимания.

Как всегда, рекомендации здесь могут быть только индивидуальными. Длительность и скорость быстрого дыхания зависит от вашей тренированности, т. е. от силы дыхательных мышц. В любом случае, усталости следует избегать. Как правило, 15 минут умеренно быстрого ритмического дыхания бывает достаточно, чтобы "расторгнуть" энергетическое тело и устранить наиболее грубые препятствия для смещения точки сборки. После этого можно переходить к естественному для вас ритму и, как минимум, еще 15 минут поддерживать его, не сбиваясь. Я, например, обнаружил, что вполне возможно не прерывать ритмическое дыхание вплоть до самого момента засыпания, но такая способность приходит, конечно, не сразу.

Итак, типичный алгоритм ритмического дыхания для вхождения в сновидение может быть таким:

Общая длительность сеанса - 35 минут.

Первая фаза (быстрое и несколько углубленное ритмическое дыхание) - 15 минут.

Вторая фаза (ритмическое дыхание в не вызывающем затруднения ритме) - 20 минут.

Вторая фаза хорошо сочетается с описанными приемами по остановке внутреннего диалога и релаксацией.

В. Переключение внимания на энергетическое тело.

Этот этап подготовки к вхождению в сновидение непосредственно связан с релаксацией.

Здесь надо помнить об одном важном факте: мышечные напряжения не только отвлекают внимание на поддержание "схемы тела", тем самым препятствуя формированию тела сновидения и самому сдвигу точки сборки. *Большая часть мышечных напряжений в буквальном смысле выполняют роль "фиксаторов" позиции точки сборки в режиме первого внимания.*

Мы уже неоднократно говорили, что от смещения точку сборки удерживают три фундаментальных чувства, свойственных человеческому виду только в данном режиме восприятия - это страх смерти, чувство собственной важности и жалость к себе. На этой идее строится сама концепция безупречности - техники, позволяющей сделать свою бодрствующую жизнь "стартовой площадкой" для начала странствия по Непостижимому. Эти чувства могут проявлять себя активно (и тогда мы их легко замечаем), но чаще всего они пребывают в рабочем состоянии "готовности". Это поведенческие и эмоциональные стереотипы, которые, по выражению дона Хуана, всегда находятся "на кончиках наших пальцев". Полностью устранить их пассивную "готовность" из бодрствующей жизни нельзя - они гарантируют элементарную выживаемость в мире первого внимания. Но выключать такую "готовность" на некоторое время мы вполне способны, и подготовка к сновидению - как раз такой случай.

Физическое тело удерживает вышеназванные чувства в состоянии рабочей готовности при помощи комплекса неосознаваемых мышечных напряжений. Эти напряжения, если обратить на них специальное внимание, практически никогда не несут никакой полезной нагрузки в мире человеческих действий, что и доказывает лишний раз их "нефизическую" функциональность, их исключительную роль фиксаторов выбранного способа реагирования, т. е. позиции точки сборки. Иными словами, данные зоны мышечных напряжений являются "тремья ремнями", закрепляющими ТС в той общечеловеческой позиции, которую можно назвать "озабоченностью" (шире - "озабоченностью собственной судьбой").

Полная и тщательная релаксация может избавить практикующего от этих "ремней". Проблема заключается в том, что практик далеко не всегда знает, на что именно обратить специальное внимание. Классическая концепция релаксации рассматривает тело как комплекс мышечных напряжений и блоков, которые должны быть устранены. Ни Шульц с его последователями, разработавший схему аутотренинга, ни даже индийские йоги, использующие шавасану для максимального "отрешения" от тела, не ставили перед собой задачу вхождения в толтекское сновидение и не изучали эффективные в этом плане режимы восприятия.

Сновидящие же должны знать о следующих связях мышечных напряжений с фиксацией точки сборки. В предыдущей книге я говорил о распределении энергии в "трех ремнях" (солнечное сплетение - жалость к себе, страх - район пупка, чувство собственной важности - корень головного мозга). Мышечные же напряжения распределены иначе:

1. *Страх смерти* (а также любой страх, поскольку он всегда является производным от своего изначального движителя) проецирует себя на все мышцы брюшной полости и область солнечного сплетения. Эмпирически это известно уже тысячелетия. Например, даосы для того, чтобы достичь "невозмутимости", помещали внимание в нижнюю часть брюшной полости и таким образом расслабляли все ткани, расположенные выше этого воображаемого центра. Своеобразное чувство "тяжелой пустоты" и размягченности обычно сопровождает релаксацию этого региона. Традиционные советы ауто-тренинга вызвать в солнечном сплетении "тепло" в данном случае лучше игнорировать, чтобы не активизировать излишне энергетическое тело.

2. *Чувство собственной важности* проецирует себя на ту группу мышц, что чаще всего принимает участие в социальных коммуникациях. Как правило, это мимические мышцы лица (здесь особо надо обратить внимание на мышцы вокруг губ и на лоб), кисти рук (в некоторой степени, плечи и предплечья). Поскольку руки автоматически удерживают на себе значительный объем внимания, их расслабить нетрудно. Здесь вполне естественны и уместны ощущения тяжести и тепла, о которых так часто упоминают инструкторы по релаксации. Что же касается мышц лица, то здесь добиться успеха труднее. Лицо социального человека является бессознательным "аккомпаниатором" его внутреннего диалога. Поэтому любой, даже мгновенный всплеск внутреннего диалога вызывает напряжение той или иной мимической мышцы.

Надо помнить, что ЧСВ всегда словно бы держит "невидимое зеркало" перед нашим лицом. У каждого из нас всегда есть, таким образом, невидимый зритель, который, собственно, и является одним из вечных партнеров внутреннего диалога. Мы бессознательно ждем от этого несуществующего субъекта замечаний и комментариев, вроде: "Фу, какая у тебя сейчас тупая рожа!" или "С такой отвисшей челюстью ты похож на дебила!". Все это практически никогда не становится объектом нашего сознания, а в неопределенном, недосказанном виде славно бы "висит" глубоко в затылке. В процессе релаксации мы лишь отмечаем упорно возвращающиеся фиксации тех или иных мышц на собственном лице, никогда не думая о том, что это - самые упорные отпечатки нашего социального самосознания, образа Я-для-других, сотворенного чувством собственной важности.

Лично я обнаружил, что необходимое расслабление мышц лица достигается проще на фоне "слушания внутреннего звука". Именно эта простая закономерность подсказала мне, что лицо - не что иное, как проекция нашего внутреннего диалога.

Кроме того, чувство собственной важности очень интенсивно проявляет себя через говорение, а потому консервирует мышечные напряжения вокруг голосовых связок в горле. Но надо заметить, что именно в горле чувство собственной важности выступает прежде всего как "защитник" социального лица (эго), а поскольку всякая "защита" ЧСВ от мира коммуникаций порождает жалость к себе, горловой центр оказывается на стыке этих базовых стереотипов.

3. *Жалость к себе* проецирует себя прежде всего на мышцы плечевого пояса, мышцы спины (особенно ее верхней части) и шею. Как уже было сказано, жалость к себе - это своего рода инверсия чувства собственной важности, а потому ее мизмы легко "отследить" на мышцах лица и рук. Это своего рода гуляющее по телу "эхо" то и дело активизирующейся в первом внимании жалости.

Кроме того, всем известно, как горло чувствительно к посягательствам на ЧСВ, будучи тем центром, где возникают все оправдания и зачастую невысказанные "призывы к милосердию". Жалость вместе с ущемленным самолюбием так часто вызывает спазмы в горле, что рассуждать об этом специально - совершенно излишне.

Поскольку жалость к себе является бессознательным "антиподом" ЧСВ или, лучше сказать, "реакцией" на него, она вытесняется на самые задворки полусознываемого психического пространства. Снять мышечные напряжения в плечах и шее сложнее всего именно по этой причине. Даже самые самоуверенные типы почти каждый день в процессе социальных коммуникаций мысленно "втягивают голову в плечи", и именно здесь, в районе ключиц, обычно располагаются упорные мышечные блоки.

Тем, кто уделил специальное внимание литературе по технике релаксации, все эти сведения могут показаться тривиальными. И в самом деле - каждый инструктор по ауто-тренингу знает, что надо специально работать с областью брюшного пресса, лицом и плечами. Тем не менее на практике эти знания далеко не всегда эффективны. Мышечные напряжения возвращаются с удивительным упорством, пока практикующий интуитивно не поймет, в чем здесь причина. А результаты такой "интуиции" почти никогда не оформляются вербально.

Нагуалист здесь имеет явные преимущества, как только безупречность из идеи превращается в живую ежеминутную практику - в тот психоэмоциональный фон, который позволяет нам накапливать энергию для сновидения и реанимации личной связи с намерением.

Наяву, занимаясь безупречностью, вы готовите свое тело к правильному расслаблению и смещению точки сборки. Последовательный мысленный "просмотр" описанных групп мышц непосредственно перед вхождением в сновидение одновременно помогает вам избавиться от сковывающей "схемы тела" и еще раз оживить настроение безупречности, благодаря которому сновидение становится стабильнее и освобождается от массивированного проникновения в него собственного бессознательного материала.

Само переключение внимания на энергетическое тело в режиме первого внимания следует рассматривать как эффективную технику не-действия, непосредственно предвещающую процесс перехода из яви в сновидение.

Совершенно ясно, что сновидящий физически не может использовать иные методы перцептивного не-действия, тезисно изложенные в книгах Кастанеды, тогда, когда уже лег и собрался сновидеть. Его глаза закрыты, визуальный канал бездействует (а ведь именно визуальное неделание по праву считается самым простым и в то же время самым эффективным). Как правило, вокруг довольно тихо, а это, в свою очередь, означает, что и аудиальное не-действие затруднительно (если не считать "слушания внутреннего звука"), осязательные (кинестетические) сигналы монотонны и опираться на них нежелательно, поскольку для сдвига точки сборки, как мы уже говорили, лучше на время избавиться от "схемы тела" вообще. Те, кто занимается различными модификациями аутотренинга и медитации, хорошо знают, как легко на этом фоне развиваются кинестетические иллюзии - вы можете ощутить потоки тепла, холода, вибраций и т. п., проходящие по расслабленному телу, и без особого напряжения зафиксировать их своим вниманием. Постепенно вы заполняете свое тело воображаемыми процессами ("активизируете чакры", очищаете каналы, гармонизируете инь и ян) - все эти "действия" приносят известную пользу, но отвлекают от погружения в сновидение. Если же сновидение, тем не менее, происходит, оно наполняется тональными галлюцинациями, привязанными к предварительно "сделанным" энергетическим потокам или очагам, что искажает восприятие и ограничивает вашу свободу.

Переключение внимания на энергетическое тело, с одной стороны, нисколько не нарушает достигнутой релаксации, не мешает будущему оформлению тела сновидения, с другой - является настоящим не-деланием физического тела.

Для первого внимания это действительно странное и непонятное занятие. По сути, это "бессмысленная" попытка осязать неосознательное. Одно только намерение "ощутить" что-то, находящееся на расстоянии 15 - 20 сантиметров от поверхности нашей кожи, сбивает тональ с толку и влияет на силу фиксации точки сборки. Теоретически для достижения эффекта не-действия мы можем выбрать точку концентрации внимания произвольно. Главное - чтобы она находилась в пределах нашего невоспринимаемого первым вниманием кокона. Поскольку размеры кокона индивидуальны и меняются в зависимости от нашего энергетического состояния, лучше не удаляться от поверхности физического тела больше, чем на 20 - 0 сантиметров.

Кроме того, удерживать внимание проще в тех областях кокона, где эманации обладают достаточно высокой плотностью. Например, нижняя часть кокона (особенно ниже колен) довольно разрежена и сосредоточивать внимание где-нибудь "за правой пяткой" весьма затруднительно.

И наконец, длительное сосредоточение внимания на избранном полевым фрагменте ЭТ влечет за собой смещение точки сборки в свою сторону, и здесь необходимо сделать ряд особых замечаний. Здесь начинаются тонкости, связанные с предпочтительными траекториями сдвига точки сборки, подробно описанными мной в книге "После Кастанеды: дальнейшее исследование" (см.).

Сложность ситуации связана с тем, что мы *никак и ни в каком режиме восприятия* не способны воспринимать собственную точку сборки. Всякие выводы о характере ее смещения мы можем делать лишь из косвенных наблюдений и побочных эффектов, а также - в случае достижения видения - из созерцания за энергетической активностью другого практика.

Как уже говорилось в упомянутой книге, есть две благоприятные траектории смещения точки сборки для эффективного сновидения: а) вверх через зону над макушкой головы с использованием стержневого энергопотока кокона; б) вглубь кокона по центру "человеческой полосы" от задней пластины кокона, к фронтальной. Последняя траектория имеет две распространенные модификации - в сторону горлового центра и в сторону солнечного сплетения.

Исходя из этого, если уж мы произвольно выбираем точку (область) для фиксации внимания на энергетическом теле, то должны учитывать эти факторы.

Значительную роль в таком не-делании тела играет вышеописанное ритмическое дыхание. Поскольку оно пробуждает равномерный и естественный энергообмен на всей площади поверхности кокона, некоторая (периферическая) часть осознанного внимания может спонтанно достигать поверхностных энергоструктур и смутно фиксировать их в виде некоего "силового поля", словно бы окружающего физическое тело. Это перцептивное явление настолько распространено, что даже отмечается в качестве регулярного симптома, сопровождающего интенсивные пранаямы или сеансы голотропного дыхания. Это, разумеется, не значит, что дыхательные упражнения являются необходимым условием для ощущения ЭТ, просто нередко они оказываются тем катализатором, что позволяет добиться результата довольно быстро.

Опираясь на пробужденную ритмическим дыханием чувствительность, практик может легко переключить внимание на те части своего энергетического организма, которые никогда не входили в его тональное описание мира. Он начинает осязать неосознательное. Некоторое время его осознание наслаждается самим фактом своего расширения, после чего внимание "расползается", становится аморфным и в конце концов рассеивается, чтобы вернуться к изначальному состоянию. Поэтому нужно вовремя и правильно выбрать точку концентрации.

Опыт показывает, что в первые годы практики сновидения наиболее эффективными и безопасными являются следующие точки (зоны) приложения произвольного внимания на энергетическом теле:

1. Точка над макушкой головы.
2. Точка перед солнечным сплетением.
3. Точка перед межбровьем.

В каждом случае воображаемая точка фиксации внимания не должна находиться ближе, чем на расстоянии 5 сантиметров от поверхности кожи. Индукция сконцентрированного внимания не должна переходить на какую бы то ни было зону физического тела. Если в точках, из которых исходит мысленная проекция внимания (макушка, солнечное сплетение, межбровье), ощущается тепло, холод, зуд, покалывание, следует "отодвинуть" внимание от поверхности тела еще на несколько сантиметров, чтобы эти ощущения исчезли. Это, конечно, не значит, что в точках, из которых исходит проекция, исчезнут совершенно все ощущения - это ненужно и зачастую невозможно.

Поведение в сновидении

1. Руки во сне.

Прежде чем говорить об этом важном приеме вхождения в толтекское сновидение, надо упомянуть, что в последние годы параллельно развиваются два направления необычной работы во сне. Одно из них можно назвать *информационным*, другое - *энергетическим*. Сторонники информационного подхода не различают осознанное сновидение и толтекское сновидение, поскольку и в том, и в другом можно найти верифицируемые источники информации - и это, безусловно, впечатляет. Поскольку западный технологический тональ интересуются идеями самотрансформации в последнюю очередь, следует ожидать, что именно информационный подход будет изучаться с большей заинтересованностью прагматиками, служащими на благо нынешней цивилизации. По сути, сторонники информационного подхода используют осознанность в сновидении для получения доступа к информации, "закрытой" тем или иным способом в мире первого внимания. насыщенность их сновидений тональными галлюцинациями заметно осложняет дело. Здесь могут быть открыты специфические способы обретения "инсайтов", очевидно, может быть принята определенная система "шифровки" символов, за которыми будет стоять реальная информация из тонального мира (в том, конечно, случае, если сновидец накопил достаточно личной энергии).

Отличие информационного подхода от толтекского заключается, кроме всего, в том, что он не требует развитого и плотного *тела сновидения*. Здесь формируется, в первую очередь, *восприниматель как таковой* - точка сборки с незначительным по объему аппаратом интерпретации сигналов. С одной стороны, это облегчает и ускоряет прогресс в осознанных сновидениях, с другой - делает исследователя более уязвимым. У такой уязвимости есть две причины: 1) принципиальная неустойчивость схем интерпретации, что всегда может привести к неверным ориентациям и в случае, например, встречи с реальной живой формой, обитающей во втором внимании, привести сновидца к истощению, безумию, гибели, и 2) связанность воспринимаемого в сновидении с бессознательным материалом самого сновидящего. Причем, второе намного серьезнее. Ибо, если "союзники" и "лазутчики" приходят к нам отнюдь не ежедневно, собственное бессознательное сопровождает сновидящего всегда.

Осознанные сновидения информационного толка не позволяют "выследить" многочисленные и весьма тесные связи перцептивных образов сновидения с собственным БСЗ. Конфликты, травмы, скрытые влечения (очень часто разрушительные), блоки и др. - все это получает возможность беспрепятственно проецировать себя в осознающую психику сновидящего. Помимо "инсайтов", дающих фрагменты прагматического и верифицируемого знания, сновидец здесь имеет дело со всей встревоженной массой своего неупорядоченного бессознательного поля. Если учесть, что информационное сновидение требует меньше личной силы, чем энергетическое (о котором ниже), то уровень безупречности и сталкинга таких сновидцев, соответственно, ниже. Таким образом, возникает реальная угроза экспансии бессознательной самодеструкции в сознание практикующего через сновидение.

Интенсивно галлюцинирующий тональ переводит эту внутреннюю агрессию на язык убедительных образов, и мы узнаем об изобилии "врагов", поджидающих нас во внимании сновидения. Эти "враги" могут приобретать любую форму - не только живых существ (людей, животных, монстров), но и агрессивных пространств - начиная с "тюрьмы" и заканчивая "лабиринтами неорганических существ" (в данном случае я не имею в виду, что подобных лабиринтов вовсе не существует, но БСЗ может провоцировать схожие образы, не опирающиеся на внешние сенсорные сигналы). Поскольку бессознательное поле частично опирается на совокупность архетипов, свойственных всему человеческому виду, сновидцы, использующие информационный подход, обязательно сталкиваются в своих "путешествиях" с похожими образами, часть из которых удачно описал в свое время Юнг. Именно эти многочисленные подобию внушают сновидящим мысль, что они странствуют по некоему общему "миру сновидений", который хоть и непрерывно видоизменяется, все же сохраняет свои фундаментальные ориентиры для любого путешественника.

Выведенные в сознание через внимание сновидения деструктивные конструкции БСЗ могут быть либо разрешены (интегрированы), либо усугублены. Поскольку осознанность в информационном сновидении, как правило, невысока, чаще происходит второе. Усугубление же негативных бессознательных элементов приводит к печальным последствиям наяву - как психическим, так и соматическим. За полученную в сновидении информацию (редкую, поскольку ее еще необходимо "отфильтровать" от галлюцинаций тоналя) иногда можно заплатить собственным здоровьем, что время от времени и случается.

Энергетический подход к сновидению (именно тот, который, по моему глубокому убеждению, следует культивировать в рамках толтекской дисциплины) опирается на иные идеи. Поскольку не *достижение осознанности* как таковой ставится здесь в качестве основной цели, а *оформление тела сновидения*.

Любой сновидящий, использующий энергетический подход, знает, что осознанность "приходит" вместе с телом, а потому нет никакой нужды культивировать осознание себя во сне отдельно.

Толтекское (энергетическое) сновидение имеет следующие принципиальные преимущества:

1. Оно позволяет мгновенно отличать осознанное сновидение (ОС) как таковое от сновидения, в котором участвует тело (т. е. реальная энергия).
2. Оно существенно сокращает количество и объем тональных галлюцинаций, что бы ни было их источником - бессознательное, обычные воспоминания, страхи, ожидания или индукция тональных представлений других людей.
3. Оно требует более высокого уровня энергии (личной силы), а потому просто вынуждает практикующего сновидца больше внимания уделять безупречности и сталкингу - а это вновь-таки очищает восприятие в сновидении.
4. Оно ведет к постепенной и гармоничной интеграции бессознательного материала в сновидении, поскольку этот материал становится доступен осознанию сновидящего в той мере, в какой возрастает его личная сила (соответственно, плотность тела сновидения).
5. В случае реальных контактов с живыми формами во втором внимании плотное тело сновидения имеет необходимый набор "щитов", чтобы противостоять энергетике другого существа или (если это невозможно) вовремя сбежать из зоны досягаемости с минимальным для себя ущербом.
6. И наконец, главное - то, *ради чего и практикуется сновидение в нагуализме*. Постепенное уплотнение тела сновидения ведет к последовательной интеграции первого и второго внимания. Результатом этих процессов становится достижение "дубля" и телепортация.

Иными словами, толтекское (энергетическое) сновидение оказывается тем самым путем, что приводит практика к "огню изнутри" или третьему вниманию - окончательной трансформации человека во всей его целостности.

В связи с этим нет ничего удивительного, что толтекское сновидение (в отличие от просто "осознанного") субъективно переживается как нечто, весьма близкое к ВТО ("выходу из тела"), поскольку при ВТО покинувшая кокон точка сборки "захватывает" с собой куда больший объем эманаций, чем в обычном ОС. Как правило, объем вышедших из кокона эманаций настолько велик, что "тело сновидения" ("второе тело") начинает оформляться вполне автоматически.

Именно этот тип сновидения мы будем рассматривать.

Оформление "второго тела" начинается, как известно, со взгляда на собственные руки после того, как вы оказались в сновидении. Именно этот прием - та точка отсчета, которая не дает сновидящему расслабиться и перейти в обычный "осознанный сон", который практикуют большинство последователей Лабержа и сторонники информационного подхода к сновидению.

Конечно, это условие - не достаточное, но обязательное в начале работы. Пока тело сновидения не обрело нужную плотность, к такой уловке придется прибегать очень часто - любое отвлечение внимания, его колебания, забывчивость, рассеянность сводят на нет начатую работу. В результате чего от вас остается лишь бестелесный "призрак", созерцающий океан иллюзий, в котором никто не укажет вам, где правда, а где - изошренная человеческая фантазия.

Работе с воспринимаемым пространством толтекского сновидения и последовательным оформлением тела сновидения, открывающем путь ко второму вниманию, будет посвящена следующая глава.

Глава 6

СНОВИДЕНИЕ II: МЕТОДЫ*

* Эта глава написана совместно с Ольгой Ксендзюк.

*Мы приходим только грезить,
Приходим только спать:
Неправда, неправда,
Что на землю мы приходим жить.*

Ms. Cantares Mexicanos, fol 17, r.

Как уже вкратце упоминалось, существует два типа сновидящих. Эти типы в значительной мере могут быть обусловлены конституционально, а также особенностями личного опыта.

Первый тип встречается чаще и его можно считать традиционным - точка сборки при выходе в состояние сновидения движется вверх по кокону и в конце концов покидает энергетическое тело через область над макушкой головы. Второй тип характеризуется смещением точки сборки вглубь кокona и налево, сопровождается последовательным возбуждением обширных областей внутренних эманаций и именно там впервые фокусирует внимание сновидения. Это, разумеется, не означает, что второй тип сновидцев получает сенсорную информацию исключительно изнутри собственного кокona, поскольку сам процесс резонирования волокон при оформлении упорядоченного восприятия обязательно ведет к сосредоточению на передаваемым малыми эманациями импульсов Внешнего Мира.

В конечном итоге, при правильном использовании техники сновидения, и тот, и другой тип сновидящего достигает миров второго внимания, развивая и уплотняя собственное тело сновидения в качестве воспринимающей единицы.

У каждого из них есть свои преимущества и свои недостатки. Но в данном случае наиболее важными являются различия в подходах оформления тела сновидения. В этой главе мы сосредоточимся на данном аспекте прогресса сновидящего, поскольку именно здесь пролегает путь от *внимания сновидения* (через постепенно возрастающую осознанность) ко *второму вниманию*.

Прежде всего мы должны осознать тот простой и все же совсем не очевидный факт, что *тело сновидения* (потенциально присущее каждому человеку, поскольку оно является оформляющим и поддерживающим каркасом точки сборки, которая самим фактом своего существования обеспечивает процесс осознания и потому нуждается в энергообменных механизмах) предстает перед нами в качестве *тоналя сновидения*, и лишь во вторую очередь - в качестве *собственно тела*.

Понятно, что тональ сновидения (или "описание мира сновидения") отличается от тоналя первого внимания. В первую очередь тем, что он принципиально *неполон*.

Задумаемся над тем, чем определяется полнота тоналя и качество его работы. Во-первых, *ситуацией насыщенной необходимости* (то есть совокупностью поставленных перед осознанием задач), во-вторых, степенью энергетической реальности окружающей среды (здесь слово "реальность" вполне можно заменить не только на *объективную способность воздействовать*, но и на *значимость* - что уже является фактом *вполне идеальным*, а значит, управляемым).

Поведение тоналя подобно инстинктивному поведению животного в незнакомой среде. Если среда пассивна, если в ней нет ничего, достойного внимания, тональ практически спит, ограничиваясь абсолютно минимальной фиксацией наиболее ярких феноменов восприятия. А яркость феноменов восприятия в данном случае зависит не от *насыщенной необходимости выживания* (таковая не наблюдается), а от яркости ассоциаций, связанных с памятью личной истории, с архетипическими пластами бессознательного, которые всегда важны в жизни сознающего индивида. Надеюсь, вы заметили, что я описал обычную перцептивную ситуацию неосознаваемого сновидения.

Мы замечаем, интерпретируем и, соответственно, запоминаем незначительный объем образов и процессов, связанных не со *средой сна*, а с нашими личными особенностями - *сознательной и бессознательной памятью*, которая имеет *источник (разумеется!) в мире* первого внимания.

Вот почему *запомнившееся* содержание сна (которое обычно составляет не более десяти процентов) становится многообещающим полем психоанализа и аналитической психологии, Поскольку это тот самый материал (понятый и проинтерпретированный нашей собственной личностью), который практически ничего не сообщает нам о перцептивной реальности сна, зато интенсивно транслирует на языке образов и архетипов содержание нашего забытого прошлого, всего значимого для нас и бессознательного.

Даже обычный неосознаваемый сон может содержать в себе целый ряд фактов, имеющих отношение к среде, а не к нам, но поскольку тональ не участвует в энергетической реальности сна, он их мгновенно забывает. Тональ *не любопытен*, если его не вынудить к исследованию, пользуясь реальной или придуманной (главное, стимулирующей) ситуацией. Это важно иметь в виду, поскольку точно так же он ведет себя и в мире яви (первого внимания). Любопытно только наше осознание, которое стимулируется *намерением*. В мире первого внимания тональ сотрудничает с возбужденным осознанием, а само осознание стимулируется регулярным притоком сенсорных сигналов, имеющих для *целостности* нашего существа жизненно важное значение.

Если вам снится сон, то нет никакой разницы, на какой сигнал светофора вы переходите улицу. Ибо, если вас собьет машина, пострадает лишь некоторая, несущественная часть вашего сновидящего осознания, все остальное же продолжает безмятежно лежать в кровати - и тональ прекрасно осведомлен об этом факте. При включенном внимании сновидения (повышенной осознанности сна) ситуация несколько меняется. Тональ отдает себе отчет (в отличие от вас), что, если ситуация связана с *реальными* энергетическими фактами, травма будет более значительной. А потому, проснувшись, вы можете вспомнить, что во сне не стали переходить оживленный перекресток на красный свет светофора.

Как видите, уровень осознания есть не что иное, как уровень энергетической вовлеченности вас (вашего энергетического тела) в некую, объективно существующую среду сновидения.

Инициатором этого процесса вовлечения является *произвольное перцептивное внимание* - у нас нет иного инструмента в состоянии сновидения (пока мы не перешли в режим второго внимания).

Поскольку же естественным процессом в ситуации погруженности в нереальности сновиденного становится переход от перцептивной среды ("уплотнения" ее, повышения ее значимости) к телу как источнику упорядоченной перцепции как таковой, работа в *сновидении* начинается с конструирования пространства.

Тональ должен быть убежден (любыми средствами), что он имеет дело с перцептивным полем, которое нуждается в его пристальном внимании, в исследовании, запоминании и навыке произвольного перемещения. Помните, как учил *сновидению* дон Хуан молодого Карлоса? Простой, казалось бы, рецепт: взгляни на руки, найди в пространстве четыре объекта и фиксируй их на месте мимолетными взглядами.

Цель этого упражнения - "пробуждение" паттернов первого внимания в сновидении. Заставить тональ "поверить", что в сновидении объекты имеют не меньшее значение, чем наяву.

Мы, однако, можем добиться большей эффективности дон-хуановского способа, если будем знать, согласно какому алгоритму работает первое внимание в ситуации постоянного энергетического давления объектов внешней среды, каждый из которых может причинить существу вред, воспрепятствовать ему или даже убить.

Первое внимание - наиболее развитое и приспособленное к миру реальных энергетических фактов внимание. Это своего рода образец, которому на первых порах следует подражать. Это фундамент, от которого отталкивается сновидящий, погружаясь в иные перцептивные миры, чтобы изменить не только свое осознание, но и всю целостность энергетических полей своего существа.

Первое внимание исполняет в нашем мире две важнейшие функции: *ориентирующую* и *исследовательскую*. Именно эти функции определяют автоматизмы нашего внимания и в конечном итоге формируют перцептивную картину (описание, внутри которого мы живем).

Автоматические пути (в их общем оформлении) ориентирующего внимания указаны на приведенной схеме стрелками.

Сюда относится "основная ось" внимания. Она начинается у самых ног и ведет к горизонту (иногда - даже выше) по прямой, которая становится дугой, если представлять "пузырь восприятия" как сферу.

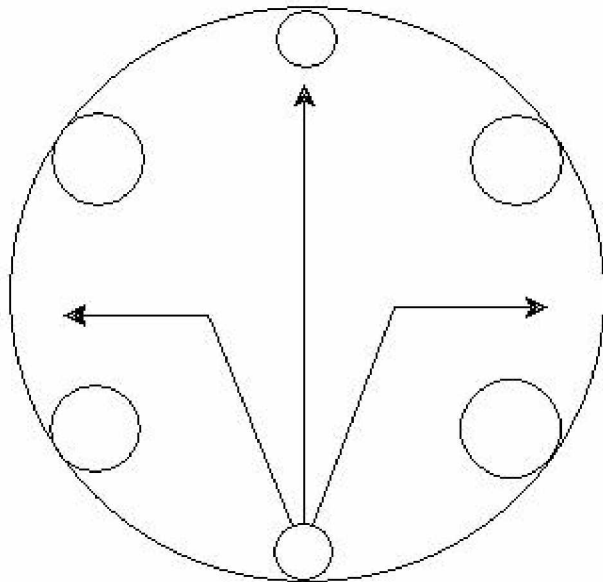

Схема распределения первого внимания
(основные паттерны визуального поля).

"Основная ось" является центральным паттерном ориентирующего внимания. В сновидении он не работает - точно так же как не работают никакие стереотипы *бодрствующего* внимания. Наше осознание, привыкшее в сновидении апатично созерцать визуальные проекции собственного бессознательного, становится беспорядочным. Мы убеждены всем своим предыдущим опытом, что в сновидении не воспринимаем ничего реального - эта идея входит в инвентаризационный список тоналя, а потому каждое движение внимания в сновидении *должно быть осознанным*. Автоматизмы здесь не срабатывают точно так же, как у человека, наяву созерцающего бесконечную белую плоскость. Любой сигнал в сновидении (независимо от того, внутренний он или внешний) принимается тоном как факт *ментальный*, а не *энергетический*. В результате внимание не желает работать согласно привычным стереотипам, выработанным наяву. Потому наша задача - применить в сновидении привычки (паттерны, стереотипы) бодрствующего внимания. С точки зрения толтекской методологии, это и будет *не-делание* сна, то, что превращает обычное сновидение в сновидение толтекское.

Иными словами, мы прибегаем к осознанной имитации работы бодрствующего внимания в то время, когда находимся в сновидении. Укрепив позицию собственного тела способом, описанным в предыдущей главе ("взгляд на руки"), мы принимаем осознанно воспроизводить те автоматизмы, что наяву присутствуют постоянно и обычно остаются совершенно бессознательными. В первую очередь мы воспроизводим "основную ось" ориентирующего внимания, поскольку это простейшая структура, максимально эффективная для "обозначения территории восприятия". Заключается она, как видно из схемы, в последовательном перемещении внимания от собственных ступней к горизонту и выше (если это необходимо). Это - *центральная структура пространства сновидения*. Наяву внимание строит мир точно так же, но автоматизм этого процесса настолько укоренен в личной истории, что его почти невозможно осознать. Это - первый шаг произвольного внимания, направленный прочь от тела *во внешний мир*, который совершает человеческое существо, поднявшись с четверенек.

В сновидении этот шаг подкрепляет тональную диспозицию "тело (Я) - мир", которая и приводит к правильному типу энергообмена, выводит тело сновидения из самозабвенного копания в самом себе, восстанавливает подлинное отношение к сновидению как к *полю внешнего опыта*. Таким образом, ориентирующее внимание (пока оно актуально для сновидящего и не угасает) - первое, что выводит энергообмен сновидца наружу, восстанавливает его автономию и отделяет мир внутренних галлюцинаций от мира реальности, открывающейся во сне.

Области *исследовательского* внимания (обозначенные на рисунке кружками) имеют разную степень значимости для тоналя, а потому осваиваются им в сновидении по-разному. Тональ в режиме первого внимания следует определенному алгоритму. Несмотря на отмеченные исследователями довольно беспорядочные движения глаз, общий анализ говорит о том, что есть области перцептивного поля, в которых первое внимание готово искать значащие сигналы в первую очередь, и есть зоны, где меньше всего предполагается наличие сигналов, требующих опознания и занесения в заранее подготовленные шаблоны "описания мира".

Данный перцептивный алгоритм обусловлен двумя факторами. Один из них давно известен и полномасштабно эксплуатируется учеными-эволюционистами. Они полагают, что в нем отражаются предыдущие этапы развития человека как биологического вида. Другой фактор - строение энергетического тела - никогда не учитывался академической наукой, ибо не входил в "описание мира" вообще. Мы же обязаны учитывать и то и другое.

Всякая работа *исследовательского* внимания непосредственно связана с позицией точки сборки и степенью оформленности воспринимающего тела. Ну а точка сборки в свою очередь удерживается плотностью потоков энергообмена, поступающих из внешнего поля. И вслед за этими потоками движется наше первое внимание.

Как видите, позиция диалектическая. С одной стороны, мы способны менять позицию перцептивного центра, влияя на работу *произвольного внимания*, с другой - само произвольное (либо непроизвольное) внимание следует за энергетическими взаимодействиями воспринимающего с внешним полем и укрепляет изначальную позицию точки сборки.

Оба фактора проявляют себя одинаково - в виде единого алгоритма. При этом они совершенно по-разному участвуют в процессе сознательного управления перцепцией, на что мы, как осознающие существа, способны. "Биологический" фактор выступает в роли препятствия, которое необходимо преодолеть, фактор "энергетический" чутко следует за нашими манипуляциями, во многом способствуя сознательному смещению точки сборки, так как каждая позиция ТС имеет собственные и интересные для тела источники энергии.

Собственно говоря, именно из-за этой неоднозначности вообще возможно смещение точки сборки в результате управления вниманием.

Общие алгоритмы таковы:

1. "Вправо - влево". После оформления "ориентирующей оси" в сновидении (его еще именуют "туннельным зрением") исследовательское внимание ищет дополнительные условия среды, которые могут повлиять на состояние воспринимающего. Поэтому проще искать дополнительные объекты справа и слева от "ориентирующей оси". Здесь меньше всего галлюцинозной продукции тоналя, ибо биологическая детерминированность существа определяет эти области как наиболее значимые. Что же касается энергетического тела, то оно обретает известную степень устойчивости, поскольку имеет "основные координаты" среды энергообмена. При этом не следует забывать, что даже здесь тональ мощно продуцирует иллюзии до тех пор, пока не убедится, что попал в условия *внешних полей*. Мы не в силах перестроить его отношение самостоятельно, здесь нужен импульс снаружи. Наша задача - создать наиболее благоприятные условия, чтобы такой импульс проник в поле перцепции как можно быстрее. Тот алгоритм, что я описываю, и есть перенастройка тоналя на получение информации извне, в отличие от осознанного сновидения, вполне удовлетворенного материалом собственного бессознательного и полузабытой личной истории.

2. "Нижние зоны". Следующие по значимости для нашего тоналя области находятся ниже горизонта (или воображаемой линии, его замещающей) и по сторонам. Это автоматизм первого внимания, наследие биологии, ищущей опасности среди других живых существ, большая часть которых ниже человека или вообще относится к царству пресмыкающихся, а то и насекомых. Но в ситуации сновидения нас, разумеется, интересует вовсе не это. Произвольное внимание, исследующее нижнюю часть перцептивного поля, фиксирует точку сборки в той естественной позиции, которая во многом повторяет структуру тела физического. Иными словами, внимание вынуждает тело сновидения формироваться по человеческому образцу.

Некоторые сновидящие с удовольствием сообщают, что во время странствий по мирам сновидений ощущают себя как "шар" или "трубу". Это неверное положение. Подобные эксперименты хороши, когда человеческая форма воспроизводится без труда и хорошо освоена. "Потеря человеческой формы" (отдельная тема, которой можно посвятить целую книгу) вообще должна осуществляться наяву, в первом внимании, то есть именно там, где сделать это труднее всего. Сновидение - неподходящее поле для подобных экспериментов. Здесь очень легко потерять человеческую форму, но надо иметь в виду, что вместе с формой мы теряем определенную часть памяти, осознания, личности, а самое главное - контроля. Концентрация на "нижних зонах" исследовательского внимания в значительной мере удерживает нас от этого шага и помогает трансформировать энергетическое тело, опираясь на его естественный, привычный и наиболее полноценный "каркас".

3. "Верхние зоны". Следующий - и последний - этап формирования перцептивной среды как таковой. Здесь пространство обретает полноту. Любопытно, что на этом этапе, как правило, к сновидению (которое, в первую очередь, все же является эффектом визуальным) подключаются аудиальный и даже кинестетический каналы. Это как раз и есть верный признак того, что моделирование пространства практически завершено, и тональ совершенно естественно переходит к самому *телу*.

4. "Зона под ногами" - очень важный момент, поскольку не имеет, по сути, отношения к воспринимаемому в сновидении полю. В гораздо большей степени эта область перцептивного исследовательского внимания обращена на "моделирование" корня энергетического тела - того сегмента, который у большинства сновидящих совершенно отсутствует. А ведь именно наличие "корня" обеспечивает начало тотальной трансформации в сновидении - той трансформации, которая потом сказывается на физическом теле первого внимания.

Некоторые сновидящие жалуются, что, несмотря на многолетние и, на первый взгляд, качественные сновидения, не могут добиться, например, того наращивания мышц, которое описал Кастанеда, упомянув о своем сновидении с участием саблезубого тигра. И это вполне естественно, поскольку они, как правило, не занимались моделированием нижней части

тела сновидения - "корня", который и должен питать энергией, обеспечивать все трансформационные процессы, которые сказываются на теле сновидящего даже в первом внимании.

Больше того, такие сновидящие обычно не могут войти в состояние "сновидения наяву", то есть приступить к интеграции первого и второго внимания. Они просто застревают в зоне высокой осознанности и предстают перед неорганическими существами в качестве своеобразной "перевернутой луковицы" - существа с развитым перцептивным центром, но не имеющим никакого энергетического обеспечения от планетарного поля Земли.

5. "Зона над головой". Это заключительный этап алгоритма исследовательского внимания. Он определяет позицию точки сборки по отношению к *абстрактному* пространству. Даже в состоянии первого внимания мы редко смотрим на небо. А зачем? Что мы там увидим, кроме облаков и птиц, до которых человеку как существу биологическому (а не информационному) нет никакого дела. Но для *энергетического тела* этот, заключительный и не слишком содержательный, этап - обязателен. Он фиксирует нас на определенном уровне. Если после этого этапа исследовательской работы мы решим "взлететь", то "взлетим" не частично, а целиком. Закрепляя себя на определенной высоте, мы вновь возвращаем себя к "человеческой форме". Ибо кому нужен полет в виде аморфного сгустка эманаций, кое-как цепляющихся за точку сборки, лишь бы не потерять осознанность. Мы нуждаемся в целостности - в полном и всесторонне развитом аппарате, который потом, спустя годы, сможет уплотниться и преобразиться в сновидческий "дубль", чтобы исследовать миры второго внимания, используя все возможности тоналя, данные нам от природы.

Толтекское сновидение выходит за всякие рамки фрейдистского или юнгианского анализа. Его нельзя анализировать, поскольку прогресс сновидящего с каждым шагом уводит его все дальше от внутренних содержаний. Периодические всплески второго внимания делают происходящее все более независимым от сознания сновидящего и все более опасным. Энергии и существа, независимые от наших мнений, от наших бессознательных архетипов, все чаще обращают на нас свое внимание. И если наше *тело сновидения* недостаточно развито, наш контроль слаб, а любопытство велико, мы оказываемся в рискованном положении.

Поистине магическую и никак необъяснимую в рамках "описания мира" силу здесь проявляет *намерение*. Намерение формирует тело сновидения, намерение останавливает или возобновляет движение нашего произвольного внимания. Не только толтекская дисциплина разрабатывала техники овладения намерением. Приведу пример:

"Для начинающих сновидцев больше всего подходит тибетская техника, именуемая как "постижение с помощью силы намерения". Она заключается в "решимости поддерживать непрерывный поток сознания" как в состоянии бодрствования, так и во время сна. В нее входит дневная и ночная практики.

1. Дневная практика.

В течение дня "в любых условиях" непрерывно думайте о том, что "все окружающее суть элементы сна" (то есть что ваши ощущения - плод вашего воображения), и намеревайтесь понять их истинную природу.

2. Ночная практика.

Вечером, перед сном, примите "твердое решение" постичь состояние сна, то есть понять, что это не реальность, а сон.

Поскольку людям обычно снится то, с чем они имели дело не так давно, то велика вероятность, что, проводя достаточно времени с мыслью, что все вокруг есть элементы сна, вы в конце концов столкнетесь с этой же мыслью и во сне".

Европейцам, не привыкшим иметь дело с внутренними состояниями, рекомендуют следующее:

1. Примите решение осознать, что вы спите.

В ранние утренние часы или во время пробуждения четко и уверенно выразите свое намерение помнить о том, что вы должны осознать состояние сна.

2. Представьте себя осознающим сон.

Представьте себе как можно отчетливее, что вы во сне в ситуации, в которой обычно возникает у вас чувство, будто вы спите. Используйте для визуализации семь наиболее характерных или приятных вам признаков сна.

3. Вообразите себя совершающим во сне запланированное действие.

Помимо мысленного повторения процесса осознания сновидения, примите решение выполнить в сновидении какое-нибудь конкретное действие. Лучше всего выбрать действие, которое уже само по себе является признаком сна. Вообра-

зите, например, как вы во сне взлетели и после этого поняли, что спите. Важно здесь именно твердо решить, что следующим шагом будет осознание того, что вы спите.

Комментарий: Запланировать какое-нибудь конкретное действие стоит потому, что иногда люди, забывая о необходимости осознания себя во сне, помнят, какое действие они должны в нем совершить. В этом случае выполнение задуманного действия дает человеку дополнительный толчок:

"Это именно то, что я хотел сделать во сне! Значит, я сплю!"

Планируемое действие должно быть признаком сна, так как в этом случае вы с большей вероятностью осознаете, что спите.

Конечно, здесь надо иметь в виду несколько существенных моментов, затрудняющих процитированную выше рекомендацию.

Во-первых, следует помнить о том, что предутренние сновидения - в наибольшей степени продукт галлюцинирования тоналя. Кажущаяся способность контролировать состояние и легкость вызывается тем, что к утру энергетическое тело уже в значительной степени настроено на пробуждение. Оно отдает сновидческому телу абсолютный минимум энергии, естественно полагая, что это - режим повышенной бдительности, и не более того. *Предутреннее сновидение - с толтекской точки зрения неполноценно.*

Во-вторых, нет никаких специальных "семи" признаков сновидения. Качество сновидения зависит от уровня вашей личной силы - и это все, что можно сказать. На некотором уровне "картина восприятия" ползет, потом становится стабильной, на некотором уровне - вы лишены слуха, осязания и обоняния, но в дальнейшем ситуация может измениться. Заранее определяя признаки сновидения, вы ограничиваете себя - вы используете силу намерения для достижения вполне определенной позиции и состояния осознания, а этого следует избегать.

Наиболее ценным из процитированных комментариев мне кажется совет как можно чаще воспроизводить состояния сна наяву. В дальнейших главах я еще скажу о нем. Здесь же важнее всего тот момент, что, если это получается у вас по-настоящему качественно, вы *формируете готовность тела сновидения отойти от материнского кокона* в момент бодрствования, то есть тогда, когда все каналы вашего восприятия работают полноценно, что в состоянии сновидения обеспечивает вас хорошо сформированным аппаратом действия - имитацией дневного тоналя. Это важно, поскольку только действие самого намерения может создать предпосылки для подобных процессов. К сожалению, никакие упражнения, связанные с произвольным вниманием, не заменят этого ключевого момента. Формирование тела сновидения - это акт намерения.

На сегодняшний день нам известно несколько способов формирования и уплотнения этого тела. Сюда входят:

- 1) постепенное отделение с последовательной имитацией "второго тела" с помощью специально сконцентрированного внимания;
- 2) развитие среды с помощью последовательной и сосредоточенной связи между областями перцептивного поля и зонами тела сновидения (в том числе формирование специальных качеств среды, например, "упругости", чтобы активизировать вышеупомянутые зоны);
- 3) энергетическое "делание" тела, следуя алгоритму проприоцептивного внимания в состоянии сновидения.

Каждый из упомянутых способов может быть достаточно эффективным, хотя лично я отдаю предпочтение третьему. Возможно, по той простой причине, что он внушает идеи наибольшей "самостоятельности", независимости от внешнего.

Действительно, иногда в сновидении мы как бы "лишены" среды. Даже визуальный (самый информативный и наиболее определяющий наше состояние) канал может быть "отключен". В этой ситуации (далеко не всегда зависящей от нас) мы оказываемся беспомощными. Метод "изнутри" не только не зависит от внешней перцептивной среды, но и активно влияет на нее - например, "включает" утраченное сновидческое зрение, осязание или слух. Этот факт лишний раз доказывает простую истину: не состояние среды определяет наше восприятие, а состояние самого тела-воспринимателя.

Для начала приведем наименее эффективный и все же часто используемый способ постепенного сохранения "схемы тела" за счет последовательного (не резкого) переключения внимания. Как пишет один сновидец, ему помогло "сознательно управляемое поэтапное отделение с полным контролем каждой стадии, с видением и ощущением выделяющихся частей. Дело в том, что у меня тело не "отслаивалось" само и приходилось "попотеть", прежде чем "выползешь" из него. Именно в этом, промежуточном, состоянии возникают специфические ощущения своего энергетического тела, которые при дальнейшем полном отделении пропадают".

"Постепенно выползть" - полезный опыт. Он, на мой взгляд, хитро помогает оформить тело сновидения и повысить его плотность. Поскольку сохранить все это после полного "выхода" в первые годы очень сложно (видимо, из-за недостатка энергии), лично я применял еще одну хитрость - сосредоточивал внимание сновидения на каком-нибудь фрагменте тела сновидения. Со временем это дает результаты и позволяет постепенно расширять охватываемые области, поддерживая их значительную плотность.

Второй способ - "развитие перцептивной среды и ее связей с телом". Частично мы уже рассмотрели этот метод, когда описывали "ориентировочную ось" и области исследовательского внимания. Здесь лишь уточним некоторые детали и обратим внимание на связь с областями тела сновидения.

Здесь мы работаем с тремя методами активизации произвольного внимания в сновидении. Привожу их в соответствии с возрастанием сложности:

1. Развитие и фиксация "основной оси" - дуга из-под ног до горизонта перед лицом. ("Туннельное зрение".) Связано прежде всего с центром межбровья и центром солнечного сплетения.
2. "Вращение оси" - от основной оси снизу до горизонта, затем - направо и налево. Активизация первой зоны исследовательского внимания. Активизирует внимание на руках и на области "просвета" (частично).
2. "Активизация второстепенных зон" - углы зрительного поля (довольно сложное). Связано с полной активизацией области "просвета", конечностями и тональной проекцией позвоночного столба.
3. "Задний обзор" - обернуться направо и налево (самое сложное). Укрепление всего каркаса тела сновидения, окончательная фиксация точки сборки в новой позиции.
4. Движения телом сновидения (особенно медленные и плавные). Любые - вплоть до повторения выученных наяву "магических пассов". Главная функция этих движений в сновидении - развитие и укрепление накопительных структур тела сновидения. Они обеспечивают энергообмен и полноценное участие в открывшейся через сновидение перцептивной среде. (Если вы обрели способность это делать, имейте в виду, что на этой грани сновидение окончательно перестает быть миром грез для вас, это - реальная среда, возможно смертельно опасная. Легкомыслие на этом уровне недопустимо.)

Одним из признаков подлинного сновидения (т. е. сновидения, ведущего ко второму вниманию) является такой любопытный феномен, как "ложное пробуждение". Оно имеет место в двух ситуациях: 1) когда ваше тело сновидения не отделилось от тела первого внимания и, по мере роста осознания, пытается всю вашу целостность вернуть в состояние яви; 2) когда тело сновидения уплотнилось и способно воспринимать себя как *целостность* (хотя таковой, конечно, не является) и воспринимает переход из одной позиции точки сборки в дугую как ситуацию *пробуждения* (на этом принципе, в частности, построен метод "сдвоенных позиций").

Многие авторы упоминали об этом феномене, но, поскольку ни один из них не опирался на толтекскую парадигму, объяснения выглядели довольно наивно. Например:

"Существуют два типа фальшивого пробуждения. Первый из них достаточно распространен: человеку обычно снится сон, что он говорит или думает о каком-нибудь предыдущем сновидении. Это может начаться (а может быть, и нет) после того, как человек совершенно реалистически испытал чувство пробуждения в собственной постели. Обычно это происходит с довольно искушенными людьми, которые пытаются проверить окружающий мир тестом на реальность.

Второй тип фальшивого пробуждения - это когда человеку в реалистичной манере представляется, что он проснулся в собственной спальне, но в окружающей обстановке витает странное чувство неизвестности. Человек обычно остается в постели, но время кажется замедленным и тотчас же или же спустя несколько минут возникает какое-то неясное беспокойство и чувство неизвестности. Этот тип пробуждения редок, но все, кто видит осознанные сновидения, рассказывают о нем, и мало кто из неискушенных его испытывал. Поначалу человек просыпается как обычно в своей постели в нормальном состоянии пробуждения. Он или просыпается окончательно, или остается в состоянии пробуждения и видит призраки. Фокс заявлял, что он мог легко после такого пробуждения войти в состояние "бестелесности". Всегда старайтесь различить, реально или фальшиво ваше пробуждение ото сна".

Разница между двумя типами "фальшивых пробуждений" в том, что первая ситуация - это когда тело сновидения практически совместилось с телом физическим, вторая - свидетельствует о том, что пробуждение по-настоящему "ложное", так как тело сновидения продолжает блуждать в перцептивных полях, удаленных от первого внимания. Техника "сдвоенных позиций" ведет дальше не по сути, а лишь в энергетическом отношении - тело сновидения прочно фиксируется в одном из миров второго внимания, хотя осознание чувствует себя полностью пробудившимся.

Когда мы говорим о формировании тела сновидения, то должны помнить, что есть три центра фиксации внимания, которые можно использовать как наяву, так и во сне.

1. "Лоно внимания" (о котором было сказано выше) - область, идущая от затылка вниз - к ротовой полости и замыкающаяся на нёбе. Это первый и самый важный блок для оформления фиксированного произвольного внимания в сновидении. (У Кастанеды, в частности, мы находим методику фиксации внимания на нёбе, чтобы добиться перехода из внимания сновидения во второе внимание.)

2. "Просвет" (от солнечного сплетения до пупка) - зона, требующая особого мастерства. Овладение фиксацией в этой области - по сути, есть формирование тела сновидения уже на заключительной стадии. Здесь "второе тело" готово к встрече с любыми неорганическими существами, способно защититься от них.

(Вплоть до этого момента первая заповедь сновидящего - любыми способами избегать битв и драк. Пишу об этом специально, ибо это действительно важно. От этих "битв" бывают два неприятных следствия: либо потеря ценной энергии сновидения, либо сдвиг точки сборки вниз, в слои, где преобладает животная агрессия и где, скорее всего, остались следы деятельности древних магов. Все, что выходит в сновидении изо рта (дым, свет, жидкость и т. д.), - тональная интерпретация потери энергии. Если "битвы" в сновидении избежать не удастся, надо научиться создавать энергетический щит. Если "враги" производят впечатление очень сильных существ, энергия которых при этом хорошо организована (это легко угадать по тому, какую внешность им придает наш тональ - если животные или какие-нибудь хулиганы со зверскими и тупыми мордами, то они, скорее всего, имеют примитивную организацию), можно использовать единственный способ интеграции, описанный у Кастанеды, - схватить противника и держать, пока не ослабнет. Вступать с ними в битву до достижения определенного уровня развития - только силу терять. По крайней мере, если доверять моему сновидческому опыту.)

3. Заключительный и, быть может, наиболее важный этап - моделирование "корня" энергетического тела. Это промежуток и ноги. Находясь в сновидении, вы неминуемо обратите внимание, что работа с этими областями наиболее затруднена. Кажется, что там не на что опереться. И это естественно, поскольку плотность тела сновидения всегда самая низкая - именно в районе "корня".

Проблема в том, что тело сновидения привыкло получать энергию для своих действий, движений и восприятий от материнского кокона, окружающего тело первого внимания. Как бы далеко мы ни "улетели" в своих сновидческих странствиях, нас держит физическое тело - оно генератор энергии, оно поставщик сил, и если физическое тело будет неожиданно уничтожено, ваше существование в сновидении прекратится максимум через минуту.

Но задача толтекского мага в том, чтобы обеспечить *подлинную, а не мнимую* независимость своего сновидческого существования. Сосредоточившись на этой задаче, вы быстро поймете, насколько это сложно. Тем не менее это единственный известный нам путь к третьему вниманию. Только обретя источники независимого существования в сновидении, вы можете рассчитывать на "окончательное путешествие". Даже *второе внимание*, сколь бы магическим и привлекательным оно ни выглядело, - только способ, инструмент, зацепка.

Что же касается второго внимания, то оно - ситуация стабильности, площадка для работы, такая же по сути, как и внимание сновидения, - если не учитывать, что пребывание во втором внимании во много крат сильнее воздействует на трансформацию энергетического тела. (Основные приемы этой работы мной уже изложены.)

Как это происходит?

Второе внимание - результат столь длительной практики, что у многих на это достижение просто не хватает терпения. К несчастью, многие сновидцы, увлекаясь осознанностью во сне, легко забывают и про безупречность, и про сталкинг, и про остальные дары осознания, ради которых не требуется засыпать. Впрочем, переходные состояния известны многим. Плохо, что далеко не всем удастся закрепить свои достижения. Приведу короткий пример - описание сновидения на грани второго внимания.

Отчет сновидящего Г. (*редакция текста моя. - А. К.*)

ТЕЛО СНОВИДЕНИЯ. НА ГРАНИ ВТОРОГО ВНИМАНИЯ

Я нахожу описанный случай довольно яркой иллюстрацией тех трудноописуемых эффектов, что происходят с нашим восприятием, когда начинает оформляться "дубль".

"Улегся это я, как обычно в последние две недели, животом вниз. Руки сложил над головой, а голову повернул налево. И как обычно, произвел перевоспоминание событий дня, с одновременным рассматриванием узоров перед глазами. Дышал носом. Кстати, при подобном дыхании, момент засыпания отчетливо заметен из-за появления гула в голове от дыхания... Прошел состояние наката волны, которое сопровождается головокружением и легкой тошнотой. Услышал гул своего

дыхания и подумал - засыпаю вообще в полном осознании. Перед глазами пропали бесформенные узоры и появилось плотное однородное черное поле. Начал рассеивать на нем свое зрение - смотреть сквозь него. В какой-то момент на поле появились правильные фигуры. Квадраты, потом треугольники, потом ломаные линии. Все они были будто вытканы по полотну. Картины менялись через каждые два удара сердца. Рассеяв зрение еще сильнее, я потерял это полотно и прошел своим взглядом как бы за него. Черная масляная поверхность, похожая на нефть, колыхалась легкими волнами, бросая время от времени блики в мою сторону.

Поймав один из таких бликов *,

* хочу обратить ваше внимание. Явление неорганического существа в сновидении очень часто, почти всегда, сопровождается лучом или вспышкой света. В данном случае это был яркий блик на жидкой поверхности. Подробнее об этом вы узнаете в главе, посвященной союзникам. - А.К.

я рассмотрел в нем некое существо, смотрящее на меня. Приблизившись практически вплотную, я узнал себя в том существе и, коснувшись поверхности, слился сам с собой. Яркий свет ударил по глазам!!! Я с огромной скоростью двигался вниз сквозь разнородные среды, заполненные сияющими предметами. Пара секунд движения и... Я повис в двух сантиметрах над полом под своей собственной кроватью. Повиснув над полом, под кроватью я заметил светящееся люминесцентное пятно на полу. Протянул руку и подобрал его, как бы стержень с пола. От этого тело начало двигаться по окружности вокруг некоего центра за спиной. "Все верно, - подумал, - вероятно вращаюсь вокруг точки сборки, ведь физическое тело осталось надо мной, на кровати". Полтора оборота. И я решил-таки, что достаточно так бессмысленно бултыхаться и, как бы выплыв из под кровати, встал на ноги. Спальня как спальня. Повернулся, взглянул на кровать. Все верно, вот он я - сплю, лежа на животе..."

(Дальше сновидец перешел из второго внимания во внимание сновидения, поэтому я не привожу остальную часть отчета.)

Описывать состояние второго внимания я не стану. Отмечу лишь, что оно характеризуется: 1) определенностью тела сновидения, 2) определенностью перцептивной среды ("картинка не плывет"), 3) ощущением *реальности* и *опасности*. К этому следует добавить стабильность вышеперечисленных элементов тела сновидения (это главное!) и свободное перемещение произвольного внимания по описанным областям ориентирующих и исследовательских зон. "Миры второго внимания" я, по мере способностей и опыта, опишу отдельно, а подробности *переживания останутся объектом для следующих книг*.

Предостережения сновидящим. Побочные эффекты дисциплины, которые могут представлять опасность

1. Мрачность сновидящего. "Сновидческая депрессия".
2. Энергетические кризисы.
3. Психические нарушения как результат неправильной фиксации

точки сборки.

4. "Неуправляемое плавание". (Непроизвольный переход из состояния бодрствования в состояние сновидения-наяву в течение дня.)

5. "Пленение" или смерть.

1. Мрачность, угрюмость, нелюдность - самые "безобидные" и самые распространенные эффекты занятия сновидением из тех, на которые лучше своевременно обратить внимание, ибо в конечном итоге они могут оказаться столь же разрушительными и вредными для прогресса сновидца, как и те, что будут описаны далее.

Проблема заключается в том, что мы разделяем свою жизнь на явь и сновидение.

Что для сновидящего явь? Только вынужденная пауза, бессмысленная и утомительная. Кажется, что наяву впустую уходят время и силы. Это бессознательная установка. Ведь предназначение сновидящего - входить во внимание сновидения или во второе внимание через засыпание. Силы, что питают сновидящего, находятся за пределами бодрствования - так кажется его телу, и это во многом соответствует действительности. По крайней мере, главные механизмы трансформации начинают работать именно в состоянии сновидения.

Мрачность сновидящего - это позиция тоналя, в какой-то момент разделившего непрерывный поток переживаний на два модуса - бодрствование и сон. На самом деле же, как мы понимаем, это просто разные положения точки сборки. Подсознательная убежденность сновидящего, что позиция первого внимания утомительна и бессмысленна, делает его мрачным

занудой, стремящимся только к одному - поскорее заснуть, поскольку там есть шанс испытать что-то действительно стоящее. В принципе, дисциплина устроена так, что как раз сталкинг-то и должен противостоять этой мрачности сновидящего. Это то, что его уравнивает. Но это легко сказать, поскольку все равно не очень понятно, что именно следует делать.

Суть рецепта проста: обращаться с явью как со сновидением, а со сновидением - как с явью.

Что мы делаем в сновидении? Мы обращаем внимание на работу восприятия и *только учитываем* содержание сновидений (я, конечно, имею в виду правильное сновидение, а не его лабержевский или "информационный" варианты). Мы стремимся быть *невовлеченными*, поскольку главная задача сновидящего - тренировка восприятия, бдительность к влияниям и энергопотокам, бдительность по отношению к тому, как реагирует на все это их тело сновидения. Собственно содержание - всегда на втором плане.

Что мы делаем наяву? Мы ведем себя прямо противоположным образом. *Содержание* "застилает глаза", мы полностью погружены в оценки, реакции и реагирования. Потому что так ведут себя все "нормальные" люди, потому что таковы стереотипы нашего существования в данной позиции точки сборки. При этом восприятие и внимание работают очень стабильно (ведь это их привычный режим!). Как видите, ситуация во всем прямо противоположна сновидению.

Мне кажется, совершенно неверно ставить перед собой задачу быть "веселым", "оптимистичным" наяву. Это, конечно, сработает как нарушение стереотипа, и точка сборки может сместиться. Но, как правило, такие штучки работают лишь один-два раза. Тональ быстро "впишет" "веселое" состояние как альтернативное в базовое описание вашего мира, и точка сборки перестанет смещаться. Приток энергии прекратится, и приклеенная улыбка "души компании" станет вызывать у вас такое мощное отвращение, что результатом ее обязательно станет типичная "сновидческая депрессия". (О ней несколько слов ниже.)

Единственный известный мне способ борьбы с мрачностью сновидящего, как вы догадались, заключается в *имитации поведенческих стереотипов сновидения в состоянии бодрствования*. И простая (быть может, даже наивная) фантазия, будто вы "сновидите" не только в своей постели, но круглосуточно, - именно то представление, что лежит в основе дневного самоощущения сновидца, не желающего быть мрачным.

Поначалу поддерживать такую иллюзию на уровне мысли и настроения довольно трудно - все-таки "дневной мир" вероятно назойлив и непрерывно дергает наш тональ за некие "струны", приводящие в движение автоматизмы, в которых мы забываемся на фоне всеобщей торжествующей "озабоченности собственной судьбой". Поэтому от сталкинга нам не убежать. Так или иначе, придется тщательно следить за автоматическими "подергиваниями" тоналя, норовящего ввести нас в колею стандартного ощущения мира и себя (по сути, это то, что многие мистические школы называют "самозабвением").

Но и этого мало. Следует не только избежать "самозабвения", требуется повторить основные стереотипы вашего сновидческого состояния. В сновидении же нам присуще удивительное сочетание созерцательности и действенности. Мы передвигаемся, совершаем поступки, так или иначе - исполняем некоторую работу, но не выходим из некой "внимательности" к собственному восприятию, что, собственно, и позволяет находиться в толтекском сновидении. Вот это и следует повторить наяву.

В результате такой хитрой практики (которую, очевидно, следует считать специальной разновидностью сталкинга) бодрствование постепенно открывает нам ту же легкость и свободу, что характерна для сновидения. И мрачность сменяется отрешенностью.

Все это, конечно же, можно делать лишь на фоне традиционного сталкинга-"маскировки". Бывают такие особые дни, когда стереотипы сновидения включаются наяву удивительно сильно. Бодрствование тогда переживается практически точно так, как осознанное сновидение. Здесь надо сохранять поистине сталкерскую бдительность - во-первых, чтобы не натворить глупостей от "чувства бесконечной свободы", во-вторых, чтобы вас не отправили в клинику, ибо вы перестали отличать сон от яви.

"Сновидческая депрессия" - это весьма неприятное последствие длительного пренебрежения той самой "мрачностью", о которой я уже сказал. Здесь включаются саморазрушительные механизмы тоналя, которые не понимают настойчивых стремлений сновидца отыскать смысл там, где, согласно описанию мира, смысла нет и быть не может, - в сновидении.

Такая депрессия разворачивается на фоне временного "отключения" намерения и "погасшей" безупречности. Никто из нас не застрахован от таких изматывающих периодов. Подобным срывам в первую очередь способствуют внешние обстоятельства, но и внутренние играют немалую роль.

Как уже было сказано, безупречность - это не состояние, а скорее процесс - процесс "очищения тоналя", а поскольку наше внутреннее пространство "описания" неоднородно по своей жесткости и значимости, мы неминуемо сталкиваемся с

затруднительными моментами. Например, некоторые шаблоны или ценности укоренены в нас настолько глубоко, что требуется весьма высокий уровень энергии, чтобы справиться с ними. А внешние обстоятельства далеко не всегда следуют логике нашего внутреннего прогресса.

И безупречность "гаснет" на несколько дней, намерение убегает в свою неопишную бесконечность. На фоне изрядно развившейся "мрачности" такой период пустоты вполне может породить то, что я называю "сновидческой депрессией". Внешне такая депрессия ничем не отличается от ее классической формы. Она может протекать в острой или "смазанной" симптоматике. Тональ, и без того "расшатанный" смертельной игрой со сновидением, уже не может опереться на базовые стимулы. Сам инстинкт самосохранения ослабевает на фоне общей неопределенности смыслов жизни нашего осознания, блуждающего между "этим" миром и миром "иным".

Словом, сновидцу вполне искренне кажется, что у него нет никакого серьезного повода вообще выходить из депрессии. Его тональ хочет умереть, а его обесточенный нагуаль не имеет сил возражать.

Чаще этот кризис разрешается сам собой. Энергетическое тело в конце концов находит для себя источник энергии и восстанавливает статус-кво. Правда, мы теряем недели и месяцы на это восстановление. Но бывают случаи, когда сновидец зашел слишком далеко, и тогда ему нужна помощь. Признаки такого состояния - неугомонный и изматывающий внутренний диалог, полная неспособность к малейшим волевым актам и затяжной характер депрессии (более двух недель).

Ни в коем случае не следует прибегать к лекарствам (антидепрессантам). Для сновидящего использование затормаживающих психотропных средств - верный способ "законсервировать" свое энергетическое бессилие на неопределенно долгий срок. Душеспасительные беседы (или психотерапия, особенно в нашем примитивном варианте) здесь также беспомощна. Вообще, тональ, который по своей воле загнал себя в тупик, должен быть оставлен в покое. Только *тело* - область смутно осознаваемого и бессознательного, область нагуаля - может, в данном случае, исцелить нашу целостность. Рецепты здесь достаточно банальны - все, что активизирует физическое тело (следовательно, и полевые фрагменты ЭТ), может быть использовано: контрастный душ, физические нагрузки, прогулки и бег трусцой, дыхательные упражнения. Иногда бывает полезно даже надавать пощечин "страждущему", обругать его - только так, чтобы по-настоящему проясло. (В таких случаях иногда хорошо помогает жена или муж - где еще найти столь заинтересованных в выздоровлении депрессанта лиц?)

Главное - не надо думать, что это пустяки. Сновидец вполне может уморить себя, и сам этого не заметит.

2. Энергетические кризисы неминуемы на пути толтекской дисциплины (как и на любом ином пути, имеющем дело с реальными энергиями). Но сновидящего это касается в первую очередь. Если сталкер склонен получать и излучать энергию в первом внимании (мы не говорим о высших этапах практики, когда его работа превращается почти что в сновидение-наяву), то сновидящий с годами все чаще уходит в области восприятия, где его контроль может оказаться недостаточным, память - ослабленной. Каждую ночь он рискует оказаться в ситуации, когда он катастрофически теряет энергию, а пробудившись, ничего не помнит.

Таким образом, сновидцу совершенно необходимо *научиться чувствительности*. Он должен регулярно обращать внимание на свое настроение, самочувствие, на причуды своего организма - особенно после тех ночей, когда он не может вспомнить, что ему снилось. Все эти требования вполне согласуются с идеей ежедневного сталкинга самого себя, и именно в таком настроении все это следует фиксировать, дабы не погрузиться в бессмысленную ипохондрию. Подлинный ипохондрик своим постоянным вниманием к любым ощущениям тела и души сводит на нет смысл самой идеи чувствительности - он чувствует все одинаково сильно, и потому с трудом отличает значимую информацию от незначительной. (О симптомах энергетического кризиса было написано выше.)

3. Психические нарушения у сновидящего, как правило, являются результатом неполного возвращения точки сборки из позиции сновидения. Если сновидение разворачивалось в центре "человеческой полосы", то, кроме отрешенности и безразличия, мы не имеем никаких патологий.

В иных же случаях мы сталкиваемся: 1) с повышенной раздражительностью, гневливостью, склонностью воспринимать мир первого внимания как мир исключительно "бездуховный" и "враждебный", 2) с повышенной экзальтированностью вплоть до превращения мира первого внимания в сплошной неразличимый объект "духовно-религиозного вдохновения". Если вы наблюдаете у себя те или иные симптомы, остановитесь и сосредоточьтесь на безупречности и сталкинге.

4. "Неуправляемое плавание" - симптом, чаще встречающийся у женщин. Впрочем, среди мужчин тоже можно найти чувствительных и импульсивных индивидов, для которых раскачка точки сборки в сновидении становится проблемой наяву. Это несовместимо с целью толтеков. Все силы надо направить на перепросмотр и сталкинг.

5. "Пленение" или смерть - самый мрачный и, к несчастью, всегда возможный исход практики сновидения. "Миры второго внимания" обладают такой же способностью фиксировать нашу точку сборки, что и привычный нам мир. Проблема заключается лишь в том, что, если мы не достигли целостности, мир первого внимания и мир второго, условно выража-

ьясь, "разорвут нас пополам". Этой опасности не следует слишком бояться, ибо она становится актуальной лишь на ключительных этапах практики.

Пространство сновидения всегда архетипично. Оно архетипично даже в том случае, когда мы переносимся из мира сновидения в миф второго внимания. Это важно учитывать. Никакой режим восприятия, кроме видения, не может избавить нас от разнообразных глосс (как это называл Парсонс), от блоков интерпретаций чувственного опыта. Безусловно, чужеродность воспринимаемого по мере удаления от привычной позиции точки сборки возрастает, но (если, конечно, не превращается в хаос) оно никогда не становится чуждым до *неузнаваемости*. А это значит, что какая-то часть социально и биологически обученной психики берет на себя задачу приспособить воспринимаемое к нашему пониманию.

О качестве восприятия, присущего второму вниманию, мы еще скажем. Если же отвлечься от технических деталей и некоторого неопишуемого ощущения, то окажется, что мир второго внимания чаще напоминает что-то инопланетное, космическое или, так сказать, "параллельное" земному. В мире второго внимания большую часть восприятия занимают "природные" феномены - безлюдные и дикие пейзажи, часто лишённые растительности, причудливые перспективы и композиции. Чаще всего это камень, скалы, горы, пустыни. Они могут сворачиваться воронками, могут уводить в туннели и лабиринты. Если в этих мирах встречается что-то живое, то оно либо очень подвижно и ярко светится, либо настолько погружено в свой загадочный внутренний мир, что может показаться вовсе неживым. Миры, "параллельные" земному, как бы "имитируют" его. Но грубо, следуя непонятной логике, включая в себя ни с чем несообразные отличия и противоречия. Здесь вроде бы живут люди, внешне не отличимые от нас, но потом выясняется, что они, например, откладывают яйца или во время занятия любовью обволакиваются зеленой слизью. Все приведенные мной примеры неудачны - я хочу лишь сказать о подобии и не-подобии этих миров. У них есть странная и очень развитая, как нам кажется, техника, но они не знают электричества. Их социальные системы еще более нелепы.

Не думаю, что все это выглядит на самом деле так, как мы видим. Это всего лишь интерпретации чужеродных феноменов, но, поскольку производятся они при помощи человеческой психики, элементы, дошедшие до нашего осознания, не могут не нести на себе отпечатков знаменитых архетипов нашего бессознательного.

В мирах сновидения влияние архетипов еще более яркое и последовательное. Если второе внимание обилием реальных внешних сенсорных сигналов пытается "разбить" архетипы, порождая в результате перцептивных "уродцев", вызывающих у нас непрерывное изумление, то внимание сновидения использует архетипы как фундамент. Стоит утратить контроль, и они полностью вовлекут вас в свои нескончаемые игры.

Есть несколько архетипов (явлений и ситуаций), которых, видимо, никому не удастся избежать:

1. "Архетип дома".
2. "Архетип улицы (дороги, туннеля)".
3. "Архетип ученичества" (пример его будет приведен ниже).
4. "Архетип воплощенного Зла".
5. "Архетип лабиринта".

Как видите, это совсем не те классические архетипы, которые открыл Юнг. С одной стороны, осознанность устраняет многие символы, которыми напичканы обычные сны человека, с другой - они же добавляют некоторое число подобным образом интерпретируемых ситуаций и явлений, которые всегда происходят со сновидящим в процессе практики.

1. Дом - это не просто место. Чаще всего это интерпретация устойчивого положения точки сборки. Его вид часто соответствует характеру переживаемого состояния перцепции - например, красивый, новый или грязный, старый, запущенный.
2. Улица (дорога, туннель) - архетип движения точки сборки. Конечно, его не следует воспринимать однозначно. Мой собственный опыт, например, показывает, что хорошая фиксация в мире второго внимания игнорирует этот тривиальный образ. То есть вы действительно можете двигаться в рамках данного диапазона восприятия, а не перемещаться из одного диапазона в другой.
3. "Архетип ученичества" неизбежен. Это ситуация, когда ваш тональ получает новую информацию. Ее источник не столь важен - неорганическое существо, голос безмолвного знания или просто принципиально новое перцептивное переживание. Очень часто мы воспринимаем все эти ситуации однотипно - у нас появляется "учитель", который открывает нам новое и неизведанное, обучает использовать его и т. д. и т. п. Выследив данный архетип, вы получаете возможность непосредственно обращаться к безмолвному знанию - но это достижение приходит в результате многолетнего опыта. Архетип "учите ля" - один из самых устойчивых в бессознательном человеческого рода.

4. "Архетип воплощенного Зла". Многократно мне доводилось слышать, что у каждой новой области осознания (нового перцептивного поля, ранее недоступного) есть свой "страж". Это не совсем верно. Поскольку "страх", как правило, является продуктом нашего собственного тоналя и воплощает в себе некоторую совокупность непереосмотренных не-трансформированных бессознательных (подсознательных) содержаний. Монстры, непрерывно меняющие свою внешность, спруты, мистические "хозяева", внушающие свою волю сновидящему, - все это проявления данного архетипа.

5. "Архетип лабиринта" возникает всякий раз, когда перед нами возникает плохо контролируемое восприятие мира второго внимания. Если в обычном (неосознанном) сне "лабиринт" символизирует поиски решения, неопределенность и неуверенность, то здесь - это перцептивное пространство, в котором возможны энергетические ловушки. Некоторые сновидцы полагают, что лабиринты обязательно имеют отношение к неорганическим существам. Опираясь на собственный опыт, могу им возразить - ибо "лабиринт", как правило, творение тоналя и отражение его собственных проблем. Реальные лабиринты, которые можно обнаружить в мирах второго внимания, ведут себя иначе. Они - энергетичны и требуют к себе иного отношения. (См. в главе о мирах второго внимания.)

Дополнение

ОПЫТ СТАЛКЕРА В СНОВИДЕНИИ

Данные тексты являют собою очень небольшой фрагмент из архива, где зафиксирован опыт сновидений моей жены. Будучи сновидящим, я стараюсь минимально описывать собственный опыт, поскольку он кажется мне одним из источников энергии сновидения. Сталкеры (для которых все основные источники энергии находятся в первом внимании) могут позволить себе более открыто обращаться со сновидческим опытом. Так что нет ничего удивительного, что я привожу не собственные записи, а записи своей жены.

Мы отбирали фрагменты из ее "дневника", исходя из следующих критериев:

1. Типичность и повторяемость (сюжетов, "декораций").
2. Однотипность техники, используемой для вхождения в сновидение.
3. Схожесть переживаний восприятия сновидческого пространства.

Мы поначалу пытались также (по мере возможности) разделить описываемый ниже опыт на две основные группы - обычное сновидение с высоким уровнем осознанности (осознанное сновидение, *lucid dream*) и "толтекское сновидение" (с активным телом сновидения, стабильностью восприятия и полностью актуализированной свободой воли). Однако чаще всего оказывается, что одна форма сновидения плавно перетекает в другую, и я не думаю, что данную классификацию удалось бы здесь произвести.

В данном случае речь идет о становлении сновидения у сталкера - что особенно интересно, так как здесь сновидения (как это и должно быть со сталкером) всегда представляют собой следствие удачно проведенного, полноценного и глубокого сталкинга наяву. Я уже писал, что такие последствия сталкинга характерны и для сновидящего, однако сновидящий готовит себя к сновидению, применяя сталкинг (ибо таково его НАМЕРЕНИЕ), сталкер же получает сновидение в качестве побочного эффекта как "разрядку" накопившейся в результате сталкинга энергии. Это обуславливает относительную свободу воспринимаемого в сновидении от самоиндуцированных ожиданий и дополнительных мыслеобразов, им соответствующих.

Таким образом, становление искусства сновидения у сталкера (по крайней мере в данном случае) следует типичному алгоритму. Вы без труда обратите внимание на это: смещения точки сборки словно следуют друг за другом по определенным ступенькам:

1. Осознание момента засыпания.
2. Включение внимания сновидения (как правило, через произвольное созерцание собственных рук).
3. "Архетип ученичества", который отражает начало трансформационных процессов в энергетическом теле. Он имеет место не у всех, но тем не менее встречается часто. Трансформация энергетического тела в сновидении дает возможность получения новых сигналов из внешнего поля. Тональ имеет склонность интерпретировать это как "встречу с учителями", хотя чаще всего происходит просто проникновение сновидящего в область "безмолвного знания". Впрочем, особое настроение, индуцированное подобными "встречами", может через какое-то время привести к знакомству с реальными существами, и тогда становление искусства сновидения может пойти иным путем. Эти случаи редки, потому я не буду на них останавливаться.
4. Переход из одного мира сновидения в другой.

5. Совместное сновидение (при наличии подготовленного партнера по сновидению).
6. Освоение избранной позиции точки сборки (многократно повторяющиеся сновидения с одинаковым или схожим сюжетом-настроением).
7. Объединение внимания сновидения и первого внимания через конкретный сенсорный сигнал (подтверждение содержания сновидения в первом внимании).
8. Объединение памяти сновидения, запечатленной в конкретной позиции точки сборки (чаще всего происходит взрывообразно).
9. Видение энергетических структур ("преддверие" полноценного видения как правило начинается с обнаружения в сновидении "светящихся нитей" или линий).
10. Сновидение наяву.
11. Включение второго внимания через уплотнение тела сновидения (чаще всего в ситуации опасности, инстинктивно, при наличии необходимой энергии, разумеется).
12. Посещение мира второго внимания в сновидении (в данном случае через ближайшее "место силы").

Параллельно происходят: повышение чувствительности энергетического тела, встреча с базальным страхом или иным эмоциональным комплексом, который следует интегрировать (в отдельных случаях его воплощает неорганическое существо, в других - качественно сформированная проекция-мыслеформа).

Все вышеописанные этапы (хотя бы кратко) отражены в предлагаемых вашему вниманию фрагментах.

Вот они (мои немногочисленные комментарии обозначены "Комментарий АК"):

Эти записи сделаны мной по просьбе АК, непосредственно после каждого из событий, которые представлялись мне либо *lucid dreams* - просто снами с повышенной степенью осознания, либо собственно "выходом в толтекское сновидение". Происходили также различные другие вещи, которые я тогда не сочла необходимым фиксировать. Возможно, некоторые из них, если я найду это нужным, - воспроизведу по памяти. Я не стану уточнять время. Могу сказать, что речь идет о периоде с 1992 по 1999 гг.

(запись 1 - начало 90-х гг.)

(Осознание момента засыпания - осознанное смещение ТС)

15 января после состояния сильной усталости. Четкое осознание момента засыпания - настолько четкого не было никогда. Ощущение погружения или скольжения куда-то вглубь. Аналогии с умиранием. Сам момент засыпания сопровождается страхом, очень сильным вздрагиванием всего тела, после чего просыпаюсь. Ощущение быстрого и "упругого" выпрыгивания оттуда, куда погрузилась. Повторялось несколько раз подряд, в связи с чем заснуть долго не удавалось.

(запись 2 - тогда же)

("Архетип ученичества" - начало трансформации ЭТ)

17 - 18 января. Начиналось как яркий сон, с четким ощущением - он необычный. Шла по местности, которую раньше не видела. Вроде бы не одна, не помню с кем. Общее ощущение - очень просторно, довольно ветрено и прохладно. Не слишком уютно. Но страха не вызывает. Хотя существовала некая опасность, она воспринималась деловито, обыденно, как факт. Ее просто нужно было избежать.

Местность напоминала окраины больших городов: людей мало, голой земли - много, какое-то строительство... Освещение - обычный сероватый день. Какая-то башня, по конструкции типа подъемного крана - из металлических структур. Наверху виден огонь неизвестного происхождения, похоже враждебный. Это место - как бы в области досягаемости - надо было пройти, и оно было пройдено.

(Комментарий АК: Не берусь судить наверняка о данном конкретном сновидении, но многочисленные наблюдения показывают, что возвышение - башня, крепость, вышка, даже необычный холм с ярким пламенем или сиянием на вершине - является типичной интерпретацией тоналя одной из самых чужеродных разновидностей неорганического существа. В нем так мало от близкой нам биологической стихии, что тональ воспринимает его как неодушевленный объект или кон-

струкцию. Возможно, по той же причине, они, как правило производят впечатление исходящей от них опасности и враждебности. Подробнее об этом явлении см. главу 8 "Союзники": Катализаторы энергетической трансформации".)

Я сажусь в обычный маршрутный автобус, там мало людей. Он продолжает ехать по окраине города (?). Обращаю внимание на молодого человека. Он темноволосый, смугловатый, в яркой, цветастой рубашке. Не знаю, почему я опасуюсь его. Однако на остановке мы выходим вместе.

Дорога - обычная для окраины, на остановке - ни скамеек, ни деревьев. Зелени вообще не видать. Тем не менее, похоже, весна. Прохладно, ветрено, просторно. Желтоватый столбик - наверное, указатель остановки. За нами выходят еще две женщины, мне они незнакомы. Но я не особо обращала на них внимание - мы с этим юношей были заняты тем, что старались, чтобы один не оказался за спиной у другого: оба чего-то опасались.

И тут же, на остановке, мы с ним сели на землю, в позах типа "полулотос". Начали общаться, каким способом - не очень понятно, я не уверена, что мы разговаривали.

(Обращаю внимание: во всех дальнейших сновидениях коммуникация (то есть обмен информацией, ее получение), если она происходила, то именно таким образом - невербально. Ничего похожего на "голос эмиссара" также не наблюдалось.)

В конце концов он что-то мне объяснил, я перестала его опасаться и направилась за ним. Женщины шли за нами.

Мы вошли в одноэтажный дом. Других комнат я там не видела, не знаю, были ли они вообще. Обстановка выглядела старой, скудной, ничем не выделялась. Однако запомнила я ее очень хорошо. Мы остановились у окна (оно было одно, высокое), и я хотела узнать, где те две женщины. Получила каким-то образом ответ, что они куда-то исчезли, не дошли...

В комнате было несколько мужчин и девочка лет четырнадцати, с длинными черными волосами. Ей нужно было выкупать кошку. Я сидела на стуле возле окна, оттуда потянулась к кошке и помогла сделать это. Кошка побежала к девочке, сидевшей на кровати, и та завернула ее в полотенце сушиться. Я встала и пересела на кровать - погладить кошку. Находившиеся в комнате люди оживились, как бы обрадовались чему-то. Девочка очень отчетливо сказала мне: "Мы теперь твои учителя".

К этому времени сон стал окончательно реальным и ясным. И я подумала - так же четко, как наяву; "Надо посмотреть на руки!" Эта мысль ощущалась как внезапное, очень радостное озарение, отчего я стала беспокойной и радостно-суетливой. Я поднесла руки к лицу (не ладонями, а тыльной стороной) и стала смотреть на них. Я это сделала! Я чувствовала дикий восторг и растерянность, отчего меня буквально начало трясти, и я поняла, что это может мне повредить или помешать. Я заставила себя успокоиться, как бы собирая собственное тело, пытаюсь стать "компактной" и расслабленной. Несколько успокоившись, я так же четко подумала: "Теперь (по правилам!) надо осмотреться".

Я взглянула налево, на шкаф, снова на руки, чтобы убедиться, что вижу их, подвигала ими, пошевелила пальцами. Их очертания иногда становились нечеткими, как будто я сама еще не была уверена, какой формы они должны быть. Потом снова посмотрела на шкаф. Он был очень большой, тяжелый, обшарпанный, из хорошего дерева, сделанный грубовато. Кровать - вроде старинной, пружинная с никелированными деталями. В основном разглядывала шкаф и смотрела на руки. Движения удавались без особых затруднений, хотя было ощущение, что пространство очень густое, почти вязкое.

Люди, бывшие со мной, радовались, и я не уверена, что они произносили слова, но каким-то образом сообщали мне: "Мы будем твоими учителями. Мы тебя научим".

Все это было так странно и в то же время так реально, что я все время беспокоилась, могу ли я вернуться, и постоянно пыталась это проверить. Я как бы пыталась там заснуть (то есть практически чувствовала себя бодрствующей!). Трудно сказать, как именно я делала это. Мои глаза и я вся как бы стремились вверх. (Видимо, я хотела сконцентрироваться в точке над головой.) От этого начиналось характерное ощущение *ускользания или выпрыгивания* (см. выше).

Происходило это очень недолго. Я выскользнула - но медленно, не так, как 15-го. Услышала нарастающее жужжание, немного похожее на звук бормашины. Справа налево передо мной поползла белая вертикальная полоса (вроде телевизионных помех). "Выпрыгнула", не сразу осознав, что я здесь. Я лежала на правом боку, сердцебиение было учащенным.

Я чувствовала себя ошеломленной. Впечатление было настолько Мощным, ярким - и совершенно ни на что не похожим (хотя, как мы видим, сознание постоянно искало какие-то знакомые ему аналоги), что я не выдержала и разбудила АК.

(комментарий на основе записей)

В течение нескольких следующих дней я чувствовала выраженный, высокий энергетический подъем и колебания настроения. То, что обычно вызывало беспокойство, не вызывало его, - и т. п., то есть изменились стереотипы эмоционального реагирования. Вообще, внутри как бы что-то сместилось - как я поняла чуть позже, таким образом субъективно на

уровне ощущений отражалось то, что позиция точки сборки действительно была измененной в течение нескольких дней. Мне довольно сложно передать это чувство. Так или иначе, от этого странного "сновидения" я находилась, в моем понимании, куда ближе к состоянию безупречности, чем раньше.

(Что характерно, при этом я была столь же, как и всегда, далека от иллюзий на свой счет, видений, галлюцинаций и пр.)

Кроме того, именно тогда я наконец уяснила для себя, что такое намерение - но не логически-вербально, а опять же, на уровне ощущений, что лично для меня крайне существенно. Теперь я воспринимала намерение не просто как очередную абстракцию, а как некое мое усилие, движение, направленное и (по моему желанию) постоянное, в области моей психики, или моего энергетического тела - назовите как хотите! И я знала, как формировать это усилие, это движение, как вызывать его к жизни, как его направлять и поддерживать, чтобы оно работало. (Так после нескольких упражнений вы начинаете чувствовать мышцу, которой о того пользовались кое-как.)

И я хочу напомнить, что это знание - не из тех, которые забываются. Вы можете думать, что вы забыли - или хотите так думать, - но ваше тело (энергетическое или какое-нибудь еще - не люблю этих разделений!), раз получив такое знание, будет помнить. Однако ваше тело не заставит знание работать. Для этого нужны вы.

Для меня существует громадный смысл в словосочетании "произвести усилие". С этим усилием, с этим внутренним движением, а потом - с такой же легкостью, с какой я "выпрыгивала", "выскальзывала" из реальности в сновидение и назад, вы в течение дня можете "ускользнуть" от самого себя и от прочих вредных обстоятельств и через намерение войти в состояние безупречности - а ведь вам нужно именно это!

Этот первый опыт - он для меня, безусловно, был исключительно ценным и уникальным. Поэтому я и описала его так подробно. Но я воспринимала и воспринимаю сновидение исключительно как *инструмент*. Инструмент постижения, получения энергии, трансформации, - да мало ли чего! Но - не как самоцель, не средство утверждения чего бы то ни было, не сверхъестественное приключение, не как оригинальный способ общения с другими людьми и не 12-й том Макса Фрая.

(поздний комментарий)

Кстати, возможно, по вышеописанным причинам мне и удалось тогда достаточно легко этот первый опыт получить. И сейчас у меня есть повод сказать об этом несколько слов.

И первое, что я вспоминаю, - мы в то время очень много говорили! И это, как ни странно, оказалось вполне приемлемым способом сформировать намерение. Разумеется, происходила какая-то внутренняя работа. Как я сейчас понимаю, она происходила практически непрерывно, а не только тогда, когда я специально обращала на это внимание. Что касается ОВД - я очень старалась, однако удавалось мне это нечасто и ненадолго - я, сколько себя помню, существо весьма вербальное и склонное к рефлексии. Но опыт показывает, что не такое уж это препятствие - в конце концов, внутренний диалог тоже разный бывает... С точки зрения достижения ОВД для меня лучше всего работает старый испытанный метод концентрации на точке над головой.

В описываемый период к нам как раз присоединился общий знакомый, увлекшийся учением дона Хуана не без нашего с АК дружеского подталкивания - прыгай, дескать, а там посмотрим! О сновидении - кроме всего прочего - тогда действительно говорилось очень много. Почему-то именно эта часть кастанедовских идей вызывала и продолжает вызывать у искателей некий особый трепет и блеск в глазах. Мне это было непонятно. Впрочем, кажется, АК где-то уже упоминал о том, что по предрасположенности stalking мне куда ближе, - и это правда. Так что я больше слушала диалоги, чем говорила, и относилась к предмету обсуждения весьма и весьма спокойно, хотя и очень внимательно. Конечно, нет ничего нового в том, что спокойствие, равновесие, некоторая отрешенность и дистанцированность в сочетании с тем, что в наших переводах называется алертностью, - лучшее состояние для начала какого-либо действия. Возможно, имел место и избыток личной силы, которой вечно не хватает... Во всяком случае, я - ненамного - но опередила моих собеседников.

А далее следует...

(запись 3 - первая половина 90-х гг.)

(Переход из одного мира сновидения в другой)

а) Я нахожусь на морском побережье, довольно высоко над уровнем моря. Я осознаю себя. Совершенно спокойна, никакой суетливости уже нет. Очень отчетливая мысль: "Посмотрю на руки". Что я и делаю, поднимая их и приближая к лицу. Следующая мысль: "Я хочу повернуть их к себе ладонями". Поворачиваю - с трудом неимоверным, будто попала в густейшее тесто, - но поворачиваю. Сама же в пространстве передвигаюсь сравнительно легко.

Пройдя недалеко, вижу людей, похожих на военных или охранников, с оружием. Они - возле какого-то подземного спуска. Этакая дыра в земле, со ступеньками, с дверцей и т. п. (только Белого Кролика не хватает). Туда - нельзя.

Они замечают меня. Реакция - ошалело-враждебная. Дверца при этом открыта, похоже, что там, в глубине, чего-то много и деятельность какая-то идет. Я думаю: "Пора удирать", - и "выпрыгиваю".

б) Но не совсем, поскольку оказываюсь в другом месте - в неизвестном мне доме. Общее впечатление приятное. Основной материал - темно-коричневое дерево. Много комнат и переходов. Спокойно смотрю на руки. Я чувствую себя в безопасности и как-то "по-свойски" - типа зашла по дороге отдохнуть к знакомым.

Вижу молодую женщину. Она зрелая, крепкая, с пышными черными волосами, в простой блузке и широкой юбке. Видно, что у нее отличное здоровье. Не очень высокая, но кажется высокой, потому что от нее так и брызжет энергией. Она занята какими-то своими делами, и похоже, что она здесь находится постоянно. Продолжая работать и передвигаться по дому, она говорит (?) со мной, а я иду за ней. В чем-то она добродушно меня упрекает, подшучивает. Точно помню один ее вопрос: "И как я теперь тебе показалась?" Не знаю, что она имеет в виду. Я снова "выскальзываю".

в) И возвращаюсь в тот же дом, но в обществе АК. Мы стоим рядом, держась за руки ладонями вверх, и как бы колеблемся, как морские водоросли от сильного течения. Ощущение: мы еще не "устоялись" в этом месте. Но - устоялись. Обычный "тест" на руки, пробуем пройтись по дому... Радость - буйная: *у нас получилось! Вместе!*

Эта женщина снова доброжелательно обращается к нам. Кажется, говорит что-то о времени.

Я решаю, что нужно выйти. И нас не выбрасывает: мы удаляемся медленно и с достоинством - во как!

После возвращения впечатление снова очень сильное - то есть я чувствую, что позиция ТС еще какое-то время будет измененной. И меня очень радует то, что я убедилась: могу "выскользнуть", когда захочу, в нужном мне темпе и т. д.

У кого какие проблемы! Я вот боюсь не вернуться. Впрочем, АК, открывши очи (несколько позже меня), поделившись со мной этой историей и досконально убедившись, что опыт у нас идентичный, подробно поясняет (уж в который раз), что с возвращением нет проблем и почему их нет, и тревога на этот счет совершенно необоснованна, если, конечно, крыша не поехала. "У тебя ведь не поехала?" - спрашивает он на всякий случай.

(поздний комментарий)

Следует сказать, что эти и дальнейшие опыты происходили на фоне состояния, близкого к безупречности, - во всяком случае, я старалась его в себе поддерживать. Для этого необходимо намерение, и оно было сформировано.

Здесь я должна признаться, что моя ситуация не была особо уникальной в том смысле, что импульсом, среди многих других факторов (я разумею многолетний свой интерес к психологии, оккультным дисциплинам, разнообразным духовным практикам и т. д. - как я благодарна Силе за то, что и по сей день сохраняю ко всему этому вполне здоровое отношение!), послужил также ряд накопившихся к тому времени проблем различного характера. И я знала, что начать мне нужно с простой, но очень сложной вещи: сделать нечто, чего я абсолютно не желаю делать.

(Замечание по поводу всего отчета в целом: я отнюдь не утверждаю, что мои ощущения и обобщения универсальны. Техники, технологии и результаты их применения можно и должно приспособлять под свою индивидуальность и энергетическую конституцию, в частности.)

И я очень хорошо помню *момент решения и момент усилия*. Такие моменты запоминаются не менее сильно, чем объяснение в любви, - и это прекрасно. Память ощущения - очень надежная память, и она всегда поможет вам воспроизвести то состояние, которое вам нужно. И вот я встала и сделала то, чего совсем не хотела делать, - не имеет значения, что это была какая-то мелочь, - и началось...

(Кстати, поддерживая состояние безупречности, вы можете заметить интересный побочный эффект: проявления принципа синхроничности Юнга (когда-то я назвала его для себя "магией повседневности"). Вам позвонит человек, о котором вы сегодня вспомнили в разговоре; вы от нечего делать зайдете в Интернет и тут же наткнетесь на информацию, которая вам необходима; и, разумеется, вы всегда окажетесь в нужном месте в нужное время.)

Я поняла для себя метафору "Путь Сердца". В ней нет никакой выпренности, нарочитости, ассоциаций с Божественной Любовью и пр. Просто, решая следовать определенному пути, вы принимаете его и все, что с ним связано, принимаете в себя с максимальной открытостью и глубиной. И вы живете с этим, как живете со своим сердцем - ведь вы не вынимаете его иногда и не кладете на полочку, чтобы отдохнуть; вы не испытываете по его поводу неземных восторгов, а равно сомнений в его существовании и необходимости; и оно работает всегда. Это - органичная часть вашей единой целостности.

(запись 4 - тогда же)

[(Объединение внимания сновидения и первого внимания через конкретный сенсорный сигнал (подтверждение сновидения наяву)]

Днем отрешенное спокойствие странным образом сочетается с подъемом, даже возбуждением. Характерное напряжение в области солнечного сплетения, мысли и ассоциации, ничуть не связанные с конкретными обстоятельствами. Явный небольшой сдвиг ТС назад, за спину.

Ночью вдруг сразу увидела руки и произвела обычную проверку на сознательное управление - есть. Вокруг, однако, ничего - темнота и никакого ощущения присутствия кого/чего-либо. На какую-то долю секунды как бы проснулась, зачем-то автоматически отметила, что лежу на правом боку, - и тут же "скользнула" обратно.

Оказалась в центре города, в месте, где довольно часто прохожу днем. Снова проверка "на руки". Ночь, народу совсем мало. Асфальт в изморози, инее, немного снега. Шла, осматриваясь, думала: "Надо же что-то вспомнить интересное!" - но ничего такого не попадалось. Наконец бросился в глаза пустой блок от сигарет - наверное, потому, что был яркий, красно-белый, - валявшийся на газончике, под деревом.

Прошла довольно далеко по центральной улице. Приблизился ко мне какой-то тип, ничем не примечательный, кроме того, что появилось ощущение опасности. Вроде как поскользнулся, пришлось его поддержать - и тут появился второй: то ли помочь ему собирался, то ли наоборот, я разобраться не успела, потому что ощущение опасности усилилось, а я при этом не чувствовала себя готовой к каким-то действиям. Пришлось быстро уходить. Характерный звук, который мы условно называем "жужжанием" или гудением, был на этот раз особенно громким.

Ранним утром, по дороге, ругая себя а) за проявленную ночью слабость; б) за самонадеянность и прочие глупости, все же отправилась взглянуть на то место, которое запомнила. Сигаретный блок спокойно там лежал. М-да, хорошо, что мусор у нас убирают не всегда и не везде...

(поздний комментарий)

Кстати, теперь могу сказать, что еще до КК и до начала всех этих событий сдвиги ТС достаточно регулярно происходили в течение дня. Без розовых слонов и зеленых мышей с красными глазами. Просто я ощущала это характерное внутреннее смещение (см. выше). Разумеется, это сопровождалось изменениями настроения, в зависимости от направления ТС: в диапазоне от радостной возбужденности до сильной тревожности. И - высокий энергетический подъем. До - меньше, после - больше. (Конечно, это в полной мере относится и к опытам сновидения, и к удачному stalkingу.) А ведь замечательно выходит: прилагаешь определенные усилия, с тобой происходит нечто, а потом - получаешь больше, чем вложил. Вот такая "арифметика". Самая сложная точка - приложение этих самых усилий. Конечно, есть люди с ТС, от природы слабо фиксированной, вот их и бросает туда-сюда, и "сновидение-наяву" - запросто... Только вот результаты такой спонтанности нередко оказываются печальными. В любом случае рассчитывать исключительно на природные способности не следует.

(запись 5, дата отсутствует, поскольку это сновидение происходило многократно)

[Освоение избранной позиции точки сборки (многократно повторяющиеся сновидения с одинаковым или схожим сюжетом- настроением). Встреча с базальным страхом - пересечение "барьера"]

(Я не буду отмечать подробности исходного состояния, "проверки на руки" и т. д. В основном они довольно точно повторяются.)

Я - на берегу реки. Я здесь не впервые. Ночь, идет дождь, под ногами хлюпает. Освещен только мост. Мне нужно перейти на другой берег пару человек, наших реальных друзей (а вот этого не было в прошлые разы). Я пропускаю их вперед, они проходят благополучно и ждут меня в некотором отдалении от берега (откуда я это знаю? Знаю!). Я иду через мост. На мосту вроде бы человек, оперся о перила и смотрит на воду. И его я уже видела здесь. Впервые мне было смешно, потому что он в черном блестящем дождевике, кажется, резиновом, с капюшоном - до чего, подумала, стереотипно. Когда прохожу мимо него, думаю, что он может обернуться, и понимаю, что мне этого очень не хочется. Поскольку я не знаю, что там у него вместо лица, но уверена - что-то очень на вид неприятное. При этом отчетливая мысль, что я как раз должна приблизиться к этому существу - кто его знает зачем?

Я снова этого не сделала и вышла из сновидения с крайне неприятным чувством незавершенности.

(комментарий)

Совершенно не хотелось рассказывать АК, но на третий раз все же рассказала. На это он сказал только: "Эх, пользоваться надо было, - это же "союзник". Пускай обернется - схвати его и держи! Посмотрим, что получится..."

Что ж, результат показал, что совет был вполне правильным, хотя сам процесс - мягко говоря, малоприятным. Зато полученного (и опыта, и энергии) хватило надолго.

(поздний комментарий)

Я не хочу повторяться, поскольку АК с моего разрешения описал этот случай в "Тайне Карлоса Кастанеды". Правда, скромно обозвал меня "некто" и, на мой взгляд, несколько драматизировал ситуацию, что вообще было свойственно его тогдашнему стилю, но изложил все со своей обычной точностью.

Вообще, хочу по этому поводу напомнить, что испытываемые в сновидении эмоции (во всяком случае, согласно моим впечатлениям) основательно отличаются от эмоций, как мы их понимаем в "первом внимании". Скажем, не страх, а скорее "мысль" о страхе или ощущение опасности, желание/нежелание произвести определенное действие, - просто констатация факта. И радость - тоже не совсем радость... Все-таки здесь надо говорить об ощущениях. (И общение - на другом уровне; об этом я уже говорила.) Однако я использую эти слова, говоря о своем опыте, поскольку мы не располагаем другими словами.

(запись 6 - середина 90-х гг.)

[Начало восстановления сновидческой памяти]

Наконец поняла, почему та женщина в доме (см. запись 3) спросила: "И как я тебе показалась?" Вспомнила, где я ее видела, хотя и не сразу. Это не было записано, поскольку я отчего-то не была уверена в характере опыта, хотя все критерии соответствовали. Уж больно ситуация нарочитая - собирали с ней травы, неподалеку от неизвестного мне города, в какой-то болотистой местности, - хорошо хоть, что не кактусы в пустыне! Иначе и говорить бы не стала. Был вечер, но я отчетливо ее видела - луна была довольно яркой. Она была в брюках, и другая прическа - узлом. Ничего особенного не происходило. Указывала мне на различные растения, которых я не знала.

Возможно, впечатление было странным, как бы несколько смазанным, еще и потому, что я в те дни была нездорова и ослаблена. Трав, естественно, наутро под подушкой не нашла, однако почувствовала себя значительно лучше.

(запись 7 - примерно тогда же)

["Архетип ученичества" - продолжение трансформации ЭТ]

Ночь, холмы. В долине находится ярко освещенный дом, я вхожу туда. Вижу нескольких женщин, они смотрят на меня безо всякого интереса и уходят куда-то. Раз так - я нахально брожу, разглядывая дом. Довольно современный и красивый. Очень большие окна, хорошо видна местность, и это явно не город: никаких огней не видно. Поднимаюсь на самый верх. За одной из открытых дверей что-то блестит. Оказывается, там приличных размеров бассейн (!). И очень красивый оттенок воды, хотя она, пожалуй, чересчур ярко-лазурная. Некоторое время смотрю на нее. Трудно сказать, насколько долго.

Замечаю сидящего на дальнем краю бассейна человека - откуда только взялся? Он встает и подходит ближе, и я вижу, что он высокого роста. Рассмотрела повнимательнее: лицо красивое, но слишком правильные черты. Он стоит совсем рядом, и оказывается, что у него еще и до странности гладкая кожа - какой-то ненастоящий... Но его присутствие вызывает в целом приятное ощущение. Забавно, но я не знаю, с чем это сравнить, - будто меня окатили сильно газированной водой, такие специфические "мурашки" по всему телу.

Он сообщает мне, что сейчас я должна научиться - и дальше следует слово/образ, который я интерпретирую как "летать", "перемещаться", - что-то в этом роде. Я должна стоять напротив, на близком расстоянии, глядя на него, но не прикасаясь. Мы так и делаем. Я думаю: "Какие темные глаза!" - и мы начинаем подниматься. Плавно, сохраняя дистанцию, в таком же строго вертикальном положении, и он как бы поддерживает меня взглядом. Я с интересом замечаю, что крыша в нашем случае - не препятствие. Мы поднимаемся сравнительно невысоко и "зависаем". Все происходящее кажется совершенно естественным.

Но таковым оно кажется недолго - оказывается, моего спутника соединяет с землей нечто вроде тонкой нити. Первая мысль - совершенно ненормальная: "Так вот как мы держимся в воздухе!" Потом быстро мелькает ряд ассоциаций: шарик на ниточке; воздушный змей; гусеницы, куколки, шелкопряды; еще какая-то мелкая живность... Нить, между тем, начинает светиться, и взгляд буквально прилипает к ней. Ничего подобного раньше не видела. Вся местность как бы вспыхивает. Я успеваю подумать: "Утро, что ли?" - и меня "выбрасывает" с огромной скоростью и уже не с гудением, а прямо-таки с грохотом.

С добрым утром... У нормальных людей продолжается ночь. Кстати, выход у меня никогда не перетекает в обычный сон, я всегда просыпаюсь полностью, хоть ненадолго.

(поздний комментарий)

И еще о входах (в) и выходах из сновидения. Я заметила, что со временем они стали менее яркими, более смазанными; в частности, я практически перестала слышать этот звук - характерный шум. Но в данном случае он не просто имел место, а еще и был весьма интенсивным.

Вообще же я думаю, что если опыты сновидения более-менее регулярны и удачны, то вот такие повторяющиеся элементы, как схемы ощущений при входе-выходе, перестают восприниматься отчетливо потому, что нас это уже не так волнует, мы не фиксируемся на этом. Попросту говоря, то, что входит в привычку, уже не оставляет столь выпуклого впечатления. Во всяком случае, у меня в дальнейшем все происходило именно таким образом, что представляется достаточно естественным.

Относительно непосредственного содержания данного сновидения и некоторых других. Разумеется, можно по-разному воспринимать и интерпретировать содержательную сторону; впрочем, об этом уже сказано достаточно много. Я же хочу напомнить следующее. Проявляемое "союзниками" в сновидении особое внимание лично к вам, - буде таковое произойдет, - может оказаться чем угодно: от ловушки до игр вашего эго. Особенно хороши в этом смысле фразы типа "Мы - твой учителя" и т. п. (Я имею в виду собственный первый опыт, см. выше.) Можете себе представить, какая благодатная почва для пышного расцвета ЧСВ! А если еще периодически будут появляться разные странные субъекты и действительно чему-то вас учить...

Полагаю, что мое отношение к подобным вещам было правильным. Я никогда не воспринимала их всерьез... но и не отмахивалась от них. Я воспринимала их как данность, никак не оценивая. Пожалуй, можно утверждать, что здесь мне удалось применить известный принцип "верить не веря".

Если бы это было так же легко по отношению ко множеству других вещей! ..

(запись 8 - вторая половина 90-х гг.)

[Перевернутая ориентация в сновидении-наяву в соответствии с траекторией смещения ТС]

Один любопытный эпизод, имеющий некоторое отношение к теме отчета. Я уже довольно долго практикую концентрацию в точке над головой - когда только есть возможность, а также ежевечерне минут по сорок - сорок пять. Все было как всегда. Но сегодня вечером я буквально "вылетела" из тела, забавным образом: как если бы встала на голову - только у себя же над головой. Сидела я возле стенки, вот и имела возможность созерцать постель, ковер и себя - вид сверху. Недолго, правда.

(запись 9 - 1997 г., май)

Полноценное сновидение-наяву. "Союзник")

Часов восемь вечера. Верхний свет не горит, только настольная лампа. Телевизор не включен, компьютер отдыхает - и все это радует. Вообще - очень тихо, тепло и спокойно. АК неподалеку - для разнообразия пишет ручкой. Я удобно устроилась в кресле, собираясь почитать, но книга откладывается в сторону, мысли где-то бродят... Впрочем, они весь день где-то бродят - внимание очень рассеянное, скользит, как змея, ничего не задевая. (Это существенно: внимание, если уж желательно его рассредоточить, не должно "прыгать", "порхать" или еще как-нибудь летать. Оно должно именно скользить, плавно обтекая те мысли/объекты/ситуации, на которые вы так или иначе натываетесь. В общем - "Я - змея, я сохраняю покой...")

Дальнейшее, надо полагать, происходит тоже по рассеянности, поскольку никаких специальных целей я не ставила. Не наблюдается ни обычного сна (либо просоночного состояния), ни чего-то наподобие. Окружающее как бы выключается - и "включается" нечто иное. Я просто оказываюсь в другом месте.

Это место мне хорошо знакомо: я стою на углу двух улиц, на одной из которых я когда-то жила. Очень странное ощущение: одновременно я продолжаю сидеть в кресле. Оно проходит почти сразу, но остается своего рода "растерянность тела". Будто меня разобрали на части, и я не уверена, что собрали правильно. Состояние незнакомое и неприятное, и я пугаюсь. Хаотичные попытки справиться со страхом только усиливают его. Среди этого хаоса приходит дурацкая мысль: как я могу выглядеть со стороны - беспорядочно болтающиеся в воздухе руки-ноги и прочее, живая картина в духе сюрреализма... Это смешно, но рассмеяться не получается. В теле и голове ощущается странное "онемение".

От попыток рассмеяться или по какой-то иной причине специфическое головокружение прекращается. Меня почти сбивает с ног проходящая по телу тяжелая плотная волна - будто в ветреный день пытаешься войти в воду на пляже, где нет волнореза. Я наконец в порядке, успокаиваюсь окончательно и оглядываюсь.

Время суток - светло, но освещение какое-то необычное. Я не могу определить природу этого света. Он не похож ни на электрический, ни на солнечный, хотя все видно очень отчетливо, даже резко. В остальном - знакомый пейзаж. За спиной - парк, перекресток и светофор, поблизости - институт, газоны, пара скамеек, прохожие... Кажется, что привычная проверка (на руки) не нужна, поскольку я и так очень ясно ощущаю "реальность" происходящего.

Делаю всего несколько шагов по улице в сторону от перекрестка. Передо мной появляется человек. Он действительно "появляется" - хотя, возможно, я просто не заметила его приближения. Выглядит он вполне обычно: волосы скорее светлые, одет во что-то вроде джинсового костюма. Глаза привлекают внимание, поскольку у него нет зрачков и белков: вместо них - ярко-синее свечение. Оно заполняет его глаза, как морская вода. Я воспринимаю это как нечто естественное и приятное.

Мы смотрим друг на друга. В нем не чувствуется ни агрессии, ни особой доброжелательности, - то есть никаких эмоциональных "ловушек". От него исходит спокойное деловитое любопытство, обращенное конкретно ко мне. У меня нет никаких причин "закрывать", и у нас происходит обмен какой-то информацией (обращаю внимание - не энергией), без слов, как обычно.

Когда "обмен информацией" завершается, я "включаюсь" в свою реальность практически мгновенно.

(комментарий)

После "включения" АК, оторвавшийся от своих записей, обратился ко мне с вопросом, но я не поняла его: звуки не складывались в смысл, в голове была "звонкая пустота", и выражение моего лица, видимо, было не слишком интеллектуальным... Я почувствовала его беспокойство, но ответить на его расспросы смогла только через минут десять-пятнадцать - уж очень сильным было это состояние оглушенности.

АК не знал, сколько я "отсутствовала", выглядела ли уснувшей или задремавшей, потому что перед этим мы оба были заняты своими делами, и он в мою сторону не смотрел.

Явно связанное с этим эпизодом изменение энергетического состояния и позиции ТС продолжалось не меньше недели. Любопытно, что не только в течение недели, но и позже время от времени мне казалось, что я вижу на улице этого человека (это существо?). У меня осталось ощущение, что "общение" с ним было значимым и насыщенным. Но я пока не могу найти для него адекватное словесное выражение.

Опыт был для меня новым: изначальное состояние, время суток и т. д. Я отношу его к спонтанным сновидениям-наяву.

(поздний комментарий)

Через пару месяцев АК, "высочивший" в сновидение-наяву, когда в одиночестве блуждал у моря, повстречался с тем же "союзником" или очень похожим на него существом. (Мне не очень нравится общепринятый термин "союзники", но как еще их называть?) Свой опыт он описал в предыдущей книге, и, насколько я могу судить, наши ощущения были во многом похожи.

Я не знаю, как к этому относиться - как к совпадению? Или же АК (надо сказать, очень заинтересовавшийся этим моим случаем) бессознательно сформировал намерение встретиться с моим "собеседником"? Вполне возможно.

(запись 10 - 1998 г., лето)

[Включение второго внимания через уплотнение тела сновидения в ситуации опасности]

Все начинается как обыкновенный сон, но с изначальным обостренным эмоциональным фоном и повышенной осознанностью, так что ощущение необычности присутствует. Я нахожусь в небольшом зале, где люди время от времени поднимаются и выходят на сцену, при этом примеряя различные маски. Я примеряю ту, что мне досталась, она мне не нравится, и я выхожу наружу.

Там очень жарко, светлое, белесое небо. Пейзаж - необъятная рыжевато-желтоватая равнина, но это явно не пустыня - никаких барханов. Тем не менее горы песка "производственного" происхождения и еще какой-то почвы типа глины. Собственно, рядом песчаный карьер, то есть большое углубление, где возятся люди и экскаваторы. Общее ощущение - абсолютно безрадостное: тоска, подавленность, не-свобода, опасность.

Тем более что я попадаю в колонну людей, идущих по рыхловатой желтой дороге в окружении этих самых гор песка или еще чего. Одет народ кое-как, вся ситуация носит характер сильного принуждения. Кто принуждает и к чему, непонятно, но я тут же обзываю все происходящее "концлагерем".

Жарко, сухо, пыльно и противно. Добредаем до места, где много зелени и очень высоких деревьев, но их густая тень вызывает мрачное ощущение. Проходим мимо ржавого остова довольно высокого здания, то ли недостроенного, то ли наоборот. На нем висит плакат "Смерть предателям!" (?). Мне на секунду становится смешно.

Кто-то снабжает нас лопатами. К счастью, никакого песка - окапываем кусты. Тупо смотрю на взрыхляемую мною же землю и замечаю у себя на руке часы. Смотрю на них, и наконец появляется более-менее внятная мысль: "Мне позарез надо убраться отсюда!" Бросаю лопату и догадываюсь провести "тест на руки" - долго же я собиралась...

Я как бы упираюсь руками, собственно, о воздух, но так, будто бы по бокам от меня находятся столы или брусья, и я хочу подтянуться на руках и покачаться на них. Наконец я чувствую свое тело, а то была какая-то полубесплотная - и как только землю копала! Интересное чувство: словно на мне плотно прилегающий костюм, а на нем еще и множество змеек, и они все сейчас сами собой застегиваются. Я продолжаю отталкиваться руками, появляется знакомое ощущение вязкости, тестообразности воздуха. Делаю резкое усилие и - с непередаваемым чувством освобождения от чего-то несовместимого с моим существованием - вырываюсь. "Да, нелегкая это работа..." - вроде как выныриваешь с большой глубины, через толстый слой воды.

Открыв глаза, довольно долго не могу понять, где я нахожусь. Пульс основательно учащенный.

(поздний комментарий)

Можно толковать это как угодно: как фрейдистский сон, юнгианский, кастанедовский, посткастанедовский... Можно толковать о проекциях бессознательного, о скрытых напряжениях психики, о злобных происках гипотетических врагов - все едино! Но я знаю, когда я могу доверять своим ощущениям. Я находилась в части какого-то мира. И этот мир существует. Это не лимб (преддверие ада), не специальный ад для тех, кто с детства ненавидел субботники, - это всего лишь один из миров, куда меня занесло (почему - уже второй вопрос), куда может занести и вас. И вполне может оказаться, что у вас не окажется на руке часов. В любом случае - не поддавайтесь легкомысленному любопытству. Такие места не любят расставаться с новыми приобретениями. Вспомните и соберите себя, в общем, займитесь stalkingом, - и уходите оттуда... пока ваше любопытство не удовлетворили сверх меры!

(запись II, в тот же год)

[*"Архетип ученичества" - символическое объяснение реальности*]

Исходное состояние - такое же, как в предыдущем случае. Но здесь все наоборот: мне так комфортно, будто я вернулась "на историческую родину". Некоторое время брожу по коридорам и этажам симпатичного светлого здания (там есть люди, они заняты своими делами) и выхожу во двор. Разглядываю окружающее и периодически поглядываю на руки, пытаюсь оценить качество сновидения.

Двор образуют стены множества высоких зданий (в том числе и того, где я была). Я рассматриваю их долго и с удовольствием. Похоже, они из камня, цвет - бежевый или желтоватый. Причудливая архитектура и много разнообразных очаровательных деталей (я не знаю, как это называется), лепных украшений: химеры, головы животных и т. п. Очень светлое и радостное чувство. Мне кажется, это что-то вроде старинного университетского городка, во всяком случае, здесь должны жить или учиться весьма приятные существа.

Выход из двора выглядит как ворота с аркой в одном из зданий. Под ногами не асфальт, а коротко подстриженная трава.

У меня появляется спутник. По внешности это один мой хороший знакомый в реальности, но манера поведения совсем не похожа. Он хочет, чтобы я обратила внимание на то, что находится в центре двора (или все-таки назвать его небольшой площадью?). Там - стол в форме большого неширокого кольца. Внутри него еще одно кольцо - это скамья. Мой спутник объясняет: это устроено так, чтобы те, кто здесь регулярно собирается, - а вот кто именно, я не поняла, - сидели не лицом друг к другу, а смотрели наружу - на эти странные стены с множеством причудливых деталей, окружающие площадь кольцом. Мне кажется очень интересным и значимым то, что сидящие не имеют возможности (и не должны) видеть друг друга (разве что своих непосредственных соседей слева и справа), и некоторое время я думаю об этом. Сейчас скамья пуста. Мой спутник повторяет, что это место для встреч.

Я просыпаюсь с совершенно великолепным чувством подъема, радости и покоя, которое было более длительным, чем всегда.

(Комментарий АК: В данном случае мы имеем дело с символической интерпретацией "безмолвного знания", которое начинает проникать на фоне постепенного расширения области светимости осознания. Очевидность символики поразила меня. Впрочем, она очевидна лишь тем, кто уже давно свыкся с нагуалистским мировоззрением, да и то после некоторого размышления. Предлагаю вам свою интерпретацию, судите сами:

"Площадь" - пространство тоналя.

"Дома-стены" с большим количеством архитектурных украшений - описание мира, или стены "пузыря восприятия". С одной стороны, они ограничивают доступное восприятию пространство, с другой - занимают внимание большим количеством деталей, не имеющих реального содержания. "Арка" символизирует возможность выхода за пределы данного

описания мира, данной позиции точки сборки. Это выход на просторы нагуаля. Именно сновидение открывает нам сам факт наличия подобного "выхода".

Необычная форма скамьи (где собравшиеся сидят, не глядя друг на друга, а созерцая стены-дома) - довольно яркое отражение подлинной ситуации общения людей внутри описания мира. Недаром это "место встреч". Ведь во время общения мы не видим друг друга - мы видим собственные иллюзии и проекции, отражения на стенках "пузыря восприятия".

"Спутник" (знакомый) - воплощение внутреннего знания, внутреннего голоса в состоянии сновидения.

Поскольку "символическое объяснение реальности" несколько раз имело место и в моих сновидениях, можно допустить, что это - типичное явление на определенном этапе практики.)

(запись 12 - 1999 г.)

[Посещение мира второго внимания в сновидении (через ближайшее "место силы")]

Я выхожу в сновидение привычным образом, но оказываюсь в собственной спальне, что вообще-то для меня нетипично. Это АК непременно должен побродить по квартире, когда входит в сновидение, а потом уж его куда-нибудь заносит. У меня же обычно бывает иначе... Эта мысль меня забавляет, и я думаю об АК. Решаю, что нужно найти его.

Это оказывается несложно - он в другой комнате. Стоит неподвижно и, похоже, смотрит в окно. Мое появление его не удивляет. Он делает несколько шагов в мою сторону, и в комнате становится светлее. У меня возникает знакомое "ощущение тела": плотная и теплая волна. Видимо, у АК происходит то же самое, потому что мы вспоминаем, как когда-то меня в "доме с бассейном" учили перемещаться вверх (см. запись выше) - хотя прошло время, но тот эпизод помнится хорошо. Решаем, что настал момент попробовать. Стоим близко, лицом друг к другу, беремся за руки.

Наверное, последнего делать не стоило, ведь тот давний "преподаватель" меня за руки не держал. Хотя, может, никакого значения это не имело. Так или иначе, подняться мы не можем. Наоборот, нас уносит куда-то вниз и будто прибоем выбрасывает на улицу. Я отчего-то сильно волнуюсь, и восприятие как бы "плывет". АК старается меня успокоить - без слов, жестами и взглядом. По крайней мере, так я это понимаю. Ощущение "уплывания" проходит удивительно быстро, но тревога остается.

Я осматриваюсь. Здесь тоже ночь, но все видно очень отчетливо. Четкость восприятия кажется даже преувеличенной.

Людей нет. Улица без фонарей, будто освещена неяркой луной. По сторонам - невысокие здания. Идти трудно - воздух стал совсем вязким. Мне все еще не по себе. Сначала я не понимаю, что именно тут неладно, потом АК дергает меня за руку, я смотрю в направлении его взгляда и вижу, что неладно с улицей. На некотором расстоянии от нас она начинает как бы выгибаться вниз, и чем дальше, тем больше, а на пределе видимости - вообще превращается в воронку.

Мы идем в ту сторону - почему-то туда идти легче. Все равно это происходит очень медленно. Когда я одна, передвигаюсь обычно быстрее. Пока мы идем, происходят две вещи: похоже, начинается рассвет; и я наконец чувствую, что я в порядке.

Разумеется, никакой воронки нет, вообще ничего пугающего. Это скорее похоже на овраг, вокруг которого довольно беспорядочно торчат высокие камни, похожие на ракушник. Мне очень хочется сказать: "Куда ты меня затащил!", но вместо этого я сообщаю АК, что здесь центр той "воронки". И мне послышалось, что кто-то сказал: "Это то место".

Такое ощущение, что восприятие останавливается. Все исчезает, кроме нас. Кажется, что мы в темном пузыре. Я вижу АК ясно - он освещен желтым светом, откуда - непонятно... Понимаю, что здесь уже никакого не сновидения, что это какое-то "промежуточное" (или совсем иное?) состояние. И еще четкое ощущение, что мы случайно (?) нашли что-то очень важное. После чего восприятие "выключается", как свет.

(комментарий)

Утром АК не жалеет времени и сил на то, чтобы убедить меня в следующем: а) совместное сновидение - это вовсе не так сложно и утомительно, как мне показалось; б) совместное сновидение - это вещь полезная и где-то даже необходимая; в) обнаруженное нами место - вовсе не "яма с лопухами", а нечто очень существенное, может быть, "место силы"; г) неведомому, сказавшему "то место", присваивается титул "голоса видения", хотя тут, конечно, никакой уверенности нет; д) в одиночку все это ничуть не легче, а просто я еще не привыкла; е) я не имею права отказываться от совместных попыток, потому что - см. пункты а и б. И так далее. Я обещаю подумать, прекрасно понимая, что куда я денусь...

(поздний комментарий)

Этот эпизод - из тех, что и сейчас имеют продолжение. "Совместные сновидения" такого рода происходят не очень часто, но регулярно - в среднем, раз в два месяца. Последовательность событий в общих чертах повторяется. Иногда в это "место" приходится спускаться не по улице, а по полутемной тропе. Иногда здания кажутся огромными, иногда превращаются в нечто, напоминающее каменистые холмы.

Однако само место остается неизменным. Трудно понять, а соответственно, и запомнить, что с нами там происходит и как долго мы там находимся. Кое-что вспоминается после перепросмотра. Не так давно, например, вспомнила, что мы долго неподвижно стояли там, потому что АК сказал, будто мы "должны слушать камни". Эта мысль вызвала у меня две реакции: а) некоторое напряжение в области солнечного сплетения; б) после того, как расслабилась, сообщила АК, что ему рановато выражаться в высоком индейском стиле.

Если серьезно - пока что говорить обо всем этом очень сложно. Но меня радует после пробуждения чувство силы и спокойствия, глубокое и прохладное, как любимая мною вода. Утомления и какого-либо дискомфорта не наблюдается, только иногда возникает специфическая тревожность; впрочем, в последнее время она больше похожа на приятное возбуждение. АК высказал гипотезу, что это место "учит негибавшему намерению" (или "излучает" его?).

Как видите, я здесь ничего не говорила о практикуемых мной техниках stalking, без которых не обойтись - независимо от вашей предрасположенности. Но это большая и отдельная тема.

(Комментарий АК: Поскольку я принимал в этих "вылазках" непосредственное участие, уже более-менее научившись "видеть" в сновидении, могу почти наверняка сказать, что речь идет о посещении реального мира второго внимания, а не одного из бесчисленных миров сновидения. Ритуальное "путешествие" к описываемому месту - очевидно, своеобразная интерпретация тоналом самого процесса перехода из внимания сновидения во второе внимание.

Совместное сновидение очень часто требует такого периода адаптации, который заключается в постепенной "сонастройке" и абсолютно полного "совпадения" позиций точки сборки у сновидящих, странствующих вместе.

Когда я сновидел это место один, все происходило несколько иначе. Меня вело видение некоторых структур, которые довольно быстро притягивали мое внимание, после чего мое тело каким-то образом знало, что я - уже на "месте". И лишь потом видение "отключалось", в результате чего я начинал воспринимать окружающее пространство более привычным образом - что-то вроде темной долины, в которой, словно при свете луны, белесо мерцают беспорядочные нагромождения крупных камней. Это место всегда переполнено особой "прохладой", внушающей странные идеи - например то, что надо "слушать камни" или ходить по кругу, глядя под ноги. Так или иначе, подобные "странные мысли" и поступки всегда связаны с реальным (или внушенным?) ощущением, будто здесь Сила "идет из-под земли", и моя задача - научиться эту Силу воспринимать и накапливать.

(Примерно полтора года назад мне удалось идентифицировать это "место" как принадлежащее к конкретному миру второго внимания, но об этом я, возможно, напишу отдельно.)

Глава 7

ВТОРОЕ ВНИМАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ТЕЛА. МИРЫ ВТОРОГО ВНИМАНИЯ

*"О вы, рожденные на земле,
обреченные на сон, опьянение и
забывшие Бога, - возвратитесь
к трезвости своего разума!
Отрекитесь от опьянения
и бессмысленного сна!"*

Corpus Hermeticum, 1, 27

*"В чем же заключается это снисхождение? -
В том, что Бог являет Себя не таким,
каков Он в действительности, но Он
являет Себя таким образом, чтобы
возмог Его видеть тот, кому это дано,
соразмеривая с немощью зрячих
степень видения."*

Св. Марк Эфесский

Как ни странно, эта фраза из святого Марка действительно может быть понята как своеобразная аллегория в отношении второго внимания. Поскольку второе внимание (в той же мере, что и первое) - поистине *снисхождение*. Если хоть на мгновение придать Реальности черты личности (скажем, персонального Божества), то мы можем понимать акт доступности Непостижимого в тех масштабах, которые способен усвоить перцептивный аппарат человека, как своеобразное сочувствие Личности-Силы к нашей "немощи". Иными словами, второе внимание - это Реальность, сочувственно склонившаяся к пытающемуся ее познать человеку.

Стоит сместить акценты и понять Реальность как активное Существо, а человека как пассивного воспринимателя - и вот перед нами подлинное "Божественное снисхождение". Любой мистик, питающий склонность к религиозному чувству и религиозному типу осмысления мира, приходит к подобным идеям. Шри Ауробиндо - один из наиболее тонко мыслящих индийских философов XX века - говорил о "нисхождении Божественной Силы", которая открывает нам новый опыт и трансформирует наше существо. Древняя мифологема о познании как "откровении", "снятии покровов" Божеством перед лицом достойного представителя человеческого рода - все это проявления одной и той же установки человека по отношению к Бытию.

Почему я упомянул об этом именно в этом разделе? На мой взгляд, самостоятельное достижение *второго внимания* при помощи технологий толтекской дисциплины полностью развенчивает этот вековечный предрассудок, этот миф, доставшийся нам в наследство от самых древних времен, практически превратившийся в один из властных архетипов бессознательного.

Путанные представления о способностях человеческого восприятия, непонимание самой сути процесса познания, неуловимые для примитивного осознания связи между управлением произвольным вниманием и обусловленностями грузом замкнутых на себе, исключительно человеческих ограничений (биологических и социальных, врожденных и воспитанных) породили идею пассивности познающего существа и активности скрытой за "потусторонней завесой" Реальности. Реальность снисходит, поднимает "завесу", мы же лишь благодарно внимаем чуду, которым нас одарили Высшие Силы, Божества-Прародители и т. п.

Даже воинствующие атеисты, бунтари и богоборцы не смогли избежать общей участи. Они проповедовали человеческую активность в познании, настаивали на ней, но на деле превращали познание в абстракцию - с помощью приборов и вычислений. Сама марксистская формулировка "*данное нам в ощущениях*" - не молчаливое ли признание фундаментальной человеческой пассивности? Сам язык с помощью пассивного залога протестует против всех деклараций материалистического и атеистического толка. Ибо - КТО дал нам эту реальность в ощущениях? И чего ОН (ОНО, ОНА) нам НЕ ДАЛ?

До сих пор мы говорили о *внимании сновидения*, и это ни в коей мере не должно возмущать ни материалистов, ни клерикалов. Поскольку внимание сновидения есть просто структурирование и прояснение по "дневному типу" иллюзорных впечатлений, которые мы получаем в сновидениях. Впрочем, как я недавно узнал, православные христиане протестуют даже против занятий аутотренингом. "Как можно посягать на независимую жизнь души? Только Господь вправе решать, что дано нам в управляемом осознании и что не дано - такова точка зрения православных христиан, напутанных медленным, но неотвратимым наступлением сознательного контроля на психику. Странно, что они до сих пор не устраивают пикетов перед зданиями психиатрических клиник и кабинетами психотерапии - ведь в этих местах уже многие десятилетия ведется планомерное наступление на неосвоенные (неосознаваемые) области человеческой души. Даже психотропные химические средства (например, антипсихотики) уже полвека как превратились в обычное и иногда эффективное спасение человеческой жизни от разрушительных недугов. Что уж говорить о психоанализе, гипнозе, суггестивной психотерапии - человек только и делает, что покушается на абсолютную Власть Господа нашего! Да и сам призыв "познай самого себя", которому уже две с половиной тысячи лет, - не вызов ли это абсолютной подчиненности человека Богом (Силой, Великой Матерью и пр.)?"

Что же касается *второго внимания*, то это вызов вдвойне.

В отличие от *внимания сновидения*, *второе внимание* - это не произвольный и контролируемый пересмотр собственных иллюзий, это - полноценное и вполне прагматическое (в идеале - целостное) вторжение человека в те области Реальности, где он никогда не существовал и, *более того, по молчаливому допущению о данности, - не должен и не может существовать!*

Второе внимание - это возможность действовать в той перцептивной области, которая от рождения (согласно "команде Орла", если выражаться мифологическим языком) человеку недоступна. Более того, это - возможность *целостного* в нее *перемещения* и *целостного* в ней *пребывания*. Сновидение - лишь транспортное средство, доставляющее нас туда. Таким же транспортным средством в определенных обстоятельствах может быть stalking.

Время от времени некоторые ситуации осознанного сновидения провоцируют наш переход из сновидения во второе внимание. Чаще всего эти ситуации связаны с появлением в нашем перцептивном поле "союзника" или иного неорганического существа.

Мифологическая часть нашего разума тут же готова приписать этим сущностям определенную метафизическую функцию. Даже сам Кастанеда пал жертвой этого всеобщего человеческого заблуждения.

"Лазутчик" - это транспортное средство, "союзник" - существо, готовое помочь в ситуации перцептивной неопределенности и проникнуть в нужный мир второго внимания!

Рискуя навлечь на себя гнев догматических приверженцев кастанедовских текстов, могу сказать, что это не так. Ни "союзники", ни "лазутчики" сами по себе не способны "приоткрыть завесу" и перенести нас из внимания сновидения в мир второго внимания. Насколько мне известна природа неорганических существ, им глубоко безразличны наши перемещения туда-сюда, наши цели и стремления.

Лично у меня переход из внимания сновидения во второе внимание произошел без помощи неорганических существ вообще. Все эти попытки застрашать практиков идеей, что "без помощи союзника ничего не добьешься", следует приписать либо очередному поучительному "надувательству" со стороны дона Хуана, либо - чрезмерно пылкому писательскому воображению Кастанеды. Та и другая причины (если они имели место) вполне согласуются с человеческой психологией.

Нет ничего более чарующе-притягательного и одновременно путающего для человека, чем участие в его судьбе "потусторонних существ". С одной стороны, он чувствует себя значительным, с другой - объектом агрессивных устремлений. По сути, это лишь перенесенная в "потусторонние миры" ситуация с Ла Каталиной, которая так запугала бедного Карлоса, что ему пришлось заниматься практикой, невзирая на свою лень и мысли о том, что он тратит время "зря". Это - так называемый "стоящий противник".

Абсолютное большинство практиков, мечтающих чего-то достичь на попрание толтекского знания, нуждается в таком воображаемом "противнике". Но проблема заключается в том, что у нас нет Нагваля, который бы поддерживал атмосферу страха и той самой "прижатости к стенке". Мы *вынуждены* все делать самостоятельно и с полным осознанием происходящего. Вот почему я не вижу причин для устрашения "новых толтеков" неорганическими существами.

Реальный "союзник" может вас убить. Он же способен вам помочь в определенной ситуации. Но не он является ключом ко второму вниманию. На самом деле из него нельзя даже сделать своего рода "домашнее животное".

Когда мы пользуемся его энергией, он всегда отдает ее неохотно. "Лазутчики" примитивны и глупы, "союзники" умны, сильны и подвижны. Ни в первом, ни во втором случае вы не получите от них ничего даром. Разумными "союзниками" движет не столько потребность в энергии, сколько интерес (см. следующую главу). Неразумными "лазутчиками" движет инстинкт - они порхают из одной перцептивной зоны в другую, и если перетащат вместе с собой ваше тело сновидения, то, скорее всего, этого не заметят.

Как бы там ни было, "союзники" (несмотря на присвоенное им название) - нам вовсе не союзники. Они сильнее нас, умнее нас, и если участвуют в наших действиях, то обычно просто забавляются. Рассчитывать на их помощь - нелепо. Они подобны "зеленому ангелу" из известного романа Майринка - всю жизнь могут обещать, что сделают это "послезавтра". (Майринк. Ангел Западного Окна.)

Даже в том случае, если вы впервые перешли из внимания сновидения во второе внимание с помощью "союзника", - не доверяйте ему. Впрочем, степень их влияния на вас, как и степень участия в вашей "потусторонней жизни", полностью обусловлена состоянием тела сновидения. В том числе именно по этой причине я уделил столько внимания этому процессу в главах, посвященных сновидческой практике.

Плотное тело сновидения - это, с одной стороны, гарантия, что вы войдете во второе внимание самостоятельно, с другой - что неорганические существа не будут вас особенно донимать. (Любопытство оставьте на потом - всякому интересно поближе познакомиться с "союзником", но сначала вы должны убедиться, что не слабее его.) Человеческое тело сновидения на должном уровне плотности в состоянии противостоять любым силовым атакам со стороны неорганических существ.

Я встретился со своим настоящим "противником" через шесть лет после начала практики толтекских сновидений. Теперь, задним числом, я понимаю, что он был своего рода "стражем", поскольку находился как раз на уровне перехода из внимания сновидения во второе внимание. В ту самую ночь я понял, что только развитое тело сновидения может удержать меня "на месте" и заставить "потустороннюю" скотину отступить. Пересказывать саму историю не имеет смысла. Иллюзии тоналя то и дело навязывали моему противнику разные образы, среда менялась (Но что любопытно: *тело* при это чувствовало, что это лишь декорации и никакого реального движения не происходит!). Моя неопытность дала противнику лишний шанс, а мои "щиты", рассчитанные только на оборону, но не на нападение, слишком чутко реагировали на эмоциональные волны, исходящие от неорганического существа.

Этот эпизод еще раз убедил меня в жизненной необходимости безупречности. Восстановив тело, следуя алгоритму "стержень - руки - голова", я неожиданно понял, что *полностью проснулся*. Ни место, ни время (я видел солнечный закат) не давали мне никаких оснований предполагать, что я действительно вернулся в мир первого внимания. И все же - *тело знало* .

Второе внимание - это состояние полностью пробудившегося аппарата тоналя в ином режиме восприятия. Лишь одно чувство смущает сновидца, когда он попадает во второе внимание, - то, что там он находится не полностью. Отсюда ощущение, словно что-то забыл, какая-то иррациональная растерянность. И это естественно - тело помнит, что буквально несколько секунд назад оно видело яркие, осознанные сны, но теперь - перед ним *реальность* , не имеющая никакого рационального соответствия тому миру, что остался в состоянии бодрствования.

Сталкеры воспринимают этот процесс иначе (здесь я могу опираться на опыт собственной жены) - во-первых, они не встречают неорганических существ, исполняющих роль "стража" второго внимания, во-вторых, они почему-то пугаются самого момента засыпания (если предчувствуют вхождение во второе внимание) и сразу попадают в состояние "сновидения-наяву". Все было бы хорошо, но дело в том, что именно здесь накопившиеся проблемы проявляют себя ярко и все-сторонне. В самых худших случаях сталкеры оказываются в натуральном фильме ужасов, который даже за кошмар выдать невозможно (они-то помнят, что *не засыпали* !).

Но наша книга не о сталкерах, а о сновидящих. У сновидящих другие проблемы - им труднее *вычлени*ть состояние второго внимания из потока сновидческих галлюцинаций. Бывают забавные случаи - сновидец пребывает во втором внимании, но при этом продолжает действовать по сценарию осознанного сновидения.

С одной стороны, это забавно. С другой - рискованно и опасно. Именно нечеткость грани между вниманием сновидения и вторым вниманием, как мне кажется, заставила дона Хуана назвать сновидение "смертельной игрой". Если вы - сновидящий, вам неплохо было бы усвоить простое правило: *все, что вам снится, может оказаться реальностью*. Оно может быть искажено неверной интерпретацией, оно может оказаться продуктом собственного воображения - но не стоит на это рассчитывать. Среди сновидящих уже есть жертвы - имейте это в виду! Их не слишком много, но достаточно, чтобы остальные усвоили правила безопасности.

Первое правило: плотность тела сновидения .

Второе правило: не вступать в контакт с неорганическими существами вплоть до полного освоения второго внимания.

Третье правило: безупречность и отстраненность от всего наблюдаемого.

Подобных правил можно сочинить бесчисленное множество. Беда в том, что те, кому эти правила предназначены, не обращают на них никакого внимания. Легкомысленные сновидящие могут закончить свою жизнь в психиатрической клинике. Самые удачливые из них - просто теряют способность к *сновидению* на всю оставшуюся жизнь.

Попробуйте осознать это, ибо *второе внимание* отличается от внимания сновидения тем, что оно является полем реальных энергетических воздействий. Осознанное сновидение - только подступ к Трансформации, сама же Трансформация осуществляется в *пробуждении ото сна*.

Очень многие полагают, что просто осознанное сновидение или сновидение толтекское - *необходимое и достаточное* условие для тех "сверхъестественных" способностей, что описывал в своих книгах Карлос Кастанеда. Конечно, это не так, и потому методики Толи и Лабержа всегда останутся внутри "данного нам" мира - это детские игры для любознательных, это показательная демонстрация способностей человеческого осознания упорядочить само себя.

Человек устроен и проще, и сложнее одновременно. Проще - потому что его способности управлять собственным осознанием всегда находятся на "кончиках пальцев", сложнее - потому что мир требует от человека намного большего. Перцептивная среда не удовлетворится простым проникновением ("мистическим совокуплением"), она жаждет участия и жизни, сопричастности - вот суть иных перцептивных миров. А мы, сновидящие, принимаем их в качестве "призраков", не в состоянии отличить реальность от иллюзий. Мы ищем свидетельств, которых нет и быть не может. Мы ищем подтверждений там, где мы воспринимаем все окружающее как подлинный источник всякого существования.

В момент перехода от внимания сновидения ко второму вниманию мы сильно меняемся. Мы переживаем процесс трансформации энергообмена. Тело сновидения, которое должно быть к этому моменту достаточно развито, берет на себя основной удар.

Поскольку тело сновидения тесно связано с телом первого внимания (физическим), сновидцы часто получают удар по всей своей психофизиологической конституции. История знает множество случаев, когда после яркого и убедительного сновидения человек пробуждался с синяками, царапинами и даже более серьезными травмами - что полностью соответствовало содержанию сновидения.

Феномен "стигматов" с самого начала сбивал ученых с толку. Поскольку человек может получить необъяснимые физические травмы, это, по их мнению, свидетельствует лишь о чрезмерно развитой способности к внушаемости, а также к самопроизвольному управлению функциями организма - на уровне гормонов, иной секреторной активности и др.

Подобные явления, хоть и фиксировались документально, всегда оставались где-то за границей академической науки. "Ученая трусость" и "ученый скептицизм" - вот два зверя, от века и по сегодняшний день охраняющие науку от целого ряда фактов, не получающих рационального объяснения.

Никто не может позволить себе предположить, что некое существо из "параллельного мира" (хотя он вовсе не параллельный!) причинило физический вред человеку, которому это существо "приснилось". Это - последняя граница нашего "описания мира", за ней начинается безумие, хаос и утрата собственной личности. Здравомыслящий человек никогда на это не решится.

Но толтеки не были "здравомыслящими людьми" в нашем понимании. В каком-то смысле они были "безумцами", ибо не знали ни нашего страха, ни нашей осторожности, ни нашего стремления оставить все как есть.

По этой самой причине, думается мне, толтеки без труда перешли из внимания сновидения во *второе внимание*. Просто в их *тонале* (вспомним, что они жили три-четыре, может, и больше тысяч лет назад) еще не существовало тонкой границы между сном и явью. Они бродили по иному пространству, не задумываясь, где - иллюзии, а где - настоящие звери из иных миров.

Они жили во "времени сновидений" (как называли эту эпоху австралийские туземцы). И, как всегда в таких случаях, они обрели невообразимые преимущества перед нами, одновременно утратив способность контроля. Мне кажется, они так и не поняли, где кончается сон и начинается Реальность. Они ушли в "щель между мирами" - ибо, с одной стороны, были слишком сильны, чтобы остаться здесь, с другой - слишком слабы, чтобы обрести новую жизнь в открытых ими мирах.

Это и есть путь *древних видящих*. Та ловушка, о которой предупреждал дон Хуан Кастанеду. Он вновь обретает силу, поскольку никогда не исчезал. Это путь СИЛЫ И ГИБЕЛИ - путь заманчивый, романтичный, сулящий выгоды уже в мире первого внимания, но иллюзорный, ибо не дает ни силы, ни свободы, ни бессмертия. Он только обещает плоды, но не имеет их.

Я знаю лишь один способ двигаться в мирах второго внимания, и не зависеть при этом от чужеродной энергии. Это путь уплотнения тела сновидения. Сосредоточение на теле спасает от множества неприятностей.

1. Второе внимание включает ВСЕ основные структуры тела сновидения. Поэтому переход во второе внимание сопровождается мощными телесными переживаниями (если у вас склонность к гипертонии, имейте это в виду, так как проникновение во второе внимание сопровождается резким повышением артериального давления. Прежде всего добейтесь, чтобы ваше кровяное давление не превышало нормы.).

2. Структуры тела сновидения тесно связаны с телом первого внимания (физическим) и неравномерно транслируют сигналы из непривычной перцептивной среды. Есть лишь один универсальный канал энергообмена, который работает всегда и в любой перцептивной среде. Это - канал "просвета", или область пупка. Именно поэтому любой выход во второе внимание чаще всего сопровождается серией спазм и судорог в области брюшной полости.

Этот эффект невозможно предотвратить полностью. Его можно лишь ослабить. Но мы можем быть вполне уверены, что, если после яркого сновидения страдаем мышечными спазмами в области живота, это было не просто сновидение, а проникновение во второе внимание.

То же касается артериального давления - кровотечение из носа обычно, если вы попадаете во второе внимание первый или второй раз. (Здесь я, конечно, опираюсь на собственный опыт, но абсолютно уверен, что эти явления носят общий характер.)

3. Предвестником перехода во второе внимание является синестезия. Спутанность сенсорных каналов в состоянии сновидения имеет место лишь в двух случаях: 1) когда точка сборки все еще не покинула материнский кокон (кокон "физического тела") и пытается "собрать" некую мешанину из внешних и внутренних сигналов - чаще всего этот эффект ограничивается объединением кинестетики и аудиальности, реже - аудиальности с визуальностью; 2) когда точка сборки нашла реальный сигнал снаружи и пытается объединить его в непротиворечивое "описание" с разнородными и принадлежащими обыденному тону сенсорными сигналами. В результате вы можете почувствовать себя "специфическим монстром" либо чем-то неопределенным, но "связанным". (Дело в том, что синестезия на грани второго внимания ограничивает ваши возможности. Она, по сути, является психическим "представлением" органического единства и взаимозависимости вашего физического тела и тела сновидения.)

На этом этапе важно понять, что каждая зона вашего тела сновидения "резонирует" с определенной областью воспринимаемого мира второго внимания. Законы, действующие в обычном *сновидении*, - недействительны.

Любой измененный режим восприятия (ИРВ) влияет на качество, структуру и интенсивность энергообмена между телом сновидения и миром второго внимания. Важно понять, что этот энергообмен несколько не зависит от вашего субъективного отношения к данному полю восприятия. Вот почему я так настойчиво предлагал обратить внимание на состояние *тела сновидения* и ничего не рассказывал о возможных путешествиях и приключениях.

Каждая зона тела сновидения контролирует ваше состояние во втором внимании. Поэтому пребывание в толтекском сновидении и пребывание во втором внимании обладает трансформационным эффектом. Не всегда этот эффект положителен, поскольку мы можем столкнуться с перцептивными областями, которые нас истощают или так меняют качество нашего внимания, что тело сновидения словно "исчезает". Этих областей ("миров") следует избегать, хотя без знакомства с ними, очевидно, обойтись невозможно. Кастанеда выразился весьма точно, когда написал, что "цель людей знания заключалась в том, чтобы "выковать" энергетическое тело и превратить его в копию "себя", и наоборот - выковать свое "я" так, чтобы превратить его в точную копию энергетического тела". Если второе внимание препятствует практике "выковывать" энергетическое тело, значит, эта перцептивная среда не предназначена для длительного в ней пребывания.

Смещенная точка сборки, очевидно, сама ищет пространства, структуры, среды, которые можно оформить целостно и ощутить свое существование полноценно. Каждая такая позиция интерпретируется нами как "мир" и воздействует на нас с такой же интенсивностью. Ограничения здесь связаны лишь с объемом сновидческого тела, вовлеченного в восприятие и энергообмен. Если же учесть, что этот объем при правильной практике постепенно, но неуклонно возрастает, то обязательно наступает момент, когда события второго внимания начинают представлять угрозу для физического организма в целом.

Переход ко второму вниманию не всегда связан со *сновидением*. Он может осуществляться и с помощью методов, применяемых в сталкинге. Дело в том, что основной психоэнергетический каркас, который заставляет точку сборки занять свою обычную позицию, удерживается в состоянии сновидения автоматизмами восприятия. Иными словами, тот сталкинг, что мы производим наяву, пытаюсь добиться окончательной реализации, должен так или иначе осуществиться во сне.

Проникновение во второе внимание наяву - высшее достижение сталкера. Вряд ли оно доступно сновидящим. То, что объединяет практику сталкеров и сновидящих, - это состояние "сновидения наяву". Интеграция первого и второго внимания для сновидящих - это освоение второго внимания в сновидении, а затем постепенное усиление осознания до такой степени, что пробуждение сновидящего сохраняет его в особом состоянии, объединяющем элементы первого и второго внимания. "Сновидение наяву" для сновидящего - предвестник самой возможности этого достижения.

Для сталкера, напротив, "сновидение наяву" - состояние, достигаемое относительно легко. Ему приходится искать свой путь к полноценному функционированию во втором внимании через него, без полноценного засыпания. Совместная работа со сновидящим дает возможность сталкеру освоить многие навыки самого процесса "перехода", но на высших этапах сталкинга он все чаще прибегает к собственному способу сдвига точки сборки. Эти процессы и явления до сих пор не описаны, как не описана и сама технология сталкинга. Лишь по-настоящему тонкое знание всей совокупности приемов и хитростей сталкинга может привести к проникновению во второе внимание наяву, а сталкеры в силу своих психологических и энергетических особенностей редко пишут книги и вообще не склонны систематизировать собственные находки. Сталкинг - тема для отдельной книги, которую только предстоит написать.

Пока можно лишь заметить, что высшие достижения на этом пути приходят благодаря использованию глубокой безупречности и специфического "выслеживания" восприятия и реагирования.

Постепенное накопление опыта остановки внутреннего диалога и личной силы, которые сопровождают практику безупречности и сталкинга, у сталкера дает о себе знать необычным и трудноописуемым образом.

Своими занятиями сталкер на протяжении многих лет создает собственную "щель между мирами". Ее можно назвать "точкой ноль" - паузой между автоматизмами восприятия и реагирования. По сути, это особое сочетание мастерского владения вниманием и ситуацией и мощного *нессшибаемого намерения*.

Известно, что *глубокая безупречность* неминуемо сопровождается спонтанной остановкой внутреннего диалога. Но у сновидящего ОВД - символ пассивности. Это, прежде всего, накопление энергии и подготовка к последующему засыпанию с целью перейти в иной режим восприятия. Ситуация сталкинга заставляет энергетическое тело сталкера оставаться активным даже на фоне полной остановки внутреннего диалога, то есть *остановки четвертого уровня* (см. выше).

Это - парадоксальное состояние. Оно невозможно, поскольку внутри себя содержит ту динамику, которая его прерывает. Мастерство сталкера заключается в том, что энергетическая активность вынуждает "прервать" остановку внутреннего диалога не с помощью возобновления обычного описания мира, а с помощью намеренного сдвига точки сборки в бли-

жайшее смещенное состояние, где она может полноценно собрать мир. Как правило, это "первый мир" второго внимания, о котором будет сказано ниже.

В течение первых минут, пока восприятие сталкера не стабилизировалось окончательно, его ощущения ничем не отличаются от "сновидения наяву", которое могут испытать и сновидящие. Но сталкер идет дальше и приходит к прочной фиксации новой позиции точки сборки. Недаром дон Хуан называл сталкинг "искусством фиксации". Это и есть проникновение во второе внимание.

Здесь сталкеры имеют значительные преимущества перед сновидящими. Они могут пребывать во втором внимании намного дольше, а при полном освоении новой позиции способны остаться в мире второго внимания навсегда, если этого пожелают. Как рассказывал Кастанеда, донья Соледад жила во втором внимании большую часть времени, и лишь по необходимости возвращалась в мир нашего обычного восприятия. Таким путем сталкеры достигают целостности на ином энергетическом уровне, но для достижения "третьего внимания" часто нуждаются в движущем импульсе сновидящих. В частности, по этой причине сталкеры и сновидящие часто образуют "магические пары".

Длительное пребывание во втором внимании открывает большие возможности для магического "делания". Измененный режим энергообмена тела с внешним полем вовлекает в область осознания те пучки эманаций, которые в обычном режиме восприятия недостижимы.

Если в первом внимании "делание" является, в первую очередь, инверсией практики не-делания, то во втором оно становится подлинным "строительством" новых связей и совокупностей полей. "Делание" обеспечивает здесь любой магический акт, любое энергетическое влияние и воздействие, любые виды манипуляций как с собственным энергетическим телом, так и с внешней средой.

Здесь создаются и получают подлинную эффективность "магические пассы". Движение, слово, поступок - все приобретает энергетический смысл. Если речь идет о "первом мире", который в значительной степени совмещен с нашим повседневным миром явлений, процессов и объектов, то внешнее поле становится объектом магии конкретного - то, что так манило к себе древних видящих.

Жить на перекрестке "этого" и "другого" мира - глубинная суть любой магии, занятой достижением власти и силы. Для толтеков, научившихся делать это с максимальной эффективностью, тупик данного пути стал очевиден далеко не сразу.

Законы такого существования ведут к тому, что, во-первых, используются только те перцептивные пространства ("миры"), которые дают силу, способную оказать влияние на человеческий мир первого внимания. Это ведет к недостижимости окончательной свободы. Во-вторых, такое изменение энергетики совершенно автоматически делает тело "союзником-подобным", что влечет за собой не только характерное и ограниченное изменение осознания, но и нечеловеческое понимание всех целей и смыслов предпринимаемой практики.

Сила и власть теряют свою ценность, человеческий мир в целом оказывается лишенным смысла, а свобода "третьего внимания" при этом недостижима. Единственное место, которое может стать обиталищем древнего видящего, - один из миров второго внимания. Тот мир, что наиболее гармонично соответствует его изменившейся конституции.

Скорее всего, многие из древних толтеков так и поступали. В результате они не обрели ни свободы, ни бессмертия, а просто меняли место жительства. Там их сила имела ценность, но трансформация прекращалась. Вряд ли такой выбор можно считать удачным.

Второе внимание не может быть целью. Оно - лишь инструмент для освобождения от привязанности к определенному пучку эманаций, к определенному диапазону энергетической Реальности. А потому ни один мир второго внимания не должен оказаться ловушкой для нашего внимания.

Некоторые перцептивные пространства завораживают и кажутся весьма соблазнительным местом. Можно даже испытать желание "эмигрировать" туда навеки. Так что даже во втором внимании сталкинг остается важнейшей задачей, постоянным режимом, ибо только с его помощью можно заметить в себе неправильные фиксации и предотвратить их. Чужеродность многих "миров" помогает вовремя остановиться и вспомнить о своем изначальном *намерении*.

Даже прекрасный и уютный мир второго внимания при внимательном наблюдении оставляет в нас чувство какой-то незавершенности, неполноценности. И это верное чувство, потому что в мирах второго внимания всегда отсутствует некоторый *энергетический* компонент, который делает нас по-настоящему *целостными*. Так как задачей толтека является не простое перемещение осознания, а его радикальное расширение - обогащение новыми полями силы и опыта без потери уже имеющихся в распоряжении, этому чувству следует доверять. Магия *конкретного* не сделает нас свободными, зато вполне способна поработить окончательно.

Миры второго внимания

Миры сновидения представляют собой во многом произвольно выбранные вниманием совокупности тональных иллюзий и определенных сочетаний энергетических объектов. Можно сказать, что они существуют только в голове сновидца, ибо за ними не стоит реальная полевая структура. Эти "миры" неустойчивы, они "плывут", меняя свою представленность в восприятии субъекта по причудливым законам личного и коллективного бессознательного. Конечно, миры сновидения связаны с определенной позицией точки сборки, и по мере того, как возрастает самоконтроль тоналя, внешние сигналы транслируются все более схожим образом. Сновидящий все чаще "узнает" положение точки сборки, несмотря на кажущееся разнообразие интерпретаций. Большую помощь оказывает запоминание атмосферы и настроения сновидения, но это лишь первый шаг.

Уплотнение тела сновидения, о котором уже достаточно сказано, влияет и на однородность, повторяемость интерпретационных схем, к которым прибегает тональ в ситуации получения неопределенных сигналов. В общих чертах этот процесс подобен становлению тоналя первого внимания у детей, когда описание начинает приобретать жесткость. Разница лишь в том, что тональ первого внимания с легкостью развивается "проторенным" путем, опираясь на заготовленные инвентаризационные списки зрелых тоналей окружающих ребенка людей. В этом смысле первое внимание во многом занимается простой репродукцией. Оно должно лишь усвоить шаблоны, составляющие перцептивную матрицу человечества, адаптировать их к собственным психологическим и психоэнергетическим особенностям. Это тональ времени, общее описание мира, держащееся на прочном фундаменте перцептивного опыта и обучения сотен поколений.

Тем не менее даже в первом внимании "описание мира" строится от тела, ибо оно служит пересечением всех перцептивных координат. Стабильность восприятия не может существовать без стабильного ощущения "схемы тела". Это положение убедительно подтверждается результатами исследования сенсорной депривации. Достаточно воспринимателя лишить телесных ощущений, как описание его мира начинает все более размываться. Сначала он утрачивает ориентацию в пространстве и времени, потом начинает переживать разнообразные иллюзии и, наконец, активно галлюцинировать.

Соответственно, мир сновидения упорядочивается при помощи обратного процесса. Тело сновидения "делает" пространство сновидения, активизирует присущие тоналю способности к структурированию всего на свете, а главное - к повторяемости выученных структур.

Так "мир сновидения" становится узнаваемым. Даже на фоне большого количества тональных галлюцинаций начинают формироваться устойчивые интерпретации тех немногих внешних сигналов, что достигают осознания, а также интерпретации, касающиеся самой позиции точки сборки. Возникают специфические отличия - скажем, "мир сновидения" с желтым небом (одна позиция точки сборки), "мир сновидения", где все окрашено только черным и багровым (другая позиция точки сборки), "мир сновидения", в котором всегда присутствуют бесчисленные и причудливые горные вершины (третья позиция точки сборки), и т. д.

Наличие устойчивого элемента в картине восприятия, конечно, еще не говорит о том, что сновидец перешел из внимания сновидения во второе внимание. Это только своеобразные "зацепки", свидетельствующие о том, что тональ доносит до осознания информацию о позиции точки сборки. На этой фазе сновидческой практики можно оставаться довольно долго.

Здесь вы находитесь в довольно-таки уязвимом положении. Большая часть реальных энергетических влияний по-прежнему не достигает осознания. Внимание сновидения отмечает свою пассивность и неспособность справиться с флуктуациями воспринимаемой среды. За этими неожиданными флуктуациями могут стоять невоспринимаемые здесь неорганические существа, колебания полей и энергетических потоков, вызывающих неустойчивость фиксации точки сборки в достигнутом ею положении.

В какие-то моменты вы просто чувствуете себя игрушкой в руках непостижимых стихий. Разверзается пропасть, приходит тьма, беспричинно и резко меняется пейзаж. Все это может казаться пугающим и таинственным, все это свидетельства того, что сновидящий по-прежнему "слеп" и его тональ блокирует значительную часть реальных сенсорных сигналов снаружи. Если наяву не достигнута достаточная степень безупречности, то здесь вновь дает о себе знать интенсивный страх смерти. Эта эмоция не только ведет к значительной потере энергии, но и способна совершенно остановить дальнейший прогресс в сновидении. Испуганный тональ не желает открываться реальным сигналам, наоборот - он строит все больше защитных механизмов, в которых устрашающие и утешающие иллюзии занимают приблизительно одинаковое положение.

На этом этапе лучше на время прекратить сновидческую практику и прибегнуть к тщательному перепросмотру. Иногда на это требуется потратить всего две-три недели. И это может привести к своеобразному "прорыву". Возрастающий объем внешних сигналов в сновидении, прежде до неузнаваемости искажаемых тоналем, переходит в новое качество - и стабильность восприятия перестает опираться только на произвольное усилие внимания, она обретает опору в полосе (или "пучке") внешних эманаций. Фрагменты впечатлений в какое-то мгновение

складываются воедино, и возникает "пузырь восприятия", так же прочно привязанный к некоторому диапазону Реальности, как и тональ первого внимания - нашего "обыденного мира".

Это новое целостное восприятие становится "миром второго внимания". Он стабилен и целостен. Все существенные для человека энергетические факты в данном пучке эманаций достигают осознания сновидца в определенном виде. Интерпретации одних и тех же фактов Реальности всегда схожи, а значит - всегда "узнаваемы". Конечно, если мы не владем видением, то никогда не узнаем, что в Реальности соответствует, скажем, воспринимаемой в мире второго внимания горе, башне, пещере или лесу. Но ведь то же самое можно сказать и про наше привычное восприятие. Мы не узнаем природу вещей, но научаемся пользоваться своим восприятием прагматически. Иными словами, в мире второго внимания можно быть уверенным, что если сегодня ты увидел гору, то через неделю ЭТО все равно будет горой, а не превратится в какой-нибудь средневековый замок. Вот главное функциональное отличие мира второго внимания от мира сновидения.

Чем на самом деле является ЭТО? Чем дальше от привычной позиции точки сборки расположен "мир второго внимания", тем больше "странности", "причудливости" в тональных интерпретациях его энергетической среды. Но такая "странность" и "причудливость" стабильна, то есть с ней можно иметь дело, когда вы ориентируетесь и перемещаетесь в новом перцептивном поле.

Потом, если вы откроете для себя режим видения, несоответствие Реальности и интерпретаций вас наверняка поразит. В некоторых случаях мы можем даже воспринимать живое как неживое (это касается неорганических существ определенного типа - см. следующую главу), слабое как сильное - и наоборот.

Особенно своеобразно воспринимаются движущиеся в "пузыре восприятия" энергетические структуры. Условность скорости порождается условностью самого пространства (расстояний), восприятие массы обусловлено только силой импульса воздействующей на нас структуры или существа. Непривычные для интерпретационного механизма первого внимания связи между эманациями и пучками эманаций часто воспринимаются как сложная организация вещественной среды - например, лабиринт или что-то, напоминающее множество ячеек, подобных пчелиным сотам, слепленных из непонятного материала "пузырей", и т. п. (Таков, например, по описаниям Кастанеды, "мир неорганических существ".)

Значительным метаморфозам подвергаются сами пространственные координаты - воспринимаемые поля стремятся к сферичности. Небо и земля часто выпуклы или вогнуты в большей степени, чем это видится нам в первом внимании. Да и сама организация среды кажется более стройной (изобилие концентрических окружностей, спиралевидных конструкций и ландшафтов, наличие ритмически повторяющихся сегментов и др.).

На мой взгляд, это еще одно следствие активной адаптации тоналя к сверхсложной перцептивной среде, в которой он оказался. Там, где интерпретационные механизмы пребывают на грани перегрузки, тональ переходит к шадящему режиму. Иначе говоря, он начинает упрощать.

В "близких" мирах второго внимания это явление почти незаметно. Зато в "далеких" мирах фундаментальные шаблоны восприятия (круги, сферы, лабиринты, концентрические круги) начинают активно проявлять себя. Матрица тонального восприятия демонстрирует простоту везде, где сталкивается со слишком высокой сложностью. Доминирование указанных форм может служить сигналом об опасности. Вы можете оказаться в своего рода "паутине".

То непонятное, что на самом деле кроется за гипнотизирующей простотой структур, обладает способностью с особой силой притягивать наше внимание. Кроме того, если исходить из моего опыта, эти же формы часто свидетельствуют о высокой энергетической плотности "мира второго внимания". Пытаясь сохранить свое тело сновидения от высокого давления эманаций, вы тратите слишком много сил. С другой стороны, полностью избегать таких миров мы также не должны. Ситуация парадоксальна: с одной стороны, подобные "миры" высасывают нашу энергию, с другой - наделяют нас способностью поглощать ее с большой интенсивностью. Эта нагрузка "выковывает" тело сновидения и обеспечивает его более мощными "щитами".

Я коротко опишу семь пучков эманаций, которые воспринимаются человеком как целостные миры второго внимания. Не думаю, что кто-то знает наверняка, сколько таких миров вообще существует в энергетической Реальности. Возможно, число их бесконечно.

Я буду опираться на собственный сновидческий опыт, который отличается от того, что описан в книгах Кастанеды, хотя порой мне кажется, что некоторые общие черты здесь все-таки можно обнаружить.

"Миры второго внимания" будут описаны в порядке их удаления от позиции первого внимания. Надо учитывать, что такая "удаленность" переживается иногда довольно субъективно. Только в отношении первых трех "миров" я могу с уверенностью говорить: они расположены один за другим, все более отдаляясь от первого внимания. Расположение остальных четырех может оказаться неточным. В любом случае, не надо воспринимать все нижеописанное как "карту".

То же самое касается частных подробностей их устройства в качестве "описания". Ключевые моменты должны быть общими, поскольку опираются на интерпретационные схемы, присущие общечеловеческому тоналю. Но детали "мира" каждый "строит" и видит по-своему, и только в совместном сновидении может обнаружить, что его субъективные интерпретации не абсолютны.

1. "*Первый мир*". Значительная часть образующих его эманаций совпадает с миром первого внимания. В большинстве случаев сновидец принимает его за наш обыденный мир, куда он угодил в результате экстериоризации, "выхода астрального тела". И с этим заблуждением некоторые не расстаются всю жизнь.

Понять, что перед нами все-таки иной мир, в данной ситуации действительно сложно. Во-первых, он практически неотличим внешне от мира наяву. Во-вторых, в энергетическом (силовом) отношении он прочно к нему привязан. Из "первого мира" осуществляются магические влияния и воздействия, передается информация и еще многое другое. Когда Кастанеда оказался на базаре в Мехико после того, как пролетел через зал, где продавались авиабилеты, дон Хуан с большой настойчивостью требовал, чтобы он запомнил все, что видит вокруг. Связано это было не только с тем, что Нагваль хотел стабилизировать и усилить восприятие у своего ученика. Как вы помните, пытливый Карлос позже Удостоверился, что увиденное им в целом ряде деталей не совпадало с Реальностью первого внимания. Дон Хуан же загадочно пояснил: "Ты находился во времени нагуаля". Это и есть пример посещения "первого мира". То же самое Кастанеда проделывал еще несколько раз (например, когда в сновидении пришел в свою любимую кофейню, а потом зашел туда наяву и по непонятным причинам напугал посетителя, заметившего Карлоса в его сновидческих странствиях).

Можно было бы действительно полагать "первый мир" тем самым, что дан нам в обычном восприятии, но это несколько искажает и упрощает ситуацию.

"Первый мир" совмещен с миром первого внимания (если говорить об объеме эманаций, то более чем наполовину), но живет по иным законам и в некоторых аспектах принципиально от него отличается.

Прежде всего это касается эманаций, отвечающих за наше переживание времени. Недаром дон Хуан сказал о "времени нагуаля". Мы не можем сказать, что "первый мир" находится по отношению к нашей яви в будущем или прошлом - это слишком просто. В "первом мире" временной поток иначе организован. Его сложная неоднородность сбивает с толку и порой мешает, если мы хотим действительно через него оказать влияние на мир первого внимания.

Эта неопределенность первое время вызывает даже раздражение. Нам кажется, что тональ вместо реальности опять подсовывает нам совокупность самодельных галлюцинаций. Но это не так. Искажения временного потока не являются результатом наших воспоминаний или нашего воображения хотя бы потому, что часто никак не связаны с нашим индивидуальным опытом. Когда Кастанеда видел, что на базаре продают монеты, он, очевидно, еще не знал, ЧТО там вообще продают, - и лишь позже выяснил, что лотки с монетами выставляют по воскресеньям.

Не так часто, но все же регулярно в "первом мире" мы находим изменения не только временной, но и пространственной ткани. Некоторые участки словно "сшиты" друг с другом, другие - полностью отсутствуют. И это опять-таки связано не с прерывистостью тонального восприятия, а с характером движения самой реальности, то есть потока эманаций, составляющих "первый мир".

Таким образом, "первый мир" далеко не всегда совпадает с миром яви. Там отсутствуют иногда целые "области". Исследователи внетелесного опыта, часто имеющие дело с "первым миром", порой открывают, что в отдельные места никаким образом невозможно попасть. Их просто "нет". Иногда на их месте обнаруживается то, чего наяву не существует.

Энергетические взаимодействия здесь протекают иначе. На этих отличиях и строятся некоторые виды "магических атак" или "исцелений". Легкое прикосновение может сильно повредить, а иногда даже убить. Другие действия (поглаживание по голове, прикладывание "предметов" и пр.) - исцеляют.

Большинство людей, живущих в нашем мире, доступны для контакта в этом "первом мире второго внимания". Конечно, их тональ блокирует восприятие, в результате чего, как правило, они не помнят о своей встрече с вами. Это общеизвестный факт. Почти каждый практик, достигший успеха в "астральной проекции", рассказывает о встречах и даже беседах со своими знакомыми, детально описывает реальные, подтверждаемые позже обстоятельства (место, обстановку), узнает от своих собеседников то, что соответствует действительности и известно только им, а те упорно ничего не помнят, не сказанно удивляются и продолжают не верить.

Таковы последствия контактов в "первом мире" с реальными людьми. Поскольку их внимание полностью погружено в энергетические взаимодействия с избранной тоналем средой, иные воздействия они не фиксируют и не могут на них осознанно реагировать.

Это опасное положение, поскольку в результате обычный человек оказывается совершенно беззащитным перед воздействиями из "первого мира". Некоторые "черные маги" от века злонамеренно использовали сложившуюся ситуацию.

Особый интерес для исследователя в "первом мире" представляют те области и объекты, которых в мире яви не существует. Очень часто именно они оказываются "зонами перехода" в следующий мир. Кроме того, сами по себе они представляют собой странные и поражающие воображение места. (Самым поразительным из того, что мне довелось видеть в "первом мире", был огромный индийский храм, вырезанный из цельной скалы, - гигантское пустое сооружение, оформ-

ленное грубо и просто. Невозможно передать впечатление, которое он произвел на меня, если учесть, что я видел его ночью при свете яркой и полной луны. Он казался земным и одновременно чужеродным. На самой его вершине оказался выход в следующий мир второго внимания.) Некоторый налет "чужеродности" места, строения часто указывают на то, что в данной области "первого мира" интенсивны те эманации, что способны переместить наше внимание и тело сновидения дальше.

2. " *Черный мир* ". В первый раз он оглушает и подавляет. Этот мир производит впечатление далекого, холодного и не постижимого. Безусловно, в нем нет ничего человеческого. Судя по всему, в нем вообще нет ничего живого. Тем не менее этот мир следует сразу за "первым", следовательно, находится ближе всего к человеческой позиции точки сборки. Некоторых сновидящих он настолько путает, что, побывав в нем лишь однажды, они всеми силами стремятся избежать этой зоны восприятия в дальнейшем. Хотя "черный мир" совершенно нейтрален по отношению к человеку. Мне трудно судить, его ли описывал Кастанеда. Во всяком случае, я не заметил, чтобы пребывание в этом пространстве как-то отражалось на теле или на течении биологического времени.

Эта совокупность перцептивных полей, несмотря на ее плотность, не затягивает внимание сновидящего. Иными словами, отсюда легко сбежать - назад, в "первый мир", или вперед. По этой самой причине испуганные сновидцы легко его проскакивают.

Кроме того, на первый взгляд "черный мир" кажется скучным и однообразным. В нем ничего не происходит. Низкое "небо", имеющее как бы волокнистую структуру, состоящую из полос разной степени черноты. Темный равнинный ландшафт, где лишь изредка встречаются невысокие и пологие холмы.

Тем не менее это пространство восприятия дает уникальный опыт телу сновидения. Именно здесь оно оформляется качественно и правильно. Эманации, составляющие этот "мир", не оказывают на тело давления, но в то же время не дают ему, например, "летать", как в "первом мире". Сновидящий чувствует себя "во плоти", ощущает все свои движения, в результате чего довольно быстро обретает полную свободу управления телом. В "первом мире" нам бывает трудно "обернуться" или совершить множество точных и мелких движений. Здесь, в холодном сумраке черного пространства, все это достигается удивительно легко.

Длительное пребывание в "черном мире" открывает, что он не столь монотонен. Скорее, он слишком масштабен для нашего восприятия. Здесь есть странные "низины" и не менее странные "возвышенности", однако перспектива восприятия изменена настолько, что обнаруживаешь эти особенности рельефа, только очутившись в самом центре - на вершине или в самой низкой точке "долины".

Здесь можно ощущать непрерывное медленное течение энергии, пронизывающей все. Возможно, именно эта энергия помогает столь точно оформить тело сновидения. Кажется, что пребываешь в упругой и тем не менее не оказывающей сопротивления среде. Время от времени здесь появляются неорганические существа. В здешнем "сумраке" они всегда предстают "светящимися сущностями". Чаще всего это "лазутчики" или те плотные структуры, что производят впечатление "разумных". Они всегда движутся куда-то по своим непонятным делам и редко обращают внимание на сновидящего. Возникает отчетливое впечатление, что они - такие же чужаки в "черном мире", как и мы. Словом, прохожие.

И наконец, необходимо отметить, что в "черном мире" особенную силу приобретает *намерение*. Требуется, правда, специальное усилие, чтобы "вспомнить" о самой возможности намеревания. Результат проявляет себя незамедлительно.

Благодаря такой активности намерения сновидящий может перейти из "черного мира" в любой иной из ему известных. Для этого он не нуждается ни в каких особых "местах". "Черный мир" никого не удерживает. В настоящий момент я продолжаю его исследовать и работать здесь с телом сновидения.

3. " *Желтый мир* ". Или "мир сокрушительного давления". Название "желтый мир" - в большой степени условно. На самом деле он просто имеет странную структуру. Он состоит из эманаций, плотность которых возрастает как бы в определенном направлении.

Сновидящий проникает в этот мир через ту небольшую область, где плотность эманаций минимальна. Именно эта зона воспринимается как пустыня, над которой поднимается желтоватое небо. Любое перемещение в этом мире приводит к тому, что все вокруг погружается в сгущающийся желтый туман, а под ногами возникает что-то вроде вязкого песка. Это очень похоже на кастанедовское описание того мира, в который он попадал, пересекая "стену тумана". Правда, в моем восприятии "стена тумана" отсутствовала.

Этот мир второго внимания оставляет неприятное впечатление. Любопытно, что, несмотря на столь странную и невыносимую среду, он обитаем. Если отказаться от перемещения тела сновидения в этом пространстве, то можно через некоторое время различить где-то "вдали" (даже не на горизонте, поскольку там перцептивная среда организована так, что линии горизонта вообще нет) неясное движение вокруг серых куполообразных строений. В этом "далеке" доминируют бурые, темно-коричневые и другие темные тона. Вот почему я называю данный мир "желтым" лишь условно. Весьма вероятно, что мистики и визионеры религиозного толка в своих потусторонних поисках и видениях ненадолго попадали

сюда. Например, сравните это с описанием "ада", сделанным одним христианином, некогда увлекавшимся оккультными техниками:"<...> По поводу ада - это не "только огонь". Это - *место* . С поверхностью, рельефом местности, некоторыми постройками, ущельями, мостами, без неба, звезд, солнца и луны, крайне неприятное, высасывающее, с разными степенями "темности" и со многими уголками, где огонь если и занимает процент какой-то, то не такой большой.

К сожалению, в его реальность мало кто верит...

Если выражаться вашим языком, уровень плотности материи в аду куда выше, чем даже на земле (для душ наших, не тел, конечно), и потому обычный человек *там* как бы даже светится относительно окружающего. (Пока туда не попал, а живет на Земле.)

Выдержать там больше минут пятнадцати тяжело, противно и невыносимо, а поскольку многие там находятся (после смерти тела, конечно) тысячелетиями, невозможно и представить их состояние... (...) И еще - там цвета не такие, как наши, материальные. Они намного насыщеннее, и все пять чувств перетекают друг в друга..." (Из "Православного форума диакона Андрея Кураева").

Описанный опыт, как видите, во многом совпадает. Отсутствие "неба" (даже "линии горизонта"), высокая плотность, давление и невозможность долго находиться в данном пространстве. Даже "насыщенность цвета" там действительно имеет место.

Говорят, некоторые сновидящие могут свободно странствовать даже здесь. Я не смог. Кроме того, я не нашел здесь источников энергии. Пребывание в "желтом мире" крайне утомительно. Тело сновидения может быстро покинуть его, если не станет тратить силы, а направит внимание "вверх" или "вниз". Остановка внутреннего диалога почти мгновенно выносит воспринимающего из этой неприятной области.

Как я уже писал, положение остальных миров второго внимания относительно человеческой позиции точки сборки мне неясно. Я не могу утверждать, что они лежат дальше "желтого мира", поскольку по описанным причинам полноценно пересечь его не удалось. Какой-либо ясной последовательности мне не удалось обнаружить, и даже всплески *видения* здесь не помогают. Так что дальнейший порядок не опирается ни на что, кроме интуиции.

4. "*Второй мир*". Достичь его трудно, хотя он производит впечатление чего-то вполне человеческого. Довольно точно его описал Роберт Монро. Этот "мир" производит впечатление старого, медленного и уставшего. Здесь живут люди или существа, которых мы воспринимаем как людей. Здесь есть города со странной, приземистой архитектурой, ландшафты и растительность также мало отличаются от тех, которые мы видим в первом внимании. Общая черта - приземистость, сглаженность и неторопливость.

Этот мир опасен тем, что способен затягивать внимание и погружать в себя. Я назвал его "миром истощенного времени", поскольку энергетическое тело воспринимает данное пространство как место, где время движется слишком медленно, в результате чего динамика и энергетика всех процессов довольно низкая.

Здесь ослабевает намерение, а вслед за ним осознание постепенно становится пассивным, созерцательным и "прилипчивым". Местные "жители" неторопливо занимаются какой-то "тусклой" жизнью. Их окружает часто довольно примитивный и страшноватый быт - без привычной нам технологии, электричества и быстрых средств передвижения. Сфокусируясь на этом мире, тело сновидения слабеет. Возможно, именно о нем писал Кастанеда, когда рассказал о том, как чуть не застрял навсегда в какой-то примитивной хижине, поскольку начал терять волю и память.

Мне кажется, этого мира следует избегать. Он привлекает исследователей со своеобразным этнографическим любопытством. Странные предметы культуры, странные орудия труда и не менее странные ремесла, причудливая архитектура и непонятный образ жизни - все это даже может "очаровать". Возможно, для исследований в этом пространстве надо обладать исключительным запасом энергии, чтобы не поддаваться сонливости и безразличию, царящим во "втором мире".

5. "*Мир союзников - I*". Сложное место, густо населенное сразу несколькими видами неорганических существ. Поражает обилием циклопических многоярусных сооружений. Общее ощущение легкости. Чрезвычайно яркое небо - голубое, переходящее в густую синеву, из-за чего кажется, что попал в высокогорье.

Пространство, насыщенное интенсивными и разнообразными энергиями. Именно здесь тело сновидения может активно проявлять свою склонность к трансформациям и "оборотничеству". Несмотря на общую легкость и относительную неплотность тела сновидения, оно тем не менее насыщается бурными энергетическими потоками и стремится проявить свою новую силу самыми разнообразными способами.

Можно сказать, что этот "мир" переполнен магией. Телепортации, превращения, изменения в режиме восприятия - все это достигается легко и вызывает восторг.

Вершины циклопических сооружений представляют собой изумительное зрелище. "Союзники" здесь непрерывно контактируют со стихиями своего пространства, исторгая и поглощая колоссальные массы энергии.

Этот мир кажется дружелюбным и комфортным для исследователя, но быстро выясняется, что это не вполне соответствует действительности. Пока вы занимаете позицию наблюдателя и просто пользуетесь удобными условиями силовых полей, все прекрасно. Но возникает сильное искушение поближе познакомиться с обитателями мира. Они, безусловно, разумны и активно общаются друг с другом. Здесь нет ни угнетающего давления среды, ни видимой агрессивности. Царит атмосфера, которая может показаться чуть ли не праздничной. Высокие скорости и познавательная активность "союзников" заставляют думать, что их "цивилизация" намного опередила человеческую. То и дело можно наблюдать, как эти существа покидают свой мир и вновь возвращаются в него. Возможно, они с легкостью пользуются "темным морем осознания" как идеальным транспортным средством (правда, я ни разу не решился последовать за ними - кто знает, как далеко могут унести эти сильные и торопливые существа).

Стоит, однако, попытаться вступить с ними в контакт, как мир "ощетинивается" и стремится отторгнуть проникшего чужака. Люди их явно не интересуют, а проявление человеческой активности воспринимается как посягательство на неприкосновенную территорию.

Обычно жители быстро "отталкивают" вас, нанося иногда довольно болезненные удары. Запрещенной областью также являются их "научные" (назовем это так) интересы. Чересчур пристальное наблюдение за таинственными манипуляциями энергетическими потоками, которыми "союзники" занимаются на вершинах своих невообразимых "башен", также ведет к отбрасыванию визитера на значительное расстояние или даже "изгнанию" из их мира вообще.

После двух таких неприятных "контактов", я пришел к выводу, что лучше ограничиться использованием самого пространства, насыщенного энергией, и предпочитаю области, где никто не реагирует на меня столь "эмоционально". Такие области есть, и их немало. В "мире союзников" можно найти пустынные ландшафты с очень сложным рельефом, множеством острых вершин и глубоких ущелий - они сверкают и серебрятся под невидимым солнцем. Вообще, этот мир поразительно красив и влечет к себе. Для него характерны яркость и контрастность восприятия, изобилие необычной жизни, которые каким-то образом связаны с "уровнями". Эти "уровни" кажутся уступами, горными террасами, этажами в огромных сооружениях и т. д.

К сожалению, попасть в этот "мир" сложно. По неизвестным причинам он довольно капризен. Бывает, что сновидца выбрасывает из этого пространства через несколько мгновений после того, как он туда попал, - словно "сдувает ветром". После чего, как правило, не возвращаешься в мир первого внимания, а попадаешь во тьму "черного мира" либо долго блуждаешь по закоулкам "первого мира", где-то в далеких краях, чужих городах, среди гор, пустынь или лесов.

Возможно, способность пребывать в этом "мире союзников" зависит исключительно от сиюминутного состояния нашей энергетики. Поэтому, несмотря на всю привлекательность данного пространства, меня заносило туда только шесть раз за два последних года практики.

б. *"Мир союзников - 2"*. Скорее всего, это тот самый мир, что описал Кастанеда. Он, безусловно, враждебен и имеет крайне сложную структуру. Первый раз мой тональ идентифицировал его как огромное количество неправильных по форме "пчелиных сотов", состоящих из призрачного зеленовато-коричневого материала.

Первый эффект этого "мира" - "оглушение". В нем присутствует такой тип давления или движения эманаций, который нашим тоналем воспринимается как беззвучный гул. Первые минуты кажется, будто просто "заложило уши", а в голове начинается сумятица и чехарда.

Безусловно, с опытом многие из этих эффектов преодолеваются и вы обретаете возможность довольно свободно там функционировать. Однако чувство фундаментальной чужеродности всего пространства и его неприязненного отношения к вам сохраняется.

Этот "мир союзников" заставляет сновидца постоянно быть настороже. Он буквально излучает угрозу. Пока не пройдет "оглушение", он вас парализует и на несколько минут делает совершенно беспомощным. За это недолгое время потоки эманаций могут перенести вас помимо воли в любую из призрачных полостей. Интересно, что, тем не менее, данный мир не оставляет впечатления лабиринта. Скорее, он подобен неисчислимому множеству туннелей, в конце которых не наблюдается ничего, кроме того же зеленоватого излучения.

Здесь можно найти только два вида неорганических существ. Одни ползают и напоминают причудливых насекомых, другие - имеют сферическую форму и летают с большой скоростью. "Насекомые" имеют не одну, а несколько точек высокой светимости. Их форма и структура непрерывно меняется, количество светящихся точек сокращается до одной, когда они замирают.

Я не отметил никакой характерной склонности данных неорганических существ брать в плен непрошенных визитеров. Правда, мой опыт ограничен лишь четырьмя кратковременными посещениями.

Несомненно негативной чертой этого перцептивного поля является то, что вы полностью теряете ощущение своего тела сновидения. Сколь плотным оно ни было в любом из иных миров второго внимания, здесь его восприятие либо невозможно, либо блокируется какими-то внешними воздействиями.

Сферические "союзники" кажутся совершенно однородными. Они подобны зеленоватым шаровым молниям, ритмично пульсирующим по краям. От них исходит ощущение очень высокой плотности и концентрированного намерения. Если бы не это чувство, их вполне можно было бы считать неживыми энергетическими объектами. У меня ни разу не возникло желания хотя бы приблизиться к ним - их сила отталкивает, а не притягивает к себе, как у "союзников" из первого мира.

"Отсутствие" тела, кроме того, ведет к неопределенности интерпретаций. Всякий раз, когда попадаешь в это пространство, оно видится иначе. Общими чертами остается налет зеленоватого свечения на окружающем и обилие "полостей", которые кажутся пещерами, туннелями, шахтами и т. п.

Этот "мир" полон энергией, но ее качество (если можно так выразиться) делает сновидящего угрюмым и даже злобным. Даже кратковременное пребывание в "зеленоватых туннелях" оставляет специфическое настроение на несколько дней.

Восстановление безупречности требует особых усилий, так как окружающее кажется чужим, холодным и враждебным. Друзья и близкие своими расспросами вызывают лишь подозрительность. Избыток энергии в данном случае лучше всего направить на перепросмотр, так как он сочетает в себе успокоение, разрядку и уединенность. Это мир "мрачной силы". Я не нашел пользы от пребывания в нем, но, кажется, полностью избавиться от его посещений невозможно. Если хоть раз ваше тело сновидения оказалось в зеленоватом пространстве угрюмых насекомых-"союзников", время от времени вы будете попадать туда снова и снова.

Я стремлюсь "сбежать" оттуда как можно быстрее.

7. *"Плотный мир"*. Безусловно, самый далекий и труднодоступный. В нем нет ничего живого. Сильное давление эманаций "вжимает" тело сновидения в землю этого мира. Там особенно не разгуляешься, так что приходится получать удовольствие от монументальности окружающего.

А этот мир действительно монументален. Вас окружают немислимые по высоте горные пики, а в небе висит огромное светило, которое кажется раз в десять большим, чем Солнце. (Это единственный мир второго внимания, если не считать "первого мира", где мне довелось наблюдать "солнце".) Возможно, это не солнце вообще - оно слишком велико, видно, как по поверхности этой странной "звезды" перекачиваются волны оранжево-красного свечения. Кроме того, "светило" движется по небу слишком быстро. При этом вы, будучи совершенно неподвижны, словно следуете за ним, потому что, несмотря на ощутимую скорость его перемещения, никогда не теряете "солнце" из виду.

Тело сновидения здесь ощущается отчетливо, но почти беспомощно. Оно кажется налитым свинцом и пригвожденным к определенной точке гористого ландшафта.

Вполне характерно измененное переживание времени. Посещение этого мира длится иногда часами, хотя в первом внимании может пройти всего десять-пятнадцать минут.

Напрямую в этот мир (если исходить из доступного мне опыта) попасть невозможно. Чаще всего он требует посещения последовательно "первого", "черного" и "желтого" миров.

Несмотря на общее чувство невыносимого давления, "плотный мир" чем-то привлекает. Он, безусловно, производит незабываемое впечатление и доставляет эстетическое удовольствие. Находясь в этом пространстве, вы ярче всего переживаете две вещи - Вечность и Красоту. Рационально объяснить причину такого чувства я не могу. Оно приходит из глубины тела, вы словно чувствуете его через "просвет", а визуальные впечатления просто иллюстрируют возникающие там ощущения. Возможно, так оно и есть.

Этот "мир" кажется мне своеобразной сердцевиной потока больших эманаций. Воспринимая его, приобщаешься к фундаментальной энергии Реальности, к ее "почве". Кажется, что пересечение этого "мира" может привести к видению Орла. Если это так, то подобное видение должно быть поистине невыносимым.

Я описал семь перцептивных пространств, для которых характерна высокая стабильность и повторяемость восприятий. Именно по этой причине я именую их "мирами второго внимания".

О реальном статусе этих "миров" мы, разумеется, ничего не знаем. Трудно говорить, в какой мере они соотносятся с потоками и пучками эманаций, стабильность их восприятия также может оказаться субъективной, несмотря на то что внутреннее чувство категорично протестует против подобного допущения.

Я могу лишь сказать, что тело сновидения упорно желает считать это "мирами второго внимания". Это те позиции, где точка сборки находит достаточное количество комплексно воздействующих на нее внешних сигналов и способна фиксировать восприятие.

Открытие этих "миров" или пространств помогает практике сновидения. В любом случае посещение миров второго внимания делает нас более алертными и приносит особое чувство целостности, завершенности тела сновидения, чего почти никогда не бывает в обычных осознанных снах. Использование этих пространств как тренировочных площадок и источников энергии делает их полезными для толтекской дисциплины. Кроме того, всегда есть достаточно твердая уверенность в том, что, посещая миры второго внимания, мы реально познаем Большой Мир, недоступный нам в обычном режиме восприятия.

Обрывочные и кратковременные переживания вызывают у меня сильное подозрение, что человеку доступны еще многие "миры". Разнообразие Реальности не исчерпывается тем, что здесь описано. Каждый следующий уровень трансформации энергетического тела открывает осознающему существу новые области для восприятия, изучения и дальнейшего использования. Я уверен - это лишь начало.

Глава 8

"СОЮЗНИКИ": КАТАЛИЗАТОРЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*"И уже не будут учить друг друга,
брат - брата, и говорить "познайте
Господа", ибо все сами будут знать
Меня, от малого до большого..."*

Книга пророка Иеремии, 31:34

Встречи с неорганическими существами в сновидении неизбежны. В то же время представления о них до сих пор настолько противоречивы, вызывают столько споров, что писать о них многим просто не хочется. Особенно если учесть, что именно тема неорганических существ позволяет христианам говорить о толтекском знании как о разновидности "сатанизма", "бесообщения", а рационалистам материалистического толка - о том, что занятия по Кастанеде приводят к галлюцинациям и даже к паранойе.

В первую очередь, следует отметить, что встречи с неорганическими существами не так распространены, как об этом полагают энтузиасты с пылким воображением. Природа неорганических существ (как я ее понимаю) во многом напоминает нашу собственную. Мы не любим, когда нас не любят, - разве не так? Мы не особенно навязываемся типам, которые откровенно нас избегают. Так же поступают и "союзники" приблизительно нашего уровня развития. Исключения составляют примитивные структуры и существа с непостижимым для нас намерением. О них мы скажем несколько слов отдельно.

Как правило, сновидец поначалу стремится к контактам с неорганическими существами, что легко понять. Во-первых, им движет простое любопытство, во-вторых, надежда обрести с их помощью знание или силу. Любопытство быстро исчерпывается, а второй пункт оказывается часто настолько сложным в практическом аспекте, что не вызывает ничего, кроме разочарования.

Кроме того, если практик активно занимается уплотнением "тела сновидения", это, очевидно, отпугивает неорганических существ. "Плотное" тело - само по себе щит и может во втором внимании выглядеть устрашающе. Его "плотность" - показатель самоконтроля сновидящего, а это, в свою очередь, означает, что его энергией трудно незаметно "подкормиться".

Учитывая все вышеперечисленное, вполне естественно, что неорганические существа навещают чаще неопытных сновидцев или сновидцев, не уделяющих внимания телу сновидения, зато активно интересующихся экзотическими приключениями в измененных режимах восприятия. Поэтому "союзники" в опыте сновидящих часто окружены ореолом загадочности и непостижимого могущества.

Поскольку тональ начинающего сновидящего плохо справляется со сновидческим галлюцинированием, неорганические существа воспринимаются им довольно разнообразно:

- 1) как родители или родственники (со странным поведением или со странными элементами во внешности);
- 2) как животные;
- 3) как инопланетяне, склонные к поучениям или к медицинским экспериментам;
- 4) как сгустки ("формы") тьмы или света, ведущие себя как разумные, но непостижимые существа;
- 5) как незнакомцы со "светящимися глазами" (их роль - "провокаторы" или "учителя").

Безусловно, мы не исчерпали всех манифестаций неорганических существ в человеческом тоне. Однако даже перечисленного достаточно, чтобы понять, насколько трудно уразуметь, с чем имеешь дело и как именно правильно себя вести.

Прежде всего, следует помнить, что для большинства неорганических существ мы - пища. Лишь немногие пытаются завязать с нами отношения на уровне информационного обмена. Поэтому средства предосторожности здесь никому не повредят.

Безусловно, природа этих существ далека от идеи абсолютного зла, которую им навязывают христиане и последователи других религий, в которых все инородное и непонятное чаще всего приравнивается к проискам Сатаны. Я ни в коем случае не собираюсь преуменьшать возможную степень риска от общения с недружелюбными "союзниками" (а они по большей части недружелюбны). Утверждать что-либо иное - все равно что заявлять об абсолютной безопасности игр с гремучими змеями. Однако также нелепо думать, будто эти сущности посягают на нашу бессмертную душу, искушают нас всевозможными грехами и т. д. и т. п. Разумные "неорганы" хитры и активно пользуются нашими слабостями, которые для них - просто "прорехи" в защитном экране тела сновидения.

Однако на религиозно настроенных сновидящих их "хитрости" производят неизгладимое впечатление, ибо им кажется, что "союзники" читают в их душах и создают ловушки. Таким образом, ассоциации с нечистой силой легко понять.

Универсальный инструмент воздействия неорганических существ на сновидца - страх. Как мы уже говорили, зона страха тесно связана с "просветом" энергетического тела, потому эту эмоцию легче всего спровоцировать.

Гораздо реже (обычно при высоком уровне контроля сновидящего) "союзники" полагают, что ЭТ человека уязвимее всего в центре говорения, который одновременно является центром поверхностного интеллекта (вербально-логических манипуляций), а значит, легкомысленного любопытства. Здесь же, как я уже писал, находится тот "крепящий ремень" точки сборки, что генерирует чувство собственной важности. В этом случае "союзники" привлекают нас, взяв на себя роль своеобразного "учителя" в сновидении.

Я лично полагаю, что знаменитый "эmissар сновидения" - неорганическое существо, специализирующееся на этом виде влияния и на истощающем сновидца энергообмене. На примере его речей можно легко составить представление о том, какого рода "знанием" обладают все сновидческие учителя неорганической природы.

Во-первых, они пользуются языковой составляющей нашего собственного тоналя. Они описывают мир исходя из тех терминов и, соответственно, представлений, которыми мы сами обладаем. Они пользуются нашей логикой. И все было бы ничего, но, кажется, они не могут предложить нам новых *содержаний*, тем более новых *идей*. Их интересует только одно - *удержать наше внимание* (то есть энергообмен) на удобной им точке или области и воспользоваться им в своих целях.

Если "учителя"- "союзники" демонстрируют своим избранныкам примитивные навыки перемещений или воздействий, то, скорее всего, эти способности изначально содержались в теле сновидения субъекта. По сути, их позитивное влияние заключается в том, что своим энергетическим притяжением они помогают лучше зафиксировать точку сборки в конкретной позиции, благодаря чему вы сохраняете память об этих незамысловатых уроках после пробуждения.

Если же "союзники" (в первую очередь, "эmissар") берутся рассказывать истории и просвещать, то все зависит от бессознательных устремлений и интеллектуальной развитости самих сновидцев. Тех, что попроще, кто любит различные пророчества и "великие миссии", они пичкают историями о грядущем вторжении инопланетного разума, велеречиво предупреждают об опасности загрязнения окружающей среды, о том, что человечество пошло по неверному пути развития, и т. д. и т. п. - вплоть до посланий, обращенных из глубин Вселенной к роду людскому. Тех же, кто считает себя самостоятельным исследователем новых полей, миров, нового опыта и пр., скептиков и нигилистов, они "соблазняют" весьма путанными лекциями о природе человеческого осознания, о трюках "великих и древних", о каких-то экзотических и малопонятных способах самосовершенствования, о природе мистического Пути.

Однако чем более высокие требования вы предъявляете к "эmissару", чем лучше вы контролируете свое намерение узнать что-то реальное, тем явственнее проступает беспомощность неорганических существ. Их логика начинает ломаться, их слова наполняются абстрактной лексикой, не имеющей никакого содержания, высказывания замыкаются на себе. То и дело проскальзывают глубокомысленные "идеи", повторяющие знаменитое "веревка есть веревка простое". Изматывающий, надоедливый поток тавтологий, намеков, недосказанностей становится почти непрерывным. Возникает четкое ощущение, что "эmissар" рассчитывает на то, что вы будете вечно слушать его, питая надежду, что когда-нибудь он наконец раскроет великую тайну и прояснит смысл своих лекций. Идут месяцы, иногда - годы, и ничего не меняется, пока вы не поймете наконец, что вас поймали на "пустышку".

"Эmissар" - этот "информационный паразит", если можно так выразиться, - не выносит реальных действий, поступков, перемещений, исследований, которые вы пытаетесь предпринять по своей воле, без его многословных и бессодержательных подсказок. Игнорируя его и действуя по собственному разумению, вы преодолеваете свою пагубную фиксацию и уходите на свободу. Это - самый простой и действенный способ. Когда-то я освободился от эmissара именно так.

Последний всплеск его активности - это обещания научить вас чему-нибудь невероятному и раскрыть все тайны мироздания. Тут важно не поддаваться этим посулам - он все равно обманет. Просто потому, что не знает ничего, кроме содержимого нашего тоналя. Если же и знает, то не умеет перевести это знание на наш язык, потому что пользуется запасами нашего мыслительного аппарата пассивно, просто комбинируя уже существующие идеи и концепции.

В целом же, для любого вида неорганических существ наиболее уязвимыми являются те зоны человеческого кокона, где стыкуются описанные в предыдущей книге ("После Кастанеды") фрагменты энергетического тела. Но - не все в одинаковой мере.

Чаще всего объектом повышенного внимания неорганических существ являются зоны, расположенные ниже пояса, - "промежность", "пупок" ("просвет") и район поясницы. Горловой центр и межбровье интересуют "союзников" (или любых иных неорганических "паразитов") значительно меньше (за исключением вышеописанного "эmissара"). Во-первых, вершина кокона содержит менее плотные потоки энергии. Во-вторых, здесь ярче всего представлены ментальные структуры, "слишком человеческие" и слишком непонятные для других существ. Высокая активность, сравнительно высокий контроль и чуждое содержание - все это делает верхнюю часть человеческого кокона малопривлекательной.

Но здесь есть интересный парадокс, связанный с центром межбровья. Медитация на этой "чакре" уплотняет энергопоток и одновременно делает его значительно более однородным, менее подвижным. Это необычная ситуация и потому привлекает неорганических существ. Поскольку даже самые разумные из них (которых мы, собственно, и называем "союзниками") не понимают специфики этой искусственной ситуации восприятия и ее возможных последствий, они стремятся попасть в центр спровоцированного энергообмена и проверить, возможно ли подчинить существо своим стратегиям и целям. Конечно, если тональ человека здоров, то из этого ничего не выходит - остается лишь впечатление контакта с чем-то ужасным, агрессивным, насилующим. Их пространство, подчиненное намерению "питаться" нами, кажется человеку ужасным. Это почти ад. Отсюда распространенный миф насчет общения с бесами.

Горловой центр вызывает у "союзников" что-то вроде любопытства. Именно непривычная активность горлового центра привлекает разумных "союзников", способных к информационному обмену. Поскольку контроль здесь, как правило, несколько ниже, то "союзники" пытаются имитировать "внутреннюю болтовню" человека и забирать у него специфическую энергию. Они оставляют взамен странные идеи или еще более странные истории, они неволью "расщепляют" личность сновидящего и провоцируют его на шизофрению в том случае, если у него изначально была склонность к этому заболеванию. (С особенной легкостью таким влияниям поддаются женщины-сновидящие, так что им надо быть особо осторожными.)

В общем, каждый сновидящий при встрече с неорганическим существом должен помнить о защите трех энергетических центров - пупка, промежности и горлового центра.

Тема неорганических существ, сколь бы привлекательна она ни была, оставляет неприятное чувство. С одной стороны, слишком много людей считает контакты с ними совершенно необходимыми, поскольку Кастанеда оставил неосторожное сообщение о том, будто без энергии неорганических существ высшие реализации толтекского знания вообще невозможны. С другой стороны, природа этих существ (от самых сложных до самых простых) остается непостижимой, а все неведомое одновременно привлекает, пугает и отталкивает. С третьей стороны, почти все мы так или иначе подчинены христианской мифологии и бессознательно ассоциируем неорганических существ с "врагами рода людского", бесами, носителями запредельного Зла.

Самыми распространенными в мирах второго внимания и в сновидении с высокой осознанностью являются мелкие и неразумные сущности - простейшие паразиты, которые не в состоянии даже имитировать общение, завлекающее сновидящих.

В режиме видения они напоминают полоски, иногда нечто спиралевидное, но чаще - сильно расплюснутые сфероиды, напоминающие чересчур толстые "блины". Изучить детали их структуры очень сложно, и они производят впечатление

почти однородных объектов. У многих точка сборки расположена в нижней части "кокона" или "полосы", что заставляет подозревать в них какую-то разновидность неорганической растительности.

Наиболее крупные и энергетичные в полусознанном сновидении человека, пребывающего где-то на самой "поверхности" измененного режима восприятия, где все изобилует иллюзиями, "имитируют" родственников и друзей. Они навязчивы и пытаются подавить волю слабого сновидца. Удобнее всего для этой цели использовать образ матери или отца, иногда - жены или агрессивного приятеля. Судя по всему, эти существа не знают никаких иных средств воздействия, кроме страха и принуждения. Если они говорят (то есть заставляют нас думать, будто говорят), то это либо злобные ругательства, либо категорические приказы.

Поскольку эти сущности настолько примитивны, что не способны на оригинальные выходы, они пользуются нашими непременными страхами или тем, что больше всего раздражало нас в детстве. Это, разумеется, не означает, что всякий раз, когда вы увидите в осознанном сновидении ругающегося с вами отца (или мать), имела место встреча с мелким неорганическим паразитом. Проблема в том, что на уровне недостаточной осознанности тональ собственными силами может создать такой же образ и загнать вас в бессознательное состояние, исчерпав на это энергию. Поэтому на ранних этапах занятий сновидением не стоит даже ставить перед собой задачу выяснить, что есть что на самом деле. Какая разница? Все равно они ведут себя одинаково. Перепросмотр и безупречность с успехом избавят вас как от мелких неорганических паразитов, так и от проекций собственного тоналя. Паразиты уйдут, поскольку вы закроете "прореху" в энергетическом теле, а проекции тоналя исчезнут, поскольку вы перестанете их генерировать.

Мелкие и слабые существа из этой же категории представляются детьми - капризными, приставучими созданиями. Они стремятся вас оседлать, любым способом прицепиться к вашему телу сновидения, поскольку даже не умеют поглощать энергию дистанционно. Таким образом, их главный отличительный признак - страсть к плотному телесному контакту. Они хватают вас за руку, забираются на шею, на спину и т. п. Реже они имитируют небольших животных - кошек или собак. Но и в этом случае их поведение остается прежним. Они пытаются тереться об ноги, забираться на колени. Они не опасны, но утомительны. Их манеры раздражают, что лишний раз доказывает: их умение маскироваться оставляет желать лучшего.

Более интересными, хотя и столь же примитивными, неорганическими существами являются "лазутчики". (Я не стану рассуждать здесь о знаменитом "голубом лазутчике", превратившемся в маленькую девочку, поскольку ничего подобного в сновидении не встречал, и называю "лазутчиками" те энергетические структуры, что обладают минимальным осознанием, способны брать в плен внимание сновидящего, а также *переносить тело сновидения* исследователя из одной области (мира) сновидения в другую.)

Те "лазутчики", о которых я говорю, никогда и ни при каких обстоятельствах не могут казаться людьми. С точки зрения видящего, они напоминают пылинки, споры, мошкару, которую ветер нагулял то и дело переносит с места на место. Если у описанного выше типа "мелких паразитов" точка сборки не всегда находится внизу, то здесь исключений не бывает.

Энергообмен "лазутчиков" примитивен. Когда энергетический тонус "лазутчика" близок к нулю (а это бывает довольно часто), он впадает в некий своеобразный анабиоз. Видящие могут наблюдать застывшего "лазутчика" как светящийся "росток", торчащий из небольшой "луковицы", в основании которой и расположена точка сборки.

Я недаром уточнил - именно *застывшего* "лазутчика". Перемещаясь, он может сильно меняться и увеличиваться в объеме, исторгая пучки эманаций из раздувшейся "луковицы" во все стороны.

Когда сновидящий сталкивается с неподвижным "лазутчиком", он часто воспринимает его в качестве неживого объекта. Чаще всего это странный, привлекающий к себе внимание предмет стержневидной формы. Если вы увидели лазутчика таким образом, это свидетельствует об относительной чистоте вашего тоналя, поскольку по сути своей он и есть - "светящийся пруттик". В других случаях это может быть что угодно. Например, необычный цветок, светящийся кристалл, статуэтка (я однажды воспринял "лазутчика" в качестве оловянной ложки, которую кто-то воткнул в рыхлую землю, - даже такое бывает).

Эти сущности реагируют на сосредоточенное внимание и на контакт с телом сновидения. Пристально разглядывая объект или прикасаясь к нему, вы словно пробуждаете "лазутчика" к жизни. Он мгновенно "прыгает", как кузнечик, и, как правило, тащит вас за собой. После перемещения (если вы не потеряли "лазутчика" из виду), он превращается во что-нибудь иное.

Сама по себе, эта разновидность неорганических существ - пожалуй, самая безопасная. Она не навязывается, она просто ждет, когда ее кто-нибудь заметит. Проблема в ином. Часто "лазутчики" затягивают сновидящего довольно далеко, особенно в том случае, если он прибегает к их помощи неоднократно в течение одного и того же сновидения. Законы перемещения "лазутчиков", как легко догадаться, не имеют никакого отношения к человеческой конституции и не учитывают особенности его осознания и личной силы. И вот тут перед сновидящим встает проблема возвращения "домой".

Конечно, большая часть областей, по которым носит этих "потусторонних кузнечиков", расположена не настолько далеко, чтобы точка сборки "позабыла" свою изначальную фиксацию в первом внимании. И все же такие области есть. Причем, как я понял, проблема может заключаться даже не в наличии необходимой для возвращения энергии, а именно в силе новой фиксации. Если уж вам довелось столкнуться с "лазутчиком", то имейте в виду, что они - своеобразные "мастера фиксаций". В то мгновение, когда они вас переносят, вы практически становитесь одним целым, из чего следует, что ваша точка сборки стремится занять ту позицию, в которой сейчас пребывает ваше "транспортное средство". А он никуда не собирается. Образовавшийся между вами тандем для него - идеальное состояние. Вы - двигатель с запасом топлива, он - пилот. Чем дольше вы пребываете в энергетическом союзе с "лазутчиком", тем труднее разорвать новую фиксацию и вернуться в первое внимание по собственной воле. Ибо "лазутчика" мир первого внимания не только не интересуется, он его, очевидно, отталкивает. В привычной зоне восприятия вы защищены от полей этих призрачных "скакунов", значит, там он вас утратит и уже не сможет использовать в качестве источника энергии.

Я понял этот фокус после того, как трижды за одно сновидение воспользовался "лазутчиком" (подозреваю, что это был один и тот же). Последняя область восприятия была настолько чужеродна всему человеческому, что я ощутил непередаваемый холод. Сама картинка выглядела вполне невинно - что-то напоминающее кавказское высокогорье. Мне понадобилось, возможно, несколько минут, чтобы понять - таких гор не бывает, и неба такого не бывает в нашем мире первого внимания. (Горы напоминали пластины панциря какого-то неведомого животного, а небо - сияющее, ослепительно голубое - нависало перевернутым куполом.) Стабильность воспринимаемого подавляла, и это пугало больше всего. То ли это был один из миров второго внимания, то ли я настолько слился с "лазутчиком", что начал просто воспринимать окружающее его "глазами". Так или иначе, все это мне не понравилось. Было вполне отчетливое ощущение, что через какое-то время я сам превращусь в одну из этих каменных (каменных ли?) плит и буду вечно глядеть в перевернутый купол неподвижного неба. Этот опыт привел меня к неожиданному заключению - то, что на первый взгляд выглядит привлекательно (как этот горный пейзаж), может завести в тупик, а то, что с первого взгляда кажется пугающим, может спасти. Меня пугал вход в темноту - словно я видел какую-то непривлекательную затененную щель недалеко, под чем-то вроде валуна. Я сосредоточился на этой тени и, дернувшись изо всех сил, вернулся в наш скучный, но пока необходимый мир первого внимания.

Описанный способ - вовсе не рецепт. Возможно, подобные вещи имеют значение только для меня и никому другому не помогают. Однако после этого случая я больше ни разу не позволял себе воспользоваться транспортом "лазутчика" больше, чем два раза в одном сновидении. Возможно, и здесь все решает уровень личной силы или накопленной энергии. Пока же приходится доверять неясным предчувствиям, исходящим из собственного тела. То есть быть осторожным и не переоценивать свои возможности.

Есть еще одна разновидность относительно безопасных неорганических существ. Я назвал их "молниеносцами". Это весьма суетливые создания, которые редко обращают внимание на человека. О степени их разумности судить трудно по двум причинам: 1) они слишком быстро перемещаются, 2) цель их перемещения непостижима.

"Молниеносцы" получили такое название потому, что в режиме *видения* выглядят как потоки (струи, полосы) организованной энергии, по которым то и дело пробегают волны повышенной светимости, напоминающие молнии. Их точка сборки находится в передней части структуры (спереди или сверху - в зависимости от того, куда они движутся).

Вполне возможно, что эти загадочные существа даже обладают упорядоченным осознанием, т. е. разумом. Однако человек их явно не интересуется. В крайне редких случаях они застывают на мгновение перед вашим телом сновидения, после чего наносят неприятный "холодный укол" в область солнечного сплетения и уносятся прочь. Возможно, таким способом они проверяют, можно ли вступить со встреченным существом в энергообмен, но всякий раз разочаровываются.

Конечно, я просто описываю свои субъективные ощущения. Единственное, что можно сказать почти наверняка, - скорость их существования намного выше, чем скорость любого вида органической жизни. "Молниеносцы" могут быть опасны лишь в первые секунды погружения в сновидение или в момент выхода из него. Тогда их "холодный укол" переходит на соматику, т. е. на лежащее в постели физическое тело, и может вызвать даже сердечный приступ, а по меньшей мере - неприятную, хоть и недолгую боль в груди.

Лишь однажды "молниеносец" пребывал в поле моего внимания дольше нескольких секунд. Надо сказать, что наш тональ всегда воспринимает их в сновидении как что-то светящееся и подвижное. На этот раз мне привиделась порхающая бабочка, которая то падала на пол в увиденной в сновидении комнате, то стремительно поднималась под самый потолок. Я тут же вспомнил про кастанедовскую "бабочку знания" и захотел, чтобы она села мне на ладонь. Но "бабочка" только сильно ткнулась мне в грудь, и по "холодному уколу" я догадался, что имею дело с "молниеносцем". "Пузырь восприятия" исчез в тот же миг, но бабочка, ставшая ярким светляком, моталась возле меня еще около минуты. Каждое ее резкое движение сопровождалось массой воспоминаний о том, что имело место в моей личной истории много лет назад и, казалось, навсегда позабылось. При этом я чувствовал себя так, словно меня бьют электрическим током. С тех пор и по сей день меня не оставляет смутное ощущение, будто все эти "молниеносцы" каким-то (непостижимым для меня) образом связаны с перепросмотром. Возможно, это лишь фантазия.

Впрочем, поскольку большинство неорганических существ, вступая даже в кратковременный контакт, заставляют нашу точку сборки смещаться теми способами, которые мы сами редко используем, "молниеносец" может оказаться энергетическим катализатором глубокого перепросмотра.

Есть особая разновидность неорганических существ, очевидно, обладающих весьма значительной полевой массой и крайне незначительной подвижностью. О структурированности их осознания также трудно судить. Они выглядят однородными, имеют белое, голубое или сероватое свечение. Их можно долго наблюдать, и в этом случае обнаружить медленное движение их внутренних эманаций, которые то собирают светящееся "гало" вокруг точки сборки, расположенной всегда наверху, то, наоборот, рассеивают свечение по всему их энергетическому полю неготорпливыми волнами.

Сила этих существ очень велика, но не терпит контактов с человеческой энергией. Их существование связано с эманациями, отвечающими за скорость временного потока. Их можно встретить в "первом мире" второго внимания - в тех самых областях, которые не дублируют пространство первого внимания.

Ощущение угрозы, которое излучают эти более чем странные существа, заставляет избегать близких контактов с ними. В мирах сновидения они могут выглядеть по-разному, поскольку человеческий тональ бурно фантазирует при встрече со столь непостижимой и массивной природой. Чаще всего они предстают в образе башен, яйцевидных холмов, пирамид и т. п. Поскольку их вершина всегда исторгает мощное свечение, тональ может воспринимать это как огонь или своеобразный прожектор маяка, жертвенный костер на вершине причудливого храма или пирамиды.

Во втором внимании их восприятие бывает более адекватным. Для них характерно белое или голубоватое сияние, а подвижность этих структур сводится к ритмичному колебанию или покачиванию.

В любом случае тональ отмечает атмосферу угрозы или опасности, исходящей от данного образа. Приближение к ним может вызвать ощущение ударной волны неясной природы, приступ обморочной дурноты, который выбрасывает сновидца в первое внимание и оставляет его с колотящимся сердцем и часто ноющей болью в области живота.

Другая реакция этих неподвижных гигантов наблюдается в том случае, если мы застали их в состоянии особой активности. Тогда они вызывают характерную дрожь и пытаются поглотить наше внимание, направив его в какую-то мрачную и тоскливую бездну. Впрочем, это случается редко, так что этих существ вряд ли можно назвать "охотниками за человеческими душами". Если они и обладают разумом, то его природу нам не понять.

Возможно, "гиганты" способны перемещаться из одного мира второго внимания в другой. Я видел их и в "черном мире", и во "втором мире" ("мире истощенного времени"), и даже в "мире союзников - 1". Этому может быть и иное объяснение - например, эти неорганические существа охватывают такой объем эманаций, что существуют сразу в нескольких "мирах". Так или иначе, я не нашел до сих пор, каким образом можно использовать эти колоссальные резервуары энергии.

Собственно "союзниками" я называю только одну разновидность неорганических существ. Это тяжелые и плотные образования, совершающие, как кажется, осознанные действия и наделенные разумом. Когда они странствуют среди миров второго внимания, то могут проявлять любопытство по отношению к встреченным человеческим экземплярам.

В том случае, если они заняты целенаправленным перемещением, то кажутся быстрыми и яркими. "Союзники", насколько мне известно, никогда не отвлекаются от своих непостижимых дел и могут бесцеремонно "оттолкнуть" своим тяжелым полем любого встречного. Но иногда они спокойно и важно разгуливают по пространству. В этом случае "союзники" внимательно и спокойно относятся к тем, кто пытается наладить с ними контакт. В мире сновидения они довольно часто воспринимаются тоналем как немного странные люди с ярко светящимися глазами. Их катализирующее воздействие часто проявляется во включении архетипа "учителей".

Во внимании сновидения типичная встреча с "союзником" может выглядеть так. По равнине (улице, большому дому) вам навстречу не спеша идет человек, которого ваш тональ сразу же идентифицирует как "мага". (Срабатывает стереотип "необычности".) Ваше внимание привлекают его ярко сияющие или просто очень странные глаза. Дальше он может, например, улыбнуться и сказать: "Я научу тебя одной штуке". В отдельных случаях "маг" выражает доброжелательное изумление и говорит: "Как ты здесь оказался?" Если "союзник" не в настроении заниматься вами, он может недовольно отмахнуться и пробурчать что-нибудь неприятное. Может молча посмотреть на вас своими загадочными глазами так, что вам тут же захочется оказаться где-нибудь в другом месте или проснуться.

Все это - примитивные интерпретации нашего человеческого тоналя. Во втором внимании, где количество иллюзий резко сокращается, "союзник" никогда не является в виде человека. Он может быть привлекательным "светящимся существом" (если настроен на общение) или сгустком мрака, пугающим и отталкивающим (если хочет от вас избавиться).

"Союзники" часто посещают "первый мир" второго внимания и, поскольку он в значительной степени совмещен с нашим обыденным миром, могут быть доступны измененному или расширенному восприятию в состоянии сновидения-наяву. Некоторые любопытные "союзники" могут даже сами провоцировать сновидение-наяву у человека, занимающе-

гося дисциплиной, повышающей его энергетический потенциал. Как и все существа, обитающие во вселенной осознания, они склонны эксплуатировать ближнего и подпитываться его энергией. Но их способности в этом отношении сильно ограничены состоянием тела сновидения того, с кем они вступают в контакт. Беззащитных сновидящих "союзники" могут завести в удобную для них область второго внимания и подпитаться ими без зазрения совести. Но плотное тело сновидения то ли вызывает у них уважение (что сомнительно), то ли дает им понять, что паразитировать на таком сновидце трудно, так что игра не стоит свеч. Именно в такой ситуации они завлекают людей своими "учительскими" способностями. Если сновидящий увлекается и искренне верит, что получит от "союзника" ценную информацию или силу, он "открывается". Во время подобных "уроков" неорганическое существо получает от "ученика" какую-то часть его энергии. Хитрость заключается в том, что для "поглощения" энергии опытного сновидящего "союзник" просто вынужден делиться с ним собственной энергией.

Как вы знаете, этим законом активно пользовались древние толтекские маги. Все эти "общие занятия" с союзниками в сновидении и во втором внимании отнимают у вас немного "человеческого" и добавляют кое-что "неорганическое".

Первым же эффектом подобного энергообмена становится учащение сновидений-наяву. Очевидно, "союзников" прежде всего интересует наша "плотность", так что они стремятся вовлечь нас в это промежуточное состояние, где не только тело сновидения, но и вся целостность начинает принимать активное участие в контакте с ними.

И все же "союзники" совсем не назойливы. Избавиться от них несложно. Лично я не испытываю к ним симпатии и заметил, что они быстро улавливают ваше настроение и удаляются прочь. "Союзники" любят, чтобы их любили, ими интересовались, у них учились - словом, проявляли к ним пристальное внимание. Если этого нет, "союзник" быстро удаляется в свою неизвестность.

Мне рассказывали о "союзниках", которые обожают пугать и, видимо, извлекают из этого энергию. Лично я с такими не встречался - возможно, просто потому, что мне эти существа не кажутся страшными. Я никогда не чувствовал серьезной опасности, исходящей от обычного "союзника". Возможно, потому, что я убедился: любое действие по укреплению тела сновидения заставляет этих существ отступать.

Таким образом, если вы правильно занимаетесь толтекским сновидением, обычный "союзник" не сможет причинить вам вред. Вы сами решаете, вступать ли с ним в контакт и насколько "приближать" к себе. Лично я не ищу подобных встреч, так как считаю неорганическую энергию малопредсказуемым явлением и не уверен в том, что она действительно пойдет мне на пользу.

"Мелкие паразиты" чаще всего проявляют свою активность в "первом мире" второго внимания. Их природа, очевидно, часто требует контактов с более плотными энергетическими структурами. Их можно заметить также в "мире союзников - 1", где они, однако, находятся в угнетенном состоянии и выполняют функцию примитивных организмов, питающихся отходами более сложных видов неорганической жизни.

Что касается "лазутчиков", то их можно встретить везде. В "черном мире" они иногда проносятся стайками "светлячков", в "первом мире" приобретают образы необычных предметов, растений и мелких существ, в унылом "втором мире" я воспринимал их исключительно в роли растений, привлекавших внимание своей необычной расцветкой. Они в большом количестве носятся по "миру союзников - 1" и даже встречаются в пугающем "зеленоватом мире" - там они блуждают в виде одиноких "огоньков", часто оседающих на стены туннелей и призрачных пещер.

"Молниеносцы" фиксировались мной только в "первом мире" и в "черном мире". Кажется, их родина расположена в тех мирах второго внимания, что находятся где-то "с другой стороны", во всяком случае, мне эти миры пока недоступны.

Про специфику мест обитания "гигантов" я уже сказал. Что же касается разумных "союзников", то больше всего их можно наблюдать в "мире союзников - 1". Кажется, что там они являются доминирующей формой жизни. Именно в этом захватывающем мире "союзники" занимаются непонятными манипуляциями с энергией на вершинах своих циклопических сооружений. И там им явно не до людей. Что ж, нам ведь тоже нет дела до "союзников" в нашем собственном мире первого внимания.

От многих неорганических существ можно получить пользу. Исключение составляют лишь "гиганты" и, отчасти, "молниеносцы". Даже "мелкие паразиты" могут быть применены в качестве дополнительных средств по фиксации точки сборки и уплотнению тела сновидения.

Например, "паразиты", специализирующиеся на негативных эмоциях, всякий раз демонстрируют нам те моменты личной истории, которые следует с особой тщательностью перепросмотреть. Они же указывают нам на наши недочеты и промахи в практике безупречности. Ведь эти существа пользуются материалом, взятым из нашего тоналя, и этим невольно демонстрируют нашему осознанию самые слабые стороны и темные уголки бессознательного.

"Паразиты", жаждущие телесного контакта, своим поведением указывают сновидящему на самые слабые зоны тела сновидения, а также на те области энергетического тела, где сохранились блоки, комплексы и дисгармония. Если в сновидении "паразит" забирается вам на шею, это четко указывает на то, что горловой центр плохо защищен - как во внимании сновидения, так и наяву. Если забирается на спину, значит, вы непроизвольно теряете энергию из поясничной зоны. И так далее.

Сама форма телесного контакта демонстрирует, какие психоэмоциональные движения связаны с неправильным функционированием данной области энергетического тела. Вы должны просто обратить внимание на то, что именно чувствуете в этот момент - злость, раздражение, страх, отвращение. Сущность испытываемых эмоций указывает путь трансформации конкретных полевых зон, стороны необходимого перепросмотра, сталкинга и безупречности. Комплексно преодолевая замеченные дисгармоничные энергетические движения, вы можете усилить "слабые места" кокона. Иногда это влияет даже на здоровье физического организма и помогает избавиться от болячек, связанных с неправильным распределением энергии и проблемами тоналя.

"Молниеносцы" тоже могут указывать на состояние вашего тела сновидения. Стремление "уколоть" не только обусловлено импульсами их собственной природы, но и теми "прорехами" в энергетическом теле, которые привлекают этих существ в качестве самых "прозрачных", то есть уязвимых участков.

Надо лишь учитывать, что "молниеносцы" прежде всего реагируют на защитный экран, создаваемый внутренним диалогом и качеством безупречности. Пока мы так или иначе страдаем от чувства собственной важности, наиболее уязвимыми остаются области горлового центра и солнечного сплетения. Энергетическое тело здорового человека должно отталкивать этих существ от зоны "просвета" и области головы. Стремление "молниеносцев" поразить эти места говорит об ослабленности нашего энергетического тонуса и заставляет подумать о восстановлении физических и психических сил. То же самое можно сказать о частоте наносимых "молниеносцами" ударов. Если они пробивают вашу защиту слишком часто, это может указывать на уже существующую угрозу для вашего здоровья.

"Союзников" гораздо больше интересует чистота нашего тоналя в целом. Поскольку во внимании сновидения они пользуются податливыми на ложные интерпретации объектами "описания", мы можем получить важный урок, связанный со вскрытием полуосознаваемых или бессознательных содержаний, так или иначе влияющих на наши реакции и поступки в дневной жизни.

Как видите, все подобные события в сновидении или во втором внимании поставляют полезную информацию для дневного сталкинга и работы с тоналем. Конечно, неорганические существа не желают подчиняться законам, открытым психоаналитиками, но так или иначе могут выполнять некоторые "психолитические функции" - функции прояснения и "растворения" деструктивного материала нашей психики.

Но для того, чтобы выбрать правильную стратегию поведения в мире сновидения, прежде всего надо выяснить, с чем мы столкнулись - с галлюцинацией тоналя или неорганическим существом.

Безусловных критериев не может быть до тех пор, пока мы не научились хорошо управлять собственным восприятием в сновидении. В случае низкого контроля и неполноценной осознанности, галлюцинации и неорганические существа ведут себя практически одинаково. Разумные "союзники", которые могли бы легко продемонстрировать свои отличия от иллюзий, обычно не приближаются к такому неопытному сновидцу - он их просто не интересуется. Что же касается примитивных существ, то их повадки ограничиваются покушениями на области тоналя, которые могут продуцировать те же образы и без участия агентов извне.

Единственный фактор, который иногда бывает существенным в ситуации невысокой осознанности сновидения, - это тактильные впечатления. Осознательные переживания часто отражают реальные энергетические воздействия, и в первую очередь это касается мелких неорганических паразитов. Если вы явственно ощущаете в сновидении, как кто-то притрагивается к руке или ноге, хватает за нее и держит, - в большинстве случаев это свидетельство встречи с подобной сущностью.

Тональные галлюцинации предпочитают визуальное оформление, звук и осязание обычно требуют какой-то реальной энергетической основы. Конечно, это могут быть случайные и искаженные сигналы, дошедшие до осознания из первого внимания (неудобная поза во время сна, звуки из соседней комнаты или с улицы, даже ползающая по руке муха). Но если, пробудившись, вы можете с уверенностью сказать, что внешний сигнал из первого внимания отсутствовал (к сожалению, такая уверенность бывает не так уж часто), значит, вы столкнулись с прикосновением неорганической природы.

Высокая осознанность и плотное тело сновидения обеспечивают вас большими возможностями для различения галлюцинаций и реальности. На этом уровне, например, неорганические существа редко меняют свой внешний вид. Поскольку их воздействие на тональ стабильно и направлено на одни и те же зоны воспринимающего тела, мы отличаем их от галлюцинаций по следующим признакам:

а) разумные неорганические существа, как правило, не меняют своего вида. К метаморфозам склонны только "лазутчики" и мелкие паразиты;

б) они не исчезают мгновенно;

в) они не меняют мгновенно своего положения относительно центра восприятия сновидящего.

Галлюцинации так или иначе подчиняются течению нашего внутреннего диалога. Если образ объекта исчезает вместе с мыслью о нем, то это, скорее всего, галлюцинация. Если объект является неотделимой частью сновидческих декораций и пропадает вместе со сменой декораций, это - иллюзия.

Неорганические структуры, как правило, пребывают в нашем перцептивном поле независимо от смены декораций. "Лазутчики" остаются на месте и лишь меняют свой внешний вид, "мелкие паразиты" фиксируют свой энергообмен с нами либо фиксацией четко выделенной эмоции, либо также четко воспринимаемым телесным контактом.

Разумные "союзники" часто вообще игнорируют наши попытки перенастроить внимание - в том случае, если настроились на общение. Они не только стабильны сами, но и стабилизируют перцептивную среду сновидения все то время, что пребывают в контакте со сновидящим. Все эти проблемы различения галлюцинаций и неорганических существ исчезают, когда достигается полноценное второе внимание. Как правило, оно вместе со стабильностью приносит волну "безмолвного знания", проясняющего ситуацию относительно реального источника впечатлений.

К числу особых перцептивных эффектов, которые можно вызвать при встрече с разумным "союзником", можно отнести так называемое "видение его глазами".

"Видение глазами союзника" - редкий подарок Силы. С энергетической точки зрения, это смещение точки сборки в ту особую позицию, которую использует неорганическое существо для "видения" окружающей Реальности и самого человека.

Оно значительно отличается от того видения, которому обучаются толтеки. Здесь нет эманаций, нет коконов, пульсирующих и дрожащих структур, сплетений их сияющих "нитей" или чего-то подобного. Возможно, вы помните, как дон Хуан однажды показывал Кастанеде то, как видят мир вороны. Наверно, здесь имеет место схожий эффект.

Этот фокус нельзя воспроизвести по собственному желанию, а только при согласии и особом энергетическом участии "союзника". Чаще всего неорганические существа осуществляют этот перцептивный маневр по собственной инициативе в момент какого-нибудь "урока". Об этом можно их "попросить".

В момент "видения глазами союзника" сновидящий полностью понимает сущность сиюминутного намерения неорганического существа. Возможно, при этом сильно меняется конфигурация тела сновидения, поскольку сновидец ощущает себя "вытянутым" в определенном направлении, лишенным рук и ног существом. Само внимание воспринимается чем-то вроде прозрачного "щупальца", благодаря чему вы не только "видите", но и как бы "ощупываете" объекты открывшегося пространства.

Запомнить "увиденное" таким образом крайне сложно. Фрагментарные и аморфные впечатления указывают на какие-то желтовато-коричневые поля, плавно изогнутые, наполненные разнородными вкраплениями, которые могут напоминать торчащие из "полей" шипы или неправильные шары.

Тональ не может найти никакого смысла в запомнившихся картинах и отчаянно цепляется хоть за что-то, имеющее значение. Думаю, что урок "видения глазами союзника" заключен не в картинах, а в непередаваемом ощущении, которое одновременно является психическим и телесным.

Безусловно, это очень специфический сдвиг точки сборки, который собственными силами не может осуществить никто. Ибо в открывшемся здесь перцептивном поле нет вообще ничего "человеческого". Зато здесь находится совершенно особое настроение, которое впоследствии может очень помочь в достижении безупречности и в сталкинге.

Я бы назвал это состояние "абсолютной и безусловной паузой" в человеческом описании мира. Оно интересно тем, что не сопровождается глубокой остановкой внутреннего диалога. Более того, по сути своей это состояние активности и действия. Мы можем интуитивно чувствовать, что здесь даже есть свои смыслы и цели, но поскольку их природа нам принципиально неясна, мы не в состоянии испытывать какие бы то ни было эмоции по их поводу.

Иными словами, это отличный образец подлинно отрешенного действия - то, что так нужно всем сталкерам. "Видение глазами союзника" наполнено целенаправленностью и при этом полной для человека абстрактностью содержания. Воспроизводя этот психоэмоциональный опыт наяву хотя бы частично, любой практик сразу же чувствует значительное расширение и усиление осознания.

Кроме того, это особое состояние обнажает нашу связь с намерением. Данный опыт дает неисчерпаемый ресурс для того, чтобы быстро и эффективно отстраняться от любой ситуации давления, а затем - если получится продлить эффект - влиять на нее, управлять ею.

Единственное предостережение касается самостоятельных попыток впоследствии воспроизвести "видение глазами союзника" в сновидении. Такие эксперименты уведут точку сборки слишком далеко, в ту позицию, которая, кажется, обладает слишком мощной фиксацией. По крайней мере мне однажды пришлось бороться с "видением" этих неопишуемых желто-коричневых полей в течение четверти часа после пробуждения.

Полностью проснувшееся тело не желало расставаться с "глазами союзника". В какой-то момент мне показалось, что я навсегда останусь среди этих картин, которые невозможно описать, картин, проникающих не только в мое осознание, но и во все тело. Это довольно неприятное ощущение.

Трансформирующее воздействие подобных встреч в сновидении и во втором внимании несомненно. Но стремиться к приобретению тех качеств осознания, что свойственны разумным неорганическим существам, мне кажется неверным и даже опасным.

Во-первых, следует учесть, что неорганические существа пребывают в состоянии внутреннего равновесия. Они либо никогда не развивались и не стремились к трансформации, либо закончили возможные для себя трансформации давным-давно.

Во-вторых, эти существа замкнуты на довольно ограниченном числе объектов, как это ни странно. Их энергетические потребности удовлетворяются узким диапазоном эманаций, а потому их пространство, кажется, имеет иную мерность, чем наше. Они имеют возможность бесконечно поглощать силу из некоего "среза" Реальности, который лишь частично открывается сновидящим в процессе освоения второго внимания. Поскольку даже на относительно невысоком уровне практики сновидящие открывают миры второго внимания, где "союзников" нет и никогда не бывает, можно предположить, что эти существа не стремятся осваивать вселенную осознания, либо она не открывается им в должном объеме, несмотря на поразительную подвижность их точки сборки.

Конечно, можно допустить, что люди с точки зрения "союзников" выглядят еще более замкнутыми и бесперспективными существами. В любом случае наши структуры осознания слишком различаются. Уподобление "союзнику" вряд ли может принести радость толтеку. Приобретение "союзникоподобных" форм гасит человеческое намерение и направляет нас в какие-то смутные бездны, лишённые целого ряда свойств, интересующих трансформирующегося человека.

Это субъективное впечатление, но во втором внимании мы в основном только и делаем, что опираемся на субъективные впечатления. И чаще всего они нас не подводят.

Особо следует сказать о *памяти* и об опасностях, связанных со встречами или общением с неорганическими существами.

Активное привлечение неорганических существ в практику сновидения сулит много неожиданностей как в отношении вашего энергетического уровня, так и в отношении работы вашего осознания. Те, кто с большим интересом относится к "союзникам" и часто вступает с ними в контакт, может в значительной мере потерять контроль над перемещениями точки сборки и тем самым провоцирует у себя своего рода "расщепление личности".

Это, конечно, не болезнь и даже не дисфункция. Проблема в другом. Любители контактов с неорганическими "союзниками" часто не *полностью помнят* о своих взаимодействиях с ними. Более того, порой они могут не помнить о контакте, имевшем место в сновидении, вообще.

Сновидящие, часто встречающие "союзников", знают, что порой в памяти фиксируется лишь сам момент встречи, а порой - некоторые детали, которые заставляют подозревать, что в сновидении имел место активный энергообмен с чужеродными структурами. Если такие контакты вошли в привычку, то бывают еще более неприятные ситуации - например, сновидящий просыпается и вообще не помнит содержания своего сновидения, но зато явно ощущает, что уровень его энергии, настроение и самочувствие за ночь резко изменились.

Почему так происходит и чем это чревато?

С одной стороны, "союзники" своим активным энергетическим вмешательством способны сдвигать точку сборки человека в те позиции, которые он просто не готов запомнить. Они не учитывают уровень развития практика, и их не интересуют последствия произведенных манипуляций. С другой стороны, "союзники" могут быть даже заинтересованы в таком "беспамятстве" сновидящего, чтобы без помех осуществлять свои операции и пользоваться энергией безвольного "донора", сколько им заблагорассудится.

Обычно такая эксплуатация происходит на уровне внимания сновидения. Более того, хитрый "союзник" может быть совершенно не заинтересован в том, чтобы данный сновидец перешел из внимания сновидения во второе внимание. Поэтому я считаю важнейшим правилом безопасности - *всеми способами избежать встреч с "союзниками" до того момента, пока вы не войдете во второе внимание.*

Иногда сновидящие, не достигшие второго внимания, жалуются на необъяснимые колебания энергетического тонуса. Случаются и вовсе тяжелые ситуации - сновидящий может считать, что вовсе не входит в сновидение, а уровень его энергии необъяснимым образом падает день ото дня. Как правило, это сопровождается иррациональной тревожностью, часто - покалыванием в руках и ногах, слезливостью и даже размышлениями о самоубийстве. Если внешних причин для подобного энергетического спада не обнаруживается, то тут нередко оказывается виной паразитирование неорганических существ в сновидении.

Интересно, что сталкеры лучше защищены от подобных воздействий. Их склонность запоминать среду и объекты воздействия не дает забыть контакт с неорганическим существом. Более того, эта же склонность часто защищает их от бесконтрольных воздействий. Что же касается сновидящих (а эта книга по большей части предназначена им), то колебания энергетического тонуса после пробуждения - типичная, распространенная картина. Мы можем предупредить опасные воздействия неорганических существ на свое энергетическое тело, если направим свое намерение на перепросмотр последних запомнившихся сновидений.

В том случае, если мы имеем дело с облагевшим "союзником", то обязательно вспомним факт хотя бы самого первого контакта. Наше тело всегда знает, кто именно из привидевшихся образов - самый подозрительный. Это воспоминание приведет нас к неорганическому существу - в каком бы "облачении" он ни явился.

Сам факт "обнаружения" контакта с союзником в ясном осознании часто ведет к формированию бессознательного намерения в дальнейшем игнорировать его попытки вступить в энергообмен. Часто подобный перепросмотр вычленяет также ряд энергетических эманаций (воспринимаемых тоналом как настроения или чувства), влияющих на наше существо наяву и одновременно не принадлежащих нашей природе. Последовательный сталкинг самого себя в этой ситуации затруднен, но сновидящий, если он хочет избавиться от непрошеного "гостя", обязан направить всю свою оставшуюся силу на постепенное "выталкивание" из своих внутренних полей чужеродной энергии.

Чаще всего, такая энергия неорганических вампиров воспринимается как холод, печаль, уныние, обладающие качеством сковывания, паралича сновидческого тела. Мы должны "выследить" в себе все подобные проявления и каждый раз, открывая подобное негативное и иррациональное ощущение, отделять его от себя как "чужеродное вкрапление".

Другой эффект внедрения в нас энергии неорганических существ - неправильный тип безупречности. Если практика безупречности приносит не облегчение и особое настроение свободы, легкости, признательности Большому Миру за возможность осознания и движения, а мрачный холод, чувство невозможности жить среди этих тупых и поверхностных существ, именующих себя людьми, - это не наша безупречность, это влияние неорганической энергии. Ее использовали древние видящие, которые не могли сравнить собственную безупречность с холодом "союзников" и отделить одно от другого. Пользуясь чужим настроением и чужой силой, они уходили далеко, но, как вы знаете, не достигали свободы.

Таким образом, сталкинг нужен сновидящим не только для достижения самого сновидения, но и для того, чтобы впоследствии отличить себя самих от влияния "чужих".

Сновидящие и сталкеры могут время от времени контактировать с неорганическими существами только во втором внимании. Здесь они запоминают важнейшие процессы энергообмена, часть содержательных образов, вызванных влиянием "союзника" на наше восприятие. Если во втором внимании "союзник" пытается воспользоваться нашей энергией, то мы чаще всего отдаем себе в этом отчет. Если мы сами пользуемся энергией "союзника", то также помним об этом. Последующая работа наяву легко устраняет нежелательные эффекты подобных встреч и общений.

Память - один из важнейших регуляторов нашего гомеостаза при участии измененных режимов восприятия. По сути, это обратная сторона осознанности, ибо осознанность апеллирует к механизмам памяти, поскольку всегда использует все доступные механизмы для интерпретации воспринимаемого, для выбора стратегии поведения и реагирования. "Союзники" эксплуатируют дисбаланс, возникший между функциональным вниманием и памятью. В этом смысле исследователи осознанных сновидений, пренебрегающие толтекской дисциплиной в ее целостности, подвергают себя большому риску. Собственно говоря, именно такие представители человеческого вида - наилучшие "доноры" энергии для неорганических существ.

Отсутствие развитого тела сновидения и ежедневной практики безупречности - вот причина необъяснимых неприятностей и болезней, которые иногда буквально преследуют практиков люцидного сна в стиле Лабержа, Толи и т. п. Полагая все увиденное во сне иллюзией, подлежащей психоаналитическому разбору, такие исследователи каждую ночь подвергают себя риску привлечь неорганическую природу и превратиться в беспомощных поставщиков даровой энергии паразитам всех видов - от самых примитивных до самых разумных.

Надо отметить, что намерение само по себе способно предотвратить подобные явления. Достаточно помнить о нем и формулировать его правильно перед каждым сновидением.

Если вы не уверены в качестве осознанности во сне (а это характерно для всех сновидцев в первые годы практики), настраивайте свое энергетическое тело на *отторжение любых неорганических существ*. Они нам не друзья. Иметь с ними дело может только по-настоящему сильный и опытный сновидящий - никогда не забывая об осторожности.

Дон Хуан назвал отношения толтека с неорганическими существами "окончательным сталкингом". Особое искусство энергетического равновесия, которое позволяет время от времени пользоваться услугами неорганического существа и, тем не менее, не приобретать зависимость от него, - тонкая и хитрая дисциплина.

Я не уверен, что в ней есть настоящая необходимость. Мы способны на многое без помощи неорганических существ. Их области мира, их энергетические предпочтения, их способ обращения с другими живыми существами - все это кажется чуждым и, вызывая любопытство, не вызывает желания становиться подобными им.

Думаю, суть окончательного сталкинга заключается в том, чтобы использовать "союзников" для посещения некоторых особо удаленных миров второго внимания, но при этом ни в коем случае не пользоваться их силой для энергетической трансформации собственного тела.

Осознанность, понимание того, что с вами происходит, помогает выбрать необходимый тип со-общения с этими странными и чужими созданиями. Не торопитесь в их объятия, будьте внимательны и осторожны - думаю, в любом случае это правило следует иметь в виду любому толтеку. Даже тому, кто решил сознательно стать другом неорганических существ и "эмигрировать" в их мир (вы удивитесь, но встречаются и такие).

"Мир союзников - 1", где, судя по всему, обитают наши сообразительные "друзья", выглядит привлекательно. Но он так же ограничен, как и наш мир первого внимания.

"Мир союзников - 2" обещает нам пленение и уничтожение. И это тоже не следует забывать.

Я убежден, что все достижения на толтекском пути могут быть достигнуты без привлечения энергии "союзников". Не связывайте себя сомнительной дружбой с этими существами. Они стремятся пробудить в нас чувство собственной важности и превратить в ограниченных существ, подобных им самим. А когда цель достигнута, теряют к своим бывшим приятелям всякий интерес.

Наша трансформация должна быть ТОЛЬКО нашей, иначе мы теряем то, что должны обогатить и расширить. Путь человеческого вида во вселенной осознания - уникален. И здесь никто нам не попутчик.

Глава 9

"ВИДЕНИЕ" (ПРЕДВЕСТНИКИ, ФОРМЫ, ИСКУССТВО КОНЦЕНТРАЦИИ). ОСТАНОВКА МИРА

*"Эманация не есть нечто отдельное от вещи,
или могущее существовать самостоятельно.
Эманация есть только определение самой же
вещи, но определение - в ее абсолютной
явленности всему иному..."*

Алексей Лосев

Видение нельзя ни с чем перепутать. Невозможно видеть и не догадываться об этом. Порой пытаются мистифицировать процесс *видения*, приравнивая его то ли к некоей высшей форме интуиции, то ли к созерцанию "сокровенной сущности вещей". Это очень удобно, поскольку действительно крайне мало людей владеют этой особой формой энергообмена с внешним полем и научиться этому непросто. Зачем же отталкивать неофитов непреодолимыми, на первый взгляд, препятствиями на пути? Проще назвать видением что-нибудь вроде медиумического транса - то есть нечто столь же доступное и столь же вдохновляющее своей таинственностью, как, например, глубокий гипноз или аутогенная тренировка Шульца.

В книгах Кастанеды дон Хуан иногда весьма загадочно замечает, например: "Ты видел, но такой тупой, что не осознал этого". С какой легкостью и энтузиазмом мы тут же примериваем подобные фразы на себя! И в самом деле, быть может, я чуть ли не каждый день вижу, но не сознаю этого. Однако энтузиастам следовало бы обратить внимание на существенную деталь: *речь идет о тех случаях, когда Карлос принял псилоцибин, мескалин или находится в состоянии "повышенного осознания"* Иными словами, энергетически это именно те случаи, когда точка сборки уже утратила привычную фиксацию и скользит в плохо освоенных областях. "Тупость" Карлоса здесь вовсе не имеет отношения к его невнимательности, несообразительности или недостатку интуиции. Просто когда свечение осознания разгорается и видение вот-вот заработает, его плохо контролируемое восприятие уже уносит точку сборки в новые области, где всю работу по включению видения придется начинать сначала. На повторную же попытку энергии, как правило, не хватает. Остановить точку сборки в той позиции, где включается видение, чтобы оно заработало в полную силу, - вот чего так долго добивался дон Хуан от своего ученика. Пересилить выдающийся тональ Кастанеды, максимально интенсифицировать сенсорные сигналы, чуждые первому вниманию, и при помощи этой уловки заставить точку сборки замереть. Ведь, как вы помните, Карлос никак не мог понять необходимости традиционных приемов дисциплинирования внимания - безупречности, пути воина, сталкинга. Вполне можно понять, почему Нагваль последние свои надежды возлагал на растительные психоделики - хоть что-то должно было "остановить" этого упряма!

Мы вынуждены переоткрывать заново "путь толтеков" и *учиться* видению без помощи дон Хуана - на свой страх и риск. И лучше без помощи галлюциногенов, так как никто не сможет остановить нас на пути к безусловному и необратимому самоуничтожению в худшем смысле этого слова - т. е. к *самопоеданию собственного осознания*. Ведь культура правильного использования "растений силы" нам не доступна, так что все бесценные резервы перцептивной энергии с помощью галлюциногенов уйдут на беспорядочные метания в разнообразных пространствах - внешних или внутренних, какая разница?

Если же следовать дисциплине толтеков в соответствии с уцелевшей частью ее многовекового опыта, видение приходит резко и всегда ошеломляет.

Мы сталкиваемся с перегрузкой всех сенсорных каналов, так как тональ не может справиться с резко возросшим объемом поступающей информации. Масса впечатлений настигает видящего одновременно: светящиеся структуры, звуки, телесные ощущения. И ни в чем здесь нет привычной определенности: качество и сила сигналов, распределяемых перцептивным аппаратом по каналам (визуальному, аудиальному, кинестетическому), зависит только от стабильности и целенаправленности внимания.

Первое *видение* почти всегда вызывает бурную реакцию тела (если вхождение в *видение* происходит наяву): головокружение, потеря ориентации, хлопок/шум в ушах, временная неспособность двигаться и вообще управлять организмом. возможны спазмы любого Рода, спастические сокращения перистальтики, произвольное мочеиспускание. (недаром дон Хуан советовал Карлосу "поберечь штаны".)

Словом, первая минута *видения* из состояния наяву запоминается надолго - словно вас крутили, растягивали на части, трясли на вибростенде под цветомузыку и грохот пролетающего лайнера. Если я и преувеличил, то совсем немного.

Что касается *видения в сновидении*, то это милое дело. Вы можете "Услышать" легкий хлопок в голове или тихое жужжание, затем - непродолжительная пауза, состоящая из тьмы и тишины, а потом приходит все сразу: волокна, а из них - кружева, туннели, сфероиды (коконы) и т. д. и т. п. без конца и края. Изумительно легко и невероятно красиво. В голове бормочет "эмиссар", но от него легко избавиться, если не обращать внимания. (Главное - не поддаваться на хитрости этого странного явления. Стоит прислушаться к с одержанию его бесцветных Речей, как он принимается излагать бесчисленные рецепты, каждый из которых восходит к "самым древним толтекам" и жутко Усиливает магические способности, ведь у каждого из нас свои маленькие слабости - кто с детства хотел быть сильным, кто - красивым, кто - подчинять своей воле других людей, и так без конца. "Эмиссар" находит то, что вам "нужно". Однако рецепты его бесполезны, да еще и крайне утомительны. Во многом эта штука напоминает Зеленого Ангела из известного Романа Майринка "Ангел западного окна". По большому счету он, как и тот "ангел", обещает все "послезавтра" вопрошай его хоть десятилетиями.)

С опытом все неприятные симптомы уходят. Тело привыкает к видению, к этим огромным энергиям, и все переносит спокойно.

Бывают особые случаи частичного расширения осознания (условно его можно называть частичным видением), которое не меняет принципиально энергообмен, а потому не выключает тональ и даже сосуществует с ним, функционируя параллельно. Про "частичное видение" следовало бы написать отдельно и более подробно. Во всяком случае, можно утверждать, что некоторые типы ЭСВ (видение ауры, например) вызываются этим явлением. (То же иногда случается в результате приема псилоцибина или ЛСД.) Но даже в историях экстрасенсов мы часто находим некий иницирующий момент, когда изменялся энергообмен их тела, что всегда сопровождалось физическими и психическими страданиями. Разумеется, эти эпизоды не считаются у толтеков достижением, ибо расширение свечения осознания так и не достигает требуемых масштабов и не становится стабильным явлением в энергетической жизни человеческого "кокона". По крайней мере польза от таких "частично видящих" несомненна (чаще всего, в медицине).

Поскольку *видение*, как уже было сказано, - это взрывообразное расширение свечения осознания в области точки сборки, оно напоминает тоналю смерть физического тела еще в большей степени, чем просто сдвиг (движение) ТС. По сути, в некоторых аспектах видение подобно второй (для тоналя, безусловно, окончательной) фазе умирания - распаду важнейших структур энергетического тела, обеспечивающих его нормальное функционирование не только как психологической, но и как биологической единицы. Если точка сборки утрачивает присущую ей локальность, значит, центральные обеспечивающие энергоструктуры кокона либо истощены, либо заблокированы. В любом случае, наш тональ знает только одну интерпретацию такого развития событий - смерть. Поэтому впервые проникновение в видение вызывает мучительный, поистине животный страх. Во многих случаях всплески видения прерываются тоналем почти мгновенно, если страх смерти все еще сильно влияет на эмоциональную жизнь толтека. Очень часто страх "скручивает" практикующего в упоминавшийся нами момент тьмы и безмолвия. Сновидение прерывается, и вы выскакиваете из него с колотящимся сердцем, так и не осознав, что же так вас напугало. И это может длиться годами.

Потому первый шаг в овладении видением - отказ от *страха смерти*. Буквально на каждом шагу мы сталкиваемся с тем, что постулаты безупречности обретают практический смысл - стоит лишь попытаться добиться хоть чего-то реального. Страх смерти - наш главный щит. Он оберегает нас от всяких опасностей, но и он же не позволяет нам измениться. Мы, конечно, не можем отказаться от страха смерти всегда и во всем, как порой призывают сторонники духовной революции. *Необходимо лишь научиться отключать страх смерти в нужный нам момент.* Это тонкости stalking, и здесь ничто, кроме практики, вам не поможет. Единственное, что важно помнить, - *в момент вхождения в видение мы особенно склонны испытывать страх смерти*, а потому нужно быть готовым к этой уязвимости и вовремя "остановить" бунтующий тональ.

На следующем этапе появляется новый враг - чудесность и безграничность видения как такового. Тональ имеет не так уж много интерпретационных схем, с помощью которых можно упорядочить поистине грандиозный поток внешних сигналов. Очевидно, "нитевидные" и "сетчатые" структуры в нашем воспринимающем аппарате относятся к самым древним, а потому самым стабильным. К разновидностям тех же древнейших перцептивных импринтов можно отнести "спирали", "туннели", "сфероиды". Не следует также забывать об отсутствии главнейших критериев "нормального" восприятия - пространства и времени. Лишь очень постепенно, шаг за шагом, эмпирический опыт будет демонстрировать нам те нюансы, благодаря которым возможно будет сопоставлять видение и мир первого внимания.

Видение завораживает. Поскольку мы отнюдь не привыкли к тому, что именно наше внимание определяет интенсивность энергообмена с внешним объектом, все, что нас привлечет, будет казаться ярким и близким. Точно так же будет изменяться уровень воспринимаемой структурности, что еще более усложняет задачу - ведь даже в тональном мире иногда объект под микроскопом выглядит совсем не привычным для глаз образом. Пространственную или временную удаленность *видимого* объекта (структуры) легче всего определить в первые мгновения контакта либо в том случае, когда объект не является объектом вашего интереса в данном *видении*. Будучи удаленным, он может казаться более тусклым или маленьким (хотя размеры структуры почти никогда нельзя определить точно, и на это лучше не полагаться).

В моих опытах объекты, наверняка очень далекие, как правило мерцали и вибрировали. В особенности это касается осознающих тварей. Если неорганическое существо, которое вы видите, словно бы "подпрыгивает от нетерпения", значит, оно находится далеко и по каким-то причинам не может вступить с вами в полноценный энергообмен. И наоборот, стабильность видимого часто свидетельствует о его (возможно, опасной) близости. Живые существа (как органические, так и неорганические) при этом производят впечатление светящихся масс с неподвижными контурами, внутри которых происходит бурное волнообразное перемещение светимости. Если яркость стремительно возрастает, существо "чувствует" ваше присутствие и, возможно, как бы "общается" с вами. Чаще всего это собаки, кошки, иногда маленькие дети - взрослые люди редко что-либо чувствуют или замечают. С животными можно даже играть - они отдают и берут энергию только с вашего согласия и вообще оставляют "теплое" впечатление.

Иное дело - существа неорганические. Они встречаются далеко не так часто, как иногда представляют себе любители "астральных битв", но если уж оказались рядом - будьте уверены, что отличите их от наших добрых знакомых. Чаще всего эти пришельцы стремительно "мчатся" по своим делам и не обращают на вас никакого внимания. Некоторые из них, как я уже писал, во многом подобны молнии - не столько формой или характером перемещения, сколько тем, как "пронизывает" их структуры энергия осознания. Оказавшись поблизости на несколько секунд, они словно "укалывают" вас холодной иглой в область груди и уходят прочь. (Мои образы не должны сбивать вас с толку - просто человеческий тональ по мере сил пытается передать ощущение от полевого взаимодействия с такой непонятной "штукой".)

Другой тип - медлительный и, на мой взгляд, куда более опасный. Если вы окажетесь в поле его внимания, то очень быстро захотите убраться куда-нибудь подальше. Он кажется крупным и массивным, волны его свечения ползут с такой неторопливостью, что кажется, будто видишь перед собой совокупность неподвижных светящихся колец. Главным критерием его опасной близости к вам и сигналом о начале нежелательного энергообмена становится ощущение общей тяжести тела. Затем он попросту сжимает вас в объятиях и начинает душить - без рук, без ног, без щупальцев, одним своим невыносимым, ужасно утомительным присутствием. Любопытно, однако, что этих тварей отпугивает любое произнесенное вслух слово. Если вы сможете, не прерывая видения, например, выругаться (вслух, а не мысленно), "союзник" не вынесет оскорбления и быстро удалится (это как раз тот случай, когда они вдруг становятся похожими на своих "молниеносных" и безразличных собратьев).

Кроме того, не следует забывать, что на первых порах видение может часто прерываться кратковременными включениями обычных тональных интерпретаций. Здесь уже начинается полная чепуха, поскольку окончательно расстроенный непривычными безобразиями тональ принимает строить диковинные и умопомрачительные картины - то с элементами научной фантастики, то с элементами из фильмов ужасов, то нечто вроде авангардистской психоделической драмы. Все это похоже на очень-очень странные сны. Длятся они недолго, контроля над воспринимаемым в них нет, но впечатлительные визионеры обязательно вытаскивают из этого бреда экзистенциальный смысл, всякие пророчества, откровения и т. п.

Спокойствие, беспристрастие и объективность непременно должны сопровождать видящего на каждом шагу. И в первую очередь это касается его первых шагов.

Источники информации, предваряющие видение и сопровождающие его

1. Безмолвное знание

Самый таинственный и, в то же время, самый практичный феномен, наблюдающийся не только в состоянии видения, но и в процессе приближения к нему. "Безмолвное знание" может навещать нас годами и даже десятилетиями перед тем, как мы впервые испытаем всплеск подлинного видения (наяву или в сновидении, неважно). Именно поэтому практикующим приятно думать, что это и есть само видение, приходящее не через визуальный канал, а каким-то неведомым путем.

Порою *безмолвное знание* имеет поистине колоссальное значение в жизни трансформанта. Оно дает нам возможность поступать единственно правильным образом в сложных ситуациях, оно открывает нам наши собственные уникальные методы развития энергетического тела и совершенствования второго внимания. Оно открывает нам даже непостижимые тайны *намерения*. И наконец, что тоже немаловажно, безмолвное знание позволяет нам прикоснуться к тому, что мы наивно называем магией, беззвучно указывая на то, что за границами тоналя лежит мироздание, полное неведомых сил и невообразимых чудес.

Главная проблема при работе с *безмолвным знанием* - его принципиальная неформализуемость, т. е. полная невозможность перевести это знание языковыми средствами и тем более передать его кому-нибудь другому.

Ученый (да и любой представитель рационалистического разума) тут же возмутится, поскольку в мыслительной парадигме нашего тоналя знание, лишённое выражения, - не существует, а если существует, то знанием не является. И с этим не поспоришь. Чтобы хоть немного усмирить возмущенных рационалистов, такое знание следовало бы называть каким-то другим словом, но я не буду нагружать текст терминологическими изысками - их и без того хватает. Тем более что исторически слово "знание", "ведение" возникло в языке и обрело смысл гораздо раньше, чем рационализм стал доминирующим типом мышления.

Когда наши предки три-четыре тысячи лет назад говорили "я знаю", они чаще имели в виду именно невербализуемое чувство, которое, как правило, не могли описать. Это знание "без причины", без предшествующего дискурса, без логики - но зато с большими практическими последствиями. Когда дон Хуан говорит Карлосу, что он "просто не появится" в том месте, где его могут поджидать убийцы с винтовкой (помните этот эпизод?), речь идет как раз о таком "знании". Тело просто не послушается и пойдет в другом направлении, а то и вовсе останется на месте.

Безмолвное знание - это почти что "кусочек нагуаля". Оно не знает слов и не объясняет себя. В мире тоналя его статус настолько призрачен, что мы вполне способны его просто игнорировать, если наша чувствительность не достигла определенного порога. Дело в том, что безмолвное знание *не имеет никакого отношения к внутреннему диалогу*. А внутренний диалог - это все, что есть у нашего мышления, обуславливающего решения, поведение, поступки и реакции.

Только моменты смещения точки сборки или состояния ее заметно сниженной фиксации демонстрируют человеческой психике условность и ограниченность тоналя, а значит, допускают к осознанию что-то еще - приходящее "снаружи" и не входящее в окаменевшее за тысячелетия описание.

Практика показала наличие нескольких ситуаций, в которых безмолвное знание достигает нас и способно влиять на наше поведение или реагирование.

а) Наиболее частая ситуация - *спонтанное расширение светимости осознания без смещения точки сборки*. Как правило, она происходит в том случае, когда человек достаточно регулярно трудится над управляемыми изменениями своего восприятия. Оно связано с наличием внутренней готовности (или "установки") к более интенсивному энергообмену в зоне точки сборки. Разумеется, этот феномен характерен не только для толтекской дисциплины. Любой способ "расшатывания" позиции ТС может давать побочный эффект такого рода - медитация, аутотренинг, самогипноз, аскетические подвиги, связанные с депривацией того или иного рода (начиная с сексуального воздержания и заканчивая обетом молча-

ния). Иными словами, любое произвольное сужение поля сознания, "поля переживаний" может через какое-то время вызвать эффект распрямившейся пружины - то есть расширить осознание в ответ на противоестественные манипуляции.

Однако время от времени с каждым человеком случается приступ иррациональной тревожности или ничем не обоснованный "приступ" абсолютной уверенности в своих силах. Как правило, это связано с тем, что мы попали в "зону неоднородности" пространства или времени. Выражаясь фигурально, нас забросило в "место силы" или в "минуту силы". И в результате точка сборки оказывается в "плавающем" состоянии. Мы называем подобные состояния "интуицией", "предчувствием" или "озарением". К сожалению, чтобы ощутить эту "неоднородность" и испытать на себе ее влияние, надо уже находиться в состоянии повышенной чувствительности. По известным причинам, это гораздо чаще случается у женщин. Но и среди мужчин можно встретить людей, чья энергетическая конституция делает их чувствительными ко всяким перепадам и аномалиям как во внешних эманациях, так и в функционировании внутренних. Поэтому безмолвное знание постигает практически каждого человека хотя бы раз или два на протяжении жизни. Ну а мистики и оккультисты, конечно, имеют возможность переживать его гораздо чаще.

И все же не настолько часто, как того требует успешное продвижение по пути тотальной психофизической Трансформации.

Толтекская дисциплина действует самым гармоничным и эффективным образом. Остановка внутреннего диалога - в данном случае ключевое звено. Вспомогательную роль играют безупречность, stalking и неделание.

Все вышеперечисленное, как уже говорилось, снижает силу фиксации точки сборки почти до нуля. Это идеальный фундамент для возникновения безмолвного знания.

Но есть еще одна тонкость, на которую следует обратить внимание, - это *повышение чувствительности энергетического тела*. Специально Кастанеда об этом не написал, что, впрочем, легко понять. В процессе практики чувствительность повышается естественным образом и возрастает вместе с повышением плотности энергообмена. Раньше и лучше это чувствуют *сталкеры*. Сновидящие, привыкшие искать все новое в сновидениях, могут долго не обращать внимания на этот эффект, а поскольку данная книга предназначена, прежде всего, для них, придется сказать несколько слов на эту тему.

У обычного человека поверхность энергетического тела практически бесчувственна. Только точка сборки, подчиненная тону, и зона "просвета" (слишком явно влияющая на наше психическое и физическое самочувствие, чтобы ее игнорировать) находятся в круге осознанного внимания. Чтобы выжить в мире первого внимания, этого вполне достаточно. "Просвет" обеспечивает нас телесными ощущениями, часто неприятными (спазмы, боли, холод, волнение, переходящее в дурноту или даже тошноту), точка сборки - полезной информацией восприятия, которую можно описать и, соответственно, принять к сведению.

Для достижения прогресса в нагуализме всего этого недостаточно. Мы нуждаемся в принятии к осознанию значительного объема флуктуаций внешнего поля, оказывающего давление на наш кокон, поскольку постепенно, шаг за шагом, "обживаем" новые, прежде недоступные области существования.

Процесс такого "обживания" начинается намного раньше, чем кажется начинающему толтеку. Мы, как правило, наивно полагаем, что новые "зоны риска" открываются нам одновременно с новыми "зонами впечатлений", - а это не так. Довольно долгий срок наше осознание остается ригидным, и оно не желает "допускать" в себя те или иные энергетические потоки, контакты и структуры, которые уже оказывают на наш кокон реальное (иногда - решающее) влияние. И здесь главной "страховкой" как раз становится *безмолвное знание*. Вот почему к нему надо прислушиваться, вот почему его надо лелеять.

Переключение внимания на энергетическое тело - это, безусловно, довольно эффективный метод. Я уже говорил о нем и обращал внимание на сходство этой практики с неделанием, остановкой внутреннего диалога, а также на его вспомогательную роль при вхождении в *сновидение*. Но, увы, и этого мало.

Ведь в конце концов это упражнение сродни медитации. Оно имеет более мощный и более длительный постэффект, чем обычная концентративная медитация, практикуемая в некоторых школах йоги. Более того, при многолетнем регулярном исполнении этой техники "постэффект" становится непрерывным - но... Некоторым на такое достижение потребуется лет десять, а *безмолвное знание* может оказаться жизненно необходимым гораздо раньше.

Для ускорения этого процесса на фоне *постоянных попыток переключить внимание на энергетическое тело* (это обязательное условие!) следует обратить повышенное внимание на следующие области полевого кокона: 1) на область солнечного сплетения (кончик грудинной кости, чуть выше желудка - так называемая "сердечная чakra"), 2) на его обратную проекцию за спиной (между лопатками, "центр страха") и 3) на область над макушкой головы ("сахасрара-чakra").

Эти три области в некотором смысле представляют собой три основные ориентировочные оси нашего кокона во внешнем энергетическом поле. Это - своего рода "сигнализаторы", которые сложились эволюционным путем еще в то время,

когда наше восприятие было гораздо более аморфным (точка сборки работала хуже и "освещала" упорядоченным осознанием куда меньшую зону внутренних эманаций). На самом глубоком уровне они отвечают за трехмерность воспринимаемого нами пространства, а также за наше чувство времени. Бессознательно пользуясь повышенной чувствительностью этих зон, слепые люди иногда отлично ориентируются даже в незнакомых местах (особенно это касается слепорожденных). Для современного человека эти зоны - главные "каналы сообщения" с безмолвным знанием.

Главное, и совершенно обязательное, условие работы с этими "каналами" - остановка внутреннего диалога. Но одно обстоятельство облегчает нам задачу. Дело в том, что, регулярно сосредоточивая произвольное внимание на указанных зонах, мы через некоторое время "пробуждаем" память своих иррациональных предков, которые почти не пользовались внутренним диалогом при восприятии. В конечном итоге относительно быстро восстанавливается древний рефлекс - сосредоточение на каналах-сигнализаторах само по себе приостанавливает или вовсе выключает на время внутренний диалог.

Высокая активность этих зон энергетического тела дает нам сразу несколько преимуществ. Поскольку наш тональ упрямо продолжает работать и поставлять нам описываемую сенсорную информацию, "каналы" дают телу *только то знание, что выходит за рамки описания*. Поскольку нас в процессе практики интересуют всякие неоднородности пространственно-временной развертки Реальности, "каналы" прежде всего сигнализируют именно о них. И наконец, поскольку на работу "каналов" накладывается интерпретационная сетка социально обученного за многие поколения тоналя, мы можем даже на первых порах, когда *безмолвное знание* кажется чересчур "туманным", диагностировать характер этих неопи-сываемых "озарений".

Например, центр солнечного сплетения начинает "трепетать", когда кокон получает информацию о значительном для нашего тоналя контакте - в первую очередь, с себе подобными (т. е. контакте социальном). Скажем, о "нежелательной" встрече, угрозе со стороны "любимых" сограждан либо, наоборот, о близости нужного лица, к которому мы стремимся. Характер ощущений либо заставляет тело стремиться к такому контакту, либо заставляет бежать от него.

"Центр страха" позади спины "сигнализирует", чаще всего, когда нас ждет встреча с Неизвестным (или, как это иногда бывает в толтекской практике, с Непостижимым). Я бы даже назвал его "центром Непостижимого". Поскольку нормальный человек, живущий в мире первого внимания, редко сталкивается с Неизвестным или Непостижимым, этот "канал" включается редко. В сновидении-наяву он очень часто предупреждает о приближении союзника или иной живой формы - в этом состоянии расширенного восприятия поставляемое им безмолвное знание не оставляет сомнений в истолковании. Мы всегда знаем, несет ли будущий контакт опасность, радость или просто новое знание. Более того, мы даже можем знать совершенно точно, какова природа приближающегося существа или события.

"Центр над макушкой головы" относится к познанию как таковому. Он может предупреждать о будущих событиях независимо от их эмоциональной окраски, и в этом смысле - универсален. Больше всего он связан с новой информацией, а потому может, например, помочь отыскать нужную книгу, включить вовремя телевизор (радио и т. п.), даже найти выход из лабиринта, если уж вы в него умудрились попасть.

Развитие чувствительности каждого канала-сигнализатора достигается различными, но схожими упражнениями. Они почти не отличаются от тех приемов, что на протяжении многих веков использовали йоги и медитаторы самых разных мистико-оккультных направлений.

Здесь применяются:

- а) визуализация;
- б) традиционная концентрация внимания;
- в) активизация тактильных ощущений внешними средствами (начиная с прикладывания холодных монет, кристаллов, втыкания акупунктурных игл и заканчивая самыми экзотическими - например, подвешивание над макушкой камня, чтобы он едва касался головы в нужном месте).

Есть и специфически толтекский метод, основанный на знании работы нашего восприятия и влияния на него энергетического тела. Он прост, и в "магии Земли" использовался для того, чтобы ощутить эманации планетарного кокона. *Достаточно широко развести руки в стороны (стоя или сидя, это неважно), закрыть глаза и ждать остановки внутреннего диалога*. Безупречный толтек может так простоять или просидеть хоть целый день, поскольку для него нет ни времени, ни усталости.

Механизм, который здесь работает, понять очень легко. Разведенные руки - это положение, которое для нашего тела имеет только два смысла: *принятие или беспомощность*. В обычной жизни положение наших рук так или иначе связано с *защитой, закрытостью*. Если мы просто работаем руками, мы защищаем наше внимание, в остальных случаях - защищаем наше тело или демонстрируем готовность к такой защите. Разведя руки в стороны, мы как бы отказываемся от

любой защиты тела, принятой в первом внимании. Простой инстинкт самосохранения требует от нас привлечь внимание к каналам-сигнализаторам, поскольку на них последняя надежда. Остановка внутреннего диалога в такой позе - это окончательный отказ от защиты для нашего внимания тоналя. Вся присущая энергетическому телу чувствительность направляется на две важнейшие зоны - перед солнечным сплетением и позади середины спины.

Лично я нахожу этот метод хоть и утомительным, но чрезвычайно эффективным. Когда руки перестанут быстро уставать, вы заметите, как ваше внимание словно бы само "скользнет" куда нужно. Важно лишь помнить, что здесь, как и во всех техниках, касающихся энергетического тела, внимание должно удерживаться не на поверхности кожи, а "в воздухе", на некоторой дистанции от туловища - там, где, с точки зрения первого внимания, нет ничего, а с точки зрения второго внимания - происходит все самое важное.

Надо сказать, что поверхность кокона возвращает утраченную чувствительность достаточно быстро. Иногда это происходит даже слишком быстро и сопровождается интенсивными сдвигами точки сборки. Если такое произошло во время выполнения только что описанного упражнения, важно быть готовым к "толчку Земли". На первых порах он редко бывает опасным. В любом случае, есть прекрасный способ остановить нежелательный сдвиг - упасть ничком, прижав руки к груди и животу.

Именно потому, что потенции безмолвного знания в нашей жизни здесь, в мире повседневности, поистине неисчерпаемы, искусство его вызывания и использования кажется "настоящей магией". Оно ведет нас сквозь обстоятельства повседневной жизни настолько искусным образом, что зачастую производит обманчивое впечатление, будто мы управляем своей судьбой, будто мы - чуть ли не хозяева намерения. На самом деле это разные вещи, и здесь важно не запутаться. Это тот самый враг человека знания, названный доном Хуаном "ясностью".

"Ясность" - великое искушение и еще один повод по-настоящему "заблудиться" на толтекском пути. Еще бы! Мастерское владение безмолвным знанием дает нам возможность знать подлинные чувства и мотивы других людей, открывает нам их планы и даже судьбы (особенно если они имеют отношение к нам лично). Сновидение и stalking делают масштабы этого знания огромными. В какие-то минуты нам может показаться, что мы "знаем" судьбы народов и даже всего человечества. И самое главное - мы чувствуем, что знаем самих себя.

В какой-то степени все это соответствует действительности. Но лишь до той поры, пока мы молчим и продолжаем свой путь - аккуратно, шаг за шагом. Стоит толтеку перевести свое "знание" на язык тоналя, как он утрачивает чувство, разделяющее вымысел и правду. Тональ - великий обманщик. Он привык обманывать себя и всех вокруг, более того, он привык искренне верить в свой обман, что еще хуже. Поэтому всякому, кто время от времени сталкивается с безмолвным знанием, было бы полезно запомнить: "БЕЗМОЛВНОЕ ЗНАНИЕ - ЭТО МОЛЧАЩЕЕ ЗНАНИЕ". В противном случае "ясность" победит его и оставит в дураках, превратившись в свою противоположность - иллюзию, туман, наваждение, а в конечном итоге - заведет в тупик и бросит его среди недоучившихся экстрасенсов, полусумасшедших предсказателей и витающих в облаках оккультистов.

Чем ближе вы к *видению*, тем ярче и однозначнее проявляет себя безмолвное знание. Тем более оно масштабно. В сновидении безмолвное знание регулярно снабжает наше тело специфическими способами дальнейшей тренировки, которые относятся только к нашей уникальной конституции, а потому не имеют никакого значения для окружающих.

В сновидении область свечения осознания, и без того расширенная, под влиянием безмолвного знания расширяет свой объем еще больше, включая области, которые не могут быть проинтерпретированы наяву даже косвенно. Насколько мне известно, именно оно оставляет в нас ощущение, что мы забыли что-то важное после того, как проснулись. Это могло быть знание "дубля" или знание специфической практики, которая нам нужна, чтобы сделать следующий шаг, это может быть даже знание о "третьем внимании". Его не описать и не передать другому. Утешает, что тело "помнит" все и пользуется своей "нагуальной" (неописуемой) памятью в процессе дальнейшей работы.

Видение в какой-то мере меняет положение дел. Часть безмолвного знания транслируется через восприятие энергетических нитей, коконов, структур. В этой самой мере знание становится *доступным языку описания* - та его часть, что интегрирована, "слита" со знанием первого внимания и принимает участие в уже совершившейся трансформации. Все остальное - по-прежнему безмолвие. Оно указывает путь нашей целостности, всему нашему телу, оставляя томительное чувство, будто мы что-то знаем, но при этом по-прежнему не знаем ничего. Оно всегда содержит в себе наш следующий шаг, который только предстоит сделать, прочувствовать, пережить.

2. "Голос эмиссара" и "голос видения"

Весьма "мистический" и интригующий компонент видения (впрочем, не постоянный) - так называемые "голоса". Экзальтированные мистики и столь же экзальтированные сторонники той или иной религии часто слышат "голоса", чем заслужили себе известную репутацию у психиатров. Отдельную разновидность "голосов" с большим интересом слушают так называемые "контактеры". То, с какой страстью и уверенностью те и другие отстаивают достоверность получаемых ими "сообщений", делает их по сути представителями единой религии, которую на протяжении всей истории человеческого вида наш тональ строит для улаживания самого себя.

Услышать от голоса свыше, что "из созвездия Тельца к нам через 10 лет прибудет армада звездолетов, чтобы спасти умирающую экологию Земли" или что "мир погряз в грехе и через 10 лет будет уничтожен, а спасутся только свидетели Иеговы", - сообщения равноценные. Да и не в этом дело. Дело в том, как к таким сообщениям относиться? Бежать к психиатру, в церковь или вступать в общество контактеров? Даже "последователи Кастанеды", казалось бы искушенные в подобных фокусах, порой впадают в этот массовый идиотизм. Да и как не содрогнуться начинающему *видящему*, услышавшему наяву, например, такое: "Встань и иди! Обратись ко Христу!" (И такое бывает.) Встает вчерашний "толтек" и бежит исповедоваться. Возможное вторжение инопланетян, между прочим, тоже вопрос серьезный - а вдруг правда?

Опыты обнаружили существование двух видов "голосов". О природе одного из них мне ничего неизвестно. Известно лишь, что он непрерывно врет. В соответствии с терминологией дона Хуана, назовем его "*голосом эмиссара*".

Второй же говорит правду (насколько это возможно проверить) и, кажется, принадлежит нам самим. Вслед за Кастанедой назовем его *голосом видения*. Голос видения объявляется довольно редко, всегда крайне лаконичен (два-три слова, и все) и сообщает только действительно *необходимую в данный момент информацию*. Например, если во время видения вы столкнулись с неизвестным светящимся объектом, то голос видения может сказать: "Это твой друг Сергей. Он спит". Эмиссар же заведет, скажем, такую беседу: "С правой стороны ты заметишь темное пятно, которое при надавливании на него вызовет сдвиг точки сборки вверх и совместное сновидение в той области эманаций, где возможно обрести объекты силы. Эти объекты силы были доступны только древним магам и несут в себе намерение переноситься на большие расстояния. Возьмите один из этих предметов и направьте внимание на верхнюю светящуюся точку..." Если бы я захотел поиздеваться над читателем, то записал бы историю целиком - ее вполне хватило бы на приличную главу для содержательной книги "N-ное открытие Силы".

(Справедливости ради стоит заметить, что ситуация с "эмиссаром" все же не столь однозначна. Время от времени - возможно, чтобы удержать гаснущее внимание сновидца, - он сообщает нам информацию, касающуюся вещей, которые можно проверить. Я, например, именно от него узнал о существовании древнегреческого города под названием Кротон. Сообщение "эмиссара" о том, что "Кротон разрушен", предваряло длинную историю о связи некоторых дней мистического месяца, состоящего из 32 дней, и состояния сексуальной энергии в человеческом организме. До сих пор у меня нет ни малейшего представления, существовал ли такой "тайный календарь" на самом деле и какое ко всему этому имеет отношение Геката, несколько раз упомянутая в тексте. Но зато я выяснил, что в Кротоне жил основатель философско-мистической школы Пифагор приблизительно в VI веке до н.э. Поскольку я никогда настолько подробно не интересовался античным мистицизмом, а тем более пифагорейской школой, это сообщение можно вполне отнести к разряду достоверных, но необъяснимых с точки зрения первого внимания. Такие "вкрапления" достоверности в сообщения "эмиссара" достаточно обнадеживают - и именно этим сбивают с толку исследователя. Цель "эмиссара" - построить для нашего внимания ловушку и "приковать" к себе - может, видимо, достигаться и такими путями.)

Чаще всего голоса возникают в момент особой перегрузки тоналя. На первых порах такая перегрузка возникает чуть ли не ежесекундно. Не думаю, что *видящие*, для которых это состояние привычно и регулярно достижимо, слишком часто общаются с невидимыми собеседниками. Скорее всего, это, так сказать, "симптом неофита".

Однако опыт показывает, что специально бороться с "эмиссаром", а тем более с *голосом видения*, не стоит. Что касается "эмиссара", то единственное, чего он жаждет, - это нашего внимания. Слушать его или пытаться прогнать - то и другое ему лишь на пользу. Оставленный надолго без всякого к себе внимания, "эмиссар" начинает откровенно бредить, рассуждать о несуществующем или бесполезном, классифицировать все на свете, придумывая неудобопроизносимые слова. Он может затихнуть--разочарованно, но не обольщайтесь - его терпение не знает границ, в любой момент этот болтун готов проснуться и с удвоенной энергией взяться за свое.

Особо надо отметить тот факт, что, судя по всему, ни тот ни другой голос не имеет отношения к *внутреннему диалогу*. Видение настолько переполняет тональ информацией, что никакой внутренний диалог в этом состоянии не представляется возможным. В этом специфика *видения* и его симптоматическое отличие от *сновидения*, где, как уже указывалось, внутренний диалог может протекать почти с той же свободой, что и наяву.

И все же главный урок *видения* заключается не в постижении нагуаля, что, как много раз говорилось, все равно невозможно, а в прагматическом его использовании. Иными словами, начинающий видящий должен постоянно искать и находить пересечения своего *видения* и тонального восприятия. Конечно, это возможно отнюдь не всегда. Объект видения может находиться в одном из миров второго внимания или в мирах сновидения - в этом случае оставьте его в покое. Начинающий видящий должен искать объекты, доступные первому вниманию, исследовать их, и результаты своих исследований подвергать практической проверке. Все возможные ошибки должны постоянно учитываться. Отговорки типа "этот объект (существо) находился во время видения в другом состоянии, потому что я был во времени нагуаля, а оно, наверное, наступит через неделю" использовать не следует. Даже если вы правы, то все равно "промахнулись" на неделю, а это говорит о несовершенстве видения и необходимости учесть обретенный опыт. Это долгий путь - но ведь нас интересуют реальные результаты!

**"Трэмпинг" точки сборки.
Его роль в формировании видения**

Блуждание точки сборки по тем многочисленным позициям, где наш тональ способен собирать целостными миры (или творить иллюзии таковых миров) я назвал *трэмпингом* (см. "После Кастанеды: дальнейшее исследование"). С этим явлением сновидящий сталкивается на том этапе практики, когда его тело сновидения достаточно уплотнилось и сформировалось, в результате чего передвижение по мирам иных типов "сборки" становится реальным, а не воображаемым.

Если в обычном осознанном сне (*lucid dream*) "переход из сна в сон" чаще всего просто изменение декораций, смена проекций тоналя, по большей части основанных только на его собственном воображении, подлинный трэмпинг - штука серьезная, иногда непредсказуемая и чревата опасностями. Но в данном случае речь не об этом. Речь пойдет о том, каким образом подобные "путешествия" сновидящего ведут его к *видению* в сновидении.

С самого начала важно понять, что смещение точки сборки в максимально возможное число различных позиций - не прихоть искателя приключений и даже не познание устройства Большого Мира ради самого познания (как, возможно, думали древние толтекские маги, искавшие в этих мирах Силу). Это - необходимый практический способ для достижения *видения* .

Я уже писал, что *видение* в столь развитой и действительно прагматичной форме, как оно культивируется в толтекской традиции нагуализма, скорее всего, совершенно не известно никаким иным мистическим и оккультным направлениям. И связано это, прежде всего, с таким лежащим на поверхности, но неприметным явлением, как бессознательная склонность восприятия фиксироваться на любом доступном ему режиме (диапазоне). Этим частично объясняется консервативность нашего первого внимания, и этим же - тупик, в котором оказываются оккультисты всех школ и мастей, когда открывают для себя так называемый "потусторонний мир".

Мифология и метафизика оккультизма останавливают ищущего сразу за порогом. Сама идеология этих учений, само их мировоззрение определяют открытый мир необычного восприятия как один из "высших", как ступеньку в Иерархии Бытия. Сотворенная ими воображаемая "вертикаль" есть на самом деле не что иное, как сон в одном и том же месте - сон все более туманный, абстрактный, все больше насыщенный иллюзиями. Идея "приближения" к некоему Абсолюту, Единственному Сознанию, Безличному или Пустоте "парализует".

Поначалу процесс имеет вполне продуктивный и многообещающий вид. Например, точка сборки сместилась за пределы кокона и "маг" (мистик, оккультист) попадает в "астрал". Он воспринимает объекты, он встречает сущности, блуждает в разных местах. Его точка сборки обрела полезный навык движения по одной, вполне определенной траектории. Время от времени точка сборки колеблется вокруг данной траектории и положения новой фиксации, в той или иной степени удаляясь от "человеческой полосы" - того диапазона, где структурированное восприятие для воспринимающего аппарата человека возможно. Но как воспринимает эти флуктуации наш оккультист? Ведь он, как было сказано, ищет более "высоких" уровней бытия, каковы, по его мнению, должны быть одновременно более "тонкими", демонстрирующими все большее единство, слитность, а главное - дарующими это столь ценное ощущение "безличного сознания", что и есть, по мнению оккультиста, проблески Абсолюта.

Понятно, что оккультист стремится попадать в эти области восприятия как можно чаще. Обычно послушный тональ, пока он еще способен хоть что-то производить, начинает генерировать там вдохновляющие галлюцинации - встречи с "учителями", "махатмами", душами великих, вплоть до Иисуса Христа. Все это убеждает нашего героя, что он на верном пути. В конце концов его точка сборки заходит слишком далеко влево и останавливается там, поскольку неразличимый океан света понимается оккультистом как цель его практики, как желанное "слияние" с Абсолютом.

Как вы догадались, это не *трэмпинг* . Чтобы обрести видение, мы нуждаемся в большом количестве позиций и траекторий. А приведенный случай - это многократное повторение одного и того же с постепенным уклоном влево и окончательная "консервация".

Чтобы активизировать эманации кокона до критического объема, который и породит всплеск *видения*, точка сборки должна все время что-то собирать - причем разное, по мере возможности. Главная проблема здесь заключается в том, чтобы из внимания сновидения перейти во второе внимание, поскольку внимание сновидения дает весьма ограниченный набор траекторий смещения точки сборки с ее последующей фиксацией. Для того чтобы преодолеть этот естественный барьер, сновидящий должен быть безупречно терпелив и не забывать свое главное *намерение* .

Внимание сновидения дает все возможности для дальнейшего прогресса. Цепляясь вниманием за реальные энергетические импульсы "извне", даже здесь сновидец постепенно увеличивает число фиксаций, не удаляясь от "человеческой полосы" (если, конечно, не соблазнится величественными галлюцинациями традиционного оккультизма). Его тело уплотняется, и наконец происходит поистине великий момент в его практике - он переходит во второе внимание, "пробуждается во сне".

Дальше приближение к *видению* стремительно ускоряется. Всякий раз, когда сновидец переходит из одного мира второго внимания в другой (даже в том случае, если они вроде бы мало чем отличаются друг от друга), сборка воспринимаемых эманаций претерпевает весьма существенные модификации. В процесс восприятия вовлекаются все новые и новые полые части кокона. Он вынужден не только воспринимать, но и реагировать на действия реальных структур, находящихся

в других энергетических диапазонах. Он вынужден совершать *реальные действия*, а не просто воображать их себе, как часто бывает во внимании сновидения.

Каждый "переход из сна в сон" в таком состоянии - это расширение площади активизированных энергетических волокон внутри кокона. Тело бурно реагирует на эти вещи, а тональ в значительной мере утрачивает всякие критерии отличия "сна" от "яви", первого внимания от второго. Побочным эффектом такого расширения энергообмена и снижения фиксации точки сборки неминуемо становится "сновидение наяву".

Как видите, важнейшим условием трэмпинга является неуклонное пребывание сновидящего в мире объектов, в мире "сборки". Если он хочет достичь *видения*, а не культивировать иллюзии, ему необходимо всячески избегать "зон неразличности", где сборка отсутствует, - всяких "океанов Света", "морей Любви и Блаженства", "слияний" с Духом и т. п. Только так он может по-настоящему блуждать среди больших эманаций, непрерывно тренируя свои способности двигать точку сборки и фиксировать ее. Он должен дожидаться того момента, когда *количество смещений и фиксаций перейдет в качество*.

Как ни странно, сделать это нелегко. Искушение "замереть" подстерегает нас постоянно. Как уже неоднократно писалось, человеку *несвойственно искать свободу*. Гораздо естественнее для него - искать убежище. Вот почему даже на самых высоких уровнях толтекской практики безупречность не утрачивает актуальности. Всякий открывшийся мир, всякий диапазон восприятия желает стать нашей "новой родиной" - даже в том случае, если в нем нет вождя Абсолюта, а есть просто что-то новое, приятное и интересное.

Только с обретением *видения* большая часть этих проблем оставляет толтека. Традиционный оккультизм не справился с этой задачей, потому что *не знал, что делает и зачем*. У нас же есть шанс.

Спонтанность видения

Но одна проблема остается нерешенной: каким же все-таки образом человеку, никогда прежде не входившему в режим видения, определить - это видение или хитроумная галлюцинация тоналя, сработанная тем же методом, что и Сат-Чит-Ананда ведантистов, "слияние с Духом" и т. п.?

Сегодня я могу сообщить о нескольких, на мой взгляд, достаточно четких отличиях *видения* от любых проекций, мыслеформ, галлюцинаций.

1. *Видение* всегда приходит спонтанно, т. е. совершенно неожиданно и резко. В случае того или иного вида галлюцинирования (т. е. когда имеет место "поперечный" сдвиг точки сборки) картина воспринимаемого меняется относительно плавно. Как правило, следует череда картин, последовательно все менее различимых. Их светимость может нарастать, и завершается либо слиянием со светом, либо абсолютной пустотой, переполненной Бытием как таковым. Думаю, отсюда и идут общие для самых разных оккультных школ идеи об иерархичности бытия, о разных "планах", по которым душа восходит к чему-то неопишуемому.

Когда же включается видение, воспринимаемая картина "взрывается" светом, пренебрегая ступенями, планами и прочими "лестницами". В этот момент вы не переходите из одного мира второго внимания в другой, вы остаетесь там же, где и были.

2. После взрыва (вспышки), который длится несколько мгновений, мир начинает "укладываться" заново. Вы можете воспринять бесчисленное множество светящихся точек, затем - мириады линий, пронизывающих все вокруг и вас в том числе. Эти этапы перестройки восприятия на принципиально новый уровень еще не гарантируют, что у вас действительно "включилось" видение. Главное начинается тогда, когда вновь возникают "отдельные объекты". Это могут быть самые разные формы или структуры светимости. Они совсем не обязательно должны совпадать с тем, что описал Кастанеда, потому что на первых порах перцептивный аппарат лихорадочно перебирает самые разные формы интерпретации этого колоссального потока сигналов, к которому он не был приспособлен.

Важно то, что даже на уровне видения "сборка" продолжается. Светящиеся линии собираются в пучки, "клубки", "спирали", "туннели". Темное пространство между ними тоже структурируется - из него в любой момент могут "возникнуть" не замеченные раньше образования света. Все это пульсирует и движется.

По мере адаптации восприятия "объекты" становятся четче, они отделяются от массы других форм светимости. Постепенно строится мир, который невозможно описать, но мир, разделенный на объекты и фон, мир не монолитный, а "прерывистый". Как сказал бы физик, мир "квантов" и конструкций из этих "квантов". Другое дело, что здесь все решает внимание - именно оно выбирает размеры "квантов", их форму, оно выбирает объем воспринимаемого. Видящий это чувствует. Приходится быть осторожным со своим вниманием, поскольку оно определяет "настройку". Первое время трудно удержать исследуемое пространство стабильным - пребывая в довольно узком диапазоне интерпретируемых тоналем сигналов, мы привыкли лениво перебирать их, так как по опыту знаем, что с фиксированной "полосы" все равно

никуда не убежим. Видение демонстрирует нам совершенно иной тип отношения воспринимающего и перцептивного поля - это бесконечное пространство, в котором легко заблудиться, если не обуздать порывы собственного внимания. Однако главный критерий - дискретность, собранность - сохраняется в любом случае. При "поперечном" сдвиге этого не бывает - там воспринимаемое стремится к однородному и монолитному сенсорному "шуму".

3. *Бурная реакция тела.* Об этом уже было сказано в другом контексте, здесь лишь уместно сказать, что взрывообразное распространение светимости, которое имеет место при включении видения, всегда переживается почти как шок. Пока трудно сказать, как именно работают в этом состоянии различные системы организма на уровне биохимии и физиологии, но наверняка ясно, что вся наша "телесность" подвергается серьезному испытанию на прочность. Даже в *сновидении* это сравнимо с ударом электрическим током с последующей волной чудовищного давления. Хорошо, что это длится недолго.

4. *Отсутствие эмоций.* Конечно, впервые столкнувшись с видением, вы можете испытать приступ восторга и эйфории. Но даже в этом случае, все происходит чаще потом, после того, как вы вернулись в нормальное восприятие. Галлюцинирование, в отличие от *видения*, эмоционально окрашено. Собственно говоря, поток эмоций (положительных или отрицательных) является неотъемлемой частью самого процесса галлюцинирования. Эмоции провоцируют иллюзии, питают их, и наоборот - иллюзии вызывают эмоции и поддерживают ими себя.

Видение бесстрастно. Здесь нет ничего, даже отдаленно напоминающего блаженство или, тем более, экстаз. То чувство, которое сопровождает видение, глубже любой эмоции, но при этом совершенно не имеет качества. Здесь невозможна Любовь, здесь невозможен Страх. Человек, пребывающий в этом состоянии восприятия, может даже усомниться в том, что он остается человеком. Впрочем, такого рода сомнения тоже приходят "задним числом", в состоянии видения и они невозможны.

Наиболее доступное человеческому эго настроение во время видения - это настроение исследования. Когда проходит телесный и перцептивный шок, когда разворачиваются различные варианты новой "сборки" поступающих сигналов, в дело вступает та часть нашей психики, чье предназначение - познавать и изменяться, становиться сильнее и мудрее. Какой-нибудь христианский моралист с ужасом назвал бы это состояние "нечеловеческим", но мне кажется, что это и есть та сокровенная часть нашей природы, которая ведет нас к бессмертию и свободе. Она кажется неудобной только поначалу, пока мы слишком переполнены маленькими делами и заботами, которые всю нашу жизнь казались нам основным ее содержанием.

Как мне кажется, опираясь на приведенные здесь критерии, практикующий может довольно определенно отличить видение от многочисленных самодельных видений, с такой назойливостью посещающих адептов различных мистико-окультистских школ и тех "кастанедовцев", что позабыли про безупречность.

Призывание видения

Этот трюк древних толтеков, конечно, известен читателям Кастанеды. Он сопряжен со специфическим усилием, которое требует большого избытка энергии и доступно не всем. Конечно, если у толтека уже есть достаточный опыт видения, ему довольно легко "призвать" его. Но впервые он получается только у тех, чье намерение по-настоящему сильно, или, как говорил дон Хуан, "несгибаемо".

Что-либо произнести вслух, находясь во втором внимании, - уже само по себе испытание. Это - еще одно отличие второго внимания от внимания сновидения. В сновидении некоторые могут болтать сколько угодно - особенно в том случае, если и наяву любят поговорить. Но дело в том, что, когда вы находитесь во втором внимании сновидения, вам только *кажется*, что вы говорите. Так же, как вам *кажется*, что вы летаете, перемещаетесь всякими способами, посещаете разные места. На самом же деле ваше тело сновидения в это время безмятежно висит где-нибудь неподалеку от тела физического и сочиняет истории, возможно, даже блаженно улыбаясь при этом.

Во втором внимании любой разговор требует особого и немалого усилия. Изначально это состояние не предназначено для разговора. Энергетическое тело, судя по всему, понимает второе внимание как нечто, по своим характеристикам гораздо более близкое к состоянию "повышенного осознания", чем к нашему первому вниманию, где тоньей сотворил язык и выросшее на его почве описание мира. Ну а "повышенное осознание" если и было когда-то естественным для человеческого существа, то еще до возникновения языка и рационального мышления даже в самом примитивном его виде.

Таким образом, заговорить во втором внимании - это достижение не только в области контроля, это достижение энергетическое, поскольку является интеграцией правостороннего и левостороннего осознания, вторжением первого внимания во второе. Этим и можно объяснить особую эффективность *провозглашения* любого намерения во втором внимании, в том числе "призывания видения". В момент этого акта точка сборки активизирует весьма ощутимую часть эманаций, прочно "привязанных" к позиции первого внимания, но продолжает при этом пользоваться всем объемом задействованных полей во втором внимании.

И все же, несмотря на значительность самого достижения (способность говорить во втором внимании), *видение* - это еще более масштабный скачок в энергетике существа. Поэтому, как правило, "призывание видения" дает весьма ограниченный эффект. Обычно все ограничивается всплеском *видения* избранной энергетической структуры. Мы можем таким способом *увидеть* объект, процесс или явление, вырванные из общего контекста сети эманаций. Также мы можем убедиться в том, что перед нами не реальный энергетический феномен, а галлюцинация тоналя - в том случае, если не *увидим* ничего.

Лично мне лишь однажды за четыре года удалось включить полномасштабное *видение* в сновидении, пользуясь "призыванием". Не исключено, впрочем, что есть видящие, которые научились намного эффективнее использовать данный прием.

Предостережения (энтазм в результате видения)

Видение может затягивать и истощать. Как правило, это происходит в необычных, но все же то и дело встречающихся ситуациях.

Например, вы вошли в видение, находясь во втором внимании, к которому, в свою очередь, пришли через внимание сновидения. Это самый распространенный случай. *Видение* прервалось, но вы не "проснулись", а снова вернулись во второе внимание. И тут на вас нахлынула волна эмоций (это вполне может быть и это легко понять). Справиться с эмоциями во втором внимании нелегко - тут надо быть действительно хорошим сталкером. В то же мгновение (поскольку во втором внимании все происходит очень быстро) вы начинаете галлюцинировать. Чаще всего происходит "поперечный" сдвиг точки сборки влево, так что ваши иллюзии носят весьма вдохновляющий и "духовный" характер. Например, вы встречаетесь с "человеческим шаблоном", который взирает на вас благосклонно и как бы подтверждает ваши высокие достижения (могут быть еще более фантастические видения!). Так или иначе, вы испытываете большой подъем, что провоцирует вас немедленно повторить попытку *видения*. Описываемый мною сценарий совершенно типичен, потому я и привожу его в качестве примера.

Вы снова входите в *видение* и оказываетесь в сияющем "Океане Любви".

Конечно же, на самом деле вам только *кажется*, что вы вновь вошли в видение, поскольку из позиции точки сборки, смещенной от центральной полосы вправо или влево, *видение* невозможно. Но трезвость уже утрачена, восторги лишь усиливаются, что никак не способствует правильной оценке своего состояния восприятия. Вы купаетесь в "океане света и любви", может быть даже поражаясь, как это раньше не замечали, сколько красот содержит в себе мироздание, открывающееся в результате видения.

Все - ловушка захлопнулась. Вы затянuty в нее собственным легкомыслием, недостаточной безупречностью и, что самое главное, полностью отдавшись своим экстатическим переживаниям, не замечаете, как на самом деле сил у вас становится все меньше и меньше. Вы пребываете в том состоянии, которое я назвал *энтазмом* ("поглощенность бытием").

Я вовсе не утверждаю, что выбраться из такого энтазма без посторонней помощи невозможно. Все зависит от того, насколько далеко сместилась ваша точка сборки - сначала "по полосе" во втором внимании, а затем "поперек" - в результате эмоциональной разрядки. Проблема заключается в том, что некоторые сновидцы накапливают куда больший объем энергии, чем тот, который они могут контролировать. Для них - риск очень велик. По крайней мере теоретически они могут оказаться в той последней позиции точки сборки, где выхода нет и "смертельная игра" сновидящего подошла к концу. Хорошо, если рядом окажется инструктор-нагваль или просто опытный товарищ-сновидящий, который сможет вовремя понять, что происходит. Хорошая физическая встряска (ведро холодной воды или парочка приличных оплеух) - и все дела. Но поскольку все эти "занятия" происходят преимущественно по ночам, сновидящий предоставлен самому себе как минимум несколько часов. А этого может оказаться достаточно.

В самом лучшем случае такому легкомысленному "скитальцу по мирам" грозит сильнейшее энергетическое истощение (что, разумеется, самым непосредственным образом скажется на его физическом и психическом здоровье). Про дальнейшую практику ему придется забыть на годы, если не навсегда.

Поэтому надо запомнить раз и навсегда:

Никогда и ни в коем случае вы не имеете права терять контроль над своими эмоциями, если вернулись из режима видения не в первое внимание, а во второе. Если же такое все-таки случилось, вы ни в коем случае не должны повторять попытку видения. Самое разумное - вернуться в "наш мир" и успокоиться.

Несколько "сеансов" видения за короткий промежуток времени (скажем, в течение ночи) вообще допустимы только в присутствии опытного помощника. Когда дон Хуан учил Кастанеду видению, он, как вы помните, сидел рядом и нещадно "лупил" его, как только Карлос слишком "увлекался" процессом.

Мы знаем только одну относительно безобидную ситуацию видения, которая не нуждается в столь тщательном контроле за своим эмоциональным состоянием. Это - *видение* с помощью "*растений силы*" (больших психоделиков). Как правило, химические агенты снабжают тело достаточным энергетическим импульсом, чтобы самостоятельно выбраться из таких "скособоченных" позиций точки сборки. Но от этих *видений* мало толку. Они не бывают достаточно длительными, они плохо запоминаются. Если и есть способы каким-то образом убрать эти минусы, сохранив плюсы (быстрое и относительно легкое включение видения, скорость адаптации воспринимающего аппарата к самым неожиданным сочетаниям сигналов), то мы их не знаем.

Теперь, после того, как мы рассмотрели все важнейшие признаки видения и учли возможные риски, можно рассмотреть сам процесс "вхождения" в видение и различные типы этого особого режима восприятия, который сам по себе является одним из важных признаков движения к тотальной Трансформации.

Вхождение в режим видения

Исследование показало, что специфика *видения* как особого модуса восприятия непосредственно связана с глубиной и качеством остановки внутреннего диалога в состоянии толтекского сновидения. Нет никаких оснований считать, будто во втором внимании наяву дело обстоит иначе. Адаптация *тоналя* к резко увеличившемуся объему сигналов, допускаемых к осознанию (т. е., по сути, большему спектру эманаций), как правило, проходит в несколько этапов. В *местах силы* или при значительном избытке энергии перестройка *тоналя* может происходить взрывообразно - в некоторых случаях это удобно, но порой бывает необходимо "задержаться" на вполне определенном типе интерпретации видения для достижения конкретных магических целей. Легко выделить четыре основных типа видения, последовательно раскрывающихся перед толтеком.

1. "**Светящиеся точки**". Этот этап, безусловно, самый кратковременный. Лишь мистики, которые следуют малоэффективным и (или) неверно понятым техникам, останавливаются здесь. Нередко спонтанные всплески этого уровня видения достигают экстрасенсов, медиумов, целителей в моменты высшего сосредоточения на своих парапсихологических способностях.

2. "**Светящиеся линии**". Если внутренний диалог не возобновляется, то "точки" непременно превращаются в "линии", которые словно бы пронизывают воспринимаемый объем. Здесь же *тональ* окончательно теряет способность распределять сенсорные сигналы по привычным каналам (визуальный, аудиальный, кинестетический и пр.). "Линии" видны как с открытыми, так и с закрытыми глазами, позади и со всех сторон одновременно. На этом этапе то и дело включается синестезия - "линии" можно услышать (как жужжание, рычание, грохот) или почувствовать (как зуд, давление или вытягивание частей тела). Стабильное восприятие линий - первое достижение *видящего*, которое стоит принимать во внимание. Однако оно еще далеко от полноценного "*проникновения в нагуаль*".

3. "**Капсулы**". Длительное созерцание "линий" приводит к тому, что внимание начинает улавливать их вибрацию и прерывистость. Вместе с этим открытием *видение* меняется довольно радикально: большая часть "линий" превращается в подвижные "светящиеся капсулы". Капсулы могут иметь вид шариков, пузырей неправильной формы, прозрачных капель (иногда со сложной внутренней структурой) и т. п. Изобилие движения создает иллюзию хаоса, и здесь тренированное внимание толтека может прибегать к различным манипуляциям, чтобы добиться определенных "магических" эффектов.

4. "**Сети, коконы, структуры**". Здесь видение становится полноценным, функциональным и прагматичным в не меньшей степени, чем *тональное* зрение, слух и пр. На этом уровне *видящий* наконец начинает исследовать многомерную энергетическую реальность, сделав решительный шаг в сторону *нагуаля* как такового. Он видит сущности и процессы, абсолютно недоступные не только обычному человеку, но и "продвинутому" оккультисту либо, скажем, одаренному экстрасенсу. Избыточность воспринимаемой информации делает "безмолвное знание" постоянным спутником толтека в данном состоянии. Иногда же (как правило, в *сновидении*) объявляется *эмиссар* и начинает свою нескончаемую болтовню - возможно, это своего рода "компенсация" игнорируемого *тоналя*, даже здесь желающего интерпретировать и объяснить, поскольку в области первой сигнальной системы (чистого 'восприятия') он уже лишен этой возможности.

Наконец-то маг может *видеть* всевозможные типы неорганических существ, подробно созерцать энергетические тела людей и всего живого, наблюдать, как энергия Бытия движется, перетекает, трансформируется. Со временем "темное море осознания" открывает толтеку свои причудливые свойства и законы.

В первую же очередь следует остановиться на третьем, "капсулярном" типе *видения*, поскольку его можно использовать особым образом при совершении ряда "магических" действий.

Когда капсулярное *видение* приходит впервые, поначалу капсулы, какой бы причудливой формы они ни были, сохраняют неподвижность. Мелкие колебания или мерцание становятся заметными лишь через минуту-другую. Затем происходит своего рода "взрыв": светящиеся объекты бросаются в разные стороны, начинают мельтешить хаотично, одновременно вызывая у *видящего* нечто похожее на головокружение и беспорядочное изменение фокусировки внимания - то кажется, будто капсулы носятся перед самым носом, то словно удаляются на огромное расстояние.

Чтобы победить царящий хаос, надо использовать специальное *намерение*, которое становится доступным только при наличии дополнительных энергетических возможностей. В тот момент, когда капсулы начинают двигаться упорядоченно, *видение* наконец становится подлинно *магическим*, т. е. его можно применять для осуществления магических действий и влияний.

Иногда, при наличии благоприятных условий, добиться упорядоченного восприятия можно, еще раз *остановив внутренний диалог*. При этом неопределенный звук, что сопровождает *видение* капсул, на несколько мгновений превращается в грохот или визг, а тело может испытывать сильные вибрации. Судя по всему, это нормальное явление, так что здесь нечего опасаться.

Как вы заметили, описанная картина напоминает сцену у оросительной канавы, когда Кастанеда под действием псилоцибина наблюдал за некими "шариками", появившимися из "зеленого тумана". Подобное сходство не случайно. Вспышки *видения* под псилоцибином - явление не столь уж редкое. Правда, недисциплинированный *тональ* обязательно исказит картину, добавит в нее ряд несущественных деталей, присущих галлюцинированию, а потом еще и частично заблокирует память об *увиденном*, дабы, как всегда, сохранить целостность своего описания мира.

Психический, эмоциональный и телесный опыт "остановки мира"

Если говорить о терминах, то верно будет назвать "остановкой мира" *временное прекращение функционирования всех основных моделей восприятия, составляющих перцептивную матрицу описания*. Это первый, самый впечатляющий и многообещающий предвестник грядущего видения, хотя настоящего видения в нем еще практически нет.

Это поистине революционное состояние для привычной работы упорядоченного человеческого осознания, оно запоминается на всю жизнь и - самое главное - навсегда делает наше описание мира условным, т. е. возвращает ему позабытое нами еще в раннем детстве качество "сделанности", искусственности. Мир опять становится непостижимой тайной, которая всегда пребывает прямо перед нами, но не делается от этого менее непостижимой. С другой стороны, открывается еще одна столь же очевидная и тем не менее еще более впечатляющая вещь - тайна нас самих, нашего осознания, нашего существа во всей его целостности. Ибо, сколько бы мы ни изучали глубинную психологию, лишь непосредственный опыт, а не теоретические штудии убеждает нас в собственной бесконечной тайне. И это не только восхитительно, этот момент откровения по-настоящему путает.

Личная история Кастанеды, изложенная им в его известных книгах, однако, оставляет не вполне верное представление, будто "остановка мира" случается с исследователем наугад лишь однажды, раз и навсегда меняя содержание его внутренней жизни. Мой личный опыт убедил меня, что подобные перцептивно-психологические "революции" случаются с практиком каждый раз, когда имеет место трансформационный скачок - он уносит с собой часть прежней личности, часть устойчивых фрагментов "описания", казавшихся уже перепросмотренными и выведенными из области автоматизмов. Но только "остановка мира" открывает, что это была хитроумная система "щитов", заготовленная тоналем, чтобы незаметно, путем тонких самообманов, сохранить, несмотря на все наши попытки, свою неизменность.

Когда неуклонное намерение, обеспеченное достаточным запасом личной энергии, входит в непримиримый конфликт с консервативными областями тоналя, в конце концов и происходит тот специфический "взрыв", резкий сброс мешающих дальнейшей работе "щитов", который в системе дона Хуана называют "остановкой мира".

Безусловно, первый такой опыт кажется наиболее интенсивным, самым потрясающим. Я посвятил серьезной практике нагуализма 12 лет (если не считать некоторого времени, которое, скорее, следовало бы назвать просто "увлечением") - это не так уж много. Но даже за этот сравнительно недолгий период испытал "остановку мира" дважды. Оба раза эти сокрушительные переживания предваряли целый период грядущих перемен, словно "открывая врата" к полям прежде заблокированного опыта. Как правило, новый опыт вел и к переменам в обстоятельствах жизни, то ли следуя скрытому в самой природе трансформации закону, то ли отражая обнаруженный еще Юнгом процесс специфического влияния динамики бессознательного на окружающую человека среду. Как бы то ни было, после "остановки" мир меняется не только в голове, но и снаружи. Бесконечная сложность этого единого процесса вызывает иллюзию, будто мир (или Сила, стоящая за ним) "соглашается" отдать вам еще одну часть себя для познания и жизни.

Настроения, мною упомянутые, неформализуемы и в высшей степени "мистичны". Я редко говорю о них, потому что они всегда - испытание на прочность, на уравновешенность тоналя. Их без риска можно обсуждать лишь с теми, кто сам прошел через эту все сметающую бурю и уцелел как личность, пригодная к дальнейшей работе. Люди, "остановившие мир" не в процессе нагуалистской трансформации, а в результате усилий на пути более визионерском, фантастическом, без необходимых навыков контроля и здоровой критичности, часто превращаются в убежденных последователей избранной религии, в настоящих мистиков, переполненных пламенем потусторонней "поэзии", а то и просто в душевнобольных, что куда печальнее. В любом случае неистовые грезы, порожденные "остановкой мира", эти сумбурные отражения чего-то очень большого и, безусловно, Реального, заставляют их до конца жизни скользить по тонкой грани, где обломки открывшейся Реальности сплетаются с самодельными химерами, и никто не может отличить одно от другого.

И все же "остановка мира" относится к тем явлениям, которые никак нельзя просто назвать и дать им исчерпывающее определение. Это всегда живой опыт, и его приходится описывать как опыт.

Моя первая "остановка мира" предваряла радикальную активизацию сновидения и вовлекла меня в освоение второго внимания. Она случилась в то уже далекое время, когда готовилась к печати моя первая книга "Тайна Карлоса Кастанеды". Редакторская работа над рукописью закончилась, и я почти весь август бездельничал, чувствуя себя порядком опустошенным. Я во всех отношениях "находился в отпуске", даже сновидения прекратились. И это мне не нравилось. Помню, меня донимало знакомое всем сновидящим опасение, что я потратил слишком много сил, сновидение ушло и больше никогда не вернется. Так что вряд ли мое состояние в тот месяц можно было назвать подлинно безупречным.

Я возобновил одинокие прогулки по тихим районам города, у моря, в парке - там, где прежде практиковал "ходьбу Силы" и впервые остановил внутренний диалог. Иногда эти прогулки занимали полдня и даже больше. Я тихо надеялся, что таким образом восстановлю потраченную энергию и опять начну сновидеть. Однако ничего не выходило. Меня преследовало странное ощущение, что я все время пытаюсь прорваться сквозь невидимую пленку, отделяющую меня от Реальности, но эта пленка хоть и тонкая, зато на редкость прочная - сквозь нее не пройти.

В конце концов от всей этой затеи с прогулками осталось одно голое упрямство. Даже внутренний диалог не желал оставаться по-настоящему, только поверхностные паузы, в которых, я чувствовал, не было Силы. Только специальным намерением я не позволял себе впасть в настоящую хандру, так как по опыту знал, что этим только затяну свое неопределенное и тоскливое состояние.

В один из последних дней августа меня занесло в место, где, судя по всему, любители природы часто устраивали пикники - запущенный участок парка, чуть ли не повисший над обрывом, ведущим к берегу. Наверное, было около четырех-пяти часов пополудни. Я бессмысленно разглядывал очаг на полянке, сложенный из нескольких обломков каменных плит, и пепел от недавнего костра и вспомнил даосское сравнение по поводу природы просветления: "Тело стало подобно высохшему дереву, а сердце - остывшему пеплу". Почему-то потрогал пепел и убедился, что он - холодный. Бредовая идея получила продолжение - я решил просто посмотреть, а нет ли поблизости случайно сухого дерева? Вспоминая все это спустя годы, я думаю, что эти беспричинные действия и идеи были не обычными чудачествами блуждающего в одиночестве человека, а результатом какой-то своеобразной разновидности отрешенности. Потому, возможно, мне и пришла на ум даосская аллегория - она очень удачно гармонировала с пустотой, в которую я вдруг погрузился. Я трогал пепел словно "чужими" руками и глядел на все "чужими" глазами.

Почти автоматически я взглянул в сторону деревьев, сквозь листья которых пробивались солнечные лучи, и, разумеется, тут же увидел сухой, мертвый ствол. Удивления не было, но зато я отчетливо ощутил, как по всему телу расплзается онемение - точь-в-точь местная анестезия.

На ветке мертвого дерева примостился странной формы сияющий кристалл. Вот этого я точно не ожидал, но не успел даже разинуть рот от удивления, как почувствовал сильный удар по затылку. Онемение, казалось, перешло в паралич, потому что я даже не смог обернуться. Я только смотрел на кристалл. От него шел луч света в мою сторону.

То, что случилось потом, описать трудно. Несколько секунд мне казалось, что я отчетливо чувствую подземную вибрацию, которая через ноги поднималась прямо к сердцу. Вибрация нарастала, и вместе с этой дрожью я все меньше понимал, на что смотрю и что, собственно, вижу. Луч от кристалла неестественным образом изгибался, он больше не был прямым и не был направлен в мою сторону. Луч следовал за изгибами дерева. Как только я это понял, оказалось, что таких лучей много, они просачиваются сквозь деревья, изгибаются - каждый по-своему. В этом был какой-то порядок, но я его не понимал. Лучи успокаивали и раздражали одновременно. Все это настолько не вязалось со строгим словом "эманации", что мне ни на секунду не пришло в голову так назвать мешанину из "светящихся хвостов". Впрочем, я и сегодня не считаю, что это были эманации. Это были частички видения, искаженные кривым зеркалом моего тоналя. А может, так видят мир какие-нибудь животные или растения.

Вибрация быстро исчезла, но остался звон в голове. Кроме того, я по-прежнему не мог управлять собственным телом. Все внешние звуки (шелест травы, хруст, какие-то стуки) сопровождалась или порождалась изменением яркости этого хаоса из лучей и световых образований. Я попеременно видел траву под ногами и небо над головой, но при этом был совершенно неподвижен.

А спустя еще несколько секунд я почувствовал, что стою на четвереньках. Руки упирались в мелкие камни и жесткую высохшую траву. Я не мог понять, каким образом упал и оказался в подобной позе. Мелькнула мысль, что я, возможно, умираю. Умирать в такой позе мне не понравилось, и я попробовал встать. Сначала ничего не выходило, а потом до меня дошло, что я по-прежнему стою на ногах и вовсе не думал падать, хотя ладони и колени все еще горели от соприкосновения с этой неприятной сухой почвой и жухлой травой.

Я по-прежнему не мог понять, куда я смотрю. На ладонях были следы пепла - и я их разглядывал, по небу плыли облака, под ногами - истоптанные растения и смятая пачка из-под сигарет. Казалось, все это я видел одновременно. Но "лучи",

тянувшиеся от деревьев и кустов, мигали, дрожали, вспыхивали и существовали в моем сознании одновременно с этими картинками.

Сложно сказать, сколько все это длилось - несколько секунд или несколько минут. Чрезмерная насыщенность воспринимаемого вызвала какое-то подобие головокружения, и на миг мне показалось, что сейчас станет дурно. Лучи меня больше не интересовали, хотелось остановить их назойливое проникновение отовсюду. Вполне инстинктивно, совершенно не думая, я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. И... почти тут же вновь почувствовал, что могу управлять своим телом.

Сияние стало ярче, но перестало колебаться и раздражать.

Я услышал, как рядом со мной кто-то громко вздохнул. Я повернулся и никого не увидел. Но я до сих пор абсолютно уверен, что кто-то стоял возле меня и наблюдал, со спокойным любопытством зверя, никогда не видевшего человека. А потом быстро удалился. И в тот момент, когда "он" (или "оно") удалился, все прошло - почти мгновенно.

После чего меня скрутил тотальный спазм до почернения в глазах. Я плюхнулся в траву, держась за живот, и приходил в себя, наверное, около получаса. Когда спазм отступил, мир показался мне чужим, незнакомым и странным. Я не мог понять, каким образом оказался в этом месте. Даже простая тишина казалась чуть ли не космической, потому что в те минуты, когда я стоял парализованный в потоке изгибающихся лучей, меня как будто окружал неслышимый, но оглушительный рев.

То, что это была "остановка мира", мне в голову не пришло. Я никак не мог определиться, случился ли со мной сердечный приступ, солнечный удар или же кто-то все-таки грохнул меня сзади по башке - хотя в последнем случае он, наверное, был невидимкой.

Не переставая остро чувствовать чужеродность мира, в котором мне нужно находиться, кое-как я собрался с силами, поднялся и пошел куда подальше. И уже в самый последний момент вспомнил про "кристалл". Интересно, что это за штука? Вернулся к высохшему дереву и посмотрел вверх, на его толстую и кривую ветку, где мне примерещился источник загадочных "лучей".

На ветке, аккуратно (чтобы не свалилась!) прислоненная к стволу, стояла пустая бутылка из-под портвейна. Видимо, в качестве памятника недавнему пиршеству на природе.

Наверное, в течение недели после этого эпизода я чувствовал себя по меньшей мере странно. Все это смахивало на гипнотический транс. Моя жена беспокоилась, с чего это я стал таким молчуном. Вечером того же дня я подумал про "остановку мира" и понял, что со мной случилось. Но рассказал обо всем жене лишь через четыре дня...

Есть вещи и переживания, которые у меня вызывают ощущение особой ценности. О них не хочется говорить. О них лучше молчать и "пропитываться" осторожными воспоминаниями. Это не предмет для анализа и классификации. Так что я не стану комментировать описанное.

Остается лишь добавить, что следующая "остановка мира", хоть и была намного "плотнее", богаче содержательно, все же не произвела на меня столь сильного впечатления. Хотя именно она положила начало всплескам более-менее упорядоченного видения, в отличие от первого случая.

Возможно, все дело в том, что во второй раз рядом со мной не стоял некто невидимый. Наверное, наше воображение куда больше впечатляет не разлитая по миру Сила, сколь бы грандиозной она ни была, а ее пусть небольшое, но близкое нам воплощение - вроде знаменитого "волшебного оленя" или "говорящего койота". Это - тайна, к которой можно протянуть руку.

Глава 10

МАГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ГРУППЕ. ИНТЕГРАЦИЯ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ВНИМАНИЯ. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

*"...Плоть и кровь не могут наследовать Царствия
Божия, и тление не наследует нетления.
Говорю вам тайну: не все мы умрем,
но все изменимся."*

Первое послание Коринфянам, 15: 50-51

*"Люди всегда выбирают знание,
не обращая внимания на
возможные последствия."*

Стивен Кинг

Вопрос о коллективной магической работе в рамках толтекской дисциплины встает рано или поздно. То, что преимущества групповой деятельности в первые годы практики не столь уж значительны, а риски и искажающие влияния - чересчур велики, не слишком впечатляет начинающих энтузиастов. Мы - существа *коллективные*, даже здесь, вступив на тропу не-человеческого знания, которое обещает превратить нас в нечто могущественное, свободное от ограничений собственного вида, в вечных странников, познающих чудеса мироздания.

Мы проецируем свою *социальность* и *биологические привычки* группового поведения (доставшиеся по наследству от приматов - здесь должны возмутиться сторонники потустороннего или инопланетного происхождения (*homo sapiens*) даже на ту область, где одиночество отточенного осознания - нормальное состояние вечно развивающегося существа.

Почему древние толтеки объединялись в "магические отряды"?

Тому есть несколько причин (в частности та, что была указана самим Кастанедой, - в виде отряда, сформировавшего единый энергетический кокон, проще достичь "третьего внимания"), но я остановлюсь на двух немаловажных обстоятельствах, о которых Карлос ничего не сообщил и, более того, сообщить не мог.

Несмотря на то что толтеки глубоко исследовали свое подсознательное и бессознательное (опираясь на сталкинг и перепросмотр), несмотря на всю свою многовековую мудрость, они все же оставались существами *традиционными* (то есть почитали "правило Орла", открытое *древними видящими*) и существами, *уязвимыми* перед социумом. Этим заявлением я ничуть не хочу преуменьшить их достижения. Просто мы должны взглянуть на бытие толтеков исторично и реалистично.

Никакая цивилизация (в том числе индейская) не допустит выхода одного из своих членов за пределы сети социальных координат. У желающего совершить такой "побег" есть три пути: стать абсолютным отшельником, чем поставить под вопрос само свое выживание (добровольный остракизм в любом обществе почти равен самоубийству), "замаскироваться" так, что никто не угадает под маской добропорядочного гражданина будущего беглеца, "узаконить" побег, превратив свое занятие в священный акт религиозного действия, что фактически требует создания касты или клана себе подобных.

Первый и второй путь для древних толтеков не существовали. Сталкинг как "маскировка" был им неизвестен - он стал открытием "новых видящих", которые столкнулись с мощным культурным и экономическим давлением захватчиков-конкистадоров, принесших чуждую религию, чуждый образ жизни и свирепость инквизиции, занимавшейся поиском и физическим уничтожением инакомыслящих.

Потому древние толтеки остановились на третьем пути. Они наделили Орла функциями, делавшими его Богом в глазах не столь развитых соплеменников. Они сделали его дар "священным", и этим оправдали себя в качестве особого клана.

Возможно, и здесь, как в других древних цивилизациях, существовал "внешний" и "внутренний круг". Во "внешнем круге" находились жрецы - они разделили мир и восприятие на "священное" (сакральное) и "профаническое" (доступное всем), они следили за порядком ритуала, под их руководством возводились пирамиды и другие памятники великого "неделания" доколумбовой цивилизации. Они же оправдывали существование "магических групп" и "магических школ".

Искатель-одиночка никогда не получит общественного признания, но целая каста, занимающаяся тем же самым, - это уже нечто священное и неприкасаемое. В конце концов, "на них практически держится мир" (так внушали жрецы доколумбовой Америки крестьянам, охотникам и ремесленникам) либо "они наравне с богами помогают нам, а также не позволяют богам с их нечеловеческой трансцендентальной страстью переустроить мир по собственному усмотрению" (такую версию предлагали соплеменникам индийские брахманы и пандиты).

Социальное существо желает получить объяснение и оправдание для тех, кто смотрит на социум снаружи и не делает ничего материального для его укрепления и дальнейшего существования. Крестьянин растит урожай, ремесленник изготавливает полезные орудия, ученый ищет новые знания, которые помогут обществу в будущем, царь следит за порядком и справедливостью, - а чем занимается толтекский маг! Он даже не знахарь и не шаман, он не занимается профессиональным целительством или влиянием на погоду. Мечтает сбежать и заниматься только собой? Клан, школа, каста - все эти формы социальной самоорганизации оправдывают его. Они "держат мир" или "молятся за нас". Так или иначе, они удерживают наш мир в состоянии равновесия и не позволяют Высшей Силе смести его в прах.

Когда пришла Конкиста, выяснилось, что толтеки со своей "задачей" не справились. Солнце не погасло, материки не утонули, но мир доколумбовой цивилизации погиб безвозвратно. Их "школы", их "магические отряды" оказались бесполезными игрушками, то есть тем, чем и были на самом деле. *Ибо они с самого начала были "не от мира сего"*. Их социальные структуры никогда не были реальной силой, они просто служили оправданием безопасного существования в изначально чужом, маленьком, "провинциальном" мире. А как еще могли воспринимать свой мир толтеки, блуждающие по невоспринимаемым пространствам Великой Реальности и понимающие свое пребывание в первом внимании лишь как *вынужденность*, как *временное состояние*, которое рано или поздно будет преодолено?

Таким образом, когда их собственный социум (общество, которое они во многом сами сформировали) был разрушен захватчиками, у толтеков, казалось бы, не осталось причин собираться в "отряды" и заниматься коллективной практикой Трансформации. Зато возникла насущная необходимость в а) *убежище*, б) *сохранении опыта и знаний*.

Поскольку толтеки, как я уже отметил, были людьми традиционного склада, они придали мифу об Орле (существовавшему, видимо, уже несколько тысячелетий) новый смысл и новое звучание. Я знаю, что далеко не все последователи Кастанеды со мной согласятся. Наши современники, страдающие мистико-окультной любознательностью, изо всех сил хотят видеть прошлое цивилизации (особенно если речь идет об экзотических народностях, оставивших таинственные навыки и представления) в идеалистическом и даже фантастическом свете. Им хочется верить, что четыре (или пять, а то и десять) тысячелетий назад на нашей планете жили Исполины Духа. Они грезят о безвременно утонувшей Атлантиде - родине подлинных сверхчеловеков, откуда растет знание неземное, знание, воплощающее все мечты и стремления к Свободе. Они, подобно австралийским аборигенам, жаждут найти истоки во "времени сновидений".

Это - великий и заманчивый архетип, который Элиаде называл *in illo tempore* - "во время оно". Религия страстно поддерживает это всеми любимое заблуждение. Да, говорят религии всего мира, были времена Гигантов, были времена, когда Боги спускались на Землю, когда невероятные чудеса и откровения были чуть ли не повседневностью. Были времена Моисея и Кетцалькоатля, времена Шивы и Рамы, был "золотой век", завершившийся сверхъестественной битвой Титанов и Демонов. Недаром креационисты (сторонники гипотезы о сотворении Вселенной в единый миг, как утверждает Библия) до сих пор ищут Ноев ковчег возле горы Арарат. Они страстно желают, чтобы было так, и готовы выдать за Ноев ковчег любой холм, любой пласт глинистого сланца, который им подвернется. Их легко понять! Им трудно не верить.

К сожалению, мы живем в прозаическом мире. "Время сновидений", когда Боги ходили по Земле, а Демоны с ними сражались, все эти чудеса и пророчества, горящие кусты и голоса с Неба - только воплощение нашего неутоленного желания *тайны*. Даже могущественные толтеки древности (никакого отношения не имеющие к Атлантиде) жили в обычных хижинах, ловили зверя и удили рыбу, растили маис и бывали биты невежественными соплеменниками за нелюдимый и странный нрав. За ними, так же как и за нами, неустанно следила смерть, они были точно так же уязвимы - и это делало их безупречными толтеками.

Потому что прежде, чем стать *сверхчеловеком*, надо сначала побыть *человеком*. И Христос (единственный, удостоившийся прозвища "Богочеловек") просил своего Единого Отца-покровителя: "Да минет меня чаша сия", а позже, на Кресте, возопил в пустоту "Отче, почему ты оставил Меня?"

Мы знаем лишь человеческое и можем говорить лишь о людях, чем бы они ни занимались. Даже самые сильные и способные толтеки оставались людьми, а значит, оставались внутри социума и истории.

И эти толтекские маги всякий раз искали свой путь среди руин прошлого - они жили среди людей, но при этом хотели, чтобы люди дали им *возможность уйти*. Потому они собирались в группы, потому они следовали "правилу Орла". Подлинная причина - не в Орле и даже не в объединенной энергетике правильно сформированного при помощи *видения* отряда. Проблема - в *психологии* искателя, все еще остающегося человеком, но устранившего социум шаг за шагом.

С одной стороны, традиционные воззрения, касающиеся Орла и его "правила", с другой - набирающий силу чуждый мир, в котором толтеку больше нет места. И здесь начинается новая "политика", новое поведение, в чем-то повторяющее по-

ведение мистиков в средневековой Европе. Европейцы создавали "тайные ордена" и тайные мистические союзы, толтеки же - замкнулись в пространстве своих "отрядов" и "линий".

Конечно, толтекам было проще. Они соблюдали конспирацию, прибегая к измененным состояниям сознания, которые жителям Старого Света были неведомы. Толтеки испытывали своих учеников "растениями силы", чтобы понять, насколько те способны к восприятиям иных диапазонов Реальности. Толтеки "раскачивали" точку сборки своих учеников до такой степени, что те не в состоянии были вспомнить происходящие с ними события. Их "маскировка" в новом социуме, в состоянии *подчиненности*, была *безупречной*. Они даже крестились и служили в католических церквах, поскольку этим ребятам были глубоко безразличны любые религиозные построения. Благодаря чему толтеки выжили.

Дон Хуан говорит Кастанеде, что "правило Орла" - это "карта", следуя которой можно прийти к третьему вниманию. Но в другом месте он же утверждает, что существует "путь одинокой птицы". Конечно, я не могу ни утверждать, ни опровергать подобные заявления. Однако мне известно, что "правило Орла" (как и всякое правило) - продукт тоналя *определенного времени*. Время изменилось. И сам Кастанеда (как я уже упоминал) пояснил нынешнюю ситуацию (1996 г.) очень просто: "Теперь правил нет". Все мы опасаемся, что индивидуальная, одиночная работа натолкнется на непреодолимые препятствия, и в то же время не видим ни способов, ни способностей организовать "отряд" - учитывая, что никто из здравомыслящих людей, не наделенных видением, не назовет себя нагвалем.

Поэтому приходится говорить о тактике и стратегии коллективной магической работы, о ее преимуществах и особенностях, что могут ускорить продвижение по пути.

Виды магических групп ("отрядов")

1. "Одинокая птица". Это единственный подлинный вариант толтекского пути в наше время. Хочу подчеркнуть - не *лучший*, но самый *подлинный*. Мы не должны вводить в заблуждение своих друзей и близких. Если они не разделяют наших взглядов и не стремятся следовать дисциплине, то было бы нечестно обещать окружающим, что наша судьба всегда будет общей. Впрочем, смерть - эта неумолимая и непобедимая разлучница - всегда добивается своего, отрывая навеки свою жертву от Мира. В нашем случае мало что меняется - ведь "третье внимание" обещает вечную жизнь лишь тому, кто его действительно достиг. Там - в своей излюбленной свободе - он остается один, хоть и не испытывает одиночества. Это особое состояние бесконечного развития и познания, оно не дает нам шансов вновь слиться с толпой тех милых и родных существ, что оставлены на Земле.

"Одинокая птица" переживает переход от внимания сновидения ко второму вниманию с характерным драматизмом, поскольку именно во втором внимании он (она) испытывает то присущее осознающему существу одиночество, которое раньше маскировалось социальными конструкциями, нарочитыми связями и обязательствами, - той шелухой, которую каждый из нас до определенного момента своего развития полагает подлинным содержанием своей жизни. Трагично ли одиночество? Можно ли полагать это состоянием несчастьем, и тем более карой за грехи, которых не совершал (скажем, за мифический "первородный грех")?

Рискуя навлечь на себя критику так называемых "гуманистов" (желающих, чтобы все оставалось неизменным и "милым"), позволю себе высказать парадоксальную мысль - *одиночество полезно и продуктивно*. Дело в том, что мы просто не обращаем внимания на очень простой факт - "среда" (родные, близкие, друзья и приятели) лишь *поставляет* нам информацию, но в их присутствии мы, как правило, ничего не можем с ней сделать. Эта совершенно диалектическая ситуация чаще всего не воспринимается нами в ее полноте. Нам абсолютно необходима среда, чтобы иметь полноценный материал, от которого мы сможем оттолкнуться в свое одиночество. И нам необходимо одиночество, чтобы вновь оценить и понять свою среду, чтобы убедиться: наши достижения не фантазия, а реальность.

Подобные рассуждения, на первый взгляд, кажутся верхом тривиальности. Если вы присмотритесь к некоторым толтекским методам, вы точно так же сможете назвать их банальными.

И все же: банальность торжествует над миром, банальность в единый миг становится истиной, которая всегда была у нас перед глазами, а мы - высокомерные и ограниченные снобы - рассматривали ее с невнимательным пренебрежением, словно перед нами простая муха.

Конечно, одиночество приближает к свободе и даже подразумевает ее. Второе внимание приходит как прохладная волна - готовая убить и воскресить одновременно. Она воспринимается нами целиком, как Сила, последовательно трансформирующая различные области энергетического тела. Каждая атака Силы может стать последней - поскольку у нас нет ни одного соратника, стоящего за спиной, ни одного понимающего друга, готового хотя бы облить водой это задыхающееся в волнах мировых стихий тело. Такая ситуация отрезвляет. Я не стану утверждать, что она абсолютно необходима, но иногда она "прижимает нас к стене" и заставляет шевелиться.

Мы слишком легко привыкаем полагаться на чью-то помощь и сочувствие, на чье-то участие, забывая, что жизнь - довольно длинная штука. Наши вчерашние единомышленники разбредают кто куда, и когда мы наконец это замечаем, то очень удивляемся, как же так вышло.

Конечно, способность быть "одинокой птицей" - особый дар и дан он не всем. Я лишь указал на то, что он а) возможен, б) может быть очень эффективным, в) не может считаться результатом социальной ущербности или иного сорта неполноценности. (Так как в последнем случае это уже не Путь, а просто болезнь.)

2. "Магическая пара". Это, на мой взгляд, самый простой, безопасный и в то же время эффективный способ практиковать толтекскую дисциплину в компании.

Мы, как правило, существа односторонние и уже этим ограничиваем свои возможности в практике. Те, кто предрасположен к сновидению, никогда не поймут прирожденного сталкера, тем более не смогут повторить его путь в сновидении. Ну а сталкер, в свою очередь, не поймет, чем и как занимается сновидящий. Для сталкера сновидящий неповоротлив, тяжел и погружен в последовательные типы концентраций на совершенно абстрактных пучках эманаций. Внимание сновидящего ведет его по странным и невидимым для сталкера "тропам", его цели часто неясны. Кроме того, он в сновидении выглядит порой мрачным и угрожающим существом. Нечто подобное описал Кастанеда, рассказывая о доне Хуане. При этом сами сновидящие находят свое состояние естественным и воспринимают "собратьев" (если встречаются в сновидении) совершенно спокойно.

Напротив, сталкеры кажутся сновидящим резкими, импульсивными, раздражающими и агрессивными. Они легки и подвижны, вносят сумятицу и напряжение своим типом энергообмена с внешним полем. Их способ перемещения в сновидении вообще непонятен. Если вы, будучи сновидящим, встретили в мире сновидения или во втором внимании суетливое и раздражающее человеческое существо, будьте уверены - это сталкер (или потенциальный сталкер).

Совершенно иное дело, если вы с этим сталкером занимаетесь совместными исследованиями. Его суетливость становится осмысленными и быстрыми перемещениями, вызывающими удивление и восхищение, его способность реагировать на ситуацию и обращать внимание на ускользающие от вас детали и процессы делает помощь сталкера поистине неоценимой. Позволяя сталкеру "вести вас" в сновидении, вы обретаете удивительный опыт "скольжения" по прежде недоступным областям эманаций.

Видение частично открывает причину таких поразительных различий между сталкерами и сновидящими. Разумеется, их нельзя описать и тем более объяснить исчерпывающим образом, но одна деталь сразу "бросается в глаза": основная светимость тела сновидения у сталкера расположена, условно выражаясь, на уровне груди, где-то в той зоне, где эманации моделируют копию фронтальной пластины кокона, окружающего его физическое тело. Именно эти области выражены более отчетливо и они же принимают, судя по всему, самое активное участие в перемещении сталкера в мирах сновидения.

Сновидящий же обладает устойчивым и хорошо структурированным энергообменом в верхней части тела сновидения. Прежде всего, это область головы (особенно глаза) и горловой центр. Нижняя часть сновидческого тела равномерно "тускнеет" и может даже восприниматься как неразличимая черная масса. Иногда сновидящий действительно напоминает "союзника", особенно в том случае, если он накопил много энергии. Он как будто безразлично "перебирает" доступные ему области восприятия, после чего погружается в избранный "мир", долго и вдумчиво пропитываясь его эманациями. В моменты силовых воздействий он может ярко "вспыхнуть" где-то на уровне "просвета", но никогда его энергетическая активность не держится долго ниже верхней части груди. Даже руки, когда они исполняют какую-то работу в сновидении, являются в первую очередь энергетическим продолжением его "головы".

Сотрудничество сновидящего и сталкера в совместном сновидении приносит богатые плоды, поскольку, пребывая в едином режиме энергообмена и в одной позиции точки сборки, партнеры входят в неминуемый резонанс и обмениваются энергетической активностью, дополняя друг друга. Повышается скорость и качество трансформационных процессов, не говоря уж об удивительных переживаниях - для сталкеров это интенсивность, плотность и стабильность (которая чаще всего и приводит к видению в сновидении), для сновидящих - неожиданные перевороты и метаморфозы в оформлении сновидческого тела, поразительная скорость и реактивность.

Если конституциональные различия к тому же сочетаются с взаимодополняющими особенностями мужского и женского энергетического начала, то подобное сотрудничество осуществляется проще и гармоничней. По крайней мере это касается женщин-сталкеров и мужчин-сновидящих. Последнее обстоятельство связано с присущей женщинам повышенной энергетической активностью в нижней части кокона (возможно, это само по себе повышает предрасположенность к сталкингу) и повышенной энергетической активностью мужчин в области горлового центра (структура описания и организация произвольного внимания).

Как бы там ни было, Сила по-разному реагирует на мужчин и на женщин во внимании сновидения и во втором внимании. Особенности фиксации женского тела сновидения, предрасположенного к сталкингу, могут даже исполнять роль "транспортного средства" для внимательного, но малоподвижного сновидящего. Интенсивность женщины-сталкера в сновидении часто бывает не просто значительно выше, чем у сновидящих, она еще отражает весьма характерную способность сочетать *скорость* и режим *трансформирующего поглощения*.

Это означает, что трансформация энергетического тела у женщины происходит совершенно по иному типу, чем у мужчины. Женщины не только движутся в сновидении быстрее, чем мужчины, но и быстрее меняются энергетически, пока находятся там.

Резонансный процесс, который захватывает партнеров в совместном сновидении, делает трансформацию единой. Достижения и ошибки партнера оказывают на вас самое непосредственное воздействие (потому-то создание "магического отряда" и является столь трудным и даже рискованным делом, если в группу не входит ни один полноценно видящий). Но в данном случае женская энергия, как правило, помогает. Единственный недостаток женского типа фиксации второго внимания - повышенная склонность к наиболее плотным потокам энергетических эманаций. Если тело сновидения у мужчины еще недостаточно развито, не следует сломя голову кидаться в причудливые "миры" вашего темпераментного партнера. Впрочем, женская чувствительность и подвижность во втором внимании достаточно высока, чтобы вовремя позаботиться о безопасности мужчины. "Магическая пара" - отличный путь самотрансформации и способ совместного исследования измененных режимов восприятия.

3. "Магическая триада". Это самая неустойчивая структура, в которой часто возникает конфликт интересов, разнообразные напряжения - казалось бы, совершенно "посюсторонние", даже, можно сказать, бытовые, основанные на симпатиях или антипатиях партнеров. Наверное, надо быть исключительным мастером, чтобы удержать эту троицу в состоянии продуктивного сотрудничества.

Конечно, внешние причины разлада лишь отражают энергетическую дисгармонию подобного объединения. По тем или иным причинам, совместная практика часто оставляет ощущение неудовлетворенности, в результате чего кому-то из троих приписывают различные недостатки, ошибки и т. п.

Подспудно накапливающееся психологическое напряжение связано с тем, что кто-то из собравшейся троицы чувствует себя "жертвой" в процессе общих энергетических манипуляций. Поскольку все эти действия происходят вне описания, сама "жертва" не в состоянии рационально объяснить причину нарастающего недовольства. Так что кто-то бессознательно начинает искать повод для развала группы в области повседневной жизни. И этот повод находится удивительно быстро.

Если троица имеет в своем составе двух сталкеров и одного сновидящего, то обычно один стalker пытается "выжить" второго. Сновидящий в этой ситуации последним понимает, что собственно происходит и почему все неладно.

Если же троица имеет конфигурацию "два сновидящих - один стalker", то, вопреки энергетической и практической целесообразности, сновидящие пытаются избавиться от сталкера. Эта парадоксальная ситуация возникает по двум причинам. Во-первых, сновидящие реагируют медленно и в первом внимании воспринимают вещи поверхностно. Им кажется, что помехи в практике и общении создает именно стalker, поскольку друг с другом они чувствуют себя спокойно - они могут методично и без спешки предаваться любимым видам практики: не-деланию, созерцанию, совместному сновидению, "прогулкам Силы". Они не способны заметить без помощи сталкера, что переживают, например, длительный застой, а также тот факт, что на самом деле они не испытывают особенной нужды друг в друге, поскольку энергетически многое дублируют как в первом внимании, так и в любых измененных режимах восприятия. В результате стalker, пытающийся их расшевелить, оказывается тем самым человеком, от которого остальные хотят избавиться. Спустя несколько месяцев (а то и раньше) после ухода сталкера, оставшаяся пара сновидящих также незаметно отказывается от совместной практики, поскольку просто не видит в ней ни особой пользы, ни насущной необходимости.

4. Более устойчивой структурой является "магическая четверка", состоящая из двух естественных пар сталкеров и сновидящих. Но на этом уровне сложности общего энергетического кокона возникает насущная необходимость в едином координаторе.

В соответствии с "правилом" роль координатора исполняет Нагваль. Лично я не встречал ни одного Нагваля и предполагаю, что это достаточно редкий тип энергетической конституции у человека. Поэтому о нагвалях распространяться не стану.

Проблема "четверки" заключается в том, что, с одной стороны, сновидящие стремятся организовать собственную пару и энергетически изолировать себя от сталкеров, а сталкеры, напротив, чутко реагируют на всякую дисгармонию и потому стремятся организовать устойчивые практические союзы со сновидящими. С другой стороны, если подобные энергетические пары, вопреки подсознательному сопротивлению сновидящих, все же формируются, каждая из них желает обрести самостоятельность и отойти от другой. Понятно, что речь идет об особенностях энергообмена - то есть того, о чем невидящие члены группы могут лишь догадываться. На уровне человеческих (микросоциальных) взаимоотношений все эти процессы выражаются вполне тривиально - в виде ссор, обид и т. д. Мы ведь говорим об обычных людях - начинающих сталкерах и сновидящих, которые, как бы они ни старались, все еще далеки от безупречности и далеко не всегда способны долго контролировать собственную глупость.

Теоретически именно Нагваль, будучи "двойным", а значит, энергетически мощным существом, должен удерживать отношения внутри группы на том уровне, где возможна эффективная работа. Именно он обязан определить, кто какую по-

зицию занимает и каким образом может приносить максимальную пользу в общем прогрессе "отряда" как единого энергетического формирования.

В том случае, если члены группы - уже достаточно опытные, зрелые практики, способные помнить о *безупречности* даже в состояниях поистине мощных энергетических взаимовлияний, которые рано или поздно начинают происходить в процессе совместных занятий, удерживать группу в состоянии продуктивного равновесия может и опытный *видящий*. Для этого ему придется развить в себе способность регулярно видеть те полевые связи, что образуются внутри группы. Это весьма динамичный процесс, так что здесь нельзя полагаться на "видения" месячной давности и тем более нельзя опираться на слепые догадки. Общий "кокон" может собираться и распадаться, может сохранять какие-то наиболее устойчивые элементы, может иметь общий "защитный экран" (это хорошо), может не иметь его.

Видение, обусловленное конкретным намерением, дает четкий и значимый результат. Оно почти мгновенно отмечает все существенные деформации и тенденции к разрушению общих энергоструктур. Самое ценное "приобретение" общего энергетического кокона группы - возможность гораздо интенсивнее накапливать энергию. Этот объединяющий "отряд" канал поглощения формируется тем быстрее, чем чаще у партнеров появляется возможность смещать точку сборки в одну и ту же общую позицию.

5. "Магический отряд" (16+1). В новых условиях поддержание такой громоздкой структуры становится настоящим *вызовом*. Это действительно проблематично. Во-первых, здесь в качестве лидера нужен *не просто видящий*, а *очень сильный видящий*, способный справиться со стремительно нарастающей плотностью общего кокона "отряда" и навести в нем порядок иногда вопреки индивидуальным желаниям кого-либо из входящих в группу. Во-вторых, скорость движения группы во втором внимании настолько ощутимо возрастает, что в их число должны входить так называемые "курьеры".

"Курьер", очевидно, - редкий тип человеческих существ. Он отличается способностью легко смещать свою точку сборки в крайне удаленные перцептивные поля. При этом "курьер" должен уметь хорошо фиксироваться на том положении точки сборки, в котором пребывает его "подопечный" (или целая группа "подопечных"), чтобы впоследствии суметь своим намерением придать направление его (их) движению. Иначе его миссия теряет смысл. "Курьер" должен не просто "посмотреть", что там, впереди, но и суметь "направить" остальных в ту позицию, где сам побывал.

Это подразумевает сочетание чрезвычайной легкости и цепкости.

В "магических парах" "курьером" чаще всего оказывается сталкер. Но "пара" - энергетически весьма скромное образование. "Сталкер" обеспечивает "легкость", и его "цепкости" хватает, как правило, чтобы увлечь за собой одного человека. Такая тяжелая и часто не вполне однородная в функциональном плане структура, как целый "отряд", вряд ли ему по силам. Даже "курьер", действуя в одиночку, не всегда может добиться желаемого результата, поэтому для успешности продвижения в полях второго внимания "курьеров" у отряда должно быть несколько (по меньшей мере, двое).

В традиции дона Хуана все эти нелегкие задачи решал Нагваль. При этом, как вы помните, членов "отряда" подбирали старый Нагваль - опытный, а главное, *видящий*. В такой преемственности был большой практический смысл - молодой Нагваль не умел *видеть* и не в состоянии был подобрать нужных людей для исполнения "правила", старый Нагваль, в свою очередь, имел слишком мало времени, чтобы привести новый "отряд" к цели. Таким образом, работа по подбору и ведению группы разделялась на две части и в ней участвовали два поколения Нагвалей. Возможно ли возрождение этой традиции в таком виде сегодня? Пока об этом трудно говорить. Лично я рассматриваю в качестве работоспособных в нынешних условиях только "магические пары", возможно, в редких счастливых случаях - "четверки".

Но даже на этом уровне главной практической задачей групповой работы остается формирование единого энергетического кокона. Насколько мне известно, это единственный инструмент, который ощутимо влияет на скорость и качество коллективной практики.

Некоторые практики поначалу испытывают затруднения с определением типа собственной предрасположенности. Вообще-то такого быть не должно. Тип конституции открывается просто в результате регулярной дисциплины общего порядка (безупречность, сталкинг, сновидение) в течение первого же года. И все же я много раз слышал вопрос - как определить, отношусь я к сновидящим или к сталкерам?

Частично психологические качества сновидящих и сталкеров пересекаются с известным разделением людей на интровертов и экстравертов, но не всегда и далеко не во всем. Пожалуй, самый простой критерий здесь - это отношение к межличностному конфликту. Если человек, чья конституция предрасположена к сталкингу, стремится *активно разрешить* конфликт, то потенциальный сновидящий желает уйти от конфликта, устранить тем или иным способом.

Многие психологические качества личности у сталкеров и сновидящих различны. Чтобы перечислить их целиком, пришлось бы написать несколько объемистых глав. Здесь я отмечу лишь самые важные с функциональной точки зрения.

Так, *внимание и воображение* играют в толтекской дисциплине очень важную роль. Потенциальный сновидящий изначально имеет ведущую личностную направленность в область абстрактного. Его внимание рефлексивно, оно легко может быть направлено на само себя и только неустранимое давление среды заставляет его фокусироваться на внешних объектах. В связи с этим сновидящему, например, проще дается не-делание. Ведь это - один из ярких примеров абстрактного обращения с произвольным вниманием. По той же причине у сновидящего страдают память и наблюдательность. Если в сновидении он ориентируется быстрее, способен больше запомнить, то в первом внимании сновидящие нередко бывают рассеянными существами.

Внимание сталкера, наоборот, естественным образом большую часть времени сосредоточено на внешних объектах и связях между "Я" и объектами. Внимание сталкера *содержательно*, ему требуется приложить специальное усилие, чтобы направить его на сам процесс. Сталкер при этом намного реактивнее сновидящего, больше погружен в социальные значения и оценки, а также в гораздо большей степени склонен к *эмпатии* (сопереживанию). Это также один из ведущих различающих факторов. *Если сновидящий сначала пытается понять* другого человека, специфику его психологии, мировоззрения, осознания, на основе умственных спекуляций прогнозировать его поведение и другие проявления личности, то сталкер *сначала сопереживает* собеседнику. Дальнейшие события развиваются также противоположным образом - сталкер вынужден приложить специальное усилие, чтобы *содержательно понять* психологию своего партнера, а сновидящий прикладывает усилие, чтобы вызвать в себе *сопереживание ему*.

Фигурально выражаясь, сновидящий строит умственные модели, и если он талантлив, то на этом уровне способен понять любой человеческий тип, но при этом мало что ощущает. Сталкер - живет, чувствует, и при этом не очень понимает. В ситуации общения сталкер выглядит привлекательнее, поскольку каждого из нас интересует не столько умственное понимание со стороны партнера, сколько его эмоциональное реагирование. Сновидящие же кажутся несколько отчужденными.

Поскольку сновидящие легче направляют внимание на идеальные, умственные объекты, им проще дается способность к *моделирующему воображению*. Поэтому "магические делания", визуализация, аутотренинг и самогипноз - область их естественного успеха. Одновременно они мало поддаются внушению извне. Сталкеры, как правило, более гипнабельны.

Эти различия находят свое отражение даже в коллективной работе по вхождению в сновидение или второе внимание. Сновидящий смещает точку сборки, индуцируя такой же сдвиг у сталкера, а сталкер, в свою очередь, будучи крайне заинтересован во внешней среде, первым фиксирует точку сборки в новом положении и заставляет фиксироваться сновидящего.

В процессе гармоничной практики сновидящие должны постепенно развивать в себе некоторые компенсирующие их недостатки качества сталкера, а сталкеры - качества сновидящего. Так что люди, правильно занимающиеся толтекской дисциплиной несколько лет, уже не представляют собой ярко выраженные типы - их "психологический портрет" как бы смазывается и приобретает промежуточные, неопределенные формы. В ряде ситуаций сновидящий начинает сознательно вести себя как сталкер, и наоборот. Сталкер учится все больше отвлекаться, дистанцироваться от социальных значений, ценностей и смыслов, сновидящий - наоборот, учится помнить о них, учитывать и использовать в ситуации сталкинга.

Если же толтекская дисциплина практикуется неверно, то каждый из психоэнергетических типов начинает потакать своим особенностям и доводить их до гипертрофии. Сталкеры превращаются в манипуляторов, полностью погруженных в социальные игры - все более сложные и бессмысленные, сновидящие - впадают в крайнюю степень нелюдимости, погружаются в себя и становятся мрачными отшельниками, не способными к нормальному социальному взаимодействию.

Все это необходимо учитывать и следить за изменениями личности, которые на данном пути неизбежны.

Методы формирования общего энергетического тела внутри группы

Качество и интенсивность энергетических связей между людьми в магической группе трансформируются в состоянии синхронно смещенной перцепции. Эволюционно режим первого внимания слишком тесно связан в человеческой психологии с индивидуальными эгоистическими механизмами, системой изоляции и блокировки излишних энергообменных процессов. Первое внимание, полностью подчиненное нашему эго, создает и сохраняет "образ себя", однако любой измененный режим восприятия, достигнутый группой людей синхронно и целенаправленно, начинает оформлять каркас их общего энергетического поля. Это общий механизм - благодаря ему возможны такие феномены, как совместное сновидение, групповые магические воздействия и влияния и даже коллективные галлюцинации. Все эти феномены связаны с изменением положения точки сборки и вызываются резонансными процессами.

Эти эффекты достигаются при помощи:

1. Совместной остановки внутреннего диалога.
2. Совместного не-делания или "делания".

3. Совместного сновидения.

4. Совместного намерения.

Все эти практики особенно успешны в случае пространственно-временной близости (при этом временной фактор - *синхронность* - имеет решающее значение), а также при наличии общей для всей группы *точки приложения сил* .

Общая точка приложения сил актуальна, когда речь идет о динамических практиках (в первую очередь, не-действия и действия, частично - в практике намерения, хотя здесь намного труднее добиться необходимого уровня контроля).

Например, совместное действие или неделание - отличная тренировка не только общих смещений точки сборки, но и коллективного намерения. Эти техники могут начинаться с простейших процедур, подобных тем, что описаны у Кастанеды - разглядывание теней в качестве объектов, изменение в восприятии расстояний и т. п. Главное в данном случае даже не успешное исполнение упражнения, а навык одновременной настройки на один и тот же желательный результат. Поскольку все эти техники происходят на фоне замедленного или приостановленного внутреннего диалога, энергетические связи формируются еще интенсивней.

Для тех же целей используются следующие приемы:

- а) постановка общих психоэнергетических ("магических") целей;
- б) общая ориентация на эманации планетарного пола (обращение к одним и тем же источникам энергии, "местам силы");
- в) формирование устойчивых пар "сновидящий - сталкер" (в том случае, если группа больше двух человек);
- г) общая процедура "подключения" к намерению (сама процедура вплоть до обретения *видения* подобна ритуалу и разрабатывается группой собственными силами - это индивидуальное "магическое творчество");
- д) синхронизация техник, связанных с достижением внимания сновидения или второго внимания;
- е) "общая маркировка" ("общие метки"). В первом внимании это действия, слова (или преднамеренное молчание), в сновидении - это "места" или "знаки".

Все это приходит очень постепенно, поскольку большинство толтекских действий лишь частично имеют какие-то соответствия в мире описания. Поэтому коллективная остановка внутреннего диалога - единственный фундамент, на котором может строиться любая дальнейшая тренировка.

В качестве примера можно привести такие виды совместного "действия": - концентрация внимания членов группы на точке, где должны соединиться внешние слои их энергетических тел, или - на точке (точках) определенной конструкции, "сделанной" ради достижения общих целей группы (если у практиков много энергии и хорошо развито намерение, такие "конструкции" могут продолжать свое существование даже после того, как упражнение перестали выполнять).

Пример совместного не-действия опытных магов из дон-хуановского отряда описан Кастанедой. Это создание "щели" или "ворот", служащих для проникновения отряда в мир второго внимания.

Возможно, "одинокая птица" или "магическая пара" не способны на грандиозные энергетические манипуляции, описанные в книгах Кастанеды, но в конце концов не в этих впечатляющих феноменах заключается цель предпринятой работы. Как бы далеки мы ни были от "третьего внимания" - этого последнего порога, который перешагивает толтек в доступном обычному восприятию мире, - мы знаем, что сущность этого достижения заключается в Интеграции. В нашем случае - интеграции энергетических возможностей первого и второго внимания.

Интеграция - единственный серьезный критерий Трансформации - требует исключительного мастерства и энергетического потенциала. Обычно разные перцептивные реальности, если уж они оказываются доступны медитатору, визионеру, экстрасенсу, совсем не желают пересекаться друг с другом, а тем более достигать такого высокого единства, чтобы эффекты одного типа перцепции могли поразить воображение наблюдателя, функционирующего в ином режиме. *Недостаток энергии у мага и крайняя ригидность* перцептивного аппарата наблюдателя - вот причины множества неудач в области экспериментальной психологии в тех редких случаях, когда она решается исследовать подобные явления. (Вспомните, скажем, известный и поучительный факт: когда Н. Кулагина демонстрировала компетентной научной комиссии свои способности к телекинезу, несколько молодыми учеными "увидели" ниточки, привязанные к рукам испытуемой, с помощью которых она якобы и проделывала эти "фокусы". Однако исследования проводились в лабораторных условиях и велась видеозапись экспериментов. Только запись позволила установить истину: никаких "ниточек" при самом тщательном просмотре обнаружить не удалось. Молодые люди были сконфужены, но, видимо, так и не смогли понять причину своих синхронных и отчетливых галлюцинаций.)

Даже зафиксированные феномены (будь то наблюдение, фотография или видео съемка) оставляют общее впечатление неуверенности в *реальности* явления. Необыкновенная энергетическая плотность тела сновидения, ставшего для наблюдателя, находящегося в первом внимании, "дублем", может быть крайне убедительной и обладать совершенной перцептивной "четкостью", но даже в этом случае производит "странное" впечатление. Например, может необычным образом влиять на память воспринимающего. "Прерывность" памяти, частичная амнезия, "сноподобие" воспоминаний или неуверенность в происходящем уже потом, когда событие завершилось, - все это естественная реакция тоналя на вынужденное восприятие того, что не является объектом описания, а лишь преднамеренно *кажется* таким объектом.

Способность к психоэнергетической интеграции и есть та самая "магическая сила", которую так упорно искали и продолжают искать оккультисты. Начиная с непостижимой "маны" у меланезийцев и заканчивая нынешним (столь же непостижимым) "биополем".

Я могу говорить лишь об основных этапах интеграции первого и второго внимания у сновидящего. Сталкеры движутся иначе - те этапы, что сновидящие проходят долго и трудно, порой кажутся им легкими, и наоборот, довольно простые действия сновидящего могут у сталкера вызвать затруднения.

Особенно это касается специфики самого выхода тела сновидения. Сновидящие, как правило, не имеют большого опыта в незначительных смещениях перцепции. Их тело сновидения формируется "с нуля", перетягивая энергетические волокна из основного кокона вместе с постепенным развитием внимания. Сталкеры же в гораздо большей степени опираются на опыт тела и воли (поскольку много работают в положениях минимального изменения восприятия на фоне активности плотных эманаций физического организма), что позволяет формировать энергетические поля без участия произвольного внимания - по иному, мне до сих пор неясному Принципу.

Впрочем, общий подход к усилению восприятия и трансформации энергетического тела объединяет и сталкеров, и сновидящих.

Путь сновидящего заключается в развитии внимания сновидения, освоении тела сновидения в этом перцептивном режиме, что завершается переходом из внимания сновидения во второе внимание. Высокая интенсивность восприятия, осознания и энергообмена во втором внимании вызывает всплески интегрированного состояния в сновидении-наяву, результатом которого должно в конечном итоге стать "выделение дубля". Параллельные феномены спонтанного расширения свечения осознания во сне и наяву приводят ко все более частым и полноценным вспышкам *видения*. "Выделение дубля" делает потенциально возможным полное перетягивание энергетических волокон из стартовой позиции кокона в позицию смещенной точки сборки, что воспринимается как телепортация.

Сталкерские отличия заключаются в своеобразии достижения ими второго внимания и оформлении тела сновидения. Они часто намного раньше, чем сновидящие, входят в сновидение-наяву, но при этом могут испытывать парадоксальные трудности с самим вниманием сновидения. Достижение "дубля" и видения, однако, происходит одинаково. Кроме того, если сталкеры и сновидящие не работают вместе, то обычно предпочитают посещать разные диапазоны энергетической Реальности, так что с содержательной точки зрения их сновидческий опыт может сильно различаться. (О таких феноменах сталкерской практики в сновидении, как "поворот головы", который по сути является переструктурированием энергетического тела по отношению к точке сборки, о "движении по нитям мира" я говорить не буду. Этот опыт слишком фрагментарен, экзотичен и нуждается в специальных исследованиях.)

Так или иначе, у любого исследователя толтекской практики трансформация энергетического тела происходит за счет достижения и освоения большого количества позиций точки сборки. Этот процесс последовательного достижения и "собирания" миров сновидения и миров второго внимания я назвал *трэмпингом*.

Трэмпинг - это не хаотичное перемещение, состоящее из череды то смутных, то ярких и непродолжительных "озарений". Скорее это кропотливая работа, которая не терпит спешки и расслабленных, безвольных блужданий.

Говорить о начале настоящего трэмпинга можно лишь тогда, когда практик научился двигаться в новых полях восприятия последовательно и в состоянии полноценного осознания. По сути, исследование различных позиций точки сборки так или иначе сводится к построению "цепочки". Возможно, звенья этой "цепочки" и были названы в книгах Кастанеды "воротами сновидения".

Путь во втором внимании - это переход от вехи к вехе. И первая веха создается нами в тот момент, когда внимание сновидения "сдается" перед Реальностью и значительная часть тональных галлюцинаций исчезает. Часто это бывает "первый мир второго внимания". Как вы помните, он мало чем отличается от мира первого внимания, по сути дублируя его. Его удобно использовать в качестве "стартовой площадки". Здесь все знакомо, а значительная часть эманаций, его составляющих, - те же энергетические структуры, что доступны нам и в первом внимании.

Дальнейший путь зависит от индивидуальных пристрастий сновидца. Сталкеры часто отправляются в плотные миры непонятного мне типа, используя при этом "лазутчиков" и даже "мелких паразитов", о которых я писал. Сновидящий же

склонен перемещаться из мира в мир, не прибегая к общению с неорганическими существами, используя остановку внутреннего диалога и работу с собственным вниманием.

Каждый раз мы находим определенное место, которое будет служить нам отправной точкой в следующем странствии. (Здесь я вновь говорю о пути именно *сновидящего*, так как сталкеры в качестве "вех" склонны использовать не места, а определенных существ.) Научившись входить во второе внимание, мы не можем позволить себе каждый раз начинать все сначала - на это просто нет времени. Конечно, мы всегда проходим через специально зафиксированные нами "вехи" - запомнившиеся или понравившиеся места (они часто оказываются для нас "местами силы"), но главным *намерением* должно быть желание всякий раз пройти немного дальше (и, конечно, отметить новую "веху"). Способность "пройти дальше" - надежный критерий нашего энергетического состояния. Как я уже писал, путь сновидящего неровен - он имеет свои подъемы и свои спады. Нет ничего страшного в том, что вы по неизвестным причинам не можете сделать следующий шаг в течение двух-трех месяцев. Такие остановки неизбежны и свидетельствуют лишь о том, что ваше тело сейчас накапливает энергию. Это время можно потратить с большой пользой - тщательно изучить ту позицию точки сборки, которой вы достигли на нынешний момент. Иногда подобные исследования открывают сновидящему новые источники энергии, так как в каждом мире второго внимания есть свои необычные, но порой весьма эффективные приемы поглощения Силы. Кроме того, за это время вы можете найти свою "оптимальную веху" - тот элемент описания в данном перцептивном поле, который лучше всего удержит ваше внимание и поможет переместить точку сборки дальше, когда ваше тело к этому будет готово.

Путешественнику по мирам словно бы помогает сама природа, реальность или Сила. Каждому миру второго внимания соответствует определенный уровень чувствительности энергетического тела. Можно сказать, что энергетическое тело предоставляет нам "безмолвное знание" о самых важных, с точки зрения практики, вещах - где найти энергию, как ее накопить, как использовать, где найти "проход" дальше и т. п.

Сновидение-наяву демонстрирует вдохновляющие проявления накопленной во втором внимании энергии - но это чаще нравится сталкеру, так как является в большей степени магией конкретного.

Сновидящий чувствует себя во втором внимании по-настоящему комфортно, поскольку там он полностью реализует свои возможности энергообмена с внешним полем, для чего в первом внимании ему приходится прилагать значительные усилия. Искушение пренебречь сталкингом здесь очень велико, но совершенно недопустимо, поскольку риск "застрять" во втором внимании некоторой частью своего энергетического тела очень велик, а это - в той или иной форме гибель целостного существа. *Безупречность и сталкинг по мере продвижения по измененным режимам восприятия должны соответственно усиливаться и совершенствоваться* - это правило не знает исключений.

Также общим элементом Пути для сновидящего и сталкера является достижение нулевой фиксации точки сборки - того, что дон Хуан называл "потерей человеческой формы". Если энергетический каркас (неоднократно упоминавшиеся три "ремня"), удерживающий точку сборки, теряет силу резко, то "потеря формы" должна сопровождаться бурными реакциями тела - подобно тем судорогам, что описаны у Кастанеды. Но это правило распространяется в первую очередь на существ с сильно развитым и довольно жестким эго, особенно - на мужчин.

"Потеря человеческой формы" не дает ничего в смысле энергетической трансформации. Она только облегчает дальнейшую работу, не меняя энергетический статус человека в целом. Иными словами, "бесформенный воин" - это не маг, и наоборот: можно быть сильным магом и все еще не потерять "человеческую форму". Любой, кто практикует толтекскую дисциплину, рано или поздно проходит через период полного исчезновения человеческой фиксации. Это неизбежно, если вы намерены двигаться к "третьему вниманию".

Сам переход в третье внимание технически подобен "прыжку", поскольку осознание взрывообразно сливается с "дублем" и энергетическое тело становится единым - на новом уровне интенсивности и организации.

С психоэнергетической точки зрения метафора "прыжка в пропасть", которую мы находим в кастанедовской эпопее, ярко и полно отражает существенную сторону процесса. Если "огонь изнутри" действительно возникает в результате стремительного пересечения точкой сборки всех перцептивных полей, связанных с эманациями кокона, и мгновенного возвращения в начальную позицию при сохранении свечения осознания во всех пройденных областях, то ситуация прыжка (будь она аллегорической или абсолютно реальной) прекрасно подходит для такого особенного достижения.

Ситуация "прыжка" подталкивает энергетическое тело сначала отправить точку сборки как можно дальше, - таков внутренний импульс самого действия. С другой стороны, уже "прыгнув", тело должно инстинктивно вновь стремиться к максимальной собранности, так как его ждет "приземление", что и выражается в быстром возвращении точки сборки к положению самого полного и качественного восприятия. Результатом этого маневра может стать оформление новой целостности, интеграции всех позиций осознания в качественно изменившемся энергетическом теле.

Скорость и интенсивность нового тела должна настолько отличаться от всего доступного нашему восприятию в первом внимании, что успех этого действия для оставшихся будет означать полное и бесповоротное исчезновение толтека в "огне изнутри".

Придерживаясь трезвого взгляда на вещи, нельзя не заметить, что не всякое человеческое существо способно достичь этих "запредельных высот". Нагуализм - это ведь не религия, которая обещает Спасение всем, кто будет обращен в веру. Любая практика, а тем более настолько сложная и специфичная, имеет свои ограничения.

Так, среди занимающихся толтекской практикой встречаются люди, категорически не способные достичь в этой области высших реализаций. Как вы помните, дон Хуан называл их "треснутыми горшками". И проблема заключена вовсе не в том, что они - "добровольцы" в мире дон-хуановской магии, и не в том, есть ли у них дети. Как правило, речь идет об индивидуальной конституции тоналя, не позволяющей практику накопить необходимый объем энергии. С психоэнергетической точки зрения, это действительно напоминает "трещину" или "прореху".

Насколько мне известно, это специфическое нарушение равновесия кокона, которое возникло в раннем детстве (а может, даже в пренатальный период пребывания в утробе матери). Как правило, этот дефект неустраним и заключается в наличии психоэнергетического "комплекса", забирающего любой, даже малейший избыток энергии и направляющего его на бессмысленное излучение во внешнее поле.

Как это проявляется психологически? Как правило, подобные люди любое действие, любую методику, рекомендуемую дисциплиной, обращают себе во вред. Любое измененное состояние сознания становится поводом для деструктивных эмоций, которые обычно истолковываются как достижение и культивируются, хотя на самом деле должны быть устранены.

Промежуточные состояния, возникающие при всякой попытке войти в состояние безупречности, немедленно и обязательно становятся поводом для потакания себе. Отстранение от страха смерти провоцирует эксцентричное и рискованное поведение, в котором заключена неизменная бравада, смешанная с высокомерием в адрес "жалких людишек", путающихся всего опасного и стремящихся найти убежище. Работа с чувством собственной важности приводит к различным формам шутовства и юродствования, которые неизвестно почему именуются "сталкингом". При этом "треснутые горшки" совершенно не замечают, что их страстное самоуничижение есть не что иное, как превращенная форма *выпячивания себя*, привлечения к себе всяческого внимания. Таким образом, чувство собственной важности просто выворачивается наизнанку и продолжает выполнять свою функцию "пожирателя энергии".

Отстранение от жалости к себе может привести к самоизнурению, к различным формам бессмысленного аскетизма, реальное содержание которого заключается в тщательно скрываемом мазохистском комплексе. Этим людей прельщают, например, такие формы достижения сдвига точки сборки, как лишение себя сна, использование сомнительных токсинов, сексуальное воздержание, превращенное в манию, и многое другое.

Психоэнергетический "комплекс", от которого они не в состоянии избавиться, лишает этих людей возможности достичь безупречности и, соответственно, второго внимания. Их попытки могут быть обнадеживающими, но в конце концов ни к чему не приводят.

Точка сборки у "треснутых горшков" может "плыть", то и дело сползая со своей позиции (ибо люди этого склада, как ни странно, бывают довольно усердными). Время от времени они входят в осознанные сновидения, но не по центру "человеческой полосы", а по краю, в результате чего их восприятие искажено, переполнено иллюзиями, отражающими их собственные идеи и представления. В итоге осознанное сновидение, как и любая иная практика, становится для них не способом накопления энергии, а наоборот - способом ее беспорядочного излучения.

Эти неудачливые "толтеки" бессознательно ищут в сновидениях повод для новой мании, новой идеи-фикс, новых предрассудков и фантазмагорий. Из них выходят "контактеры" и псевдоэкстрасенсы, поскольку, встретившись в сновидении с яркой проекцией своего перегруженного бессознательного или реальным неорганическим существом, они начинают искренне верить в свою уникальность, в то, что им даровано некое *откровение*. Они обожают "голоса" и внимательно прислушиваются к тому, что эти голоса вещают. Они повсюду "видят знаки" и живут в непрерывном ожидании воображаемых чудес.

К несчастью, такие люди могут переусердствовать в своих занятиях и заболеть. Их "магический мир" слишком хрупок, каждый миг он готов перерасти в паранойю и даже в специфический психоз. Раскачивая режим своего восприятия, они не ищут новой стабильности, - скорее, наоборот, их больше устраивает таинственная неопределенность, калейдоскопичность образов, из которых всегда можно извлечь то, что более всего мило их сердцу. В результате кокон, вместо того чтобы вступить в широкий и полноценный энергообмен с новыми перцептивными полями, все более истощается.

Не надо забывать, что точка сборки смещается не только благодаря наличию избытка энергии эманаций кокона, но и в результате ее явного недостатка. Как правило, это сдвиг вниз и вправо - в область мрачную и тревожную, где обитают монстры, пригрезившиеся нам в ночных кошмарах.

Люди, имеющие неустранимый дефект энергетического тела, не могут достичь второго внимания. Они попадают в этот режим восприятия лишь на секунды и это не приносит практической пользы. Их тональ всегда переполнен фантазиями и

не может быть упорядочен до необходимой степени. По качеству тоналя мы и можем определить, каковы шансы данного искателя в толтекской дисциплине.

Ибо все начинается с тоналя.

Тональ - явление структурное, манифестация порядка, созданного нами для удобства функционирования в данном мире восприятия. Мы вынуждены смириться с этими требованиями тоналя к себе и данному перцептивному полю. Любопытно, что тональ требует некоего порядка даже *для выхода за пределы* этого порядка - то есть в нагуаль.

Эту простую мысль мне хочется напомнить вам, завершая данную книгу. Все, что здесь написано, *предназначается тоналю*, хоть и названа она "Видение нагуаля". Здесь я исхожу из личного опыта и опыта людей, которых хорошо знаю. Порядок на "острове тональ" не только освобождает место, но и организует энергетический запас тела и психики таким образом, чтобы он был направлен на достижение областей, к самому тоналю не принадлежащих. Каким еще образом мы можем вычленивать явно неинтерпретируемые поля? Для этого необходимо провести черту между явлениями, впечатлениями и процессами, подлежащими интерпретации (значит, в той или иной степени "тональными"), и тем неясным нечто, которое служит подлинной причиной, фундаментальным импульсом для всего, что мы с удовольствием раскладываем по полочкам.

Чтобы провести такую черту, мне пришлось поступиться желанием описать те феномены восприятия, которые окружают ореол ничем не проясняемой таинственности. Видение практически полностью состоит из таких ощущений и явлений. Чем чаще и глубже погружаешься в восприятие недифференцируемых энергий, Бытия-как-оно-есть-помимоЧеловека, тем труднее делиться опытом, тем сильнее искушение прибегнуть к метафорам, поэтическим аллюзиям и намекам.

Большинство мистиков так и поступает. Их философско-мистические "поэмы" могут вдохновлять, а порой даже способствовать сдвигу точки сборки - как, например, некоторые сцены, написанные Кастанедой в состоянии подлинного вдохновения. Недаром часто говорят, что его книги "пронизаны Силой". И это одно из его многих, совершенно бесспорных достоинств.

Однако эффект кастанедовского влияния не вечен. В конце концов наш тональ адаптируется даже к самым изысканным литературным приемам. И тогда (после третьего или десятого прочтения великой эпопеи Мастера) поневоле приходится начинать все сначала. И теперь уже без всякой внешней стимуляции. Самому находить способы смещать точку сборки, самому находить настроение, с помощью которого можно "прикоснуться" к намерению, снова искать в себе ресурсы, способные поддержать необходимую безупречность. На этом этапе часто выясняется, что тональ наш запутался и пребывает в смятении, что обычные впечатления, реакции, воспоминания пребывают практически в первозданном хаосе, побуждая нас к малоэффективным действиям. В результате толтек, не имеющий возле себя живого наставника, годами "топчется на месте", перебирая известные ему методики и полагаясь на счастливую случайность. В конце концов его спасает лишь искренность и глубинное понимание неизбежности движения по избранному Пути.

Но книги, способные помочь ему в ускорении процесса приведения в порядок "острова тональ", в этот период важны и могут иногда сэкономить несколько лет блуждания "на ощупь". Если говорить о нагуализме, то подобных книг все еще слишком мало. Мне за семь лет литературной работы удалось осветить лишь несколько моментов, и далеко не во всем я доволен результатами.

Напоследок хочу поделиться еще одним наблюдением, имеющим отношение к тому, насколько тональ любит порядок. Мы знаем, что порядок, создаваемый тоналем, - условный и не может иметь отношения к Реальности. В этом смысле тональ способен на поразительные и откровенные глупости. Единственное, в чем нуждается тональ для приближения расширенного осознания, - это в *убежденности и правильно сформулированной цели*.

"Убежденность" имеет абсолютно условную природу. Она питается *временем* (это интуитивно знают сталкеры и пользуются темпоральностью как источником энергии) и *вниманием* (последнее обстоятельство одинаково важно для любой практики). "Порядок" же, по сути, представляет собой структуру последовательных фиксаций (внимания или восприятия). Абстрактность самой структуры служит не столько препятствием, сколько подспорьем в этом деле.

Карлос Кастанеда, следуя странным указаниям дона Хуана, укладывал дрова в определенном порядке и создавал множество концентрических кругов, водил пальцем по пыльной земле. Юнг, чтобы вскрыть некоторые содержания своего бессознательного, выкладывал огромные мандалы из множества мелких камней, с той же целью рисовал картины и проч.

Тот же механизм лежит в основе многих магических или религиозных ритуалов. Они должны длиться определенный отрезок времени (иногда десятки дней), состоять из целого ряда трудноисполнимых элементов, которые надо производить только в заданном порядке. Любая, даже малейшая ошибка делает ритуал (обряд) недействительным. Здесь, как видите, соблюдены все условия - время, вынужденная концентрация внимания и "запредельная цель". Даже обыкновенное повторение мантры "магическое" количество раз может оказаться эффективным.

Парадокс состоит в том, что тональ не имеет ни малейшего понятия, *каким именно образом* добиться поставленной цели (выхода из тела, энергетического воздействия на объект, исцеления, изменения погоды и т. п.), но, убеждая себя в целесообразности выдуманного порядка, "настраивает" безмолвную часть своего существа на исполнение действий, не входящих в его "описание мира".

Таким образом, любое кропотливое и бессмысленное для тоналя занятие, требующее продолжительного времени, вы можете сделать "магическим ритуалом". Для этого надо лишь заставить умолкнуть скептическую часть своего разума, опирающегося на стереотипный опыт.

Толтеки, безусловно, использовали этот причудливый метод и в древности. Следы их грандиозных не-деланий до сих пор обнаруживают археологи и антропологи, а потом ломают голову над тем, к чему это понадобилось древним строителям. К числу таких не-деланий относятся некоторые древнейшие архитектурные памятники, некоторые загадочные барельефы и изваяния. Но большая часть этих артефактов давно исчезла с лица Земли. Ведь они, как правило, исполняли свою функцию в процессе сотворения и оказывались ненужными впоследствии. Так что большинство не-деланий создавалось из недолговечных материалов. Сохранились ли те самые круги, начерченные в пыли пальцем Карлоса Кастанеды? Вряд ли.

То, что я упомянул, известно нам как факты именно не-делания, то есть разрушения системы смыслов, создаваемых человеком в собственном мире. Но для того, чтобы осуществить любое подобное не-делание, направленное на *абстрактное*, нужно создать условный порядок и придерживаться его. Вот почему я утверждаю, что тональ нуждается в порядке даже тогда, когда намеревается выйти за собственные границы. Например, один мой знакомый в течение нескольких месяцев (!) каждый день рисовал маленькие разноцветные квадратики, вырезал их из бумаги и складывал невероятно сложную мозаику. Эта идея пришла ему во сне и связана была с тем, что он никак не мог увидеть в сновидении собственные руки. Казалось бы, что общего между осознанным сновидением и разноцветными квадратиками из бумаги? Тем не менее затея увенчалась успехом. Поставленная цель была достигнута через два дня после того, как мозаика была полностью закончена.

Я сам несколько раз придумывал себе не столь громоздкие, но, признаюсь, столь же странные занятия - как правило, в те моменты, когда переживал неясный застой в практике и беспорядок в голове.

Конечно, для того, чтобы преуспеть в подобных "развлечениях", надо быть немного "шизоидом". Надо, чтобы сам процесс приведения среды в порядок, который вы сами же выдумали, в какой-то мере вас "зачаровывал" и, разумеется, чтобы где-то в глубине души вы хоть немного "верили" в силу "магического" влияния порядка на Непостижимое. Это - архаическая черта нашей психики, она была намного ближе шаманам эпохи позднего палеолита, которые ради очередного "посещения мира духов" могли бесконечно чертить круги и спирали на сводах пещеры, а потом увлеченно раскрашивать охрой бессмысленные узоры.

Если хотите, эту книгу (по крайней мере определенную ее часть) также можно считать магическим не-деланием. Ибо она приводит в порядок то, что никакого порядка (в человеческом понимании) не имеет. С точки зрения *видения* все, написанное здесь, подобно мандалам древних шаманов. Без концентрации и "зачарованности" оно не имеет силы, но, проходя круг за кругом, следуя фиктивному и в то же время строгому порядку, мы в какой-то момент можем обнаружить, что незаметно и в то же время непрерывно приближаемся к цели.

Заключительная Реализация пройденного этапа приходит неожиданно - даже в том случае, если мы годами различными способами готовились к ней. Она неожиданна, потому что всегда происходит без участия нашего тоналя - того аппарата, что и выполняет функцию "ожидания". Тональ отступает в сторону в тот самый миг, когда принятый к исполнению условный порядок исчерпал себя.

Реализация может выразить себя в достижении конкретного мира второго внимания, даже в телепортации, нередко - в "остановке мира", потрясающей основы нашего рефлексивного мировоззрения и воображения, опирающегося на заготовленные шаблоны опыта, причудливо объединенные мыслительными спекуляциями.

В качестве *переживания* "остановка мира" всегда дает нам то, чего *мы не могли предвидеть*. Задаваясь впоследствии целью описать этот феномен, мы так или иначе скатываемся к несвязному бормотанию или череде тривиальностей. Вы легко в этом убедитесь, когда прочтете мое же описание "остановки мира" (особенно попытку передать воспринятое как "светящиеся хвосты"). Признаюсь честно, я пытался описывать этот опыт несколько раз. Но ни одна попытка не увенчалась успехом - если мне удалось передать хотя бы десятую часть реального ощущения, уже хорошо.

Проходя через установленные последовательности, применяя подходящий порядок и удобные для фиксации внимания термины (выражаясь фигурально, "точки описания"), тональ в какой-то момент "завершает цикл" и проникает в область, где язык не действителен. Так же, как шаман, рисующий сложные фигуры, отражающие, быть может, по его мнению, структуру космоса, попадает в немислимый тайфун транса и призывает долгожданный дождь - совершенно не понимая, как он это делает.

"Остановка мира" находится вне описания. Точно так же вне описания находится третье внимание. Этим они схожи, так что, говоря о "третьем внимании", будет правильно оттолкнуться от "остановки мира".

При "остановке мира", которая тем и потрясает больше всего наше воображение, что происходит наяву, а не в сновидении, судя по описанному выше опыту (см. предыдущую главу), может иметь место выход тела сновидения.

Этот феномен - крайне важное явление как с точки зрения Трансформации, так и с точки зрения "конкретной" магии.

Энергетически это можно назвать "выделением дубля", но в данном случае нас особо интересует синхронность восприятия и энергообмена, происходящая по сути из двух позиций сразу. Впрочем, и это описание мало соответствует реальному положению дел. Имеет место некий феномен, который, возможно, является предпосылкой или преддверием "третьего внимания".

После многолетнего трэмпинга и развившегося навыка не только управлять самим "выходом тела сновидения", но и его фиксацией, а затем - уровнем плотности, толтек достигает способности сдвигать точку сборки точно и уверенно, не впадая в транс и не засыпая. Более того, он увлекает за точкой сборки столь мощный поток собственных эманаций, что может вызвать у наблюдателя перцептивный феномен "дубля". Поскольку сдвиг или движение точки сборки происходит с невероятной скоростью, какое-то время вся область, окружающая траекторию перемещения и охватывающая "стартовую зону" вместе с зоной, где начинает формироваться новая фиксация восприятия, "вспыхивает свечением осознания".

Описать этот феномен рациональным языком, судя по всему, невозможно. Субъективно он переживается как восприятие исключительной силы. Оно включает в себя и видение как впечатляющий, но все же частный способ воспринимать, и повседневное восприятие - как некий отголосок привычного образа мира, отчетливо проявившего всю свою искусственность и условность, и некоторые режимы перцепции, которые можно было бы назвать "совокупностью совмещенных позиций второго внимания".

Одновременно восприниматель переживает сокрушительное разрушение "схемы тела" - его одновременно растягивает и сплюсчивает неведомая сила. Он пребывает одновременно внутри тела и вне его, испытывая весьма убедительное и странное чувство, что еще несколько секунд - и он превратится во что-то другое, не имеющее отношения к человеческому миру. Возможно, это и есть предчувствие загадочного "огня изнутри" (во всяком случае, в это хотелось бы верить!), а может - это всего лишь экзотическая разновидность конвульсий разрывающегося на части энергетического кокона.

До самого конца мы не уверены в результате.

Одно лишь известно наверняка - это состояние, даже в том случае, если длится оно лишь пару секунд, можно поистине назвать "огненным", поскольку оно "сжигает" множество недопрсмотренных и недораскрытых страхов, амбиций, обид и сожалений. И в первую очередь это ощущение "сжигает" страх смерти.

Та неистовая мощь осознания, которая не знает в этот миг ничего, отдельного от себя, жжет и охлаждает нас одновременно. Возможно, в эти секунды осознание просто наконец-то проникает в собственную природу и понимает, что оно - всего лишь поток безличной энергии, организованный так, чтобы смотреть на мир, считать себя отдельным от мира, трансформировать его и себя.

В конечном, экзистенциальном смысле индусы (как и все восточные мистики) правы - порыв Бытия строит бесконечную *майю*, иллюзию о себе и Мире. Но Бытие не может не *быть* - это, наверное, единственное ограничение Его свободы. "Что нам остается? Просто прожить свою жизнь..."

Мы лишь выбираем, как ее прожить - непрерывно расширять свое осознание до бесконечности или ограничиться скудным пространством однообразных рефлексий и скучных, поверхностных впечатлений.

Третье внимание может оказаться дорогой в Бесконечность и Свободу, а может стать последней феерической вспышкой распадающегося тела и разлетающихся по мирам осколков осознания, попытавшегося достичь Невозможного.

Многие из поклонников Кастанеды "выбрали верить" в "окончательное путешествие" дона Хуана, превратившегося в сияющий шар и вырвавшегося из клетки на свободу.

Но нам не дано этого знать *наверняка* (если знаешь, зачем тогда нужна *безупречность* и "*путь воина*"?).

Нам дано всего лишь *попробовать*.

НАГУАЛИЗМ - ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВУ И РЕЛИГИИ

Новейшая история продемонстрировала нам и всему миру, что такое современный тоталитаризм. Мы знаем, *что* такое состояние не-свободы, вызванное не экономическими и даже не историческими факторами. Ибо любое тоталитарное общество по природе своей *стоит над* экономикой и историей. Оно воплощает в себе не-свободу как таковую, то есть в виде идеи, возложенной на алтарь Абстракции (коммунизма, абсолютного господства высшей расы, или еще чего-то, вроде бы зачинающего Новый Цикл человеческого мироздания).

Когда тиран равен Богу, он не нуждается в религии. Он сам - религия, ее творец и верховный служитель. При отсутствии тоталитаризма в психологическом плане те же функции исполняет общепризнанная религиозная конфессия большинства, то есть официальная Церковь. В любом случае основа не-свободы, психологический фундамент общественного или умственного тоталитаризма - это *система табу*. По количеству табу и по уровню их жесткости можно судить, насколько мир, в котором мы живем, склонен к тоталитаризму.

Что же в первую очередь подвергается табуированию? То, что делает человека свободным и независимым существом в его внутренней жизни, поскольку внутренняя жизнь при тоталитаризме может быть только продолжением и повторением жизни внешней. Нельзя смириться с тем, что внутренний мир человека живет сам по себе, невозможно допустить, чтобы человек отделял свою социальную принужденность, подчиненность непрерывным ограничениям, от внутренних событий - мыслей, переживаний, настроений и целей.

Тоталитаризм не терпит *двоемрия* в человеке, поскольку всякий (даже самый тупой) тиран понимает: если человек хотя бы только внутренне, но все же не покорён, власть тирана неустойчива и сомнительна. И этот момент особенно раздражает, поскольку регулировать внутреннюю жизнь человека невообразимо сложнее, чем управлять его внешней жизнью. Внутренняя свобода - это вечная заноза, от которой никакими силами нельзя избавиться полностью.

Есть факты человеческого бытия, которые не могут быть объектом государственного манипулирования. Эти факты естественны и, на первый взгляд, безобидны. Это - *смерть* и *секс*. Именно они табуируются в первую очередь. По этому поводу много говорили исследователи мифов, бессознательного и исторической психологии.

Во времена Советского Союза шутки по поводу смерти и просто подробные рассуждения на эту тему категорически не поощрялись. То, что во все времена являлось естественным способом разрядки психологического напряжения (свободный разговор о смерти, шутки, имеющие отношение к этой теме), то, что составляло на протяжении многих веков неисчерпаемый "пласт" карнавального юмора и анекдотов, - оказалось неприемлемым и непристойным. Тоталитарная культура всеми возможными способами отвлекала внимание людей от смерти, оставляя лишь немногочисленные стыдливые (тогда казалось - целомудренные) упоминания о самом факте вроде "сегодня умер такой-то". Что же касается подлинно тоталитарных вождей, то они вообще мыслились бессмертными. Смерть Ленина повергла советский народ в состояние шока, а смерть Сталина вообще ассоциировалась в массовом сознании с концом света.

Смерть не может обсуждаться в состоянии не-свободы. Если же она обсуждается, то на некотором сакральном уровне - с почтением, обязательной скорбью и чуть ли не шепотом.

На первый взгляд, подобное табу кажется странным. Однако вдумавшись, мы поймем, что ничего странного здесь нет. Смерть *уравнивает всех*. Более того, *размышление о смерти уже уравнивает всех*. И, наконец, самый важный и самый ужасающий для несвободного общества вывод - *если я смертен, то я имею полное право прожить свою жизнь так, как этого хочу*. На фоне смерти глупо подчиняться условностям и ограничениям. Отсюда следует парадоксальный вывод: поскольку я смертен, я - свободен.

Даже ортодоксальная религия не может допустить такого положения дел. Почти все религии (разве что, кроме даосизма и немногих других) на слово *свобода* (в ее подлинном значении, а не в качестве религиозного символа) реагируют неприязненно и нервно. Они думают о смерти как о *переходе* в следующее состояние, которое так или иначе будет продолжением той жизни, которая прошла в этом мире.

Даже умирая, вы не обретаеете свободу. В христианстве вы получаете рай или ад - в соответствии с прижизненными деяниями. В буддизме - следующее перерождение, которое тоже полностью зависит от того, как вы прожили эту жизнь.

Нас заковали в цепи. Смысл этих цепей сводится к следующему: либо не думайте о смерти вообще, словно ее нет, либо знайте, что после смерти вас ждет продолжение прижизненной судьбы, результат вашего поведения (вашей *покорности*) в этом мире. Здесь даже отдаленно не маячит желанная нам всем свобода.

Обратите внимание, как последовательно и принципиально в этом отношении построено толтекское знание. Здесь нет бессмертных, которые тащат на своих плечах груз кармы, здесь нет страшного суда, рая и ада (награды и наказания). И самое главное, здесь нет отрицания смерти как таковой.

Очень важно понимать это диалектическое равновесие. Есть смерть и есть бессмертие. Все уравнивается поиском абсолютной свободы. Толтек помнит о своей смерти, а потому не может быть закабален никакими социальными институтами. Он знает, что может быть уничтожен, разрушен без всякой надежды на возрождение (воскресение). На первый взгляд, этот тезис кажется довольно пессимистичным. Но на практике он дает ту отрешенность, которая, с одной стороны, освобождает его от подавленности обстоятельствами (социальными или психологическими), с другой - дает ему возможность действовать без оглядки, действовать ради подлинного и вечного, не имеющего отношения к сиюминутным условностям. Иными словами, такая установка по отношению к смерти имеет не только психологический, но и культурно-исторический, социологический смысл. Толтеком, оказывается, *невозможно управлять*. Для тоталитаризма нет более страшного существа, чем то, которым нельзя управлять.

Именно поэтому государство (даже не обязательно тоталитарное) никогда не станет пропагандировать толтекское учение. Демократическое государство будет с ним мириться и укреплять "мистическую машину" государственной церкви, чтобы она естественным образом уравнивала положение и отвлекала внимание на себя (это весьма удобно, поскольку государство как таковое всегда остается в стороне). Тоталитарное государство, конечно же, прибегнет к силовым методам - запретам и наказаниям.

По этим самым причинам, убежденный последователь нагуализма будет настороженно относиться как к государственной, так и к религиозной пропаганде. Следовательно, его станут недолюбливать как государственные, так и религиозные "адепты". Книги Кастанеды должны *вызывать раздражение* у всех, кто так или иначе стоит на страже государственных и социальных интересов.*

* Эта повышенная готовность социума приписать кастанедовскому учению негативное воздействие на умы проявляет себя по любому поводу. Киевская газета "Сегодня" от 12 августа 2002 года опубликовала статью под страшным названием "Серийного преступника вдохновляли книги Кастанеды и восточные единоборства". Из содержания статьи становится ясно, что некий серийный убийца почитывал книги Кастанеды и любил восточные боевые искусства. При этом стыдливо упоминается, что его настольной книгой также являлась Библия. Журналистка вольно или невольно использовала (причем довольно грубо) типичный PR-прием, называемый "позиционированием" (например, о преступнике сказано - "штудировал труды Карлоса Кастанеды" и лишь "третьей настольной книгой была Библия, как бы это кощунственно ни звучало" - это совершенно типичный пример "позиционирования", о котором знает любой PR-технолог, т. е. намеренный перенос акцента без фактического искажения информации). Читатель газеты, разумеется, запомнит скорее крупно набранный заголовок и то, что "книги Кастанеды" стоят сразу после "серийного преступника".

Разумеется, творчество Кастанеды никакого отношения к деятельности убийцы на самом деле не имеет. Но у читателя, не знакомого с предметом, останется четкая ассоциация "книги Кастанеды" - "серийные убийства". Не думаю, что та же журналистка позволила бы себе назвать статью "Серийного убийцу вдохновляла Библия", ибо государство и общество стремятся сохранять максимальный пиетет перед своими православными гражданами. Я вовсе не утверждаю, что это сделано сознательно, но то, что социум готов осудить нагуализм и приравнять его к сатанизму или иному деструктивному культу, - вполне очевидно. Все "кастанедовцы" - наркоманы, общаются с бесами, сходят с ума, а теперь еще и склонны к серийным убийствам. Безразличие нагуализма к социальным и религиозным ценностям пытаются приравнять к антисоциальному поведению. Те же тенденции можно заметить в некоторых трудах современных социологов. Нагуализм пытаются отнести к одному из вариантов движения "нового сопротивления", к бунтарям шестидесятых, хиппи, панкам и т. и.

Разумеется, баптисты или "свидетели Иеговы" пользуются при этом куда большей симпатией, ведь они, как и официальная Церковь, "служат миру", стало быть, им можно простить и фанатизм, и даже изуверство.

В тоталитарном обществе табу распространяется не только на смерть. Сюда же относится секс, любая не узаконенная государством мистика, наркотики, ненаркотические галлюциногены. То есть все, что подтверждает самостоятельность внутренней жизни человека. Для каждого пункта государственная пропаганда находит свои методы подавления и свои способы убеждения, оправдания запрета. При этом государство (социум) может быть непоследовательно и пользоваться дезинформацией. К примеру, обратим внимание на ситуацию с наркотиками. Понятно, что все они вредны (в большей или меньшей степени), все угрожают здоровью нации. И все же европейский социальный разум следует не логике, а собственным интересам даже в этой ситуации.

Скажем, этиловый спирт (алкоголь) в тоталитарных государствах пользуется популярностью и поддержкой. И это наводит на размышления. Крики о "вреде алкоголизма" никак не влияют на ту атмосферу "молчаливого одобрения", которая

царит в не-свободных странах. Несмотря на то, что алкоголь ведет к мутациям и вырождению в гораздо большей степени, чем, например, марихуана.

В чем тут дело? Просто алкоголь *сужает сознание* и упрощает сам процесс управления индивидом. Кроме того, надо отметить, что зависимость человека от марихуаны ниже, чем, скажем, от табака. Потребление никотина (более вредное, чем потребление каннабиолов - продуктов конопли) *не расширяет сознание*, не снижает работоспособности и, одновременно, вызывает устойчивую зависимость. Таким образом, курение табака делает общество более управляемым, оно порождает нашу не-свободу в биохимическом плане, нашу зависимость от табачных корпораций.

Что же говорить о веществах, вызывающих куда большее расширение сознания? Триптаминовые галлюциногены - естественный компонент биохимического цикла человека в отличие от алкоголя или никотина - могут быть только "самыми страшными врагами человеческого рода" в устах государственной пропаганды.

Все, что связано с сексом, тоже выходит за пределы дозволенного государством. Заниматься сексом - постыдно, убивать и показывать убийство во всех его формах - допустимо. Вот мораль сегодняшнего телевидения, кино и иных средств массового одурманивания. Этому тоже есть причины. Ибо убийство - это действие, обязательно сопровождающее любое общество, которое боится свободы. Убивать и показывать убийства - это соответствует государственному мышлению. Человек должен быть готов к убийству, если ему прикажет Родина (все допустимо во имя сохранения социума и государственности!). Убийство подавляет и внушает страх, потому оно приемлемо. Занятие любовью освобождает и дает независимую от социума (государства) радость - это вредно, стыдно, недопустимо. Секс должен совершаться под покровом тьмы, он необходим для размножения и только в этом смысле принимается как вынужденная неизбежность.

Социум попытался превратить секс в *отправление физиологических нужд*. И сегодня яростные пуритане с пеной у рта доказывают недопустимость никаких публичных проявлений сексуальности, ссылаясь на "духовность", к которой сами не имеют ни малейшего отношения. Их нисколько не волнует искусственность идей, возведенных в принцип. При этом они ссылаются на "народ", на "патриархальный уклад жизни". Судя по всему, они не подозревают, что человек, далекий от государственности (значит, наиболее близкий к свободе), относился к сексу с пониманием, радостью и естественным удовольствием. Это было частью его свободной природы. М. Элиаде писал о том, что народ, о котором так "пекутся" государственные мужи, от века полагал всю природу (и сексуальные отношения в том числе) - тем, что дано для радости, для *осуществления* себя в данных пределах.

"Мистическое единение с космическими ритмами, яростно отвергаемое пророками Ветхого Завета и едва терпимое церковью, стало ядром религиозной жизни сельских районов, особенно в Юго-Восточной Европе. Для христиан этих районов "природа" не мир греха, а творение рук Господних" (М. Элиаде. Аспекты мифа).

И здесь учение толтеков демонстрирует нам наиболее объективный и прагматичный взгляд, поскольку рассматривает секс как вопрос наличия или отсутствия *энергии*. Таким образом, нагуализм отпускает нас на свободу. Пока мы не создали цивилизацию видящих, где каждый сможет запросто узнать, каким объемом энергии он обладает, все отдано на волю собственной интуиции практика. Его не принуждают ни к воздержанию, ни к разгулу чувственности. И даже больше - секс не должен вас шокировать, возмущать или вызывать отвращение. Потому что подобные эмоции говорят лишь о вашей закомплексованности, о проблемах, с которыми нужно работать, о вашей не-свободе.

Как видите, нагуализм естественным образом преодолевает три наиболее сильных табу социума: смерть, секс и психоделики. Мы возвращаемся к естественному, необусловленному восприятию этих тем. Смерть становится нашим советчиком, секс воспринимается как вопрос энергии, психоделики - как средство, способное или не способное расширить наше сознание. Исходя из этих (абсолютно асоциальных) предпосылок строится отношение толтека к указанным выше областям жизни. Только идея свободы определяет поведение последователя нагуализма.

Состояние внутренней не-свободы, как уже было сказано, может порождаться не только социальным механизмом вроде тоталитарного государства. Религиозные институты также принимают активное участие в регламентации индивидуальной человеческой жизни. Их влияние тоньше, обращено в первую очередь на психический мир личности, значит - опасней.

Рассуждая об отношении нагуализма к религии и религиозному сознанию, мы обязательно должны помнить об одной крайне важной закономерности - *любая дисциплина, направленная на расширение восприятия и осознания, содержит в себе элементы, которые в любой момент могут превратить ее в религию*. И чем сильнее дисциплина трансформирует человеческое сознание, тем больше риск такого превращения.

Уже сегодня мы можем встретить почитателей Кастанеды, понимающих оставленные им идеи настолько превратно, что они практически ничем не отличаются от теософии. Их воображение взбудоражено необычным опытом, полученным в результате сновидения и сталкинга, они непрерывно рассуждают об Орле и летунах. Они почти готовы составить новую иерархию сил и "властей", вслед за чем естественным образом приходит поклонение (сначала тайное, а потом и открытое, превращенное в культ). Это вполне типичная реакция человеческой психологии на Непостижимое.

Почему так происходит? Почему всякое общение с реальностью, более широкой, чем та, что открыта нашему повседневному взгляду, чревато "обожествлением"?

Еще в 1917 г. в книге "Священное" профессор Марбургского университета Рудольф Отто описал наиболее существенные принципы подобных "мутаций". По сути, он раскрыл один из глубинных механизмов возникновения религии как таковой. (Коротко об этой книге см. М. Элиаде. "Мифы. Сновидения. Мистерии".) Мы остановимся лишь на нескольких моментах, имеющих значение для нашей темы.

Религиозное чувство присуще любому человеку, независимо от его сознательных убеждений, поскольку опирается не на мысли, идеи, концепции, а на некоторую совокупность переживаний. В первую очередь, это переживание силы. Представление о "божественном" "заключает в себе огромную силу, проявляющуюся в "гневе" Господнем и в страхе перед ним", - писал Элиаде. Р. Отто "говорит о чувстве страха, которое охватывает человека перед тем, что является священным, перед *mysterium tremendum*, величием, подразумевающим ошеломляющее превосходство силы".

Каждое прикосновение к нагуалю сопровождается этим специфическим переживанием. Прикосновение к силе, постичь которую невозможно, и есть сущность "внушающей трепет мистерии", порождающей поклонение. Хотя нагуаль безличен, он чутко реагирует на состояние нашего внутреннего мира. Воспринятый фрагмент нагуаля, будучи отражением энергообменного процесса, есть своеобразный "отклик" Большого Мира на состояние нашего осознания. Таким образом, любой контакт с нагуалем производит впечатление диалога. Мы имеем перед собой нечто Непостижимое, наделенное невообразимой Силой и тем не менее словно бы откликающееся на наш зов. Иногда этот отклик воспринимается как "гнев", иногда - как "милость". Мы не понимаем, что такая противоречивость Реальности - простое отражение противоречивости и неоднородности нашего собственного психического мира. Мы, согласно извечным внушенным стереотипам, воспринимаем это как проявление "Власти".

Таким образом, нагуаль предстает перед нами как Непостижимое, наделенное Силой и Властью, способное на гнев и на милость. Когда тональ пытается найти место в инвентаризационном списке для этого запредельного феномена, он может лишь назвать его "Священное", "Божественное". Поскольку же "своеволие" Реальности плохо сочетается с ее безличностью, "Священное" становится "Богом", Персоной. Дальше вступают в силу культурно-исторические особенности тоналя данного индивидуума или данного этноса. Кто-то превратит это переживание в Великого Отца или Великую Мать, кто-то - в Священного Крокодила, Управляющего Всем Сушим.

Как говорил дон Хуан, "тональ человека робок и пуглив". Признать безличную Реальность, способную смести человека с лица Земли, признать, что вся ответственность за проявления этой грандиозной и непредсказуемой стихии лежит на самом человеке, - все это требует высокого самоконтроля, зрелости и трезвости ума.

Поддавшись слабости и желанию обрести хоть какое-то убежище, каждый стремится найти в безбрежности нагуаля защитника и покровителя. Если это не Бог, то некая "сущность", персональный "учитель из иных миров", дружелюбный "союзник" - словом, тот или иной вариант "ангела-хранителя". Так возникают невидимые связи, порождающие условности, предрассудки и т. п. Естественная осторожность исследователя незаметным образом перерастает в тривиальные суеверия.

Безусловно, нагуализм даже в этой ситуации вряд ли станет полноценной религией. Но эволюция небезупречных сновидящих может привести к бесконечным блужданиям по кругу среди "астральных врагов" и "астральных покровителей" и подменить цели дисциплины удобными конструкциями из иллюзий. Большой "магический" потенциал дон-хуановского учения может оказать дурную услугу. Устремив основное внимание на различные "влияния" и манипуляции, толтек может променять свободу на кучу привлекательных игрушек, которые в конце концов окажутся лишь бесполезным грузом. И найдет лишь еще один вид не-свободы.

Никакие магические способности и религиозная шелуха не помогут достичь окончательной цели. Потому толтекское знание и называется "магией абстрактного" - его цель находится за пределами первого и даже второго внимания. И здесь требуется исключительная чистота намерения и высокая осознанность тоналя. Малейшее допущение религиозного духа или магической страсти способно направить вас в иную сторону - в те области "сумеречного сознания", откуда вы не сможете выбраться. Ибо исказить намерение легко, намного трудней вернуть ему верную устремленность и чистоту.

Абстрактное должно сохранить для нас свою притягательность и не превратиться в ловушку, состоящую из призрачных теней и желаний.

Мы рассмотрели (конечно же, недостаточно подробно, многое еще только предстоит изучить и описать) *сновидение, видение, второе внимание*.

Мы попробовали предугадать в некоторой степени, каким способом осуществляется переход от второго внимания к третьему - эту узкую, загадочную и полную непредсказуемых опасностей тропинку, которая выводит человеческое осознание в Большой Мир, во вселенную, где поистине мало остается от того человека, которым сегодня является каждый из нас. Это - подлинно Великое Путешествие, или, если угодно, Великое Приключение (как писал когда-то Сатпрем).

Что толкает нас в эту опасную, но чарующую бездну? Абстрактные (подлинно "толтекские") ценности - вечное и бесконечное, бессмертие и свобода. Желание меняться, а значит, желание по-настоящему *жить* .

Один образованный христианин высказался как-то в том духе, что вы можете сколько угодно практиковать нагуализм, но "толтеком" вы не станете, поскольку "толтек" в его понимании - термин чисто антропологический, если хотите, исторический. Толтеков больше нет, так же как нет ацтеков или инков.

Однако здесь есть одна тонкость, о которой нельзя забывать. Если изначально слово "толтек" просто называло племя (группу племен), построившее некую цивилизацию, то уже во времена ацтеков (позже - тем более) это слово приобрело то же значение, что и "человек знания" (как неоднократно говорил дон Хуан).

Какими бы толтеки ни были *реально* , потомки приписали им все высшие достижения своей культуры и науки. Об этом можно найти в известных "Анналах Куаутитлана" и не менее знаменитых текстах информаторов монаха Саагуна, собиравшего исторические сведения среди ацтекских ученых и мудрецов.

Цитат, восхваляющих толтеков, сотни и тысячи. Толтеки уже во времена Колумба много веков были мифом и идеалом для всех народов и племен, считавших себя их потомками. Все познания в области религии, философии, магии и т. п., а равно в науках и искусствах, приписывались толтекам. Неудивительно, что дон Хуан в книгах Кастанеды тоже приписывает им свое знание. Мы можем считать это некоторой условностью - то есть были исторические толтеки и те "толтеки", что 3 - 4 тысячи лет назад (а может, и раньше - кто знает) создавали месоамериканский цивилизованный мир.

Если Вы веруете в Спасителя Нашего Иисуса Христа и исполняете Его заповеди, вы вправе называть себя "христианином". То же и здесь - всякий, следующий дисциплине, описанной Кастанедой, имеет право называть себя "толтеком". Толтеки, как и христиане, бывают хорошие и плохие, но это уже другой разговор.

"Моральный идеал воина (толтека) не-человечен, следовательно, недостижим", - полагает тот же автор.

Обратите внимание, как христианство консервирует и абсолютизирует представление не о человеке вообще, а о конкретном типе человека. Этот образ обусловлен конкретной эпохой, культурой, знаниями, структурой социума и т. п. Христианская религия вознесла на воображаемый пьедестал некую идеальность ("человек" как идея) и настаивает на том, что этот идеал выше мира, выше истории, "по образу и подобию Самого". В это можно *верить*, но это нельзя *знать*.

Толтекское учение (в нынешнем его понимании) показывает человека как бесконечно развивающуюся природу. Человек не статичен, он может трансформировать сам себя, и никто не знает, до каких пределов. Это важно, ибо это дает перспективу. Можно сказать, что подобные вещи уже декларировались европейскими мистиками и оккультистами. И вот здесь мы вступаем в область, которую не-специалисты постоянно и неминуемо упускают из вида.

Толтекское знание дает описание МЕХАНИЗМА трансформации, который ранее никаким мистическим или оккультным учением не рассматривался. Это очень специальная область. Об этом, в частности, пишу я - см., например, "Тайна Карлоса Кастанеды" или "После Кастанеды: дальнейшее исследование".

Все это кажется, безусловно, сложным, поскольку речь идет о стыке между психологией восприятия и психоэнергетикой, но концепция вырисовывается действительно совершенно новая и крайне интересная.

Вступает ли в противоречие с христианством или любой иной религией, скажем, наука произвольного управления собственным восприятием? Вниманием? Состоянием энергетики тела и полей, его окружающих?

Можно ли считать религией (тем более, антихристианской), например, аутотренинг, где речь идет практически о том же, лишь в меньших масштабах?

Я просто хочу верно расставить акценты. Кастанеда, к сожалению, сделал для этого недостаточно. Его последователи, надеюсь, завершат этот труд.

Человек, исследующий толтекское знание, вовсе не мечтает стать черным магом, он стремится расширить свои возможности в той степени, в какой это возможно.

Мы не знаем, где наши пределы. Мы их ищем. Вот и весь, если хотите, пафос толтекского знания (в трактовке "новых видящих", много веков назад отказавшихся от магии своих предков).

Разве можно человеку запретить исследовать самого себя? Я знаю, что многие сторонники религии (христиане, в первую очередь) усматривают здесь "утрату спасения" или что-то в этом роде. *Но так ли это на самом деле?* Вот вопрос, о котором не должен забывать ни один человек, если желает остаться человеком - бесконечно развивающимся пучком осознания, потенциально *бессмертным* и подлинно *свободным*.